

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Москва
2020

СЕРИЯ
«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии:

Е. И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН;*
Б. Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор;*
Е. Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор;*
А. Л. Бормотов, *кандидат технических наук;*
В. Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук;*
Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
М. А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент;*
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии:

Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР.

Ответственный редактор:

А. В. Савченко

Составители:

А. Т. Абдукарова, Е. Н. Алексеева,
А. М. Баранов, Н. О. Белова,
М. К. Бродская, Т. Е. Герасименко,
Т. А. Колпакова, С. Е. Красноцветова,
Ю. И. Крипатова, Е. Э. Мاسяж, Н. А. Морозова,
Т. А. Павловцева, Т. Н. Родионова, Е. В. Савина,

Т. М. Трубкина, М. В. Федорова,

О. Е. Эйрус-Шулепова

Автор научной статьи:

Д. Ю. Асташкин, *кандидат исторических наук*

Автор археографического предисловия:

О. С. Кривенкова, Ю. И. Крипатова, Е. Э. Масяж

Авторы указателей:

А. Т. Абдукарова, Н. О. Белова, М. К. Бродская,

О. Е. Эйрус-Шулепова

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.** Ленинградская область : Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. А. В. Савченко; сост. А. Т. Абдукарова, Е. Н. Алексеева, А. М. Баранов, Н. О. Белова, М. К. Бродская, Т. Е. Герасименко, Т. А. Колпакова, С. Е. Красноцветова, Ю. И. Крипатова, Е. Э. Масяж, Н. А. Морозова, Т. А. Павловцева, Т. Н. Родионова, Е. В. Савина, Т. М. Трубкина, М. В. Федорова, О. Е. Эйрус-Шулепова. – М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. – 504 с. : ил.

ISBN 978-5-6043945-9-5

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Уважаемые читатели!

Календарь истории нашей страны в этом году отмечен знаменательной датой – 75-летием Победы в Великой Отечественной войне.

Ленинградская земля одной из первых приняла на себя страшный удар немецко-фашистских войск: война пришла сюда в июле 1941 года.

Отдавая дань памяти тем, кто погиб от рук немецко-фашистских оккупантов, Государственный архив Ленинградской области к юбилею Великой Победы подготовил сборник «Без срока давности». В него вошли «живые» документы, подлинные свидетельства тех лет, которые повествуют о преступлениях против мирного населения на оккупированной территории Ленинградской области: служебные директивы и приказы немецкого командования, докладные записки фашистских карательных отрядов, фотографии.

Кроме лагерей для военнопленных, гитлеровцы создавали пересыльные лагеря для мирного населения – лагерь «добровольно умирающих» «Дулаг-154», «перевалочные» лагеря в Рождествене, Вырице, Торфяном. По обобщенным сведениям областной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских войск, за время оккупации погибло более 140 тысяч человек, более 250 тысяч было угнано в рабство.

Эти свидетельства не имеют срока давности. Мы должны сберечь память о жертвах нацистских преступлений, не допустить любых попыток пересмотреть историю Второй мировой войны, сделать все, чтобы война никогда больше не пришла на нашу землю.

Губернатор Ленинградской области
Александр Дрозденко

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	7
Без срока давности: преступления нацистов против мирного населения в Ленинградской области	23
Археографическое предисловие	46

Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения

1. Докладная записка командира карательной группы А, базирующейся в деревне Новоселье Красносельского района, о решении еврейского вопроса в области рейхскомиссариата Остланд	59
2. Сожженная немцами деревня Борасково Ленинградской области. Автор съемки В.С. Тарасевич	62
3. Окраина разрушенного финскими оккупантами населенного пункта Б-рова Ленинградской области. Автор съемки Р.А. Мазалев	63
4. Инструкция немецкому солдату «Десять основных положений в борьбе немецкого солдата с партизанами»	63
5. Из приказа верховного главнокомандующего 16-й германской армией генерал-фельдмаршала фон Буша о правилах обращения с партизанами и их помощниками	66
6. Плакат «О награде за поимку партизана»	67
7. Жительница одного из населенных пунктов у сгоревшего дома. Автор съемки В.С. Тарасевич	68
8. Женщина у родного дома, сожженного фашистами. Автор съемки В.Г. Федосеев	69
9. Д.И. Черепанова у разрушенного немецкой бомбардировкой дома своей соседки. Автор съемки Б.Б. Васютинский	70
10. Разрушенная обстрелом немецкой артиллерии деревня Ленинградской области. Автор съемки В.С. Тарасевич	70
11. Информационная записка заместителя заведующего организационно- инструкторским отделом Ленинградского обкома ВКП(б) А. Козлова секретарям Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданову и М.Н. Никитину о преступлениях финских захватчиков в отношении мирных жителей и угоне населения в концлагерь в поселке Ильинское в период оккупации северных районов Ленинградской области и районов Карельского перешейка	71

12.	Вид села Молосковицы Волосовского района после бомбежки фашистскими стервятниками мирного населения. Автор съемки П.Н. Машковцев	75
13.	Объявление о расстреле жителя деревни Лычно Волосовского района Фролова Дмитрия за незаконное владение оружием	76
14.	Акт комиссии Рабителицкого сельсовета Волосовского района о карательной экспедиции Фон-Брема и расстрелах мирного населения деревень Введенское и Домашковичи	77
15.	Акт Волосовской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о преступлениях в отношении мирного населения на оккупированных территориях Волосовского района	78
16.	Ликвидация последствий налета авиации на город Волховстрой: рабочие у котлована разрушенного здания. Автор съемки В.Г. Федосеев	83
17.	Акт комиссии по рассмотрению зверств и злодеяний, совершенных немцами и финнами в городе Волхове Ленинградской области, о массовой гибели мирного населения в результате бомбардировок города Волхова	84
18.	Из акта Волховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о систематическом и целенаправленном истреблении мирного населения Волховского района в период оккупации.	85
19.	Протокол допроса свидетеля В.В. Семенова, жителя поселка им. Морозова Всеволожского района, об уничтожении мирных жителей в результате артиллерийских обстрелов немецкими войсками поселка им. Морозова и деревни Шереметьевки	88
20.	Акт комиссии Морозовского поселкового совета о массовом уничтожении населения в результате артиллерийских обстрелов мирных объектов поселка им. Морозова Всеволожского района	90
21.	Заявление жителя Островского сельсовета Всеволожского района А.Д. Сазонова о гибели жителей деревни Ивановское в результате артиллерийских обстрелов немецко-фашистских войск	91
22.	Донесение заместителя начальника 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР А.А. Гуляева наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о сожжении населенных пунктов и расстреле мирных жителей при отступлении немецкой армии из Красногвардейска и Красного Села	92
23.	Заявление Е.П. Андреевой в Гатчинскую городскую комиссию о факте расстрела ее сына Н.С. Андреева оккупационными властями	93
24.	Акт комиссии Даймищенского сельсовета Гатчинского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о действиях карательного отряда в деревне Заречье и расстрелах мирного населения	94
25.	Заявление жительницы города Гатчины Ю.И. Ручен в Гатчинскую комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о казни мужа Ручен Михаила Михайловича	96
26.	Акт комиссии по расследованию немецких злодеяний на территории Меженского сельсовета Гатчинского района об осмотре места массового захоронения в районе поселка Дружноселье	97

27.	Акт вскрытия чрезвычайной комиссией Гатчинского района по расследованию немецких злодеяний массового захоронения в поселке Строганов Мост Меженского сельсовета Гатчинского района	98
28.	Выписка из протокола допроса жителя города Гатчины В.Г. Крицкого о расстрелах мирных граждан и концлагерях для гражданского населения в Красногвардейском районе	104
29.	Воспоминания красноармейца Александра Пикалева об уничтожении нацистами мирного населения в городах Пушкине и Красногвардейске	105
30.	Останки замученных жителей деревни Ямсковицы Кингисеппского района. Автор съемки Д.М. Трахтенберг	107
31.	Протокол допроса свидетеля М.И. Жигаловой о расстреле немецкими солдатами семьи Тарасовых в деревне Большое Руддилово Кингисеппского района	108
32.	Акт комиссии Кингисеппского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении жителей города Кингисеппа и Кингисеппского района	109
33.	Труп колхозника, расстрелянного немцами в деревне Гороховец Киришского района. Автор съемки Г.И. Чертов	114
34.	Из акта Киришской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов в отношении мирного населения других преступлениях нацистов на оккупированной территории Киришского района	115
35.	Протокол допроса свидетеля И.И. Котина о сожжении немецко-фашистскими захватчиками деревни Луг Лугского сельсовета Киришского района	117
36.	Разрушенный дом в городе Луге	118
37.	Из отчета о действиях партизанских отрядов Лужского района о расстрелах мирного населения за связь с партизанами на оккупированной территории Лужского района в период с августа по октябрь 1941 г.	119
38.	Горящая деревня Крюково, подожженная фашистской карательной экспедицией. Автор съемки М.А. Трахман	120
39.	Донесение заместителя начальника 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР А.А. Гуляева наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о действиях немецкого гарнизона в городе Луге	120
40.	Акт комиссии жителей деревни Заозерье Лужского района о расстреле немецкими войсками СС священника Н.П. Воробьева	122
41.	Акт комиссии жителей деревни Стрешево Лужского района об уничтожении немцами жителей деревни при отступлении под натиском Красной армии	122
42.	Акт комиссии Больше-Клобутицкого сельского совета Лужского района о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей деревни Большие Клобутицы за связь с партизанами	124
43.	Акт комиссии Конезерского сельского совета Лужского района о действиях немецкого карательного отряда в деревне Бляхино	124
44.	Из акта комиссии колхоза «Пролетарий» Раковенского сельского совета Лужского района об уничтожении карательным отрядом СС жителей деревни Выбор	125

45.	Акт комиссии Ветчинского сельсовета Лужского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстреле жителей деревни Именицы	126
46.	Из акта комиссии Сабицкого сельского совета Лужского района о сожжении и расстрелах немецким карательным отрядом жителей колхоза «Ложок»	127
47.	Акт комиссии Лужского районного совета о расстреле председателя колхоза им. Толмачева А.П. Макарова	127
48.	Акт комиссии Вердужского сельского совета Лужского района о расстреле в деревне Жилое Горнешно карательным немецким отрядом беженки Марии Бакеевой	128
49.	Отчет председателя Смердовского сельсовета об изменении численности населения по Смердовскому сельскому совету Лужского района за период с 1 января 1939 по 20 февраля 1944 г.	129
50.	Из акта комиссии Великосельского сельсовета Лужского района об аресте и пытках немецко-фашистскими захватчиками жителей деревень района за связь с партизанами	130
51.	Докладная записка уполномоченного по Толмачевскому сельсовету в Лужскую районную комиссию о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков об угоне населения, грабежах, пытках мирного населения Толмачевского сельсовета, условиях содержания в концлагере в деревне Жельцы	131
52.	Акт специальной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории города Луги об осмотре мест массового уничтожения советских граждан на территории города в период оккупации	133
53.	Акт комиссии по изучению немецких злодеяний в городе Луге о вскрытии ям-могил так называемого кладбища для русских военнопленных в городе Луге	135
54.	Акт Лужской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательных операциях на территории Лужского района с августа 1941 по февраль 1944 г.	136
55.	Труп зверски замученной немецкими фашистами 55-летней колхозницы Марии Владимировой в деревне Падрило (район ст. Войбокало). Автор съемки С.Г. Нордштейн	142
56.	Акт общественной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об избиениях, казнях и угонах жителей города Мги	143
57.	Протокол допроса свидетеля Л.И. Фоминой о казни жителя города Мги Мгинского района за чтение русской газеты	144
58.	Протокол допроса свидетеля К.С. Чекмезовой о повешении подростка и других преступлениях фашистов на станции Мга	145
59.	Акт Мгинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о преступлениях фашистов на территории Мгинского района	146
60.	Акт комиссии сельсовета об уничтожении карательным отрядом в декабре 1941 г. жителей деревни Озерешно Новинского сельсовета Оредежского района	152

61.	Акт комиссии Каменно-Полянского сельсовета Оредежского района о действиях карательного отряда в деревне Холомцы 22 августа 1942 г. и убийстве мирных жителей	153
62.	Акт комиссии Ново-Березинского сельсовета Оредежского района о сожжении и расстрелах мирных жителей в деревне Солони	154
63.	Акт комиссии по выявлению фашистских зверств на территории Пантелеевского, бывшего Теребушского и Бельского сельсоветов об уничтожении карательными отрядами жителей Пантелеевского и Бельского сельских советов Оредежского района	155
64.	Докладная записка жителя деревни Коленцево Оредежского района Г.С. Назарова в комиссию Пантелеевского сельсовета по расследованию немецко-фашистских злодеяний об убийстве фашистами жителей сельсовета и заключенных Оредежской тюрьмы	156
65.	Акт комиссии по выявлению зверств, чинимых немецкими захватчиками в период оккупации в поселке Торковичи о действиях карательных отрядов на территории поселка	157
66.	Акт комиссии Пантелеевского сельского совета Оредежского района по выявлению немецко-фашистских зверств об убийствах жителей деревни Васильковичи	159
67.	Из протокола опроса свидетеля А.И. Антоновой, жительницы деревни Жерядки, о действиях карательных отрядов на территории Оредежского района	161
68.	Из протокола опроса свидетеля А.М. Иванова, жителя деревни Усадище, о расстрелах нацистами цыган в деревне Васильковичи Оредежского района	161
69.	Протокол допроса свидетеля З.А. Петровой, жительницы поселка Торковичи Оредежского района, об убийстве жителей поселков Оредеж и Торковичи за связь с партизанами и расстреле еврейской семьи Василевских	162
70.	Из допроса свидетеля И.М. Кузнецова, жителя деревни Загорье Волкинского сельсовета Оредежского района, о расстрелах мирных граждан на территории Печковского сельского совета	164
71.	Протокол допроса свидетеля Н.П. Петрова о казни немцами в деревне Холомцы Оредежского района мирных граждан, заподозренных в повреждении телефонной линии	165
72.	Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о сожжении деревень и расстреле мирных граждан Тарасинского сельсовета	166
73.	Протокол допроса свидетеля А.Д. Дмитриева, жителя станции Чаща, о карательных экспедициях и уничтожении жителей деревень Черемно и Чолово Череминского сельского совета Оредежского района	168
74.	Протокол допроса свидетеля Е.Д. Васильевой, жительницы деревни Туховежи, о расстрелах карательным отрядом жителей в деревнях Горыни, Солони, Замостье, Туховежи Ново-Березинского сельсовета Оредежского района	170
75.	Акт комиссии Пантелеевского сельского совета Оредежского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских	

	захватчиков и их сообщников о карательных операциях на территории сельского совета	171
76.	Протокол опроса свидетеля А.К. Гроховской, жительницы поселка Торковичи Оредежского района о расстреле жителей цыганской национальности в деревне Савиновщине Сланцевского района и в деревне Васильковичи Оредежского района	173
77.	Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении мирного населения на территории Никулинского сельсовета в период оккупации района	175
78.	Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении мирного населения на территории Сокольниковского сельсовета в период оккупации района	176
79.	Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о массовом уничтожении мирных жителей на территории Оредежского района	177
80.	Заявление жителя Оредежского района Г.С. Моторенко в Оредежскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстрелах жителей деревни Гверездно, поселков Новинка и Торковичи	184
81.	Протокол допроса свидетеля А.Ф. Степанова, жителя поселка Оредеж Оредежского района, о расстреле жителей района по дороге на принудительные работы в Германию	185
82.	Акт общественной комиссии деревни Большое Овсище Осьминского района об уничтожении жителей деревни в результате вражеского авианалета .	186
83.	Протокол опроса свидетелей А.И. Сватовой и М.У. Ковалевой, жителей поселков Дибуны и Песочная Парголовского района, об уничтожении мирного населения в результате бомбардировок и артиллерийских обстрелов финскими войсками	187
84.	Из акта комиссии по расследованию зверств и злодеяний финских войск в Парголовском районе Ленинградской области о массовом уничтожении мирных жителей в результате воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов	189
85.	Вид поселка Вознесенье в период временной оккупации финскими войсками	192
86.	Акт Сланцевской районной комиссии о расстреле нацистами цыган в деревне Кривицы Сланцевского района.	193
87.	Список расстрелянных и заживо сожженных немецко-фашистскими захватчиками жителей деревень Новосельского сельсовета Сланцевского района в период оккупации	193
88.	Акт комиссии Сланцевского района о расстрелянных немцами жителей района в период оккупации	194
89.	Из акта комиссии колхоза им. Профсоюзов Черновского сельсовета Сланцевского района об уничтожении жителей колхоза немецкими и эстонскими солдатами	195

90.	Акт Сланцевской поселковой комиссии по установлению фактов зверств немецко-фашистских захватчиков об уничтожении мирных граждан на территории поселка Сланцы и Сланцевского района	196
91.	Акт комиссии Рудненского сельсовета Сланцевского района о расстрелах мирного населения в деревнях Рудненского сельсовета	198
92.	Акт Сланцевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о карательных операциях на территории Сланцевского района	199
93.	Акт Тихвинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении мирного населения на оккупированной территории Тихвинского района	201
94.	Горящие дома в поселке Тосно. Автор съемки В.Г. Федосеев	204
95.	Пожар, вызванный авиабомбежкой в городе Тосно. Автор съемки В.Г. Федосеев	205

Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод

96.	Колхозница, оставшаяся без крова, успела вынести из горящего дома одну подушку. Автор съемки А.А. Михайлов	209
97.	Из отчета командования партизанских отрядов Лужского района Ленинградской области об отсутствии торговли и безработице в городе Луге	210
98.	Справка штаба партизанского движения при Ленинградском обкоме ВКП(б) о паспортизации, ежедневной проверке жителей и печатывании колхозных амбаров Лужского района	210
99.	Распоряжение оккупационных властей поселка Сиверского Красногвардейского района об опознавательных номерках	211
100.	Справка командования партизанских подразделений о грабежах населения немецкими солдатами и голоде в оккупированных районах Ленинградской области	212
101.	Выписки из донесений связных и командиров партизанских подразделений о насильственном изъятии немецкими захватчиками урожая у населения и голоде на оккупированных районах Ленинградской области	216
102.	Из донесений командования партизанских подразделений в штаб партизанского движения при Ленинградском обкоме ВКП(б) об оккупационной политике немецкого командования, привилегированном отношении к эстонскому и финскому населению, грабежах и голоде русского населения на оккупированной территории	219
103.	Труп умершего от голода во время ожидания эвакуации на станции Кобона. Автор съемки Р.А. Мазелев	226
104.	Умерший от голода в ожидании эвакуации на станции Кобона. Автор съемки Р.А. Мазелев	227
105.	Погибшие от голода на станции Кобона. Автор съемки Р.А. Мазелев	228
106.	Из докладной записки начальника управления НКВД по Ленинградской области П.Н. Кубаткина о грабежах, расстрелах и голоде мирного населения в оккупированных немецкими и финскими войсками районах Ленинградской области по состоянию на 1 мая 1942 г.	229

107.	Карточки на получение хлеба в блокадном Ленинграде	232
108.	Карточки на получение продуктов питания (мяса, круп, макарон) в блокадном Ленинграде	232
109.	Продовольственные карточки на получение промышленных товаров в блокадном Ленинграде	233
110.	Немецкий рабочий паспорт жительницы поселка Волосово	233
111.	Объявление Волосовской районной комендатуры о порядке регистрации населения на оккупированной территории	234
112.	Фрагмент письма Зои Рожко, жительницы блокадного Ленинграда, своей сестре	235
113.	Крестьяне уходят из сожженной немцами деревни Броды в лес. Автор съемки М.А. Трахман	236
114.	Спецсообщение о положении мирного населения, расстрелах, голоде и угоне на принудительные работы, лагерях в городе Шлиссельбурге и населенных пунктах Мгинского района в период оккупации немецко-фашистскими войсками	237
115.	Временное удостоверение личности, выданное оккупационными властями жителю Волосовского района	239
116.	Докладная записка начальника управления НКВД по Ленинградской области Кубаткина о действиях немецко-фашистских оккупантов в отношении мирного населения в городе Тихвине и Тихвинском районе	240
117.	Из брошюры «Политические задачи немецкого солдата в России в свете тотальной войны» для занятий с личным составом частей и подразделений немецкой армии	241
118.	Тезисы речи коменданта поселка Вырица Гатчинского района в честь годовщины взятия поселка	244
119.	Из акта комиссии по установлению злодеяний и ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками в совхозе «Красный октябрь» Мгинского района	245
120.	Протокол опроса жителя станции Новый Быт Мгинского района В.В. Лисичкина о расстрелах мирных жителей на территории 5-го поселка торфопредприятия «Синявино»	246
121.	Выдержки из писем партизан своим родственникам с описанием насильственной эвакуации немецко-фашистскими захватчиками мирного населения, расстрелах, арестах, сожжении деревень, отсутствии продовольствия на оккупированной территории Ленинградской области	248
122.	Акт комиссии деревни Шелково Волосовского района об эксплуатации жителей деревни Шелково на тяжелых работах по обслуживанию немецких воинских частей и на строительстве воинских дорог	249
123.	Разрушенные здания в г. Мги после изгнания. Панорама из трех снимков	250
124.	Из автобиографии узницы немецкого пересыльного лагеря (ДУЛАГ) в городе Гатчине А.М. Александровой	251
125.	Из протокола допроса старшим следователем ОКР Смерш капитаном Доценко свидетеля А.Е. Павленок об издевательствах над арестованными мирными жителями	251
126.	Из протокола допроса старшим следователем УКР Смерш Ленинградского фронта капитаном Доценко свидетеля А.П. Ермолаева	

	о зверствах, расстрелах, избиениях немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан в период оккупации на станции Сиверская	253
127.	Из протокола допроса оперуполномоченным 4-го отдела Смерш 42-й армии лейтенантом Аловым врача Волосовской поселковой больницы В.Д. Першева об условиях содержания в лагере в Волосово, грабежах и угоне населения Волосовского района	257
128.	Из протокола допроса следователем УКР Смерш Ленинградского фронта капитаном Судаковым свидетеля Л.В. Ефимова, бывшего военнопленного, об умерщвлении немецко-фашистскими захватчиками людей газом, расстрелах в лагерях для военнопленных в городе Гатчине	260
129.	Из акта Кингисеппской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о нормах сдачи сельскохозяйственных продуктов крестьянскими хозяйствами, эксплуатации населения на постройке оборонительных сооружений, создании в районе трудовых и концентрационных лагерей	262
130.	Акт комиссии Бутковского сельсовета Оредежского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о насильственном изъятии продовольствия и вещей, угоне в рабство жителей деревни Овиновичи	263
131.	Свидетельские показания жительницы деревни Остров Никулинского сельсовета Оредежского района А.П. Коловановой о зверствах фашистов	263
132.	Акт комиссии по расследованию действий финских захватчиков в концлагере на территории поселка Ильинское Олонечского района в отношении жителей оккупированных районов Ленинградской области	264
133.	Из акта комиссии Лодейнопольского района о преступлениях финских захватчиков на территории Лодейнопольского района и в городе Лодейном Поле	268
134.	Протокол опроса свидетеля Е. Сергеевой, жительницы Кингисеппского района, о жестоких действиях немецко-фашистских захватчиков в отношении престарелой жительницы одного из сел района	271
135.	Свидетельские показания Виталия Попова о пребывании в немецком концентрационном лагере в городе Гатчине	271
136.	Заявление жительницы деревни Большой Загвоздки Гатчинского района Т.Е. Степановой об условиях содержания в немецких концлагерях и тюрьмах на территории Гатчинского района	272
137.	Из акта Лужской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о создании невыносимых условий существования, об угоне в плен и расстреле мирного населения города Луги в период оккупации	273
138.	Акт Павловской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов, расстрелах, арестах, угоне на принудительные работы жителей города	277
139.	Акт Гатчинской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории города о действиях карательных отрядов,	

лагерях на территории города и невыносимых условиях существования в них, о побоях, расстрелах, принудительных работах, уничтожении цыган ..	282
140. Жертвы концлагеря в городе Гатчине	292
141. Плакат «Образцы денежных знаков на оккупированных территориях»	293
142. Концентрационный лагерь для мирных жителей в Ленинградской области. Из личных вещей немецких солдат	294

Раздел 3. Преступления против детства

143. Мальчик плачет, глядя на свой горящий дом. Автор съемки А.А. Михайлов	297
144. Трупы расстрелянных жителей деревни Ямсковицы Кингисеппского района. Автор съемки Д.М. Трахтенберг	298
145. Десятилетняя жительница деревни Г. Ленинградской области Клава Шкалева собирает на месте пожарища сохранившиеся вещи. Автор съемки А. Секретарев	299
146. Заявление жительницы города Шлиссельбурга М.С. Тулиной в комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о розыске родственников	300
147. Из акта Кингисеппской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об убийстве детей в деревне Руддилово Руддиловского сельсовета и в Луцкой колонии	300
148. Акт комиссии Торковичского поселкового совета Оредежского района о сожжении немецко-фашистскими захватчиками детского дома для сирот войны и других преступлений на территории поселкового совета	302
149. Докладная записка учительницы Оредежской школы К.В. Подколзиной в комиссию по выявлению фашистских зверств на территории Пантелеевского сельсовета Оредежского района о жестоком отношении фашистов к детям в поселке Оредеж	303
150. Свидетельские показания Александра Луца, ученика 2-го класса, о зверствах фашистов в поселке Оредеж	304
151. Список детей, погибших в период немецкой оккупации поселка Торковичи Оредежского района	305
152. Список детей, погибших в период немецкой оккупации на территории Волосковского сельсовета Оредежского района.	306
153. Список детей, погибших и пострадавших от рук немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Оредежского района	308
154. Акт Лужской городской комиссии о расстреле немецкими захватчиками 17-летнего юноши в городе Луге	309
155. Протокол допроса свидетеля К.В. Подколзиной, жительницы поселка Оредеж Ленинградской области, о зверствах фашистов в отношении детей и стариков в поселке	309
156. Протокол допроса свидетеля В.А. Кузнецовой, жительницы поселка Торковичи Оредежского района Ленинградской области, о сожжении немецкими захватчиками детского дома вместе с детьми в поселке Торковичи 5 февраля 1944 г.	310
157. Заявление жительницы деревни Пантелеевичи Оредежского района Л.И. Вагиной в Оредежскую районную комиссию по установлению	

и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле ее сына	314
158. Протокол допроса свидетеля Н.И. Прокофьевой, жительницы деревни Васильковичи Оредежского района Ленинградской области, о расстреле детей немецко-фашистскими захватчиками	315
159. Заявление жителя деревни Хлупино Оредежского района И.Г. Иванова в Оредежскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле немецкими солдатами мирных жителей деревни Хлупино и мальчика 14 лет из деревни Савины Поляны	318
160. Протокол допроса свидетеля Н.М. Кочадаевой, жительницы деревни Пухолово Мгинского района, о повешении мальчика 14 лет, измождении голодом и угоне в Германию жителей деревни Пухолово	318
161. Показания воспитательницы Лужского детского дома В.В. Лебедевой о насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами воспитанников детского дома в Эстонию	319
162. Информационная сводка Ленинградского штаба партизанского движения для Советского информационного бюро о заборе крови в количестве, не совместимом с жизнью, у юношей в поселке Волосово	320
163. Из списка воспитанников Сиверского детского дома, поступивших во время войны, с указанием сведений о погибших родителях.	320
164. Пионерская клятва учеников школ, находившихся на оккупированной территории Ленинградской области	325

Раздел 4. Насильственный угон мирного населения в Германию

165. Извещение о направлении на работу в прифронтовую полосу вновь занятых областей жителя г. Луги Михайлова Александра	329
166. Проходной этапный лагерь в городе Кингисеппе. Автор съемки В.С. Тарасевич	330
167. Из акта Кингисеппской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о насильственном угоне населения района в рабство	330
168. Из акта комиссии колхоза «Успех» Черновского сельсовета Сланцевского района о действиях карательных отрядов на территории колхоза	331
169. Из акта комиссии Шильцевского сельского совета Лужского района о грабежах немецких и эстонских карательных отрядов и угоне жителей колхоза «Буяны» в Германию	332
170. Из акта комиссии Пехенецкого сельсовета Гатчинского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о насильственном угоне жителей в деревне Селище (колхоз «Победа»)	333
171. Заявление жительницы поселка Торковичи Марии Гуммель в Оредежскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о фактах насильственного угона населения поселка в Германию	334

172.	Акт комиссии Клобутицкого сельского совета Лужского района об угоне в Германию жителей деревни Новые Полицы	334
173.	Акт комиссии Никольского сельсовета Гатчинского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об угоне жителей сельсовета в Германию	336
174.	Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об угоне в немецкое рабство жителей Череманского сельсовета	339
175.	Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об угоне в немецкое рабство жителей Волосковского сельсовета	341
176.	Акт Мгинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении жителей деревни Войтолово и их насильственном угоне в Германию	342
177.	Заявление жительницы деревни Дубровки Оредежского района А.С. Ивановой в Оредежскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о сожжении деревень, угоне в рабство и арестах мирных жителей деревни Дубровки	343
178.	Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о сожжении деревень, расстреле и угоне в немецкое рабство жителей Пантелеевского сельсовета Оредежского района Ленинградской области	344
179.	Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении деревень, угоне в рабство и расстреле жителей Новинского сельсовета в период оккупации района	345
180.	Протокол допроса свидетеля О.И. Арсентьевой о насильственном угоне в Германию жителей деревни Черенковицы Волосовского района	346
181.	Опросный лист жительницы села Никольского Гатчинского района А.Г. Тавридович, возвратившейся из германского плена	348
182.	Опросный лист жительницы деревни Большие Крупели Лужского района Е.И. Ивановой, бывшей узницы концлагеря близ города Тиль, Франция	349
183.	Из опросного листа жителя деревни Средние Крупели Лужского района Ф.С. Иванова, бывшего узника концлагеря в городе Эу, Франция	351
184.	Из опросного листа жительницы деревни Слани Лужского района А.А. Петровой, бывшей узницы концлагеря в городе Тиль, Франция	353
185.	Опросный лист жительницы поселка Понтонного Слуцкого района О.С. Васюточкиной, возвратившейся из германского плена	354

Раздел 5. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях

186.	После обстрела немецкой авиацией санитарного катера. Вид на санитарную пристань и катер, разрушенные бомбардировкой. Автор съемки В.Г. Федосеев	359
------	---	-----

187.	После обстрела немецкой авиацией санитарного катера. Автор съемки В.Г. Федосеев	360
188.	Из протокола допроса старшим следователем УКР Смерш Ленинградского фронта Радионовым свидетеля Антеса Хельмута, служившего врачом-терапевтом медицинской службы 61-й пехотной дивизии, о зверствах немецкой специальной команды СС в больнице для душевнобольных в селе Никольском Гатчинского района	360
189.	Из протокола допроса следователем ОКР Смерш 67-й армии Дрониным К.М. Дмитриева, свидетеля умерщвления немецкими захватчиками пациентов психиатрической больницы им. Кащенко	363
190.	Из протокола допроса заместителем начальника 1-го отделения IV отдела УКР Смерш капитаном Поединковым свидетеля К.М. Дмитриева об умерщвлении немецко-фашистскими захватчиками пациентов в Сиворицкой больнице	365
191.	Из протокола допроса следователем УКР Смерш старшим лейтенантом Кувиловым свидетеля Ф.А. Бояркова, бывшего военнопленного, о положении в лагере военнопленных, умерщвлении пациентов больницы имени П.П. Кащенко и участниках этого преступления	369
192.	Из протокола допроса свидетеля, жителя станции Карташевка Прибытковского сельсовета Красногвардейского (Гатчинского) района П.Я. Репянского, об умерщвлении немцами больных психиатрической больницы имени П.П. Кащенко	371
193.	Донесение начальника управления НКГБ Ленинградской области Кубаткина секретарю ЦК ВКП(б) и первому секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданову об умерщвлении немцами и их пособниками пациентов 4-й психиатрической больницы в Красногвардейском районе Ленинградской области	373
194.	Протокол допроса заместителем начальника 1-го отделения IV отдела УКР Смерш Поединковым свидетеля, бывшего пациента больницы им. Кащенко В.В. Кошелева, об отношении немецко-фашистских захватчиков к больным в психиатрической больнице	379
195.	Из протокола допроса заместителем начальника 1-го отделения IV отдела УКР Смерш Поединковым свидетеля, бывшего врача-психиатра при больнице имени П.П. Кащенко Е.П. Соковицкой, об отношении немецко-фашистских захватчиков к пациентам больницы	382
196.	Из протокола допроса заместителем начальника 1-го отделения IV отдела УКР Смерш Поединковым свидетеля Е.П. Никишиной об убийстве и сокрытии трупов больных психиатрической больницы имени П.П. Кащенко	385
197.	Из протокола допроса К.М. Дмитриева, жителя города Пушкина, о пребывании в лагерях для военнопленных в Волосово, Изваре, Красногвардейске, об отношении немецко-фашистских захватчиков к пациентам больницы имени П.П. Кащенко	387
198.	Из протокола допроса Г.М. Любавского, главного врача Петергофской больницы, обвиняемого в участии в умерщвлении больных	393

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

О Великой Отечественной войне написаны тысячи томов. Но и они не могут охватить все аспекты, все «белые пятна» событий 1941–1945 гг. А ведь история оккупации Ленинградской области является по своей сути историей Великой Отечественной войны в отдельно взятом регионе. И комплексно изучить эту историю так же сложно, как и историю всей войны. Ясно одно: история Великой Отечественной войны — это нескончаемый список военных преступлений нацистской Германии и ее союзников. Ведь нацизм сделал военные преступления не исключением из системы, а самой системой. В нарушение всех норм международного гуманитарного права миллионы советских мирных жителей были убиты, а миллионы красноармейцев уничтожены в лагерях военнопленных. Все эти преступления были сознательными и имели десятки тысяч конкретных организаторов и исполнителей.

Ленинградская область испытала длительную оккупацию — с лета 1941 по лето 1944 г. ее территория была разорвана фронтом, шли постоянные бои. Перед самым освобождением почти все оставшееся местное население было депортировано на запад, в Прибалтику и Германию.

На ленинградской земле с советским солдатом, партизанами и мирным населением воевали не только немцы, но и финны, испанцы, норвежцы, латыши, литовцы, эстонцы, бельгийцы. Против них развернулась длительная и ожесточенная борьба сил Сопротивления. Под видом борьбы с партизанами оккупанты проводили массовые карательные акции. Так, на территории Ленинградской области (в современных границах) погибли более 140 000 мирных жителей: они были заморены голодом, массово расстреляны, повешены для устрашения, сожжены в своих домах. Более 250 000 угнаны в рабство (вернулись лишь треть).

Своей карательной политикой нацисты пытались сломить веру в возможность победы Красной армии, парализовать волю к сопротивлению, посеять страх и рознь. Оккупанты рассчитывали на то, что им удастся внести раскол в советское общество не только благодаря своим успехам на фронтах, умелой пропаганде, но и из-за событий предвоенных лет: насильственной коллективизации, массовых репрессий, конфликта государства с церковью.

Однако планы блицкрига были сорваны, а население на конкретных кровавых примерах убедилось в человеконенавистническом характере нацистского оккупационного режима.

199. Свидетельские показания жителей Никольского сельсовета Гатчинского района об умерщвлении пациентов и персонала больницы имени П.П. Кащенко	397
200. Из показаний медсестры Лужской больницы В.Ф. Яковлевой о фактах умерщвления больных немецко-фашистскими захватчиками	399
201. Из дела участников отравления больных психиатрической больницы имени П.П. Кащенко	400

Раздел 6. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел

202. Разрушенная больница им. Ленина в городе Луге	402
203. Спецсообщение начальника управления НКВД СССР по Ленинградской области П.Н. Кубаткина в Ленинградский обком ВКП(б) об административных мероприятиях немецкого военного командования во временно оккупированных районах Ленинградской области	405
204. Из сообщения начальника Управления НКВД Ленинградской области Кубаткина наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о состоянии работы по выявлению и обезвреживанию предателей и изменников Родины на территории Ленинградской области ...	408
205. Протокол допроса свидетеля А.М. Макарова, жителя деревни Жерядки Печковского сельсовета Оредежского района о действиях карательных отрядов на территории сельсовета	411
206. Материалы Управления НКГБ СССР о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Ораниенбаумского района в период оккупации	412
207. Материалы Управления НКГБ СССР о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Красносельского района в период оккупации	415
208. Из обвинительного заключения уголовного дела по обвинению В.В. Долина в карательной деятельности на территории Оредежского района	417
Список сокращений	427
Именной указатель	429
Географический указатель	484

Историография битвы за Ленинград достаточно обширна². Тем не менее военные преступления оккупантов в Ленинградской области пока изучены недостаточно. В основном эта тема представлена в контексте восстановления Ленинградской области и партизанской борьбы. Объем настоящего очерка не позволяет дать подробный библиографический обзор, как это сделала Н.Ю. Иванченко в своей диссертации «Последствия фашистской оккупации на территории Ленинградской области». Поэтому мы, используя ее наблюдения, выделим лишь знаковые работы³.

В 1943 г., еще до освобождения региона от оккупации, была опубликована книга М.Н. Никитина⁴, состоящая из очерков о конкретных военных преступлениях, которые написаны на основании документов, писем, рассказов очевидцев. В дальнейших исследованиях М.Н. Никитин (совместно с П.И. Вагиным)⁵ развил тему, дополнив ее многочисленными документами. Эти труды были подчинены пропагандистским задачам (еще шла война), но в них обобщен значительный материал.

С окончанием войны небольшими тиражами стали выходить в свет монографические работы о партизанском движении на территории Ленинградской области⁶. Как отмечает Н.Ю. Иванченко, эти исторические исследования носили в основном повествовательный характер, им присущи схематизм, стремление приуменьшить трудности военных лет. Написанные в атмосфере культа личности, они не всегда представляли честный, объективный анализ военного периода, рассматривали лишь отдельные аспекты данной проблемы⁷. Кроме того, в связи с «Ленинградским делом» сократились исследования истории битвы за Ленинград.

Новый этап в изучении истории Великой Отечественной войны наступил после XX съезда КПСС. С 1956 г. был расширен доступ к архивным материалам, архивы пополнились многими новыми документами. На этом этапе отечественные историки приступили к изданию многотомных фундаментальных трудов по истории Великой Отечественной войны, в которых в определенной степени освещались и вопросы оккупационной политики Германии. К таким трудам можно отнести «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг.» в 6 томах (1960–1965). Так, в четвертом томе этого труда описаны варварские разрушения дворцов в Ленинградской области, но проблема людских потерь затронута лишь частично. Среди научных публикаций 1950-х – начала 1960-х гг. о партизанах Северо-Запада РСФСР выделяются работы С.М. Кляцкина и П.Р. Швердалкина, поскольку в них затрагивается тема карательных акций оккупантов⁸.

В середине 1960-х гг. отмечался количественный рост литературы о битве за Ленинград и оккупации Ленинградской области. Но постепенно засекречивались архивные фонды, ограничивался доступ к ним, исследователи попали в жесткие цензурные рамки и регламентировались партийными установками. Осуществлялась ориентация только на героику, негативные явления в исследованиях были сведены до минимума. Однако и в условиях конъюнктуры и конформизма историки вели большую исследовательскую работу⁹.

Однако именно в период 1960–1980-х гг. появились детальные работы, в том числе монографические исследования, посвященные возрождению освобожденных районов. Так, в своей монографии А.Ф. Юденков и М.М. Загорюлько¹⁰ проанализировали экономические планы Германии на оккупированных территориях СССР. Знаковым исследованием стала книга Ю.П. Петрова «Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1944»¹¹.

В период перестройки появилась возможность писать более свободно о нацистской оккупации. Выделим книгу, составителями которой являются участники войны

И.Г. Любецкой и Н.А. Прохоров, в ней прослежены исторические события 1941–1944 гг., происходившие в Красногвардейске (Гатчине)¹². В книге В.Н. Земскова¹³ анализируются действия партизанских отрядов на территории Ленинградской области, затронута проблема уничтожения мирного населения, угона в рабство.

С начала 1990-х гг. политические изменения способствовали формированию новых взглядов на прошлое и открытию архивов, что привело к качественному и количественному росту работ об оккупации Ленинградской области.

Так, в 2002 г. вопросы оккупации территории Ленинградской области рассмотрел Н.А. Ломагин в книге «Неизвестная блокада»¹⁴. Отметим главу «По ту сторону: немецкая оккупационная политика и настроения населения оккупированных районов в период битвы за Ленинград», а также приложение, содержащее фрагменты из дневника Лидии Осиповой о жизни в пригородах Ленинграда с 22 июня 1941 по 20 мая 1944 г. В 2011 г. дневник Л. Осиповой был издан целиком с подробными комментариями¹⁵.

В 2000-х гг. особенности оккупации Северо-Запада РСФСР и проблему коллаборационизма (включая карательные отряды) глубоко изучил Б.Н. Ковалев¹⁶.

В целом, за последние 20 лет вышел целый ряд обзорных работ об оккупационной политике в Ленинградской области¹⁷. Отметим, что в них все авторы единодушно признают прямую ответственность вермахта за военные преступления.

Борьбу ленинградских партизан с карателями осветили С.В. Кулик¹⁸ и канадский профессор Александр Хилл¹⁹. В 2010-х гг. вышел ряд работ о конкретных партизанских отрядах и их командирах, в которых также приводятся сведения об антипартизанских акциях оккупантов²⁰.

На последствиях оккупации Ленинградской области и работе Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) сосредоточилась в своих трудах Н.Ю. Иванченко²¹. Кроме того, деятельности ЧГК в Ленинградской области посвящена статья С.Б. Бизева²². К сожалению, эта тема не была продолжена другими исследователями, хотя данные ЧГК являются важнейшим источником, но нуждаются в систематизации и верификации.

Кроме того, в 2000-е гг. выросло число работ по микроистории и историческому краеведению, все больше публикуется работ об оккупации конкретных районов и городов Ленинградской области. Т.Н. Минникова написала объемное исследование об оккупации Тосненского района, в котором анализирует воспоминания очевидцев о военных преступлениях²³. Труд А.О. Васильева посвящен Гатчине в период оккупации, в нем автор рассматривает гипотезу об участии аспиранта ЛГУ Николая Рутченко-Рутыча в карательных акциях²⁴.

Тем не менее в исследованиях оккупационного режима в Ленинградской области еще хватает «белых пятен». Пока еще мало историков обратились к изучению отдельных категорий жертв. Об актах холокоста в Ленинградской области (в современных границах) есть лишь одно исследование – книга К.М. Плоткина²⁵. Уничтожению советских военнопленных в лагерях Ленинградской области посвящена статья Н.Ю. Иванченко²⁶. Увы, не получила пока должного внимания тема уничтожения душевнобольных и инвалидов в Ленинградской области (например, казнь душевнобольных в больнице им. Кащенко, уничтожение домов инвалидов у деревни Прусинская Горка и в Макарьевской пустоши). Уничтожение цыганских семей тоже пока не отражено в науке.

Тема расследования нацистских преступлений также нуждается в дополнительном изучении (и в рассекречивании самих уголовных дел). Так, Ленинградский процесс 1945–1946 гг. малоизвестен в России. По сути, он отражен в пяти публикациях: в статье Н.В. Колошинской (юридический аспект), в главе монографии Д.Ю. Асташкина, Б.Н. Ко-

валева, С.В. Кулика (аспект обвинения)²⁷, в статье Стивена Мэддокса (карательные акции подсудимых)²⁸, в статье С.В. Кулика (аспект медиатизации)²⁹, в разделе монографии А.Х. Даудова, Ю.М. Кунцевича, М.В. Ходякова (организационный аспект)³⁰. Новгородский процесс 1947 г. был проанализирован в книге Д.Ю. Асташкина и С.А. Козлова³¹. Об открытом суде 1966 г. в Луге над Василием Долиным за преступления на мызе Васильковичи вышло две работы — глава книги С.Е. Глезерова³² и статья В.Е. Бередниковой, Е.В. Ильина³³.

Таким образом, изучены отдельные суды, но информация разобщена и не сведена в единое исследование. Поэтому нам представляется важным создание масштабного историко-юридического справочника о конкретных военных преступниках и их преступлениях в Ленинградской области.

В последнее время появляются мультимедиа-справочники о военных преступлениях оккупантов, это удобный инструмент для историков, журналистов, педагогов. В качестве примера приведем мультимедийный ресурс «Памяти сожженных деревень Ленинградской области...»³⁴, созданный в 2020 г. Ленинградской областной универсальной научной библиотекой. Он состоит из онлайн-карты Ленинградской области, на которую нанесены метки деревень, не восстановленных после оккупации. Информация об истории деревень иллюстрируется фотографиями. Проект еще в стадии наполнения, так что возможно появление новых функций. Мы надеемся, что на подобных онлайн-картах однажды появятся все места преступлений в Ленинградской области, для этого наш сборник имеет географический указатель.

* * *

Ранее сборники документов об оккупации Ленинградской области можно было разделить на три условных типа. Первый — фронтовой сборник, где из боевых донесений и приказов вырисовывается общий нарратив захвата территории, борьбы с захватчиками и освобождения³⁵. В сборниках такого типа тема военных преступлений затрагивается лишь косвенно, хотя именно освободители первыми фиксировали некоторые преступления.

Второй тип — партизанский сборник, где, среди прочего массива документов, представлены источники об антипартизанских акциях оккупантов³⁶.

Третий тип — сборник эго-документов о быте оккупированных районов³⁷. Особенно отметим сборники воспоминаний, изданные А.В. Виноградовым и его коллегами³⁸. Тема военных преступлений в них представлена фрагментарно, поскольку многое зависело от местности, да и нацисты стремились уничтожить всех свидетелей. Однако в таких мемуарах можно найти редкие сведения о принудительном труде на оккупантов и угоне в германское рабство.

В 2015 г. был издан сборник нового, комплексного, типа, где составители объединили множество разнохарактерных источников, чтобы равномерно представить и боевые действия, и положение тыла, и эвакуацию, и партизанскую борьбу, и быт оккупации, и военные преступления³⁹.

Таким образом, о военных преступлениях оккупантов в Ленинградской области пока что не выходило специализированных сборников документов. Вы держите в руках первое издание такого типа.

Почему оккупанты совершали военные преступления? Кем были их жертвы? Как и где их мучали и уничтожали? Кем были убийцы? Кого из палачей судили? Хочется верить, что читатель найдет в документах ответы на эти и другие вопросы.

В настоящее издание включено 225 документов. Это 102 документа из архивов Ленинградской области, в том числе из Государственного архива РФ и архивных отделов районных администраций Ленинградской области. Это 94 документа из архивов Санкт-Петербурга. Кроме того, в сборник вошло 29 рассекреченных документов из архивов ФСБ (например, донесения подпольщиков о конкретных преступлениях). По всем этим источникам можно отследить весь спектр военных преступлений оккупантов: принудительные работы, голод, грабежи, угон населения в рабство, побои, пытки, расстрелы и, конечно же, карательные акции. Представленные документы взаимно дополняют друг друга, показывая оккупацию и военные преступления глазами разных людей — и оккупантов, и советских жителей, и партизан, и коллаборационистов. Поэтому получается целостная картина.

При подготовке сборника не стояла задача представить такую категорию жертв, как советские военнопленные. Но в тех случаях, когда мирные граждане заключались в лагеря для военнопленных, документы об этих лагерях и их жертвах тоже помещены в сборник. Кроме того, опубликованы документы и о самих лагерях для мирных жителей, где они работали и умирали.

Широко представлены в сборнике акты ЧГК по Ленинградской области. Да, акты районных и городских комиссий уже знакомы исследователям. Но в фокусе сборника — локальные акты комиссий сельсоветов, почти не публиковавшиеся. В них обобщена информация о преступлениях на этой территории, процитированы свидетельства очевидцев и данные эксгумаций. Согласно актам ЧГК, особой жестокостью отличался оккупационный режим в Гатчинском, Лужском, Кингисеппском, Волосовском районах. Конечно, члены ЧГК не всегда могли из-за нехватки времени и ресурсов выявить все преступления и все жертвы, поэтому их данные нуждаются в уточнении, что и показали дальнейшие расследования КГБ (см. документы о деле Василия Долина и преступлениях на мызе Васильковичи).

Часть документов касается уничтожения нацистами душевнобольных в больнице им. Кащенко, которая располагалась на территории Гатчинского района. 20 ноября 1941 г. оккупационные власти приняли решение уничтожить больных и медперсонал, в том числе и главного врача больницы.

Знаковое место занимают фотодокументы. Например, снимки, сделанные по кровавым и обугленным «следам» оккупации. Они не только становятся эмоциональной иллюстрацией, но и несут в себе новое визуальное знание.

Опубликованы в сборнике и оккупационные документы. Например, деловые, почти бухгалтерские, отчеты о карательных акциях. Или же тезисы речи коменданта Вырицы, произнесенной 22 июня 1943 г., к годовщине «освобождения» России от большевизма. Вот лишь один пассаж из нее: «Германская власть жалеет гражданское население, защищает женщин, детей и стремится облегчить их бедственное состояние». И эта лицемерная речь звучала в той самой Вырице, где осенью 1941 г. были уничтожены все еврейские женщины и дети! В той самой Вырице, где с лета 1942 по ноябрь 1943 г. действовал детский лагерь принудительного труда! Потом, в 1985 г., в Вырице перезахоронили детские останки и установили стелу с надписью: «Детям Ленинградской земли, погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.»... Сопоставляя и анализируя неприятные на первый взгляд документы — мы на малых примерах понимаем масштабное зло нацизма.

Ленинградская область неоднократно меняла свои границы. Хотя наше исследование сконцентрировано на Ленинградской области в современных границах, нам кажется важным охарактеризовать географические особенности региона на 1941 г.

До 1944 г. Ленинградская область была самой крупной областью на Северо-Западе СССР. Перед началом Великой Отечественной войны ее территория составляла 144 000 кв. км, население насчитывало 3 240 748 человек (по переписи 1939 г. и в границах на 1939 г.)⁴⁰. Ленинградская область включала 72 района и 12 городов областного подчинения:

- Боровичи (сейчас Новгородская область);
- Волхов (сейчас Ленинградская область);
- Красногвардейск (сейчас Гатчина, Ленинградская область);
- Луга (сейчас Ленинградская область);
- Новгород (сейчас Великий Новгород);
- Ораниенбаум (сейчас Ломоносов, Петродворцовый район Санкт-Петербурга);
- Псков;
- Сестрорецк (сейчас Курортный район Санкт-Петербурга);
- Слуцк (сейчас Павловск, Пушкинский район Санкт-Петербурга);
- Старая Русса (сейчас Новгородская область);
- Териоки (сейчас Зеленогорск, Курортный район Санкт-Петербурга);
- Шлиссельбург (сейчас Кировский район Ленинградской области)⁴¹.

В июле — сентябре 1941 г. значительная часть Ленинградской области (около 2/3 территории) была оккупирована немецкими войсками. Были захвачены следующие районы (в географическом порядке с юга на север): Островский, Сошихинский, Славковский, Палкинский, Псковский, Карамышевский, Порховский, Пожеревицкий, Дедовичский, Белебёлковский, Демянский, Лычковский, Молвотицкий, Поддорский, Залучский, Дновский, Волотовский, Старорусский, Солецкий, Шимский, Полавский (большая часть), Струго-Красненский, Середкинский, Полновский, Гдовский, Лядский, Новосельский, Плюский, Лужский, Оредежский, Батецкий, Уторгошский, Осьминский, Сланцевский, Кингисеппский, Волосовский, Ораниенбаумский (частично), Красносельский, Красногвардейский, Тосненский, Слуцкий (частично), Мгинский (частично), города областного подчинения Псков, Старая Русса, Новгород, Луга, Красногвардейск, Слуцк, Шлиссельбург, а также города Пушкин и Петергоф, подчиненные Ленгорисполкому⁴².

В июле 1941 г. финские войска заняли город Териоки, Каннельярвский, Койвистовский и Раутовский районы, в августе — сентябре 1941 г. — Вознесенский, Подпорожский и Лодейнопольский районы (частично). В октябре 1941 г. немецкими войсками были оккупированы Чудовский и Киришский районы (полностью), Маловишерский, Волховский и Тихвинский районы (частично). В декабре 1941 г. советскими войсками были освобождены от оккупации Маловишерский, Волховский и Тихвинский районы, часть Киришского и часть Чудовского районов⁴³.

Незанятая врагами территория Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны оказалась разрезанной линией фронта на три части:

- 1) Всеволожский и Парголово-Васильевский районы и город Сестрорецк, находившиеся вместе с Ленинградом в кольце блокады;
- 2) город Ораниенбаум с частью Ораниенбаумского района, оказавшиеся в двойном окружении;

3) северо-восточные районы: Пашский, Волховский (оккупирован частично в октябре — декабре 1941 г.), Оятский, Винницкий, Капшинский, Тихвинский (оккупирован частично в октябре — декабре 1941 г.), Ефимовский, Дрегельский, Хвойнинский, Боровичский, Опеченский, Мошенский, Пестовский, Любытинский, Окуловский, Волотовский, Маловишерский (оккупирован частично в октябре—декабре 1941 г.), Мстинский, Крестецкий, Валдайский и город областного подчинения Боровичи⁴⁴.

В январе — июле 1944 г. были освобождены западные и южные районы Ленинградской области (включая Новгород и Псков). В июне—июле 1944 г. были освобождены от вражеской оккупации Карельский перешеек и территория между Ладожским и Онежским озерами по реке Свири⁴⁵.

Летом 1944 г. из территории Ленинградской области указами Президиума Верховного Совета СССР были выделены Новгородская и Псковская области. К Новгородской области отошли города областного подчинения: Новгород, Боровичи, Старая Русса и 27 районов: Батецкий, Белебёлковский, Боровичский, Валдайский, Волотовский, Демянский, Дрегельский, Залучский, Крестецкий, Лычковский, Любытинский, Маловишерский, Молвотицкий, Мошенский, Мстинский, Новгородский, Окуловский, Опеченский, Пестовский, Поддорский, Полавский, Солецкий, Старорусский, Уторгошский, Хвойнинский, Чудовский и Шимский.

В Псковскую область были включены из Ленинградской области город областного подчинения Псков и 17 районов: Гдовский, Дедовичский, Дновский, Карамышевский, Лядский, Новосельский, Островский, Палкинский, Плюский, Пожеревицкий, Полновский, Порховский, Псковский, Середкинский, Славковский, Сошихинский, Струго-Красненский.

Таким образом, на момент освобождения от оккупации Ленинградская область была большим регионом, включающим Новгород и Псков. Поэтому первые подсчеты ущерба Ленинградская областная комиссия ЧГК вела тоже в этих границах. Иногда эти данные воспроизводятся отдельными исследователями и публицистами без поправок на изменение границ. В настоящем издании мы постараемся сконцентрироваться именно на территории современной Ленинградской области.

Высшим органом Третьего рейха по управлению захваченной советской территорией являлось Министерство по делам оккупированных восточных областей (Восточное министерство), учрежденное указом Гитлера 18 ноября 1941 г. Во главе министерства стоял бывший подданный Российской империи, один из ветеранов нацистского движения Альфред Розенберг, его заместителем и постоянным представителем на оккупированной территории являлся Альфред Мейер.

Большая площадь Ленинградской области нацистов интересовала только как «Ингерманландия» — будущая зона немецкой колонизации. В ней, по плану «Ольденбург»⁴⁶, не планировалось развивать промышленность и вести активную хозяйственную деятельность. Наоборот, первым этапом должна была стать безжалостная выкачка ресурсов. Соответственно, ленинградские города, предприятия и жители обрекались на вымирание и уничтожение.

Оккупированная территория Ленинградской области в этническом отношении была достаточно однородной. Населенные пункты с фольксдойче, эстонским, латышским и финским населением были исключением и располагались вполне компактно. Еврейский вопрос также не играл на территории Ленинградской области сколько-нибудь существенной роли⁴⁷. Поэтому национальная проблематика в оккупационной

политике на этой территории в отличие от ситуации на юге СССР и даже в соседнем рейхскомиссариате «Остланд» имела небольшое значение⁴⁸.

На особенности оккупационного режима в Ленинградской области оказывали влияние несколько обстоятельств. Как отметил Н. А. Ломагин, длительная стабильность фронта и отсутствие значительных боевых операций привели к тому, что в оккупированной зоне была построена устойчивая система местных органов управления, она сложилась в результате импровизации руководства тыла группы армий. Другой фактор — недовольство советским режимом среди большинства жителей сельских районов, хотя, по свидетельству немецких спецслужб, оно было изначально существенно ниже, нежели в Прибалтике или на Украине. Другой важный фактор — широкое партизанское движение в отдельных районах («партизанский край»)⁴⁹.

Занятые немецкими войсками советские районы указом Гитлера от 17 июля 1941 г. были разделены на рейхскомиссариаты, генеральные округа, области и округа, районы (уезды), во главе которых были поставлены рейхскомиссары, генеральные комиссары, гебитскомиссары и районные комиссары.

По мере наступления германских вооруженных сил в 1941 г. вся оккупированная территория России была разделена немецкими властями на три зоны.

В первой, так называемой эвакуированной зоне, глубиной в 30–50 км, непосредственно примыкавшей к району боевых действий, административный режим был наиболее строг и жесток. Все мирное население из этих районов принудительно выселялось в немецкий тыл. Переселенцы размещались в домах местных жителей или в лагерях (включая лагеря советских военнопленных), в нежилых помещениях, свинарниках, сараях. В большинстве случаев они не получали никакого питания или получали самый минимум. Из-за голода, холода и болезней в лагерях была очень большая смертность.

Из второй зоны жители не выселялись, но их жизнедеятельность была сильно ограничена — появление вне своих домов им разрешалось только в светлое время суток, выход в поле по хозяйственным надобностям допускался лишь под конвоем немецких солдат. Такие зоны оккупанты часто создавали в районах активных действий партизанских отрядов и соединений.

В третьей зоне сохранялся общий режим, установленный нацистами на оккупированной территории.

Управление оккупированными северо-западными областями России должно было осуществляться штабом генерала тылового района сухопутных сил, сформированным еще до войны. Главой штаба стал был поставлен Франц фон Рок (Franz von Roques). 1 июля 1941 г. фон Року было присвоено звание генерала пехоты, а должность, которую он занимал, стала именоваться «командующий тыловым районом сухопутных сил «Север»» (с 1 апреля 1942 г. — «генерал охранных войск и командующий тыловым районом сухопутных сил «Север»»). В 1943 г. Рока сменил на этом посту генерал пехоты Куно-Ганс фон Бот (Kuno-Hans von Both)⁵⁰.

Командующему тыловым районом сухопутных сил «Север» подчинялись сформированные еще в Штаргарде три охранные дивизии: 207, 281 и 285-я. Планировалось, что военная администрация будет следовать за наступающими войсками и осуществлять управление территориями на глубину до 200 км от линии фронта. Таким образом, Ленинградская область на протяжении более трех лет оставалась под управлением немецкой военной администрации, структура которой в течение этого времени почти не менялась.

При проведении оккупационной политики командующий тыловым районом опирался на охранные дивизии и полевые комендатуры, которым в свою очередь подчинялись местные комендатуры⁵¹. Тем самым огромная ответственность за военные

преступления лежит на вермахте, который, как указывалось в директивах фон Рока, осуществлял верховную власть на захваченной территории⁵².

Начиная с первых дней боевых действий, в прифронтовой полосе административные функции выполнялись непосредственно германскими военными комендатурами при помощи коллаборационистов: сельских старост и волостных старшин.

В населенных пунктах Ленинградской области оккупанты через полицейских поручали сельскому старосте или бургомистру составить два списка местных жителей. В первый список регистрировались постоянные жители данной местности. Во второй попадали лица, прибывшие после начала войны (беженцы, сезонные рабочие и т.п.). Выявленных среди пришлого населения красноармейцев и партизан оккупанты отправляли в лагеря военнопленных или расстреливали. Прочих людей, которые не вызвали у них доверия, оккупанты отправляли в лагерь.

Жители, занесенные в списки, получали удостоверения личности сроком на два-три месяца, после чего удостоверение могло быть продлено только в том населенном пункте, где оно выдавалось. За несвоевременный обмен удостоверения полагались штрафы.

В течение зимы 1942/43 г., особенно после объявления в Германии «тотальной мобилизации», в оккупированных областях прошел переучет всего трудоспособного населения и началась массовая принудительная отправка рабочей силы в Германию. Сопrotивлявшихся угону жестоко и демонстративно карали. От отправки освобождались лица, мобилизованные или вступившие добровольно в антисоветские воинские части, в полицию или в «рабочие батальоны», которые использовались на строительстве укреплений и других военных объектов.

Из некоторых волостей оккупационные власти отправляли в Германию поголовно все население, не считаясь с возрастом, состоянием здоровья, семейными обстоятельствами. Из-за частых побегов эшелоны с рабочими первоначально охранялись в пути вооруженными полицейскими. Так как их сил оказалось явно недостаточно, оккупационные власти были вынуждены привлекать немецких военнослужащих. Тяжелые условия работы и жизни в Германии скрывались от населения Ленинградской области

Массовый угон людей для работы на положении рабов в Германии противоречил международным конвенциям, в частности 46-й и 52-й статьям Гаагской конвенции, общим принципам уголовного права всех цивилизованных стран и внутреннему уголовному праву стран, на территориях которых совершались эти преступления⁵³. Массовая насильственная депортация советских граждан была отнесена Международным военным трибуналом в Нюрнберге к разряду военных преступлений и преступлений против человечества.

* * *

Важной особенностью немецкой оккупационной политики было то, что в юридическом смысле Германия не считала себя обязанной выполнять в отношении Советского Союза положения Гаагских конвенций. 6 сентября 1941 г. командующий тылом группы армий «Север» генерал фон Рок в Пскове провел совещание руководителей и чиновников военной администрации. В его докладе об основах военной администрации на Востоке говорилось: «Так как СССР не присоединился к Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны», нет необходимости применять эту конвенцию, особенно ее третью часть, касающуюся управления оккупированных территорий. Вследствие этого, местное право в отличие от войны с другими государствами не при-

меняется. Вся исполнительная власть находится в руках немецкого вермахта, а именно у командующего оперативной зоны войск»⁵⁴.

Чтобы проводить политику геноцида, нацистам требовались специально подготовленные структуры, поэтому одновременно с планом «Барбаросса» вступил в действие приказ Верховного командования сухопутных сил вермахта (ОКВ) от 28 апреля 1941 г. «Порядок использования полиции безопасности и СД в соединениях сухопутных войск». В соответствии с этим приказом главную роль в уничтожении коммунистов, комсомольцев, советских работников, интеллигенции и евреев на оккупированных территориях играли 4 карательные части, так называемые айнцацгруппы, обозначенные буквами латинского алфавита А, В, С, D. Айнцацгруппа А была придана группе армий «Север»⁵⁵. Она была создана из частей службы безопасности, СС и СД для акций «примирения», а точнее – уничтожения и порабощения непокорного населения, а также военнопленных в концлагерях.

Каждая айнцацгруппа насчитывала от 800 до 1200 единиц личного состава (СС, СД, уголовная полиция, гестапо и полиция порядка), находившихся под юрисдикцией СС. Следуя по пятам наступающих немецких войск, к середине ноября 1941 г. айнцацгруппы армий «Север», «Центр» и «Юг» истребили в Прибалтике, Белоруссии и на Украине более 300 тыс. мирных граждан. Массовыми убийствами и грабежом они занимались до конца 1942 г. По самым осторожным оценкам, на их счету свыше миллиона жертв. Затем айнцацгруппы формально были ликвидированы, войдя в состав тыловых войск⁵⁶.

Во главе айнцацгруппы А на территории Ленинградской области (штаб ее размещался в поселке Дружноселье Гатчинского района) стояли бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Франц Вальтер Шталекер. В марте 1942 г. Шталекер был смертельно ранен партизанами под Гатчиной. Его сменил Гейн Йоте. Айнцацгруппа следовала за 16-й и 18-й армиями вермахта и под предлогом обеспечения безопасности их тыла на оккупированных территориях уничтожала целые категории советских граждан. Вот типичный отчет айнцацгруппы А: «Казни. В Красном селе десять человек из 70 арестованных подозреваемых были расстреляны за партизанскую деятельность. <...> Зондеркоманда 1b застрелила восемь человек в Слуцке и Тосно по следующим причинам: нахождение ночью, за партизанские действия, за грабежи, за преступлениях, связанных с использованием взрывчатых веществ, и по подозрению в шпионаже»⁵⁷.

Судя по отчетам айнцацгрупп, в семнадцати местах Ленинградской области (в современных границах) было уничтожено 3600 евреев. Так, 20 сентября 1941 г. на площади перед Екатерининским дворцом города Пушкин расстреляли 38 евреев, в том числе 15 детей. Одиночные казни выявленных евреев продолжались оккупантами вплоть до освобождения⁵⁸.

Рассчитывая использовать в своих целях национальную вражду между народами СССР, немецкие власти уже в первые месяцы оккупации начали формировать различные антисоветские националистические отряды. Официально нацистское руководство в качестве «союзного населения» в 1941 г. рассматривало только граждан бывших Прибалтийских государств: эстонцев, латышей и литовцев. Немецкие спецслужбы уже с 1940 г. наладили тесные связи с различными националистическими организациями Балтии, находившимися после присоединения Эстонии, Латвии и Литвы к СССР в подполье.

Несмотря на достаточно высокую мононациональность сельских районов Ленинградской области, все старосты и коменданты в августе–сентябре 1941 г. получили распоряжение, по которому они обязаны в кратчайший срок известить германское командование о проживании «иностранцев и жидов»⁵⁹. Задачу по очищению территории от «нежелательного элемента» офицеры вермахта возложили на карательные отряды,

находящиеся при военных комендантах⁶⁰. В большинстве своем они были сформированы из жителей Эстонии и Латвии. Привлечение к данным акциям граждан Прибалтийских республик оккупанты объясняли тем, что они не хотят допустить повторения 1937–1938 гг., когда «сосед сводил счеты с соседом из корыстных побуждений»⁶¹.

Генерал-фельдмаршал фон Лееб официально разрешил принимать на службу в вермахт литовцев, латышей и эстонцев и создавать из них особые команды и добровольческие батальоны для антипартизанской борьбы. Зимой 1941–1942 гг. были сформированы балтийские охранные батальоны – первоначально с целью заменить в тылу немецкие войска для использования последних на фронте, однако начиная с июля 1942 г. эстонские батальоны наравне с немецкими частями сражались на передовой линии⁶².

На оккупированной территории Ленинградской области действовали многочисленные сыскные, полицейские и карательные органы: гестапо, части СС, полицейские батальоны, дивизии охраны тыла, полевая жандармерия, тайная полевая полиция, охранная полиция. С августа 1941 г. все эти немецкие органы активно использовали местную «русскую вспомогательную полицию». Рядовых полицейских мог принимать на работу как городской голова, так и представитель гестапо. Брали только тех, кто мог доказать, что у него есть причины ненавидеть советскую власть. Численность вспомогательной полиции определялась в размере одного процента от жителей данного населенного пункта, а в небольших селах и деревнях – по усмотрению немецких властей. Она занималась наведением внешнего порядка, надзором за выполнением различных запретов, слежкой за антинемецкими элементами, арестами коммунистов и евреев. Полицейские сгоняли жителей на принудительные работы, участвовали в борьбе против партизан, проводили репрессий и облавы, изымали у населения продовольствие и ценности.

Полицейские получали стабильное жалование (от 20 до 600 рублей) и фактически не знали тягот оккупации. Как правило, полицейским выдавали немецкий паек второй категории, т.е. обычный тыловой паек. Те же, кто часто принимал участие в боевых действиях против партизан, получали паек первой категории.

Кроме пайка полиция получала табак, водку, сладости. Семьи полицейских официально пайка не получали, но на практике было иначе. С лета 1942 г. полицейским стали давать лучшие квартиры и, что более существенно, их стали наделять землей. За любые заслуги полицейские получали в собственность дома и инвентарь. Родственники полицейских освобождались от всех общественных работ, реквизиций, налогов, а главное – от насильственной отправки в Германию⁶³.

Формально вспомогательная полиция подчинялась сельскому старосте или бургомистру, а в городах и крупных населенных пунктах – городской управе. Фактически же вспомогательная полиция работала по заданиям и под контролем германских комендатур, гестапо и т.д.

6 октября 1941 г. оккупанты издали приказ о введении в районах Ленинградской области, в которых осуществлялось гражданское управление, немецких судов и, соответственно, немецкого уголовного права. Однако лица еврейской национальности и обвиняемые в партизанской деятельности этим судам подсудны не были.

12 января 1942 г. в этих же областях были установлены так называемые штадсгерихты, т.е. суды особого назначения, судившие за политические преступления. Суды назначались штабс-комиссаром. Юристов в таких судах обычно не было. Большинство дел рассматривалось в закрытом заседании. Чуть позже, 17 февраля 1942 г., были введены полицейские суды, состоявшие из трех человек. Председателем суда в обязательном порядке был офицер полиции, который обладал правом решающего голоса.

Все названные выше судебные органы имели право выносить смертные приговоры на основании приказа начальника рейхскомиссариата «Остланд» от 29 сентября 1941 г., в котором говорилось, что всякий укрывающий бандитов (партизан) или имеющий сношения с ними, подлежит смертной казни. Согласно приказу, датированному 17 февраля 1942 г., всякий, «вредящий» лицам, состоящим на германской службе, подлежал смертной казни. Оба эти приказа толковались очень широко и давали местным судам полную власть над подсудимыми⁶⁴.

Особой формой военных преступлений было уничтожение гражданского населения в лагерях. Уточним, что есть разные трактовки понятия «концентрационный лагерь». По типологии С.В. Аристова⁶⁵, в РСФСР было только два концентрационных лагеря (где содержались и уничтожались узники, преследовавшиеся по «политико-идеологическим», «расовым» или «социал-расистским» причинам). Это Моглинский лагерь (вблизи Пскова) и лагерь в бывшем совхозе «Красный» (вблизи Симферополя). Т. е. именно «концентрационных лагерей» на территории современной Ленинградской области не было (хотя публицисты часто используют этот термин). Но в Ленинградской области были еще «дулаги», рабочие лагеря, лагеря для беженцев, пересыльные лагеря, где из-за ужасных бытовых условий и наказаний гибли десятки тысяч военнопленных красноармейцев и тысячи мирных жителей⁶⁶.

Так, наибольшее количество лагерей оккупанты устроили в Гатчинском районе. В поселке Тайцы располагался лагерь для беженцев «Штатланд», где содержалось 1100 человек. В деревне Малая Выра с декабря 1941 по май 1942 г. был пересыльный лагерь для гражданского населения и военнопленных, где было заключено более 3000 человек, из них 1700 работали вне лагеря. В Кингисеппском районе в селе Котлы существовал пересыльный лагерь для гражданского населения и военнопленных «Дулаг-101», в нем содержалось около 1000 человек, еще 90 человек работали вне лагеря и 500 человек — на его территории. В Кингисеппе был пересыльный лагерь № 200 для гражданского населения и военнопленных, где содержалось более 5000 человек, из которых только 800 работали на его территории, впоследствии он переместился в город Нарву (с 19 января по 11 мая 1942) и числился как пересыльный лагерь № 200 для мирного населения. В городе Луге с декабря 1941 по 1 мая 1942 г. был пересыльный лагерь № 320 для гражданского населения и военнопленных, в нем находилось около 10000 человек, из которых 7000 работали вне лагеря⁶⁷. Финны также создали лагерь: так, в Выборге был лагерь № 6 для военнопленных (как минимум 2029 погибших). Лагерь перемещенных лиц был в Миехиккяля (Финляндия, вблизи Лаппеенранты), в нем содержалось 2000 граждан СССР, из них умерли как минимум 158 человек⁶⁸.

* * *

Уже с 1941 г. и до конца оккупации в партизанских отрядах и бригадах проводились открытые суды — над предателями, пособниками оккупантов, шпионами, мародерами. Их аудиторией были сами партизаны и, позднее, специально приглашенные жители соседних деревень. Они проводились без стороны защиты, обвиняемый защищал сам себя, типичным приговором была казнь (расстрел или повешение).

На фронте изменников и нацистских палачей карали военные трибуналы вплоть до выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». Согласно указу, дела

об убийствах военнопленных и мирных граждан поступали в военно-полевые суды при дивизиях и корпусах. Многие их заседания, по рекомендации командования, были открытыми, с участием местного населения. В военных трибуналах, партизанских, народных и военно-полевых судах обвиняемые защищали сами себя, без адвокатов. Частым приговором было публичное повешение, о чем потом выпускались листовки.

Указ № 39 стал юридической основой для системной ответственности за тысячи преступлений. Доказательной базой служили подробные отчеты о масштабах зверств и разрушений на освобожденных территориях, для этого указом Президиума Верховного Совета от 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Параллельно в лагерях следователи допрашивали миллионы военнопленных.

Большинство найденных рядовых преступников осудили в закрытом режиме — не хватало сил и времени. Наиболее кровавые и масштабные злодеяния тщательно расследовались для показательных процессов, которые проводились в наиболее пострадавших городах.

По мере освобождения Ленинградской области начались открытые суды («народные суды») над коллаборационистами прямо на местах совершения преступлений. Так, 12 марта 1944 г. в Колпино, на заснеженной улице Культуры, прошло открытое заседание Военного трибунала по делу активного пособника нацистских оккупантов Бориса Афанасьева. До войны он работал архитектором Ижорского завода (или же «Ижорстроя»), а во время оккупации стал бургомистром поселка Ульяновка (Саблино) и Саблинской волости. Его обвинили в измене родине, эксплуатации мирного населения на строительстве электростанции, проведении жестокой политики сбора налогов для оккупационных властей. Свидетели доказали, что с помощью Афанасьева на работы в Германию было угнано более 2000 человек. Афанасьев был приговорен к смертной казни и в тот же день расстрелян во дворе колпинской фабрики-кухни⁶⁹.

Если страна потеряла миллионы своих граждан, то это значит, что среди оккупантов были десятки тысяч конкретных виновных, скрывающихся среди военнопленных. Поэтому в конце Великой Отечественной войны и после ее окончания органы государственной безопасности СССР и Главное управление по делам военнопленных и интернированных МВД СССР системно выявляли военных преступников. Как правило, судили их в закрытом режиме, прямо в лагерях содержания. Помогла в этом директива НКВД СССР от 11 мая 1945 г. «Об организации в лагерях агентурно-следственной работы по выявлению лиц, совершивших злодеяния на территории СССР».

Кроме того, проводились единичные открытые суды. В 1945–1947 гг. в РСФСР было проведено шесть открытых судов над немецкими военными преступниками в наиболее пострадавших городах: Смоленске (15–19 декабря 1945), Брянске (26–30 декабря 1945), Ленинграде (27 декабря 1945 — 6 января 1946), Великих Луках (24–31 января 1946), Севастополе (12–23 ноября 1947), Новгороде (7–18 декабря 1947). Их важнейшей миссией стала фиксация системной ответственности вермахта за военные преступления (на конкретном примере отдельных офицеров и солдат). Обвинение стремилось представить подсудимых как цепь — от высшего звена к низшему.

Для нашего исследования особенно важен Ленинградский процесс, посвященный преступлениям в Ленинградской области (в границах до 1944 г.).

Ленинградский процесс (как и семь других судов 1945–1946 гг.) был инициирован Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 г. «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких каратель-

ных органов». НКВД, НКГБ, Главное управление СМЕРШ и Прокуратура СССР должны были закончить следствие всего за три недели, «не позже 15 декабря 1945 года»⁷⁰. На помощь в подготовке, организации и проведении суда из Москвы в Ленинград была командирована группа из четырех оперативных работников НКВД, НКГБ и Главного управления СМЕРШ во главе с генерал-майором Прошиным. За такие сроки в лагерях немецких военнопленных они смогли найти лишь нескольких подозреваемых⁷¹.

Предположим, что спешка следствия была вызвана внешнеполитическими причинами — началом Нюрнбергского процесса. Возможно, материалы локальных судов должны были поддерживать советское обвинение в Нюрнберге (в том числе через иностранную прессу)⁷².

По данным Чрезвычайной государственной комиссии, которые легли в основу обвинения, подсудимые прямо или косвенно уничтожили в Ленинградской области (в границах до 1944 г.) 52 355 мирных жителей, угнали на принудительные работы 404 230 советских граждан⁷³. Нацисты маскировали свои преступления, поэтому судебно-медицинский эксперт Ленинградского военного округа А.П. Владимирский считал, что «небоевых» смертей намного больше — до полумиллиона. На суде разбирались преступления генерал-майора Ремлингера и его подчиненных из вермахта, совершенные в Ленинградской области (преимущественно на псковской земле) зимой 1943/44 г.: карательные акции (расстрелы, сожжения заживо, пытки), угон на принудительные работы, уничтожение населенных пунктов при отступлении. Ремлингер лично приказал провести ряд карательных экспедиций, жертвами которых стали тысячи советских граждан (в основном женщин, детей и стариков). По указанию Ремлингера было угнано на принудительные работы 25 000 человек, сожжено 145 деревень. Преступные приказы о расстрелах отдавали также капитаны К. Штрюффинг и старший лейтенант Э. Визе (командиры рот «особого батальона»). Восемь исполнителей этих приказов (фельдфебели и рядовые Э. Бем, Ф. Энгель, Э. Зоненфельд, Э. Скотки, Г. Янике, Э. Герер, Э. Фогель, А. Дюре) служили в первом и втором батальонах «особого назначения» 21-й авиаполевой дивизии. Лейтенант Зоненфельд был командиром «особой группы» 322-го пехотного полка. Каждый из исполнителей лично убил от 11 до 350 человек и сознался в этом на суде. Свою вину не признали только Ремлингер и Визе⁷⁴.

Подсудимые попали в батальоны «особого назначения» из военной тюрьмы Торгау, которую возглавлял Ремлингер. Поэтому обвинение и пропаганда показывали подсудимых как учеников Ремлингера: «Шесть лет Ремлингер воспитывал попадавших к нему людей. <...> Вот они, его выученики, сидящие перед Трибуналом на одной с Ремлингером скамье подсудимых. Это — Янике, убийца более трехсот русских детей, женщин, стариков, поджигатель, грабитель и садист, заживо сжигавший ни в чем не повинных мирных людей. Это — Скотки, взрывавший землянки с русскими семьями, сжигавший деревню за деревней. Это — Зоненфельд, инженер по образованию, добровольно ставший агентом гестапо и затем руководителем карательных налетов на псковские и лужские деревни»⁷⁵. Подсудимых из «особого батальона» могло быть больше, но некоторые из подозреваемых активно сотрудничали со следствием и получили статус свидетелей, хотя участвовали в тех же акциях.

Все преступления подсудимых Ленинградского процесса подпадали под указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г., который стал юридической основой для всех судов над иностранными военными преступниками в СССР. Кроме того, в общую часть обвинительного заключения входили разрушения памятников культуры в пригородах Ленинграда, Пскова и Новгорода⁷⁶.

В обвинительном заключении Ленинградского процесса список преступлений отражал типичную политику нацистов в РСФСР: карательные акции против мирных жите-

лей, разграбление и уничтожение населенных пунктов. Таким образом, оно соответствовало другим судам в РСФСР (например, Брянскому и Новгородскому). Почему же тема блокады Ленинграда не стала главной на Ленинградском процессе? Ведь она была представлена советской стороной на Нюрнбергском трибунале в феврале 1946 г. Предположим, что для суда не были найдены конкретные виновные в организации блокады⁷⁷. Лишь позднее, на Новгородском процессе (декабрь 1947 г.), генерал артиллерии Курт Герцог был осужден за участие в блокаде Ленинграда (среди прочих обвинений).

По всей видимости, Ленинград был выбран площадкой суда с учетом довоенных административных границ, включавших Псков и Новгород. Кроме того, для политических функций суда было важно символическое значение Ленинграда. Таким образом, Ленинград стал объединяющим местом для суда за преступления в трех регионах (в границах 1947 г.): Ленинградской, Псковской и Новгородской областях⁷⁸.

На Ленинградском процессе по ходатайству государственного обвинителя был продемонстрирован документальный фильм о преступлениях нацистов на территории Ленинградской области (включая Гатчину): «Кадры, заснятые кинооператором Ленинградского фронта начиная с 1941 года, документально подтверждают чудовищные преступления немецко-фашистских злодеев в ленинградской земле. На экране возникают руины Пскова, Новгорода, Луги, Гатчины, Гдова, десятков других городов, тысячи сел, сметенных немцами с лица земли. <...> Кинооператоры, проникающие в тыл врага, засняли пылающие села, подожженные немцами. Жители их, женщины, дети, старики, лишенные крова, уходят в леса, селятся в землянках. Фильм воспроизводит десятки приказов немецкого командования, издававшихся в оккупированных районах. Каждый из приказов неизменно заканчивается словами — “подлежит расстрелу”. Под одним из этих приказов размашистая подпись — Ремлингер. Еще одна неопровержимая улика против фашистского карателя, сидящего на скамье подсудимых. Фильм заканчивается короткими цифрами: на территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей немцы расстреляли, сожгли, замучили, повесили больше 67 тысяч мирных граждан»⁷⁹. Таким образом, фильм стал кинодоказательством преступлений оккупантов и конкретно Ремлингера. Скорее всего, фрагменты этого фильма были также показаны в кинотеатрах Новгорода перед началом Новгородского процесса⁸⁰.

Советская пропаганда подчеркивала, что Ленинградский суд касается не только конкретных преступлений конкретных подсудимых в 1943–1944 гг., но и всей системы оккупации Ленинградской области в 1941–1944 гг. Тем не менее на Ленинградском суде (как и на Великолукском и Новгородском) были лишь вскользь, в отдельных показаниях свидетелей, обозначены масштабные нацистские преступления 1941–1942 гг. в Ленинградской области против отдельных категорий жертв: евреев, цыган, душевнобольных, советских военнопленных.

Материалы о Ленинградском суде распространялись в общесоюзных СМИ (ТАСС, «Известия», Московское радио) и в местных газетах («Ленинградская правда», «Новгородская правда», «Псковская правда», «Смена», «Вечерний Ленинград» и др.). На полосах материалы о Ленинградском суде помещались после полосы о Нюрнберге, рядом с материалами о судах над военными преступниками в СССР (Брянск) и в мире (Манила, Филиппины). Так создавался общий контекст мирового правосудия.

Кроме того, через Московское радио и ТАСС информация поступала агентствам «Reuters» и «Associated Press», Лондонскому радио, в газету Советской оккупационной зоны «Die Tägliche Rundschau», газету «New York Times» и др. Так, «New York Times» опубликовала о Ленинградском процессе три новости — от начала суда до приговора.

Приговор утверждался не в Ленинграде, а в Москве. 3 января 1946 г. руководители спецслужб С.Н. Круглов, Н.М. Рычков, В.С. Абакумов в письме В.М. Молотову на двух страницах пересказали обвинительное заключение и предложили приговор: «Учитывая степень виновности каждого из подсудимых, считаем необходимым приговорить подсудимых Ремлингер, Штрюфинг, Зоненфельд, Бем, Энгель, Янике, Скотки, Герер — к смертной казни через повешение; подсудимых Фогель, Дюре и Визе — к каторжным работам. Просим Ваших указаний»⁸¹. Молотов утвердил все предложенное. Отметим, что даже в письме Молотову не поясняется дифференциация приговора (казнь, 20 лет и 15 лет каторги).

Местом казни в Ленинграде была выбрана большая площадь Калинина у кино-театра «Гигант». Сама казнь была описана ленинградскими газетами подробно и эмоционально: «Они избежали на фронте справедливой пули советского солдата. Теперь им предстояло испытать прочность русской веревки. На крепкой перекладине повисли вчера в Ленинграде восемь военных преступников. В последние минуты они снова встретились с ненавидящими глазами народа. Они снова услышали свист и проклятья, провожавшие их на позорную смерть. Тронулись машины. Последняя точка опоры ушла из-под ног осужденных»⁸². Смотреть на казнь пришли десятки тысяч ленинградцев, еще больше зрителей увидели ее в документальном фильме «Приговор народа».

Как и другие региональные суды, Ленинградский судебный процесс призван был стать судом не только над конкретными 11 подсудимыми, но и над самой оккупационной системой на Северо-Западе РСФСР. Это удалось лишь частично — наиболее тщательно были расследованы карательные акции 1943–1944 гг. Вместе с тем, следствие не смогло или не успело определить виновных в блокаде Ленинграда, в военных преступлениях 1941–1942 гг. (включая холокост). Не были расследованы военные преступления финских и испанских частей на территории Ленинградской области, а также участие в них коллаборационистов, включая национальные формирования. Масштабный суд в Ленинграде за преступления в огромной Ленинградской области скрывал в себе огромный политический потенциал, но этот потенциал не был реализован. Власть не стала выделять Ленинградский процесс из общего ряда судов, дав следствию крайне сжатые сроки и однотипные инструкции. Медиатизация была избирательной. В итоге, как и аналогичные советские суды, Ленинградский процесс почти не представлен в культуре памяти (даже на местном уровне) и нуждается в дальнейшем изучении.

Спустя два месяца после приговора Ленинградского процесса тема Ленинградской области несколько раз поднималась на Нюрнбергском трибунале. Так, в феврале 1946 г. в Нюрнберге выступали ленинградские свидетели (академик И.А. Орбели, протоиерей Н.И. Ломакин) о преступлениях нацистов в Ленинграде и его пригородах.

На Новгородском процессе (декабрь 1947) была продолжена тема преступлений в Ленинградской области (в границах до 1944 г.), это прямо обозначалось в обвинительном заключении: «Военный трибунал установил: Немецко-фашистские захватчики, совершив 22 июня 1941 года вероломное нападение на Советский Союз и оккупировав Новгородскую, Псковскую области и часть Ленинградской области, попирая международные законы ведения войны, истребляли мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, угоняли советское население в немецкое рабство, уничтожали и разрушали города и села, исторические памятники культуры и искусства и подвергали разграблению государственное, общественное имущество и личное имущество граждан». В участии в блокаде Ленинграда и в разрушении Петродворца обвинялся генерал артиллерии Курт Герцог (не признавший свою вину): «Следствием установлено, что обвиняемый ГЕРЦОГ с 1941 по 1944 год, будучи командиром 291 пехотной дивизии, а затем командиром 38 армейского корпуса, выполняя преступные приказы верховного

командования немецкой армии, участвовал в массовом истреблении мирных советских граждан, в насильственном угоне советского населения на рабский труд в Германию, разрушении городов, сел и деревень, уничтожении исторических памятников, в грабежах и издевательствах над мирными гражданами на временно-оккупированной территории Новгородской, Псковской областей и города Петродворец. <...> В сентябре 1941 года части 291-й пехотной дивизии генерала ГЕРЦОГ, ворвавшись в город Новый Петродворец, приняли участие в варварском разрушении дворцов, парков и музеев, разграблении исторических ценностей. <...> Войска подсудимого ГЕРЦОГА принимали участие в блокаде г. Ленинграда. Блокада города сопровождалась систематическими артобстрелами и бомбардировкой с воздуха, в результате чего гибло много населения и разрушались жизненно важные предприятия, жилища и исторические памятники»⁸³.

Кроме того, генерал Герцог обвинялся в организации казней у деревни Жестяная Горка (Батецкий район Новгородской области), туда свозили на допросы, пытки и казни подозрительных для оккупантов жителей Батецкого, Лужского, Оредежского, Чудовского, Новгородского и других районов⁸⁴.

Важным отличием Новгородского процесса от Ленинградского была отмена смертной казни⁸⁵. Поэтому 18 декабря 1947 г. был зачитан приговор, по которому все девятнадцать подсудимых признавались виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьей указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., и, руководствуясь статьями 319 и 320 УПК РСФСР, приговаривались к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 25 лет каждый.

Для отбытия наказания военные преступники направлялись в специально созданное для них лагерное отделение со строгим режимом в составе Воркутлага МВД. Так предписывало распоряжение МВД № 731 от 21 ноября 1947 г.: «Военнопленных и интернированных, осужденных советскими судами (трибуналами) по делам о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР к разным срокам наказания в исправительно-трудовых лагерях, независимо от их физического состояния направлять для отбытия наказания в Воркутлаг МВД — ст. Воркута Северо-Печорской ж.д.».

С конца 1947 г. вместо отдельных открытых процессов Советский Союз стал массово проводить закрытые. Уже 24 ноября 1947 г. вышло распоряжение МВД СССР, Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР № 739/18/15/311, по которому предписывалось рассматривать дела обвиняемых в совершении военных преступлений на закрытых заседаниях военных трибуналов войск МВД по месту содержания подсудимых (т.е. практически без вызова свидетелей) без участия сторон и приговаривать виновных к заключению сроком на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Военнопленных было много, следователей и времени не хватало. Поэтому в 1948–1949 гг. межведомственные комиссии МВД СССР и Генеральной прокуратуры СССР быстро рассмотрели тысячи дел на подозреваемых. Уровень этих быстротечных расследований современные юристы оценивают крайне низко: «В итоге по Указу 1943 г. было осуждено в 1949 г. 15 200 военнопленных. <...> Большинство военнопленных были осуждены на основании сфальсифицированных материалов»⁸⁶. Так невинные получили вместе с виновными одинаковый срок — 25 лет.

Причины отмены открытых процессов нам пока неясны. Однако можно выдвинуть несколько версий. Предположительно, проведенных открытых процессов вполне хватило для пропагандистского эффекта, запрос населения на справедливое возмездие был удовлетворен, пропаганда переключилась на новые задачи. Кроме того, проведение открытых судебных процессов требовало высокой квалификации следователей. Подобных специалистов не хватало на местах в условиях послевоенного кадрового голода.

Закрытые же суды давали возможность быстро и массово рассматривать дела, приговаривать подсудимых к заранее определенному сроку заключения (как правило, 25 годам в Воркутлаге) и, наконец, соответствовали традициям сталинской юриспруденции, которая к концу 1940-х гг. вернулась к практике репрессий.

Исследователи по-разному оценивают юридическую сторону открытых процессов над нацистскими преступниками 1946–1947 гг. Часть историков (в особенности зарубежных) считают их спектаклями для решения политических задач, часть видит в них справедливое возмездие за военные преступления. Действительно, пропаганда пронизывала все советские институты, в том числе юстицию, поэтому открытые процессы имели и политическое значение, особенно для компрометации нацистского «нового порядка» в глазах жителей ранее оккупированных территорий. Однако их главной целью были поиск военных преступников и справедливое возмездие.

По внешнеполитическим причинам не были проведены открытые суды над финскими военными преступниками (хотя их злодеяния в отдельных районах Ленинградской области были зафиксированы в актах ЧГК). Аналогично этому не был проведен суд над испанскими военными преступниками (часть из них были осуждены в закрытом режиме). Напомним, что испанская «Голубая дивизия» стояла не только в Новгороде, но и в ближайших пригородах Ленинграда: в Красногвардейске (Гатчине), Пушкине и Слוצке (Павловске), преступления испанских легионеров запомнились очевидцам и отражены в актах ЧГК.

По политическим причинам имена коллаборационистов почти не звучали на судах в Ленинграде и Новгороде. Из-за этой секретности были упущены многие изменники с кровью на руках. Ведь приказы нацистских организаторов казней охотно исполняли рядовые предатели из остбатальонов, ягдкоманд, националистических формирований. В Советском Союзе на изучение данной проблемы был наложен негласный мораторий: исследования по данной тематике могли нарушить гражданский мир в стране, обострить межнациональные проблемы. Однако без всестороннего анализа истребительной политики нацистов и их пособников невозможно понимание характера Великой Отечественной войны. Из-за политики властей, спешки и недостаточной квалификации послевоенного следствия была утеряна масса информации о преступлениях карателей. Поэтому каратели получили возможность эмигрировать или же скрыться в СССР под другими именами и биографиями. СССР возобновил поиск карателей лишь в 1960–1980-х гг., расследования шли более тщательно, хотя многое было уже упущено.

Так, спустя 20 лет после окончания войны удалось арестовать Василия Долина, принимавшего активное участие в расстрелах своих же соседей на мызе Васильковичи (Оредежский район). Уроженец Оредежа Василий Долин служил в карательном отряде оккупантов с 1942 по 1945 г. В 1945 г. сдался американцам под фамилией Долинский, после войны вернулся в СССР из американской зоны оккупации под видом бывшего военнопленного. Скрывался в разных регионах СССР: в Донбассе, Псковской области, Эстонии, на Дальнем Востоке, снова в Донбассе, Приморье, Казахстане. Двадцать лет искали его по всей стране и наконец нашли на Дальнем Востоке, где он жил по фальшивым документам⁸⁷.

Во время следствия по делу В. Долина 1 ноября 1965 г. на место преступления выехали старший следователь по особо важным делам майор УКГБ по Ленинградской области Удовиченко с понятными: «В процессе осмотра составлен схематический план территории мызы Васильковичи и места расстрелов советских граждан, который прилагается к настоящему протоколу осмотра, а также произведено фотографирование территории мызы, места расстрелов, строений, остатков фундаментов, могил, ямы

и сруба колодца. <...> Таких могил около Васильковичей, за пекарней и по улице Лермонтова в посел. Оредеж и дер. Жерядки Печковского с/совета насчитывается больше 40. Сейчас трудно определить, сколько расстреляно советских людей в этих местах, ибо гитлеровские бандиты тщательно маскировали следы своих преступлений»⁸⁸.

15 февраля 1966 г. в Луге начался открытый судебный процесс по делу № 51437 В. Долина, который продолжался две недели. В ходе подготовки процесса более 200 человек дали свидетельские показания, 67 из них выступили на суде.

Родную мать Долина, Дарью Степановну Долину, следователи КГБ разыскали в поселке Токсово: после войны ей пришлось уехать из родной деревни Торковичи, где все соседи знали о преступлениях Долина. На очной ставке она сначала не признала сына (так как не виделась с 1944 г.), но опознала его по его родимому пятну на спине. Василий Долин до войны был плотником местного стеклозавода, часто пьянствовал, дебоширил. В 1940 г. его призвали в армию, он попал на флот, служил в Кронштадте. Последнее письмо мать получила от него в августе 1941 г. Вскоре после этого Долин попал в плен (или сдался) в районе Ораниенбаума, а в декабре 1941 г. явился домой, в Торковичи. Устроился в комендатуру на хозяйственную работу, потом попал в карательный отряд⁸⁹.

В конце января 1944 г. из мызы Васильковичи карательный отряд бежал в деревню Малая Пачковка Печорского района (сейчас – Псковская область). В августе 1944 г. Долин в составе отряда СД находился в Риге, с ноября 1944 г. – в Югославии, где принимал участие в карательных операциях против партизан. Весной 1945 г. обучался в германской разведшколе в Карлсбаде⁹⁰.

В своем последнем слове Василий Долин ссылаясь на молодость и неопытность в те суровые годы, говорил о безвыходности своего положения в то время, уверял, что был рядовым исполнителем злой воли своих руководителей, отрицал личное участие в казнях и расправах, обещал искупить свою вину. Эти оправдания не помогли, приговором суда стал расстрел.

30 августа 1966 г. в «Ленинградской правде» появилась заметка «Приговор приведен в исполнение»: «Военная коллегия Верховного суда СССР оставила приговор В. Долину в силе, а Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство о помиловании ввиду особой тяжести и опасности совершенных Долиным преступлений. 29 августа приговор приведен в исполнение».

При расследовании уголовных дел на членов карательного отряда СД, располагавшегося на мызе Васильковичи, следователи КГБ обнаружили в этом отряде таких немецких агентов, как Долин, Ивохин, Гильдебранд и др., часть которых оказались после войны на территории ФРГ, Бельгии, Франции, Великобритании. Например, в Англии оказался каратель, участник расстрелов Павел Макаров, бывший футболист ленинградского «Спартака», который женился (хотя в Ленинграде остались его жена и дочь, считавшие его «пропавшим без вести») и даже играл в футбол в английской команде. Однако на обращение советских властей с требованием экстрадиции английские власти ответили отказом⁹¹.

В условиях холодной войны не удалось экстрадировать и иностранных военных преступников. Так, ушли от ответственности генералы Франц фон Рок и Куно-Ганс фон Бот, командующие войсками безопасности тыла в армейской зоне группы армии «Север».

Антипартизанскими акциями на территории Ленинградской области занимался отдел 1С штаба 18-й армии вермахта, им руководили майор Детлев фон Вакербарт (Detlef von Wackerbarth) и его заместитель – зондерфюрер Борис Мейснер. Они непосредственно создавали и управляли карательными органами ГФП-520 и четырнадцатью отдельными карательными отрядами. После войны фон Вакербарт стал адвока-

том в Штутгарте, Мейснер — профессором права в Кёльне. ФРГ отказался выдать их советским властям⁹².

Военные преступления нацистов не имеют срока давности, поэтому историкам и юристам необходимо искать данные и привлекать к ответственности всех пока еще живых подозреваемых. В ФРГ этим занимается Центральное управление по расследованию преступлений национал-социализма в Людвигсбурге. Это одна из немногих в мире организаций, которая до сих пор планомерно изучает архивы постсоветских стран и возбуждает дела против военных преступников Второй мировой войны. Системно расследует преступления нацистов и Следственный комитет России. Надеемся, что все виновные будут однажды выявлены. Это нужно не только для памяти о Великой Отечественной войне и не только для борьбы с теми, кто героизирует военных преступников. Это нужно и как предупреждение для будущих конфликтов, пусть каждый солдат каждой армии мира знает, что за военные преступления придет неминуемое возмездие — даже спустя десятилетия.

к. и. н. Д. Ю. Асташкин

¹ Автор благодарит профессора Б. Н. Ковалева за подробные консультации по теме очерка.

² См. справочник русскоязычных изданий, подготовленный Государственной публичной исторической библиотекой России: Битва за Ленинград: Библиографический список литературы [Электронный ресурс]. URL: https://www.shpl.ru/files/vustavki/bitva_zh_leningrad_-_gpib_2016_-_bibliografiya.pdf (дата обращения: 12.09.2020).

³ Иванченко Н. Ю. Последствия фашистской оккупации на территории Ленинградской области: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

⁴ Никитин М. Н. Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей. По материалам и документам оккупированных районов Ленинградской области. Л., 1943.

⁵ Вагин П. И., Никитин М. Н. Под игом гитлеровских палачей. М., 1943; Никитин М. Н., Вагин П. И. Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей. Л., 1943.

⁶ Виноградов И. В. Яски: Очерк о партизанской борьбе. Псков, 1948; Швердалкин П. Р. Ленинградские партизаны. Л., 1947; Ильющенко Т. А. История Третьей Ленинградской Партизанской бригады, 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1951; и др.

⁷ Иванченко Н. Ю. Последствия фашистской оккупации на территории Ленинградской области.

⁸ Кляцкин С. М. Из истории Ленинградского партизанского края. Август 1941 — сентябрь 1942 гг. // Вопросы истории. 1958. № 7. С. 25–44;

Швердалкин П. Р. Героическая борьба ленинградских партизан. Л., 1959; Он же. Партизанская война на Новгородской земле. Новгород, 1957.

⁹ Иванченко Н. Ю. Последствия фашистской оккупации на территории Ленинградской области.

¹⁰ Юденков А. Ф., Загорюлько М. М. Крах плана «Ольденбург». 3-е изд. М., 1980.

¹¹ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1944. Л., 1973. С. 71–72.

¹² Любецкой И. Г., Прохоров Н. А. На ближних подступах к Ленинграду. Л., 1986.

¹³ Земсков В. Н. Ведущая сила всенародной борьбы. М., 1986.

¹⁴ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. М.; СПб., 2002.

¹⁵ «Свершилось. Пришли немцы!»: Идеальный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / сост. и отв. ред. О. В. Будницкий. 2-е изд. М., 2014.

¹⁶ Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004; Он же. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009; Он же. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011; Он же. К вопросу об уничтожении и повреждении памятников архитектуры в пригородах Ленинграда (1941–1944 гг.) [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Муд-

рого. 2018. № 6 (18). URL: <https://www.novsu.ru/file/1483625>.

¹⁷ Хасс Г. Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105–120; Мусаев В. И. Насилие и террор оккупантов на территории Ленинградской области // Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб., 2005. С. 109–122; Маин В. Н., Иванченко Н. Ю. Планы немецкого командования по установлению оккупационного режима на территории Советского Северо-Запада // Вестник КГУ. 2006. № 9. С. 95–99; Белянкина В. Ю., Шабельник Н. В. Оккупационная политика Германии на территории Ленинградской области в первые месяцы Великой Отечественной войны // Мanuscript. 2018. № 2 (88). С. 7–10.

¹⁸ Кулик С. В. Антифашистское движение сопротивления в России. 1941–1944 гг. Проблемы политического и идеологического сопротивления. СПб., 2006. См. также: Он же. Каратели и их жертвы // Чело: Альманах Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2012. № 2 (51). С. 82–87; Он же. Выявление предателей и пособников в партизанских отрядах на оккупированной территории Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Вестник НовГУ. 2012. № 69. С. 60–62.

¹⁹ Hill A. The war behind the Eastern front. Soviet partisans in North-West Russia, 1941–1944. London, 2005.

²⁰ Васильев Я. А. 1-я Волховская партизанская бригада [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 6 (18). URL: <https://www.novsu.ru/file/1484299>; Вязьменский С. Б. Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова. 1942–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 68–82; Ильина В. В. Народные мстители и мстительницы: очерки о ленинградских партизанах и партизанках — Героях Советского Союза. Выборг, 2016.

²¹ Иванченко Н. Ю. Последствия фашистской оккупации на территории Ленинградской области; Она же. Ущерб, причиненный оккупантами Ленинградской области в ходе Великой Отечественной войны 1941–1944 гг. СПб., 2007.

²² Ленинградская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников: к вопросу о ее создании и основных этапах деятельности // Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград, 1703–2002. СПб., 2002. С. 353–356.

²³ Минникова Т. Н. Оккупация: историко-психологические аспекты (Ленинградская область, Тосненский район). СПб., 2018.

²⁴ Васильев А. О. Гатчина в годы немецко-фашистской оккупации. СПб., 2018.

²⁵ Плоткин К. М. Холокост у стен Ленинграда. СПб., 2004.

²⁶ Иванченко Н. Ю. К вопросу об уничтожении немецко-фашистскими оккупационными властями советских военнопленных в концентрационных лагерях на территории северо-западных областей страны (1941–1944 гг.) // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2010. № 2. С. 15–28.

²⁷ Асташкин Д. Ю., Ковалев Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России: Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 283–287.

²⁸ Мэддокс С. Преступления и наказание: карательные отряды в Ленинградской области, 1941–1944 гг. // СССР во Второй мировой войне: оккупация, холокост, сталинизм / отв. ред., сост. О. Будницкий; ред. Л. Новикова. М., 2014. С. 26–49.

²⁹ Кулик С. В. Уголовный процесс 1945–1946 года над гитлеровскими военными преступниками в Ленинграде в освещении региональной прессы [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2018. № 6. URL: <https://www.novsu.ru/file/1439044>.

³⁰ Даудов А. Х., Кунцевич Ю. М., Ходяков М. В. Военный трибунал Ленинградского фронта в годы Великой Отечественной войны / под общ. ред. Н. М. Кропачева. СПб., 2018.

³¹ Да судимы будете: реконструкция суда над нацистскими военными преступниками в Новгороде / [авт.-сост. Д. Ю. Асташкин, С. А. Козлов]. Великий Новгород, 2019.

³² Глезеров С. Е. Вокруг Петербурга: заметки наблюдателя. М., 2013.

³³ Берединова В. Е., Ильин Е. В. Васильковичи: трагедия и подвиг // Russian Colonial Studies. 2019. № 4. С. 57–69.

³⁴ Памяти сожженных деревень Ленинградской области...: проект Ленинградской областной универсальной научной библиотеки // Ленинградская областная универсальная научная библиотека: [официальный сайт]. СПб., 2017–2020. URL: <http://памяти-сожженных-деревень-ленинградской-области.рф/>

³⁵ Например: Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.М. Волковского. М.; СПб., 2005.

³⁶ В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г.: Сборник документов / отв. ред. В.М. Ковальчук; сост. А.Р. Дзенискевич [и др.]. Л., 1979; *Патенко А.Н., Седунов А.В.* Фронт без границ: борьба с партизанами на Северо-Западе России в 1941–1944 гг.: Сборник документов. Псков, 2009; Фольклор и быт ленинградских партизан: Фотографии и документы / авт.-сост. Н.В. Савинова. СПб., 2016.

³⁷ Например: За блокадным кольцом: Сборник воспоминаний жителей Ленинградской области времен германской оккупации 1941–1944 гг. / авт.-сост. И.А. Иванова. СПб., 2007.

³⁸ Битва за Ленинград в судьбах жителей города и области (Воспоминания защитников и жителей блокадного города и оккупированных территорий) / сост. А.В. Виноградов, А. Плейжер. СПб., 2005; Оккупация Лужского района Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: воспоминания очевидцев / авт.-сост. А.В. Виноградов. СПб.; Луга, 2014; Оккупация юго-запада Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: воспоминания очевидцев / авт.-сост.: А.В. Виноградов [и др.]. СПб., 2012.

³⁹ Например: Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны: Сборник архивных документов, 1941–1944 / сост.: С.Е. Красноцветова [и др.]. Выборг; СПб., 2015.

⁴⁰ Численность населения СССР на 17 января 1939 г. по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. М., 1941. С. 62.

⁴¹ Ленинград, 11 января 1944: За время оккупации население Ленобласти убавилось на две трети [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. URL: <http://tass.ru/spb-news/879691> (дата обращения: 12.09.2020).

⁴² Справочник истории административно-территориального деления Ленинградской области [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека: [сайт]. URL: http://nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=150421.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Подробнее см.: *Загоруйко М.М., Юденков А.Ф.* Крах плана «Ольденбург».

⁴⁷ О гетто на территории Псковской области см.: *Седунов А.В.* Холокост на территории Псковской области в 1941–1944 гг // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2010. № 33. С. 177–183.

⁴⁸ *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Хасс Г.* Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941–1944 гг.).

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ *Земсков В.Н.* Ведущая сила всенародной борьбы. С. 179.

⁵⁴ Цит. по: *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада.

⁵⁵ *Золотарёв В.* Программа истребления целых народов // Российское военное обозрение. 2015. № 12. С. 44.

⁵⁶ *Золотарёв В., Кульков Е.* Генеральный план «Ост» // Международная жизнь. 2011. № 6. С. 82–102.

⁵⁷ Operational Situation Report USSR No. 150 // Holocaust Education & Archive Research Team. URL: <http://www.holocaustresearchproject.org/einsatz/situationreport150.html> (дата обращения: 12.09.2020).

⁵⁸ *Плоткин К.М.* Холокост у стен Ленинграда.

⁵⁹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 139. Л. 50.

⁶⁰ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 102. Л. 30.

⁶¹ АУФСБ России по НО. Д. 2 А/1084. Л. 9.

⁶² *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941–1943. Freiburg, 1976. S. 26–27.

⁶³ *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Аристов С.В.* Система нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории Советского Союза: 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Курск, 2019.

⁶⁶ Список лагерей см.: *Синегрибов Л.К.* Простите нас... Покаяние со страниц газеты «Судьба». Улан-Удэ, 2018. С. 306–307.

⁶⁷ *Иванченко Н.Ю.* К вопросу об уничтожении немецко-фашистскими оккупационными властями... С. 19–20.

⁶⁸ *Кякеля К.* Массовые захоронения в маленькой финской деревне, преданной забвению [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ру: Интернет-проект. 2017. 26 августа. URL: <https://inosmi.ru/social/20170826/240095766.html>

⁶⁹ *Евгеньев С.* Преступления и возмездие [Электронный ресурс] // Вести: газета. 2020. 13 мая. URL: <http://vesty.spb.ru/prestupleniya-i-vozmezdiye/>

⁷⁰ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных органов» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 756. Л. 146.

⁷¹ Подробнее о механизме поиска военных преступников в лагерях см.: *Кузьминых А.Л.* Выявление нацистских военных преступников в советских лагерях для военнопленных (1944–1949 гг.) // Военно-исторический журнал. 2018. № 9. С. 44–48.

⁷² Нюрнбергский процесс: в 2 т. М., 1954. Т. 1. С. 764.

⁷³ Известия. 1945. 29 декабря. № 305 (8015).

⁷⁴ Подробнее об обвинении Янике см.: *Мэддокс С.* Преступления и наказание: карательные отряды в Ленинградской области... С. 46.

⁷⁵ Сообщение ТАСС об утреннем заседании 30 декабря 1945 г. Цит. по: *Борисов А.В.* Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (Сборник материалов) [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/materialychgk.shtml (дата обращения: 12.09.2020).

⁷⁶ Уточним, что в обвинительном заключении всех судов 1943–1947 гг. были общая часть (о преступлениях анонимных оккупантов в этом регионе, по данным ЧГК) и индивидуальные части (о конкретных преступлениях конкретных подсудимых, по данным следствия).

⁷⁷ Подробнее о попытках привлечения виновных в блокаде к суду см.: *Даудов А.Х., Кунце-*

вич Ю.М., Ходяков М.В. Военный трибунал Ленинградского фронта... С. 165–167.

⁷⁸ Обобщение регионов соответствовало другим судам зимы 1945/46 г.: например, на Брянском процессе судили за преступления в Брянской, Орловской и Бобруйской области.

⁷⁹ Сообщение ТАСС об утреннем заседании 2 января 1946 г. Цит. по: *Борисов А.В.* Чрезвычайная государственная комиссия...

⁸⁰ К Новгородскому процессу 1947 г. в Ленинграде на фабрике «Кинохроника» был смонтирован документальный киноочерк «Зверства и разрушения немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной ими территории Новгородской и Псковской областей». Для делегатов и свидетелей Новгородского процесса был организован специальный просмотр этого фильма, а также киноочерков «Разрушение гг. Петродворца (Петергофа), Павловска, Гатчины» и фильма «Ленинград в блокаде». Эти фильмы демонстрировались и в городских кинотеатрах.

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 5–6.

⁸² Приговор народа // Ленинградская правда. 1946. 4 января.

⁸³ Обвинительное заключение. Цит. по: *Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В.* Нацистский режим на Северо-Западе России.

⁸⁴ Жертвы Жестяной Горки // Новгородская правда. 1947. 3 декабря. № 239 (752).

⁸⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни».

⁸⁶ *Кодинцев А.Я.* Компетенция и деятельность военных трибуналов СССР в послевоенный период // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 42.

⁸⁷ *Глезеров С.Е.* Вокруг Петербурга.

⁸⁸ Цит. по: *Бердникова В.Е., Ильин Е.В.* Васильковичи: трагедия и подвиг. С. 64–65.

⁸⁹ *Глезеров С.Е.* Вокруг Петербурга.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ *Голубков К.В.* Все верили, что война ненадолго... // Следствие продолжается...: Воспоминания сотрудников следственного подразделения. СПб., 2010. Кн. 4. Цит. по: <https://veteran-fsb.ru/biblio/knigi/sledstvie-prodolzhaetsya-kniga-4/kv-golubkov-vse-verili-chno-vojna-nenadolgo>.

⁹² Там же.

Настоящий сборник является первой научно-популярной публикацией архивных документов, раскрывающих масштабы и сущность преступлений нацистов и их пособников против мирного населения во время Великой Отечественной войны на оккупированной территории Ленинградской области. При этом используется международно-правовая основа понятий «преступления против человечности», сформулированная Уставом Международного военного трибунала.

Документы для сборника отбирались по тематическому принципу, исходя из основной задачи сборника – осветить все стороны военных преступлений нацистов и их пособников на оккупированной территории, показать целенаправленный характер политики уничтожения мирных жителей, провозглашенный и реализованный нацистами в годы войны, а также масштаб трагедии гражданского населения, которая затронула сотни тысяч наших граждан.

В настоящий сборник включены 206 документов за период с 1941 по 1965 г. Основная часть документов из фондов архивов Ленинградской области (Ленинградского областного государственного архива в городе Выборге и архивных отделов архивов администраций муниципальных районов Ленинградской области). В сборнике также представлены документы из фондов архивов Санкт-Петербурга (Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга). Особый интерес также представляют документы, представленные Государственным архивом Российской Федерации, и рассекреченные документы из архивных фондов Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Выявление и отбор документов для сборника проходили с учетом следующих принципов:

- 1) информационная насыщенность документа.
- 2) комплексное освещение темы, для этого проводилось выявление связанных документов из фондов разных архивов;
- 2) установление причинно-следственных связей между документами инициативного, исполнительного и итогового характеров;
- 3) подлинность документов, при отборе документов предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии – заверенным копиям. Копии архивных документов включались в сборник в случае отсутствия подлинника.

Выявление и отбор документов для публикации проводились на основе научно-критического анализа: подлинности, времени, места создания документов, новизны содержащейся в источнике информации.

В сборник включено небольшое количество ранее опубликованных документов из сборника «Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944»¹. Это сделано в связи с необходимостью максимально полного опубликования источников по данной теме, а также при наличии причинно-следственных связей с фактами в новых документах. Кроме того, указанное издание было выпущено небольшим тиражом и на данный момент является почти библиографической редкостью.

* * *

Хронологические рамки представленных документов охватывают период с 1941 по 1945 и 1965 г. Самый ранний документ в сборнике – «Докладная записка командира карательной группы А, базирующейся в деревне Новоселье Красносельского района, о решении еврейского вопроса в области рейхскомиссариата Остланд». Айнзацгруппа А была придана группе армий «Север», созданной из частей службы безопасности, СС и СД фактически для уничтожения и порабощения непокорного населения. 1941 г. в основном представлен фотодокументами и документами оккупационных властей. Большая часть документов относится к 1944 г. По мере освобождения оккупированных территорий Красной армией в районах создавались комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, материалы их работы легли в основу сборника.

Хронологические рамки сборника не ограничиваются периодом Великой Отечественной войны. В 1960-е гг. в Ленинградской области проходили расследования дел в отношении лиц, обвиняемых в пособничестве немецко-фашистским захватчикам в период оккупации области. Некоторые из этих документов вошли в сборник, как, например, извлечения из обвинительного заключения уголовного дела по обвинению В.В. Долина в карательной деятельности на территории Оредежского района за 1965 г.

Документы для сборника систематизированы в шесть разделов. Внутри всех разделов, кроме первого, документы расположены в строгой хронологической последовательности. Порой систематизировать документы было крайне сложно в связи с тем, что оккупационных режим и действия оккупационных властей представляли перед составителями как единый комплекс мероприятий, направленных не только на физическое уничтожение мирных граждан, но и на моральное подавление.

В процессе работы и выявления материала были обнаружены тесная взаимосвязь и дополняемость информации в документах разных архивов. Теперь, когда в целом все они объединены в одном издании, можно сказать о формировании развернутой картины представления архивных источников по истории оккупации районов Ленинградской области.

Ленинградский областной том состоит из 6 тематических разделов:

1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения.
2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод.
3. Преступления против детства.
4. Принудительные работы и угон мирного населения.
5. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях.
6. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел.

Первый раздел **«Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения»** включает фотографии и документы из фондов ЛОГАВ, ЦГА СПб, ЦГАИПД СПб, ЦГА КФФД и ГА РФ, отражающих действия карательных отрядов и массовые уничтожения гражданского населения на оккупированной территории Ленинградской области. Представлены материалы по 15 оккупированным районам: Волосовскому, Волховскому, Всеволожскому, Гатчинскому, Кингисеппскому, Киришскому, Лужскому, Мгинскому, Оредежскому, Осьминскому, Парголово, Подпорожскому, Сланцевскому, Тосненскому, Тихвинскому, а также общие директивы оккупационных властей.

Документы в данном разделе располагаются по территориально-хронологическому принципу. В начале раздела представлены общие директивы оккупационных властей, свидетельствующие об отношении к гражданскому населению области, а также фотографии, на которых не удалось идентифицировать населенный пункт. Далее документы располагаются группами, в соответствии с районами Ленинградской области по состоянию на 1941–1944 гг. Районы выстроены в алфавитном порядке. Внутри района документы даются в хронологической последовательности по дате составления.

Информация о карательных операциях наиболее полно представлена в документах областной и районных комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников (фонд ЦГА СПб (Ф. Р-9421), восемь фондов ЛОГАВ по Волосовскому (Ф. Р-2067), Гатчинскому (Ф. Р-624), Кингисеппскому (Ф. Р-1907), Лужскому (Ф. Р-2019), Мгинскому (Р-1249), Оредежскому (Р-351), Парголово (Р-407), Сланцевскому районам (Ф. Р-624), три фонда ЦГАИПД СПб (Ф. Р-992 «Гатчинский городской комитет партии»; Ф. Р-396 «Лодейнопольский районный комитет КПСС»; Ф. Р-146 «Киришский районный комитет КПСС»), а также документы архивного отдела Администрации Волосовского муниципального района).

В данный раздел включены также документы Ленинградского штаба партизанского движения Ленинградской области (ЛШПД) из фондов ЦГАИПД СПб (Ф. Р-116).

Постановлением бюро Ленинградского обкома ВКП(б) от 2 августа 1941 г. была создана специальная тройка по руководству партизанским движением в составе секретаря обкома ВКП(б) Г.Х. Бумагина, заведующего военным отделом обкома ВКП(б) М.Ф. Алексеева, начальника РО УНКГБ по Ленинградской области Л.И. Кожевникова. По мере увеличения масштабов партизанской борьбы потребовалась централизация руководства. Постановлением Военного совета Ленинградского фронта от 27 сентября 1941 г. вместо отдела по организации и руководству партизанским движением Ленинградского фронта был утвержден Ленинградский штаб партизанского движения при обкоме ВКП(б).

Именно в документах этого фонда – информационных сводках, донесениях командиров партизанских подразделений об установленных порядках на оккупированных территориях, о положении населения в районах, списках мирных жителей, расстрелянных за связь с партизанами, – находятся важнейшие материалы о жизни на оккупированной территории Ленинградской области и бесчинствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением.

Значительный интерес представляют документы, хранящиеся в ЦГАИПД СПб (Ф. Р-116. Оп. 2), раскрывающие перед нами картину идеологического воспитания солдат вермахта: это литература, предназначенная для занятий с личным составом частей и подразделений немецкой армии, брошюры, инструкции для солдат немецкой армии, приказы Верховного командования 16-й немецкой армии по борьбе с партизанами, отношение к национальностям и в целом к гражданскому населению Ленинградской области.

Второй раздел публикации **«Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод»** включает в себя 46 документов. Основу раздела составили документы ЦГАИПД СПб,

а именно донесения партизанских подразделений о положении населения на оккупированных территориях, об отсутствии продовольствия и голоде, распоряжения оккупационных властей.

Дополняют общую картину протоколы опросов жителей оккупированных районов, акты сельских комиссий по установлению и расследованию злодеяний и ущерба, причиненных фашистско-немецкими и финскими захватчиками, продовольственные карточки.

Особая тема – немецко-фашистские лагеря на территории Ленинградской области как создание невыносимых условий существования мирного населения. Об этом свидетельствуют биографии узников фашистского пересыльного лагеря («дулаг») в Гатчине, протоколы допросов следователями УКР «Смерш» Ленинградского фронта свидетелей умерщвлений и издевательств немецко-фашистских захватчиков над мирным населением.

В третий раздел **«Преступления против детства»** вошли документы, пожалуй, самые тяжелые по своей эмоциональной нагрузке. В основном это описания преступлений, совершенных фашистами против детей, включая малышей дошкольного возраста и несовершеннолетних. Фашисты использовали концлагеря, голод, холод, 12-часовой принудительный труд, детей угоняли в рабство на территорию Третьего рейха.

В раздел вошли документы и фотографии из фондов ЦГАКФФД СПб, ЦГАИПД СПб, ЛОГАВ. Эти документы отражают всю жестокость и беспощадность врага по отношению к самым маленьким гражданам нашей страны. Большую часть публикуемых документов составляют материалы работы местных поселковых и сельских комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Свидетельские показания, докладные записки, заявления граждан, протоколы опросов – рукописные, трудно читаемые документы, с неразборчивыми подписями, но пропитанные горечью и скорбью. Это сведения о сожжении в феврале 1943 г. в поселке Торковичи детского дома, более половины воспитанников которого погибли во время пожара, а остальные замерзли. Это сведения об угоне детей в декабре 1943 г. из Лужского детского дома на принудительные работы в Эстонию. Необычен документ – свидетельские показания ученика второго класса о злодеяниях в поселке Оредеж, свидетелем которых ему пришлось стать и которые сделали его не по возрасту взрослым.

В данный раздел включены также списки детей, погибших и пострадавших от рук фашистов. Списки публикуются в виде таблиц, в которых помимо фамилии, имени и возраста ребенка дается описание обстоятельств его гибели. Завершает главу объемный фрагмент списка детей – воспитанников Сиверского детского дома с подробными сведениями об их родителях: отец – «на фронте, известий нет» или «неизвестно», мать – «убита», «увели немцы» или «расстреляна немцами».

Четвертый раздел **«Насильственный угон мирного населения в Германию»** содержит 20 документов за 1943–1945 гг.

В Ленинградской области угон населения принял массовый характер к осени 1943 г., когда гитлеровское командование приняло решение выселить все население с территории от линии фронта, имущество конфисковать, жилища сжечь. Это было сделано для того, чтобы не только лишить партизан базы, но и получить новую даровую силу для своих военных предприятий, строительства оборонительных сооружений, а также хлеб, скот и другую сельскохозяйственную продукцию. Массовый угон населения тыловых районов рассматривался немцами как важнейшее средство укрепления тыла своих войск под Ленинградом.

Значительную часть представленного в данном разделе материала составляют акты Сланцевской, Лужской, Гатчинской, Оредежской, Мгинской районных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Отобранные для публикации акты дают представление о том, насколько массовый характер носил угон мирного населения на принудительные работы, о насилии, которое при этом часто применялось по отношению к жителям деревней, сел, о том, как люди пытались скрыться от оккупационных властей в лесах, об условиях содержания в пересыльных лагерях. Обращает на себя внимание тот факт, что в нескольких документах повторяется фраза о невозможности составить поименные списки угнанных. Также представлены два заявления, поступивших в районные комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от жителей бывших ранее в оккупации деревни и поселка, и протокол опроса свидетеля о насильственном угоне в Германию жителей деревни Черенковицы Волосовского района. Из последнего документа следует, что в немецкий плен угоняли не только трудоспособное население, но и несовершеннолетних, в частности, говорится о совсем маленьких детях в возрасте 6–8 лет. Завершают раздел опросные листы жителей области, бывших узников концлагерей, вернувшихся на родину из германского плена. В данных документах устанавливаются время и место, из которого производился угон, лица, руководившие им и их сообщники, место, куда опрашиваемый был направлен, условия транспортировки. Большая часть опросного листа связана уже непосредственно с работой в неволе: и здесь видно, что часто опрашиваемые не знали, как точно называется населенный пункт, в котором они проживали, фамилию и имя хозяина.

Большая часть документов данного раздела – из фондов ЛОГАВ, также представлены документы из ГА РФ (Ф. Р-7021 «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников») и ЦГА СПб (Ф. Р-9421 «Ленинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников исполнительного комитета Ленинградского областного совета депутатов трудящихся»). Иллюстрирует материал фотография проходного этапного лагеря в городе Кингисеппе из фондов ЦГАКФФД СПб.

В пятом разделе «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях» размещено 15 документов. Большая их часть относится к 1944 г., но две фотографии из фондов ЦГАКФФД СПб датируются ноябрем 1941 г., они показывают трагические последствия обстрела немецкой авиацией санитарного катера на территории Ленинградской области. Размещенные в данном разделе документы являются свидетельствами умерщвления нацистами пациентов больниц Петергофского и Лужского районов, а также больницы для душевнобольных им. П.П. Кащенко. Документы по последнему преступлению нашлись и в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России), архиве УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ЦГА СПб и в ЛОГАВ. Среди публикуемого материала: донесение начальника НКГБ Ленинградской области П.Н. Кубаткина 1-му секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданову, протоколы допросов следователями УКР «Смерш» врачей, медсестер, свидетелей данного злодеяния, показания жителей деревни Ручьи, рядом с которой были захоронены жертвы. Данные документы публикуются впервые.

В заключительном шестом разделе сборника «Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел» содержится всего семь документов, тем не менее данный раздел представляет особую ценность. Пять документов предоставлено архивом УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленин-

градской области, из них три имели гриф «Совершенно секретно». Расположены документы в хронологической последовательности: первый датируется апрелем 1942 г., а заключительный – декабрем 1965 г. Данный документ является самым поздним из всех вошедших в сборник. Это материал из обвинительного заключения уголовного дела по обвинению В.В. Долина в карательной деятельности на территории Оредежского района. Представители советских органов госбезопасности еще до окончания войны стали проводить розыскные действия в отношении граждан Советского Союза, сотрудничавших с немцами и участвовавших в уничтожении мирного населения, но некоторых преступников им удалось разыскать и привлечь к уголовной ответственности только спустя десятилетия. Также в разделе публикуются сообщения начальника Управления НКВД Ленинградской области П.Н. Кубаткина в Ленинградский обком ВКП(б) и народному комиссару государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову, материалы Управления НКГБ СССР о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории оккупированных районов области, протоколы опросов свидетелей.

В своей совокупности все представленные архивами документы позволяют воссоздать историю жизни населения Ленинградской области в оккупированных немецко-фашистскими захватчиками районах. Этот богатый архивный материал позволяет понять всю обоснованность предъявляемых обвинений фашистскому режиму не имеющих срока давности.

Информация о потерях, ущербе, который нанес оккупационный режим Ленинградской области, о действиях карательных отрядов, уничтожении гражданского населения содержится в нескольких видах документов, которые рассредоточены по федеральным, государственным и ведомственным архивам:

- документы областных, районных, городских, поселковых и сельских комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о преступлениях и расследовании преступлений нацистов и их пособников (фонды ЦГА СПб, ЛОГАВ);
- свидетельские показания жителей Ленинградской области (фонды ЦГА СПб, ЛОГАВ);
- документы командования вермахта, оккупационных органов власти: «преступные приказы», директивы и т.д. (фонды ЦГА СПб, ЦГАИПД СПб);
- документы оккупационного режима: свидетельства, пропуска, заявления и т.д. (фонды ЦГА СПб);
- донесения, сводки политотделов Красной армии (фонды ЦГАИПД СПб, архивов ФСБ России);
- документы следственных дел (рассекреченные) (фонды архивов ФСБ России);
- эго-документы и т.д. (фонды муниципальных архивных отделов).

Одно из главных мест в публикации занимают акты комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников разного уровня.

После 2 ноября 1941 г. по указу Президиума Верховного Совета СССР на освобожденных от оккупации территориях страны стали создаваться Чрезвычайные государственные комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учрежде-

ниям СССР. Основная цель данных комиссий — провести «полный учет злодейских преступлений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию...» Акты этих комиссий явились свидетельством злодеяний фашистов на судебном процессе в Нюрнберге.

Государственным архивом Российской Федерации, где хранится фонд Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) (Ф. Р-7021. Оп. 30), для публикации в сборнике были предоставлены цифровые копии документов и фотографий из дел по оккупированным территориям Ленинградской области.

Ленинградская областная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была образована в мае 1943 г. Ее деятельность продолжалась до декабря 1949 г. Она была создана для оказания содействия ЧГК СССР. Ленинградская областная комиссия занималась сбором документов о злодеяниях и материальном ущербе, причиненном оккупационными властями гражданскому населению, предприятиям, колхозам. В ее обязанности также входило проводить проверку и систематизацию данных, предоставляемых районными властями, а также выявлять личности преступников и их пособников, виновных в организации и совершении злодеяний, и привлекать их к ответственности. Результатом работы комиссии стал итоговый акт, в котором содержалась информация о последствиях оккупационного режима на территории Ленинградской области.

Фонд Комиссии по установлению и учету злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников исполкома Ленинградского областного совета депутатов трудящихся (Ф. Р-9421) хранится в ЦГА СПб. В его состав входят все документы, на основании которых удалось провести оценку последствий оккупационного режима. Это и документы о расследовании злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, списки граждан по населенным пунктам, с указанием вида насилия, акты, показания, списки депортируемых в Германию, Финляндию, Прибалтику, документы о казнях и убийствах, в том числе детей, а также итоговые акты, составленные на районном уровне.

Наряду с областной подобные комиссии были созданы на районном уровне, а также в городах, поселковых и сельских советах, в колхозах и на предприятиях области. В состав комиссии входил руководящий состав, представители ВКП(б), НКВД, учителя, врачи и просто жители местности, ставшие свидетелями оккупационного режима.

Название местной комиссии часто давалось в сокращении, передавался только общий смысл ее деятельности. Комиссии рассматривали конкретные случаи преднамеренного уничтожения населения и собирали информацию в целом по району. Составленные ими акты, списки уничтоженных мирных жителей, списки граждан, угнанных в рабство, рассматривались в районных комиссиях, а затем отправлялись в областную комиссию. Итоговыми документами областных комиссий были доклады об итогах учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

Акты комиссий по расследованию злодеяний сохранились в ЛОГАВ в 35 фондах исполкомов, колхозов и предприятий. Это более 130 дел, которые отнесены к категории особо ценных. Такие документы зачастую содержат более подробную информацию, чем то, что включалось впоследствии в областной акт.

По структуре и последовательности изложения информации акты любого уровня однотипны, различаются только по объему содержащейся информации. Прежде всего

в актах даются сведения о составе комиссии, затем общие данные о периоде оккупации района. Далее последовательно изложены факты злодеяний: разрушения и ущерб промышленности, транспорту, коммунальному хозяйству, сельскому хозяйству и населению района; уничтожение культурных ценностей; истребление мирных советских граждан и угон их в немецкое рабство; уничтожение советских военнопленных. В заключение акта комиссия приводила список виновных в данных преступлениях лиц.

Еще один вид актов — акты, посвященные рассмотрению конкретного злодеяния или места захоронения, так, в сборнике имеются акты об осмотрах мест массового захоронения в Гатчинском районе в поселках Дружноселье и Строганов Мост и в городе Луге в районе так называемого кладбища для русских военнопленных. Стоит отметить, что в Ленинградской области зачастую в лагерь для военнопленных помещали также и гражданское население, поэтому в местах массового захоронения военнопленных на основании произведенного осмотра одежды, имевшейся даже не на всех трупах, устанавливалось, что на кладбище зарыты также гражданские лица. Среди захороненных имелись трупы не только мужчин, но и женщин. Возраст истребленных определялся от 5-6 до 65 лет.

Наиболее эмоционально насыщенными являются протоколы допроса (опроса) свидетелей. Для их составления зачастую использовался бланк допроса свидетелей, проходивших по уголовному делу. Фиксировались время и место проведения опроса. Данные в протоколах достаточно подробные, указываются фамилии пострадавших, детали совершенных немецко-фашистскими захватчиками преступлений, иногда чересчур шокирующие. Эти данные проверялись членами комиссий всех уровней, но большинство из них в сокращенном варианте читается в актах

Подлинным свидетельством о насильственном угоне населения на работы в Германию помимо актов и показаний служат опросные листы вернувшихся из германской неволи. Это особый вид документов на бланке, раскрывающих и судьбу конкретного человека в частности и политику в отношении к гражданскому населению как к рабочей силе. Для сборника было выбрано четыре опросных листа жителей разных районов (Гатчинского, Лужского, Слуцкого), которых направляли в Германию и Францию.

Особую ценность сборнику придают документы из ЦА ФСБ России и архива УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которые были рассекречены специально в рамках реализации проекта «Без срока давности» для публикации в сборнике.

Самостоятельным видом источников являются документы оккупационных властей и вермахта за 1941–1943 гг., предоставленные архивами: ЦГА СПб, ЦГАИПД СПб, ЦА ФСБ России. Это распоряжения, директивы, приказы командования, инструкции немецким солдатам о правилах борьбы с партизанами на территории Ленинградской области, об отношении к национальностям. Эти документы, четыре из которых были переведены с немецкого языка, свидетельствуют о политике немецких властей по планомерному уничтожению мирных жителей, геноциде еврейского населения, цыган. Данные документы передают отношение к гражданскому населению оккупированных территорий исключительно как к рабочей силе, а любое проявление сопротивления или подозрения в поддержке партизанского движения сурово карались, не щадя ни старых ни малых.

В сборник вошли не все документы, выявленные в архивах. Материалы комиссий низшего уровня и свидетельские показания иногда дублировали сведения, содержащиеся в актах. Такие документы не включались в сборник.

Также в сборник не вошли акты с информацией о материальном ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками, кроме тех, что свидетельствовали о полном

разграблении имущества гражданского населения или нарушили инфраструктуру населенного пункта настолько, что сделали условия существования невыносимыми или привели к голоду.

Сводный акт об ущербе и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Ленинградской области, также не публикуется, так как был опубликован ранее. Кроме того, доклад содержит также информацию, не относящуюся к теме сборника.

Археографическая подготовка материалов для публикации проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР»², а также с учетом рекомендаций инструктивного письма Федерального архивного агентства от 27 января 2020 г. № III/180-А.

В качестве иллюстраций в сборнике помещены не только фотографии, но и сканированные образы некоторых документов с целью обогатить документальную составляющую издания, способствовать лучшему погружению читателя в прошлое.

Большая часть документов представлена в сборнике полностью. Некоторые объемные документы публикуются в извлечениях. Опущены части текста, не укладывающиеся в тематическую канву сборника. При этом в заголовке отмечается: «Из докладной записки...»; «Из акта...»; «Из спецсообщения...» и т.д. Сокращения, сделанные составителями, отмечены многоточиями в квадратных скобках.

Отточия, имеющиеся в документах, сохраняются и оговариваются в текстуальных примечаниях: «Отточие документа».

Текст документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением стилистических особенностей. Погрешности, имеющие смысловое значение, а также требующие пояснения термины оговорены в текстуальных примечаниях.

Без оговорок исправлены явные опечатки и описки, в том числе при написании географических наименований. В случае, если не удалось выяснить правильное название, в текстуальных примечаниях делается оговорка: «Так в документе».

Каждый документ сопровождается заголовком, в котором указываются вид документа, автор документа, адресат, о чем документ, дата документа.

При отсутствии даты на документе датировка проведена по смежным документам в деле либо по содержанию, в этом случае дата помещается в квадратные скобки.

На рассекреченных документах отставлено упоминание «Секретно» и «Совершенно секретно», которые располагаются под датой документа.

Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключаются в квадратные скобки. Случаи невозможного прочтения слов в тексте оговорены в текстуальных примечаниях, приводится их предположительное прочтение. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставляются без изменения с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в документе».

В документах, содержащих сведения, относящиеся к тайне личной жизни (серьезные заболевания, пытки, изнасилования и т.д.), фамилии пострадавших не воспроизводятся, а в документе размещены угловые скобки.

Зачеркнутый текст воспроизводится в угловых скобках, в текстуальных примечаниях не оговаривается. Текст, вписанный на полях, воспроизводится в угловых скобках курсивным начертанием и оговаривается в примечаниях. Подчеркивания документа сохранены. Регистр сохранен. Рукописный текст приводится курсивным начертанием. Выделенный текст (абзацы, отчеркнутые на полях, выделенные знаками «галочка» и пр.) отмечен в сборнике сносками с описанием отличительных особенностей фрагментов.

Для облегчения прочтения архивных документов сборник сопровождается научно-справочным аппаратом: содержанием, научными комментариями, текстуальными примечаниями, списком сокращений, а также географическим и именованным указателями.

Географический указатель содержит сведения о государственной принадлежности (государстве), административно-территориальных единицах (район, сельсовет), населенных пунктах (городах, поселках, селах, деревнях, хуторах, железнодорожных станциях). Статус административно-территориальных единиц (г. – город, п. – поселок и т.д.) приводится после наименования. При переименовании в географическом указателе приводится современное название населенного пункта. Старое название заключено в скобки и указано рядом. Все названия указаны в алфавитном порядке. Сложные географические наименования располагаются по первому слову.

Проведена работа по уточнению названий населенных пунктов. Названия населенных пунктов указаны в соответствии с «Административно-экономическим справочником по районам Ленинградской области»³ и «Справочником по истории административно-территориального деления Ленинградской области»⁴.

Именной указатель включает биографические сведения: фамилии, имена, отчества, клички. В фамилиях и именах иногда встречаются разночтения, в случае их выявления в указателе дается правильное написание, а иные интерпретации помещены в скобки. Иностранные фамилия переданы в русской транскрипции.

Над сборником работал коллектив составителей из сотрудников Архивного управления Ленинградской области и государственного казенного учреждения «Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге».

Выявление и отбор документов для сборника осуществляли: Т.М. Трубкина, С.Е. Красноцветова (ЦГАИПД СПб), Ю.И. Крипатова (ЦГАКФФД СПб), М.К. Бродская, Н.А. Морозова (ЦГА СПб), Е.В. Савина, Е.Н. Алексеева, М.К. Бродская, Ю.И. Крипатова (ЛОГАВ).

Работу по подготовке документов для публикации осуществлял коллектив составителей в составе: А.Т. Абдукарова, А.М. Баранов, М.К. Бродская, Н.О. Белова, И.А. Власова (набор текста), Т.Е. Герасименко, К.А. Желудова (набор текста), А.А. Иванова (набор текста), С.Ю. Иванова (набор текста), Я.О. Казанцев, Т.А. Колпакова, Е.Э. Мясая, Н.А. Морозова, Т.А. Павловцева, А. Попова (сканирование документов), Н.И. Посохова (набор текста), Т.Н. Родионова, Т.М. Трубкина, Е.В. Савина, М.В. Федорова, С.А. Фетилов, О.Е. Эйрус-Шулепова.

Ответственный редактор: Ю.И. Крипатова – директор государственного казенного учреждения «Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге». Археографическое предисловие составлено Ю.И. Крипатовой, Е.Э. Мясая, О.С. Кривенковой.

Составители сборника благодарят Архивное управление Ленинградской области за оказанную поддержку в деле координации взаимодействия с архивами Санкт-Петербурга, набора текстов, археографической обработки документов, сбора данных для географического и именованного указателей.

Благодарим Архивный комитет Санкт-Петербурга за предоставленную возможность работать в архивах Санкт-Петербурга, за помощь, оказанную составителям, при выявлении документов, за оперативное предоставление копий документов в период ограниченного функционирования, связанного со сложной эпидемиологической обстановкой. За консультации и помощь при проведении археографической обработки документов хочется персонально поблагодарить Татьяну Емельянову Герасименко.

Выражаем искреннюю благодарность нашим коллегам из Государственного архива Псковской области за предоставление переводчика, осуществившего перевод

РАЗДЕЛ 1

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ И МАССОВОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

документов оккупационных властей с немецкого языка, что позволило включить их в сборник и тем самым ввести в научный оборот (перевод осуществляла Ольга Алексеевна Обратнева).

Отдельную благодарность выражаем Федеральному архивному агентству Российской Федерации (Росархиву), Государственному архиву Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации и Управлению ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выявившим, рассекретившим и предоставившим документы для включения в сборник.

*Ю.И. Крипатова,
Е.Э. Мاسяж,
О.С. Кривенкова*

¹ Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944: Сборник документов. СПб., 2015.

² Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд. М., 1990.

³ Административно-экономический справочник по районам Ленинградской области /

сост. Ф.И. Богомолов, П.Е. Комлев; под ред. А.Ф. Нужного. Л., 1936.

⁴ Справочник по истории административно-территориального деления Ленинградской области (1917–1969 гг.) / сост.: А.С. Дубин, П.Г. Лебедева. Л., 1969.

1. Докладная записка командира карательной группы А, базирующейся в деревне Новоселье Красносельского района, о решении еврейского вопроса в области рейхскомиссариата Остланд

Оккупационная группа А
Айнзацгруппа А

Штаб

Новоселье, 6.8.1941

Тема: Проект определения предварительного направления в решении еврейского вопроса в области рейхскомиссариата Остланд

Предусмотренные проектом меры для урегулирования еврейской проблемы не согласуются с отданными Айнзацгруппе А секретной полицией и СД приказами об обращении с евреями на территории Остланд. В проекте также не принимаются во внимание имеющиеся на восточных территориях новые возможности для урегулирования еврейского вопроса.

Рейхскомиссар стремится, очевидно, к такому временному урегулированию еврейского вопроса в восточных областях, которое соответствует создавшемуся в генерал-губернаторстве *положению**. Он при этом не принимает во внимание, во-первых, создавшейся под влиянием захвата восточных земель ситуации и отказывается, с другой стороны, от того, чтобы учесть новую появившуюся возможность радикального решения еврейского вопроса на восточных территориях.

В генерал-губернаторстве уже во время военной кампании и, в большей степени, после нее возникла необходимость оставить еврейскую рабочую силу в большом количестве на их прежних рабочих местах. Это было необходимо еще и потому, чтобы не дать остановиться жизненно важным предприятиям, чтобы обеспечивать не только население, но армию. Предприятия, на которых были заняты еврейские работники, должны были, за неимением другой рабочей силы, удовлетворять срочные военные потребности <областей> Рейха. Эта необходимость до сих пор [нрзб] не возникла в восточных областях и в дальнейшем вряд ли возникнет. Поскольку предприятия жизнеобеспечения или военные предприятия не подверглись разрушениям из-за военных действий, на них могут продолжать работать имеющиеся в распоряжении, не являющиеся евреями, рабочие. В дальних областях Остланда снова появилась в распоряжении рабочая сила, парализованная большевизмом, которая может быть возвращена на свои рабочие места, с которых ее вытеснили большевики и евреи. Пункт об использовании евреев в качестве рабочей силы, таким образом, при решении еврейской проблемы <полностью> исключается.

В генерал-губернаторстве из-за допуска евреев к местам их проживания и работы не возникало серьезного политического источника угрозы. Проживающие в Остланде или приглашенные туда красными властями евреи, напротив, являлись авторитетными носителями большевистских идей. Большое количество евреев являлись отъявленными коммунистическими активистами. Имеющийся опыт позволяет с уверенностью сделать вывод о том, что после военного захвата восточных территорий еще в течение долгого времени будут возникать очаги беспорядков. Подстрекательство и совершение актов саботажа и терактов будет проводиться не только не арестованными при зачистках коммунистами. В большей мере, как раз евреи будут использовать любую возможность для организации беспорядков. Непременное необходимое скорейшее

успокоение восточных территорий позволит как можно быстрее исключить все возможности для появления помех в работе по восстановлению.

Меры, предусмотренные в проекте, не согласуются с данными требованиями. Проект предусматривает в качестве основной и решающей меры очистку равнинной земли от евреев. С другой стороны, евреям должно быть запрещено пребывание в местах, которые имеют экономическое, военное или идеологическое значение, на курортах и в санаториях. Таким образом, для будущего проживания евреев следует оставить только небольшое количество малых и средних городов. Количество этих мест очень мало, принимая во внимание протяженность мало населенной восточной территории, которая считается равниной, исключая небольшое количество крупных городов. <Но> и в этих местах вряд ли появится возможность, привлечь евреев к полезной деятельности.

Проект, очевидно, предусматривает под мерами, приведенными под цифрой V, переселение евреев не как срочную меру, а как более позднюю перспективу. Следствием этого будет являться то, что евреи в большей массе останутся проживать на своих прежних местах жительства. Евреи на восточных территориях, как и везде, в основном, сконцентрированы в больших городах. Принимая во внимание небольшое количество немецких служб безопасности и порядка, евреи еще долгое время будут вести свой паразитарный образ жизни и останутся длительным источником беспорядков.

Мер, предусмотренных под цифрой IV, о маркировке и ношении еврейского знака, по моему мнению, совершенно недостаточно, чтобы устранить опасность. Следует указать на то, что даже в столице Рейха несмотря на самое строгое наблюдение за евреями, осуществляемое государственными и партийными органами еще в 1941 году, нередко евреям удавалось маскироваться под арийцев, совершать противоправные действия в различных областях и совершать действия, оскверняющие расу. Опасность широкого распространения еврейской крови путем осквернения расы нельзя недооценивать на восточных территориях вследствие пока еще отсутствующего разъяснения по расовым вопросам. В особенности в прибалтийских странах <большая> часть населения представляет расовую ценность и должна быть защищена от смешения с еврейской кровью незамедлительно и настоятельно.

Существенным пунктом, требующим другого решения еврейского вопроса, чем предусмотрено в проекте, является следующее:

Всеми имеющимися в распоряжении средствами нужно достичь того, чтобы как можно быстрее воспрепятствовать размножению евреев. Так как стерилизацию, исходя из других точек зрения, уже практически невозможно провести, для достижения этой цели остается только возможность территориального разделения представителей противоположного пола друг от друга.

<Все вышеназванные пункты следует привести в соответствие со следующим урегулированием еврейского вопроса>: на обширных территориях Остланда по потребности выделяются определенные территории для еврейских резерваций. Население, прежде проживающее на этих территориях и подлежащее выселению, можно без сложностей переселить на другие территории. В еврейских резервациях мужчины и женщины еврейской национальности размещаются по отдельности. Мальчики до достижения репродуктивного возраста остаются с матерями. Евреи в еврейских резервациях могут сразу же использоваться на общественно-полезных работах, например, для проведения работ по строительству зданий для собственного размещения, сельскохозяйственных работ, лесных работ, строительства дорог. Если будет иметься в наличии рабочая сила, евреи <мужского пола> могут использоваться как закрытая рабочая группа на строительстве дорог также и вне еврейской резервации.

Если не назреет вопрос полной очистки европейского пространства от всех евреев, в более позднее время в еврейских резервациях могут быть созданы новые рабочие возможности путем организации ремесленных или промышленных предприятий. Проживание и питание евреев на территории резерваций разрешается только в объеме, необходимом для поддержания их работоспособности. Необходимые жилые помещения, если их еще нет в наличии, будут созданы самими евреями путем строительства простых деревянных бараков. Для питания будет достаточно продукции, произведенной в резервации.

Заграждение еврейской резервации не должно вызвать сложностей. Евреям должно быть запрещено покидать территорию резервации под страхом смерти. Соблюдение режима могло бы быть обеспечено немногочисленным подразделением вспомогательной полиции.

В случае необходимости, могут быть допущены исключения от принудительного содержания в еврейской резервации в отношении евреев определенных профессий, как например, врачей и квалифицированных рабочих, которые могли бы использоваться вне территории резервации. Эти евреи, разделенные по половому признаку, по возможности, будут размещаться вблизи своих рабочих мест в закрытых лагерях. Предусмотренное в проекте обозначение метками, <которое я приветствую>, было бы возможно быстро выполнить при небольшом количестве оставшихся евреев. Мне следует все-таки указать еще и на то, что командующий тыловой армией Север отдал тайной полевой полиции приказ от 27.7.1941 способствовать тому, чтобы евреи обозначали себя желтой шестиконечной звездой на правой стороне груди. В проекте, напротив, предусмотрено ношение звезды Давида на левой стороне груди и по центру спины. [Нрзб].

<Разумеется, евреи, проживающие в резервации, внешне будут помечены знаком.

В заключении следует обобщить, что, благодаря предварительному урегулированию еврейского вопроса, достигнуто следующее:

- 1) почти немедленная 100% очистка всего Остланда от евреев.
- 2) предотвращение размножения евреев.
- 3) возможность использования еврейской рабочей силы.
- 4) существенное облегчение последующей эвакуации во внеевропейскую еврейскую резервацию.

Эти решительные меры возможно провести только при использовании сил тайной и вспомогательной полиции [нрзб]**>.

Подпись^{3*}

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 12. Л. 63-66. Заверенная фотокопия. Пер. с нем. Машинопись.

* Вместо зачеркнутого: «ситуации».

** Выделено на полях.

^{3*} Подпись неразборчива.

2. Сожженная немцами деревня Борасково Ленинградской области.
Автор съемки В.С. Тарасевич

Июль 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 16732.

3. Окраина разрушенного финскими оккупантами населенного пункта Б-рова Ленинградской области. Автор съемки Р.А. Мазалев

7 августа 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 22680.

4. Инструкция немецкому солдату «Десять основных положений в борьбе немецкого солдата с партизанами»

Не позднее 1941 г.*

10 основных положений для немецкого солдата
по борьбе против партизан

1. Мы, немцы, допускаем ошибку, что если нет наступления или обороны, то вообще считаем, что нет войны, но война продолжается и тогда, когда мы едем на поле за фуражом, когда мы жарим картофель и когда идем спать. Не нужно допускать, чтобы русские, которые в открытой борьбе с нами не могут справиться, нападали на нас тогда, когда мы ведем себя так, как во время <глубочайшего> мира.

2. Русский, побитый на полях сражения, много надежд возлагает на борьбу своих вольных дружинников, которых они называют «партизаны» или «диверсанты». Партизанская борьба коварна, она требует большой изворотливости, применения бесчисленных хитростей и изменения облика и выдержки в перенесении всех лишений. Эта борьба соответствует по своей сути русскому духу.

Однако партизанская борьба есть народное движение, русский крестьянин и рабочий знают, что ставится при этом на карту и отрицательно относятся к этой борьбе. Эту борьбу ведут закоренелые фанатики-коммунисты, часто партийные руководители, которых мы прогнали с их служебных постов.

3. Основной результат партизанской борьбы – есть беспокойство, страх и распространение авантюристских слухов среди населения. Нам партизаны могут навредить лишь в тех случаях, когда мы им даем эту возможность, благодаря недостаткам и ошибкам в несении службы охраны.

Оружие должно быть с солдатом везде и всюду. Кто над этим смеется и все время держит винтовку в смежной комнате, тот вовсе не является особо храбрым, а, наоборот, особенно глупым. Где и когда бы партизан не появился, он всегда должен натолкнуться на дуло нашей винтовки.

4. От гражданского населения мы можем быть обеспечены лишь тогда, когда население доверяет нашей защите и нашей справедливости. Ровное, твердое и безукоризненное отношение к населению, преследование всех негодяев, которые грабежом и воровством втаптывают достоинство немецкого солдата в грязь.

Там, где население создает трудности, действовать беспощадно, но справедливо. Меры принимают офицеры.

Во всех наших действиях мы сохраняем честь и достоинство немецкого солдата. Вражеской пропаганде мы противопоставляем разъяснение населению краха большевизма.

5. Мы допускаем часто ту ошибку, что открыто изливаем свою душу перед чужими людьми, в душу которых нельзя заглянуть. Болтливость и откровенность, к сожалению, у нас еще сильно распространены. Противнику незачем высылать разведотряды, его гражданские агенты доставляют ему желанные сведения в самое короткое время из ближайшей квартиры, в которой размещены солдаты.

Не говорите о военных делах. Даже если вы думаете, что вы своих квартирных хозяев знаете хорошо и убеждены в их безобидности – все равно молчите.

Кто громко ругает коммунистов и партизан, тот далеко еще не заслуживает нашего доверия.

Немец по национальности очень часто может оказаться подлецом. Русский, разговаривающий по-немецки, часто оказывается евреем. Да, не забудем и того, что после переворота 75 000 немцев эвакуировалось, так как красный рай им больше <...> по душе.

Понимание по-немецки особо пригодны для шпионажа, в том числе хорошенькие девушки.

Партизан носит свое оружие скрыто. Гранаты и пистолет в кармане брюк или за поясом на спине под пиджаком. Взрывчатые вещества, коротковолновые передатчики и боеприпасы лежат на повозках под сеном и старой одеждой.

Всякое оружие, которое остается на поле боя, каждый патрон, которым играют дети на улицах, является для партизан источником снабжения.

Оружие необходимо прятать или сдавать, а если это почему-либо невозможно, привести в негодность.

6. Дороги наводнены странствующими, оставившими свои части красноармейцами, рабочими по рытью окопов и другими. При допросах от них слышишь и правду, и ложь. Правдивые и ложные известия они переносят с одного места на другое. Сотни из них безобидные существа, но с ними беспрестанно добиваются партизаны и разведчики к своим местам. Этому странствованию надо положить беспощадный конец. От населенного пункта к населенному пункту никто не должен таскаться. В селах дол-

жны жить только местные жители. Мужчин, которые шляются кругом, следует задерживать и отправлять в лагерь пленных. Странствующим женщинам, если их ни в чем не подозревают, указать их местожительство.

Любого гражданина, стремящегося перейти линию нашего фронта к противнику – расстреливать.

7. Удостоверения и справки были душой русского управленческого аппарата, поэтому ни один русский не чувствует себя уверенным, если у него в кармане нет удостоверения.

Таковыми удостоверениями сильно злоупотребляют. За ближайшим углом добыв [нрзб], партизаны с ними приближаются к намеченной цели. Кроме того, создают путаницу удостоверения, выданные различными службами, и подделка их легко возможна. Поэтому больше не будут выдаваться удостоверения.

Исключения:

а) Удостоверения, разрешение сельскому жителю для какой-нибудь надобности идти в другое место и возвратиться. Такое удостоверение действительно только на одни сутки и право выдавать его дается только местному коменданту. По использованию удостоверение подлежит возврату.

б) Удостоверение, выданное гражданину, работающему для части, например, топнику, возчику. В удостоверении указывается только номер полевой почты части и инструменты, повозка, лошади, принадлежащие части, которыми пользуется.

8. Там, где показывается партизан, нужно действовать. Мягкосердечие и безразличие угрожают другим товарищам. Партизанская борьба ведется коварно и может быть покорена только беспощадностью. У кого не хватает решимости защищаться против этого нападения так, чтобы у партизан отпала охота еще раз вернуться, тот заслуживает того, чтобы они его постоянно тревожили. Добродушие, глупость, мягкотелость может стать преступлением. Партизан подлежит расстрелу. Приказание об этом отдает офицер.

Мертвый партизан показаний уже не дает. Поэтому своевременно надо подумать над тем, что пойманный партизан – неоценимое средство для получения сведений о других партизанах.

9. В каждом бою побеждает тот, кто имеет в своих руках инициативу. Мы не будем ждать нападения со стороны партизан, а будем бить там, где мы их подозреваем.

На каждую атаку врага отвечать контратакой.

Лучшие бойцы – это мы, поэтому и выиграем войну.

Помета: «Перевел ВИРТ».

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 193. Л. 57–61. Копия. Пер. с нем. Машинопись.

* Датируется по смежным документам дела.

5. Из приказа верховного главнокомандующего 16-й германской армией генерал-фельдмаршала фон Буша о правилах обращения с партизанами и их помощниками

27 мая 1943 г.

Верховный главнокомандующий
16-й армией
Отдел контрразведки

Обращение с бандитами

Изданные Верховным командованием основные правила для обращения с бандитами и их пособниками (пункт 83 и след[ующий]) устанавливают для области армии следующее:

1. Бандиты, захваченные во время активной борьбы, расстреливаются немедленно.
2. Отдельные бандиты берутся в плен и допрашиваются совместно с полевой группой полиции. После произведенного допроса они расстреливаются.
3. Лица, подозреваемые в бандитской деятельности, расстреливаются.

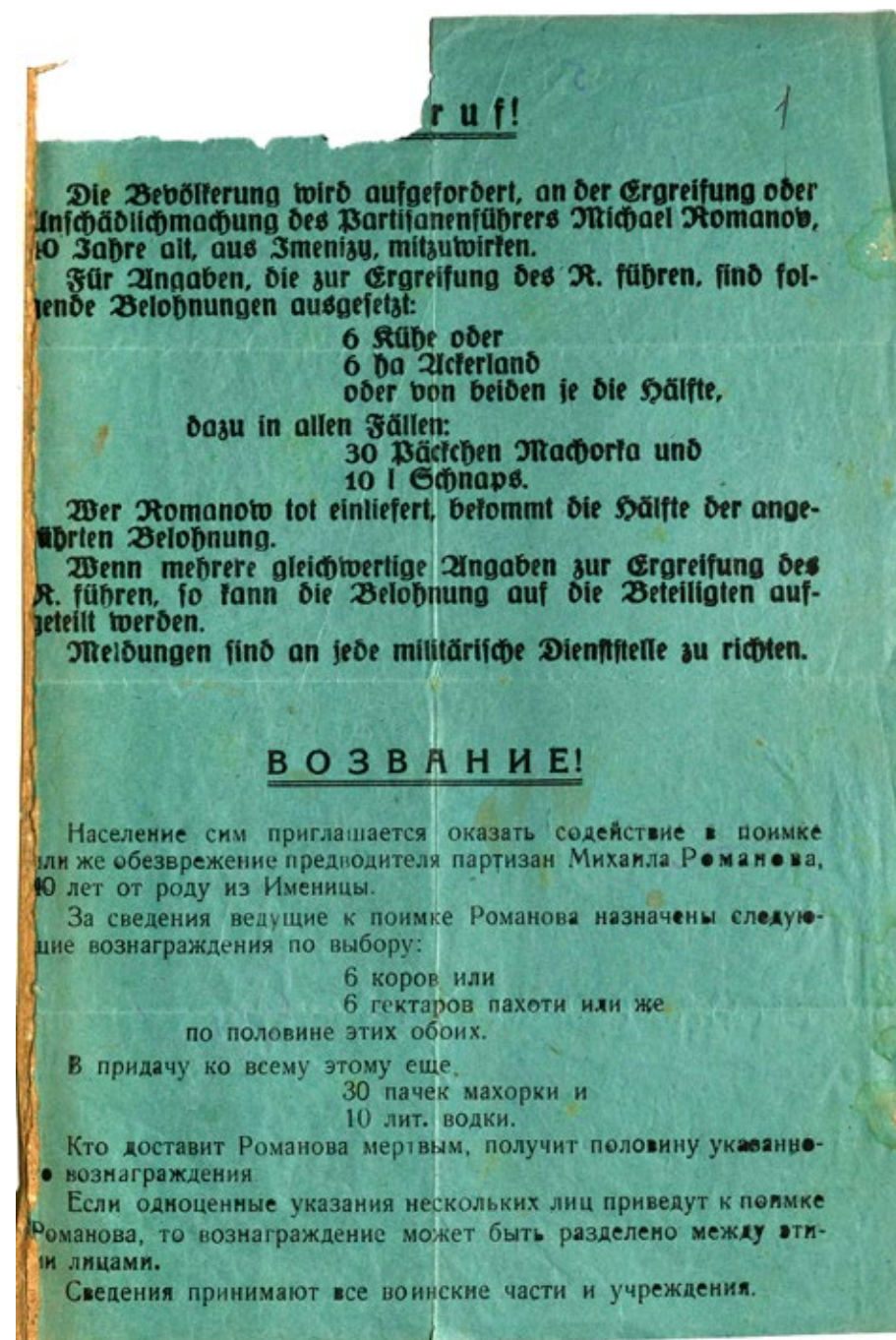
Генерал-фельдмаршал

фон Буш

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 142. Л. 98. Заверенная копия. Пер. с нем. Машинопись.

6. Плакат «О награде за поимку партизана»

1941–1944 гг.

ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 9. Д. 22. Л. 1. Подлинник. Типографская печать.

7. Жительница одного из населенных пунктов у сгоревшего дома.
Автор съемки В.С. Тарасевич

22 ноября 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 24197.

8. Женщина у родного дома, сожженного фашистами.
Автор съемки В.Г. Федосеев

Декабрь 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 21362.

9. Д.И. Черепанова у разрушенного немецкой бомбардировкой дома своей соседки. Автор съемки Б.Б. Васютинский

20 августа 1942 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 29266.

10. Разрушенная обстрелом немецкой артиллерии деревня Ленинградской области. Автор съемки В.С. Тарасевич

1944 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 20922.

11. Информационная записка заместителя заведующего организационно-инструкторским отделом Ленинградского обкома ВКП(б) А. Козлова секретарям Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданову и М.Н. Никитину о преступлениях финских захватчиков в отношении мирных жителей и угоне населения в концлагерь в поселке Ильинское в период оккупации северных районов Ленинградской области и районов Карельского перешейка

Не ранее 15 июля 1944 г.*

Секретарям Ленинградского обкома ВКП(б)
тов. Жданову А.А.
тов. Никитину М.Н.
Председателю исполкома Ленинградского
областного совета депутатов трудящихся
тов. Соловьеву Н.В.

За время своего хозяйничанья во временно оккупированных районах Ленинградской области финские захватчики в зверствах и издевательствах по отношению к мирному населению не уступали своим немецким хозяевам, а иногда и превосходили их в этом.

Финские разбойники методически разрушали советские города и села, уничтожали промышленные предприятия, культурно-исторические памятники русского народа, учиняли неслыханные злодеяния над мирным населением, устанавливали рабско-крепостнический порядок.

В городе Лодейное Поле, основанном еще при Петре I на реке Свирь, финские варвары из 963 домов разрушили 467, уничтожили все промышленные предприятия, 4 театра, взорвали две церкви и ценнейший памятник архитектуры XVII века — Краеведческий музей.

Крупнейшее предприятие всесоюзного значения — Свирскую ГЭС № 9, дающую Ленинграду 100 000 киловатт электроэнергии, финны разграбили и разрушили. Внутренние помещения ГЭС взорваны. Техническое оборудование, в том числе 4 импортных турбины в 27 тыс[яч] лош[адиных] сил каждая и 2 малых турбины в 2,5 тыс[яч] лош[адиных] сил взорваны и сожжены вместе со вспомогательным и сложным оборудованием. В подстанциях и главном корпусе финны разграбили и вывезли абсолютно все оборудование вплоть до осветителей сети и кабеля. Вывезены в Финляндию даже металлические дверные ручки, содран и увезен паркет с пола. Рабочий поселок электростанции, состоящий до войны из полутора тысяч домов, в которых проживало свыше 20 тысяч человек, полностью сожжен.

По заключению Ленэнерго, для восстановления Свирской ГЭС необходимо будет произвести:

- 1) земельных работ свыше 50 тысяч кубометров;
- 2) бетонные и железобетонные работы до 10 тыс[яч] кубометров;
- 3) изготовить 1500 новых железных конструкций для восстановления плотины, гидросооружений и линии передач;
- 4) восстановить все электрооборудование ГЭС;
- 5) построить поселок на 80 тысяч кубометров жилой площади.

На восстановленные линии высокого напряжения потребуется свыше 1000 тонн кабеля.

Финские захватчики взорвали и сожгли Лодейнопольский завод автоприцепов Наркомата среднего машиностроения. Уничтожены все 80 зданий и сооружений завода. Оборудование стоимостью 2 миллиона рублей разрушено и вывезено в Финляндию. Полностью уничтожен кирпичный завод, двухрамный лесопильный завод (разделяющий до 500 кубометров леса ежедневно), а [также] деревообделочный завод, завод «Пищепром», мебельная фабрика и другие предприятия, расположенные в черте г. Лодейное Поле и на территории Лодейнопольского района. Сожжены и разрушены все культурные и медицинские учебные заведения. Всего на территории Лодейнопольского района уничтожено 1084 дома из 1685 имеющихся до войны.

В Подпорожском и Вознесенском районах также разрушены и сожжены все предприятия и уничтожено большинство жилых домов. В районном центре Вознесенье финны взорвали и сожгли судостроительный завод, Карьюжские судостроительные мастерские, пристань и другие производственные здания. Из 700 жилых домов в Вознесенье сохранилось лишь 85 и те требуют капитального ремонта.

В Яндебском** и Каковском сельсоветах финские захватчики полностью уничтожили 600 домов. Разобрано и вывезено в Финляндию из райцентра Подпорожье много лучших зданий, в том числе: здания отделения Госбанка, почты, телеграфа, нарсууда и прокуратуры, радиоузла и др. Угнано 7 пароходов. Разграблен и взорван Ольховецкий судоремонтный завод, тем самым причинен убыток на 10 179 000 рублей. Уничтожена Усланская** картонная фабрика, Важинский шпаловый завод, Яндебский спиртопорошковый завод и др[угие] предприятия Подпорожского района. Всего за время оккупации Подпорожского района финнами разграблено, разрушено и уничтожено промышленных предприятий на общую стоимость 264 226 000 рублей.

В районах Карельского перешейка (Раутовский, Койвистовский, Каннельярвский и в г. Териоки) финские захватчики, вследствие внезапного и мощного удара Красной армии, не успели произвести разрушения. Здесь сохранились почти все населенные пункты.

Так, например, в Каннельярвском районе сохранилось 2348 домов, и разрушено лишь 222 дома. В г. Териоки разрушено 45 домов. В Раутовском и Койвистовском районах сохранились почти все жилые дома. В Раутовском районе сохранился 2-рамный лесопильный завод с полным оборудованием и еще два лесопильных завода, оборудование которых вывезено финнами. В Койвистовском районе сохранился рыбоконсервный завод и лесопильный завод с оборудованием, на котором даже осталось 1200 кубометров лесоматериала.

Во время финской оккупации районы Карельского перешейка были заселены финнами. Перед своим отступлением финны эвакуировали население в Финляндию. В Раутовском и Койвистовской районах эвакуация была настолько поспешной, что население не успело взять с собой необходимые вещи. На железнодорожных станциях этих районов обнаружен багаж и сельскохозяйственный инвентарь с бирками владельцев. В Койвистовском районе население оставило свой личный скот, главным образом коров, которых финны перед отступлением зарезали.

В северных районах Ленинградской области озверелые лахтари объявили все мирное население пленными. Целые семьи угонялись в рабство в Финляндию. Так, например, из деревни Мандроги** угнали 6 семей с детьми до 1 года, в том числе семью

Тумановой Ольги Матвеевны с 3 детьми, из которых старшему 5 лет; семью Сахаровой А.Я. с двумя детьми и др. Другую часть населения финны содержали в лагерях, расположенных на территории Ленинградской области и Кар[ело]-Финской ССР. До войны в Вознесенском, Подпорожском и Лодейнопольском районах проживало 86 576 чел[овек], после освобождения районов от финских оккупантов на 20 июля учтено 1457 человек мирных граждан, бежавших из лагерей.

В лагерях финские захватчики устанавливали режим голода и палки. В лагере поселка Ильинское Олонечкого района Карело-Финской ССР было заключено до 1500 женщин, стариков и детей Подпорожского, Лодейнопольского и Вознесенского районов. Заключенные круглосуточно охранялись караулом, состоящим из 30 вооруженных финнов. Каждый из заключенных обязан был носить на рукаве красные нашивки. Работа в лагере производилась под конвоем по 12–14 часов в сутки, причем к работе привлекались старики и дети, начиная с 10 лет. Плата за работу была установлена 3–5 марок в день, на которые можно было купить один карандаш или два коробка спичек. Вследствие непосильного труда и голодного пайка (работающим выдавалось по 100–150 граммов эрзац-хлеб и немного гнилой картошки, иногда тухлого мяса) в лагерях была большая смертность. Только в одном «Ильинском» лагере от голода умерло 300 человек. За малейшее нарушение лагерного режима, а нередко и без причины, люди подвергались жестоким наказаниям, избиению палками, содержанию в тюрьме, лишались пайка до 5 суток, а нередко и расстреливались.

В своем заявлении житель г. Лодейное Поле Погезерский А.В. пишет: «Я находился под финским гнетом в финском концлагере № 8 в поселке Ильинское 1022 дня с 8 сентября 1941 по 25 июня 1944 г. Лагерный режим был очень тяжелый, охраняли лагерь вооруженные финские солдаты. За уход из лагеря — расстреливали. Лагерь был обнесен колючей проволокой в два метра высотой. Была вывешена инструкция, в которой говорилось: «Военные дела не обсуждать, политическую литературу не хранить, группами не собираться, всем лагерникам честно трудиться на благо Финляндии».

По показаниям жителей Соловьева Михаила из деревни Мандроги и Иванова Дмитрия из деревни Кондуши** этого же района комендант лагеря «Ильинское» Яккала** 1 декабря 1941 года расстрелял гражданина Капралова** Николая за то, что он променял свои вещи на буханку хлеба. В ноябре 1941 года этот же Яккала расстрелял 50-летнего Лихачева Андрея за то, что он ушел с работы для похорон сына, который умер от голода.

В заявлении бывших заключенных лагеря Томилина Г.Г. и Коростилиной говорится: «Нас было в лагере «Ильинское» до полутора тысяч человек, из которых умерло от голода и избиений свыше 300 человек. Хлеба нам давали по 100–150 граммов в день и то наполовину с древесиной, а работать заставляли с 6–7 утра и до 9–10 часов вечера. Даже дети 10 лет должны были работать наравне со взрослыми, а зарплату дети до 15 лет не получали. А взрослые получали по 3–4 марки в день».

Зверства финских разбойников превосходило всякие границы. Помимо избиения палками, расстрелов и прочих зверств финны широко применяли и такие наказания, как перетаскивание тяжелого груза с одного места на другое. Так, например, была наказана в декабре 1943 года Левина Анна лишь за то, что она отлучилась из лагеря, чтобы раздобыть пищу голодным детям. За это ее избили, потом в течение 14 дней заставляли перетаскивать тяжелые камни с одного места на другое.

30 марта 1942 года нач[альник] лагеря «Ильинское» Эрикайнен избил 30 человек заключенных за то, что они уходили из лагеря на поиски продуктов. В числе избитых были старики женщины и дети: Шаврукова Люба 10 лет, ее сестра Надя 8 лет, и др. В июне 1942 г. финские солдаты избили 15 детей в возрасте от 8 до 12 лет за то, что

они собирали ягоды возле проволочного ограждения лагеря. В 1942 г. комендант лагеря Яккола избил Алексееву Марию, после чего она умерла, а Першина Федора за невыход на работу по болезни финны в лесу повесили вниз головой.

В лагере был установлен порядок, при котором каждую неделю мужчин, женщин и детей, под видом борьбы со вшивостью, загоняли в одну баню и держали в ней около часу при температуре до 90 градусов, не разрешая при этом пользоваться водой, вследствие чего бывали массовые случаи обмороков, заболеваний, а иногда и смерти.

Таков неполный перечень издевательств финских захватчиков над мирными советскими гражданами.

В настоящее время в северных районах Ленинградской области и в районах Карельского перешейка производится учет ценностей, сельскохозяйственного инвентаря и посевов. В Койвистовском районе учтено 1800 га посевов, в Каннельярвском — 3000 гектаров, в Раутовском — 6150 га зерновых и 200 га картофеля.

Имеются посевы и в Вознесенском, Подпорожском и Лодейнопольском районах, учет их производится.

В районах Карельского перешейка восстановлено несколько совхозов. Так, например, в Каннельярвском районе работает совхоз «Победа», в котором учтено 500 гектаров посевов зерновых. В совхозе имеются 20 человек рабочих. В этом же районе в совхозе «Ударник» учтено 400 гектаров посевов, имеются 20 человек рабочих.

Проводится также учет населения, сельскохозяйственного инвентаря и скота. В Вознесенском районе на границе с Карело-Финской ССР в 3 населенных пунктах: Володарское, Урицкое, Гимлики — учтено 438 человек, из них мужчин — 48, женщин — [нрзб], детей — 220. По национальности: русских — 235 человек, вепсов — 139 и финнов — 4 человека. У оставшегося населения посеяно озимых и яровых 65 гектаров, имеется коров и нетелей 117, лошадей — 31, овец — 50. В Каннельярвском районе на 18 июля учтено 35 косилок, 4 молотилки, 12 веялок, 116 двухконных плугов, 93 бороны и др[угой] сельскохозяйственный инвентарь. В Койвистовском районе только на одной станции Макслаhti учтено 32 косилки, 24 жнейки и др[угой] сельскохозяйственный инвентарь. В районе на 15 июля учтено свыше 250 голов скота коров и овец.

В связи с тем, что в районах Карельского перешейка не имеется населения, принимаются меры по закреплению посевов за подсобными хозяйствами ленинградских предприятий и воинских частей. Так, например, Раутовский райсовет заключил договора с подсобными хозяйствами завода им. Свердлова, фабрики «Победа», Военно-морской академии им. Ленина и другими предприятиями, закрепив, таким образом, 2400 гектаров посевов. Подобные мероприятия проводит Каннельярвский и Койвистовский районные советы.

Зам[еститель] зав[едующего] оргинструкторским
отделом обкома ВКП(б)
Зав[едующий] сектором информации
орготдела обкома ВКП(б)

А. Козлов

А. Шатковская

Резолюция: «Тов. Беловой. Н. Соловьев».

ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178-182. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

** Исправлено, в документе здесь и далее ошибочно «Ягдебинский».

3* В документе ошибочно «Уланский».

4* В документе ошибочно «Мандраги».

5* В документе ошибочно «Кандуши».

6* Далее по тексту встречается написание фамилии «Яккола». В документе «Акт Олонецкой районной комиссии о злодеяниях финских захватчиков, совершенных в концлагере на территории поселка Ильинское Олонецкого района, в котором содержались жители районов Ленинградской области» указан комендант лагеря в пос. Ильинское — Яккола. См. док. № 131.

7* В документе «Акт Олонецкой районной комиссии о злодеяниях финских захватчиков, совершенных в концлагере на территории поселка Ильинское Олонецкого района, в котором содержались жители районов Ленинградской области» указан «Капранов Николай». См. док. № 131.

12. Вид села Молосковицы Волосовского района после бомбежки фашистскими стервятниками мирного населения. Автор съемки П. Н. Машковцев

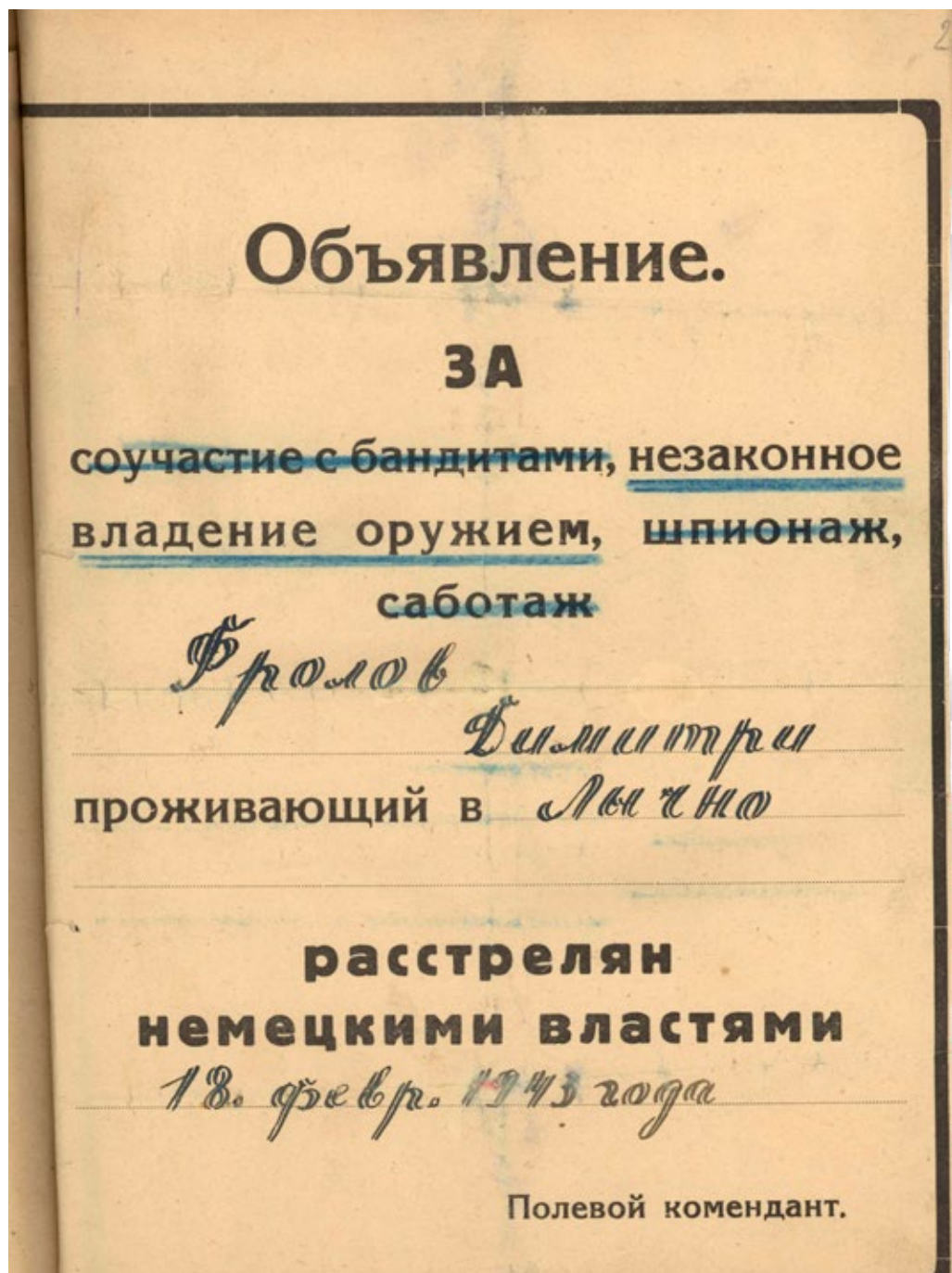
4 августа 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 177309.

13. Объявление о расстреле жителя деревни Лычно Волосовского района Фролова Дмитрия за незаконное владение оружием

18 февраля 1943 г.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 142. Л. 28.

14. Акт комиссии Рабителицкого сельсовета Волосовского района о карательной экспедиции Фон-Брема и расстрелах мирного населения деревень Введенское и Домашковичи

2 марта 1944 г.

АКТ

1944 г. марта м[еся]ца 2 дня комиссией в составе: Председателя Рабителицкого Исполкома с/совета т. Семенова П. А., начальника Волосовской конторы связи Фадеева И. А., учительницы Рабителицкой школы т. Васильевой А. Н. и колхозника колхоза Рабителицы Клюева Н. С. составлен настоящий акт в Рабителицком с/совете, Волосовского района, Ленинградской области о зверствах немецких захватчиков над населением сельсовета. На основе показаний пострадавших и отдельных гр[ажд]н сельсовета комиссией установлено:

1. Карательной экспедицией Фон-Брема 2 октября 1943 г. при обнаружении в лесу Сборно-Врудская дача в так называемой «Маловрудской горе» по мирному населению был открыт огонь из автоматов, в результате чего было убито четыре человека. Егоров Василий – 49 лет, Антонова Ксения – 49 лет, Шурупов – 65 л[ет], Шурупова – 60 л[ет] и тяжело ранены три женщины: Приц Альма – 48 л[ет], Изотова Ек[атерина]. Все раненые были вынесены партизанами на хутор Мал[оврудская] Горка, где они вновь несколько позднее этой же экспедицией обнаружены и пристрелены.

2. В июне м[еся]це 1943 г. близ д. Домашковичи, за выгон с засеянного хлебом участка немецких лошадей, была жестоко избита гр[ажд]анка д. Введенское Семенова Мария Арсентьевна – 40 лет. В августе м[еся]це 1943 г. случай избиения гр[ажд]анки Семеновой повторился за отказ выдать ключи от сарая с сеном. Побои наносил оберфельдфебель Курт.

3. В 1941 году в д. Введенское за укрытие отдельных бойцов Кр[асной] армии расстреляны немецкой жандармерией гр[ажд]ане этой деревни: Иванов Герасим Вакулович – 55 лет и его сын Иванов Андрей – 19 лет.

4. Насильно угнали в немецкую каторгу из Рабителицкого с/совета 36 хозяйств с населением 162 человека, из них детей 92 человека в возрасте от 2 до 15 лет и стариков 16 человек в возрасте свыше 70 лет. Какова судьба их неизвестна.

Председатель Рабителицкого с/совета:

Семенов

Члены комиссии:

начальник Волосовской конторы связи

Фадеева

учительница Рабителицкой школы:

Васильева

колхозник колхоза «Рабителицы»:

Клюев

ЛОГАН. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265. Подлинник. Рукопись.

15. **Акт Волосовской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о преступлениях в отношении мирного населения на оккупированных территориях Волосовского района**

пос. Волосово

3 апреля 1944 г.

АКТ

Настоящий акт составлен комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР на территории Волосовского района в составе: Ингинен А. А., секретаря РК ВКП(б), Борисенко В. А., председателя исполкома райсовета, Гаврилова Н. Н., начальника РО НКГБ, Борисова Г. А., учителя Рабитуцкой школы, Федоровой М. В., председателя Смедовского с/сов[ета].

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса свидетельских показаний и личных расследований, произведенных членами комиссии, установлено:

Немецкие захватчики, вступив в 1941 году в августе м[еся]це на территорию района, прежде всего, приступили к разграблению народного достояния, имущества колхозов и имущества мирных граждан. Гитлеровские изверги на территории района ввели кровавый террористический режим, приступили к расстрелам, истязаниям мирного населения и в первую очередь советского актива и людей, подозревающих[ся] и имеющих связь с партизанами.

Разрушение промышленности, транспорта, коммунального хозяйства, сельского хозяйства, имущества населения Волосовского района.

За время оккупации района немецко-фашистские захватчики разрушали, сжигали и уничтожали в первую очередь хозяйство колхозов, колхозников, промышленные предприятия, культурные учреждения, школы, клубы, избы-читальни.

Особенно жестоко фашистские погромщики приступили к массовому уничтожению деревень и грабежу всего имущества, скота, хлеба, инвентаря колхозного и отдельных граждан района с октября м[еся]ца 1943 года.

I. За время оккупации района немецкими захватчиками причинены следующие разрушения промышленности, транспорту, коммунальному хозяйству, сельскому хозяйству и населению района

Немецкие оккупанты перед своим отступлением увезли в Германию все оборудование Волосовского известкового завода, Кикеринского завода «Горн» и взорвали машинное отделение завода, полностью уничтожили и сожгли Верестскую ЛМС, сожгли и взорвали помещение ст[анций] Волосово, Кикерино, Молосковицы.

Фашистские варвары сожгли 245 скотных дворов, конюшен, свинарников колхозов, сожгли 29 населенных пунктов и уничтожили 3007 жилых домов колхозников и других граждан, 4248 надворных и других хозяйственных построек.

Разрушили мастерские Волосовской и Молосковицкой МТС, 4 кооперативных здания, 2 здания сельсовета, 4 молочных завода, 5 мельниц, 7 пожарных депо.

Всего по району за время оккупации немецкими захватчиками разграблено имущества колхозного, крестьянского и других граждан района:

3247 голов коров,
1215 [голов] мелкого рогатого скота,
1686 [голов] лошадей,

27 [голов] быков,
1186 [голов] свиней,
317 [голов] поросят,
5219 [голов] овец и коз,
29739 шт. кур и др[угих] птиц,
234 пчелосемьи,
1572 шт. плугов,
785 [штук] борон «Зиг-Заг»,
869 [штук] [борон] пружинков,
458 [штук] косилок,
245 [штук] жнеек и другого имущества.

Во всех домах разбиты окна, разобраны полы, печи. Увезен немцами весь хлеб, картофель, овощи и другие продукты.

II. Разрушение и разграбление культурных ценностей района

Гитлеровцы с первых дней оккупации планомерно уничтожали школы, клубы, библиотеки и другие культурные учреждения района.

Всего сожжено в районе 37 школ, в том числе, новые здания: Волосовской средней школы, Запольской НСШ, Ильешской НСШ и др. Сожгли Бегуницкую и Яблонницкую больницы. Сожгли и разрушили 23 клуба, изб-читален.

Фашистские варвары уничтожили в районе более 60 тыс[яч] книг, имеющихся в библиотеках, клубах, изб[ах]-читальнях.

III. Массовое истребление мирных советских граждан и угон их в немецкое рабство

Гитлеровские изверги, начиная с момента оккупации района, вводили рабский труд и проводили насильственную мобилизацию молодежи и более трудоспособного населения на каторжные работы в Германию — на лесозаготовки, на строительство мостов, дорог, укреплений военного значения.

Немецкие бароны, военные и сель[ско]хоз[яйственные] коменданты во главе с зондерфюрерами Швисельман[ом], Климкайт[ом] и др[угими] установили крепостнический труд и порядок в сельском хозяйстве, хищнически и варварски использовали совхозные и колхозные поля. Для маскировки немецкие изверги называли организованные ими крепостные хозяйства «земскими дворами». К выполнению сель[ско]-хоз[яйственных] работ немецкие крепостники мобилизовали население, заставляя работать по 14–16 часов в сутки, не производя никаких оплат за работу.

Начиная с конца сентября м[еся]ца 1943 г. немецкие захватчики объявили эвакуацию населения под видом «спасения» из «опасной зоны», что было лишь поводом для насильственного угона населения в немецкое рабство и разнузданного грабежа всего скота, хлеба, имущества хозяйств колхозников и другого населения.

Фашистские рабовладельцы угнали в немецкое рабство 20105 человек советских граждан района.

Население сопротивлялось и не желало уходить со своей земли в проклятую Германию, тогда были созданы специальные команды, которые бандитски расправлялись с населением и силой оружия выгоняли население деревень со своих домов, детей, больных бросали, как собак, в фургоны и под конвоем увозили или же пешком гнали на станцию железных дорог, где их погружали в эшелоны и отправляли на Запад.

Несмотря на данные зверства, население тысячами убегало в леса и переходило к партизанам, прятало свой хлеб, скот. Тогда немецкое командование объявило, что если все укрывшиеся в лесах не явятся для эвакуации, то они будут считаться партизанами и к ним будут приняты жестокие меры наказания, как с бандитами. Ни угрозы,

ни призывы немецких захватчиков не смогли сломить сопротивление населения. Тогда специальные отряды эсэсовцев и карателей начали охотиться за мирным населением и зверски с ним расправляться.

В лесах были пойманы и убиты немцами следующие граждане:

В лесу около хуторов Ухора:

1. Егоров Василий – 49 лет
2. Антонова Ксения – 49 [лет]
3. Шурупов – 65 [лет]
4. Шурупова – 60 [лет]
5. Якимов Н.Н. – 43 [лет]
6. Горячов Ник. Ал. – 49 [лет]
7. Николаев Сергей – 70 [лет]
8. Александрова Елизав[ета] – 61 [год]
9. Марков Петр Мих[айлович] – 18 [лет]
10. Кириллов Павел Леон. – 38 [лет]
11. Горячова Ольга Мих[айловна] – 42 [лет]

В лесу у деревни Мазаная Горка:

1. Емельянов Павел Гавр[илович] – 75 лет
2. Михайлова Иринья Гавр[иловна] – 72 [лет]
3. Трубина Александра – 49 [лет]
4. [Приц]* Альма – 45 [лет]
5. Жабин Василий – 35 [лет]
6. Адамов Константин – 28 [лет]
7. Изотова Екатерина – 36 [лет]
8. Изотов Владимир – 18 [лет]

В лесу у деревни Заречье:

1. Федотова Пелагея Мих[айловна] – 56 лет
2. Дмитриева Екатерина Ив[ановна] – 54 [лет]
3. Рыбкина Мария Антон[овна] – 82 [лет]
4. Рыбкина Ольга Антон[овна] – 65 [лет]
5. Федотова Евдокия Вас[ильевна] – 58 [лет]
6. Кресашнина Евдокия Алекс. – 70 [лет]
7. Баранова Ксения Яков[левна] – [...]**
8. Куприянов Георгий – 12 [лет]
9. Афанасьев Петр Н. – 58 [лет]

В конце ноября м[еся]ца 1943 года в дер[евне] Глумицы немецко-фашистские варвары сожгли заживо в домах нижеследующих советских граждан:

1. Шумилу Парасковью Егоровну – 65 лет
2. Шумилу Ольгу Егоровну (дочь) – 25 [лет]
3. Николая (сын Ольги) – 7 [лет]
4. Шумилова Павла – 12 [лет]
5. Шумилу Клавдию – 8 [лет]
6. Пимену Клавдию – 58 [лет]
7. Пимену [...]*** (дочь) – 32 [лет]
8. Пименова Николая (внук) – 10 [лет]
9. Шиловаева Василия – 76 [лет]

10. Шиловаеву Парасковью – 72 [лет]
11. Антонову Евдокию – 62 [лет]
12. Лукину Марию – 73 [лет]
13. Беженку из Тайц^{4*} Анастасию – 70 [лет] (фамилия не установлена)

В лесу у деревни Ганьково^{5*} были расстреляны:

1. Тиббин Адольф Августович – 1922 г. рожд[ения]/ВЛКСМ
2. Иванов Влас Павлович – 1876 [г. рождения]
3. Архипова Мария Констан[тиновна] – 1900 [г. рождения]
4. Архипов Юрий Александр[ович] – 1940 [г. рождения]
5. Бубнова Ирина – 1884 [г. рождения]
6. Носова Варвара Федосеевна – 1870 [г. рождения]
7. Носова Валентина Григор[ьевна] – 1940 [г. рождения]
8. Григорьев Георгий Тимоф[еевич] – 1899 [г. рождения]

Заживо сожжены граждане:

1. Бубнова Дарья Алексеевна – 1891 г. рожд[ения]
2. Носова Александра Макс[имовна] – 1901 [г. рождения]

В лесу около деревни Черенковицы

1. Наппу Иван Петрович – 53 лет
2. Наппу Евгения Вас[ильевна] – 46 [лет]
3. Степанов Павел Степан[ович] – 62 [лет]
4. Дубов Константин Мих[айлович] – 40 [лет]

Факты истребления мирных граждан и советских военнопленных

За время оккупации немецкие палачи измучили, расстреляли и повесили 297 человек ни в чем неповинных мирных советских граждан.

Причиной зверской расправы немецкими властями над мирными гражданами служили главным образом:

1. Отказ ехать в немецкое рабство
2. Связь с партизанами
3. Ненависть к немецким властям.

В Терпилицком лесу в 3 км северо-западнее пос. Волосово в разрытой траншее обнаружено 13 трупов жителей пос. Волосово и р[айо]на. Все трупы в беспорядке были брошены в траншею и засыпаны тонким слоем земли. Все трупы лежали без верхней одежды, руки были связаны за спинами ремнями, проволокой и веревками. Расстрел произведен в ночь с 21 на 22 января 1944 года по приказанию немецкого офицера майора Геронена, ст[аршего] воен[ного] врача пос. Волосово, мотивом для расстрела послужил отказ от насильственной эвакуации в Германию.

За отказ ехать в немецкое рабство гр[ажд]ан дер. Лопец Морозовского с[овета] Волосовского р[айо]на Голикова Григория Ивановича, 75 лет, и его жену Голикову Марию, 70 лет, живыми сожгли в своей избе.

В сентябре м[еся]це 1941 года мальчик Михайлов Владимир Максимович в возрасте 15 лет зверски был убит. Причиной убийства была связь мальчика с партизанами. Перед расстрелом мальчика пытали, привязали к дереву и каленым железом прикладывали к пяткам. Мать его, Михайлова Анна, видя чиненные зверства над мальчиком, лишилась разума. Ее отвезли в Волосово, где она была усыплена.

В 1942 году в январе м[еся]це семья в количестве 4 человек пробиралась в дер. Шадырицы в поисках продуктов питания. По дороге была настигнута немецкими жандармами и расстреляна без причин.

В ноябре м[еся]це 1943 года за отказ поехать в немецкое рабство был мучительно истерзан советский патриот Павлов Алекс. 32 лет из дер. Язвище. Убийство было произведено немецкими солдатами по указанию обер-лейтенанта Вюрди.

Семья Семеновой, гр[аждан]ки дер. Раково, спасаясь в лесу от угона в немецкое рабство, подверглась нападению карательного отряда. Немецкие захватчики мальчика Семенова Анатолия Николаевича 2,5 лет, ни в чем неповинного, расстреляли, а затем мать заставили зарыть труп мальчика.

В 1941–[19]42 гг. в лагерях военнопленных в пос. Волосово немецкие изверги путем голода, холода, избиений и непосильного труда убили свыше 6 тыс[яч] человек советских военнопленных, были дни, когда в лагерях умирало по 50–60 человек в день. Военнопленные содержались за колючей проволокой под открытым небом и в холодных помещениях. Немецкие надсмотрщики и полицейские жестоко избивали военнопленных, были специальные собаки, которые выпускались на военнопленных и кусали их до смерти.

Районная комиссия на основе заявлений, показаний советских граждан, протоколов опроса, материал[ов] специальных комиссий и личных расследований установила, что разрушение в Волосовском районе и поголовное разграбление населения, массовое истязание, убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям Германского правительства и военного командования немецкой армии:

1. Начальника гестапо фон Брем[а]
2. Начальника тайной полиции капит[ана] Рабе
3. Командующего северной группировкой немецкой армии фельдмаршала фон Кюхлер[а]
4. Начальника жандармерии Геронен[а]
5. Переводчик[а] и агент[а] гестапо Рейман[а] Арнольд[а] (Пихлакас[а])
6. Шефа района Везико [...]*** Самуиловича
7. Начальника полиции Везико Андрея Адамовича
8. Следователя полиции Михайлова
9. Полицейского [нрзб] Иван[а] Иванов[ича]
10. Коменданта Волосовского района Феулер[а]
11. Пом[ощника] коменданта Ф[нрзб]

Председатель комиссии

Секретарь комиссии

Члены комиссии:

Ингинен

Борисов

1. Борисенко

2. Гаврилов

3. Федорова

Помета: «Настоящий акт зарегистрирован Областной комиссией 10/V.1944 г. Секретарь Лен[инградской] обл[астной] комиссии по установл[ению] и расслед[ованию] злодеяний немецко-фашист[ских] захватчиков^{7*}».

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5. Подлинник. Машинопись.

* Фамилия неразборчива. Восстановлена по документу № 33 настоящего раздела.

** Возраст не указан.

3* Имя неразборчиво, предположительно: «Ганна».

4* Имеется в виду пос. Тайцы.

5* Исправлено, в документе ошибочно «Гонково».

6* Имя неразборчиво, предположительно: «Вилия».

7* Подпись неразборчива.

16. Ликвидация последствий налета авиации на город Волховстрой: рабочие у котлована разрушенного здания. Автор съемки В.Г. Федосеев

1943 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 14297.

17. **Акт комиссии по рассмотрению зверств и злодеяний, совершенных немцами и финнами в городе Волхове Ленинградской области, о массовой гибели мирного населения в результате бомбардировок города Волхова**

2 ноября 1944 г.*

АКТ

Комиссия по рассмотрению зверств и злодеяний, совершенных немцами и финнами в городе Волхов Ленинградской области в составе: председателя комиссии Баранова Алексея Петровича, членов комиссии: Амосова М.И. и Петровой А.И., ознакомившись с материалами о злодеянии немцев и финнов по городу Волхов путем опросов пострадавших, констатирует:

1. Несмотря на то, что город Волхов не был оккупированной территорией, он подвергался зверским обстрелам и воздушным бомбардировкам со стороны немецко-фашистских захватчиков и эти зверства были направлены исключительно к тому, чтобы уничтожить мирное население — детей, женщин, стариков, проживающих в данном городе.

2. В задачу немецко-финских захватчиков входило — как можно больше уничтожить мирного населения, жилых домов и надворных построек, лишая таким образом население крова, и как можно больше уничтожить культурных очагов — школ, больниц, библиотек и т. п., что они осуществляли методично, со зверским спокойствием арт[иллерийскими] обстрелами и воздушными бомбардировками.

3. Зверские злодеяния немецких захватчиков, направленные на уничтожение мирного населения, подтверждаются следующими данными, собранными комиссией в порядке опроса, как пострадавших, так и свидетелей.

а) В своих показаниях врач Штаак и мед[ицинская] сестра Стукалова, как непосредственные участники в оказании помощи мирному населению, рассказывают, что были доставлены в больницу в тяжелом состоянии и умерли следующие граждане:

1. Нестерова Серафима,
2. Бобанов Н.И. и другие.

б) Получили тяжелые ранения и увечья — 26 человек, из них:

1. Васин И.И.,
2. Иванов Б.Д.
3. Рогов М.В.
4. Трипов Н. и другие

в) При арт[иллерийском] обстреле и бомбардировке с воздуха убито на месте 141 человек, из них:

1. Пекачев,
2. Блинов А.,
3. Березин Н.А.,
4. Горохов и другие.

г) При бомбардировке поездов на ст[анции] Волхов-I убито — 97 граждан, ранено 137, из них 15 человек детей.

Данные зверств и злодеяний, совершенных на территории города Волхов, указанные в именных списках**, являются далеко не полными, количество зверств значительно превышает указанное количество.

Финны, под покровительством своих гнусных хозяев — немецких захватчиков, осуществляли зверства и злодеяния, направленные на уничтожение мирного населения,

не считаясь ни с детьми, ни с женщинами, они уничтожали имущество мирных граждан, их хозяйства, попирая существующие законы ведения войны.

Школы, больницы, дет[ские] сады, для них — объекты разрушений. Не считаясь ни с чем, они бомбят и обстреливают селения, не представляющие никаких военных объектов.

Их метод — зверства и злодеяния, их цель — уничтожение мирного населения, уничтожение русского народа.

Акт подписали:

Председатель комиссии

Баранов

Члены комиссии:

Петрова

Амосов

Акт зарегистрирован в книге учета ущерба за № 54 от 2 ноября [194]4 г.

Секрет[арь]

Петрова

Помета: «Настоящий акт зарегистрирован Ленинградской областной комиссией по учету ущерба и расследованию злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками. Ответств[енный] секретарь Ленингр[адской] обл[астной] комиссии Белова».

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3-3 об. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по дате регистрации акта в книге учета ущерба.

** Списки не публикуются.

18. **Из акта Волховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о систематическом и целенаправленном истреблении мирного населения Волховского района в период оккупации.**

4 ноября 1944 г.

АКТ

Председатель комиссии

Михайлов Петр Михайлович

Члены:

Петров Илья Григорьевич

Амосов Михаил Иванович

Немецко-фашистские войска под командованием генерала фон Бока за время оккупации Волховского района с 4 ноября по 23 декабря 1941 года чинили жуткие издевательства над мирным населением. За период всего недолгого хозяйничания убили сотни ни в чем не повинных мирных жителей, сравняли с землей десятки селений, уничтожили в них колхозное имущество и ограбили до нитки колхозников.

1. Систематическое истребление немецкими захватчиками мирных жителей. Фашистские бандиты, врываясь в деревни, рыскали по ним, как двуногие шакалы, подвергая население неслыханным издевательствам и физическому уничтожению.

Всего за период оккупации района немецкими извергами убито и замучено 523 человека.

В дер. Вындин Остров Волховского с/совета немецко-фашистские изверги под конвоем выгнали за деревню граждан: Коковочкина Петра Алексеевича, Полевого Михаила Алексеевича, Вашкина Ивана Михайловича, Лучина Федора Андреевича, Григорье[ва]

Ивана Васильевича и других и без всякой вины расстреляли. В апреле 1942 года трупы вышеуказанных граждан были найдены за деревней на опушке леса. Все они были изрешечены из автоматов, а у Вашкина Ивана Михайловича оказалось изуродованное лицо, расколот череп. Жителя дер. Моршагино Кирина Илью Ивановича, 1922 года рождения, инвалида с одной ногой, зверски замучили и искололи штыками.

Никому не было пощады. Те, кто пытался скрыться за деревней в землянках, находили и зверски расправлялись. Вот, например, ворвались в землянку, где скрывалась гр[ажданка] Коковочкина, жительница дер. Вындин Остров, гитлеровцы выгнали ее на снег с 6 малолетними детьми и двумя стариками, не дав даже одеться, а землянку взорвали.

Затем замерзающих людей немцы погнали в деревню за 2 километра. Измученная семья Коковочкиных приютилась в бане, но и там немцы им не дали житья, выбросили их из бани, а баню подожгли. Жену Коковочкину с 11-летним сыном угнали с собой, а 5 детей от 2 до 7 лет выбросили на снег. Девочки двух и трех лет просидели на снегу с 6 час[ов] вечера до 8 час[ов] утра и только подоспевшие бойцы Красной армии оттерли их спиртом и спасли жизнь. Но дети остались калеками. Их отца Коковочкина немцы расстреляли за Вындиноостровским полем в первые дни захвата деревни.

В дер. Кроватыни Карпинского сельского совета 16 декабря 1941 [года] был расстрелян 28-летний железнодорожник Валов Михаил Константинович. Немецкие солдаты, проживающие в их доме в 12 ч[асов] дня пригласили его на улицу и спустя несколько минут раздал[ся] выстрел, и немецкие солдаты, смеясь, возвратились в хату. Труп Валова долго лежал за двором своего дома, так как немцы не давали его хоронить.

Немецкие изверги ради развлечения нередко издевались над детьми. Например, немецкие солдаты, проживающие в доме Валова, облили холодной водой 4-летнего Борю Родионова, после чего он замерз.

В дер. Теробонижье Карпинского сельского совета немецкие солдаты и офицеры забрали все продовольственные запасы у колхозников, голодные ребятишки вынуждены были бегать к фашистской кухне и просить пищу. Солдаты издевались над ними, заставляли лаять по-собачьи, а затем бросали что-либо из объедков.

В дер. Конец Верховинского сельского совета немцы пристрелили 18-летнюю Анисимову Александру за то, что она их назвала грабителями. На дверях домов то и дело появлялись приказы, угрожающие населению и призывающие бороться с советскими партизанами. В дер. Зеленец Карпинского сельского совета в ноябре месяце немецкое командование вывесило приказ, в котором говорится, что тем, кто выдаст партизан, будет выделена премия и наделена лучшая земля. Приказ кто-то из граждан деревни сорвал, тогда немецкий комендант приказал все население деревни согнать в одно место. «Кто сорвал приказ?» – злобно орал комендант, – Признавайтесь или доказывайте». Но народ молчал. Тогда по приказу коменданта солдаты схватили колхозника Валова Сергея Ивановича и на глазах у всех набили его розгами до полусмерти.

Нередко гитлеровцы специально устраивали провокации с целью расправы с жителями. Например, в дер. Заовражье* Прусыногорского сельского совета скрывался в сарае фашистский солдат, сбежавший с фронта, затем он застрелился. Фашистские бандиты инсценировали это как действие партизан и приговорили к расстрелу всю деревню. Этот кошмарный приказ привести в исполнение помешала Красная армия. Фашистские бандиты были вынуждены спешно отступить.

Жестокую расправу немецкие бандиты учинили над инвалидами, проживающими в инвалидном доме на острове Октября, где помещалось 950 человек. Дом был хорошо благоустроен и инвалиды обеспечены всем необходимым. Эвакуировать проживающих инвалидов перед вступлением немцев не было возможности, так как дом находился на острове, река покрылась тонким льдом, и с островом не было никакого сообщения. Когда на этот

остров вступили немцы, они сразу же забрали у инвалидов все продовольственные, постельные принадлежности, белье, одежду, а также все вещи, принадлежащие инвалидам, а больных людей выгнали из жилищ на мороз и охотились за ними, стреляя и убивая прикладами. Таким образом, гитлеровцы умертвили на территории инвалидного дома 435 инвалидов. Трупы погубленных инвалидов валялись по всей территории. В доме № 8 Остров Октября 35 человек немцы сожгли живьем. Когда пришли на остров части Красной армии, то из 950 человек здесь нашли всего 150 полуживых людей, умирающих от голода и холода.

В дер. Хотово Хотовского сельского совета гитлеровцы на 25 градусном морозе раздели 17-летнего мальчика и расстреляли только за то, что он не отвечал на допросах (фамилия мальчика не установлена, так как он был с другой деревни).

В дер. Малый Зеленец Карпинского сельского совета по распоряжению немецкого коменданта была устроена публичная порка 17-летнего колхозника Степанова. Дано 25 розг только за то, что он хотел из этой деревни переехать к своим родителям в дер. Гнилка Прусыногорского сельского совета, которая в тот период также была занята немцами.

В особенности немецкие бандиты издевались над женщинами, заставляя их выполнять унижительные работы: стирать вшивое белье, греть воду и тут же в домах мыть офицеров и солдат.

Имели место много случаев зверского изнасилования женщин и девушек. В дер. Верховина Верховинского сельского совета фашистские бандиты изнасиловали девушку < >. Данные установлены через свидетелей. Допросить пострадавших не удалось, так как они выбыли.

Кроме тех безвинных людей, которых немецкие бандиты убили или замучили, умерло за период оккупации и невыносимых условий 372 человека. В особенности свирепствовали фашисты при своем бегстве под натиском Красной армии. Когда Красная армия наступала на поселок Гостинополье, фашисты согнали в здание Волховской школы всех жителей поселка Гостинополье и соседней деревни Вельца, всего 600 чел[овек], в том числе, 230 детей. 18 декабря в 2 часа дня немецкие солдаты здание школы забили накрепко досками окна и двери, поселок и ближайшие деревни подожгли. К зданию школы поставили охрану, которая при всякой попытке выбраться, расстреливала. Так люди были обречены на жуткую смерть. Кругом все горело, люди задыхались от духоты и жажды. Уже загорался угол школьного здания, как в это время вблизи появились части Красной армии. Фашистские изверги бежали. Тогда находившие[ся] там пожилые колхозники Захаров Михаил и Жигарев Александр выломали окна и расколотили двери уже загоревшегося помещения и освободили людей, которые совместно с частями Красной армии отстояли здание школы от пожара. Половина людей, заключенных в домах и приготовленных к сжиганию немцами, была без чувств. Чудом уцелевшие, они остались разутые, раздетые, без крова и пищи. Одновременно в этом же сельском совете за два километра от Гостинополье в дер. Панево в доме гражданки Лобазовой Парасковьи гитлеровцы закупили 70 человек женщин и детей, дом подожгли, но люди остались живыми только потому, что фашисты не успели до конца довести свое гнусное дело и бежали под натиском Красной армии.

2. Установление рабско-крепостнического труда и насильственного увода советских граждан в немецкую каторгу

В оккупированных деревнях сразу же после занятия их немцами устанавливался рабский крепостнический труд. Все население мужчин и женщин должны были являться в комендатуру для регистрации, откуда и посылались на работу. Работа часто придумывалась самая издевательская. В деревне Верховина Верховинского сельского совета колхозников выгнали на работу раздетыми, и многие из них обморозились. За малейшее промедление или уклонение от выполнения работы применялись самые

жестокие расправы. Например, гражданин дер. Безово Корсаков Андрей Сергеевич 18 декабря 1941 года по болезни не вышел на работу. На другой день немцы заставили его топить баню, закрыли его в дыму и угаре, продержали несколько часов, потом расстреляли. Вместе с ним расстреляли и его брата Корсакова Александра Сергеевича. За короткий период своего пребывания на территории нашего района фашисты угнали в немецкую каторгу 255 человек. Только из деревни Вындин Остров Волховского сельского совета уведено насильно в тыл к немцам 20 человек.

Кроме всех истреблений на оккупированной местности, немцы наносили истребления и на остальной территории района своими массированными налетами, совершили много злодеяний, от которых погибло масса людей.

Так, например, 3 сентября 1941 года при налете вражеской авиации на г. Новая Ладога прямым попаданием бомб в убежище было убито сразу 22 человека мирных жителей. Их трупы извлекались из развалин частями, и установить фамилии не представлялось возможности.

В ночь с 17 на 18 мая 1943 года при налете вражеской авиации на поселок Сястрой прямым попаданием бомб было разрушено здание электроотдела, где погибла при служебных обязанностях телефонистка Баскакова Валентина Степановна. И из-под обломков был извлечен мастер цеха Максимов в бессознательном состоянии с переломом костей, после чего остался инвалидом I-й группы.

И много случаев разного разрушения и уничтожения мирных жителей, которые причинили немецкие шакалы своим зверским методом и злодеянием, уничтожая население и русских жителей.

Акт подписали:

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Михайлов

Петров

Амосов

Акт зарегистрирован в книге учета злодеяний за № 199 от 04 ноября 1944 г.

Секретарь исполкома Волховского рай[онного] совета**

Помета: «Настоящий акт зарегистрирован Ленинградской областной комиссией по учету ущерба и расследованию злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками. Ответственный секретарь Лен[инградской] обл[астной] комиссии Белова».

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об. Подлинник. Машинопись.

* В документе ошибочно «Завражь».

** Подпись неразборчива.

19. **Протокол допроса свидетеля В.В. Семенова, жителя поселка им. Морозова Всеволожского района, об уничтожении мирных жителей в результате артиллерийских обстрелов немецкими войсками поселка им. Морозова и деревни Шереметьевки**

4 декабря 1944 г.

Протокол допроса

Место допроса: Дубровское пос[елковое] отд[еление].

1944 г. декабря 4[-го] дня я, н[ачальник]к [нрзб] мл[адший] л[ейтенант] Макаров допрашивал в качестве свидетеля гражданина Семенова Василия Васильевича и на первоначально предложенные вопросы он показал:

1. Фамилия: Семенов;

2. Имя, отчество: Василий Васильевич;

3. Возраст (год рождения): 1903 год [...]

6. Социальное положение: рабочий;

7. Местожительство: пос. им. Морозова [...]

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за ложные показания предупрежден по ст[атьям] 92-95 УК

Семенов

По делу показываю, что я, Семенов, в пос. им. Морозова проживаю с 1941 года, до 1941 года с момента рождения проживал в дер. Шереметьевка Морозовского пос[елкового] совета. По части зверств, варварских обстрелов и бомбежек данного поселка немецкими захватчиками в период [с]1941 по 1943 год могу показать следующее. Как только немцы заняли оборону вблизи пос. им. Морозова, то почти ежедневно и систематически производились обстрелы жилого массива данного поселка. Лично я проживал в дер. Шереметьевка, где имел свой дом со всеми надворными постройками и в период сентября м[есяца] 1941 года при занятии немцами гор[ода] Шлиссельбурга, мне со своим семейством ночью пришлось бежать в лес. Все население дер. Шереметьевки в количестве 60 хоз[яйств] побросали свое имеющееся имущество и все бежали в лес, так как в деревне проживать было не возможно, был сильный артиллерийский обстрел. В результате обстрела на другой же день вся деревня была сожжена, огнем было уничтожено 50 жилых домов со всем имуществом и надворными постройками. В сентябре м[есяца] 1941 года лично я со своей семьей переехал жить в пос. им. Морозова, а так же и все жители Шереметьевки переехали туда же. С сентября м[есяца] 1941 по январь м[есяца] 1943 года весь поселок ежедневно днем и ночью подвергался массовым обстрелам и бомбежкам. 25 мая 1942 года я находился в комнате своего дома, в 17 часов этого же дня начался массовый артиллерийский обстрел, попаданием тяжелого снаряда дом, где я проживал, был разрушен, и я в период разрушения дома был засыпан землей. После меня откопали и отправили в больницу, где я пролежал два м[есяца], так как в результате падения у меня случился перелом позвоночника и отшиб почки. В этот период, как я знаю, было убито 4 человека. Их фамилий я не знаю. После, как мне известно, обстрел и бомбежка производились ежедневно. Лично я знаю, в период обстрелов погибли Григорьев Андрей, Сибирякова, а также припоминаю в начале 1943 года в центре поселка от разрыва снаряда сразу 8 человек *было убито*, как их фамилии, я не знаю. В период ежедневных обстрелов по всему поселку было очень много жертв мирных граждан, в большинстве женщин и детей. Фамилии я назвать не могу, так как местных жителей я мало кого знаю. Кроме того, было очень много разрушений жилого массива. Больше дополнить ничего не могу.

Показания с моих слов писаны правильно и мне прочитаны.

Семенов

Допросил: н[ачальник]к [нрзб] мл[адший] л[ейтенант]

Макаров

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 24-25. Подлинник. Рукопись на бланке.

20. **Акт комиссии Морозовского поселкового совета о массовом уничтожении населения в результате артиллерийских обстрелов мирных объектов поселка им. Морозова Всеволожского района**

1944 г.*

АКТ № 2

Немецко-фашистские захватчики в своей звериной злобе к советскому народу причинили поселку завода им. Морозова**, не имеющему никакого значения, как военного объекта, большие разрушения.

В течение 2 с половиной лет они вели систематический обстрел домов занятых рабочими, разрушили свыше 10 больших кирпичных жилых домов, разрушили библиотеку, клуб, пекарню, школу и больницу, имея просветы в поселке для наблюдения, они систематически обстреливали места хождения рабочих, работниц, идущих на работу, женщин и детей, идущих в магазин, баню, школу, местами своего обстрела они в первую очередь брали жилые дома, больничный городок, здания столовой, магазин, клуб и дороги хождения рабочих.

Так, в течение блокады и варварского обстрела поселка завода немецко-фашистские захватчики причинили большие страдания коллективу работников завода. За это время немецко-фашистские звери убили и ранили из населения поселка 149 человек, среди них женщин 83 чел[овека], детей 20 человек.

В отдельные дни немецкие звери вели свой преступный обстрел зажигательными снарядами от которых загорали[сь] жилые дома, при попытке их тушения враг сосредоточивал усиленный концентрированный минометный обстрел места очагов пожара, расстреливая при этом ни в чем неповинных женщин и детей, спасающих свои домашние вещи, так было на улице Скворцова, где одновременно сгорело 4 дома, по ул. Освобождения — где сгорело 6 домов, причем в обоих случаях были убитые и раненые женщины и дети.

В марте 1942 года немецкие людоеды разрушили жилые дома по улице Чекалова, с проживающими в них рабочими женщинами и детьми, причем цель этого преступного обстрела была исключительно направлена на нанесение большого страдания рабочим, женщинам и детям. В зоне этого обстрела находилась общезаводская столовая, в которой постоянно питалось рабочих, женщин и детей свыше 1 тысячи человек. В результате этого преступного обстрела погибло от снарядов 8 чел[овек], среди них женщин — 6, детей — 2 человека, только по счастливой случайности не пострадала столовая, в которой находилось обедающих не менее 500 человек. Упавший 1 тяжелый снаряд в здание столовой не разорвался, второй минометный снаряд разорвался на крыше столовой, чем и спасло находившихся в столовой рабочих, женщин и детей. Вокруг здания столовой были положены десятки снарядов и мин, причем были убитые и раненые по дороге в столовую и у здания столовой.

За все эти злодеяния против жизни и имущества советского народа, немецко-фашистские захватчики должны понести суровое наказание.

Акт подписали:

Председатель Морозовского поселкового совета
Председатель зав[одского] ком[итет]а
Главный врач больницы: д[октор]
Пом[ощник] нач[альника] штаба МПВО
Свидетели:

Капустина
Колебянов
Гаврилова
Васильев
Ершова

Маденов
Кряжева
Комарова
Морозова
Михайлов

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

* Документ датирован по смежным документам дела.

** Название поселка до 1934 г.; после 1934 г. правильное название: «поселок им. Морозова».

21. **Заявление жителя Островского сельсовета Всеволожского района А.Д. Сазонова о гибели жителей деревни Ивановское в результате артиллерийских обстрелов немецко-фашистских войск**

19 декабря 1944 г.

В комиссию по расследованию
немецко-фашистских злодеяний
от гр[аждани]на Сазонова А.Д.
Островского сельсовета
Всеволожского района Лен[инградской] области

Заявление

30 августа 1941 год в 7 час[ов] утра в село Ивановское [на] левый берег реки Невы пришли немецко-фашистские бандиты и стали обстреливать правый берег реки Невы, и посредством артиллерийского и минометного обстрела были убиты осколками снарядов:

1. Шевелева Мария Михайловна, рожд[ения] 1915 год[а],
2. Логинов Владимир Федорович, рожд[ения] 1930 год[а],
3. Кононова Анна,
4. Вассель Семен Андреевич, рожд[ения] 1888 год[а],
5. Хуобонен Матвей Матвеевич, рожд[ения] 1874 год[а].

Сазонов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 240. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

22. **Донесение заместителя начальника 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР А. А. Гуляева наркому государственной безопасности СССР В. Н. Меркулову о сожжении населенных пунктов и расстреле мирных жителей при отступлении немецкой армии из Красногвардейска и Красного Села**

23 октября 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

Спецсообщение
Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР
тов. Меркулову
Из УНКГБ Ленинградской области
Получено 20.X.[19]43 г.

Оперативные группы, действующие в тылу противника, 19 и 20 октября т[екуще-го] г[ода] донесли, что немецкое командование заканчивает эвакуацию учреждений из Красногвардейска и Красного Села. Население из этих пунктов уже эвакуировано. В связи с окончанием эвакуации, немецкие железнодорожные части начали разбирать полотно железной дороги от Красногвардейска. Из Пушкина и Слуцка вывезены все материальные ценности.

Захваченный одной из оперативных групп ст[арший] лейтенант немецкой армии Колленбах Карл сообщил, что он получил приказ об эвакуации еще в начале октября, ему было приказано подготовиться к эвакуации в гор[од] Ковно*, окончательные сроки эвакуации, по словам Колленбаха, не устанавливались, в связи с недостаточным количеством транспорта. Допрос Колленбаха продолжается в тылу противника.

Захваченный другой оперативной группой офицер дорожного строительства немецкой армии Стэйнке на допросе в тылу противника показал, что ему известно о том, что есть указание немецкого командования об отступлении германских войск в случае дальнейшего продвижения Красной армии в районе Великих Лук. Отступление, по словам Стэйнке, будет происходить по линии старой границы с Прибалтийскими странами, в связи с чем на старой границе с Литвой и Эстонией сооружаются узлы сопротивления. По тем же соображениям, отдан приказ об эвакуации в Прибалтику скота, сельскохозяйственных продуктов и материальных ценностей.

По данным оперативных групп, немецкое командование, в связи с проводимой эвакуацией, проявляет исключительную жестокость по отношению к мирному населению. Все населенные пункты, эвакуированные немцами, — сжигаются. Жители, оставшиеся в районах, подлежащих эвакуации, расстреливаются независимо от пола и возраста.

Кожевников

Примечание: Одновременно тов. Кожевников сообщил ряд данных о передвижениях войск противника, о строительстве оборонительных сооружений и другие военные сведения, по которым информировано Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии.

Зам[еститель] нач[альника] отдела управления НКГБ СССР Гуляев

Резолюция: «Разослать: т[оварищам] Меркулову, Кобулову, Федотову. Нач[альник] 4-го Управления НКГБ СССР Судоплатов»

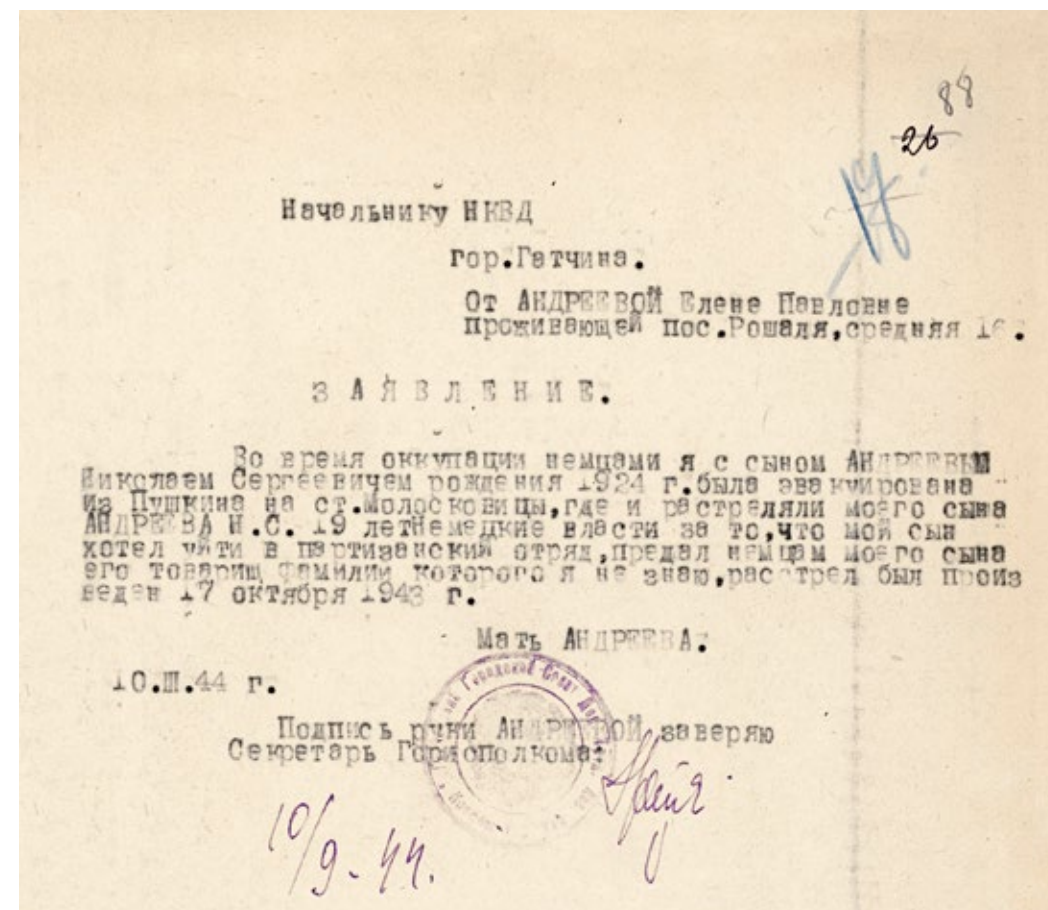
Помета: «Об этом также надо сообщить тов. Кузнецову**. 24/X-[1943 г.]»

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 78, 79. Подлинник. Машинопись.

* г. Каунас, Литва.

23. **Заявление Е. П. Андреевой в Гатчинскую городскую комиссию о факте расстрела ее сына Н. С. Андреева оккупационными властями**

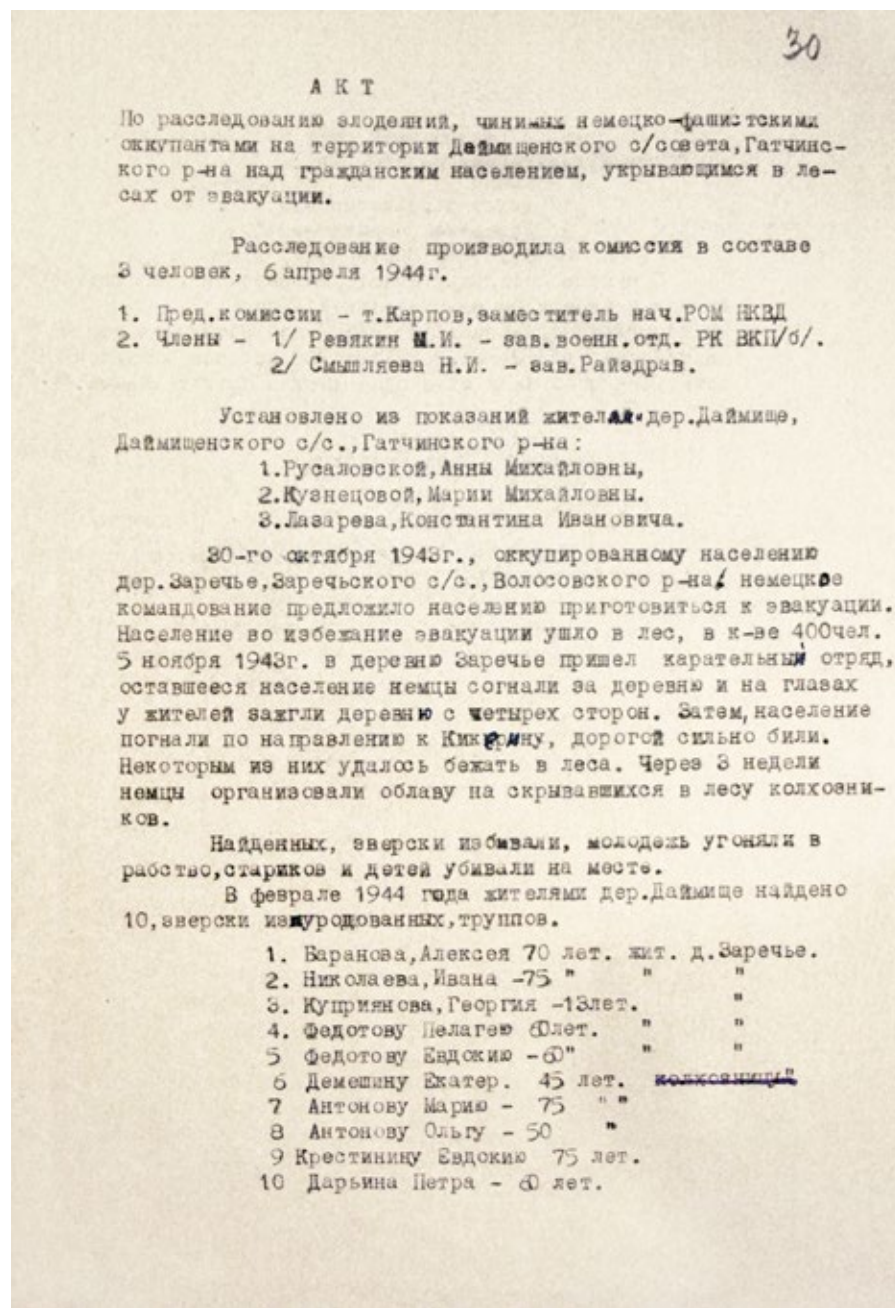
10 марта 1944 г.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 88.

24. Акт комиссии Даймищенского сельсовета Гатчинского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о действиях карательного отряда в деревне Заречье и расстрелах мирного населения

6 апреля 1944 г.

АКТ

по расследованию злодеяний, чинимых немецко-фашистскими оккупантами на территории Даймищенского с/совета Гатчинского р[айо]на над гражданским населением, укрывающимся в лесах от эвакуации

Расследование производила комиссия в составе 3 человек 6 апреля 1944 г.:

1. Пред[седатель] комиссии – т[оварищ] Карпов, заместитель нач[альника] РОМ НКВД.

2. Члены: 1) Ревякин М.И. – зав[едующий] военн[ым] отд[елом] РК ВКП(б).

2) Смышляева Н.И. – зав[едующий] райздрав.

Установлено из показаний жителей дер. Даймище Даймищенского с/с[овета] Гатчинского р[айо]на:

1. Русаловской Анны Михайловны,

2. Кузнецовой Марии Михайловны,

3. Лазарева Константина Ивановича.

30 октября 1943 г. оккупированному населению дер. Заречье, Заречского* с/с[овета] Волосовского р[айо]на немецкое командование предложило населению подготовиться к эвакуации. Население во избежание эвакуации ушло в лес в к[оличество] 400 чел[овек]. 5 ноября 1943 г. в деревню Заречье пришел карательный отряд, оставшееся население немцы согнали за деревню и на глазах у жителей зажгли деревню с четырех сторон. Затем население погнало по направлению к Кикерино**, дорогой сильно били. Некоторым из них удалось бежать в леса. Через 3 недели немцы организовали облаву на скрывающихся в лесу колхозников.

Найденных, зверски избивали, молодежь угоняли в рабство, стариков и детей убивали на месте.

В феврале 1944 года жителями дер. Даймище найдено 10 зверски изуродованных трупов:

1. Баранова Алексея, 70 лет, жит[ель] д. Заречье;

2. Николаева Ивана, 75 лет, [жителя деревни Заречье];

3. Куприянова Георгия, 13 лет, [жителя деревни Заречье];

4. Федотову Пелагею, 6 лет, [жительницу деревни Заречье];

5. Федотову Евдокию, 6 [лет], [жительницу деревни Заречье];

6. Демешину Екатер[ину], 45 лет, <колхозница>, [жительницу деревни Заречье];

7. Антонову Марию, 75 [лет];

8. Антонову Ольгу, 50 [лет];

9. Крестинину Евдокию, 75 лет;

10. Дарына Петра, 60 лет.

За связь с партизанами были забраны 12 чел[овек] молодежи, троих из них расстреляли:

1) Федотова Алексея, 20 лет;

2) Демешина Василия, 18 [лет];

3) Федотова Сергея, 17 [лет].

О судьбе остальных ничего неизвестно, их жестоко избивали и увели по направлению к Луге.

Из дер. Глушицы Заречского с/с[овета] все население перед эвакуацией ушло в лес, осталось 18 человек старух и трое детей, немцы загнали их в одну хату и сожгли живыми.

Пред[седатель] комиссии

Карпов

Члены:

Ревякин
Смышляева

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44. Л. 30-30 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе ошибочно «Заречьского».

** В документе ошибочно «Кикерину».

25. Заявление жительницы города Гатчины Ю.И. Ручен в Гатчинскую комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о казни мужа Ручен Михаила Михайловича

27 сентября 1944 г.

В Гатчинскую комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ручен Юзефы Иосифовны, жит[ельницы]: Приоратский* парк будка № 8.

Заявление

12 января 1944 года мой муж, гр[ажданин] Ручен Михаил Михайлович, был арестован немцами по обвинению в укрывательстве партизан и повешен.

Об этом знает и гр[ажданка] Шевкун Екатерина, проживающая по Широкой улице д.5.

Ручен

ЦГАИПД. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 91. Заверенная копия. Машинопись.

* В документе ошибочно: «Приобратский».

26. Акт комиссии по расследованию немецких злодеяний на территории Меженского сельсовета Гатчинского района об осмотре места массового захоронения в районе поселка Дружноселье

6-8 октября 1944 г.

АКТ

1944 года 6-8 октября нами, нижеподписавшимися, комиссией по расследованию немецких злодеяний на территории Меженского сельсовета произведен осмотр ямы — могилы, находящейся на территории указанного района на расстоянии полутора километров от пос. Дружноселье, от лесной дороги на расстоянии ста метров.

Опознавательными пунктами для отыскания указанной ямы-могилы является вырубленная делянка леса, проезжая мимо которой по указанной дороге от пос. Дружноселье, следует достичь конца делянки и от дороги производить измерение площади. По ту сторону ямы, идя от дороги, находятся шесть больших воронок, образовавшихся от взрыва авиабомб.

Указанная яма имеет размеры: длину 17 метров, ширину 1 и 7/10 метра и глубину 7/10 метра. Указанная яма сверху замаскирована набросанными ветвями, которые высохли совершенно и представляются сухими с отпавшими хвойными иглами. Осыпавшиеся сухие хвойные иглы прикрывают обнаженные кости человеческих трупов, местами кости засыпаны очень тонким слоем песка. При изъятии из ямы некоторого количества трупов представилось возможным видеть, что на всех трупах имеют место следы огнестрельных повреждений. В подавляющем большинстве трупы без одежды. Среди трупов, лежащих в различных положениях, имеются трупы мужчин, женщин и детей. Возраст истребленных советских граждан определяется от 7 до 65 лет.

Около ямы могилы со стороны дороги обнаружено очень большое количество стреляных гильз, по диаметру определяющихся принадлежащими немецкому автомату «Шмайссер»* и винтовкам.

Заключение:

Комиссия по расследованию немецких злодеяний на территории Меженского сельсовета Гатчинского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти] устанавливает:

1. Показания очевидцев о производившемся истреблении советских граждан около дороги совхоза «Дружноселье», куда они увозились на расстрел, подтверждается.

2. Количество истребленных советских граждан около указанной ямы определяется не менее 2000 человек.

Председатель местной чрезвычайной комиссии по расследованию немецких злодеяний депутат райсовета

Члены комиссии:

Председатель с/совета

Протоирей в пос. Строганов Мост

Директор школы

Главный судебно-медицинский эксперт Ленфронта

подполковник медслужбы, профессор

Беляев С.М.

Колесникова

Козьмина М.Н.

Красовский К.А.

Тихина Н.И.

Владимирский

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

* В документе ошибочно «Шмайстер».

27. **Акт вскрытия чрезвычайной комиссией Гатчинского района по расследованию немецких злодеяний массового захоронения в поселке Строганов Мост Меженского сельсовета Гатчинского района**

6-8 октября 1944 г.

АКТ

1944 года 6-8 октября местной чрезвычайной комиссией Гатчинского района Лен[инградской] обл[асти] по расследованию немецких злодеяний произведено вскрытие могил-ям, расположенных в парке по Комсомольской* ул[ице] в поселке Строганов Мост Меженского с/совета.

В указанном парке между высоких толстых елей были прорыты в 1941 году траншеи, в которых местное население укрывалось при налетах немецкой авиации. В настоящее время траншеи представлялись засыпанными землей и поросшими травой. Длина одной из вскрытых траншей – 75 метров, глубина – в рост человека. При разрывании траншеи было установлено, что они местами были наполнены почти доверху трупами, местами же трупы лежали по одному, 2-3 трупа покрыты толстым слоем земли. Почва песчаная.

Трупы находились в различных положениях: согнутыми головой и ногами вниз, головой и ногами вверх, полулежащем, полусидячем и иных положениях. На большинстве трупов одежда, причем одежда встречается зимняя, осенняя, летняя и некоторые трупы обнаружены без одежды. Возраст трупов различный, однако они все имеют давность не менее 3 лет.

Возраст погибших, истребленных различный. Среди трупов обнаружены трупы мужчин, женщин и детей.

При извлечении трупов некоторые из них были опознаны родственниками. Так был опознан гр[ажданин] Федоров Сергей Павлович, Андреев Александр Яковлевич, Кравченко Людмила Эдуардовна, Цветков Федор Кириллович, Добровольский Владимир Павлович.

При осмотре трупов из карманов последних были извлечены личные вещи, среди которых были найдены бумажники с документами и наличием металлических и бумажных ден[ежных] знаков, расчески, обрывки газет, носовые платки и некоторые другие вещи (столовые ложки, кружки, кошельки), изъятые вещи, ценные для определения времени истребления погибших, описаны в отдельном акте.

Судебно-медицинская (регистрационная) характеристика трупов: № по пор[ядку]; пол; возраст; фамилия, имя и отч[ество]; описание трупа; повреждение.

1. Жен[щина]; 50 л[ет]; неизвестная; длина волос около 45 сан[тиметров], на шее белое кашне, свитер шерст[яной], полушерст[яное] платье, бум[ажные] пантолоны, бел[ая] нат[ельная] сорочка, шерст[яная] голуб[ая] шапочка; огнестрельн[ый] перелом черепа, входное отверстие на левом виске диам[етром] 0,9 сант[иметра] [с] выход[ом] на правой тем[енной] кости размером 4×5 сант[иметров].

2. Мужч[ина]; 50 л[ет]; неизвестный; волосы на голове и бороде [со] значит[ельной] проседью, белый шерст[яной] шарф, черн[ая] трикот[ажная] сорочка, бел[ая] нат[ельная] сорочка; огнестрельный перелом черепа, входн[ое] отверстие на правом виске диам[етром] 0,9 сант[иметра].

3. [Мужчина]; 30 [лет]; [неизвестный]; на голове фуражка, на теле ватн[ая] телогр[ейка], крас[ноармейского] обр[азца] гимнаст[ерка] и трик[отажная] сорочка, черные брюки, кальсоны опоясан[ы] ремнем, на ногах кожан[ые] сапоги с галошами, в кармане бумажник и ключ; огнестрельн[ый] перелом черепа с входным от-

верст[ием] на правом виске диам[етром] 0,9 сан[тиметра] и разрушением лицевого черепа.

4. Мужч[ина], возраст около 25 лет. Одет: бумажный черный пиджак, свитер бумажный, защитного цвета брюки, на ногах ботинки с черными обмотками. В кармане брюк обнаружены несколько монет двух и трех коп[еек] достоинства.

Огнестрельный перелом костей и черепа. Входное отверстие на затылочной кости у границы с левой височной и разрушение лицевых костей черепа.

5. Мужчина около 35 лет. На верхнем первом левом резце коронка из белого металла. Одет: черный пиджак в полоску, синяя сатиновая сорочка, белая нательная сорочка, черные брюки и белые кальсоны. Опоясан ремнем. В кармане брюк бумажник и носовой платок. На ногах кожаные сапоги.

Огнестрельное ранение головы, входное отверстие около затылочного бугра, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие через левую глазницу.

6. Мужчина, возраст около 45 лет. На голове светлые волосы. Одет: полушубок овчинный крытый, бумажной ткани черный пиджак, черная сорочка и белая нательная сорочка, синие брюки и белые кальсоны. Опоясан ремнем шириной в два сант[иметра], на ногах кожаные сапоги с портянками. На голове серая полушерстяная кепка, а в кармане обнаружены советские деньги и бумажник.

Огнестрельный перелом черепа с входным отверстием на затылке, диаметр 0,9 сант[иметра].

7. Труп мужчины 45-50 лет, в котором опознан гр[ажданин] Журавлев Павел Дмитриевич, опознан женой Журавлевой Анной, проживающей в деревне Старо-Сиверская. На трупе одето: серый полушерстяной костюм, сорочка в полоску, брюки защитного цвета, на ногах ботинки. Опоясан ремнем, имеющим круглую пряжку.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа от огнестрельного ранения головы с входным отверстием на затылке, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

8. Мужчина, возраст 30-35 лет. Одет: осеннее драповое пальто, темный полушерстяной пиджак, синяя сатиновая сорочка, белая сорочка, подтяжки, брюки такого же цвета, как пиджак, кальсоны, на ногах кожаные сапоги. В карманах обнаружены два бумажника и несколько медных монет.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

9. Труп мужчины, 30-35 лет. Одет: в ватную телогрейку, сорочку, майку, бумажные брюки, вторые бумажные брюки и трикотажные кальсоны. На ногах кожаные сапоги.

Огнестрельное ранение головы, входное отверстие несколько выше затылочного бугра, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

10. Труп мужчины, возраст 30-35 лет. Одет: на голове полушерстяная серая кепка, драповый темно-коричневый пиджак, ватная телогрейка, красноарм[ейского] образца гимнастерка, черная сатиновая сорочка с белыми пуговицами, нательная сорочка трикотажная, серой бумажной ткани брюки. На ногах кожаные сапоги. Опоясан двумя ремнями.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное – на лобной кости.

11. Мужчина около 40 лет. Одет: ватное черное бобриковое полупальто. Вельветовая коричневая толстовка, трикотажная сорочка, черные брюки бумажной ткани и черные трусы. На ногах кожаные сапоги. В кармах обнаружены несколько серебряных и медных монет.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием 0,9 сант[иметра], расположенным на затылочной кости.

12. Мужчина, возраст 30–35 лет. Одет: черный ватный пиджак, ватная домашнего шитья телогрейка, черная и голубая трикотажные сорочки, черные брюки и белые кальсоны, на ногах ботинки с носками. На голове кепка.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное – на лобной кости размером 2×3 сант[иметров].

13. Труп мужчины около 60 лет с седыми волосами на голове и бороде. Одет: бумажный джемпер, черная сорочка, на голове шапка ушанка.

Огнестрельное ранение головы, входное отверстие на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на правом виске размером 5×6 сант[иметров].

14. Труп мужчины, возраст около 35 лет. Одет: в зеленое полупальто, зеленые диагональные брюки, на ногах ботинки с носками, на голове кепка.

Огнестрельное ранение головы, входное отверстие на затылочном бугре диаметром 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на левой скуловой кости.

15. Труп мужчины около 40–45 лет. Одет: меховой пиджак, черный бумажный пиджак и еще черный бумажный пиджак, черную сорочку и белую нательную сорочку с короткими рукавами, бумажные брюки и кальсоны.

Огнестрельный перелом черепа с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

Описанный труп опознан гражданкой Федоровой Марией Александровной, проживающей [по] Красной ул[ице], д. № 2, и является Федоровым Сергеем Павловичем.

16. Труп мужчины возраст около 30–35 лет. Одет: черный пиджак на меху, шерстяной джемпер, жилет, белая нательная сорочка, теплые брюки, трикотажные кальсоны. На ногах валеные сапоги, на шее шерст[яной] шарф.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости диаметром 0,9 сант[иметра], с выходным отверстием на правой височной кости размером 7×3,5 сант[иметра].

17. Труп женщины. Возраст около 20 лет. Одета: черная кофточка, в ватную кофточку с меховым воротничком, шерст[яной] джемпер, белую сорочку, бумажную юбку, толстые бумажные панталоны. На ногах валенки.

Огнестрельный перелом черепа с входным отверстием на правой височной кости диаметром 0,9 сант[иметра], с выходным отверстием на левой височной кости размером 2×3 сант[иметра].

18. Труп мужчины 30–35 лет. Одет: зеленый бумазейный пиджак, бумажные воен[ного] образца брюки, белые нательные кальсоны, на ногах кожаные сапоги. В карманах брюк обнаружены индивидуальный пакет и кусок газеты.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочном бугре диаметром отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на левом лобном теменном бугре, размером 8×5.

19. Труп мужчины лет 25. Одет: гимнастерка военного образца, диагональные зеленые брюки, на ногах кожаные сапоги, в сапоге столовая ложка.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на правой височной кости диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на левой теменной кости размером 3×4 сант[иметра].

20. Труп женщины около 35 лет. Одета: черное ватное полупальто, лифчик и сорочка, на голове шерст[яной] белый шарф и белый платок. Волосы заложены в прическу на затылок и закреплены гребенкой.

Огнестрельная рана головы с разрушением левой височной кости. Входное отверстие на правой височной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметров], на шарфе в области соответствующей входному отверстию копать.

21. Труп мужчины около 60 лет, на голове шапка-ушанка. Одет: черные бумажные брюки, опоясанные ремнем, белые кальсоны, на ногах валеные сапоги с галошами.

Огнестрельная рана головы с входным отверстием на затылочной кости, слева выходное отверстие на правом лобном бугре.

22. Труп мужчины около 25–30 лет. Одет: в черный ватный пиджак, белая нательная сорочка, черные брюки, под ними зеленые красноарм[ейского] образца брюки, белые кальсоны. На ногах валеные сапоги.

Огнестрельная рана головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на лобной кости слева размером 4×3 сант[иметра].

23. Труп мужчины около 35 лет. Одет: в суконный пиджак зеленоватый, черную сорочку, шерстяной джемпер, фланелевую и трикотажную сорочки, брюки зеленоватые, фланелевые кальсоны и синие трусы.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие в правой глазнице.

24. Труп мужчины около 35 лет. Одет: коричневый пиджак, шерст[яной] джемпер, черную и белую сорочки, брюки, опоясан ремнем. Огнестрельное обширное разрушение костей черепа.

25. Труп мужчины около 35 лет, на голове шапка-шанка. Одет: шерст[яной] джемпер, поверх которого черный пиджак на овчинном меху, двое черных брюк, под ними брюки военного образца и кальсоны.

Обширное огнестрельное разрушение костей черепа.

26. Труп мужчины около 50 лет. Одет: в теплую трикотажную сорочку, черную и нательную сорочки, на ногах резиновые сапоги.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием около затылочного бугра, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие в левой глазнице.

27. Труп мужчины около 25 лет. Одет: ватный пиджак, гимнастерка, нательная сорочка, диагональные синие и зеленые диагональные брюки. На ногах резиновые сапоги.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на левой височной кости у границы с затылочной костью, диаметром 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на правой височной кости.

28. Труп мужчины 35–40 лет. Одет: ватное полупальто с меховым воротником. На пуговицу прикреплена бирка с обозначением № 1367. Под пальто одет зеленоватый пиджак, черный пиджак, черные брюки и двое кальсон, опоясан ремнем.

Огнестрельная рана головы с входным отверстием в затылочно-височной области слева диаметром 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на правой теменной кости с разрушением последней.

29. Труп мужчины на вид около 35 лет. Одет: бумажный черный пиджак, нательная сорочка, двое черных бумажных брюк.

Огнестрельная рана головы со значительным разрушением костей черепа с входным отверстием на затылочной кости справа.

30. Труп мужчины на вид около 45 лет, без одежды. Два входных огнестрельных отверстия на правой теменной кости диаметром около 0,9 сант[иметра] каждое с выходным отверстием на лобной кости, размер отверстия 4×3 сант[иметра].

31. Труп мужчины без одежды, возраст около 40–50 лет. Верхние резцы и левый клык имеют белые коронки.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на правой височной кости, диаметр отверстия около 0,9 сант[иметра].

32. Труп мужчины около 40 лет. Одет: военного образца брюки и черные трусы.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметров].

33. Труп мужчины около 30 лет Одет: бумажная белая сорочка с серой полоской, шерст[яной] джемпер, тельняшка, черные брюки, белые кальсоны.

Обширное огнестрельное разрушение правой височной и затылочной костей.

34. Труп мужчины около 16–18 лет. Одет: синяя майка, нательная сорочка, зеленые брюки и трикотажные кальсоны.

Огнестрельная рана головы, входное отверстие на затылочной кости, отверстие диаметром 0,9 сант[иметра], выходное отверстие в левой височной области размером 8×12 сант[иметров].

35. Труп мужчины 48–50 лет. Одет в гимнастерку нательную и трикотажную сорочки.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

36. Труп мужчины на вид около 45 лет. Одет: зеленая гимнастерка и три белых нательных сорочки, на ногах ботинки.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметров].

37. Труп мужчины около 45 лет. Одет: в черный пиджак, зеленая гимнастерка, черная сорочка, теплая сорочка, черные брюки и кальсоны, на ногах сандалии. В кармане обнаружена черная расческа.

Огнестрельный перелом второго и третьего шейных позвонков.

38. Труп мужчины около 25 лет. Одет: гимнастерка, черные брюки, белая нательная сорочка и кальсоны, на ногах ботинки.

Многооскольчатый огнестрельный перелом костей черепа.

39. Труп мужчины около 25 лет. Одет: гимнастерка военного образца летняя, черные брюки, зеленые брюки, белые кальсоны. На ногах галоши.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

40. Труп мужчины 16–18 лет, без одежды.

Огнестрельный перелом костей черепа с входным отверстием на правой височной кости с выходным отверстием на левой теменной кости.

41. Труп мужчины около 18–20 лет, одетый в нательную сорочку.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на левой височной кости диаметром 0,9 сант[иметра].

42. Труп мужчины 20–25 лет без одежды.

Множественный оскольчатый, огнестрельный перелом костей черепа.

43. Труп женщины около 45–50 лет. Одета трикотажная и белая нательные сорочки. Волосы длиной до 50 сант[иметров] заложены в косы.

Обширное огнестрельное разрушение костей черепа.

44. Труп мужчины 50–60 лет с черной бородой, волосы которой и на голове со значительной сединой. Одет в черную и белую сорочки.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на правой височной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

45. Труп мужчины около 35 лет, без одежды.

Два входных огнестрельных пулевых отверстия на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра] каждое. Выходное отверстие на левой теменной кости размером 5×7 сант[иметров].

46. Труп женщины около 20 лет без одежды.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочном бугре, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на левой височной кости.

47. Труп мужчины около 30–35 лет. Имеет на верхней челюсти белые коронки на первом и втором верхних резцах, коронки на средних нижних резцах.

Одет: зеленоватое пальто, шерстяное пальто, на котором справа прикреплена бирка № – неразборчив. Бирка прикреплена проволокой через стенку пальто. Зеленые красноармейского образца брюки, трикотажную сорочку и кальсоны, на ногах вальные сапоги с галошами.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на границе левой височной и затылочной костей, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на правой височной кости размеров 5×5 сантиметров.

48. Труп ребенка мужского пола 12–13 лет, без одежды.

Огнестрельный перелом черепа с входным отверстием на правой височной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

Главный судебно-медицинский эксперт Ленинградского фронта
профессор

Владимирский

Комиссия осмотрела ряд траншей на том же указанном участке и проверила путем частичного вскрытия наличие находившихся в них трупов, проверяя этим свидетельские показания очевидцев о расстреле немецкими захватчиками советских граждан в момент оккупации Гатчинского района немцами.

Кроме этого, комиссия вскрыла яму-могилу, находящуюся около дома, в котором находилось немецкое гестапо, и около которой расстреливали советских военнопленных, сбрасывая их трупы в указанную яму. Эта яма имеет размеры около 4х4 на поверхности и глубиной до 10 м (колодезь). Исследование находящихся в яме трупов произведено для проверки показаний очевидцев о расстрелах советских военнопленных немцами и количества расстрелянных.

Проверкой разрытых траншей и ямы установлено, что в них находятся трупы истребленных советских граждан в основном гражданского состояния, среди которых обнаружены мужчины, женщины и дети в возрасте от 8–65 лет.

Заключение.

Местная чрезвычайная комиссия по расследованию немецких злодеяний на основании произведенных вскрытий ям-могил в поселке Строганов Мост Меженского сельсовета Гатчинского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти] и осмотра находящихся в них трупов истребленных советских граждан, изучив найденные в одежде трупов документы, приходит к следующему заключению:

1. Показания очевидцев о произведенном истреблении советских г[раждан] [в] первые месяцы оккупации немцами Гатчинского р[айо]на подтверждается, как в смысле времени, [так] и количества истребленных, которое определяется в указанном поселке не менее 2000 человек.

2. Истреблению были подвергнуты лица, как мужского так и женского пола, и возраст истребленных определяется от 8 до 65 лет.

3. Истребление советских граждан произведено немецкими оккупантами путем расстрела, причем повреждения наносились в голову, преимущественно выстрелами в затылочную область головы.

Председатель местной чрезвычайной комиссии

депутат районного совета

Члены:

Председатель с/совета

Протоиерей в поселке Строганов Мост

Директор школы

Главный судебно-медицинский эксперт

Лен[инградского] фронта

подполковник мед[ицинской] службы

профессор

Беляев С.М.

Колесникова

Казьмина М.Н.

Красовский К.А.

Тихина Н.В.

Владимирский А.П.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-489. Оп. 3. Д. 44. Л. 11-16. Подлинник. Машинопись.

* В настоящее время – улица Молодежная.

28. Выписка из протокола допроса жителя города Гатчины В.Г. Крицкого о расстрелах мирных граждан и концлагерях для гражданского населения в Красногвардейском районе

*Не позднее 10 октября 1944 г.**

Выписка

из протокола допроса в качестве свидетеля

Крицкий Василий Григорьевич, 1909 г. рож[дения], уроженец гор[ода] Гатчина Ленинградской области, из рабочих, русский, гражданин СССР прожив[ающий в] гор[оде] Гатчина, Советская ул., дом № 16.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР и за отказ от показаний по ст. 92 УК РСФСР предупрежден.

Крицкий

Вопрос: Что Вам известно о зверствах немцев?

Ответ: О зверствах немцев мне известно следующее:

В первое время оккупации немецкими войсками города Красногвардейска немцы казнили местных жителей на виселицах по несколько человек в день без всяких приговоров, якобы за воровство. Повешенные висели несколько дней на базарной площади на Красной улице для устрашения населения с прикрепленными дощечками к ногам или груди с надписью: «Русский жулик повешен за воровство». Затем повешенные заменялись новыми, так продолжалось непрерывно в течение двух месяцев.

Далее мне известны следующие факты:

1. Летом 1942 года гестаповцы расстреляли две группы местного населения города Красногвардейска человек по 30 каждая, среди них были женщины и молодежь в возрасте от 16 до 20 лет. По городу были вывешены списки расстрелянных с объявле-

нием, что эти лица были расстреляны за активные действия против немецкой армии. Фамилии расстрелянных местных жителей я сейчас назвать не могу, так как не помню.

17 сентября 1941 года я был свидетелем следующего факта: по дороге от деревни Межно до станции Сиверская группа немецких солдат, человек 15, со смехом, криками и улюлюканьем катила по дороге, как колесо, одного еврея, у которого руки и ноги были привязаны к спине. Этот еврей был мертв (фамилию его я не знаю).

Зимой 1943 года (точную дату не помню) в Гатчинскую тайную полицию были привезены военнопленные евреи в количестве человек десять, взятые в плен у города Пушкина.

Гестаповцы этих евреев раздели догола и в 6-7 часов утра погнали на расстрел по направлению к деревне Кипени Красногвардейского района и там же их, по-видимому, расстреляли.

Далее мне известен следующий факт: на территории Граммофонной фабрики в городе Красногвардейске был устроен лагерь военнопленных, где находилось более 200 человек, в том числе, много раненых и больных. В декабре месяце 1941 года немцы подожгли этот лагерь вместе с находившимися там военнопленными. Военнопленных, которые выскакивали во время пожара в окна, немцы расстреливали из автоматов. Все военнопленные, находившиеся в этом лагере, погибли от огня и пуль. Я сам лично слышал выстрелы и видел зарево пожара. На другой день об этом происшествии рассказывали местные жители в магазине.

Сторож школы в деревне Рождествено Красногвардейского района (фамилию, имя, отчество я его не знаю) мне лично рассказывал, что в гражданском лагере, находившемся в деревне Рождествено, умерло от голода 20000 человек, им давалось в день только 100 грамм хлеба и больше ничего, жили они в холодных хлевах. В начале находившиеся в лагере сами закапывали трупы умерших, а затем их закапывали жители деревни Рождествено, так как в лагере их закапывать уже было некому. Таким образом, все 20000 человек умерли голодной смертью.

Допросил:

Красильников

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 31-31 об. Заверенная копия. Машинопись.

* Датируется по дате заверки копии.

29. Воспоминания красноармейца Александра Пикалева об уничтожении нацистами мирного населения в городах Пушкине и Красногвардейске

*1944 г.**

Неопровержимые факты расправы немецких
головорезов над русскими людьми

Всех, кого я видел за 2 года, проведенных в фашистском плену в г. Красногвардейске в лагере военнопленных, были зверски повешены: гр[ажданин] Савицкий и многие др[угие] за то, что они были евреи.

В г. Пушкине были расстреляны и свалены в овраг около 100 стариков, женщин и детей.

В городе Красногвардейске был разрушен и разграблен исторический музей, где фашисты устроили штаб зенитной части. В парке были разбиты и разрушены памятники древней русской культуры.

В г. Фелин** (Эстония) было завезено в подземелье 8000 лучших русских людей.

В г. Красногвардейске были такие факты, когда фашистские бандиты врываются в квартиры прятавших оружие, насиловали девушек.

Было и так, когда немецкие солдаты и офицеры избивали до полусмерти женщин и детей. Лично наблюдал, как фашисты издевались над нашим командованием. Напр[имер], в Красногвардейске в карцер в бывшие артиллерийские казармы были посажены майор Агафонов Николай, имеющий 12 ран, капитан Михайлов, летчик Павлов и ряд др[угих] также тяжелораненых, которые после всех издевательств и допросов были отправлены в Фелинские*** подземные полит[ические] лагеря. Рассказать все те издевательства, которые мне пришлось наблюдать в фашистском плену невозможно.

Александр Пикалев

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 110-111. Подлинник. Рукопись.

* Дата установлена по смежным документам в деле.

** Предположительно: г. Фелин (Вильянди) Эстония.

*** Видимо, имеется в виду лагерь военнопленных Шталаг-332 в г. Фелин.

30. Останки замученных жителей деревни Ямсковицы Кингисеппского района. Автор съемки Д. М. Трахтенберг

1944 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 99150.

31. **Протокол допроса свидетеля М.И. Жигаловой о расстреле немецкими солдатами семьи Тарасовых в деревне Большое Руддилово Кингисеппского района**

6 октября 1944 г.

Протокол допроса свидетеля

6 октября 1944 года практикант следователь Кингисеппского района Аникина допрашивал[а] нижепоименного в качестве свидетеля с соблюдением ст. 162–168 УПК:

1. Фамилия, имя, отчество: Жигалова Мария Ивановна.

2. Дата и год рождения: 1884 год. [...]

5. Занятие в настоящее время – место работы и занимаемая должность: колхозница. [...]

11. Постоянное местожительство, точный адрес и № телефона: д. Б[ольшое] Руддилово Кингисеппского района Ленинградской области. [...]

Свидетель показал:

30 января 1944 г. при отступлении немецких частей из нашей дер. Большое Руддилово население ее стало выезжать в лес, чтобы избежать боя, так как немцы всюду расставили орудия, пушки. Я выехала из деревни вместе с семьей Тарасовых: Тарасовым Григорием Григорьевичем, Тарасовой Ольгой Григорьевной и детьми Ольги Григорьевны – Зоя 5 лет и Зина 2 лет, и ее племянницы: Тарасовой Зинаидой Семеновной – 11 лет, Надеждой Семеновной – 8 лет, Владимиром Семеновичем – 5 лет.

Выехали мы из деревни уже в сумерках, в д[еревню] Пиллово мы приехали [за] темно, решили там переночевать, чтобы с утра поехать дальше в лес. Все жители д. Пиллово были убежавши в лес, дома остались пустыми. Мы расположились в пустом доме, заснули, не спал только Григорий Григорьевич, караулил вещи. Еще совсем было темно, когда нас разбудил он, так как немцы стали жечь дома, они могли бы поджечь дом, в котором мы остались. Всех детей мы посадили на подводу, сами немного подождали около дома.

Потом, когда немцы жгли многие дома, мы выехали. В середине деревни нас оставила кучка немцев, один из них схватил коня за уздечку, стал говорить что-то по-немецки, вероятно, просил коня. Тарасов Григорий показал на детей, тогда этот немец, не знаю, кто он был, схватил автомат и выстрелил в Григория Тарасова, который упал, застонав. Пуля ему попала в грудь. Я в этот момент испугалась и убежала. Когда застрелили Григория, дети заплакали, заплакала и Ольга Григорьевна.

Когда я бежала от подводы, то слышала выстрелы, которые следовали один за другим. Я спряталась в одном огороде, немцы вслед бросили три гранаты, но они разорвались, не повредив меня, т[ак] к[ак] я уже была в яме. Когда я сидела в яме, то слышала крики и говор русских голосов, оказывается это пришли части Красной армии. Уже был совсем светлый день, когда я вышла из ямы и пошла к месту, где осталась наша подвода. Там я увидела страшную картину.

Все 7 человек, 2 взрослых и 5 человек детей, лежали убитыми. Дети были выброшены из подводы, расстреляны на снегу. Тарасов Григорий лежал на спине, раскинув руки и ноги, расстрелян он был в грудь, на одежде была кровь. В таком же положении находилась и Ольга Григорьевна, застрелена она была в полость рта, около которого запеклась кровь. Дочь Ольги Тарасовой, Зоя 5 лет, была в скорчившемся положении, у нее были подогнуты ноги, ранение ее было так же – в рот. Двухлетняя дочка Ольги – Зина лежала на спинке, застрелена была также выстрелом в рот. Одиннадцатилетней Тарасовой Зине Семеновне кроме пулевых ранений в область живота, были нанесены но-

жевые ранения на руке. Кругом ранений на одежде была кровь, запекшаяся в большом количестве на животе. Здесь же лежали трупы и Тарасовых Надежды и Владимира, которые были так же застрелены. Из автомата. Все трупы были разбросаны порознь. Эта картина была такой страшной и потрясающей, что я не могла хорошо рассмотреть всех ранений на телах расстрелянных, особенно детей, совсем невинных. За что они так дорого заплатились своей жизнью, мне очень странно, также, как и остальным жителям.

Жигалова

Практ[икант]-следователь

Аникина

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 23–24 об. Заверенная копия. Рукопись на бланке.

32. **Акт комиссии Кингисеппского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении жителей города Кингисеппа и Кингисеппского района**

10 октября 1944 г.

АКТ № 120

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в гор[оде] Кингисеппе и Кингисеппском районе Ленинградской области в период временной оккупации
(август 1941 – февраль 1944 г.)

Районная комиссия в составе: В.М. Прохорова (председатель) и членов: В.С. Смирнова, Н.И. Шванева, А.Д. Малышева и Уполномоченного обл[астной] комиссии советника юстиции Орлова, – произвела расследование [злодеяний], совершенных немецко-фашистскими захватчиками в гор[оде] Кингисеппе и Кингисеппском районе.

Комиссией использованы акты сельских комиссий, показания потерпевших и свидетелей и др[угие] прилагаемые к акту материалы.

1. Убийства и истязания советских граждан.

С первых дней оккупации города Кингисеппа и Кингисеппского района немецко-фашистские мерзавцы организовали массовое истребление мирного населения путем истязаний и расстрелов.

Гитлеровские палачи убивали ни в чем не повинных мужчин, женщин, детей и стариков. Убивали, якобы, за принадлежность к партийно-советскому активу, за помощь партизанам, за отказ от работы на немцев, за отказ от «добровольной» эвакуации в немецкие тылы, убивали без всяких причин и мотивов.

Беспощадно расправляясь с мирным населением, угоняя тысячи людей в рабство в Германию, гитлеровцы ставили своей задачей уничтожить не только свободу нашего народа, но истребить его физически, уничтожить его культуру, науку и материальные богатства.

Расследование фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории нашего района и города подтверждает, что, как и во многих других районах Советского Союза, эти преступления представляют из себя систему уничтожения советского народа, Советского государства, культуры и богатства, проводимую оккупационными

немецкими войсками по указанию высшего командования немецкой армии и фашистских государственных органов.

За период оккупации с августа 1941 по 1 февраля 1944 года (29 месяцев) немецко-фашистские захватчики по неполным данным расстреляли, повесили и замучили около 1000 мирных советских граждан. Каждый день из концентрационных лагерей, расположенных в городе Кингисепе, и из застенков Гестапо вывозили в ров на кладбище убитых и замученных мирных граждан и военнопленных.

В подтверждение изложенного комиссия приводит ряд отдельных фактов чудовищных злодеяний, совершенных гитлеровскими мерзавцами в районе и в городе:

1. 29 января 1944 г. карательный отряд СС «Мертвая голова» учинил облаву на мирное население дер. Ямсковицы Алексеевского с/совета. Все обнаруженные в деревне граждане, независимо от пола и возраста уничтожались на месте.

Так были уничтожены (расстреляны):

а) в бане, служившей для населения временным убежищем, семья Сельдяевых в лице: Сельдяева Павла Васильевича, 20 л[ет], Сельдяевой Ольги Васильевны, 17 л[ет], Ульяновой Веры Васильевны, 25 л[ет], Ульяновой Тани, 1 г[ода] 6 мес[яцев], Сельдяева Татьяна Александровна, 56 л[ет],

в это же время подвергавшаяся расстрелу, была тяжело ранена и спасена подразделением Красной армии.

Семья Крамер в лице:

Крамер Анастасии Харитоновны, 48 л[ет],
Крамер Елены Ивановны, 20 л[ет],
Крамер Раисы Ивановны, 14 л[ет];

б) на скотном дворе, огородах и жилых домах:

Семья Слепневых в лице:

Слепневой Екатерины Петровны (родственницы знаменитого летчика Слепнева), 88 л[ет],

Слепнева Павла Харитоновича, 60 л[ет],
Слепневой Екатерины Ивановны, 55 л[ет],
Сафонова Николая Семеновича, 17 л[ет],
Людовой Агафьи Потаповны, 70 л[ет],
Макаровой Марии Трифоновны, 70 л[ет].

Семья Юльевых в лице: (беженцев из др[угого] района)

Юльевой Марфы Фроловны, 75 л[ет],
Мосягиной Марии Владимировны, 30 л[ет],
Мосягиной Тамары, 4 л[ет],
Мосягиной (имя не установлено), 5 л[ет].

Семья Васильевых в лице:

Васильева Павла Федоровича, 55 л[ет],
Васильевой Парасковьи Петровны, 50 л[ет],
Васильевой Анастасии, 12 л[ет],
Лейво Павла Абрамовича, 73 л[ет],
Маслакова Никиты Афонасьевича, 60 л[ет],
Шевелева Александра Михайловича, 14 л[ет],
Абрамовой Ирины Андреевны, 35 л[ет].

Старуха-беженка, 60 л[ет], личность которой осталась не установленной.

На трупах были обнаружены следы огнестрельных, штыковых и ножевых ранений, особенно мучительной смерти была подвергнута старуха Макарова Мария Трофимовна*, которую немецкие изверги кололи штыками и били кирпичами.

Приведенное подтверждено: Актом комиссии с участием врача, проводившего осмотр трупов, показаниями потерпевшей Сельдяевой Татьяны, свидетелей: священнослужителя – протоиерея Степанова, Крамер, Силантьевой, Петрова, Егорова Василия, Базовой Марии, списком Алексеевского с/совета.

2. 31 января 1944 г. немецкие солдаты из части СС произвели облаву на мирных жителей поселка Заречье, Ново-Порховского с/совета. Группу задержанных в поселке граждан, престарелых и детей числом до 150 чел[овек] загнали в дом гр[ажданки] Бряковой, жительницы поселка, и заколотили гвоздями все двери. Находящимся в доме гражданам было приказано под страхом смерти быть на месте. Прибывшая в поселок разведка из передовой части Красной армии обнаружила пленников и раскрыла двери, однако находившиеся в доме люди, терроризированные немцами, из помещения не вышли. Позднее, немцы, бросили в дом зажигательные гранаты, вызвавшие при этом пожар, а затем стали расстреливать лиц, пытавшихся спастись бегством. В результате на улице поселка немецкие варвары застрелили:

1) Кокорева Ивана с ребенком 2 лет.

2) Дмитриева Борю, 4 л[ет].

3) Христенко Екатерину, 20 л[ет].

4) Смазную Александру Захар[овну], 32 л[ет].

и др[угих] из числа беженцев, личности которых остались неустановленными. С убитой Смазной бандиты сняли сапоги, забрали парикмахерский инструмент и 4000 руб.

В доме Бряковой сгорели: Петрова, девочка 5 лет, трое детей гр[ажданки] Ионосовой Александры Ефимовны в возрасте 14 л[ет], 9 л[ет], и 5 л[ет], Гаврилов Толя, 3 л[ет].

Среди развалин сгоревшего дома Бряковой были обнаружены обуглившиеся трупы, опознать которые не представилось возможным.

Там же в поселке Заречье и того же 31 января 1944 г. немецкие варвары зашли в погреб жилого дома, где временно помещались семьи Лобановых и Ивановых, и всех их сонных в постели расстреляли из автоматов.

В погребу Лобанова погибли:

1. Лобанов В.

2. Лобанова М.

3. Лобанова Антонина.

4. Лобанова Валентина.

5. Иванов И.

6. Иванова И.

Приведенное подтверждается актом комиссии, показаниями потерпевших Иванова, Христенко, свидетелями Порубенской, Соловьевым, Игнатьевой, Смазновой, Шавалиной, Шалаевой, актом и списками Ново-Порховского сельсовета.

3. Не менее чудовищное насилие было совершено немцами над семьей Тарасовых из села Б[ольшое] Руддилово того же с/совета.

30 января 1944 г., чтобы не быть угнанными в немецкое рабство, гр[аждане] с. Б[ольшое] Руддилово Тарасов Г.Г. вместе с сестрой Тарасовой О.Г., ее детьми Зоей и Зиной, детьми брата Зиной, Надей, Володей выехали на лошади из деревни, рассчитывая укрыться в лесу. В дер. Пиллово Тарасовых повстречали немецкие солдаты, остановили лошадь и всех находившихся в дровнях расстреляли из автоматов. Из акта медицинского осмотра трупов видно, что палачи стреляли детям в лицо.

Безвинно погибли:

1. Тарасов Григорий Григорьевич, 32 л[ет].
2. Тарасова Ольга Григорьевна, 25 л[ет].
3. Тарасова Зина, 11 л[ет].
4. Тарасова Надежда, 8 л[ет].
5. Тарасов Владимир, 5 л[ет].
6. Тарасова Зоя, 5 л[ет].
7. Тарасова Зина, 2 л[ет].

С убитых палачи сняли валеные сапоги, верхнюю одежду, платки.

Свидетельница этой страшной картины гр[ажданка] Жигалова Мария Ивановна, следовавшая в то время вместе с Тарасовым и случайно спасшаяся, показала:

«В деревне Пиллово нас остановила кучка немцев. Один из них схватил коня за узду и стал что-то говорить по-немецки (вероятно, требовать коня). Тарасов Григорий показал на детей. Тогда немец схватил автомат и выстрелил в Тарасова, который упал. Дети заплакали, заплакала и Ольга. Я убежала от подводы и слышала выстрелы, которые следовали один за другим. Немцы мне вслед бросили три гранаты, но не причинили вреда, т. к. я вовремя укрылась в яме».

Приведенное подтверждено актами медицинского осмотра трупов, показаниями потерпевшей Жигаловой, свидетелем Тарасовой и списком Б[ольше]руддиловского с[овета].

4. В городе Кингисеппе в квартире Уткиной А.Г. проживала Васильева Белла Григорьевна, еврейка по национальности, вместе с двумя малолетними детьми. Васильева являлась женой родственника Уткиной. Днем 2 февраля 1942 г. в дом Уткиной явился офицер германского жандармского управления Мардер Вильям, который забрал и увез Васильеву. Сюда же в дом Уткиной вскоре явились офицер и два солдата жандармского управления, схватили детей Васильевой: Олега, 2 с половиной лет, и Светлану, полтора года, — бросили их в сани и увезли на кладбище, где зарыли в заранее подготовленной яме.

Бежавшая вслед за палачами и просившая пощадить детей Уткина А.Г. заявила комиссии, что по дороге к кладбищу она обнаружила кровавые следы и допускает мысль, что дети были зарезаны в саях.

Подтверждением приведенного служат: заявление Уткиной, Дубровской и списки Кингисеппского Горсовета.

Злодеяниям немецких варваров нет границ. Везде и всюду они выступали в качестве насильников, истязателей, и от них никто не получал пощады.

Так в январе месяце 1944 г. в дер. Пахомовка Сойкинского с[овета] в дом гр[ажданки] < >, 1854 г. рож[дения] ворвался немецкий солдат, стащил престарелого человека с кровати на пол, изнасиловал ее, а затем палкой стал наносить ей удары, выбил глаз, переломил переносицу, проломил голову. [...]**.

Летом 1943 г. около деревни Ручьи того же Сойкинского с[овета] проходила группа военнопленных. Одного военнопленного, который не двигался от истощения, избили до полусмерти и еще живого бросили в огород, присыпали землей и залили нечистотами из уборной.

Эти два случая насилия подтверждены заявителями Сергеевой Евдокией, Куликовым Степаном, жителями деревни Пахомовка и Ручьи Сойковского с[овета].

II. Установление рабско-крепостнического режима,

увод в немецкое рабство советских людей и их ограбление

На оккупированной земле нашего района немецкие захватчики уничтожили колхозы, лишили советских людей свободного колхозного труда и завели рабско-крепостнический режим. В селах района немцы создали сельские общины, возглав-

ляемые старостами и бургомистрами, в задачу которых входил сбор налогов и поборов для оккупационной немецкой армии и тыла. Немцы установили для сельских общин годовые нормы сдачи сельскохозяйственных продуктов каждым крестьянским хозяйством: молока 400–450 литров с коровы, 30–50 яиц с курицы, 3–4 тонны картофеля с гектара, по 300–400 кг зерна с гектара, мясо, шерсть, овощи. Денежный налог двадцать копеек с кв[адратного] метра.

Нередко помимо установленных норм, публикуемых в печати, с крестьян взимались дополнительные поборы или насильственное изъятие продуктов, скота и овощей.

Помимо того, что немцы разграбили колхозное общественное добро, они безнаказанно отбирали не только от крестьян, но и от рабочих и служащих хлеб, домашнюю птицу, вещи, инвентарь, посуду и др[угие] предметы домашнего обихода.

Немцы использовали местных жителей на самых тяжелых работах — на постройке оборонительных сооружений, мостов, дорог, на заготовке леса.

Немцы устроили в городе Кингисепп, в Котлах и в селе Пейпия Стремленского с[овета] концентрационные лагеря. Кроме того было создано несколько трудовых лагерей, куда сгонялось трудоспособное население и особенно молодежь.

Широко применяли немцы насильственный угон населения в другие районы Ленинградской обл[асти] и, в частности, на строительство военных сооружений под Ленинградом.

Железные дороги в Тосненском районе. Оплаты мобилизованному населению немцы не производили, содержали на голодном пайке, выдавая 1200 граммов в неделю**.

С первых дней после захвата Кингисеппского района оккупанты приступили к угону советских людей в рабство в Германию. Под угрозой оружия немцы требовали от населения подписывать трудовые обязательства о добровольной поездке в Германию. В период отступления немцы проводили насильственный угон всего населения.

До войны в гор[оде] Кингисепп проживало 6,5 тысяч человек. С приходом войск Красной армии 1 февраля 1944 г. в городе осталось 1010 чел[овек]. В селах района до войны проживало около 57 000 чел[овек], сейчас осталось всего лишь 8599 чел[овек].

По сведениям, находящимся в распоряжении комиссии, которые прилагаются к акту, немецкие захватчики истребили «___»** чел[овек] мирного населения, в том числе «___» чел[овек] детей.

Из числа погибших: расстреляно — 209.

сожжено — «___»

умерло от истязаний — 148.

погибло военнопленных — «___»

угнано в фашистское рабство — 7865.

Районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников считает ответственными за истязания, пытки и уничтожение мирных советских граждан и военнопленных, за увод советских людей в немецкое рабство, совершенные на территории Кингисеппского района и города [Кингисеппа] Ленинградской обл[асти], следующих лиц немецкой армии и немецких оккупационных частей:

коменданта города Кингисеппа Керя, начальника карательного отряда Симсон, офицера тайной полиции Вильям Мардер, предателей: городского голову Сарафанникова, начальника русской полиции Кудрявцева.

Председатель Кингисеппской районной комиссии по установлению и расследованию [злодеяний] немецких захватчиков на территории района

Прохоров
Смирнов

Шванев
Мальшев
Яковлева
Орлов

Уполномоченный областной комиссии советник юстиции:

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9. Подлинник. Машинопись.

- * Выше в документе указана как Макарова Мария Трофимовна.
** Далее в документе текст отсутствует.
* Так в документе.
* Здесь и далее в документе число не указано.

33. Труп колхозника, расстрелянного немцами в деревне Гороховец Киришского района. Автор съемки Г.И. Чертов

Апрель 1942 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 1647.

34. Из акта Киришской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов в отношении мирного населения других преступлениях нацистов на оккупированной территории Киришского района

17 июня 1943 г.

АКТ

о злодеяниях немецко-фашистских мерзавцев в период оккупации в Киришском районе Ленинградской области

17 июня 1943 года районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских мерзавцев, творимых ими в период оккупации сел и деревень Киришского района, в составе председателя комиссии Суриной А.Д., членов: Потапова М.К., Васильева Н.Н., Коноплевой А.Г., Оболенской, — на основании актов, составленных предприятиями общественными организациями, показаний колхозников, рабочих и служащих, проживавших в период оккупации на территории района, установила:

Немецко-фашистские мерзавцы за короткий срок хозяйничания в районе (два месяца), выполняя волю немецкого командования и властей, во всех селах и деревнях района установили режим разнузданного террора, грабежа, насилий и издевательств над мирными жителями.

За этот короткий срок немецко-фашистские мерзавцы расстреляли и повесили десятки ни в чем не повинных жителей района, многих граждан насильно угнали с собой при отступлении. Разрушили и сожгли десятки крупнейших красивых сел и деревень, а по берегу реки Волхов, по существу, смели с лица земли все населенные пункты, превратив берега Волхова в пустыню, оставив зимой жителей, стариков, женщин и детей без крова в лютые морозы. Повсеместно уничтожили культурные очаги: школы, больницы, клубы, избы-читальни, — а где оставили их — превратили в конюшни, полностью уничтожили частные и промышленные предприятия района. До основания разорили общественное хозяйство колхозов, обобрали колхозников, рабочих и служащих.

I.

Выполняя гнуснейший замысел Гитлера о полном истреблении русского народа, немецкие оккупанты за два месяца в районе расстреляли, повесили и замучили более 100 человек мирных жителей. Сотни граждан умерли от голода и болезней. Малейшее поведение непокорности проявление недовольства порядками грабителей, их произволом, кончалось расстрелом и лютым издевательством над непокорными.

Колхозница Архипова из колхоза им. Буденного была повешена на телеграфном столбе только за то, что она выразила недовольство топкой печи, которую перекаливали гитлеровцы. На глазах у колхозников мерзавцы повесили Архипову, дом Архиповой сожгли, и, в утрашение, населению больше недели не разрешали хоронить ее труп.

Колхозника Сырникова из колхоза «Красная заря» Горчаковского сельсовета немцы решили поставить старостой, Сырников отказался выполнять обязанности старосты, и немецко-фашистские мерзавцы за это расстреляли Сырникова.

75-летнего старика Гурьева из колхоза «Колосс» немцы застрелили за то, [когда] они подожгли село и его дом, он пытался потушить пожар, в своем доме.

102-летнюю старушку Фомину Евдокию в дер. Луг Лугского сельсовета мерзавцы живьем сожгли с ее домом вместе.

У колхозницы Лазаренковой из колхоза «Красная [нрзб]» были карманные часы, оставшиеся от мужа, пронюхали об этом немцы и стали требовать часы. Лазаренкова не отдала часов, и за это ее бандиты зверски убили, исколов штыками все тело.

11-летний Шура Чернышев в д. Кукуй был убит за то, что не отдавал свою игрушку.

Старика Завьялова Василия, больного, ни за что ни про что вытащили убийцы в мороз на улицу, и он там замерз.

В колхозе «Сопки» гитлеровцы собрались угнать все население при отступлении с собой, но жители деревни сопротивлялись, тогда их согнали всех в Городище, загнали в больницу и хотели всех сжечь живьем. Женщины и ребята, почуяв беду, побежали в лес, фашисты открыли по ним артиллерийский огонь и убили ряд жителей насмерть. 11 человек было ранено. У Зориной Анны на руках убило ребенка, жена председателя колхоза Зорина была ранена.

Немецкие бандиты расстреляли председателя колхоза «Отрада» Кукуйского сельсовета Комиссарова, из колхоза «Нов[ая] Пчевушка», Петрова Григория Васильевича, бывшего начальника почты Кукуй* и многих других.

Массовые издевательства и унижения творили фашистскими мерзавцами над оставшимися мирными гражданами сел и деревень района. Колхозников колхоза «Новый путь» заставили на себе таскать за 1,5 километра бревна к взорванному мосту Красной армией и понуждали силой оружия непосильно нагружаться. Колхозника Богданова Сергея за то, что взял посильную ношу, избили, заставили еще взять одно бревно на плечи и тащить 1,5 километра.

Ряд зверских актов немцы не успели совершить, быстро выгнанные Красной армией. В поселок немцы при отступлении согнали в помещение средней школы всех жителей деревни Малая Будогощь, закрыли и хотели живьем сжечь, облив школу бензином, но не успели. Женщины, дети и старики были освобождены бойцами Красной армии, занявшими поселок.

Нет села в деревне в районе, в котором бы гитлеровцы не учинили своих гнусных кровавых дел, в каждом населенном пункте они оставили жуткие следы расправ и злодеяний над советскими людьми. Все это сделано непосредственно солдатами и офицерами передовых линий, когда тыловые части фашистских правителей еще не вступали в деревни района и не успели развернуть планомерное истребление мирного населения.

II.

Как только вступила нога фашистского грабителя в район, началось планомерное разорение и ограбление колхозов, предприятий и личного имущества рабочих, колхозников и служащих, уничтожение всех культурных ценностей. Все запасы зерна, картофеля, овощей, фуража были изъяты грабителями, а население – обречено на голод и вымирание. Семенные и фуражные фонды колхозов захвачены грабителями полностью.

Всего по району гитлеровцы захватили 1830 центнеров зерна, 3837 центнеров картофеля, частью уничтожили, частью [нрзб] 36573 тонны сена и соломы. В одном только колхозе «Коммунар» немцы разграбили 212 центнеров колхозного зерна, 180 центнеров картофеля, в колхозе им. «Буденного» зерна – 160 центнеров, картофеля – 1600 центнеров и т. д.

Немецко-фашистские грабители нанесли непоправимый ущерб общественному колхозному хозяйству во всех отраслях.

1168 общественных зданий колхозов (скотные дворы, конюшни, склады) сожгли и разрушили гитлеровцы. Полностью уничтожили поголовье лошадей в 1028 голов, лишь чудом в отдельных колхозах уцелели единицы лошадей, 847 коров общественного и личного поголовья колхозников сожрали немцы за 2 месяца в районе, также

уничтожены – 313 голов свиней, 1000 овец и коз, 7554 головы кур и др[угой] домашней птицы, разорено – 447 ульев.

После освобождения, района от немецких захватчиков в деревнях редко, где можно было встретить хоть какое-либо животное, все поголовье вырезано захватчиками. В колхозе «Красное знамя» Лугского сельсовета немцы прирезали 17 коров, [нрзб] свиные колхозников. Уничтожили 3 молотилки колхоза, жнейку, [нрзб] плугов и окучников. В колхозе «Отрада» Кукуйского сельсовета прирезано 17 коров, свиная и [нрзб] овец колхозников. В колхозе «Пролетарий» истреблено 38 лошадей, 32 коровы, 20 свиней и т. д.

Немецкие грабители не только разорили колхозное хозяйство и забирали хлеб и др[угие] продукты, скот из личных хозяйств рабочих, служащих и колхозников, они забирали под метлу все: постельное белье, одежду, обувь, предметы домашнего обихода, [вплоть] до цинкового корыта, лампы, ложки – все забрали с собой грабители.

Отобрав от колхозников последнюю корзину картофеля и горбушку хлеба, они обрекали на вымирание от голода ряд семей.

В колхозе имени «17-го партсъезда» умерли от голода Григоров Степан, Евсеев Иван. В дер. Рысино Городищенского сельсовета умерли до 10 человек, в колхозе «Новый путь» свыше 20 человек и т. д.

Гитлеровцы с колхозницы Нины Посадовой зимой на улице сдернули валенки и отправили по снегу [нрзб] босую, с колхозника Малова Петра сняли шубу, оставив его на морозе и в одной рубашке, колхоз «Коммунар» Лугского сельсовета.

У колхозника Краснова, колхоз «Красная заря» забрали нетель, кур 10 штук, 2 гусей, забрали также 3 топора, утащили последнюю лампу из дома. У Румянцева в доме сняли и увезли печные трубы, у колхозницы Гладиновой взяли швейную машину, ведра, пилы.

В районе тысячи хозяйств потерпели от грабежа.

Разбой немцев не обошел ни одного дома деревни. [...]**

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146^а. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9. Копия. Машинопись.

* В документе ошибочно «Кукуйя».

** Далее текст документа утрачен.

35. **Протокол допроса свидетеля И.И. Котина о сожжении немецко-фашистскими захватчиками деревни Луг Лугского сельсовета Киришского района**

26 сентября 1943 г.

Протокол допроса

1944 года сентября м[есяц]а 26[-го] дня я, уполномоченный от Киришской комиссии по расследованию [злодеяний] немецких захватчиков, Волков допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на Котина Ивана Ивановича, 1874 года рождения, уроженца дер. Луг Киришского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти]. Там же проживает и сейчас, работает в колхозе рядовым колхозником, колхоз «Коммунар».

Об ответственности за отказ дачи показания и за ложные показания предупрежден по ст. 92 и 95 УК.

И. Котин

По существу дела о немецких злодеяниях, творящих[ся] в нашей деревне за бытность оккупирования, показываю следующее. Находясь немцы в нашей деревне, [вели себя как] хозяева, все население находилось большинство в землянках, а когда стали отступать, то в одно время при отступлении подожгли всю жилую постройку, в одном доме находилась старушка Фомина Евдокия Григорьевна, ей примерно было около 100 лет. Она не успела выйти, сгорела в своем доме. Об этом может подтвердить Столбовой Василий Куприянович и ряд других гр[ажда]н нашей деревни.

В правильности своих показаний расписываюсь:

И. Котин

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 110. Л. 42–42 об. Подлинник. Рукопись.

36. Разрушенный дом в городе Луге

Июль 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 45795.

37. Из отчета о действиях партизанских отрядов Лужского района о расстрелах мирного населения за связь с партизанами на оккупированной территории Лужского района в период с августа по октябрь 1941 г.

*Не ранее 24 октября 1941 г.**

Отношение немцев к партизанам

В Лужском районе уничтожены полностью все жилые и надворные постройки всех хуторов района, все сенные сараи, стога сена и ряд близлежащих к лесу колхозов. А именно колхозы «Сабицы» и «Койт» Вотчинского с/совета, «Крестьянский труд», «Железо», «Толмачевец» и «Уус-Эллу»** Толмачевского с/совета. Объявлен приказ населению и расклеен повсюду, что за содействие и связь с партизанами, карается смертью через повешение, а за поимку или донос немецкому штабу платится за командира – 7000 марок, за партизана – 3000 марок, мера эта осуществляется немедленно.

(Председатель колхоза «Сабицы» Григорьева расстреляна, и 8 человек других колхозников арестовано).

Ведется агитация через старост деревень, которые дважды по этому вопросу собирались в гор. Луге, нашлись и такие старосты, которые призывают партизан к выходу, и отказывают в продовольствии, и в необходимых сведениях. (Староста колхоза «Ватчины» Филиппов, колхоза «2-я пятилетка» Козлов, колхоза «Кемка» Ильин, кандидат ВКП(б), сбежавший из партизанского отряда).

(Из отчета о действиях партизанских отрядов Лужского района за период с 24.08 по 24.10.41 г. тов. Дроздовского).

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116^а. Оп. 2. Д. 7. Л. 33. Копия. Машинопись.

* Дата установлена на основании текста документа.

** Так в документе.

38. **Горящая деревня Крюково, подожженная фашистской карательной экспедицией. Автор съемки М.А. Трахман**

Май 1943 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 174387.

39. **Донесение заместителя начальника 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР А.А. Гуляева наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о действиях немецкого гарнизона в городе Луге**

22 октября 1943 г.
Совершенно секретно

Спецсообщение

Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР

тов. Меркулову

Из Управления НКГБ Ленинградской обл[асти]

Получено 18 /X-[19]43 г.

Гарнизон г. Луга, насчитывающий до 1000 человек, занят в настоящее время, главным образом, эвакуацией и подготовкой к разрушениям, которые немецкое командование намерено произвести перед своим отступлением на запад. В разговорах с местным населением немецкие солдаты заявляют, что в случае их отступления, все здания в городе будут разрушены. По словам тех же солдат, якобы, имеется распоряжение

немецкого командования о том, что, в связи с сокращением линии фронта, германские войска отводятся на запад до 400 километров, все население будет эвакуировано, а оставленная немцами территория превращена в пустыню.

Все большие здания в Луге минуются, в частности заминирован Лужский вокзал. Заминированы также железнодорожный и шоссейный мосты на участке железной дороги и шоссе Луга-Батецкая. В бывшем совхозе Ропти Лужского района заминирована электростанция.

Из Луги все вывозится. Вывезено оборудование шерстевального завода и весь скот из бывших совхозов. Срочно обмолачивается и вывозится хлеб, вывозятся сельскохозяйственные машины, металлолом, телефонные, телеграфные и электрические провода. Телеграфные столбы выкапываются. Стандартные жилые дома, построенные немцами в городе, разбираются и вывозятся.

В районе Луги, по левому берегу р[еки] Луга, проходит основная оборонительная линия противника, состоящая из окопов, противотанковых рвов и ДЗОТов. Бетонные оборонительные сооружения, построенные Красной армией, противником взорваны. Старая советская оборонительная линия приспособлена для обороны с запада. В самой Луге никаких работ по строительству укреплений в настоящее время не производится. Оборонительные сооружения в Луге расположены за р. Луга и на Лесной и Заречной улицах. Южнее г. Луга линия обороны проходит на западном берегу оз[ера] Бриво, в сторону бывшего совхоза Володарское. У развилки дороги Луга-Псков и шоссе, идущего на санаторий «Красный Вал» близ Луги, построено четыре ДЗОТа с сектором обстрела в сторону Ленинграда. По обеим сторонам шоссе Луга-Псков также сооружены ДЗОТы.

В середине сентября немцы закончили строительство новой асфальтированной дороги Красногвардейск – Тосно, на которое было мобилизовано население Лужского и Осьминского районов.

В настоящее время основная масса населения Осьминского, Лужского и Ордежского районов мобилизована для строительства укреплений в районе Опочки и м[естечка] Толмачево.

На подступах к г. Остров на строительстве укреплений занято свыше четырех тысяч человек мобилизованного мирного населения. Вокруг Острова роятся в несколько рядов противотанковые рвы.

Населенные пункты Славковичского района выжигаются. Из района Пскова ежедневно в 16 часов вылетают немецкие самолеты с нашими опознавательными знаками, которые с малой высоты бомбят и сжигают населенные пункты, расположенные в радиусе 40–50 километров от Пскова.

Оперативной группой УНКГБ, действующей в тылу противника, захвачен и доставлен в тыл зав[едующий] отделом Лужской городской управы Дмитриев Федор Павлович, руководитель делегации Ленинградской области, посетившей Германию с целью ознакомления с сельским хозяйством.

Кожевников

Заместитель] начальника 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР

Гуляев

Резолюция: «Разослать: т[оварищам] Меркулову, Кобулову, Федотову. Нач[альник] 4-го Управления НКГБ СССР Судоплатов».

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 52–53. Подлинник. Машинопись.

40. Акт комиссии жителей деревни Заозерье Лужского района о расстреле немецкими войсками СС священника Н.П. Воробьева

29 февраля 1944 г.

АКТ № 107

Настоящий акт составлен 1944 г. февраля м[еся]ца 29-го дня при дер. Заозерье в присутствии гр[аждан] Репкова Ивана Егоровича, Сидорова Павла Егоровича, Степановой Веры Михайловны в нижеследующем: при освобождении Красными войсками бандой СС совершено зверское убийство, был выведен 13/II-[19]44 г. священник Воробьев Николай Петрович, 1869 года рождения, за двор и расстрелян.

Акт составлен в 2 экземплярах.

Репков
Сидоров
Степанова

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

41. Акт комиссии жителей деревни Стрешево Лужского района об уничтожении немцами жителей деревни при отступлении под натиском Красной армии

29 февраля 1944 г.

АКТ

Настоящий акт составлен 29 февраля 1944 года при дер. Стрешево к[олхо]за Ворошилово в присутств[ии] 3 чел[овек] гр[аждан]: Федоровича Ивана А., Петроченко Дементия Д., Дмитриева Луки Д., в нижеследующем:

Что при освобождении Красными войсками бандами СС [нрзб] были [совершены] зверские убийства, что произошло 13 февраля 1944 года.

Было зверски сожжено 4 человека: староста Григорьев Николай Ильич, 1907 года рожд[ения], Игнатъев Иван Николаевич, 1913 года рожд[ения] и двое гражд[дан] из дер. Ропти, известны только имя и отчество: Михаил Михайлович и Семен Миронович. В тот же день были казнены еще 4 человека из поселка Володарский Петергофского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти]: Грохолова Евдокия Семеновна, 64 года, Грохолова Прасковья Яковлевна, 20 лет, Власенко Наталья Яковлевна, 34 лет и Власенко Вера, 10 лет.

Настоящий акт составлен в 2 экзempl[ярах].

Дмитриев
Петроченко
Федорович

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

Акт. W103
Настоящий акт составлен 29го февраля 1944 г.
при дер. Стрешево к-за Ворошилово в присутст.
3х чел. гр. Федоровича Ивана А. Петроченко
Дементий Д. Дмитриева Лука Д. в ниже
следующем:
Т.е. при освобождении Красными войсками,
бандами С.С. были зверски убиты,
что произошло 13 февраля 1944 г.
Было зверски сожжено 4 человека: Стрешова,
Григорьев Николай Ильич 1907 г. рожд.
Игнатъев Иван Николаевич 1913 г. рожд. и двое
гражд. из дер. Ропти известны - только имя и
отчество: Михаил Михайлович и Семен Миронович
В тот же день были казнены еще 4 человека
из поселка Володарский Петергофский р-на
Лен. обл. Грохолова Евдокия Семеновна 64 года
Грохолова Прасковья Яковлевна 20 лет, Власенко
Наталья Яковлевна 34 лет и Власенко Вера 10 лет
Настоящий акт составлен 2х экзempl.
подписи: Дмитриев -
Петроченко
Федорович

42. Акт комиссии Больше-Клобутицкого сельского совета Лужского района о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей деревни Большие Клобутицы за связь с партизанами

1 марта 1944 г.

АКТ № 56

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе пред[седателя] сельсовета Андреева Алексея Петровича, граждан дер. Б[ольшие] Клобутицы Герасимова Василья Семеновича, Шабановой Ольги Ивановны, гр[аждани]на поселка Серебрянка Губернаторова Ивана Дмитриевича, составили настоящий [акт] на зверства, причиненные немцами в деревне Б[ольшие] Клобутицы 27 сентября 1942 года, выразившие в расстреле 15 человек, гр[ажд]н дер. Б[ольшие] Клобутицы, обвиненных фашистскими извергами за связь с партизанами, причинившими взрыв на железной дороге при ст[анции] Серебрянка, нижеследующих гр[ажд]н:

Герасимов Николай Семенович
Герасимов Иван Васильевич
Герасимова Ольга Васильевна
Смелова Мария Васильевна
Ертишева Александра Ивановна
Ертишева Татьяна Петровна
Ертишева Мария Петровна
Ертишева Евдокия Петровна
Ертишева Дарья Петровна
Шабанов Иван Иванович
Шабанова Анна Петровна
Егоров Александр Егорович
Ларионова Мария Васильевна
Ларионова Анна Петровна
Ларионов Михаил Петрович

Председатель с/совета
Комиссия:

Андреев
Шабанова Ольга
В[асилий] Семен[ович] Герасимов

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

43. Акт комиссии Конезерского сельского совета Лужского района о действиях немецкого карательного отряда в деревне Бляхино

1 марта 1944 г.

АКТ № 85

1 марта 1944 года комиссией Конезерского с/с[овета] в составе председателя с/совета т. Капитонова И.К., пред[седателя] колхоза «Объединение» т. Нестерова И.В. и члена к[олхо]за т. Комкова И.С., составлен настоящий акт на предмет описания немецко-фашистских зверств за период временной оккупации данного р[айо]на немцами. 20 декабря 1943 года карательная экспедиция немцев сожгла д. Бляхино.

Население в это время жило в окопах. 23 декабря немцы ворвались в окопы и стали угонять все население. Тех, кто не мог следовать за ними, немцы убивали на месте.

Погибли след[ующие] граждане:

1. Комлев Константин, 75 лет.
2. Комлева Анастасия, 30 лет (инвалид, нет одной ноги).
3. Столярова Прасковья, 31 год.
4. Столяров Михаил, 2 года (ее сын).
5. Кирилов Иван, 87 лет.

Столярова и ее сын расстреляны у своей землянки.

Кроме этих жертв, немцами, заживо была сожжена девочка 4 лет, Васильева Людмила, которую немцы бросили в горящий стог сена. Из забранных немцами 17 человек 6 человек были зверски избиты палками, ремнями, кольями.

Гражданки Огибалова Анна и Иванова Прасковья бесследно пропали, и их судьба не известна, а 15 человек впоследствии были отпущены.

Пред[седатель] с/совета
Пред[седатель] колхоза
Член колхоза

Капитонов
Нестеров
Комков

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6-6 об. Подлинник. Рукопись.

44. Из акта комиссии колхоза «Пролетарий» Раковенского сельского совета Лужского района об уничтожении карательным отрядом СС жителей деревни Выбор

4 марта 1944 г.

АКТ

4 марта 1944 года мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: Соловьев Василий Петрович, Васильев Ал[ександ]р Васильевич, Николаев Яков Николаевич, Емельянова Галина Федоровна, Владимиров Михаил Владимирович, составили настоящий акт об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозу «Пролетарий» Раковенского с/с[овета] Лужского района Ленинградской области.

I. [...]

II. Ущерб и убытки, причиненные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками хозяйству колхоза.

При отступлении из деревни Выбор немцы в количестве до 300 чел[овек] части «СС» издевались над населением. Двоим крестьянам: Павлову Ивану Павловичу, 1878 г. [рождения] и его жене Павловой Агрофене Ефимовне, рожд[енной] [в] 1873 г., — издеваясь, нанесли ножевых ран около 20, поломали руки, выкололи глаза, отрезали уши, нос, груди и т. д. Разгромили имущество, зарытое крестьянами в ямах, сожгли и уничтожили ниже поименованное имущество колхоза.

III. [...]

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Свидетели:

Владимиров

Николаев,

Емельянова

Васильев,

Матвеев

ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 45–45 об., 46 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

45. Акт комиссии Ветчинского сельсовета Лужского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстреле жителей деревни Именицы

4 марта 1944 г.

АКТ № 13

Мы, ниже подписавшаяся комиссия, в составе председателя Ветчинского с/с[ове]та] Давыдова Николая Федоровича, председателя колхоза Именицы Важнова Петра Алексеевича и членов колхоза Федоровой Екатерины Федоровны, Трофимовой Веры Крысановны, составили настоящий акт на учиненное зверство фашистскими оккупантами в расстреле трех советских граждан, проживавших в д. Именицы Лужского р[айо]на, в 1942 г. 20 февр[аля].

- 1) Кустикова Павла Васильевича 44 лет
- 2) Кустикову Александру Федоровну 42 лет
- 3) Романова Виктора Ивановича 17 лет.

В расстреле гр[ажд]а]н участвовал офицер карательного отряда Август Карлович при непосредственном участии предателей родины 1) Кулишевца Александра Антоновича, уроженца деревни Именицы Лужского р[айо]на Ленинградской области 2) Михайлова Николая Селиверстовича, уроженца д. Именицы Лужского р[айо]на Ленинградской обл[асти] 3) Калюгина Николая Михайловича, уроженца д. Заозерье Красногорского с/с[ове]та] Лен[инградской] обл[асти] 4) Плаке Александра Даниловича, уроженца д. Именицы Лужского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти] 5) Евсеева Григория, уроженца д. Клескуши Осьминского р[айо]на Ленинградской области.

На что и составили настоящий акт.

Пред[седатель] с/с[ове]та]

Пред[седатель] к[олхо]за

Члены к[олхо]за

Н. Давыдов

Важнов

Федорова

Трофимова

ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об. Подлинник. Рукопись.

46. Из акта комиссии Сабицкого сельского совета Лужского района о сожжении и расстрелах немецким карательным отрядом жителей колхоза «Ложок»

5 марта 1944 г.

АКТ

5 марта 1944 года, мы нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе 4 ч[еловек]: Буренкова Алексея Николаевича, Фиофанова Ефима Ефимовича, Демидова Григория Ивановича, Селиверстова Дмитрия Селиверстовича. Секретарь РК ВЛКСМ, пред[се]датель] с/с[ове]та] Сабицы, крестьяне к[олхо]за «Ложок». Составили настоящий акт об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозу «Ложок» Лужский р[айо]н Сабицкий с/совет.

I. [...]

II. Ущерб и убытки, причиненные фашистскими захватчиками и их сообщниками хозяйству колхоза.

В 1942 г. февраль м[еся]ц немцами сожжены 3 дома. В 2 домах сожжены 5 человек мирных невинных граждан. Число вражеских солдат до 200 ч[еловек].

В 1941 группой вражеских солдат до 150 ч[еловек] сожжено гумен 4 шт., сараев 11 шт., бань 3 шт. Фамилии и часть не установлены.

Расстреляно группой вражеских солдат в феврале 1942 г. 2 женщины и один мужчина и еще 54 человека мужчин. Фамилии: Маркова Татьяна Николаевна, Хохлова Антонина Дмитриевна, Михайлов Ефим Ларионович, Петельниц Александр Львович, Михеев Алексей Михеевич, Михеев Александр Алексеевич, Селиверстов Петр Дмитриевич, Павлов Степан.

III. [...]

Составили акт жители к[олхо]за «Ложок» Фиофанов* Ефим Ефимович, д. Сабицы, Демидов Григорий Иванович, Селиверстов Дмитр[ий] Селиверст[ович], жители д. Ложок.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Свидетели:

Буренков

Фиофанов

Демидов Григорий за Петрова

ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Выше в документе указывается как Фиофанов.

47. Акт комиссии Лужского районного совета о расстреле председателя колхоза им. Толмачева А.П. Макарова

5 марта 1944 г.

АКТ № 68

1944 года 5 марта мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Лужского райсовета Бобаев Ал[ексан]др М., председатель Красногорского с/сов[е]та] Попинов Егор Петр[ович], участковый уполномоченный Богданов Ал. Дм., гр[ажд]а]не дер. Волок: Кудрявцева Анастасия Тим. и Родионов Федор Алек-ч, составили настоящий акт о нижеследующем:

На основании свидетельских показаний очевидцев, нами установлено, что в конце августа 1941 года немецкими палачами из части № 322 во главе с зондерфюрером Рихтор был казнен председатель к[олхо]за им. Толмачева Кр[асно]горского с/сов[ета] Лужского р[айо]на Макаров Ал[ексан]др Перфильевич, 1905 года рождения. Расстрел произведен в дер. Любочажи* Осьминского района. Труп гр[аждани]на Макарова, когда он для похорон был привезен в дер. Кр[асные] Горы, оказался весь в синяках (следы побоев). Грудь изрезана ножом, нос срезан, рука сломана и держалась только на коже. До расстрела гр[аждани]на Макарова видели по деревне с петлей на шее, о чем и составили настоящий акт.

Уполномоченный Лужского райсовета
Председатель Кр[асно]горского с/сов[ета]
Уполномоченный РО НКВД
Свидетели гр[аждани]не д. Волок:

Бобаев
Попинов
Богданов
Родионов
Кудрявцева

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 39. Подлинник. Рукопись.

* Современное название: «Любочажье».

48. Акт комиссии Вердужского сельского совета Лужского района о расстреле в деревне Жилое Горнешно карательным немецким отрядом беженки Марии Бакеевой

10 марта 1944 г.

АКТ № 167

10 марта 1941 года мы, нижеподписавшиеся, председатель Вердужского с/сов[ета] Гаврилов В.Е., секретарь сельсовета Васильев И.М., депутат д. Ж[илое] Горнешно Елизаров В., председатель колхоза «Горнешно» Степанов Михаил, составили настоящий акт в том, что в 1942 году в декабре месяце прибыл в деревню Ж[илое] Горнешно Вердужского с/сов[ета] карательный отряд немецких солдат, и с ним была русская полиция по выявлению партизан. В деревне Ж[илое] Горнешно проживала беженка Бакеева Мария, национальность — татарка, 30 лет, плохо знала русский язык.

Полиция, переодевшись под видом партизан, стучались к Бакеевой Марии, которая открыла дверь и впустила в дом. Бакееву М. сразу же арестовали и стали допрашивать, как она имела связь с партизанами, не зная русского языка. Бакеева М. не точно отвечала на вопросы, в чем и признана была как партизанка. На следующий день, со связанными руками и привязанную веревкой к дровням, Бакееву М. везли расстреливать к Лебевому* озеру, по дороге Бакеева** Мария падала на снег, и ее волочмя тащила лошадь. После этого истязания Бакееву М. расстреляли, и с ней вместе расстреляли двух партизан, фамилии которых не удалось выяснить, в чем и составлен настоящий акт.

Председатель сельсовета
Секретарь с/сов[ета]
Депутат с/сов[ета]
Председатель колхоза
Свидетели:

В. Гаврилов
Васильев
В. Елизаров
М. Степанов
Степанов

[...]³*

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 44. Подлинник. Рукопись.

* В документе ошибочно «Либивому».

** В документе ошибочно «Макеева».

³* Подпись неразборчива.

49. Отчет председателя Смердовского сельсовета об изменении численности населения по Смердовскому сельскому совету Лужского района за период с 1 января 1939 по 20 февраля 1944 г.

20 марта 1944 г.

Численность населения по с/сов[етам] Луж[ского] района

Наименование колхозов	на I/I-39 г.	на 20/II-44 г.	Выбыл в РККА	Умер	Угнан немцами
Ударник	145	110	18	7	4
Заря	112	83	22	8	3
Смердовская крестьянка	246	121	30	13	21
Просвещенец № 2	28	20	2	1	2
Кр[асное] Ильжо	78	83	4	14	19
Ленинец	66	47	10	11	1
Кр[асный] Ручей	27	21	3	3	—
Кр[асный] Городок	17	20	2	-	—
Пушкино	73	36	12	5	—
Кр[асное] Яконово	59	47	11	—	—
Буденного	167	145	8	3	7
2-я Пятилетка	213	111	33	16	4
Кр[асный] Тигель	135	67	22	13	18
Коммунар	44	32	11	2	3
Воровского	26	16	6	1	1
Победа	68	34	11	6	4
Молотово	98	—	13	2	52 расстреляно и сожжено 12*
Итого:	1602	993	218	105	139

Пред[седатель] с/с[вета]:

Секрет[арь]: **

Помета: «В верхнем поле документа справа от заголовка имеется запись “Смердовский с/с[вет]”.»

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 267. Л. 33. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

** Подписи неразборчивы.

50. Из акта комиссии Великосельского сельсовета Лужского района об аресте и пытках немецко-фашистскими захватчиками жителей деревень района за связь с партизанами

25 марта 1944 г.

АКТ

25 марта 1944 г. Мы, нижеподписавшиеся, представитель <обкома ВКП(б)> Ленинградского штаба партизанского движения командир отряда Вашивко В. Д., председатель Великосельского сельсовета тов. Андреев И. Ф. и председатель колхоза «Красная победа» тов. Кузнецов В. М. составили настоящий акт о зверствах немцев в д. В[еликое] Село Лужского района.

20 мая 1942 года были арестованы 18 человек за связь с партизанами. Следующие лица:

1. Алексеев Василий Петрович, 1925 г. [р.]
 2. Алексеев Ал[ексан]др Сергеевич, 1923 г. [р.]
 3. Петров Павел Петрович, 1923 г. [р.]
 4. Петров Сергей Петрович, 1925 г. [р.]
 5. Степанов Владимир Егорович, 1923 г. [р.]
 6. Степанов Николай Егорович, 1925 г. [р.]
 7. Шубин Владимир Петрович, 1921 г. [р.]
 8. Петров Иван Григорьевич, 1896 г. [р.]
 9. Петров Ал[ексан]др Иванович, 1896 г. [р.]
 10. Никитин Михаил Павлович, 1923 г. [р.]
 11. Дмитриев Ал[ексан]др Дмитриевич, 1917 г. [р.]
- из деревни В[еликое] Село.
12. Капитонов Григорий, 1880 г.
 13. Иванов Иван Иванович, 1870 г. [р.]
 14. Яковлев Петр Яковлевич, 1897 г. [р.]
 15. Алексеев Михаил Матвеевич, 1903 г. [р.]
- из деревни Неужицы.
16. Федоров Григорий Петрович, 1915 г. [р.]
- д. Чекле
17. Колчин Иван Павлович, 1923 г. [р.]
- д. Заречье.
18. Иванов Виктор Матвеевич
- д. М[алые]Шатновичи.

Когда их арестовали, их посадили в сарай и не пускали туда никого. Их пытали [...]*

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116^а. Оп. 2. Д. 170. Л. 70. Подлинник. Рукопись.

* Далее текст документа утрачен.

51. Докладная записка уполномоченного по Толмачевскому сельсовету в Лужскую районную комиссию о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков об угоне населения, грабежах, пытках мирного населения Толмачевского сельсовета, условиях содержания в концлагере в деревне Жельцы

9 октября 1944 г.

В Лужскую районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов
Докладная записка
о злодеяниях фашистов в период оккупации по Толмачевскому сельсовету

За период оккупации фашисты из Толмачевского сельсовета угнали в рабство свыше 700 человек, расстреляли и замучили несколько десятков мирных жителей.

Проводя политику на уничтожение русских, фашисты свою собаку ценили выше, чем мирного жителя СССР.

8/II-[194]4 г. перед своим отступлением, при помощи высланных по деревням отрядов, собрав в поселке Толмачево у церкви свыше 500 человек, преимущественно стариков, детей и женщин, на морозе, на улице, продержав свыше 7 часов, ночью пешком погнали в Лугу для погрузки в вагоны, предварительно пытались всех забранных разделить на две группы: детей и стариков в одну, и вторую – остальных, таким образом, допустив отрыв детей от матерей, кто пытался перейти с одной группы в другую, того били. Так до полусмерти был избит точеной палкой один старик.

В тоже время в Ситенке отрядом была оцеплена деревня, и кто в то время находился в последней, был забран, загнан в холодный сарай, и при сильном морозе 51 человек, преимущественно женщины с детьми, просидели всю ночь взаперти под охраной и на другой день отправлены пешком в Лугу.

Делались и неоднократные набеги на жилые дома с целью поживиться и награбленное потом посылками отправлялось в Германию. Так в Ситенку за 1942 и [19]43 г. неоднократно наезжал отряд, выгоняли народ на улицу, держали под охраной, а в это время солдаты рыскали по домам, делали обыски и забирали, что понравится, грузили на машины и увозили в Жельцы – место своего расположения.

Отряды, налетая на деревни, делая обыски под видом розыска партизан, избивали беззащитных женщин, били чем попало. Были избиты несколько женщин в Таборе, Кемке, Болото, Ситенке и ряде других.

Забрав в конце 1942 года 15 человек жителей Дарьино, Пустынь, гестапо, расположенное в деревне Жельцы, привели в последнюю всех, поставив среди ряда колючей проволоки, среди которой с трудом мог пройти один человек (близкое соприкосновение рядов, предварительно все были раздеты, верхнюю одежду сняли, без головных уборов), и таким образом продержав полные сутки, измученных отправили в лагерь и потом в тюрьму. В подобном положении человек не мог не только пройти, но и пошевелиться, не говоря о том, что никто не мог присесть, так как этого не допускала охрана.

Особо зверствовал шеф лесозавода капитан Гофман. Режим, установленный им на заводе, приводил к уничтожению рабочих.

Не было ни одного случая, чтобы рабочий, проработав месяц, не был избит.

Конюх завода, будучи дежурным у конюшни, под влиянием слякоти (выпадал дождь со снегом), будучи в лаптях, в худенькой одежде, зашел, чтобы укрыться от дождя и обогреться, внутрь двора. При проводимой проверке шефом Гофманом он был обнаружен внутри двора, за что был наказан подвешиванием к столбу под дождем на полные сутки.

Подобного режима не вынес рабочий из деревни Ситенка Агаев Петр 18 лет, которого шеф понуждал вступить добровольно в немецкую армию. Агеев не перенес пыток и, не желая служить в армии фашистов, бросился в топку электростанции, где и сгорел.

Второй молодой парень, из Осьминского района, не вынес пыток, бросился в прорубь и утопился.

На заводе у шефа имелась собака, которая была научена набрасываться на рабочих, грызть их или рвать одежду. Кто пробовал защищаться, тот наказывался побоями.

Для рабочих был устроен карцер из холодного дощатого сарая, без света и окон, в который сажали без всякого основания.

В этот же карцер согнали и детей, не посещающих школу.

Детей 10-13 лет заставили работать самые тяжелые работы, таскать бревна, возить вагонетки и другие тяжелые работы.

За все работы всем рабочим, рабочий день которых был установлен 12 часов, за все это рабочему выдавали на неделю 1 1/2 буханки хлеба с примесью большей частью опилками, 150 г крупы, 30 г маргарина и 50 г искусственного меда, больше ничего не выдавалось.

Дети, которые не посещали школу, поролось розгами, большей частью этим занимался сам шеф. Или были случаи в массовом масштабе, когда детям, не посещающим школу, ляписом на лицах делались кресты.

В Жельцах стоял штаб гестапо, место пыток, расстрелов и мучений.

Расстреливали днем, заставляли закапывать расстрелянных военнопленных или находящихся здесь же арестованных из местных граждан. Мед[ицинский] работник Толмачевской больницы Копысова, проходя по парку между Жельцами и Толмачевом, видела на деревьях, среди которых за полтора часа фашисты расстреляли неизвестного гражданского, мозги и кровь, труп был уже зарыт. Зарывали трупы мелко, так что собаки часто раскапывали и грызли расстрелянных.

На территории деревни Жельцы, в бывшем пионерском городке Красногвардейского райсовета, был лагерь русских военнопленных в составе около 200 человек, с военнопленными обращались жестоко, били беспощадно, морили голодом, хорошая одежда и обувь снята фашистами, и военнопленные с обернутыми тряпками ногами, в рваной летней одежде зимой при морозах сгонялись на тяжелые работы, преимущественно на дорогу. Из 200 человек военнопленных остались в живых за один год не более 15 человек, остальные были замучены, расстреляны или на голодной почве перемерли.

Одна из гражданок деревни Жельцы видела, как везли полную телегу трупов, их было более 20, и среди них был еще живой и махал рукой. Все были зарыты, в том числе и живой военнопленный.

Все вышеизложенное подтверждено свидетельскими показаниями и актами, прилагаемыми при сем*.

Уполномоченный по Толмачевскому сельсовету**

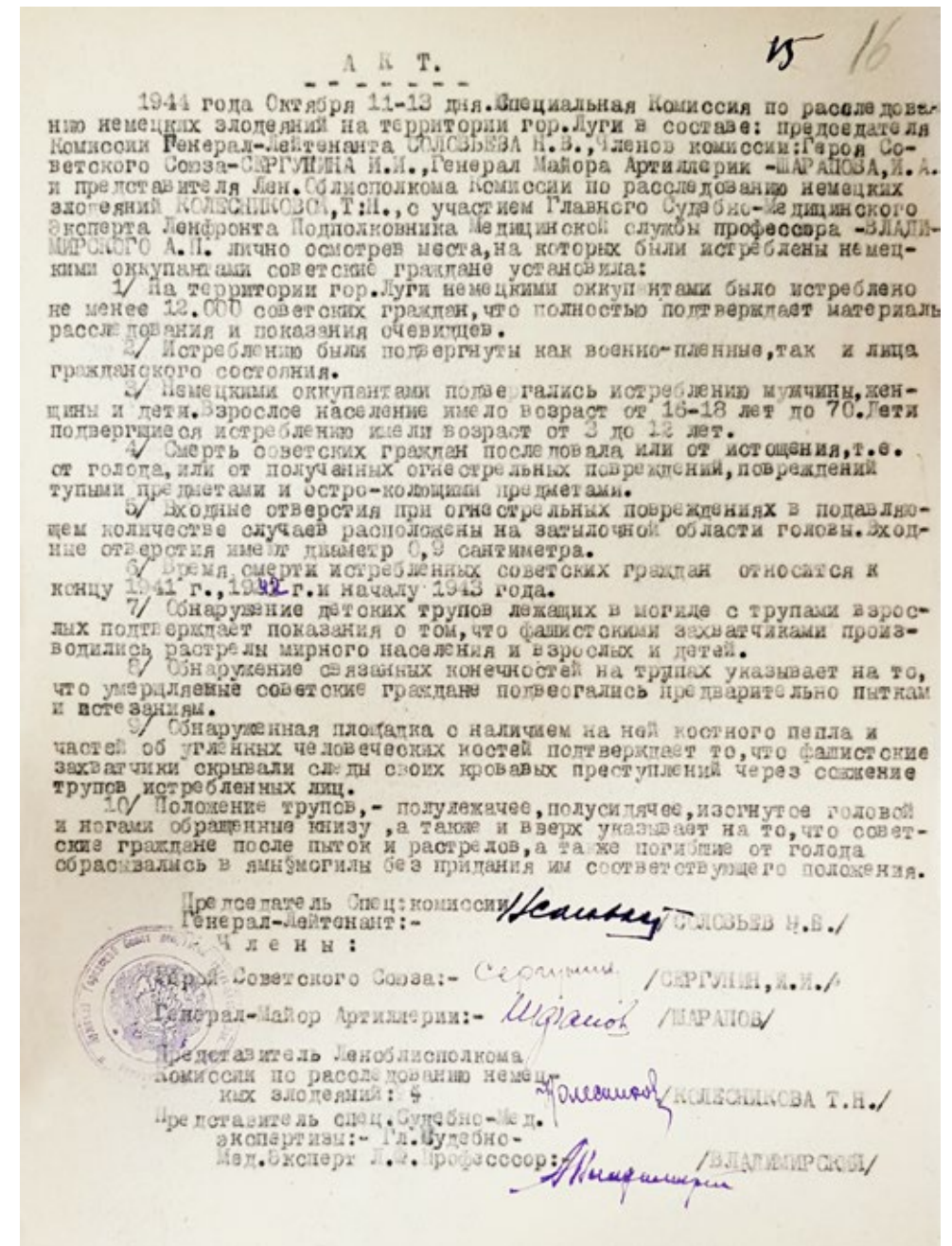
ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 26-28. Подлинник. Рукопись.

* Свидетельские показания и акты не публикуются.

** Подпись неразборчива.

52. Акт специальной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории города Луги об осмотре мест массового уничтожения советских граждан на территории города в период оккупации

11-13 октября 1944 г.

АКТ

1944 года октября 11–13-го дня. Специальная комиссия по расследованию немецких злодеяний на территории гор[ода] Луги в составе: председателя комиссии генерал-лейтенанта Соловьева Н.В., членов комиссии: Героя Советского Союза Сергунина И.И., генерал-майора артиллерии Шарапова И.А. и представителя Лен[инградского] облисполкома комиссии по расследованию немецких злодеяний Колесниковой Т.Н., с участием Главного судебно-медицинского эксперта Лен[инградского] фронта подполковника медицинской службы профессора Владимирского А.П., лично осмотрев места, на которых были истреблены немецкими оккупантами советские граждане, установила:

1) На территории гор[ода] Луги немецкими оккупантами было истреблено не менее 12000 советских граждан, что полностью подтверждает материалы расследования и показания очевидцев.

2) Истреблению были подвергнуты как военнопленные, так и лица гражданского состояния.

3) Немецкими оккупантами подвергались истреблению мужчины, женщины и дети. Взрослое население имело возраст от 16–18 лет до 70. Дети, подвергшиеся истреблению, имели возраст от 3 до 12 лет.

4) Смерть советских граждан последовала или от истощения, т. е., от голода, или от полученных огнестрельных повреждений, повреждений тупыми предметами и остро-колющими предметами.

5) Входные отверстия при огнестрельных повреждениях в подавляющем количестве случаев расположены на затылочной области головы. Входные отверстия имеют диаметр 0,9 сантиметра.

6) Время смерти истребленных советских граждан относится к концу 1941 г., 1942 г. и началу 1943 года.

7) Обнаружение детских трупов, лежащих в могиле с трупами взрослых, подтверждает показания о том, что фашистскими захватчиками производились расстрелы мирного населения и взрослых, и детей.

8) Обнаружение связанных конечностей на трупах указывает на то, что умерщвляемые советские граждане подвергались предварительным пыткам и истязаниям.

9) Обнаруженная площадка с наличием на ней костного пепла и частей обугленных человеческих костей подтверждает то, что фашистские захватчики скрывали следы своих кровавых преступлений через сожжение трупов истребленных лиц.

10) Положение трупов – полулежачее, полусидячее, изогнутое головой и ногами, обращенные книзу, а также и вверх, указывает на то, что советские граждане после пыток и расстрелов, а также погибшие от голода сбрасывались в ямы-могилы без придания им соответствующего положения.

Председатель спец[иальной]комиссии
генерал-лейтенант

Н. Соловьев

Члены:

Герой Советского Союза

Сергунин

Генерал-майор артиллерии

Шарапов

Представитель Леноблисполкома
комиссии по расследованию
немецких злодеяний
Представитель спец[иальной]
судебно-мед[ицинской] экспертизы:
Гл[авный] судебно-мед[ицинский]
эксперт Л[енинградского] ф[ронта]
профессор

Колесникова

А.Владимирский

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

53. **Акт комиссии по изучению немецких злодеяний в городе Луге о вскрытии ям-могил так называемого кладбища для русских военнопленных в городе Луге**

11–13 октября 1944 г.

АКТ

1944 года октября 11–13-го дня местная комиссия по изучению немецких злодеяний в составе: председателя комиссии Героя Советского Союза Сергунина И.И., начальника гарнизона г. Луги генерал-майора артиллерии Шарапова И.А., представителя Леноблисполкома комиссии по расследованию немецких злодеяний Колесниковой Т.Н., заместителя председателя горисполкома т. Николаева П.П., протоиерея Казанского собора г. Луги Голубева А.И., адвоката гор[ода] Луги Селюнина С.Л., прокурора г. Луги и района Пронькина С., помощника коменданта гор[ода] Луги майора Евдокимова Е.А., с участием главного судебно-медицинского эксперта Ленинградского фронта подполковника медицинской службы профессора Владимирского А.П., заведующей райздравотделом Лужского района Алтущенко М.А., произвела осмотр кладбища, обозначенного немцами [как] «Кладбище для русских военнопленных», и вскрыла две ямы-могилы для установления причин смерти советских военнопленных, причем установила следующее:

1) На указанном кладбище, расположенном на северо-восточной окраине гор[ода] Луги, захоронено-зарыто в ямы не менее 11 000 человек. Эта цифра является суммой фамильных надписей на могильных досках с обозначением известных и неизвестных русских солдат.

2) Срок захоронения указанного количества трупов относится к концу 1941 и 1942 году.

3) На всех трупах устанавливается значительная степень истощения истребленных советских граждан.

4) На основании произведенного осмотра одежды, имеющейся, однако, не на всех трупах, устанавливается, что на указанном кладбище зарыты не только военные, но и лица гражданского состояния.

5) Возраст истребленных определяется от 5–6 лет до 65.

6) Среди лиц, захороненных-зарытых на указанном кладбище, имеются трупы не только мужчин, но и женщин.

7) Причиной смерти подавляющего большинства лиц, трупы которых зарыты на названном кладбище, являются огнестрельные повреждения головы, с расположением входных отверстий на затылочной области головы, диаметр входных отверстий 0,9 см.

8) На ряде трупов обнаружены повреждения, причиненные тупыми тяжелыми предметами.

9) На многих трупах были найденными руки и ноги связанными.

10) При исследовании находящихся трупов в ямах-могилах трупы найдены в различных положениях: лежащими изогнутыми головой и ногами книзу, [в] полулежащем и полусидячем положениях.

Председатель комиссии

Герой Советского Союза

Члены:

Генерал-майор артиллерии

Сергунин

Шарапов

Представитель ком[иссии] по

рассл[едованию] немецких злодеяний

Зам[еститель] председателя горисполкома

депутатов трудящихся

Протоиерей Казанского собора гор[ода] Луги

Адвокат гор[ода] Луги

Прокурор гор[ода] Луги

Пом[ощник] коменданта г. Луги майор

Гл[авный] суд[ебно]-мед[ицинский]эксперт

Л[енинградского] ф[ронта]

подполковник мед[ицинской] сл[ужбы] профессор

Зав[едующая] райздравотделом врач

Колесникова

Николаев

Голубев

С. Селюнин

С. Пронькин

Евдокимов

А. Владимирский

Алтущенко

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

54. Акт Лужской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательных операциях на территории Лужского района с августа 1941 по февраль 1944 г.

г. Луга Ленинградской области

17 октября 1944 г.

АКТ

Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, в составе: председателя комиссии – депутата Лужского районного совета депутатов трудящихся Дмитриева И. Д., членов комиссии – председателя Лужского районного совета депутатов трудящихся Сергеева И. С., депутатов райсовета: Фельдшера С. Х., Авдзейко И. В., прокурора Лужского района советника юстиции Пронькина С. А., секретаря комиссии Бабаева А. М., учительницы 4-й начальной школы г. Луги Пениной А. В., врача районной больницы Алдущенко М. А. и председателя Лужского сельсовета Тимофеева Г. В., составили настоящий акт о нижеследующем:

На основании имеющихся в распоряжении комиссии материалов: заявлений, актов и протоколов опросов потерпевших и свидетелей, а также путем личного расследования, произведенного комиссией, установлено, что за период временной оккупации Лужского района с августа 1941 по февраль 1944 г. немецко-фашистские захватчики и их сообщники, выполняя задание своего главаря обербандита-варвара Гитлера

по уничтожению русского народа, несли смерть, пытки, издевательства, насилие и рабство последнему.

За вышеуказанный период гитлеровскими бандитами по деревням Лужского района было уничтожено беззащитных людей – женщин, стариков и детей – 364 человека, из них: расстреляно и убито 305 чел[овека], повешено 3 человека, замучено и сожжено 43 чел[овека], погибло от арт[иллерийского] обстрела, бомбардировки и мин 13 человек; кроме того, расстреляно и замучено советских военнопленных 19 человек.

За этот же период подвергалось арестам, пыткам, насилию и побоям 121 человек и насильно угнаны со своей родной земли в немецкое рабство 1280 человек.

Вот некоторые, из бесчисленного количества, факты немецко-фашистского зверства:

В дер. Клобутицы Клобутицкого с/совета 17/IX-[19]42 г. выстроены в ряд и расстреляны сразу 11 женщин и 4 мужчины, только за то, что где-то поблизости от деревни партизанами была повреждена жел[езная] дорога. [...]

В декабре 1942 г. немецкий карательный отряд прибыл в деревню Жилое Горнешно, арестовал Бакееву* Марию, которой связали руки, веревкой привязали к саням и повели расстреливать к Лебевому** озеру, когда лошадь гнали бегом, то Бакеевой было не успеть за лошадью бежать, она падала в снег и лошадь тащила Бакееву волоком. Бакеева просила остановить лошадь, а ее били палками. Так издевались перед расстрелом над беззащитной женщиной и виновной только в том, что она, будучи татаркой, плохо знала русский язык и не могла, как следует объясниться на допросе. [...]

Гр[ажданин] Калюгин М. И. из дер. Заозерье Красногорского с/совета показывал следующее о методах допроса гестаповцев: «29 февраля 1942 г. нас (Калюгина М. И. 51 года и Никифорову Н. 72 года, Никифорову А. с 8-месячным ребенком и Дмитриеву Кл.) отправили в дер. Жельцы. По приезде в Жельцы (ГФП) через 3–4 часа начались допросы. У Никифоровых и Дмитриевой допытывались, чтобы последние сказали, что 2–3 дня тому назад у них были сыновья партизаны. Допросы сопровождались избиениями и пытками. Для этого стоял специальный человек, били плетками граненой резиновой и проволоочной.

Загоняли в специальный накаленный станок, верхнюю одежду заставляли снимать. Били по чему попало. У Никифоровой Надежды были 4 раны на голове, избита до крови спина и левый бок. У Дмитриевой Клавдии было сломано ребро. Кроме этого, делали уколы, от которых становился человек безвольным, безразличным ко всему и т. п. Заставляли босыми ходить по снегу. Я лично тоже был бит четыре раза резиновой плеткой, последний раз избили до потери сознания, стараясь добиться от меня откуда партизаны возили продукты. После 7 дней допроса и пыток, Никифоровых трех человек и Дмитриеву отправили в Лугу в тюрьму. Мне известно, что через полтора месяца их всех расстреляли. [...]

28 августа 1941 г. в дер. Волок Красногорского с/совета, расстрелян после издевательства и пыток (на груди и спине было нанесено 10 ран) Клокевич Юзеф Николаевич, 1910 г. рождения, рабочий из г. Луги. [...]

Возглавлял расправу зондерфюрер Эрнст Рихтер из части № 322, находившейся все время в г. Луге.

Тем же палачом в конце августа 1941 г. был замучен председатель колхоза им. Толмачева Красногорского с/совета Макаров Александр Порфирьевич. Вот что об этом говорит жена Макарова: «Я видела его, когда он сидел в амбаре в д. Волок, он был избит до неузнаваемости, лицо было все в синяках, психически его немецкие варвары сделали ненормальным, он не узнавал родных. Его увезли в д. Любчаны Осьминского района, где [он] и был замучен. Когда около 17 сентября 1941 г. мы привезли его труп

для похорон в д. Красные Горы, то его было невозможно узнать, тело было все в синяках и изрезано ножами, кисть руки была отломлена, нос обрезан». [...]

20 декабря 1943 г. карательная экспедиция немцев сожгла деревню Бляхино Конезерского с/совета, население жило в землянках. 23 декабря немцы ворвались в землянки и стали угонять всех находившихся там в рабство, тех, кто не мог следовать за ними, убивали на месте. Так были убиты: 1) Комлев Константин, 75 лет; 2) Комлева Анастасия, 30 лет (инвалид); 3) Столярова Прасковья и ее ребенок Столяров Михаил, 2 лет; 4) Кириллов Иван, 87 лет. В завершение этой дикой расправы, фашистское зверье бросает в пламя горящего стога сена 4-летнюю девочку Люсю Васильеву, и плач ее замирает в шуме огня. [...]

3 февраля 1943 г. в деревню Ильжо 1-е Смердовского с/совета немецкие варвары загоняют в дома 13 человек детей и стариков и сжигают. [...]

28 февраля 1942 г. гестаповцами из комендатуры, находившимися в д. Жельцы Толмачевского с/совета, на допросе до потери рассудка была избита 9-летняя девочка из дер. Красные Горы Красногорского с/совета Дмитриева Тася, последняя, в результате побоев, является сейчас психически ненормальной. [...]

Не стесняются гитлеровские головорезы расправляться и со священниками, так 13/II-[19]44 г. в д. Заозерье Наволокского с/совета эсесовцами был без всяких разговоров выведен за двор и расстрелян священник Воробьев Николай Петрович. [...]

Или вот что пишет врач Любимова, работавшая при немцах в г. Луге: «но в дальнейшем больные долго находились в моем отделении и признавались, что их безжалостно избивали в полиции. Больная Тарасова рассказывала, что в полиции был устроен специальный станок, в котором во время избиения находился заключенный, это же подтверждают другие больные. Больная Донкер и Трифонова говорили, что эстонцы избивают резиновыми палками и бьют по нервным сплетениям и стволам, так что конечности немеют, а в голове получается хаос. Наш шеф — штаб-врач Васенригер однажды приказал дать смертельную дозу морфия больному шизофренику Андрееву, объясняя это тем, что с такими больными возиться нечего. Когда поступила больная Капленкова Лидия с таким же диагнозом, он приказал и этой ввести морфий. Когда я категорически отказалась это сделать (она была мать 3 детей), то он отправил ее в Псков, думаю, что ее все же отравили.

В январе месяце 1944 г., к нам стали поступать полумертвые дистрофики белорусы (из Западной Белоруссии, почти все со следами побоев, пролежав день-два многие умирали, фамилии белорусов: Лугин, Буйвол, Вербицкий, Кот, Сачко, Фурса и др[угие] эти все живы)». [...]

Граждане дер. Пелково Долговского с/совета Полевая К.В., Степанова Н.В., Антонова К., Новожилова Е. и Захаров В., 12 лет, 30/IX-[19]43 г. немецким отрядом были загнаны в реку, а потом в обледенелой одежде сутки продержаны в холодном помещении. [...]

Васильев Ф.И. из дер. Сяbero Вердужского с/совета в своем показании рассказывает: «31/X-[19]41 г. приехал немецкий карательный отряд на хутор Машутино. Немцы вытащили старика Терентьева И.Т., 73 лет, на улицу и начали избивать прикладами, сломали руку, выбили глаза, проббили череп и уже мертвого пристрелили несколькими пулями». [...]

Удирая с советской земли под натиском Красной армии зверство немецко-фашистских бандитов достигло своего апогея, кто только из русских попался им на глаза, ими уничтожался или отправлялся в немецкое рабство, они, как хищные звери, рыскали, ища себе жертв. 12 февраля 1944 г. в лесу около дер. Стрешево Наволокского с/совета немецкими солдатами была обнаружена, спасавшаяся от них, семья

Грохоловых: 3 женщины и десятилетняя девочка, все они были перебиты. Медицинским освидетельствованием трупов установлено, что у всех пробиты черепа тупым оружием, а у 10-летней Власенко Веры, кроме того, оказалась отрубленной по бедро правая нога. [...]

В феврале 1944 г. фашистскими палачами были разысканы в лесах, забраны из домов и отправлены в немецкую каторгу 681 человек, главным образом стариков, женщин и детей Толмачевского с/совета. [...]

Сотни других подобных же фактов вскрывают звериный облик гитлеровских варваров, потерявших всякое чувство человеческой морали. Жажда крови, жажда истребления русского народа — вот что руководит их дикими поступками. В части методов и оружия расправы они используют все, что подскажет им развращенная полудикая фантазия. Начиная с использования средств и методов времен испанской церковной инквизиции и кончая специально выработанными гестапо, в их руках мы видели винтовку и пулемет, автомат и пистолет, нож и топор, полено и плетку, костер и петлю — все это используется против беззащитных женщин, детей и стариков, вплоть до на травливания собак и применения яда.

Комиссии известны следующие гитлеровцы, являвшиеся организаторами и исполнителями совершенных злодеяний в Лужском районе:

- 1) Майор Мюллер — начальник хоз[яйственной] комендатуры Лужского района
- 2) Уполномоченный Северной инспекцией по сельскому хоз[яйст]ву Лужского района офицер Неллис Карл Карлович, имеющий свой собственный особняк в Берлине
- 3) Майор Шалле — нач[альник] комендатуры гестапо, находившийся в дер. Волошово Волошовского сельсовета
- 4) Переводчик Бекендорф вышеуказанной комендатуры
- 5) Начальник Лужской биржи труда, немец, офицер Магер
- 6) Штаб-врач, работавший в Лужской орскомендатуре Васенригер
- 7) Зондерфюрер из части № 322 Эрнст Рихтер, по национальности — эстонец
- 8) Офицер секретарь (немецко-гестаповского звания) Шульц, служил в ГФП в д. Красные Горы, последнее время в Крыму
- 9) Офицер Шмидт, служил начальником комендатуры ГФП в дер. Красные Горы
- 10) Переводчик вышеуказанной комендатуры ГФП Циммерман Юрий Вильгельмович
- 11) Офицер нач[альник] комендатуры гестапо, находившийся в д. Красные Горы, в д. Жельцы и в г. Луге — Август Карлович (фамилия неизвестна).
- 12) Коммули — из эстонской полиции, аппарат СД [нрзб]. Эстонская жандармерия в г. Луге:
 - 1) Брюккер — начальник полиции — немец;
 - 2) Бютнер — унтер-штурм-фюрер — немец;
 - 3) Петерсон — фельдфебель — немец;
 - 4) Фридрихсон — фельдфебель переводчик — немец;
 - 5) Рыбинзон — фельдфебель — немец;
 - 6) Сакс-Санс — офицер, эстонец, лет 50;
 - 7) Кариус — следователь, эстонец, лет 50-60;
 - 8) Самре — эстонец, лет 35-40;
 - 9) Клявин Георгий — следователь и начальник команды СС, эстонец;
 - 10) Клякемяги Рейн — эстонец, лет 30;
 - 11) Лийв Владимир Иосифович — эстонец, лет 30;
 - 12) Зайкин Борис — лет 30-35, занимался вербовкой людей;
 - 13) Степанов Борис — лет 35, русский;

- 14) Вейберг – лет 35, эстонец, вахтер тюрьмы;
- 15) Квистиг Владимир – 28 лет, эстонец;
- 16) Кильк Владимир – 30 лет, эстонец, избивал [под]следственных на допросах;
- 17) Моко Лео – переводчик, эстонец, 26-27 лет;
- 18) СамраЭвальд – лет 35-40, эстонец, следователь СД.

Кроме перечисленных гитлеровских варваров, известны следующие фамилии изменников нашей советской родины, способствовавших или принимавших личное участие в расправах, произведенных фашистами над русскими гражданами:

- 1) Сысоев Петр, 30 лет, из Долговского с/совета – н[ачальни]к Лужской городской полиции;
- 2) Судаков Иван Федорович из дер. Брея Осьминского р[айо]на – нач[альни]к Лужской районной полиции;
- 3) Шемиот Сергей Сергеевич – нач[альни]к районного управления;
- 4) Решетников Леонид, около 45 лет, работавший городским головой в г. Луге со дня прихода немцев;
- 5) Даниловский Алексей Петрович, 65 лет – городской голова, сменивший Решетникова;
- 6) Андреев Александр Николаевич – городской голова, сменивший Данилевского и работавший до бегства немцев;
- 7) Андреев – начальник Лужской городской полиции, сменивший Сысоева и работавший до бегства немцев;
- 8) Кудишевич Ал[ексан]др Антонович, уроженец д. Именицы Ветчинского с[ель]-совета;
- 9) Михайлов Николай Селиверстович, уроженец д. Именицы Ветчинского с/совета;
- 10) Козлов Владимир, уроженец д. Сабицы^{3*} Ветчинского с/совета;
- 11) Калючин Николай Михайлович из дер. Заозерье Красногорского с/совета;
- 12) Евсеев Григорий из дер. Клескуши Осьминского района;
- 13) Тимофеев Михаил из д. Любочажи^{4*} Осьминского района;
- 14) Жак Юрий из д. Сабицы Ветчинского с/совета;
- 15) Дроздов Ал[ексан]др Осипович;
- 16) Плакс Ал[ексан]др Данилович из д. Именицы Ветчинского с/совета;
- 17) Никитин Михаил Федорович из д. Заозерье Красногорского с/совета];
- 18) Филимонов Ал[ексан]др;
- 19) Староста д. Лунец Торашковского с/совета;
- 20) Гагарин Петр Васильевич из д. Заозерье Красногорского с/совета – сотрудник ГФП;
- 21) Бакусов Федор Иванович из д. Изори Калищенского с/совета;
- 22) Бакусов Василий Иванович;
- 23) Даниленко Мария Давыдовна из Д/О Каменка Калищенского с/совета];
- 24) Федоров Михаил Васильевич – старшина Красногорской волости;
- 25) Тышко Анета из г. Луги;
- 26) Ананьев Филипп Иванович из п[оселка] Муравейно Калищенского с/совета];
- 27) Журавлев Василий;
- 28) Никитин Василий Семенович староста из д. Заозерье Красн[огорского] с/совета];
- 29) Никитина Ант[онина] Вас[ильевна] из д. Заозерье;
- 30) Багров Николай из [д.] Заозерье Красногор[ского] с/совета];
- 31) Никитин Михаил Васильевич из д. Заозерье;
- 32) Иванов Василий из д. Горка Осьминского района;
- 33) Дадов Петр Васильевич из [д.] Волок;

- 34) Решетников Игорь из г. Луги;
- 35) Иванов Михаил Сергеевич из д. Высокая Грива;
- 36) Полицейский Мартыновский;
- 37) Петрова Татьяна, жена бургомистра Городецкой волости;
- 38) Петров Георгий Петрович – старшина Городецкой волости;
- 39) Никаноров из д. Жельцы Толмачевского с/совета;
- 40) Корольков из д. Долговка;
- 41) Варес Зоя из д. Пустошка Смердовского с/совета;
- 42) Павлов Тимофей из Бутковского с/совета;
- 43) Федоров Георгий;
- 44) Короткова Мария Дмитр[иевна] из д. Б[ольшие] Изори Калищенского с/совета;
- 45) Степанов Петр Степанович – старшина Поддубской волости;
- 46) Кириллов Иван Павлович – 2-й старшина Поддубской волости;
- 47) Родионов Петр Александрович;
- 48) Макалов Федор Петрович из д. Перечицы;
- 49) Махалева Евдокия;
- 50) Ильин Егор Е. из д. Б[ольшое] Замошье Перечицкого с/совета;
- 51) Хрякин (прозвище) Афанасий – старшина Сокольнической волости Оредежского района;
- 52) Алексеев Алексей Терентьевич – староста д. Конезерье Конезерского сельсовета.

Фамилии очень многих немецко-фашистских извергов и их сообщников, организаторов и исполнителей злодеяний, совершенных на территории Лужского района, неизвестны, но остается неоспоримым тот факт, что весь личный состав комендатуры гестапо, эстонской и русской полиции, отрядов СС, находившихся на территории района, как-то: в г. Луга, дер. Жельцы, [д.] Долговка, [д.] Красные Горы, [д.] Городец, [д.] Волошово и др[угих] повинны в истреблении русского народа, в издевательствах, пытках и насилиях, совершенных над беззащитными русскими людьми, в насильственном угоне в немецкую каторгу русских людей.

Также установлен факт, что совершенные злодеяния являются не просто бандитизмом отдельных немецких солдат и офицеров, а узаконенной гитлеровско-фашистским государством системой, направленной на уничтожение русского народа, на издевательства над русским народом.

О чем и составлен настоящий акт в 3 экземплярах. [...]

Члены комиссии:

Председатель комиссии: депутат Лужского районного совета депутатов трудящихся	<i>Дмитриев</i>
Члены комиссии: Председатель Лужского райсовета депутатов трудящихся	<i>Сергеев Авдзейко Фельдшеров</i>
Прокурор Лужского района советник юстиции	<i>Пронькин</i>
Секретарь комиссии	<i>Бабаев</i>
Учительница 4-й нач[альной] школы г. Луги	<i>Пенина</i>
Врач районной больницы	<i>Алдущенко</i>
Председатель Лужского с/совета	<i>Тимофеев</i>

Помета: «Настоящий акт зарегистрирован Ленинградской областной комиссией по учету ущерба и расследованию злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками. Ответственный секретарь Ленинградской областной комиссии Белова».

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3-7 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе ошибочно: «Вакеева».

** В документе ошибочно «Любивому».

3* Здесь и далее в документе ошибочно «Сабцы».

4* В настоящее время: д. Любочажье.

55. Труп зверски замученной немецкими фашистами 55-летней колхозницы Марии Владимировой в деревне Падрило (район ст. Войбокало). Автор съемки С.Г. Нордштейн

22 декабря 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 21330.

56. Акт общественной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об избиениях, казнях и угонах жителей города Мги

г. Мга

21 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, член данной комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков Кочегаров Петр Петрович, жители гор[ода]: Семенова Татьяна Захаровна, Фомина Лидия Васильевна, Лобачев Василий Иванович, Чекмезова Клавдия Сергеевна, составили настоящий акт о нижеследующем:

В ночь на 31 августа 1941 г. немецкие захватчики оккупировали г. Мга, с первых дней своего хозяйничества начали чинить зверства над мирным населением и русскими военнопленными. С первых дней оккупации в г. Мга начали отбирать все продукты питания у населения, сгоняли народ с малолетними детьми в сарай, где, как скотину, держали по несколько суток. Военнопленных красноармейцев морили голодом и заставляли непосильно работать, тех, кто по физическому состоянию не мог работать, избивали до полусмерти палками и как скотину бросали в канавы, не оказывая необходимой медицинской помощи.

Гр[аждан]ку Семенову Татьяну Захаровну 1884 г. р[ождения], за то, что она хотела дать что-либо из продуктов обессиленному избитому пленному красноармейцу, немецкий конвоир избил палкой. В январе м[есяце] 1942 г. на ст[анции] Мга по Железнодорожной улице в течение 4 дней висел труп помощника паровозного машиниста Николаева, который был повешен за то, что нашел русскую газету, которую пытался прочитать. Позднее был повешен машинист Леонтьев, его помощник Жучков Иван был осужден и сослан до окончания войны в немецкие лагеря, за то, что, находясь голодными по несколько суток, [ему] позволили взять часть пайка от немецких солдат.

В марте м[есяце] 1942 г. безвинно был повешен кузнец, после которого остался малолетний сын Юрий, оставлен на произвол судьбы. В мае 1943 г. под угрозой расстрела и других репрессий все население г. Мга было угнано оккупантами в немецкое рабство, особенно отличились в зверских расправах над мирным населением и русскими военнопленными немецкий офицер Эррих и рядовой Хорст.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи:

Кочегаров
Чекмезова
Фомина
Семенова
Лобачев
Кочадаева*

ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15-16. Заверенная копия. Рукопись.

* Так в документе. В составе комиссии не значится.

57. **Протокол допроса свидетеля Л.И. Фоминой о казни жителя города Мги Мгинского района за чтение русской газеты**

21 октября 1944 г.

Протокол допроса

1944 г. октября 21-го дня я, член районной комиссии по расследованию немецких злодеяний, Кочегаров Петр Петрович сего числа допросил в качестве заявителя гр[ажданку] ст[анции] Мга Фомину Лидию Васильевну, 1917 г. р[ождения], ур[оженку] Вологодской обл[асти] [нрзб] р[айо]на дер. Завражье. С 1930 по 1948 г. проживала на ст[анции] Мга Мгинского р[айо]на Ленинградской обл[асти], проживает в настоящее время: ст[анция] Мга.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК предупреждена
Фомина

В 1941 г. 31 августа немецкие оккупанты заняли г. Мга. С первых дней своего хозяйничан[ия] немцы начали все отбирать от гражданского населения, а затем начали проявлять зверства по отношению к мирному населению. В январе м[еся]це 1942 г. был повешен пом[ощник] паровозного машиниста Николаев за то, что он нашел русскую газету и читал с моим отцом Фоминым Васил[ием] Александровичем. Отца каким-то чудом оставили в живых, а Николаев висел на Железнодорожной ул[ице] в течение 4 дней. На доске около повешенного была надпись «Повешен за распространение слухов», тогда как мой отец мне рассказывал, что они не успели прочесть ни одного слова. Отец мой в данное время погиб, 22 мая 1943 г. Немецкое командование под угрозой расстрела вывезли все население из района Мга, которое отправлено в немецкое рабство. Какое количество населения было отправлено мне неизвестно.

Кроме этого случая повешения Николаева, во Мге были еще случаи, но я не помню, кого вешали.

Со слов записано верно и мной прочитано

Допросил:

ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 17-17 об. Заверенная копия. Рукопись.

Фомина
Кочегаров

58. **Протокол допроса свидетеля К.С. Чекмезовой о повешении подростка и других преступлениях фашистов на станции Мга**

21 октября 1944 г.

Протокол допроса
Чекмезова К.С. 21-го дня, я член районной комиссии по расследованию немецких злодеяний Кочегаров Петр Петрович сего числа допросил в качестве заявителя гр[ажданку] ст[анции] Мга Чекмезову К.С. 1917 г. р[ождения], ур[оженку] Вологодской обл[асти] [нрзб] р[айо]на дер. Завражье. С 1930 по 1948 г. проживала на ст[анции] Мга Мгинского р[айо]на Ленинградской обл[асти], проживает в настоящее время: ст[анция] Мга.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК предупреждена
Чекмезова

По существу заданных мне вопросов о злодеяниях немецких захватчиков на ст. Мга подтверждаю по действительности и лично сама видела повешенного мальчика лет 16. на дер. Тухолово тропинке Николаев, который висел на ст. Мга. Знаю также того подтверждаю повешенные машиниста Николаева за то, что он читал русскую газету, кроме того производили расстрелы мирного населения, немецкие самолеты, которые упали на тропинке. Записано верно и мной прочитано Чекмезова

Допросил: Кочегаров

Чекмезова К.С.
Пред. М.С. Чекмезова
23/10/44.

Протокол допроса

1944 г. октября 21-го дня я, член районной комиссии по расследованию немецких злодеяний Кочегаров Петр Петрович, сего числа допросил как очевидца жителя г. Мга Чекмезову* Клавдию Сергеевну 1911 г. рожд[ения], урож[енку] Воронежской обл[асти] г. Бутурлиновка, проживала [в] г. Мга с 1933 по 1943 г.

Об ответственности за дачу павших** показаний по ст[атье] 95 УК предупреждена
Чекмезова

По существу заданных мне вопросов о злодеянии немецких захватчиков на ст[анции] Мга подтверждаю, что действительно я лично сама видела повешенного мальчика лет 16 из дер. Пухолово, Строгин Николай, который висел на ст[анции] Мга 3 дня. Кроме того, подтверждаю повешивание машиниста Николаева за то, что он читал русскую газету. Кроме того, производились массовые расстрелы мирного населения [за] неподчинение немецкими войнами, фамилии которых упомянуть трудно.

Записано верно и мной прочитано.

Допросил:

Чекмезова
Кочегаров

ЛОГАН. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 18. Заверенная копия. Рукопись.

* В документе ошибочно «Чиклезова».

** Так в документе; следует читать: «ложных».

59. Акт Мгинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о преступлениях фашистов на территории Мгинского района

26 октября 1944 г.

АКТ

Мгинская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя Ларчина [...]*. В., его заместителя – Грабовского И.С., членов: Богданова В.А., Кочегарова П.П., Сапожкова Н.И., Михайлова И.И. и секретаря Шлыкова А.Н., на основании имеющихся документов составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на временно-оккупированной части территории Мгинского района.

В первых числах сентября месяца 1941 года немецко-фашистские войска оккупировали 10 сельсоветов Мгинского района, которые в январе месяца 1944 года, были освобождены доблестной Рабоче-крестьянской Красной армией.

Немецкие оккупанты на территории этих 10 сельсоветов уничтожили все без исключения населенные пункты путем сожжения и разбора для блиндажей.

Ограбление и угон в немецкое рабство мирного населения

На оккупированной территории района, немецкие захватчики с первых дней организовали систематический грабеж мирного населения. У населения брали все вплоть до кухонных ножей.

Все мужское население в возрасте от 16 до 50 лет заключали в концлагеря, где за малейшие нарушения их избивали палками. Никаких мер помощи заключенным

не оказывалось, ввиду чего и от голода была большая смертность. Заключенные в лагерях содержались в ужасных условиях. Рабочий день был установлен по 12 часов. Несмотря на тяжелые работы, в день выдавалось по 100 грамм хлеба и по пол-литра супа-баланды.

Для мирных жителей, оставшихся на свободе, был установлен жесткий режим. Хожение по населенным пунктам было ограничено. Никакого продовольствия населению не выдавалось. Все население гитлеровцы угоняли в немецкое рабство. Всего, таким образом, угнано сорок одна тысяча двадцать четыре человека, именные списки на которых составить не представилось возможным, ввиду отсутствия граждан, могущих перечислить этих угнанных граждан, и каких-либо списков в сельсоветах и райисполкоме.

Ввиду такого явно преступного отношения к эвакуированному населению, ежедневно от холода и голода умирало много граждан.

Зверства над мирным населением

В январе месяце 1942 года в пос. Мга повешен помощник машиниста Николаев за то, что нашел и читал русскую газету. Труп Николаева в течение 4 суток висел на Железнодорожной улице, на груди была доска с надписью: «Повешен за распространение слухов».

Свидетели: Фомина, Семенова и Чекмезова. [...]

В ноябре месяце 1941 года, женщина с 3 малолетними детьми проходила по пос. Мга, в это время через Мгу пролетал самолет, на который мальчик показал рукой, что заметил немецкий патруль и из автомата застрелил всех 4, т. е., мать и 3 детей.

Имели место случаи, когда немецкие солдаты в пос. Мга пристреливали тех граждан, которые от голода и холода с трудом проходили по поселку. [...]

В ноябре месяце 1941 года в дер. Лобаново за связь с партизанами расстреляли Иванову Анну Ивановну и Смирнову Прасковью Васильевну, а в октябре того же года и там же мужа и жену Никанора и Анну за связь с партизанами.

20/XI-1941 года у дома отдыха моряков неизвестно кем был убит немецкий солдат. За убийство этого солдата немцами расстреляны: Вагина Анна и Лебедев Иван из дер. Лобаново и около 70 человек граждан из других соседних деревень. [...]

Осенью 1941 года в дер. Пухолово расстреляли гражданку Савельеву Анастасию за то, что без пропуска пошла на станцию Русановка за своими вещами. У Савельевой осталось 3 несовершеннолетних детей. [...]

В марте месяце 1942 года в дер. Войтолово за сочувствие к партизанам повесили: Сафронова Григория Ефимовича, его сына Сафронова Александра Григорьевича и гражданина Дарвина Павла Васильевича.

В 1942 году в дер. Войтолово от голода умерло 7 человек граждан этой деревни:

1. Себин Иван Иванович
2. Петров Николай Михайлович
3. Малышев Семен Алексеевич
4. Рындин Семен Михайлович
5. Мазин Василий Васильевич
6. Пачкунов Василий Архипович
7. Пачкунов Николай Егорович. [...]

В сентябре месяце 1941 года всех граждан, проживающих в дер. Липки, эвакуировали в гор[од] Петрокрепость, вещи, продукты и скот остались немцам. В гор[оде] Петрокрепости от голода много граждан из дер. Липки умерло, в том числе: Семенова Татьяна Петровна, Катомкин Михаил, Катомкина Анна, Жарова Пелагея, Исаев Василий, Исаева Серафима и Машина Евгения.

В ноябре месяце 1941 года [жительница] дер. Липки Виноградова Анастасия Петровна, будучи эвакуированной немцами в гор[од] Петрокрепость, обратилась в комен-

датуру с просьбой об оказании медпомощи ее больному мужу, что немцы пообещали исполнить, а в результате ночью больного увезли и расстреляли. [...]

В поселке Синяино:

В январе месяце 1942 года расстреляли 10-летнего мальчика Константина за то, что с трупа немецкого солдата снял ручные часы. [...]

В ноябре месяце 1941 года расстреляли 14-летнего Каштанова Василия Михайловича, труп которого 3 суток лежал на улице, так как немцы не разрешили убирать. Причина расстрела неизвестна. [...]

В феврале месяце 1942 года расстреляли гражданина Катомкина за то, что он без разрешения немцев вышел на шоссе на дорогу. [...]

В феврале месяце 1942 года неизвестно за что расстреляли гражданку Сосину, у которой осталось 7 человек детей, один из которых грудной.

В феврале месяце 1942 года расстреляли работника пожарной команды Люцет Семена за то, что он по национальности еврей. [...]

В поселке Невдубстрой:

В октябре месяце 1941 года расстреляли гражданина в возрасте 40-42 лет за то, что он был членом ВКП(б).

В сентябре месяце 1941 года расстреляли гражданина Суворова Павла за то, что он пытался воспрепятствовать ограблению своего имущества.

7/IX-1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали Невдубстрой, а 10/IX-[19]41 г. всех мужчин поселка загнали в концлагерь, где держали до 12/IX-[19]41 г. и угнали в пос. Мга. В концлагере пищи никакой не давали. Немецкая охрана за малейшее нарушение заключенных избивала палками.

Из Мги эвакуированные граждане пос. Невдубстрой и других деревень были направлены в Тосненский район, в пути следования от голода и холода умерло много детей, стариков и старух. [...]

В дер. Марьино:

В апреле месяце 1942 года 11-летняя Кондрашова Вера зашла в немецкую землянку, где взяла кусочек хлеба и две сигары, что узнали немцы и на глазах односельчан повесили: Кондрашову Веру, ее мать Кондрашову Ольгу и брата Кондрашова Павла.

В апреле месяце 1942 года расстреляли Крупова Петра Тимофеевича за то, что он без разрешения коменданта из дер. Марьино пошел в пос. Синяино искать для себя продукты питания.

В январе месяце 1942 года расстреляли гражданку за то, что она отошла без разрешения немцев более 100 метров от своей землянки. [...]

В октябре месяце 1941 года на берегу реки Мга у дер. Анненское расстреляли около 25 человек партизан, трупы которых долгое время не были зарыты. [...]

В сентябре месяце 1941 года в дер. Арбузово расстреляли гражданина Большакова Николая Ивановича за сочувствие советской власти. [...]

В дер. Сологубовка:

В декабре месяце 1941 года согнали всех граждан деревни на мельницу, куда привели раздетую догола гражданку Оренагину и расстреляли за то, что она дала гражданскую одежду попавшему в окружение красноармейцу. У Оренагиной осталось четверо детей, один из них грудной.

В январе месяце 1942 года немецко-фашистский солдат палкой избил до бессознательного состояния гражданина Михеева Петра Ивановича за то, что он не давал ему сена для немецких лошадей.

В январе месяце 1942 года расстреляли гражданку Малышеву Марию за то, что она без разрешения коменданта пошла в дер. Петрово обменивать свое пальто на продукты.

В феврале месяце 1942 года по неизвестной причине расстреляли 18-летнего Финогенова Аркадия Ивановича. [...]

В сентябре месяце 1941 года в дер. Вороново расстреляли члена Поречского сельсовета Антонова Василия Максимовича, которого немцы заставили рыть себе яму.

В начале 1942 года в пос. Отрадное повесили гражданку села Ивановское Соловьеву Анну за то, что она из поселка Отрадное пошла в село Ивановское за своими вещами без разрешения коменданта. [...]

Осенью 1941 года в дер. Погорелушка повесили кузнеца за то, что кузница, в которой работал кузнец, сгорела. Труп 3 суток висел у сгоревшей кузницы.

В этой же деревне машиниста Леонтьева расстреляли, а его помощника Жучкова Ивана заключили в концлагерь до конца войны за то, что они взяли у немцев немного продуктов. [...]

В марте месяце 1942 года ефрейтор Элкерман у поселка Синяино избил одного гражданина лопатой по голове за то, что последний ушел под мост, чтобы привести свою одежду в порядок. [...]

4 апреля 1942 года в районе деревни Погостье в одном из разрушенных домов были обнаружены 4 трупа зверски замученных людей, при освидетельствовании которых установлено:

1. [У] Козлобаевой Веры, 1913 года рождения, выколоты глаза, нанесена острым предметом рана в области плеча, имеются признаки удушья.

2. [У] Овчинниковой Ульяны, 1909 года рождения, оторваны 2-й и 3-й пальцы левой руки и веревочная петля на шее.

3. [У] Козлобаевой Александры, 1889 года рождения, отрублена кисть левой руки, вывернута правая нога и многочисленные пулевые ранения бедер и таза.

4. [У] Овчинниковой Галины, 1939 года рождения, переломлена и оторвана нога, лицо изуродовано. [...]

29 апреля 1942 года там же около остатков разрушенного дома были обнаружены два трупа:

1. Федорова, 38 лет, жительница дер. Поречье Киришского района, все тело которой [со] следами ожогов, сломана правая нога, горло перерезано.

2. Фамилия, имя и отчество не установлено, лет 28, выколот глаз, при жизни была подвергнута пыткам раскаленным железом по всему телу, в результате чего наступила смерть. [...]

В сентябре месяце 1941 года в пос. Отрадное арестовали и расстреляли: Картавова Разума Николаевича, Охапкина Михаила Александровича, железнодорожников: Сергея Александровича и Павла Александровича за связь с партизанами. Расстреляли и жену Сергея Александровича – Ксению Ивановну. [...]

Осенью 1941 года там же расстреляли Цапкова Александра за то, что он не дал немецким захватчикам свою одежду. [...]

Там же расстреляли за связь с партизанами одну гражданку с ребенком и двух больных женщин. [...]

26 декабря 1941 года в дер. Падрила немецкие оккупанты застрелили 69-летнего колхозника Флегонтова Алексея, после чего тяжелым предметом разбили лицо, в результате чего труп опознан только по документам. Тут же они расстреляли колхозницу Малышеву Анну 55 лет, а затем вырезали обе груди. Голикова Алексея, 28 лет, 3 часа раздетого и разутого держали на морозе, затем расстреляли.

Все гражданское население из домов выгнали в землянки, а затем в опьяненном состоянии бросали гранаты в землянки, где находились малолетние дети, женщины и старики. От взрыва гранаты была ранена вся семья Андреевой Прасковьи, кото-

рым не было оказано медицинской помощи, отчего у раненых получилось загноение ран. [...]

Из протоколов допроса свидетелей Леонтьевой, Данилова, Лахтинюк, Гаврилова и Антиповой установлено, что последние, будучи угнанными немецко-фашистскими захватчиками на территории других районов, являются очевидцами следующих злодеяний немецко-фашистских захватчиков:

В феврале месяце 1944 года подожгли дер. М[алые] Павицы** Стругокрасненского района и в огонь бросили старика и старуху.

В феврале месяце 1944 года в дер. Горка Стругокрасненского района бросили в огонь мужчину, который сгорел.

В феврале месяце 1944 года при отступлении из дер. Полисто** Стругокрасненского района немцы загнали в один дом человек 280-300 мирных жителей мужчин, женщин и детей, которые сгорели.

Осенью 1941 года в гор[оде] Петрокрепость были расстреляны за связь с РККА Мухин Иван Васильевич, за связь с партизанами – Спиринов Петр и его жена, две дочери и две гражданки, проживающих в доме Спирина, трупы сожжены.

Осенью 1943 года в дер. Дубье Пожеревицкого района расстреляли старосту этой деревни – Семенова за то, что он принимал партизан.

Зимой 1942-1943 гг. население дер. Мартино Пожеревицкого района все загнали в школу, которую подожгли, и все граждане сгорели.

Осенью 1941 года из Невдубстро в гор[од] Петрокрепость немцы на автомашине привезли 30 человек детей 6-8-летнего [возраста] и пустили в город заниматься нищенством, впоследствии эти дети умерли от истощения.

В гор[оде] Петрокрепость с приходом немцев население стало жить очень трудно, продуктов питания немцы населению не давали, вследствие чего очень многие умерли.

В сентябре месяце 1943 года в лесу у дер. Заречье Порховского района скрывалось много граждан, которых немцы задержали, загнали в один из домов, который подожгли, и все, в количестве 36 человек, граждане сгорели.

В октябре месяце 1943 года в дер. Бортниково Порховского района, пришли 5 человек партизан, которые обстреляли немцев [и] уехали. За появление партизан немцы в этой деревне расстреляли 70-летнего старика, гражданина в возрасте 58 лет и его 17-летнего сына и двух старушек.

На расстоянии одного километра от дер. Черетцы** Порховского района в числе 11 человек жили в землянке и уклонялись от эвакуации. Немцы их обнаружили и расстреляли, расстреляли и грудного ребенка.

В 1942 году в дер. Перовоз Тосненского района немецко-фашистские войска у населения все продукты питания и скот отобрали, вследствие чего от истощения умирало в сутки 5-8 человек. Один из граждан убил двух своих дочерей для употребления мяса в пищу, за что немцами был расстрелян.

В марте месяце 1942 года в гор[оде] Петрокрепость расстреляна семья евреев в количестве 6 человек.

В гор[оде] Петрокрепость в фабричном помещении у немцев был инвалидный дом. У одной из инвалидов от голода умерла 12-летняя дочь, мать умершей девочки от трупя отрубила ногу и употребила в пищу, что узнали немцы и эту гражданку расстреляли.

Зверства над военнопленными

Немецкие захватчики систематически проявляли свои злодеяния и над военнопленными:

I/IV-1942 года у дер. Кондуя были обнаружены 8 трупов военнопленных красноармейцев. Все трупы изуродованы:

1. Молокову Михаилу Ильичу – вырезали обе щеки, проколоты глаза, спина вся в подтеках, правая нога переломана в колене, пальцы и подошвы ног пожжены. После пыток застрелен в правое ухо.

2. Зайкину Андрею Александровичу на лице вырезаны ножом фигуры, правое ухо отрезано, череп разбит, правая нога вывернута, обе ноги пожжены раскаленным железом.

3. Кустову Николаю Васильевичу, правая рука и ноги вывернуты, пятки ног пожжены. После пыток застрелен в голову.

4. Тиникулову Туру все лицо и череп обезображены ножом, щеки вырезаны, уши и нос отрезаны, на руках и ногах следы ожога, после пыток убит выстрелом в грудь.

5. Васильеву Федору Васильевичу – глаза выколоты, ножевые раны на лице, череп раздроблен, нос сплюснут от удара, на спине синие пятна от ударов. [...]

28/III-1942 года в районе болота Ковригина гладь военнослужащими на участке, занятом противником, обнаружено 24 трупа красноармейцев, зверски расстрелянных немцами. Трупы фашистами раздеты. [...]

18 марта 1943 года у пос. Синяино был обнаружен труп военнопленного красноармейца, при осмотре которого оказалось: правая рука перебита, глаза выколоты, на лице ножевые раны, правая нога оторвана, правая рука вывернута. [...]

18 апреля 1943 года на западной части поселка был обнаружен труп красноармейца Лученкова. Труп зарыт в землю по грудь, обложен камнями, голова и правая рука отрублены. В груди несколько ножевых ран. [...]

23 июня 1943 года на западной части поселка [и] рабочего поселка обнаружен фашистский застенок.

В 3 блиндажах, обнесенных колючей проволокой, содержались захваченные немцами мирные жители и военнопленные. Перед отступлением немцы заперли блиндажи и подожгли их. Под остатками бревен было насчитано 53 обгоревших трупа, при осмотре которых оказалось, что у многих выворочены руки, перебиты ноги, выколоты глаза, выбиты зубы и на большинстве трупов имелись следы ножевых ран. [...]

Показаниями очевидцев Козловой, Артемьевой, Ивановой, Быстровой, Романова и других установлено, что в поселках Мга и Погорелушка были лагеря военнопленных красноармейцев, условия для которых были ужасные.

На день давали по 100 грамм хлеба и по пол-литра супа-баланды, а заставляли выполнять тяжелые работы, за малейшее нарушение избивали палками, а тех, которые не могли идти на работу или с работы, пристреливали.

Перечень злодеяний далеко не полный, так как в большинстве населенных пунктов оккупированной территории района, население отсутствует, это в Липском, Синявинском, Анненском, Ивановском, Поречском и Березовском с/советах, а в остальных проживает по одному-двум человекам в деревне, возвратившихся с освобожденной РККА территории.

Председатель райкомиссии
Зам[еститель] председателя райкомиссии
Члены райкомиссии:

Ларчин
Грабовский
Богданов
Кочегаров
Сапожков
Михайлов
Шлыков

Секретарь райкомиссии

Помета № 1: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба и злодеяний за № 70 от 2 ноября 1944 г. Секретарь Мгинского райисполкома^{5*}».

Помета № 2: «Настоящий акт зарегистрирован Ленинградской областной комиссией по учету ущерба и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Ответственный секретарь Ленинградской областн[ой] комиссии Белова».

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об. Подлинник. Машинопись.

* Неразборчиво, предположительно: «Я».

** В документе ошибочно «Малые Павлицы».

3* В документе ошибочно «Полиста».

4* Так в документе; вероятно, имеется в виду деревня Черницы.

5* Подпись неразборчива.

60. Акт комиссии сельсовета об уничтожении карательным отрядом в декабре 1941 г. жителей деревни Озерешно Новинского сельсовета Оредежского района

8 марта 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии Михеева, члены: Емельнов, Емельнова, Кулиннова, Гречина, составили настоящий акт о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками по деревне Озерешно Новинского с/совета Оредежского района. В 1941 году в декабре м[еся]це в деревню Озерешно прибыл отряд немцев. Части ее окружили деревню и захватили председателя к[олхо]за «Заря» Виноградова Николая Ивановича, 34 года, председателя правления Новинского сельпо Костина Николая Степановича 36 лет, Карасева Семена Ивановича 40 лет рабочего железной дороги, отправив их на ст[анцию] Новинка в железнодорожную водокачку и после тяжелых истязаний плетью, раздели наголо и, прогнав около километра босых зимою, расстреляли. В 1942 году расстреляли Карпова Владимира 17 лет, Дмитриева Евгения 23 лет и его жену учительницу Кивисин Сальму 24 лет. В начале 1943 года после избияния был расстрелян рабочий Л-пункта* Морозов Иван 35 лет, в октябре м[еся]це 1943 года арестовали и отправили в застенки пыток «Васильковичи» Карпову Ирину 1899 [года рождения] и ее дочь Карпову Надежду, год рождения 1926. Арестовали Понкратьева Федора 55 лет и его жену Понкратьеву Анну, 52 года, и дочь Лидию 14 лет; Кузнецову Варвару, 41 года, с сыном Кузнецовым Петром 15 лет, дочерьми Кузнецовой Ниной 20 лет, Кузнецовой Лидией 14 лет; Яровую Марию 56 лет, Яровую Дарью 57 лет и Яровую Екатерину 30 лет с тремя детьми в возрасте от 3 лет до 12 лет; Карпова Александра 66 лет с дочерью Ираидой 22 лет; Васильеву Марию 40 лет. О судьбе их неизвестно.

В чем и составили настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии

Члены:

Михеев
Кулиннова
Емельнов
Емельянова
Гречина

Пред[седатель] с/с[овета]**

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

** Подпись неразборчива.

61. Акт комиссии Каменно-Полянского сельсовета Оредежского района о действиях карательного отряда в деревне Холомцы 22 августа 1942 г. и убийстве мирных жителей

8 марта 1944 г.

АКТ

1944 года 8 марта мы, ниже подписавшиеся в составе: секретарь Каменно-Полянского сельсовета Оредеж[ского] р[айо]на Лен[инградской] области Воронцова А.Н. и председателя с/с[овета] Степанова и Суворова В.А., сего числа составили настоящий акт в ниже следующем о проводимых зверствах в период оккупации немецко-фашистскими войсками. При чем установлено.

В деревне Холомцы.

Двадцать второго августа 1942 года Петров Н., идя с работы бывший пред[седатель] колхоза, не доходя [до] деревни 100 метров, впереди его выскочил немец из-за суслона* и крикнул «стоп, руки вверх». Когда Петров Н. подошел к немцу, то его окружили около десятка немцев. Привели к стоящей машины у дороги и втолкнули его туда. Петров Н. находился в ней 5 минут. Затем выгнали его из машины и показали пальцем, чтобы он шел в канаву. У канавы поставили часового и унтера, держащего винтовку прямо [у] вис[ка] Петрова Н. В таком положении он находился 2 часа. Возвратившиеся из деревни немцы привели еще 3 мужчин с гумен, Петрова Д., Петрова С. и Батусова Д. и посадили их возле Петрова Н. Все немцы ушли, оставили только часового и унтера. Через некоторое время возвратились немцы с пучками веревок и лестниц. Положили возле них, постояв немного, скомандовали встать и идти по направлению к деревни, к телеграфным столбам. Здесь им связали руки, и стали вешать веревки на столбы. Повесив веревки, первого взяли Петрова Н. Поставили на лестницу, но вдруг подошел один немец и дернул его за руку. После этого, со связанными руками окружили их немцы человек 30 вооруженные, а чел[овек] 20 отправились в деревню. Через полчаса, возвратясь из деревни, привели еще 6 человек Егорова Д., Полякова Н. и с деревни Пожарищи** Советского Н. и еще двух неизвестных, и Егорова Н. Когда их подвели к стоящим, также связали руки и поставили всех в шеренгу. Отсчитали с правого фланга 5 человек, Егорова Д., Полякова Н., Советского Н. и двух неизвестных. Когда повесили Полякова Н., веревка оборвалась, и его подняли с земли и вторично повесили, но веревка оборвалась второй же раз. Тогда двумя выстрелами пристрелили на земле. После этого одному мужчине приказали сбегать в машину за лопатой, и заставили вырыть яму и втащить туда убитого Полякова Н. Зарывать заставили Петрова Дмитрия. А этих мужчин Егорова Д., Советского Н. и двух неизвестных повесили. [К] остальным, которые стояли со связанными руками, подошел немец и разрезал веревки. Махнули рукой по направлению к деревне, и мужчины пошли, а немцы выстроились в шеренгу с винтовками наготове. И так оставшиеся мужчины Петров Н., Петров Д., Петров Семен, Батусов Д. и Егоров Н. вернулись в де-

ревню. Прошло полчаса, и немцы пришли в деревню, зажгли дом Суворова Павла, а сами ушли. И этим дело кончилось.

Секретарь Каменно-Полянского с/с[овета]
Председатель [сельсовета]

Воронцова А. Н.
Степанов
Суворов В.

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 66–66 об. Подлинник. Рукопись.

* Суслон — составленные в поле снопы.

** В настоящее время деревня Пожарище.

62. Акт комиссии Ново-Березинского сельсовета Оредежского района о сожжении и расстрелах мирных жителей в деревне Солони

9 марта 1944 г.*

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия Ново-Березинского с/с[овета] с составе председателя с/с[овета] Афанасьева Дм[итрия] Аф[анасьевича], секретаря с/с[овета] Васильевой Ек[атерины] Дм[итриевны], представителей от селения Федотовой Лидии И., Осиповой Валент[ины], Федотова Владимира В., сего числа составили настоящий акт о причиненной зверской расправе немецко-фашистскими войсками в период оккупации с 1941 г. по день освобождения р[айо]на от фашистских мерзавцев в нижеследующем.

В 1941 году в марте м[еся]це немецкие изверги ворвались в д. Солони [к] гражданке Евдокимовой Антонине Алек-вне с тремя малолетними детьми. [Она] было спрятавши в подвале. Изверги, заметив присутствие людей в подвале, принялись бросать в дом гранаты, и [в]последствии взяли подожгли дом. Раненные Евдокимова Антонина с детьми, имена детей двух погибших с ней не пришлось выяснить, в виду отсутствия г[ражд]а[н] данного селения, а один ребенок в возрасте 10 лет Евдокимов Владимир Алек-вич спасся: он убежал из горящего дома. О данном случае мы сами, вся комиссия слышали от гр[ажд]а[н] д. Солони, которые спаслись от немецких извергов.

2-й случай.

В этот же день изверги сожгли второй дом в д. Солони с г[раждана]ми Евдокимовой Еленой Федоровной с четырьмя малолетними детьми, имена которых не пришлось выяснить ввиду отсутствия населения данной деревни. Изверги забросали дом гранатами, а потом и подожгли. Евдокимова сгорела вместе с детьми, исключая одного ребенка. Девочка, Евдокимова Валентина Семеновна убежала из горящего дома. Сами мы слышали от населения д. Солони про этот случай, которому пришлось спастись от извергов. Население д. Солони все угнано немцами.

3-й случай.

В 1943 году в августе м[еся]це немцами были арестованы гр[ажд]а[не] дер. Солони Голубев Вас[илий] Вас[ильевич], его жена Голубева Мария Ив[ановна] по наговорам, как будто бы Голубевы издевались над убитыми немцами путем выкалывания им глаз. Голубевы были в заключении 35 дней при гестапо [в] деревне Горыни. В период заключения [они] все время подвергались пыткам и впоследствии были замучены извергами в д. Горынях при гестапо.

На что и составили настоящий акт комиссия по расследованию о причиненных зверствах немцами во время оккупации Ново-Березинского сельсовета.

Председатель сельсовета
Секретарь сельсовета
Члены комиссии:

Афанасьев
Васильева
Федотова
Осипова В.
Федотов В.

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67. Подлинник. Рукопись.

* Дата восстановлена по смежным документам.

63. Акт комиссии по выявлению фашистских зверств на территории Пантелеевского, бывшего Теребушского и Бельского сельсоветов об уничтожении карательными отрядами жителей Пантелеевского и Бельского сельских советов Оредежского района

10 марта 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по выявлению фашистских зверств на территории Пантелеевского, быв[шего] Теребушского, и Бельского с/с[оветов], опросив граждан дер. Гверездно* Бельского с/с[овета] Григорьева Федора Игнатъевича и его сына Григорьева Николая, установили следующее:

25/IX-1941 года дер. Гверездно окружил отряд немцев человек в 500. Ворвавшись в деревню, фашисты стали спрашивать дом партизана Александрова. Первого спросили Ефграфова Николая 19 лет, который не желая предавать семью Александрова, провел немцев мимо дома Александрова. Немцы спросили проходившего здесь Борина Михаила, который и указал дом партизана Александрова. Войдя в него, немцы спрашивали у Александрова и жилицы Семеновой Лукерьи, нет ли у них партизан. Они ответили, что партизан у них нет. Подробно, что произошло в доме неизвестно. Скоро дом Александрова загорелся. Офицеры приказали 4 колхозникам вынести тела партизан и немецкого солдата, иначе они будут расстреляны. Колхозники из пламени вынесли сначала тела партизан, Матвеева Михаила Матвеевича, сотрудника райкома партии, и его сына Александра. Тело отца было исколото штыками, глаза выколоты. Потом было вынесено тело убитого немца. Когда дом сгорел, начался допрос. Свидетелей из граждан не было. Жену Александрова Наталью и его сына Петра 17 лет избили так, что Наталья потеряла сознание и в таком состоянии была свезена за деревню к месту расстрела. Допрашивали многих граждан, в том числе дочь Александрова Татьяну 16 лет, [...]** старика Валева и других.

Наконец допрос кончился; палачи взвалили бесчувственное тело Александровой на телегу и повезли за деревню. За телегой шли Александровы Петр и Татьяна, Семенова Лукерья, Евграфов Николай, старик Валева, который давал партизанам продукты и скрывал партизан; патриоты ничем не выдали своего волнения. Махая руками, они прощались в последний раз со своими односельчанами. Их всех расстреляли немецкие бандиты.

После долгих хлопот перед немецкой комендатурой, через неделю после расстрела, родственникам удалось на кладбище в селе похоронить тела убитых.

Тела замученных партизан Матвеевых больше недели лежали в деревне на улице. Потом по приказу немцев отважных защитников Родины похоронили за деревней.

Сведения давали:
Члены комиссии:

Григорьев Ф.
Ростовцева
К. Подколзина

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 56–56 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее в документе ошибочно «Гверезно».

** Далее часть текста утрачена.

64. Докладная записка жителя деревни Коленцево Оредежского района Г.С. Назарова в комиссию Пантелеевского сельсовета по расследованию немецко-фашистских злодеяний об убийстве фашистами жителей сельсовета и заключенных Оредежской тюрьмы

10 марта 1944 г.

В комиссию при Пантелеевском сельсовете по выявлению немецко-фашистских зверств
Докладная записка от стрелочника
ст[анции] Оредеж Назарова Г.С.
из деревни Коленцево

18 января 1944 г. около дер. Коленцево для уничтожения немецкой армии партизанами была подложена мина. Немцы обнаружили ее и стали стрелять по деревне трасирующими пулями. Потом они ворвались в деревню, собрали все население на улице и стали спрашивать, кто подложил мину. Граждане ответили, что не знают. Тогда немцы арестовали старосту Иванова Василия и его жильца и увезли с собой. На второй день немцы явились снова, выстроили отдельно мужчин и женщин, пригрозили, что если они обнаружат, что кто-нибудь скрылся, [то] расстреляют его. Арестовали всех мужчин, жену старосты, их жилищу и Козлову Наталью, которая осмелилась выразить протест против действий немцев. Всех их отвезли в Васильковичи. Там сразу отобрали документы, хлеб, часы и другие вещи, которые возвращены не были. Целый день просидели голодными. Вечером начали допрос женщин и одного мужчины. Их били резиновыми палками и поленами. Иванова умерла в тот же вечер. Остальные были избиты до полусмерти.

Допрос продолжался на второй день. Всех арестованных при этом страшно избивались в темных камерах и травили собаками. Обезображенных людей из камер не выпускали, пока не поправятся.

Если на арестованных замечали приличную обувь, то грубо срывали ее, заменяя опорками или лаптями. Кормили супом из нечищенного картофеля 2 раза в день и граммов 100 хлеба в день.

28/1-[19]44 г. часов в 3–4 утра двоих из соседней камеры вывели, будто на работу. Больше они не вернулись. Нас потом послали грузить имущество СД на машины,

т. к. они готовились к отступлению. После обеда нас человек 40 арестованных отпустили. Мы не верили своему счастью. Когда я пришел в Павшино к своим родственникам, они мне сообщили, что вчера (очевидно 27/1-[19]44 г.) в Караже* расстреляли и сожгли 12 человек арестованных, сидевших в Оредежской тюрьме (Дом культуры). Один из них спасся. Он получил не смертельную рану и, когда немцы убедились, что все убиты и дом горит, ушли прочь, он вылез из горящего дома и пришел в Павшино. Колхозники дер. Павшино указали ему путь к партизанам, куда он и ушел с твердым намерением отомстить негодяям за их дикие зверства.

Г. Назаров

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 61–61 об. Подлинник. Рукопись.

* В документе ошибочно: «Караше».

65. Акт комиссии по выявлению зверств, чинимых немецкими захватчиками в период оккупации в поселке Торковичи о действиях карательных отрядов на территории поселка

10 марта 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по выявлению зверств, чинимых немецкими захватчиками в период оккупации в поселке Торковичи. Комиссия в составе лиц: 1. Морев С.Н.; 2. Прокофьев Г.И.; 3. Федоров М.; 4. Рунцев; 5. Доросев; 6. Добрякова А.Г.; 7. Петрова З.А.; 8. Белякова Н.Н.

Как только немцы оккупировали нашу местность, был установлен суровый режим.

Первый карательный отряд прибыл в пос. Торковичи в октябре м[еся]це 1941 г. Гитлеровцы обстреляли лодку с мирными жителями, вошли в поселок, согнали народ в помещение школы и в ту же ночь расстреляли Яковлева А.В. (зав[едующего] сельпо) и Васильева Н.В. (зав[едующего] пекарней). Разутых и раздетых их вели до места расстрела. Полтора часа они стояли на снегу, пока гитлеровцы готовили могилу. В декабре 1941 г. немцы сожгли дома партизан Огурцова, Константинова, Федорова. Расстреляны партизаны: Огурцов, Макаров, Петров (ур[оженец] дер. Чаща). В предательстве партизан участвовали русские, [такие] как Голубев В., Разумовский П.Н.

Ими была предана партизанская группа Торковичских партизан. В предместьях поселка расстреляны партизаны: Романовский, Гуляев, Федоров, Смыжов М., Копин Ф., Кажанов А. Избитыми были увезены в Оредеж, где и были добиты. Расстреляны Морев (старик 70 лет) и Ефимов, снабжающие партизан продуктами.

За осуществление связи с партизанами в декабре 1942 г. гестаповцы арестовали 17 человек.

Жестокими пытками подвергались [...] Семенова В. (пионервожатая [...]**), Яковлева Т.; Комлева Г.; комсомолки Нечаева Е., Богданова Е., Яковлева С.А. После мучительных пыток их расстреляли. Расстреляна мать партизана – Розенберг (68 лет). Комсомолец – Тренин К. и пионер Васильев В., 13 лет, по ночам перевозили партизан через реку, распространяли листовки и газеты. Тренина – расстреляли, Васильева сослали в концлагерь. Сосланы в лагерь остальные участники связи.

Больные и голодные люди безотказно должны были работать. Например, Сувви Густав опух от голода и не вышел на работу. Его посадили на 2 дня в холодную кладовую, после чего заставили работать. Рабочий Граховский обессилил и сел отдохнуть, ему приказали раздеться и избить палками. Избиение применялось как система. Рабочие обратились с заявлением об избиении к коменданту Брунсу, он ответил, что русских надо учить палкой, т. к. они не умеют работать. Гитлеровцы уничтожили все еврейское население. Расстреляна семья Василевских, мать с двумя детьми в возрасте 13 и 9 лет. У двух русских женщин Петровой Т. и Кубышкиной П. взяли детей (в возрасте 11 месяцев и 1 год) за то, что отцы их были евреи, находившиеся в РККА. Голеньких на санях зимою они везли их до места расстрела 3 км. Расстреляв, бросили в снег, а весной их тела терзали собаки. Весною 1943 г. произошел массовый арест цыган. Расстреляли 65 человек. Несмотря на кровавый режим, народ поднимался против законов немцев, присоединялись к партизанам, поддерживали связь [...]»^{3*}.

Был произведен арест неблагонадежных. Арестовано 20 человек и сосланы в концлагеря. В концлагеря сосланы все семьи партизан. Сопrotивляясь угону в немецкое рабство, люди уходили в лес.

При отступлении гитлеровцы обстреляли из артиллерии из дер. Борщово оставшееся мирное население. Обстрел шел 45 минут. После чего в поселок пришли около 250 немцев и подожгли все его здания. В доме для сирот войны находилось 48 детей. Немцы не пожалели детей и подожгли дом с двух сторон. Сгорело около 25 человек, многие вышли на улицу и замерзли в снегу. Трупы их и теперь обнажаются из-под снега.

Всего за время оккупации немцы расстреляли и замучили свыше 100 человек советских граждан нашего поселка и около 200 человек сосланы в концлагеря.

Из 3000 человек насчитывающих к началу оккупации осталось 330 человек.

Акт подписали жители поселка Торковичи:

*Добрякова
Морев
Прокофьев
Федоров
Белякова
Петрова
Доросев
Рунцев*

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226. Заверенная копия. Рукопись.

* Часть текста утрачена.

** Часть текста утрачена.

^{3*} Далее часть текста утрачена.

66. Акт комиссии Пантелеевского сельского совета Оредежского района по выявлению немецко-фашистских зверств об убийствах жителей деревни Васильковичи

11 марта 1944 г.

АКТ

Комиссии по выявлению немецко-фашистских зверств на территории Василькович, место деятельности гестапо

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: председ[ателя] Пантелеевского с/сов[ета] Комиссарова, Подколзиной, Ростовцевой, Румцева и врача Лободы, ознакомились с местами заключения арестованных и помещением, где производились допросы, а также беседовали с гражданами дер. Васильковичи: Андреевой Серафимой, Воробьевым Иваном и Анной Авериной, в результате чего установили следующее:

В декабре 1942 г. появились в Васильковичах гестаповцы, которые первое время ходили в штатском одеянии, часто заходили в дер. Васильковичи, выспрашивали колхозников о их материальном положении и посещают ли их партизаны. Вскоре начались массовые аресты по Оредежскому району, допросы и пытки. Железнодорожник Воробьев Иван, возвращаясь с работы вечером мимо тюрьмы, часто слышал вопли и стоны избиваемых. Перед Пасхой 1943 г. привели из Торковичей 78 чел[овек] цыган, стариков, старух, молодых женщин, парней и детей через Пантелеевичи в Васильковичи. Через несколько дней граждане Васильковичей слышали 70 выстрелов. Это расстреливали цыган, т. к. на второй день на болоте около Василькович жгли их одежду. Вскоре после этого была доставлена партия цыган из Батецкого района в количестве 107 ч[еловек]. Их постигла та же участь.

В конце [...]»* 1943** г. была арестована и расстреляна гражданка Максимова из Оредежа за еврейское происхождение. Через месяц ее сын Витя Максимов, у которого отец русский, по профессии маляр, был отнят у отца и отвезен к вечеру в детский дом. В 4 ч[аса] утра за ним и двумя маленькими девочками из Торкович приехали на дровнях и повезли в Васильковичи. Шестилетний Витя Максимов понял, что ожидает, соскочил с дровней и бросился бежать, но его поймали и по прибытии в Васильковичи всех троих детей расстреляли.

Расстреляны в Васильковичах за кражу немецкого фонарика и другой мелочи дети деревни Пантелеевичи Прокофьев Сергей, рожд[ения] 1931 г., Перфильев Геннадий, рожд[ения] 1931 г., Баринов Александр, 1932 г. и Вагин Виталий, рожд[ения] 1929 г. Предал их староста дер. Пантелеевичи Богданов Гавриил.

Расстрелян партизан Васильев Иван Васильевич летом 1943 г., начальник Оредежской лесосплавной конторы.

В августе 1943 г. расстреляны старики Гавриловы, муж и жена, за то, что дали приют партизану Сахарову Алексею. Последнего немцы отправили в лагерь.

Артист Астров Ефим за еврейское происхождение в сентябре 1943 г. расстрелян.

Расстреляны в ноябре 1943 г. Батурин с четырьмя товарищами, все допризывного возраста.

Точно установить имена и число расстрелянных и замученных в застенках Васильковичского^{3*} гестапо советских граждан не представляется возможным. По свидетельству колхозников дер. Васильковичи трупами расстрелянных и замученных людей наполнены две большие силосные ямы, глубокий колодец и 4–5 вновь вырытых больших ям.

Комиссия осмотрела места заключения, из которых три камеры совершенно темные и шесть полутемных. В этих камерах избивали заключенных и травили собаками. Часто ночью [можно] было слышать вопли истязуемых, заглушаемые лаем разъяренных собак.

На стенах имеются записи сидевших в камерах, многие из них сильно затерты. Комиссия записала некоторые: [...]

«Иванова Антонина Николаевна, рожд[ения] 1924 г. из дер. Речка». «Ефремова Мария Алексеевна, рожд[ения] 1924 г. из Речки». «Николаева Нина из Речки». «Антонов Михаил из дер. Павшино, 4/XI-[19]43». «Здесь сидела Ульянова Надя». «Блохин Григорий 4-го ноября». «Анна Сергеева, Савины Поляны». «Егорова, Оредеж». «Здесь сидели Харьшев из Торкович и Тиханов, бежали из Эстонии, сидели в Батецкой 2/XII». «Здесь сидела Антронова Лида из дер. Нежежицы». «Здесь сидел Куйдин Алексей из Торкович, сидел с 25/IX по 8/XI в Оредеже, переведен сюда и сидел по 30/XI». «Беглецы: из Волосово Фролов Иван, Виктор из Лютки, Комлев Толя [из] Милодеж, Петров Сергей [из] Чолово, Елисеев Виктор [из] Милодеж, Беляев Егор. 14/XII-[19]43». «2/1-[19]44 преступник Пушкин Леша, Чолово». «Здесь сидел и встретил Новый год Комлев Анатолий за побег из лагеря Волосово». «Л. Прощай и, если мы расстанемся навсегда, то прощай навсегда. Вигон. 19/XI-[19]43».

Около тюрьмы под окном лежит женская черная меховая жакетка, вся пропитанная кровью и коричневая фетровая шляпа.

В составе работников гестапо было 20 немцев и 50 русских. Фамилию шефа установить не удалось, помощник — некто Вейзе. Из русских особенно отличались своими зверствами: Долин Василий, Николай Ивакин, Николай Баранов, Крутиков Василий, Белокуров Иван, Капитонов Павел, Аконтьев Павел. По указанию немцев, эти палачи подвергали заключенных пыткам. Раздев пытаемого догола, подвешивали за подбородок на резиновом шнуре к потолку так, чтобы только пальцы ног касались пола. Затем били резиновыми палками и, когда жертва теряла сознание, отливали водой, и пытка снова продолжалась. Особыми инструментами вырывали ногти на пальцах.

Члены комиссии:

Засл[уженный] вр[ач] РСФСР
Уч[ительница] Оредежской шк[олы]

*Комиссаров
Ростовцева
Румцев
Лобода
Подколзина*

ЛОГАН.Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145.Л. 51-52. Подлинник. Рукопись.

* Предположительно: «январе», исправленное на «феврале».

** Вместо исправленного: «1942».

*** В документе ошибочно: «Васильковского».

67. Из протокола опроса свидетеля А.И. Антоновой, жительницы деревни Жерядки, о действиях карательных отрядов на территории Оредежского района

29 марта 1944 г.*

Свидетель Антонова Антонина Ивановна житель дер. Жерядки 29/III-[1944 г.] показала:

«Немцами в конце 1941 года расстреляно, между деревней Жерядки и Фралево 32 человека, которые похоронены в одной могиле.

Финским карательным отрядом расстреляно шесть человек жителей деревни Заполье.

Ими же расстреляно три человека в дер. Милодеж и два человека в дер. Фралево: б[ывший] председ[атель] колхоза Васильев и б[ывший] председ[атель] с/совета Матвеев.

Кроме этого, в ноябре месяце 1941 года немецким карательным отрядом было подв[ергнуто] массовой порке все взрослое население двух деревень Жерядки и Фралево, где все получали от 5 до 25 ударов плеткой».

ЛОГАН.Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 42 об 43. Копия. Рукопись.

* Год установлен по смежным документам дела.

68. Из протокола опроса свидетеля А.М. Иванова, жителя деревни Усадище, о расстрелах нацистами цыган в деревне Васильковичи Оредежского района

*4 апреля 1944 г.**

Свидетель Иванов Ал[ексан]др Михеевич, житель дер. Усадище 4/IV-[1944 г.] показал:

«При немцах мне приходилось строить около полутора месяцев тюрьму в имении Васильковичи Оредежского р[айо]на, где был очевидцем немецких зверств. Сюда приводили цыган из Батецкого и Оредежского р[айо]нов целыми семьями, группами по 10 по 20 ч[еловек], их даже не пускали в помещение. Здесь были старики, женщины, грудные дети. Первой же ночью их всех расстреливали, были случаи, что трупы убитых валялись в придорожных канавах. Кроме цыган много расстреливали немцы и русских, фамилии их я не знаю».

ЛОГАН.Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 43 об. Копия. Рукопись.

* Год установлен по смежным документам дела.

69. **Протокол допроса свидетеля З.А. Петровой, жительницы поселка Торковичи Оредежского района, об убийстве жителей поселков Оредеж и Торковичи за связь с партизанами и расстреле еврейской семьи Василевских**

6 октября 1944 г.

Протокол допроса

1944 г. октября мес[яца] 6 дня я, ст[арший] о[пер]уполном[оченный] Оредежского РО НКГБ лейтенант г[осударственной] без[опасности] Крюков, допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: Петрову
2. Имя и отчество: Зинаиду Анатольевну
3. Дата рождения: 1916 г. р[ождения]
- [...]
8. Род занятий: Торковичская* НСШ, учительница
- [...]

Показания обвиняемого (свидетеля) Петровой Зинаиды Анатольевны.

Пос. Оредеж, Лен[инградская] обл[ась], 6 октября 1944 г.

Об ответственности за отказ от показаний и дачу ложных показаний предупреждена по ст[атьям] 92 и 95 УК РСФСР.

Вопрос: Где Вы проживали в период немецкой оккупации?

Ответ: Я в период немецкой оккупации все время проживала в пос. Торковичи Оредежского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти].

Вопрос: Расскажите, какие Вам известны факты зверств, чинимых немецкими оккупантами и их пособниками?

Ответ: В 1941 году, осенью, после прихода немецких оккупантов, в пос. Торковичи пришли бывшие военнослужащие Красной армии: Разумовский Павел Николаевич и Голубев Виктор Иванович, поступили на службу к немцам, первый исполнял обязанности бургомистра поселка, а второй — полицейского, которые став на путь измены Родине стали прямыми предателями. Разумовский и Голубев составили список членов ВКП(б), комсомольцев, партизанских семей и передали его немцам, а потом водили немцев и указывали дома, где живут эти лица. Узнав о предательской деятельности Разумовского и Голубева, партизанский отряд, командиром которого был Бухов Александр Николаевич, в ноябре месяце 1941 года пришли в пос. Торковичи, Голубева убили как предателя в помещении б[ывшего] клуба, а Разумовского предупредили и дали задание собрать для партизан теплые вещи, назначив при этом день, когда приедут за вещами. Разумовский же вместо оказания помощи партизанам, сообщил немецкому карательному отряду, который находился в это время в пос. Торковичи в здании школы и каратели сделали засаду между хутором Жуббе и совхозом, т. е. на пути следования партизан от лагеря в пос. Торковичи. Когда партизаны ехали на лошади в количестве пяти человек:

- 1) Огурцов Анатолий, 1916 г. р.
 - 2) Макаров Александр Алексеевич, 1910 г. р.
 - 3) Романовский Алексей Корнеевич, 1902 г. р.
 - 4) Голубев Павел, 1910 г. р.
 - 5) Федоров Александр Федорович, 1896 г. р., их немцы окружили, из партизан, ехавших на лошади:
1. Романовского Алексея Корнеевича, 45 лет
 2. Гуляева Павла, 1910 г. р.

З. Федорова Александра Федоровича,

убили на месте, а двоих из них:

1. Огурцова Анатолия
 2. Макарова Александра,
- взяли в плен, убили в пос. Оредеж и расстреляли.

Трупы убитых были привезены так же в пос. Оредеж для опознания. Мне лично, случайно находившейся в пос. Оредеж, пришлось видеть трупы, которые лежали у б[ывшей] железнодорожной столовой на улице.

После того, как трупы были похоронены, немцы до трех раз вырывали их для опознания, мне вторично пришлось видеть трупы на кладбище, когда они были вырыты. Из них я узнала по личности Огурцова и Макарова, а также одного жителя ст[анции] Чаща по фамилии Петров, которые были похоронены после их расстрела.

Второй факт немецких зверств, свидетелем которых я являюсь, был в конце ноября или начало декабря 1941 года, я шла на родину в дер. Ерышево, мне на пути в дер. Ерышево попались три подводы, на которых ехали немцы, на средней подводе я узнала сидящих избитых партизан, без головных уборов, босых, по лицу текла кровь:

1. Смыжова Михаила Петрович
2. Копина Федора Александровича
3. Мельникова Павла Васильевича.

И с ними еще было трое немцев, все они сидели на трупах убитых, так как сзади торчали ноги, впоследствии я узнала, что эти партизаны были пойманы в лесу, двое из них:

1. Смыжов Михаил Николаевич^{5*}, 1912 г. р.
2. Копин Федор Александрович, 1924 г. р.

немцами были в пос. Оредеж расстреляны, а Мельников Павел Васильевич, встав на путь измены, пошел на службу полицейским и указал немцам партизанские базы с продуктами и вооружением, за что немцы ему сохранили жизнь. Тех партизан, трупы которых были закрыты сидящими немцами, я не узнала.

Третий факт, свидетелем которого я являюсь, это зверское истребление немцами евреев.

Примерно в феврале месяце 1942 года в пос. Торковичи немцами была расстреляна семья евреев Василевских:

1. Мать — Василевская, 1905 г. р.
2. Дочь — Василевская Евгения, 1928 г. р.
3. Дочь — Василевская Елена, 1933 г. р.

Кроме этого были расстреляны тогда же дети, отцы которых были евреи:

1. Петрова Нина Михайловна, 1941 г. р.
2. Кубышкина, 1941 г. р.

Матери этих детей живут сейчас в пос. Торковичи, так как были русские, их немцы не расстреляли.

Трупы расстрелянных евреев валялись несколько дней на улице, и их немцы не разрешали хоронить, я эти трупы видела сама лично.

Вопрос: Вам известно, где находятся в данное время Разумовский П.Н. и Мельников П.В.?

Ответ: Я знаю, что Разумовский П.Н. весной 1942 года уехал в Германию, а Мельников П.В. в последнее время осенью 1943 г. ушел в партизанский отряд и по слухам якобы арестован.

Вопрос: Откуда и как Вы знали названных Вами лиц, которых немцы расстреливали?

Ответ: Я перечисленных мною лиц, которых расстреляли немцы, знаю, как жителей поселка Торковичи.

Вопрос: Что Вы можете добавить к своим показаниям?

Ответ: Я добавить к своим показаниям больше ничего не имею.

Протокол допроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно.

Петрова

Допросил: ст[арший] о[пер]уполном[оченный] РО НКГБ
лейтенант г[осударственной] безоп[асности]

Крюков

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 108–110 об. Заверенная копия. Рукопись.

* В документе ошибочно написано «Торковская».

** Выше в тексте указан как «Смызов Михаил Петрович».

70. Из допроса свидетеля И.М. Кузнецова, жителя деревни Загорье Волкинского сельсовета Оредежского района, о расстрелах мирных граждан на территории Печковского сельского совета

10 октября 1944 г.

Протокол 6

Допроса свидетеля

10 октября 1944 г. я, уч[астковый] уполн[омоченный] Оредежского РОНКВД лейтенант милиции Орлов.

Допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК.

1. Фамилия имя отчество: Кузнецов Иван Макарович

2. Дата и год рождения: 1901

[...]

5. Занятие: а) в настоящее время – место работы и занимаемая должность: рядовой колхозник в кол[хо]зе Тесовик Печковского с/с[овета]

[...]

Примечание: Допрос производился в Печковском с/с[овете]. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК предупрежден.

Кузнецов

Свидетель показал: Я, Кузнецов, работаю в кол[хо]зе Тесовик Печковского с/с[овета]. В период оккупированной территории немецко-фашистскими войсками я проживал в д. Запередолье. Не помню какого числа в августе м[еся]це 1942 г. у меня потерялась лошадь, я пошел искать лошадь по пути следования, попали мне навстречу 4 неизвестных немца и один немецкий офицер остановили меня, и немецкий офицер приказал солдату дать 25 ударов, который взял палку в сантиметр толщиной ударял по всему телу, что после нанесенных ударов болел целый м[еся]ц. В сентябре м[еся]це 1943 г. по просьбе немецкого офицера мне была дана лошадь для обработки приусадебного участка. Во время работы лошадь была потной. В это время подошел немецкий офицер, фамилию не знаю, Адольф, набросился на меня, ударил 2 раза палкой

по голове. Я упал, тогда избивал кулаками, и торкал, и пинал сапогами. Я болел около 2 м[еся]цев. 17 ноября 1941 г. я был очевидцем того, как немцы в нашей д. Заполье, ничем невинных людей арестовали чл[ена] ВКП(б) и секретаря Печковского с/с[овета] Кузнецову Марию Григорьевну, ее сестру Егорину Ульяну Григорьевну, чл[ена] ВКП(б) Козлову Александру Михайловну, ее мужа учителя Козлова Ивана Степановича и рядовых колхозников Лупышева Ивана Васильевича, Захарова Петра Васильевича доставили в дер. Жерядки в немецкий карательный отряд.

Продолжение 7

Допроса свидетеля Кузнецова Ив[ана] Мак[аровича]

И на второй день были расстреляны около д. Жерядки. С убитых сняли одежду и обувь. Кроме того, я видел, как под конвоем немецкой полицией в дер. Жерядки 27 военнопленных бойцов Красной армии. На второй день все были расстреляны, одежда и обувь была снята, трупы лежали убитых бойцов около 2 м[еся]цев и после только по просьбе населения были похоронены в братскую могилу около д. Жерядки 32 чел[овека]. Как фамилия, имя, отчество немцев, причиняющих зверства, для меня неизвестны. Больше по делу дополнить ничего не могу, протокол написан верно с моих слов и зачитан мне вслух.

К сему

Кузнецов

Допросил уч[астковый] уполномоченный Оредежского РОНКВД
лейтенант милиции

Орлов

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 64–65. Заверенная копия. Рукопись.

71. Протокол допроса свидетеля Н.П. Петрова о казни немцами в деревне Холмцы Оредежского района мирных граждан, заподозренных в повреждении телефонной линии

10 октября 1944 г.

Протокол

Допроса свидетеля

10 октября 1944 г. уполн[омоченный] Оредежского РО НКВД мл[адший] л[ейтенант] милиции Большаков допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК.

1. Фамилия, имя, отчество: Петров Николай Петрович

2. Дата и год рождения: 1892 г.

[...]

5. Занятие: а) в настоящее время место работы и занимаемая должность: к[олхо]з Кр[асные] Холмы, председатель колхоза; б) в момент, к которому относятся показания свидетеля: председатель колхоза.

[...]

Примечание: Допрос производился в помещении правления к[олхо]за «Кр[асные] Холмы». Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК предупрежден.

Петров

Свидетель показал: что я, Петров, был очевидцем и сам подвергался в этот момент пыткам к повешению. В 1941 г. 22 августа м[еся]ца с приходом немецко-фашистских войск неизвестным мне лицом была повреждена телефонная связь (провод был порван), за что немцы схватили под арест меня лично, Егорова Дмитрия Васильевича, Полякова Нила Васильевича, Петрова Дмитрия Петровича из дер. Холомцы и одного из дер. Пожарищи* Бельского с/с[овета] – Осипов Николай Осипович, а два человека были мне неизвестны. На шоссе, близ дер. Холомцы нам всем связали сзади руки немцы и подвели к телеграфному столбу, поставили лестницу и стали вешать по очереди. Повесили двух неизвестных мне, Егорова В.Д., Полякова Н.В., а Петрова Д.П. и меня и еще было приведено 4 человека, нас, в количестве 6 человек, отпустили домой, а Осипова Николая тоже повесили. Всего на телеграфный столб повесили 5 человек, которые висели двое суток и похоронены 2 чел[овека] неизвестных у телеграфного столба, а трое: Поляков Н.В., Егоров В.Д. и Осипов Н.О. в дер. Треньково на кладбище в одной могиле.

Записано с моих слов все верно и мне читано вслух.

Петров

Допросил: мл[адший] л[ейтенант] мил[иции]

Большаков

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 72-72 об. Заверенная копия. Рукопись.

* В настоящее время: д. Пожарище.

72. Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о сожжении деревень и расстреле мирных граждан Тарасинского сельсовета

10 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Оредежской районной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Исаков Иван Иванович, члены районной государственной комиссии: Васильев Василий Васильевич, председатель райсовета, Володченко Андрей Андреевич, начальник РО НКГБ, Антонышев Дмитрий Ильич, секретарь государственной комиссии, составили настоящий акт в нижеследующем:

1) Немецко-фашистскими захватчиками полностью сожжены все населенные пункты Тарасинского сельсовета Оредежского района Ленинградской области, а население частью расстреляно, а все остальное угнано в немецкое рабство.

Сожжены следующие деревни:

а) 17/II-1942 г. дер. Абрамово, 30 дворов, население: женщин – 49 чел[овек], мужчин – 16 чел[овек], детей – 47 чел[овек], а всего 112 чел[овек] угнаны силой в немецкое рабство;

б) в феврале 1942 г. сожжены дер. Клин и дер. Дубки, 25 дворов, население: мужчин – 11 чел[овек], женщин – 40 чел[овек], детей – 42 чел[овека], а всего 93 чел[овека] угнано силой в немецкое рабство.

В дороге на рабство из дер. Абрамово умерло с голоду 4 женщины и 10 чел[овек] детей.

в) в ноябре месяце 1943 г. сожжена дер. Неужицы*, 10 дворов, население: мужчин – 10 чел[овек], женщин – 18 чел[овек], детей – 15 чел[овек], а всего 45** чел[овек] угнано силой в немецкое рабство;

г) в ноябре месяце 1943 г. сожжена дер. Нестерково^{3*}, 61 двор, население: мужчин – 45 [человек], женщин – 78 [человек], детей – 95 [человек], всего 218 чел[овек] угнано силой в немецкое рабство;

д) в ноябре 1943 г. сожжена дер. Тарасино, население: мужчин – 17 [человек], женщин – 54 [человека], детей – 63 [человека], а всего 134 чел[овека] угнано в немецкое рабство;

е) ноябре 1943 г. сожжена деревня Глебово, 42 двора, население 121 чел[овек], угнано силой в немецкое рабство, в т. ч. мужчин – 18 чел[овек], женщин – 45 чел[овек], детей – 58 чел[овек].

Всего с Тарасинского сельсовета угнано в немецкое рабство 721^{4*} чел[овек], в том числе мужчин – 117 чел[овек], женщин – 284 чел[овека], дет[ей] – 320 человек.

Составить персональные списки с указанием имени, отчества, фамилии, даты рождения не представляется возможным.

2) Немецко-фашистскими захватчиками на территории Тарасинского сельсовета расстреляно 11 чел[овек] русских военнопленных и один партизан – фамилии, имени, отчества установить не удалось.

Расстреляны и похоронены:

4 военнопленных расстреляно 7/VI-1944 г. в дер. Абрамово и в этой же деревне в январе 1942 г. расстреляны 2 военных. В декабре месяце 1941 г. расстреляно 5 русских военнопленных и один партизан дер. Неужицы.

3) Расстреляно граждан Тарасинского сельсовета – 18 чел[овек], арестовано и судьба их неизвестна – 5 чел[овек], избито – 3 чел[овека], а всего [нрзб] – 26 чел[овек].

Персональный список прилагается^{5*}, в чем и составлен настоящий акт.

Председатель Оредежской государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Исаков

Члены районной государственной комиссии:

Васильев

Володченко

Антонышев

Секретарь государственной комиссии

Помета: «НКГБ»

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 28-28 об. Подлинник. Машинопись.

* В документе ошибочно: «Неужицы».

** Так в документе; правильное количество 43 человека.

^{3*} В документе ошибочно: «Нестерово».

^{4*} Итоговое количество указано правильно с учетом исправленного количества по дер. Неужицы.

^{5*} Список не публикуется.

73. **Протокол допроса свидетеля А.Д. Дмитриева, жителя станции Чаща, о карательных экспедициях и уничтожении жителей деревень Черемно и Чолово Череминского сельского совета Оредежского района**

14 октября 1944 г.

Протокол 6
Допроса свидетеля

14 октября 1944 г. уполн[омоченный] Оредежского РОНКВД Антонов допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атьи] 162–168 УПК.

1. Фамилия имя отчество Дмитриев Андрей Дмитриевич
2. Дата и год рождения 1840 г.*

[...]

5. Занятие: а) в настоящее время – место работы и занимаемая должность директор кож[евенного] завода, ст[анция] Чаща; б) в момент, к которому относятся показания свидетеля директор кож[евенного] завода ст[анция] Чолово**

[...]

Примечание: Допрос производился в п[оселке] Чаща. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК предупрежден.

Дмитриев

Свидетель показал: Что я, в период оккупации Череминского с/с[овета] Оредежского рай[она] проживал в п[оселке] Чолово вышеуказанного с/с[овета]. Знаю всех.

Зверства и злодеяния, которые проводили немецкие власти, могу показать следующие:

д. Черемно^{3*}

Расстреляно немецким гестапо в ноябре 1943 г. за связь с партизанами:

1. Понфилова Николая Александровича рожд[ения] 1926 г.;
2. Табакову Лидию Алексеевну рожд[ения] 1926 г.

После их ареста они сидели под стражей в пос. Оредеж и там же были расстреляны. 17 ноября 1943 г. в дер. Черемно прибыл ночью карательный отряд, окружил деревню и насильно стали сгонять население на ст[анцию] Чолово для отправки в рабство. Этот раз немцы угнали из дер. Черемно всех вместе женщин, мужчин и детей 200 человек. Люди не хотели ехать по приказу, который был издан, повиновались, потому что за невыполнение приказа получили суровое наказание или иначе расстреляли.

Спр. № 2 продолжение опроса Дмитриева

В январе 1944 г. таким же способом приехал карательный отряд и стали выгонять оставшееся население. Выгнав население на ст[анцию] Чолово немцы часть населения погрузили в вагоны, а остальных погнали пешком, по направлению г. Луга. После выгона всех жителей дер. Черемно немецкий карательный отряд сжег всю жилую и нежилую постройку, также все оставшееся имущество и вещи подвергли разрушению и огню. Таким образом, всего немцы подвергли угону из дер. Черемно 400 человек мужчин, женщин и детей.

д. Чолово

В первых числах ноября 1943 г. прислали 3 человека из жандармерии и арестовали:

1. Андрееву Елену рождения 1925 г.;
2. И еще фамилию не знаю по имени Виктор.

3. И директора школы фамилию я его не знаю и еще двоих старика и старуху, которые пасли в дер. Чолово коров, увезли в Оредеж и там расстреляли.

17 ноября 1943 г. приехал карательный отряд немцев, окружили деревню и стали выгонять население из домов, собрали 200 человек и под конвоем увезли на станцию Чолово, насильно погрузили в вагон и отправили на каторгу в Германию.

В январе 1944 г. оставшееся население немцы собрали на станцию Чолово и насильно погрузили в вагоны и отправили по направлению ст[анции] Оредеж. Люди не хотели, но их подвергли насильному увозу. Скольким было слез и муки при отправке, но это не помогло людям, на это немцы не обращали внимания. После угона всех людей немецкий карательный отряд все дома и нежилые строения, имущество, которое люди оставили, они разломали и разграбили. Таким образом, всего из дер. Чолово в рабство 270 человек всех вместе мужчин, детей и женщин.

п[оселок] Чолово

В 1942 г. феврале м[еся]це немецкими жандармами был арестован Демидов Виктор Иванович лет 19. После ареста был подвергнут тяжелыми пытками и избиениями, а потом карательный отряд расстрелял его около железнодорожной станции Чолово. В 1943 г. был арестован и отправлен в Оредежскую комендатуру Батулин Виктор Иванович рожд[ения] 1925 г. за связь с партизанами и после был расстрелян на ст[анции] Оредеж.

В 1943 г. в августе м[еся]це была арестована и дальнейшая судьба ее не известна Трофимова Лида, лет 20. Население пос. Чолово подвергнуто угону в Германию в январе 1944 г. Всего угнано людей 450 человек, а дома и нежилая постройка сжег, а также и все имущество подвергли разгрому.

д. Клуково^{7*}

В ноябре м[еся]це 1943 г. приехал карательный отряд немцев, окружили дер[евню] и согнали всех жителей и части оставили проживать в дер. Черемно, а часть людей сразу под конвоем отправили на ст[анцию] Чолово, погрузили в вагоны и отправили в рабство в Германию, деревню сразу сожгли, не оставили даже и бани. Остальных людей, которые были оставлены в дер. Черемно в январе м[еся]це 1944 г. погрузили в вагоны и отправили в рабство. Люди плакали, не хотели ехать, но ничего им не помогло остаться у себя на родине. Всего людей угнано в рабство из дер. Клуково 150 человек.

Больше добавить ничего не могу. Записано с моих слов правильно, зачитано, в чем и расписываюсь.

Дмитриев

Допросил: уч[астковый] уполномоченный Оредеж[ского] РОНКВД

Антонов

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об. Копия. Рукопись.

* Так в документе

** Здесь и далее в документе ошибочно указано: «Чолово».

3* В документе ошибочно указано: «Чермино».

7* Здесь и далее в документе ошибочно указано: «Клуколово».

74. **Протокол допроса свидетеля Е. Д. Васильевой, жительницы деревни Туховежи, о расстрелах карательным отрядом жителей в деревнях Горыни, Солони, Замостье, Туховежи Ново-Березинского сельсовета Оредежского района**

15 октября 1944 г.

Протокол
Допроса свидетеля

15 октября 1944 г. уч[астковый] уполномоченный Оредежского РО НКВД л[ейтенант] мил[иции] Орлов допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК.

1). Фамилия, имя, отчество: Васильева Екатерина Дмитриевна

2). Дата и год рождения: 1925 [года] [рождения]

[...]

8). Происхождение: из крестьян середняков

[...]

Допрос производился в Ново-Березинском с/совете. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст. 92 УК предупрежд[ена] Васильева Ек[атерина] Дм[итриевна].

Свидетель показал: я, Васильева работаю секретарем Ново-Березинского с/с[овета]. На оккупированной территории немецко-фашистскими войсками проживала в дер. Замостье Ново-Березинского с/совета. Я лично видела, как немцы, не помню какого числа в мае м[еся]це 1942 года в дер. Замостье ни [в] чем не повинных людей, приехал карательный немецкий отряд из дер. Горыни Горынского с/совета, арестовали Дугину Марию Ефимовну и Быкову Марию Афанасьевну, под конвоем доставили в дер. Горыни, посадили в баню, подвергали разным пыткам, т. е. кололи руки иглами, били, не давали хлеба, которые сидели 47 дней и после были расстреляны.

В марте м[еся]це 1942 г. в дер. Солони Ново-Березинского с/с[овета] Евдокимова Антонина Александровна с тремя малолетними детьми увидела в пути следования немецкий карательный отряд, спрятались в подвал, [их] заметили гестаповцы в подвале и стали бросать гранаты. Евдокимова была ранена, тогда немцы подожгли дом, Евдокимова и двое детей сгорели, один выскочил, в возрасте 8 лет.

В апреле м[еся]це 1942 г. в дер. Солони от немцев спряталась в подвал Евдокимова Елена Федоровна с четырьмя малолетними детьми, немцы забросали [их] гранатами и дом подожгли, живыми [они] были сожжены.

В августе м[еся]це 1943 г. в дер. Солони арестовали Голубева Василия Васильевича и его жену Голубеву Марию Ивановну, доставлены в дер. Горыню, подвергались пыткам в течение 35 дней, были замучены.

В мае месяце 1942 года в дер. Замостье Ново-Березинского с/совета был арестован председатель Ново-Березинского с/совета Филиппов Роман Васильевич. Подвергался пыткам и после был расстрелян в дер. Жирядки.

В ноябре м[еся]це 1941 года в дер. Туховежи Ново-Березинского с/с[овета] была немецкой биржей труда вызвана Федотова Ольга Васильевна и сильно была избита за то, что не работал сын на оборонных работах у немцев. Федотова болела около двух м[еся]цев. Какой немецкий отряд причинил зверства, для меня неизвестно.

Больше по делу дополнить ничего не могу, протокол подписан верно и зачитан вслух.

К сему

Васильева

Допросил: уч[астковый] уполном[оченный]
Оредежского р[айо]на л[ейтенант] мил[иции]

Орлов

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66–67. Заверенная копия. Рукопись.

75. **Акт комиссии Пантелевского сельского совета Оредежского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательных операциях на территории сельского совета**

15 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Пантелеевского с/совета Оредежского района Лен[инградской] области – т. СЕРЯКОВ Семен Петрович, секретарь Пантелеевского с/совета т. РУМЦЕВА Нина Дмитриевна, налоговый агент ЯКОВЛЕВА Ольга Андреевна, педагог СМИРНОВА Анна Григорьевна составили настоящий акт в нижеследующем:

1. Немецко-фашистскими захватчиками полностью сожжена дер. Великое Село, Караж*, в дер. Хлупино – сожжено 25 домов, деревня [...]*** – 20 домов, деревня Борщевы** – 25 домов, деревня Почап – 11 домов, деревня Пантелеевичи – 41 дом, дер. Щербинка – 16 домов. В пос. Оредеж – 81 здание (в пос. Оредеж сожжено – здание средней и начальной школы, детсад, райветлечебница, здание жел[езнодорожной] станции, две водокачки, радиоузел, здание почты, рай[онной] сберкасса, Лензаготплодоовощторг, столовой, 2 магазина, здание райвоенкомата, райуполнаркомзага и ряд других).

2. До момента немецкой оккупации проживало на территории Пантелеевского с/совета 3909 человек. После освобождения района, осталось 733 человека. Угнано в немецкое рабство – 3127 чел[овек], из числа которых восстановлены персональные списки на 420 чел[овек], а на 2707 чел[овек] составить именные списки не представляется возможным. Расстреляно 39 чел[овек], сожжено – 5 чел[овек], повешено – 1, арестовано и судьба неизвестна – 4 человека. Персональные списки на угнанных в рабство 420 человек, расстрелянные 39 человек, сожженные 5 чел[овек], повешенные 1 чел[овек], арестованные и судьба неизвестна 4 чел[овека] при сем прилагаются*. Правильность их подтверждают все подписавшие сей акт, а также удостоверяют, что угнано в немецкое рабство, кроме персонального списка на 420 человек, еще 2707 чел[овек], но список составить не представляется возможным.

3. В августе месяце 1943 г. немцы расстреляли русского военнопленного летчика в пос. Оредеж за ул. Лермонтова. Зимой 1941 года расстреляли 2 военнопленных, из коих одна женщина в пос. Оредеж за пекарней.

В январе месяце 1944 г. в дер. Кашицы расстреляли 60 лет старика.

В январе мес[я]це 1942 г. в пос. Оредеж за пекарней расстреляно 4 человека.

1 декабря 1942 года в дер. Хлупино расстреляли мальчика 14 лет. В конце августа 1941 года в дер. Хлупино расстреляно 3 гр[ажданин]а под видом партизан. В январе мес[я]це 1943 г. расстреляно 8 чел[овек] советских гр[ажданин]. В июле мес[я]це 1943 г. в дер. Поддубье расстрелян один советский гражданин, фамилию, имя и отчество и год рождения установить не удалось.

4. Дом культуры в пос. Оредеж немцы превратили в дом заключенных. Стены Дома культуры все исписаны узниками – приведем некоторые из них:

«9/VIII-1943 г. Я — молодой, я хочу жить, хочу петь, играть, шутить, любить, но кто же даст, ведь мне только двадцать один год, самые веселые годы моей жизни, а я закован в кандалы. Ох! Боже мой! За что меня так наказали. Такое мученье, сижу один, не с кем слова сказать, я плачу, но моих слез никто не видит. Прокофьев».

«Как тяжело переживать настоящую обстановку, за стеной раздаются звуки свободных людей, наших девушек, мы уже не мечтаем о любви, а об остатках дней своей жизни. Одному 22 года, второму 23 г.»

«Нас настигла такая тяжелая участь. Прощайте! Шанковский и Бондаренко».

«Пусть в застенках нахожусь, свою молодость гублю, но пусть знает эта свора, что я родину люблю». Перфильева Анна Ивановна, 1901 года, сидела с 17/XII-[19]43 г., далее надпись — расстреляна 23/I-[19]44 г.

«Здесь сидел военнопленный Садуков Михаил за побег из лагеря». «Расстреляют и меня, как моих товарищей».

11/X-[19]43 года. «Сидел Баранов Алексей. В третий раз сижу за побег с немецкой армии. Приговорен к расстрелу, но жизнь покончил самоубийством».

25/VI-[19]43 г. «Получил 10 лет. Бондаренко Петр Яковлевич, матрос, рождения 1919 года, Воронежской области, село Новохарьковка. Нахожусь под судом третий раз за побег из немецкой армии, голова болит, глаз, видимо, выбит».

Лексин, 1921 года из Кингисеппа. «Моя жизнь прошла, какое весеннее утро».

Далее надпись расстрелянных 11/X-[19]43 г.: «Сидела за связь с партизанами. Неужели еще вызовут на допрос. Рука у меня, кажется, сломана».

Подобных надписей в Доме культуры насчитано более 160.

В местечке Васильковичи, в здании бывшей колхозной школы, находилось — немецкое гестапо, со специальным пристройком для заключения. В застенках гестапо, в Васильковичах, обнаружено большое число надписей:

«Иванова Антонина Николаевна, рождения 1924 г. из Речки. Николаева Нина из Речки. Антонов Михаил из Пашино».

«Здесь сидела Ульянова Надя, Блохин Григорий 4 ноября. Анна Сергеевна — Сав[ины] Поляны.

Здесь сидел Харищев из Торкович и Тихонов — бежали из Эстонии. Ефремова Мария Алексеевна, 1924 г. из Речки.

Здесь сидела Антропова Лида из дер. Невежицы.

Беглецы из Волосово — Фролов Иван и Виктор из Лютки.

Комлев Толя — Милодежь. Петров Сергей — Чолово. Елисеев Виктор — Милодежь^{5*}. Беляев Егор — 14 декабря 1943 года».

Таких надписей в камерах насчитано более 100. Судьба этих людей никому неизвестна.

В имении Васильковичи, где помещалось немецкое гестапо, очень много расстреляно советских людей. Трупы расстрелянных зарыты в могилах за Васильковичами. Могил насчитывается 6.

Кроме того, фашисты расстреливали и зарывали за ул. Лермонтова, за пекарней сельпо в пос. Оредеж. Количество могил расстрелянных советских людей за улицей Лермонтова и пекарней — очень большое.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель с[ельского] совета
Секретарь с[ельского] с[овета]

Серяков
Румцева

Налоговый агент
Педагог

Яковлева
Смирнова

ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119-119 об. Подлинник. Машинопись.

- * Сведения о количестве сожженных домов отсутствуют.
- ** Название деревни отсутствует.
- 3* Современное название: д. Борщово.
- 4* Списки в деле отсутствуют.
- 5* В документе ошибочно «Милодеж»

76. **Протокол опроса свидетеля А.К. Гроховской, жительницы поселка Торковичи Оредежского района о расстреле жителей цыганской национальности в деревне Савиновщине Сланцевского района и в деревне Васильковичи Оредежского района**

18 октября 1944 г.

Протокол допроса

1944 г. октября мес[яца] 18[-го] дня я, ст[арший] о[пер]уполномоченный Оредежского РО НКГБ л[ейтенант] г[осударственной] б[езопасности] Крюков, допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: Гроховскую
2. Имя и отчество: Анастасию Кузьминичну
3. Дата рождения: 1915 г. р[ождения]
4. Место рождения: Кингисеппский р[айо]н, дер. Овсище
5. Местожительство: пос. Торковичи Оредежского р[айо]на
6. Нац[иональность] и гражд[анство]: цыганка, гр[аждан]ка СССР [...]

Показания обвиняемого (свидетеля) Гроховской Анастасии Кузьминичны пос. Оредеж Лен[инградской] обл[асти] 18 октября 1944 года

Об ответственности за отказ показаний и дачу ложных показаний предупреждена по ст[атьям] 92 и 95 УК РСФСР

Кузнецова*

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

Ответ: Я в период немецкой оккупации до февраля месяца 1942 года проживала в Сланцевском р[айо]не в дер. Савиновщина, откуда бежала и с февраля м[есяца] 1942 года до момента освобождения частями Красной армии, проживала в пос. Торковичи Оредежского р[айо]на, где работала на разных работах.

Вопрос: Расскажите, какие Вам известны зверства немцев по отношению к цыганам?

Ответ: В феврале месяце 1942 года, в дер. Савиновщина Сланцевского** района Ленинградской области немцами расстреляны:

1. Гроховский Григорий Никитич, 52 лет
2. Гроховский Сергей Никитич, 35 лет
3. Гроховская Антонина Кузьминична, 22 лет
4. Гроховская Мария Никитична, 60 лет
5. Богданова Варвара Михайловна, 17 лет

6. Гроховский Александр Кузьмич, 12 лет
7. Гроховский Иван Кузмич, 15 лет
8. Гроховская Нина Кузьминична, 14 лет
9. Гроховская Ольга Кузьминична, 8 лет
10. Гроховский Иван Григорьевич, 16 лет
11. Гроховский Николай Григорьевич, 3 лет
12. Гроховская Мария Григорьевна, 12 лет
13. Гроховская Вера Григорьевна, 8 лет
14. Гроховская Тамара Сергеевна, 21 год
15. Гроховская Александра Сергеевна, 16 лет
16. Гроховская Валентина Сергеевна, 12 лет
17. Гроховская Ольга Сергеевна, 8 лет
18. Гроховский Александр Сергеевич, 6 лет
19. Гроховская (имени не имела), 3 месяца
20. Богданова Тамара Михайловна, 10 лет
21. Богданова Нина Михайловна, 8 лет
22. Богданова Вера Михайловна, 15 лет
23. Гроховская Александра Матвеевна, 35 лет
24. Гроховская Вера Васильевна, 32 лет

В апреле месяце 1942 года немцами были арестованы в пос. Торковичи и расстреляны в «СД» имение Васильковичи цыгане в количестве 25 семей, которые состояли из семидесяти двух человек, из них мне известны:

1. Гроховская Ольга Петровна, 25 лет
2. Богданов Иван Михайлович, 22 лет
3. Богданова Мария Михайловна, 23 лет
4. Богданова Варвара (отчество не знаю), 24 лет
5. Малиновская Анна Федоровна, 36 лет
6. [Малиновская] Мария [Федоровна], 18 лет
7. Орбижский Василий Васильевич, 46 лет
8. [Орбижская] Татьяна Федоровна, 36 лет
9. Иванова Евгения Михайловна, 36 лет

Других имена, фамилии и отчества не знаю.

Кроме этого, в имение Васильковичи в «СД» я знаю было привезено со ст[анции] Уторгош около ста двадцати человек цыган, которых также в «СД» расстреляли.

Вопрос: Вам известны прямые виновники расстрела цыган, о которых Вы сообщаете?

Ответ: Мне известна предательница цыган, работающая в пос. Торковичи управлением, Ершова Анна (отчество не знаю), которая уехала в немецкий тыл. Она почти ежедневно ходила в немецкую жандармерию и сообщала, что делают цыгане и какой ведут образ жизни, в момент ареста цыган указывала, кто и где из цыган прятался, расстрел произвели гестаповцы, работающие в «СД» в имении Васильковичи, фамилии мне не известны.

Вопрос: Что Вы можете добавить к своим показаниям?

Ответ: Я к своим показаниям добавить больше нечего не имею.

Протокол допроса мне прочитал, показания с моих слов записаны правильно.

За неграмотную Гроховскую по ее личной просьбе расписалась гр[аждан]ка пос. Торковичи Кузнецова Валентина Александровна

Кузнецова

Допросил: ст[арший] о[пер]уполном[оченный] РО НКГБ
лейтенант г[осударственной] безо[асности]

Крюков

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117-119. Заверенная копия. Рукопись.

- * За неграмотную свидетельницу А.К. Гроховскую расписывалась В.А. Кузнецова.
** В документе ошибочно: «Славцевского».

77. **Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении мирного населения на территории Никулинского сельсовета в период оккупации района**

20 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Оредежской районной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Исаков Иван Иванович, члены районной государственной комиссии: Васильев Василий Васильевич (председатель райисполкома), Володченко Андрей Андреевич (н[ачальник] РО НКГБ), секретарь государственной районной комиссии Антонышев Дмитрий Ильич, составили настоящий акт о нижеследующем:

Немецко-фашистскими захватчиками полностью сожжены все населенные пункты Никулинского сельсовета Оредежского района Ленинградской области, а население частью расстреляно, а все остальные угнаны в немецкое рабство.

Сожжены следующие деревни:

- а) дер. Бор, 50 дворов, население 204 чел[овека] угнано силой в немецкое рабство,
б) дер. Остров, 60 дворов, население 293 чел[овека] угнано силой в немецкое рабство,
в) дер. Никулино, 55 дворов, население 291 чел[овек] силой угнано в немецкое рабство.

Всего из Никулинского сельсовета угнано в немецкое рабство 788 человек.

Составить персональные списки с указанием имени, отчества, фамилии и года рождения на угнанных в немецкое рабство не представляется возможным, т. к. ни одного человека не осталось.

Немецко-фашистскими захватчиками расстреляны из граждан Никулинского сельсовета:

- Павлов Иван Павлович, 1902 года рождения
Семенов Иван Семенович, 1874 года рождения
Серяков Николай Петрович, 1874 года рождения
Варфаламеев Василий Дмитриевич, 1889 года рождения
Васильев Михаил Васильевич, 1904 года рождения,
в чем и составлен настоящий акт.

Председатель Оредежской районной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, причиненных немецкими захватчиками и их сообщниками:
Члены комиссии:

*Исаков
Васильев
Володченко
Антоньшев*

Секретарь государственной комиссии:

ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

78. Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении мирного населения на территории Сокольницкого сельсовета в период оккупации района

26 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Оредежской районной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, Исаков Иван Иванович, члены районной государственной комиссии: Васильев Василий Васильевич (председатель райисполкома деп[утатов] тр[удящихся]), Володченко Андрей Андреевич (н[ачальник] РО НКГБ), ответственный секретарь государственной комиссии Антоньшев Дмитрий Ильич, составили настоящий акт в нижеследующем:

1) Немецко-фашистскими захватчиками полностью сожжены дер. Б[ольшие] Влешковичи, Точище, Васильковичи, от деревни Хабалинка остался 1 дом. В деревнях Поддубье сожжено 33 дома, Покровское – 5 домов, Патрушина Гора* – 27 домов, Сокольники – 34 дома, Замостье – 10 домов. Всего же по Сокольницкому сельсовету Оредежского района Ленобласти сожжено полностью 4 деревни, в остальных деревнях сельсовета сожжено 117** домов.

2) Угнано в немецкое рабство 822 человека, из коих персональные списки составлены на 783 чел[овека], а на 39 чел[овек] угнанных из дер. Точище списков составить не представляется возможным, т. к. ни одного человека из деревни не осталось.

3) Расстреляно 5 человек, арестовано и судьба неизвестна – 3 чел[овека], избито 7 чел[овек] (персональные списки прилагаются)**.

В чем и составлен настоящий акт:

Председатель
Оредежской районной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
Члены:

*Исаков
Васильев
Володченко*

Ответственный секретарь
Оредежской районной государственной комиссии:

Антоньшев

ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 19. Заверенная копия. Машинопись.

* В настоящее время: Петрушина Гора.

** Так в документе; правильно – 109.

** Списки не публикуются.

79. Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о массовом уничтожении мирных жителей на территории Оредежского района

*Не ранее декабря 1944 г.**

АКТ

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Оредежском районе Ленинградской области

В феврале 1944 года немецко-фашистские войска под ударами Красной армии оставили территорию Оредежского района Ленинградской области. 29 месяцев хозяйничали немецкие захватчики в Оредежском районе. За это время они чинили чудовищную расправу над мирным населением, применяли пытки, истязания, насилия не только к взрослому населению, но и к подросткам и малолетним детям.

Немецкие захватчики разграбили, разгромили и уничтожили колхозное богатство региона, культурные учреждения и государственные учреждения, личное имущество населения, сожгли деревни, села и рабочие поселки.

Беспощадно расправляясь с населением, угоняя многими тысячами население в рабство, немецко-фашистские бандиты ставили своей задачей истребить русский народ физически, надругаться над его честью, нравами, обычаями, уничтожить его культуру, науку, богатство.

Расследование фактов злодеяний, чинимых немецкими фашистами в Оредежском районе еще раз подтверждает, что все преступления представляют из себя строго и хладнокровно продуманную систему уничтожения советского народа, его государства, его культуры и богатства, приводимую немецкими войсками по прямому заданию и под руководством гитлеровских заправил.

На основе поступивших заявлений, свидетельских показаний, опроса потерпевших, актов, составленных специальными комиссиями при сельских советах, а также проверки на месте, проведенной членами районной комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков т[оварищей] ВОЛОДЧЕНКО – нач[альника] РО НКГБ и Лобода – заслуженного врача Республики составлен настоящий акт.

1. Убийства и истязания советских граждан

Немецко-фашистские войска, оккупировав в августе месяце 1941 г. Оредежский район, систематически занимались физическим истреблением местного населения. За 29 месяцев оккупации немецкие захватчики, по выявленным данным, замучили, расстреляли, повесили и сожгли живыми в Оредежском районе 566 человек мирных граждан, расстреляли военнопленных 67 чел[овек], а всего 633 человека. Кроме того, арестовано и посажено в застенки гестапо – 121 ч[ел]л[овек] судьба которых неизвестна, избито и подверглось аресту – 148 чел[овек].

В августе 1941 года немецкие изверги учинили расправу над мирными жителями дер. Холомцы. Немцы выгнали все население: женщин, детей и стариков за деревню и в их присутствии на телефонных столбах повесили пять человек: Егорова Дмитрия,

57 лет, Полякова Николая, 48 лет, Осипова Николая, 42 лет и 2 красноармейцев, фамилии которых не установлены. На трупах повешенных прикрепили трафареты с надписью: «Кто снимет труп, будет расстрелян».

В октябре месяце 1941 года немецкий комендант пос. Оредеж майор Брунс вызвал карательный отряд численностью в тысячу пятьсот человек, состоящий из финнов и немцев. Этот фашистский изверг приказал своим бандитам очистить Оредежский район от советских и колхозных активистов, от людей, помогающих партизанам. Начались дикие расправы над мирными жителями.

14 октября 1941 года, в пять часов утра, каратели окружили со всех сторон деревню Гверездно по обвинению в связи с партизанами, расстреляли 64-летнего старика – председателя колхоза этой деревни – Валева, 19-летнего тракториста Почапской МТС Колю Евграфова, колхозницу Семенову Лукерью и всю семью партизана Александрова: жену Александрову Наталью, сына Петю – 17 лет и дочь Таню – 16 лет. В это же время другие группы карательного отряда ворвались в деревню Стройно, Хиновино и на глазах жителей этих деревень расстреляли: Дмитриева Ефима, 70 лет, Дмитриеву Евдокию 67 лет и их сына Василия, расстреляли жену директора Почапской МТС – Лебедеву, учительницу Ольгу Лебедеву и председателя колхоза Хиновино – Семенова.

В декабре месяце 1941 года этот же отряд окружил пос. Новинку, всех жителей выгнали на улицу полураздетыми, арестовали рабочего Иванова Антона 47 лет, его жену 46 лет и сына Колю 16 лет, Волкова Константина 30 лет, Ладыгина Евгения 15 лет, Иванова Сашу 16 лет и закрыли в железнодорожную водокачку. После 2-дневных избиений резиновыми палками, их раздели догола, выгнали на окраину поселка и расстреляли.

Этим же отрядом при прямом содействии предателя Ро[с]това в дер. Жерядки была превращена в место казни советских людей. Здесь расстреляны в сентябре 1941 председатель колхоза «12-го Октября» – Васильев Андрей Васильевич, председатель Печковского сельсовета Матвеев Григорий Ефимович, секретарь Печковского сельсовета Кузнецова Мария Григорьевна и ее сестра Сюрица Ульяна, председатель колхоза «9-е января» 65-летний старик Лупышев Иван Васильевич, заведующая фермой этого колхоза – Козлова Александра Ивановна и ее муж старый учитель Козлов Иван Степанович, заведующий мастерской Оредежской пром[ысловой] артели – Захаров Федор Васильевич, председатель Ново-Березинского** сельсовета – Филиппов Роман Васильевич и комсомолец Степанов Анатолий из дер. Вяжищи. Фашистские изверги после долгих истязаний выводили свои жертвы к противотанковому рву около дер. Жерядки и расстреливали. Тела погибших по месяцу и больше не разрешали хоронить.

7 ноября 1941 года в день празднования 24-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, немецко-фашистские захватчики при прямом содействии предателя Ростова, в дер. Жерядке Печковского сельсовета организовали массовую порку советских людей. За один день было выпорото 85 чел[овек]. Взрослые получили по 20 ударов, дети по 5 (свидетельские показания Макарова А. М., получившего 5 ударов).

В 1941 году в сентябре, октябре и ноябре этим же карательным отрядом, после долгих истязаний, были расстреляны жители дер. Ям-Тесово – Гоголев Степан Алексеевич, 65 лет, жители дер. Выскидно – Грузаков Петр Антонович 40 лет и Клементьев Федор Трофимович 47 лет, жители дер. Пристань Морозов Николай Иванович 42 лет, жители дер. Надбелье – депутат районного совета Николаева Мария Николаевна – 54 лет, ее сын Владимир – 17 лет и Морев Никита Федорович – 70 лет; жители дер. Горыни – учительница Шебеко Зинаида Константиновна, Удалов Владимир Константинович, Кузнецов Николай Степанович, рабочие завода Торковичи: Яковлев Александр Васильевич, Васильев Николай Васильевич, Огурцов Анатолий, Смыжов

Михаил, Копин Федор, житель дер. Ракитно – Бочаев 45 лет, пом[ощник] директора по полит[ической] части Почапской МТС, Иванова Ксения, работник райпотребсоюза – Кузачеев и многие другие. Все вышеуказанные товарищи расстреляны по обвинению в связи с партизанами.

Гитлеровские бандиты Дом культуры поселка Оредеж и здание овощеводческой областной школы – мыза Васильковичи превратили в застенки гестапо, где, начиная с 1942 года и по день изгнания, мучили и убивали советских людей. Те, кто попадал в гестаповские застенки, исчезали бесследно. Согласно акта комиссии по эксгумации трупов установлено: в посел[ке] Оредеж за пекарней обнаружена канава-траншея длиной 20 м, 2 м шириной и глубиной до 3 м. При раскопках в нескольких метрах канавы-траншеи найдены остатки трупов (череп, кости, истлевшая одежда). В 3 метрах от этой канавы найдена могила, где зарыт мужчина лет 30–35 в гражданской одежде, у которого обнаружено огнестрельное ранение черепа с разрушением верхней челюсти. Количество зарытых в канаве-траншее, там, где были произведены раскопки не менее 12–15 чел[овек], причем все эти люди набросаны друг на друга в разных положениях, обнаружено наличие огнестрельных ранений. По состоянию трупов имеется возможность предполагать, что погибли они в 1942–1943 году. Документов никаких не обнаружено.

2) Произведены раскопки в лесочке на расстоянии 150–200 метров от поселка Васильковичи (там, где у фашистов находилось гестапо). Здесь обнаружено в общей сложности 6 ям, размерами 3х3, 4х3 и 3 ямы размерами 10х10, глубиной 2,5 м.

При осмотре 32 эксгумированных в выборочном порядке трупов из 2 ям было установлено, что почти во всех случаях имелись пулевые ранения головы с разрушением костей свода и основания черепа. Среди этих трупов обнаружено 9 женских трупов различных возрастов, 2 трупа подростков, все трупы голые. Одежда их набросана сверху, все они гражданские.

В могилах найдено много стреляных гильз от браунинга и 2 полностью израсходованные коробки от этих гильз калибра 7,65, вместительностью по 25 патронов. В некоторых случаях установлены повреждения черепа, нанесенные твердым предметом, со значительной силой, указывающей на прижизненные переломы костей черепа и туловища. В этих ямах обнаружено много мелких человеческих костей, волосы, много вещей личного обихода. В данных ямах можно предполагать наличие погребенных до 60 чел[овек]. 3 ямы большого размера содержат не менее 50–60 трупов каждая, брошенных в беспорядке в 3 слоя. Давность их пребывания 1943–1944 гг.

Таких могил около Васильковичей, за пекарней и по ул. Лермонтова в посел[ке] Оредеж и дер. Жерядке Печковского с/совета насчитывается больше 40. Сейчас трудно точно определить, сколько расстреляно советских людей в этих местах, ибо гитлеровские бандиты тщательно маскировали следы своих преступлений.

О нечеловеческих истязаниях рассказывают надписи на стенках, написанные в кино-будке Дома культуры и каменном подвале в Васильковичах, где гитлеровцы устроили камеры смертников.

«Болит все тело, но пусть в застенке нахожусь, молодость гублю, но знайте, что я Родину люблю» – Парфильева Анна Ивановна, 1921 года рождения. Другой рукой написано: «расстреляна 27 января 1944 года». «Здесь сидел военнопленный Судаков Михаил за побег из лагеря – расстреляют и меня, как расстреляли моих товарищей». «11–10–43 года, сидел Баранов Алексей 3-й раз за побег из немецкой армии, приговорен к расстрелу, жизнь кончаю самоубийством». «25/6-[19]43 г. Бондаренко Петр Яковлевич, моряк, рожд[ения] 1919 г. Воронежской обл[асти] село Новохарьковка, бежал с немецкой армии 3-й раз. Голова болит, глаз видимо выбит». «Сидела за связь с пар-

тизанами, неужели еще вызовут на допрос, рука у меня кажется сломана». Подобных надписей в этой камере смертников комиссией по расследованию зверств немецких оккупантов насчитано 63.

В застенке гестапо в Васильковичах обнаружено также много надписей: «Иванова Антонина Николаевна рожд[ения] 1924 г. из Речки». «Николаева Нина из Речки». «Антонов Михаил из Павшино». «Здесь сидела Ульянова Надя». «Блохин Григорий 4 ноября». «Анна Сергеева — Савины Поляны». «Здесь сидел Харюшев из Торкович и Тихонов, бежали из Эстонии». «Ефремова Мария Алексеевна 1924 г. [рождения] из Речки». «Здесь сидела Антропова Лида из дер. Невежицы» «Беглецы из Волосова — Фролов Иван и Виктор из Людки. Комлев Толя — Милодежь». «Петров Сергей Чолово, Елисеев Виктор — Милодежь, Беляев Егор — 14 декабря 1943 г.». Таких надписей в камерах насчитано более 100. Судьба этих людей никому неизвестна.

Согласно свидетельским показаниям жителей пос. Торковичи: Гроховской Анастасии Кузьминичны и др[угих] в апреле месяце 1942 г. в Васильковичах немцы расстреляли 72 чел[овека] цыган, в числе которых больше 20 детей. Через некоторое время из Уторгошского района еще привезено 120 чел[овек] цыган, которых расстреляли в Васильковичах.

В июле 1942 года в дер. Кипино расстреляли: Михайлова Василия Михайловича, его сына Колю, Горчанова Петю, Горчанова Валю. В декабре 1942 г. расстреляли пионервожатую Торковичской школы Семенову Анну Петровну, пионерок: Яковлеву Тасю, Комлеву Галину, Нечаеву Лену.

Согласно свидетельских показаний Васильева В.В. немцы после долгих пыток и избиений бросили живым в колодец Венедиктова Анастасия 70 лет, Чеброву Марию 60 лет, Чеброву В.Ф.— 25 лет, Артомонова Михаила — 48 лет.

5 февраля 1944 г. немцы при отступлении подожгли детский дом сирот войны, в котором находились дети в возрасте от 3 до 8 лет. 20 детей погибло в огне и 6 чел[овек] детей нашли замерзшими на улице. По дороге от Оредежи к Луге — немцы расстреляли 7 чел[овек], пытавшихся бежать в лес, а затем тела их бросили в костер. Среди обгорелых трупов опознаны: Кудрявцев Виктор, Егоров Петр, Уйба Валентин, Яковлев Дмитрий, Виноградов Павел.

II. Установление рабско-крепостнических порядков

Во время оккупации Оредежского района гитлеровцы установили рабско-крепостнический труд, использовали местных жителей на тяжелых работах: на постройке оборонительных сооружений, дорог и заготовке леса.

В поселке Торковичи весной 1942 года голодных и разутых жителей выгнали на заготовку леса и заставили работать с 6 часов утра до 8 часов вечера, за работу ничего не платили, выдавали 200 грамм хлеба на день, тех которые работать не могли — избивали. Рабочий Гроховский на работе сел отдохнуть, немец охранник избил его, тогда все работающие в лесу написали протестующее письмо коменданту Брунсу, который наложил резолюцию: «Русских надо учить палкой, т. к. они не умеют работать».

Из дер. Жердяки были выселены из своих квартир: Васильева Анна с детьми, Шилова Агафья с 2 детьми, Матвеева Анна с 3 детьми, Матвеева Мария с 2 детьми, Кукулевская Мария с 5 детьми, Цветкова Христина — одинокая 70 лет, дети Громовой Екатерины — 5 чел[овек] в возрасте от 7 до 14 лет, с правом проживания в одном селении одни сутки, а имущество их было конфисковано для нужд немецкой армии.

Девушки дер. Новинка: Макарова Ефиминия Николаевна, [...]*** Евгения Васильевна, Шмелева Мария Ивановна, Данилова Вера Александровна, Данилова Нина Александровна, Михайлова Любовь, Жаравина Галина ушли без разрешения немцев в лес

за ягодами. Когда они возвратились, немцы их публично выпороли и отправили в гестапо. Все эти девушки пропали бесследно.

За отказ от работы на шоссейной дороге были избиты затем арестованы гестаповцами подростки дер. Горыни: Степа[н], Коля, Никифоров Витя, Кононов Валя и Иванов Леша.

В 1942 году за несвоевременную сдачу хлеба немецкий солдат избил палкой по голове Калязину Ксению и ее 10-летне[го] сына из Выскидно, через 2 дня Калязина вместе с сыном были [аре]стованы и пропали без вести. В этом же году в августе, яко[бы за] насмешку над немецкими солдатами, были избиты до потери с[озна]ния: Голубев Василий Васильевич и его жена Голубева Мария [...]***новна, затем они были арестованы гестаповцами и увезены в [...]*** Горыни, через месяц их тела нашли в противотанковом рву.

III. Насильственный угон советских граждан в немецкое рабство

За время оккупации Оредежского района немецко-фашистские захватчики угнали в Германию на каторжные работы 20.669 чел[овек].

Из 73 деревень: Речка, Коростынь***, Хрепелка, Теребуши, Строино, село Белое, Гверездно, Лощицы***, Заблудежье, Великое Село, Бутково, Ерышево, Кипено, Выскидно, Курско, Хиновино, Подхиновье, Новое Березно, Замостье, Волосково, Донец, Хашировичи, Савлово, Любище, Бол[ьшие]и Малые Березницы, Пустое Рыдно, Нивки, Чаща, Остров, Никулкино, Невежицы***, Лысово, Нестерково, Тарасино, Глебово и др[угих] угнано в немецкое рабство все население.

Население в Германию угонялось насильно. 28 октября [1943 г.]*** было согнано на Биржу труда около 250 девушек, среди них: [Е]горова Тамара из дер. Ям-Тесово, Елкина Вера, Савельева Катя, Кубышкина Таня из пос. Торковичи. После регистрации девушек под сильной охраной отправили на станцию и погрузили в вагон. 3 ноября была отправлена партия юношей, среди которых: Иванов Николай, Кукушкин Николай, Цецерко Владимир, Смирнов Олег из пос. Торковичи и другие.

При отступлении из района немецкими фашистами были созданы специальные команды по угону мирных жителей, разграблению их имущества, специальные команды факельщиков. Эти команды укомплектовывались из отъявленных бандитов, которые всех, кто не хотел уезжать расстреливали или сжигали живыми.

26 декабря 1943 года команда СС с нарукавными повязками, на которых изображены черепа, ворвались в дер. Ключошицы и Загородицы, выгнали все население на улицу, построили и объявили, чтобы через час все были готовы к отъезду, жителей этих деревень 183 человека, среди них 23 человека инвалидов и 57 детей, пешком, под охраной, погнали на Оредеж. Через час из этих деревень немцы весь хлеб и имущество жителей увезли на автомашинах, деревни сожгли.

В начале января 1944 года среди ночи было выгнано все население деревень Лютка***, Лазарево, Савлово, Хомировичи. Им не разрешили взять с собой никаких вещей и только питание. В деревне Савины Поляны отряд гитлеровцев приказал всем жителям через 15 мин[ут] покинуть дома. Отказавшиеся покинуть деревню старики Степанова Ольга — 70 лет, Иванов Федор — 75 лет, Полянские Иван Иванович — 70 лет и его жена — 70 лет, были на месте расстреляны, а Чучарина Ефимья — 70 лет, живая брошена в колодец.

При угоне в рабство на пути следования в неволю, не было создано нормальных условий, люди в дороге умирали с голоду, так например: из дер. Абрамово Тарасинского с/совета умерло с голоду 2 женщины и 8 чел[овек] детей.

IV. Ограбление населения и уничтожение материальных и культурных ценностей

Немецко-фашистские захватчики планомерно грабили население и колхозы. Немецкие солдаты по приказу командования отбирали у населения все запасы продовольствия, фураж, скот и птицу. За время оккупации немцы отобрали от колхозов сл[едующее] количество скота и птицы: крупного рогатого скота – 425 голов, свиней – 205, овец – 219, лошадей – 974, домашней птицы 1376 голов, кроликов 86 штук, пчелосемей – 721. Уничтожили плодоносящих садов – 81,5 га, вырубали колхозного леса – на площади 1174 га. Забрали зерна – 7826 центнеров, картофеля – 2100 тонн, овощей – 1018 тонн, сена – [2 цифры нрзб] 9297 тонн.

Уничтожено и разрушено следующее колхозное строение:

жилых домов	– 17
кр[асных] уголков	– 5
скотных дворов	– 201
конюшен	– 112
свинарников	– 78
сараяв и навесов	– 530
овощехранилищ	– 81
зерносушилок	– 10
кузниц	– 36
мельниц	– 14
теплиц	– 21
парниковых рам	– 19085
силосных башен	– 8
проч[их] хоз[яйственных] построек	– 1294

Уничтожено след[ующее] количество сельскохозяйственного инвентаря:

тракторов	– 2
плугов конных	– 1746
борон	– 969
сеялок	– 110
картофелесажалок	– 9
сен[о]косилок	– 162
конных граблей	– 71
жатоков	– 98
молотилок	– 206
веялок и сортировок	– 306+240=546
картофелекопалок	– 17
клеверотерок	– 7
соломорезки и силорезки	– 37
сепараторов	– 33
повозок	– 1500
саней	– 1654
сбруе-комплектов	– 3078
пожарных машин	– 59
весов десятичных	– 88
конных приводов	– 99
дождевальных установок	– 112

В денежном выражении материальный ущерб, нанесенный колхозам района определен в 203507114 рубл[ей].

Десятки цветущих колхозов, созданных упорным трудом советских людей, немецко-фашистскими захватчиками превращены в пепелища.

Колхоз «Мопр» Волосовского с/совета являлся одним из богатых колхозов, члены этого колхоза жили зажиточно и культурно. Немцы разрушили этот колхоз и ограбили колхозников. Оккупанты сожгли: [1 цифра нрзб] 7 домов колхозников со всеми надворными постройками, 2 скотных двора, конюшню, свинарник, шесть кладовых, теплицу, подорвали силосную башню: <...>^{11*} уничтожили 3 молотилки, 5 сенокосилок, 6 веялок, 41 плуг, 36 телег. В немецкое рабство из колхоза угнано 183 человека. На месте переводного колхоза остались лишь развалины.

Отступая в феврале 1944 года под ударами Красной армии, немецко-фашистские войска по приказу командования разрушили и сожгли дотла целые деревни и села, взрывали общественные здания, клубы, больницы, школы, библиотеки, промышленные предприятия, электростанции. В Оредежском районе оккупанты разрушили и сожгли: 3 средних, 12 неполных средних и 32 нач[альные] школы, 26 клубов и изб-читален, разграбили районную библиотеку с фондом в 48000 экземпляров, 14 зданий с/[ельских] советов, 4 больницы, 6 медпунктов, 6 ветеринарных пунктов и районную ветлечебницу. Гитлеровцы полностью разрушили стекольный завод «Торковичи», торфоразработки «Песочный Мох», песочный карьер, 3 лесопункта, электростанцию, все здания этих предприятий сожжены и разрушены, оборудование увезено.

Полностью разрушены Оредежская и Почапская МТС.

Материальный ущерб определен в 1955 250 руб.

Разрушены полностью промышленные предприятия: стеклозавод Торковичи, лесопункты Чоловский, Новинский, Мало-Березинский и Чащинский, Новинский карьер и райпромкомбинат – материальный ущерб по вышеперечисленным предприятиям определен 26828 467 р[у]б[лей].

Материальный ущерб имущества советов определен в 824723 р[у]б[лей]. Кроме того, уничтожено имущество государственных и кооперативных организаций района кроме железнодорожного и водного транспорта на р[у]б[лей] 30591 010.

По предварительным данным в районе сожжено 4375 домов с надворными постройками, принадлежащими колхозникам, рабочим и служащим. Погибло в огне все имущество населения. Тысячи советских граждан остались без крова, имущества и хлеба.

Полностью сожжено 73 населенных пункта. От колхозников, рабочих и служащих по предварительным данным угнано крупного рогатого скота 7520 голов, 12000 овец, 3040 свиней, более 70000 домашней птицы, большое количество хлеба, овощей и картофеля. Кроме того, немцы отобрали у населения все теплые вещи и ценную домашнюю утварь, а у абсолютного большинства населения в результате угона в немецкое рабство – полностью лишилось всех вещей домашнего обихода и продовольствия.

Районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, считает ответственными за истязания, пытки и истребление мирных советских граждан, за угон советских людей в немецкое рабство, за ограбление населения и колхозов, за сожжение и разрушение деревень и сел, государственных предприятий и культурно-просветительских учреждений Оредежского района Ленинградской области коменданта Оредежского района – майора немецкой армии Брунс, его помощников: капитана немецкой армии Шмид и капитана немецкой армии Вейзе, шефа жандармерии Глиман, шефа «СД» – тайная полиция – Хессельбах, офицера тайной полиции лейтенанта Скилер, шефа инспектора биржи труда капитана Бекк.

Пособников немецко-фашистских оккупантов: н[ачальни]ка района Захарову Софью Николаевну, ее заместителя Нахимова, начальника полиции Мадущого П.Г.

Председатель Оредежской районной комиссии по расследованию злодеяний

немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Члены комиссии:

Исаков

Васильев В.В.

Володченко А.А.

Лобода

Ответственный секретарь комиссии

Антонышев

Помета: «Настоящий акт зарегистрирован Ленинградской областной комиссией по учету ущерба и расследованию немецких злодеяний. Ответственный секретарь Ленинградской областной комиссии Белова».

ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об. Заверенная копия. Машинопись.

- * Датируется по тексту документа.
- ** В документе ошибочно: «Ново-Березенского».
- 3* Часть текста утрачена.
- 4* Часть текста утрачена.
- 5* Часть текста утрачена.
- 6* В документе ошибочно «Коростыни».
- 7* В документе ошибочно «Лошицы».
- 8* В документе ошибочно «Невежницы».
- 9* Год установлен по документу № 7 разд. 4
- 10* В документе ошибочно «Людка».
- 11* Текст зачеркнут и не поддается прочтению.

80. Заявление жителя Оредежского района Г.С. Моторенко в Оредежскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстрелах жителей деревни Гверездно, поселков Новинка и Торковичи

5 декабря 1944 г.

В районную государственную комиссию

По установлению и расследованию злодеяний, чинимых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, от гр[аждани]на Моторенко Гавриила Степановича, 1913 г. рождения, прож[ивающего:] Лен[инградская] обл[ась] Оредежский район, Железнодорожная ул[ица], 10

Заявление

В настоящем заявляю, что я являюсь очевидцем злодеяний, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над русскими людьми.

Так, в декабре месяце 1942 г., проживая в дер. Гверездно, я видел, как в нашу деревню пришел отряд немецких солдат и окружил дом Александровых, после чего я слышал выстрелы и видел, после ухода немецкого отряда, убитых двух партизан.

Матвеева Михаила, 48 лет, с пулевыми отверстиями в голове и сына его Александрова Виктора, 19 лет, всего исколотого штыками, а также мать — Александрову На-

талию, 1896 г. рождения, сына ее Петра Александрова, 1924 г. рождения, дочь Татьяну Александрову, 1924 г. рождения, гражданку, проживающую в их доме, Семенову Лукерью, 33 лет, односельчанина Евграфова Николая Ивановича, 18 лет, и старосту Валева Павла Ефимовича, 49 лет, расстрелянных у ямы, за домом.

Также, когда я был посажен в гестапо за связь с партизанами, то видел, как вели, а потом расстреляли неизвестного мне мужчину.

Это было в октябре 1943 г., он был в нижнем белье, весь в крови и еле шел.

Сидя в гестапо, я видел, как расстреляли трех крестьян из пос. Новинка, а также ежедневно слышал крики, плач и стоны истязаемых русских людей. Заключенная Громова Александра рассказала мне, что ее часто пытали, засовывая иголки под ногти и коля раскаленным железом, самого меня били много раз плеткой из кожи и проволоки.

В 1942 году я видел, как немцы вели на расстрел 7 человек девушек, в возрасте от 16 до 18 лет, ранее проживающих в пос. Торковичи, их расстреляли у дота за деревней Кашицы. В том же году я видел, как расстреляли двух учительниц у железной дороги, одна — мне неизвестная из дер. Стаи, другая — из города Новгорода Дубровская Анна Федоровна, 33 лет.

К сему

Моторенко

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7. Заверенная копия. Машинопись.

81. Протокол допроса свидетеля А.Ф. Степанова, жителя поселка Оредеж Оредежского района, о расстреле жителей района по дороге на принудительные работы в Германию

9 декабря 1944 г.

Протокол
Допроса свидетеля

9 декабря 1944 г. прокурор Оредежского района Малышев допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК:

1. Фамилия, имя, отчество: Степанов Александр Федорович
2. Дата и год рождения: 1911
3. Место рождения: Лен[инградская] обл[ась], Оредежский р[айон], дер. Почап [...]

Примечание: Допрос производился в камере прокурора.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК предупрежден.

Степанов

Свидетель показал, что им подано заявление в государственную комиссию по злодеяниям, чинимым немецко-фашистскими войсками и их сообщниками.

Вопрос: Расскажите подробно, что Вам известно о злодеяниях немцев?

Ответ: В дни оккупации немецкими войсками пос. Оредеж я жил в пос. Оредеж с семьей, а в 1944 году в начале февраля месяца меня с семьей и другие семьи немцы погнали к себе в рабство.

В дер. Радгостицы** Лужского района остановили, разместились все по пустым домам, на другой день к вечеру в дом пришли два немецких офицера и отобрали 6 мужчин, якобы на работу.

Офицеры с немецкими солдатами повели нас, т. е. меня, Уйбо Валентина Оскаровича, 1911 г. рождения, Кудрявцева Виктора, 1908 г. рождения, Яковлева Ивана Дмитриевича, 1926 г. рождения, Егорова Петра Архиповича, 1897 г. рождения, до дер. Выборыт дер. Радгостицы 5 км, а через полчаса повели из дер[евни].

Из 6 человек первого отделили Виноградова П.Н. и в 10 метрах при нас двумя выстрелами убили.

Второго взяли Уйбо В.О., отвели далеко, что сделали с ним, не знаю. Два офицера снова вернулись, что-то сказали по-немецки охраняющим нас двум солдатам, те отошли, сняли винтовки и вместе с офицерами стали на расстоянии 8–10 метров расстреливать.

Яковлев, молодой, по пути просил пощадить жизнь, но они и слушать не хотели. Яковлев И.Д., Егоров П.А. и Кудрявцев В. сразу пали убитыми. Меня ранили в левую руку, я перескочил канаву и бросился бежать в лес. Позади меня раздавались выстрелы и погоня, но время было к вечеру, и я успел добежать до лесу и скрылся.

На следующий день я вышел в дер. Черное Батецкого района, и там уже были войска Красной армии.

В лесу я напал на след 30 семей, которые скрывались от немцев, и мне гр[аждан]ка Лобова сделала перевязку.

В дер. Черное вышли все вместе. В дер. Черное мне в санбате сделали перевязку и сейчас на левой руке от ранения не действуют три пальца.

В дер. Черное встретил я жену Кудрявцева В. и ей рассказал о расстреле нас, и что в живых один я. Кудрявцева достала лошадь и поехала в дер. Радгостицы, там была моя семья. Трупы товарищей жены нашли уже сожженными, но они все были при мне расстреляны немецкими офицерами и солдатами.

Добавить больше нечего, записано с моих слов верно и мне вслух прочитано.

Степанов

Допросил: прокурор Оредежского района юрист I класса

Мальшев

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–18 об. Копия. Машинопись.

* В документе ошибочно: «Радгосы».

82. Акт общественной комиссии деревни Большое Овсище Осьминского района об уничтожении жителей деревни в результате вражеского авианалета

11 января 1944 г.

АКТ

Составлен 11 января 1944 г. о зверствах фашистских пиратов над мирным населением д. Большое Овсище Осьминского р[айо]на Ленинградской области.

10 января 1944 г. более 15 фашистских пиратов налетели на беззащитное население дер. Б[ольшое] Овсище и варварски начали обстреливать и бомбить беззащитных жителей: женщин и детей.

В результате бандитского пиратского налета убиты:

Талковский Вася — 19 лет, Михайлов Шура — 16 лет, Михеев Витя — 14 лет.

Ранены: Михеев Коля — 5 лет, Яковлев Илья, его жена Мария и сестра Зина — 16 лет, Рюмина Анна — 48 лет, Лосев Михаил — 37 лет, Дектерева Любовь — 18 лет.

Разрушено 7 крестьянских дворов, женщины и дети оставлены без крова. Разрушены ниже указанные крестьянские дома: Басовой Екатерины, Тихомировой Александры, Котова Михаила, Ларионовой Пелагеи, Евдокимовой Хавронии, Изотовой Акулины, [Морозовой Ольги].

Без крова остались 43 человека: женщин, детей, стариков.

Настоящий акт составили и подписали:

Уполномоченный дер. Б[ольшое] Овсище:

Михайлов С.М.

Врач:

Баранчиков И.С.

Комиссар 12-й партизанской бригады:

Прохоров В.М.

Сорокина Т.А.

Артемьев С.А.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об. Подлинник. Рукопись

83. Протокол опроса свидетелей А.И. Сватовой и М.У. Ковалевой, жителей поселков Дибуны и Песочная Парголово-вского района, об уничтожении мирного населения в результате бомбардировок и артиллерийских обстрелов финскими войсками

12 мая 1944 г.

Протокол опроса

Я, уполномоченный государственной чрезвычайной комиссии по расследованию зверств и злодеяний, совершенных финнами на территории поселков Песочная и Дибуны Парголово-вского района Ленинградской области, Павленко Иван Николаевич, при участии члена Парголово-вской районной комиссии врача Иванова Якова Ивановича и гражданки поселка Песочная Виноградовой Марии Алексеевны, произвели опрос гражданки Сватиной Анны Ивановны, проживающей в поселке Дибуны Парголово-вского района Ленинградской области, работающей в качестве парикмахера в пос. Песочная того же района.

Гражданка Сватина по совершенным злодеяниям и зверствам финнов в поселках Песочная и Дибуны показала:

В поселке Дибуны я, муж и сын 14 лет живем с 1933 г. Когда началась война, наш поселок, не представлявший никакого военного значения, непрерывно стал подвергаться артиллерийским обстрелам и воздушным бомбардировкам. Из четырехсот двадцати пяти домов, имевшихся в нашем поселке до войны, в настоящее время осталось сто девяносто два дома, остальные дома уничтожены артиллерийскими обстрелами и воздушными налетами, которые производили финны по нашему поселку. Финны знали, что у нас кроме мирного населения не было ни военных объектов, ни воинских частей и артобстрелы, и бомбежки, совершаемые финнами, было не что иное, как стремление уничтожить мирное население. В один из артиллерийских обстрелов был разрушен мой дом, тяжело ранен мой муж Сватин Федор Петрович, работавший в то время токарем на производстве, и тяжело контужен мой сын — Илья 14 лет. На моих глазах погибли от артобстрелов четыре человека моих соседей.

Обстрелы и налеты финнами по нашему поселку ведутся методично на протяжении всего периода войны. О зверствах и злодеяниях финнов в нашем поселке могут засвидетельствовать все, проживающие в поселке, как о зверствах, направленных на уничтожение мирного населения — детей, женщин, стариков.

Правильность показаний свидетельствую своей подписью.

Сватица Анна Ивановна

Опрос произвел: уполном[оченный] гос[ударственной]
чрезвычайной] комиссии
Члены комиссии:
врач
житель поселка

Павленко

*Иванов
Виноградова*

12 мая 1944 года опрошенная по совершенным финнами зверствам и злодеяниям на территории поселка Песочная Парголово района Ленинградской области гражданка Ковалева Мария Ульяновна, проживающая в поселке Песочная с 1934 г. и работающая на строительстве дорог, показала:

В октябре 1941 г. я работала жестянщицей в цеху. Возвращаясь с работы 3 октября 1941 г., я попала под обстрел, который вели финны по нашему поселку, подбегая к своему дому, я увидела моего сына Виктора 3 лет, который был тяжело ранен осколком от разорвавшегося у моего дома снаряда. Сын играл у дома и осколком снаряда ему ранило руку и грудную клетку. От полученной раны мой сын скончался.

Финны обстреливали наш поселок на протяжении всей войны, хотя никаких военных объектов ни в самом поселке, ни рядом с поселком расположено не было.

На моих глазах погибло от артиллерийских обстрелов много людей, так, например, в 1941 г., осенью, у столовой в поселке Песочная был убит снарядом человек и много других лиц нашего поселка.

Виктор был у меня единственный сын, которого я потеряла от артобстрела, зверски проводившегося финнами.

По нашему поселку от артобстрелов пострадало большое количество жилых домов мирного населения.

Правильность изложенного свидетельствую своей подписью.

Ковалева

Опрос произвел: уполном[оченный] чрезвычайной] комиссии
Члены комиссии:
врач
житель пос. Песочная

Павленко

*Иванов
Виноградова*

ЛОГАН. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 20–20 об. Копия. Машинопись.

84. Из акта комиссии по расследованию зверств и злодеяний финских войск в Парголово районе Ленинградской области о массовом уничтожении мирных жителей в результате воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов

16 мая 1944 г.

АКТ

Комиссия по расследованию зверств и злодеяний, совершенных финнами в Парголово районе Ленинградской области, в составе председателя комиссии Полетаева Павла Николаевича и членов комиссии: Павленко Ивана Николаевича, Рачеева Арсения Александровича и Толстиковой Валентины Тимофеевны, ознакомившись на местах с фактами зверств и злодеяний финнов в населенных пунктах Парголово района путем артиллерийских обстрелов и воздушных бомбардировок мирного населения и спросив пострадавших, констатирует:

1. Несмотря на то, что населенные пункты Парголово района — поселки Песочное, Дибунь, Лахта, Лисий нос, Строилово и другие — не имели на своей территории военных объектов ни с точки зрения производственного, ни оборонительного характера, а также не являлись пунктами расположения воинских частей, военных складов и прочих военных сооружений — на протяжении всего периода войны зверски подвергались артиллерийским обстрелам и воздушным бомбардировкам со стороны финнов, и эти зверства и злодеяния финнов были направлены исключительно к тому, чтобы уничтожить мирное население — детей, женщин, стариков, проживающих в данных поселках.

2. В уничтожении мирного населения в данных поселках производившиеся финнами зверства и злодеяния принимали явно утонченный садистский характер. Не удовлетворяясь артиллерийскими обстрелами и бомбардировками с воздуха, финские мерзавцы применяли формы злодеяний и зверств в виде сбрасывания с самолетов детских игрушек, которые были начинены взрывчатыми веществами, и в момент, когда дети поднимали эти игрушки, происходил взрыв, в результате которых дети гибли или же получали увечье, оставаясь калеками. Как образец подобного рода, конструкция прилагается к настоящему акту*.

3. Мирное население перечисленных выше пунктов лишено было возможности производить свой труд на полях и огородах своих приусадебных участках. Достаточно было ребенку, женщине или старику появиться на огородах, как финны немедленно открывали артиллерийский огонь, хотя финнам было известно, что никаких военных сооружений мирным населением на огородах и полях жителями данных поселков не производилось.

4. В задачу финских захватчиков входило, как можно больше уничтожить мирного населения: детей, женщин, стариков, как можно больше уничтожить жилых домов и подворных построек, лишив, таким образом, население крова, как можно больше уничтожить культурных очагов в населенных пунктах — школ, больниц, библиотек и т. п., что они и осуществляли, производя методично со зверским спокойствием артиллерийские обстрелы и воздушные бомбардировки.

5. Осмотром на месте объекта разрушения причиненных артиллерийскими обстрелами и воздушными бомбардировками, а также опросом мирного населения поселков Парголово района установлено, что причинены следующие убытки и совершены зверства и злодеяния финнами:

а) Поселок Дибунь — из 425 домов в поселке артиллерийскими обстрелами и бомбардировками разрушено и уничтожено вместе с надворными постройками, с[ельско]-

хоз[яйственным] инвентарем, скотом и имуществом, принадлежащим мирному населению и гос[ударственным] организациям – 233 дома.

б) Поселок Песочное – разрушено и уничтожено полностью 35 домов.

в) Поселок Строилово – помимо разрушенных домов, принадлежащих колхозникам, разрушены школы, столовая.

г) По Парголовскому району разрушены арт[иллерийскими] обстрелами и воздушными бомбардировками школы – Муринская, Кабаловская, Каменская, Шуваловская, Дибунская, Чернореченская. Уничтожено домов с подводными постройками и имуществом – 1190.

В результате гибели посевов, скота, с[ельско]-хоз[яйственного] инвентаря и колхозных построек колхозы района понесли убыток, исчисляемый в сумме 13 337 198 руб. Совхозные организации понесли убытки, исчисленные в сумме 143 763 руб.

Полностью уничтожены больницы, обслуживавшие мирное население – Лемболовская больница и амбулатория, детские ясли, Гарболовская больница и амбулатория, Куйвовозовская амбулатория и детские ясли, Чернореченский родильный дом, амбулатория и детские ясли, Александровская амбулатория. Убыток, причиненный финнами, разрушившими лечебные учреждения района, исчисляется в сумме 1 150 000 руб.

Убыток, причиненный финнами по всему району, по неполным данным исчисляется в сумме 46 326 142 руб. 82 коп.

6. Зверства и злодеяния финских мерзавцев, направленные на уничтожение мирного населения, подтверждаются следующими данными, собранными комиссией в порядке опроса как пострадавших, так и свидетелей:

а) В своих показаниях врачи Песочинской больницы Баранова, Якубова, Среднева, медсестры Королькова, Федорова, Романова (см. показание от 12 мая 1944 г.***) рассказывают: «Мы знаем, как непосредственные участники, оказывавшие помощь мирному населению, что финские разбойники поставили своей целью уничтожение мирного населения.

От варварских обстрелов получили увечья и ранения дети:

1. Орлова Надя – 5 лет,
2. Пономарев Толя – 10 лет,
3. Ковалев Витя – 3 года.

При арт[иллерийском] обстреле был убит на месте ребенок и взрослые:

1. Новиков Ваня – 10 лет,
2. Васильев Николай – 18 лет,
3. Ильшов Иосиф – 17 лет.

Были доставлены в больницу в тяжелом состоянии:

1. Вирка Марта – 31 год,
2. Лобзин Василий – 17 лет,
3. Чуйкова Лидия – 17 лет,
4. Игонен Михаил – 37 лет,
5. Виноградова Клавдия – 31 год,
6. Королев Алексей – 31 год,
7. Фомин Анатолий – 27 лет,
8. Николин Иван – 17 лет,
9. Бураков Владимир – 18 лет,
10. Катовский Михаил – 18 лет».

б) Из показаний жителей поселка Лисий Нос Сидоренко, Уткина, Конекковой и Коротеевой (см. акт от 13 мая 1944 г.***) видно, что детские игрушки сбрасывались фин-

нами с самолетов, были начинены взрывчатыми веществами, в результате чего погибли дети:

1. Виноградов Борис – 9 лет,
2. Ленчулин,
3. Степанов,
4. Герасимов,
5. Хахорин,
6. Демидов.

По показаниям жителей поселка Лисий Нос и Каупилово от разрывов детских игрушек погибло 36 человек детей только по этим двум поселкам, не считая детей и взрослых, получивших увечья.

в) При воздушном налете на лесозаготовительный пункт был тяжело ранен инженер плановик Чащин Андрей Михайлович, который был доставлен в больницу и через несколько часов умер.

При бомбежке была убита также Трифонова Ольга Николаевна 18 лет, мальчик Федоров 13 лет, Иванов Игнатий Георгиевич и другие мирные жители поселка.

г) Из справки, данной Лахтинской больницей, а также из показаний глав[ного] врача той же больницы, устанавливаются факты зверств и злодеяний финнов по отношению к мирному населению поселка Лахта. За 1941–1942 гг. в больницу было доставлено с ранениями, часто их коих имели смертельный исход, мирного населения в количестве 36 человек, кроме того, 20 человек было с места поражения эвакуировано в г. Ленинград для оказания помощи.

д) В поселке Ольгино на дачу, занятую заслуженным деятелем искусства, артистом В.К. Папазян, был совершен арт[иллерийский] налет финнами, в результате которого была убита жена Папазян и В.К. Папазян получил 38 осколочных ранений, что лишило его возможности продолжительное время заниматься артистической деятельностью.

е) В том же поселке Ольгино на своей даче был убит при арт[иллерийском] обстреле термитно-зажигательными снарядами профессор А.П. Уткин. Были оторваны обе ноги, и он погиб в даче, сгоревшей от т[ермитно]-з[ажигательного] снаряда.

Данные зверств и злодеяний финнов, совершенных и совершаемых на территории Парголовского района, являются далеко не полными. Количество жертв значительно превышает отмеченное в акте, т. к. в 1941–1942 гг., а также частично 1943 г., в силу недостатка медицинских кадров, район вынужден был пострадавших направить непосредственно в г. Ленинград, помимо того, огромное количество ленинградских рабочих, женщин, детей, приезжавших в Парголовский район для проведения огородно-полевых работ, также подвергались артиллерийскому обстрелу и воздушным бомбардировкам. Так, по показаниям врача Якубовой, только в первые дни войны 1941 г. от арт[иллерийских] обстрелов и, в особенности, от воздушных бомбардировок пострадало несколько сот человек ленинградцев, проживавших на дачах в Парголовском районе. «Мне самой, – говорит врач Якубова, – пришлось непосредственно оказывать медицинскую помощь дачным женщинам и детям, приехавшим из Ленинграда. На моих глазах было убито при воздушном налете от бомб и пулеметного обстрела более 20 человек, которые захоронены в нашем районе, и часть увезено в Ленинград».

Финны под покровительством своих гнусных хозяев, немецко-фашистских захватчиков, осуществляли и продолжают осуществлять зверства и злодеяния, направленные на уничтожение мирного населения, не считаясь ни с детьми, ни женщинами, ни со стариками. Они уничтожают жилища мирных граждан, их имущество, их хозяйство, попирая существующие законы ведения войн.

Школы, больницы, столовые, детские ясли для финнов – объекты разрушений. Не считаясь ни с чем, они бомбят и обстреливают поселки, не представляющие никаких военных объектов. Их метод – зверство и злодеяния, их цель – уничтожение мирного населения, уничтожения русского народа.

Акт подписали:

Председатель комиссии Парголовского р[айо]на

Уполномоченный Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию

зверств и злодеяний фашистских захватчиков

Члены комиссии:

врач

Полтаев

Павленко

Рачев А.

Толстикова В.

Иванов

ЛОГАН. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14-15 об. Копия. Машинопись.

* Приложение в деле отсутствует.

** Показание не публикуется.

*** Акт не публикуется.

85. Вид поселка Вознесенье в период временной оккупации финскими войсками

Подпорожский район

1943 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 81556.

86. Акт Сланцевской районной комиссии о расстреле нацистами цыган в деревне Кривицы Сланцевского района.

23 августа 1943 г.

АКТ

1943 года 23 августа мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт на совершенные зверства немецкими захватчиками к мирным жителям, а именно:

1942 года в марте м[еся]це в дер. Кривицы Сланцевского р[айо]на немцами было расстреляно 14 человек цыган, из них: дети от года до 10 лет – 4 чел[овека], беременных женщин – одна, остальные – взрослые женщины и мужчины.

Совершенный акт зверского расстрела семей цыган был совершен к совершенно ни в чем неповинным семьям.

В этом злодеянии главный виновник – комендант Сланцевской комендатуры майор Мюнценберг.

Зам[еститель] председ[ателя] орг[анизационного] комитета по Сланцевскому району

Акт подписали:

председ[атель] сельской власти

член комиссии

М. Иванов

Ефимов

Павлов

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116*. Оп. 2. Д. 109. Л. 133. Подлинник. Рукопись.

87. Список расстрелянных и заживо сожженных немецко-фашистскими захватчиками жителей деревень Новосельского сельсовета Сланцевского района в период оккупации

1 ноября 1943 г.

Список

лиц, расстрелянных немцами гражданами Сланцевского р[айо]на Ленинградской области

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Местожительство колхоз, с/совет	Примечание
1	Александров Вас[илий] Ал[ексан]др[ович]	1891	Луговец	расстрелян
2	Богданов Ник[олай] Иллар[ионович]	1924	[Луговец]	[расстрелян]
3	Бойкова Анна Степ[ановна]	1885	[Луговец]	[расстрелян]
4	Баушева Зоя Александр[овна]	1912	[Луговец]	[расстрелян]
5	Кириллова Наталья Фед[оровна]	1912	[Луговец]	[расстрелян]
6	Петров Георгий	1897	[Луговец]	[расстрелян]
7	Голубев Тимофей Ильич	1887	Засторонье*	сожжен
8	[Голубева] Екат[ерина] (жена)	1887	[Засторонье]	[сожжен]
9	Голубева Любовь (дочь)	1920	[Засторонье]	[сожжен]
10	[Голубева] Ольга (дочь)	1918	[Засторонье]	[сожжен]

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Местожительство колхоз, с/совет	Примечание
11	[Голубева] Ал[ексан]др (сын)	1928	[Засторонье]	[сожжен]
12	[Голубева] (дочь)	1930	[Засторонье]	[сожжен]
13	Голубев (сын)	1932	[Засторонье]	[сожжен]
14	Наумов Григорий	1902	[Засторонье]	расстрелян
15	Нефедов Павел	1898	[Засторонье]	[расстрелян]
16	Федоров Федор	1878	Наволоч	[расстрелян]

Депутат сельсовета

Ипатов

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116*. Оп. 2. Д. 109. Л. 106. Копия. Машинопись.

* В документе ошибочно «Застороние».

88. Акт комиссии Сланцевского района о расстрелянных немцами жителях района в период оккупации

Февраль 1944 г.

[Нрзб] февраля 1944 г. Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии [в] составе: пред[седателя] Пелешского с/с[овета] Терентьева П. Т., пред[седателя] к[олхо]за Григорьева Д. Г., Думской А. Г., составили настоящий акт о расстрелах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками во время оккупации нашего р[айо]на.

Фамилия, имя и отчество	Дата	Год рождения	Примечания
дер. Гостицы			
Мартынов Иван Т.	18/ VIV*-[19]41 г.	1898	в лесу, во время работы
Мартынов Валентин Ив[анович]	[18/ VIV-[19]41 г.]	1929	[в лесу, во время работы]
Пименов Алексей С.	31/I-[19]44 г.	1902	в деревне во время отступления
Соловьев Гавриил Е.	30/I-[19]44 г.	1890	во время бомбардировки
Афиногенова Зинаида Ал.	13/XII-[19]43 г.	1923	взята из дому
Чернов Александр И.	28/ VIV-[19]41 г.	1895	эстонцами из дому взят
дер. Пелеша			
Федоров Василий Фед.	22/X-[19]43 г.	1879	во время сожжения деревни
Иванов Василий Давыд[ович]		1918	взят из дому
дер. Березняк			
Ковиков Иван Иванович	7/VIV-[19]41 г.	1882	эстонцами взят из дому
дер. Д[емешкин] Перевоз			
Рулев Иван Павлович	2/VIV-[19]41 г.	1885	эстонцами взят из дому

Фамилия, имя и отчество	Дата	Год рождения	Примечания
Сибуль Кузьма О.	29/VIII-[19]41	1895	[эстонцами взят из дому]

Пред[седатель] с/с[овета]

Терентьев

Пред[седатель] к[олхо]за

Д. Григорьев

Члены:

Думская

ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее аналогичное обозначение месяца – так в документе.

89. Из акта комиссии колхоза им. Профсоюзов Черновского сельсовета Сланцевского района об уничтожении жителей колхоза немецкими и эстонскими солдатами

6 марта 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: председателя колхоза Кириллова Василия, члены комиссии: Никифорова Марина, учительница, Тимофеева Вера, бригадир колхоза, составили настоящий акт об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозу им. Профсоюзов Черновского с/совета Сланцевского района Ленинградской области.

[...]

II. Ущерб и убытки, причиненные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками хозяйству колхоза.

Ущерб и убытки причиненные немецко-фашистскими и эстонскими солдатами. 7 ноября 1943 г. прибыл карательный отряд в количестве 100 чел[овек] и поджигал всю постройку, одновременно угонял скот, лошадей, птицу, а также и людей угонял от своего имущества, которое они в это время разграбили и увозили. 18 января 1944 г. прибыл карательный отряд во главе со старшиной Черновской волости Черняк Ивановом, подожгли оставшуюся постройку и угнали весь народ в г. Кингисепп и посадили в лагерь. [...]

Председатель комиссии

В. Никифоров

Члены комиссии:

М. Никифорова

В. Тимофеева

Свидетели

Лизина

ЛОГАВ. Р-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 9–10 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

90. **Акт Сланцевской поселковой комиссии по установлению фактов зверств немецко-фашистских захватчиков об уничтожении мирных граждан на территории поселка Сланцы и Сланцевского района**

пос. Сланцы

5 апреля 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по установлению фактов зверств, учиненных фашистско-немецкими захватчиками:

1. Иванов Василий Иванович
2. Чаплыгин Пантелей Иосифович,
совместно с жителями поселка Сланцы:

1. Остапенко Борис Васильевич
2. Кухарев Петр Иванович
3. Горбачев Николай Федорович,

составили настоящий акт в том, что за период оккупации Сланцевского р[айо]на немецко-фашистскими захватчиками учинены следующие зверства.

Поселок Сланцы:

1. 13 октября 1941 года в железнодорожном карьере близ ст[анции] Сланцы немцы расстреляли гр[аждани]на 70-летнего Маркитонов, жителя пос. Сланцы, за то, что он продавал советские папиросы «Звезда».

2. 8 октября 1941 года в дер. Малые Поля ночью пьяный немецкий офицер, лейтенант Керберт, ворвался в дом колхозника Петухова Егора, учинил в доме стрельбу из автомата, а затем насильно увел дочь Петухова – Петухову Варвару в дом к гр[аждан]ке той же деревни Матвеевой Марии, заставил последнюю раздеться. Брат Петуховой Петухов Александр, рождения 1924 г., комсомолец, пошел защищать сестру. Керберт, увидев Петухова, вышел на улицу, выстрелил в Петухова из автомата, последний отбежал 35 метров и упал, Керберт в лежащего Петухова выстрелил еще три раза в спину Петухову. Таким образом был убит комсомолец Петухов, активный борец против фашистских захватчиков.

Это подтверждает свидетель, житель д. М[алые] Поля Корнеева Мария и ряд других гр[аждани]н дер. М[алые] Поля.

3. 2 января 1942 года в карьере близ стан[ции] Сланцы была расстреляна девушка, 22-летняя Антонова Люся, за то, что она была больная и не вышла на работу.

4. 19 мая 1943 года в том же карьере был расстрелян житель пос. Сланцы Бодосов Павел за то, что он был больной и отказался работать на сланцах.

5. 15 мая 1943 года рабочие завода Сланцы, личности их не установлены, ввиду истощения и болезни, в количестве 15 чел[овек] были отвезены в карьер жел[езной] дороги и там были расстреляны, что подтверждает свидетель-очевидец, гр[аждани]н пос. Сланцы.

*Кухарев**

6. 18 октября 1942 [года] в том же карьере были расстреляны две девушки, работницы завода Сланцы, личности коих не установлены, из числа эвакуированных.

7. 13 мая 1942 года в том же карьере была расстреляна жительница пос. Сланцы, 18-летняя Жукова Елена, перед расстрелом Жукова была раздета, при этом патриотка Жукова успела крикнуть: «Гады, палачи, стреляйте вернее! Я умираю за Родину, за Сталина», и на этих словах была выпущена автоматная очередь в грудь Жуковой.

Об этом подтверждает свидетель Чаплыгин Пантелей.

8. 12 января 1943 года старушка 70 лет Андреева, жительница пос. Сланцы, вышла в лес, последняя была арестована в подозрении за связь с партизанами. Немецкие солдаты избивали Андрееву, таскали ее за волосы, а затем, измученную, того же дня расстреляли в карьере, имущество ее разграбили, а 4 детей, голых и босых, увезли на автомашине в неизвестном направлении.

Об этом рассказывает свидетель-очевидец Кухарев Петр, житель пос. Сланцы.

9. [В] 1942–[19]43 год[ах] в центральном поселке Сланцы, в доме № 10 была размещена немецкая военная комендатура. Очевидец гр[аждани]н Чаплыгин П. рассказал, что из этого дома утром и вечером каждого дня немцы на автомашинах увозили мирных гр[аждани]н в карьер жел[езно]дор[ожной] ст[анции] Сланцы и там расстреливали, трупы валялись по несколько дней не зарытыми, а затем гнали жителей поселка хоронить трупы.

10. В 1943 году в декабре м[еся]це в школе в поселке Сланцы ученик Вова Меткалинский, 11 лет, нарушил дисциплину в школе, за что, по распоряжению Синявина, ему было дано 25 розог, а затем вместе с родителями были угнаны в Германию.

11. [В] 1942–[19]43 годы в пос. Сланцы был расположен концлагерь военнопленных. Содержались и работали на сланцах 170 чел[овек] русских военнопленных.

Свидетель-очевидец Остапенко Борис, который сам содержался в этом лагере, рассказал: горячую пищу давали один раз в сутки, по одному литру из сушеной крапивы. Военнопленные собирали отбросы из уборной, люди ежедневно умирали с голоду, поэтому лагерь ежедневно пополнялся новыми людьми. С ведома нач[альни]ка лагеря [...]** военнопленных избивали беспричинно [же]лезными предметами.

Осенью 1943 года на заводе за попытку к бегству публично были расстреляны 26 в[оенно]пленных, долгое время трупы были не убраны.

В том же ноябре м[еся]це в карьере было расстреляно 13 чел[овек] русских военнопленных за то, что они, ввиду истощения и болезни, не могли работать.

Местом расстрела был исключительно карьер жел[езной] дор[оги] ст[анции] Сланцы.

Акт подписали:

Члены комиссии:

Свидетели:

*Иванов
Чаплыгин
Остапенко
Кухарев
Горбачев*

ЛОГАН. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28-29 об. Подлинник. Рукопись.

* Вместо зачеркнутого: «Горбачев Николай Федорович».

** Неразборчиво, предположительно: «Крауе».

91. Акт комиссии Рудненского сельсовета Сланцевского района о расстрелах мирного населения в деревнях Рудненского сельсовета

25 сентября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, предс[едатель] Рудненского с/совета Е. Сосновская, предс[едатель] к[олхо]за «Путь к социализму» В. Белов и зав[едующая] Логовской шк[олы] М. Винокурова составили настоящий акт в нижеследующем:

За период пребывания фашистско-немецких оккупантов, с 1941 по февраль м[есяц] 1944 г., на территории Рудненского с/совета Сланцевского района творили бесчинства, грабежи, подвергали издевательствам, избивению, расстрелам и сожжению колхозников, колхозниц и советской интеллигенции на территории Рудненского с/совета.

На основании очевидцев, пострадавших и материалов расследования установлено, что наибольшие зверства чинили фашистские мерзавцы в следующих селах:

В дер. Дубок карательным отрядом сожжена семья Евстафьевых в количестве четырех человек, в том числе, беременная женщина. Были избиты и повешены 2 человека [из] колхозного советского актива и расстреляно за сочувствие к советской власти 4 человека.

В дер. Рыжиково за сочувствие к советской власти и связь с партизанами было расстреляно 13 человек колхозников, 5 человек насильственно угнаны в немецкое рабство в Германию и 2 человека исчезли неизвестно куда.

В дер. Пустынька карательным отрядом под руководством фашиста Най[ма]на еврейская семья Гильбурт в количестве 7 человек от 17 до 3 лет были подвергнуты зверскому издевательствам и замучены и уничтожены в лесу за дер. Пустынька.

В дер. Рожки карательным отрядом под руководством фашиста Найм[а]на была утоплена в колодце Ефимова Марфа Ивановна 65 лет, убита и сожжена колхозница Рогова Варвара Владимировна 75 лет и колхозник Кроликов Семен Егорович 71 года. Расстрелян Андреев Егор Андреевич, и угнан в Германию, в немецкую каторгу, насильственно Ефимов Алексей Владимирович 20 л[ет].

А всего по Рудненскому с/совету расстреляно 32 ч[еловека], повешено 21 ч[еловек], живыми сожжены — 4 ч[еловека], брошено в колодец 1 ч[еловек], убито и сожжено — 2 ч[еловека], убито 1 ч[еловек], сгорело — 2 ч[еловека], избито — 1 ч[еловек], угнано в Германию — 9 ч[еловек], арестовано — 3 ч[еловека], неизвестно где — 3 ч[еловека].

Всего уничтожено 60 человек, о чем и составлен настоящий акт.

Предс[едатель] Рудн[енского] с/с[овета]
Предс[едатель] к[олхо]за «Путь к социализму»
Зав[едующая] Логовской шк[олы]

Сосновская
В. Белов
М. Винокурова

ЛОГАН. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118-118 об. Подлинник. Рукопись.

92. Акт Сланцевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о карательных операциях на территории Сланцевского района

10 ноября 1944 г.

АКТ

1944 г. 10 ноября Сланцевской районной комиссией по расследованию и установлению зверств, убийств, насилия, издевательствам и пыток, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками над мирными гражданами района, под председательством Андреева Николая Фоногеновича*, председателя исполкома Сланцевского райсовета депутатов трудящихся т. Иванова Михаила Осиповича, членов комиссии — Смирнова Арсения Степановича, Бодяшина Константина Ивановича, Карцова, свидетелей: Белявской Клавдии Андреевны и Петрова Тимофея Петровича, составили настоящий акт, причем установлено следующее:

С момента оккупации района немецко-фашистскими захватчиками, т. е. с 18 июля 1941 по 1 февраля 1944 г. над мирными гражданами были введены немецкие законы, по которым все население лишалось всех демократических прав, [было] подвергнуто грабежам, насилию, пыткам, расстрелам и издевательствам со стороны немецких властей, карательных органов и карательных отрядов, созданных на весь период оккупации района.

ОРТЦ комендатурой, полевой комендатурой, тайной полицией или ГФП и т. п., возглавляемыми немецким майором Мюнценберг[ом], капитаном Ранер[ом] Бауер[ом], лейтенантом Дайнике, ст[аршим] фельдфебелем Ракеман[ом], Синявер[ом] и другими, при участии начальника районной управы Сапожникова было уничтожено: опытная шахта по добыче сланцев, шахты рудников №№ 1 и 2, завод «Стройбитум», завод № 270, центральная электростанция, все культурно-просветительные, медицинские и бытовые учреждения пос. Сланцы, сожжено и уничтожено сотни жилых и заводских зданий, полностью уничтожено 85 сел и деревень, угнан и уничтожен весь колхозный и колхозников скот; сожжено десятки скотных дворов, конюшен, свинарников, овчарников, зернохранилищ, домов колхозов и тысячи домов и надворных построек колхозников.

Одновременно с грабежом и уничтожением сел, деревень, клубов, больниц, школ, население было подвергнуто жесткому террору, пыткам, расстрелам.

Так, по установленным данным и свидетельским показаниям мирных граждан, поданных на рассмотрение районной комиссии, зарегистрировано расстрелов 141 чел[овек], повешено 3 человека, умерло после истязаний и пыток 4 чел[овека], убито бомбами 13 чел[овек], подверглось арестам, побоями и насилиями 73 человека, сожжено живыми 23 чел[овека] и насильно угнано в Германию 762 чел[овека], а всего по району 1019 чел[овек].

Из вышеперечисленных злодеяний, совершенных немецкими захватчиками, производились над мирными жителями без всяких следствий и разбора.

Так, 15 октября 1941 года в дер. Засторонье Новосельского с/с[овета] прибыл немецкий отряд из дер. Шавково в количестве 30-35 чел[овек], окружили всю деревню, вошли в дом Голубева Тимофея рождения 1889 г., жена Голубева Екатерина, рождения 1892 г., три дочери: Ольга, рождения 1918 г., Любовь, рождения 1923 г., Людмила, рождения 1932 г. и сын Голубев Александр, рождения 1930 г. были выгнаны из дома, закрыты в скотный двор и сожжены живыми. (Акт № 1 составлен 25/IX-1944 г.**)

В деревню Дубок Рудненского с/с[овета] 26 октября 1941 года прибыл карательный отряд, состоящий из эстонцев под руководством фашиста Неймана^{3*} с перевод-

чиком Кибиткой, окружили деревню, подожгли дом колхозницы Сидоровой за связь сына с партизанами. Затем подожгли дом колхозника Евстафьева, в этот горящий дом бросили живыми всю семью хозяина дома, состоящую из Евстафьева Константина Евстафьевича, рождения 1883 г., его жены Евстафьевой Евдокии Ивановны, рождения 1889 г., дочери Мининой Клавдии, 1918 г., находящейся в послед[нем] периоде беременности. Вместе с ними был сожжен колхозник Хрулев Борис, 1922 г. рождения. (Акт № 14 составлен 23 сентября 1944 г.)

В дер. Рыжиково 12/VI-1942 г. карательным отрядом под руководством Неймана за сочувствие советской власти и связь с партизанами были расстреляны 13 человек, в том числе: Курнакова Матрена Петровна 1887 г. [рождения], Сергеева Дарья Ильинична 1885 г. [рождения], Егорова Анна Антоновна 1887 г. [рождения], Сергеева Зоя Евграфьевна 1919 г. [рождения], Петров Иван Петрович 1886 г. [рождения] и другие]. В той же деревне Рыжиково 16/VI-[19]42 г. немецкие варвары оторвали от семей – матерей, отцов, братьев – девушек Жукову А.С. 1926 г. рождения, Афанасьеву Н.М. 1925 г. рождения, Курнину Г.Н. 1923 г. рождения, Курнину С.Н. 1927 г. рождения и угнали в Германию на невольничий рынок. (Акт № 9 от 25/IX-1944 г.)

Дальше немецкие изверги не успокаивались на этих кознях. Они придумывали все более и более жестокую смерть для советского свободолюбивого народа. Так, например, в июне 1942 года в деревне М[алые] Рожки Рудненского с/совета] карательным отрядом под руководством Наймана была брошена живая в колодец гр[ажданка] Ефимова Марфа Ивановна 1870 г. рождения; Рогова Варвара Владимировна 1866 г. рождения и Кроликов Семен Егорович 1870 г. рождения были сначала умертвлены, а затем их трупы брошены в огонь. (Акт № 9 от 25/IX-1944 г.)

В деревне Кривицы Выскатского с/совета проживали 15 чел[овек] кочующих цыган, среди которых находились дети в возрасте от 3 до 14 лет и старики.

В конце апреля 1942 г. в деревню прибыл карательный отряд в количестве 60 человек, забрали 9 человек цыган, поставили в ряд к изгороди и один из негодаев стал поочередно их расстреливать из автомата. Покончив с этими девятью человеками, немцы привели еще 6 человек, так же выстроили в ряд и повторили ту же операцию расстрела. Таким же образом были расстреляны еще 25 человек в д. Савиновщина. (Протокол допроса гр[ажданки] Морозовой от 27/IX-1944 г.^{4*})

Кроме того, немецкие власти угнали в Германию на каторжные работы и в концентрационные лагеря из дер. Кривицы 42 человека населения, эвакуированного из пригородов Ленинграда. (Акт № 19)

В деревне Малая Руя Выскатского с/совета в конце января 1944 г. были обнаружены в бане трупы гр[ажданин]: Кудрявцева Н.А. 80 лет, расстрелянного 7 пулями в грудь, его жены Антоновой Е.И. 75 лет, расстрелянной в грудь одной пулей, и учительницы Потаповой Зинаиды 43 лет, расстрелянной 5 пулями в голову. Кроме того, руки трупов были сломаны и видны были следы жестоких побоев по лицу и ногам.

Акт составлен в 3 экземплярах, 2 направлены в областную комиссию по убыткам и злодеяниям и один [оставлен] в делах исполкома.

Председатель районной комиссии

Андреев

Члены:

Председатель исполкома Сланцевского райсовета депутатов труд[ящихся]

*Иванов
Смирнов*

Свидетели^{5*}:

ЛОГАН. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79-80. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

** Здесь и далее акты не публикуются.

3* В документе ошибочно «Наймина».

4* Протокол допроса не публикуется.

5* Подписи неразборчивы.

93. Акт Тихвинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении мирного населения на оккупированной территории Тихвинского района

25 декабря 1943 г.

АКТ

25 декабря 1944 г. Тихвинская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Тихвинского района Ленинградской области в лице председательствующего Андреева [...]*, членов: Проскуракова [...]** и Орловой [...]^{3*} К., проверив поступившие заявления граждан, протоколы опросов свидетелей и акты о совершенных злодеяниях, установили:

За период оккупации г. Тихвина и части территории Тихвинского района с 8 ноября по 9/XII-1941 г. фашистские войска под командованием немецкого генерала Шмидта (непосредственных виновников злодеяний установить не удалось) проводили политику систематического истребления мирного населения и издевательства над ним. Примером являются следующие факты:

В ноябре – декабре месяцах 1941 г. фашистские захватчики, под угрозой расстрела, отобрали от населения дер. Ругуй Тихвинского района весь скот и продукты питания.

Колхозников дер. Ругуй: Гордеева Ивана Васильевича, 1881 г. рождения, Водягина Ивана Васильевича, 1882 г. рожд[ения], Осипова Арсения, 1923 г. рожд[ения], Карпушева Николая, 1923 г. рожд[ения], первоначально изуродовав и исколов штыками, расстреляли. Факт этот подтверждается показаниями свидетелей: Дорофеевой Марии и актом № 1 от 27/XII-1944 г. Тем же актом и показаниями Гавриловой Матрены и Иванова Василия установлено: в лесу у дер. Харчевня Ругуйского с/совета] Тихвинского района были обнаружены трупы: Гаврилова Кузьмы Андреевича, 18[...]^{4*} г. р., Иванова Николая Васильевича, 1923 г. р., Матвеева Алексея Константиновича, 1924 г. р. (у < > все лицо было изрезано, руки и ноги сломаны, исколоты и прострелены, у < > оторвано ухо и все тело прострелено пулями). У < > отрублена половина черепа, перерезана шея, ноги исколоты и прострелены.

На территории Ильинского с/совета Тихвинского района числа 19-20/XI-[19]41 г., по указанию предателя Макарова Николая Макаровича, расстрелян председатель колхоза д. Горбеничи Яблоков Павел Федорович. Свидетели: Робинзон Мария и Петерфельд Марта рассказывают, что, выводя Яблокова на расстрел, фашистские захватчики приказали всем колхозникам выйти на улицу и в это время поджигали дома. Таким образом, были уничтожены все постройки колхоза.

В дер. Заручевье Ильинского с/с[овета] в ноябре 1941 г. были расстреляны ни в чем неповинные гр[ажд]ане дер. Павшино: Бровнин Александр Михайлович, 1924 г. р., Мартинюк Ростислав Данилович, 1923 г. р. и Кузнецов Федор Иванович, 1890 г. рожд[ения], что подтверждается показаниями гр[ажд]ан дер. Заручевье Ильинского с/с[овета] Тихвинского района: Бровнина Михаила, Никашовой Анны, Кузнецовой Марфы, и актом № 2 от 24/XII-[19]44 г. Фукленкова Лидия Васильевна рассказывает, что 8/XI-[19]41 г. осколком бомбы она получила ранение позвоночного столба. Ее сын также был ранен и через 6 час[ов] после ранения умер. Когда больная Фукленкова подошла к своему дому, где немец резал овцу, последний отрезанной овечьей головой бросил ей в шею. Кроме того, Фукленкова была избита.

В период вступления немецко-фашистских захватчиков в д. Ново-Никольское Заручевского с/с[овета], был открыт огонь по мирному населению. В это время был убит Шаров Иван Васильевич.

В дер. Заручевье того же с/с[овета] фашистские захватчики расстреляли председателя с/совета < > Алексея Тимофеевича, труп которого зарыли в пепел сгоревшего дома. При осмотре трупа установлено, что у < > выломана рука и нога. Это обстоятельство подтверждается показаниями свидетелей: Кувшинцева Иосифа Андреевича и Семенова Петра Васильевича из дер. Заручевье.

При отступлении от деревни фашистские захватчики минировали дома мирного населения, от чего погибла группа детей: Громов, 6 л[ет], Фукленков, 8 л[ет], Семенов, 8 л[ет], Тарасов, 12 л[ет].

Втагина Дарья рассказала, что, когда она лежала раненая с тремя малолетними детьми, фашистские изверги выставили в ее доме рамы и унесли печь, оставив беспомощных людей в холоду. Это обстоятельство подтверждается актом № 3 от 24/XII-1944 г.

Еще более жестоко обращались фашистские изверги с военнопленными красноармейцами. Свидетели Дорофеева Лидия Ивановна и Дорофеева Анастасия Кузьминична в своих заявлениях и протоколах опроса указывают, что несколько групп пленных красноармейцев, по примерному определению человек 80, захватчики проводили в мороз разутыми и раздетыми. Их разместили в неотапливаемые помещения и несколько дней не давали пищи. Многие из них были избиты колыями. Одному из пленных был расколот череп и труп выброшен в канаву. При отступлении немцев из деревни все пленные были расстреляны, а деревня сожжена. Солдаты обливали керосином и поджигали каждый дом.

Актом № 4 от 24/XII-1944 г., показаниями св[идетеля] Иванова Николая Ивановича, а также его заявлением подтверждено, что в ноябре месяце 1941 г. группу бойцов, взятых в плен, находящихся в блиндаже, примерно человек 20, фашистские изверги облили бензином и подожгли. Убегающих из огня кололи штыками и бросали обратно в огонь.

По показаниям св[идетеля] Рогалевой 2 пленных красноармейца были отведены к реке, там им перерезали горло, и трупы их, наголо раздетые, оставлены на льду.

В 30⁰ мороза захватчики вели в плен красноармейца, совершенно раздетого, 2 пленных расстреляли в упор, предварительно сняв полушубки и валенки. Это обстоятельство подтверждается показаниями свидетеля Иванова Николая Ивановича и актом № 4 от 24/XII-1944 г.

Население утверждает, что имели место случаи массового угона мирных граждан в немецкий тыл, однако в каком числе это имело место и кто именно угнан, установить не представилось возможности, за исключением одного случая, когда были угнаны в немецкий тыл гр[ажд]ане дер. Ругуй Соколов Андрей и Малютин Василий, что подтверждается показаниями гр[ажд]анки дер. Ругуй Дорофеевой Марии и Доро-

феевой Анастасии и актом [...]*, свидетельствующим [о] злодеяниях по Ругуйскому с/с[овету] Тихвинского района.

Председатель районной комиссии
Члены комиссии:

Андреев
Проскураков
Орлова

Помета: «Настоящий акт зарегистрирован в Тихвинском исполкоме райсовета депутатов трудящихся 3/1-[19]45 г. За секретаря исполкома Тихв[инского] райсовета И. Спиридонов».

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4-4 об. Подлинник. Машинопись.

- * Неразборчиво, предположительно: «К. А.».
- ** Неразборчиво, предположительно: «К. Н.».
- 3* Неразборчиво, предположительно: «В.»
- 4* Неразборчиво, предположительно: «89».
- 5* Неразборчиво, предположительно: «№ 1».

94. Горящие дома в поселке Тосно.
Автор съемки В.Г. Федосеев

Август 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 177336.

95. Пожар, вызванный авиабомбежкой в городе Тосно.
Автор съемки В.Г. Федосеев

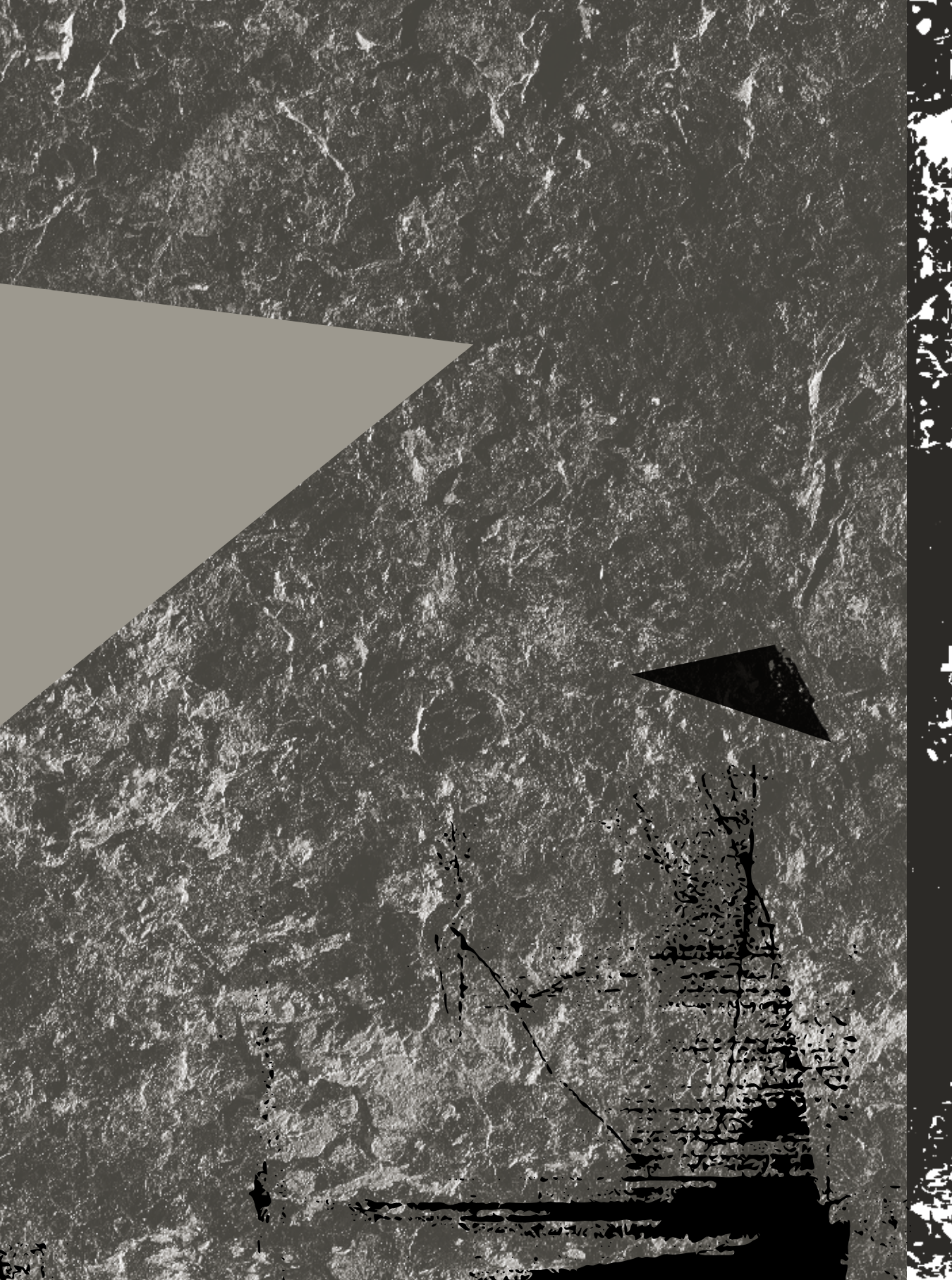
27 августа 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 177337.

РАЗДЕЛ 2

ЖИЗНЬ
В ОККУПАЦИИ:
ЭКСПЛУАТАЦИЯ,
ЛИШЕНИЯ И ГОЛОД

96. Колхозница, оставшаяся без крова, успела вынести из горящего дома одну подушку. Автор съемки А.А. Михайлов

15 августа 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 22689.

97. Из отчета командования партизанских отрядов Лужского района Ленинградской области об отсутствии торговли и безработице в городе Луге

*Не ранее 24 октября 1941 г.**

Факты предательства со стороны местного населения

В городе Луга создано городское управление и полиция. Городским головой назначен Решетников, быв[ший] юрист пром[ысловой] кооперации и член коллегии защитников. Начальником полиции [назначен] Амосов – юрист Леноблторга. В порядок город не приводится, не ремонтируется, за исключением дорог. Торговли никакой нет, был организован на короткий срок обменный пункт продовольственных товаров на золото и серебро.

В центре города устроена виселица, и там же был повешен коммунист Иванов – директор рынка, взорвавший по заданию РК ВКП(б) в городе через реку Лугу мост, висевший на виселице около 10 дней. Работы никакой нет, царит безработица, продажи хлеба нет, школы не работают. Начала работу церковь, создана православная миссия.

(Из отчета «О действиях партизанских отрядов Лужского района за период с 24.08. по 24.10.41 г.» тов. Дроздовского)

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116^л. Оп. 2. Д. 7. Л. 31. Копия. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

98. Справка штаба партизанского движения при Ленинградском обкоме ВКП(б) о паспортизации, ежедневной проверке жителей и опечатывании колхозных амбаров Лужского района

*Не ранее октября 1941 г.**

Мероприятия немецкого командования

В районе в каждом колхозе назначен староста, и район разбит на волости и округа, где во главе волости стоит старшина, во главе округа бургомистры, все из местных жителей.

Все население прописано, и на наших паспортах поставлены немецкие штампы, введена ежедневная проверка населения и паспортов, без разрешения старост выход из колхозов запрещен. Колхозные амбары и находящийся по каким-либо причинам в них хлеб, картофель, фураж были опечатаны, впоследствии картофель, хлеб, фураж, а, равно, и колхозный скот – отобраны.

(Из отчета «О действиях партизанских отрядов Лужского района за период с 24.08 по 24.10.41 г.» Тов. Дроздовского).

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116^л. Оп. 2. Д. 7. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

99. Распоряжение оккупационных властей поселка Сиверского Красногвардейского района об опознавательных номерках

31 декабря 1941 г.

Комендатура
Бургомистру и старостам деревень
Сообщите о нижеследующем:

Все мужское население, получившее обозначительные* номерки со свидетельствами, должно номерки и свидетельства тщательно хранить. Каждый, потерявший свой номерок или удостоверение, будет оштрафован.

Строго воспрещается потерянные номерки самим возместить. Кому потребуется новый номерок, должен у местного коменданта об этом заявить. Обозначительные номерки тех, которые умерли, подлежат вместе с удостоверениями сейчас же к сдаче в Управление.

Сломанный номерок должен каждый сам склеить.
Комендант*

ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 90. Л. 14. Копия. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

100. Справка командования партизанских подразделений о грабежах населения немецкими солдатами и голоде в оккупированных районах Ленинградской области

1941 г.*

35/17

СПРАВКА
О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

В городах Пушкине и Слуцке население голодает. С момента занятия территории немцами хлеба населению не дают. Люди питаются капустными листьями и то не всегда. Никакой торговли в городах нет. Взрослые и дети от голода пухнут.

Немцы разграбили все уцелевшие квартиры, забирают всю одежду, обувь и, в особенности теплые вещи, одеяла. В октябре месяце в городе Слуцке немцы организовали продажу конины, за которой была огромная очередь.

Военнопленные работают по ремонту шоссежных дорог и мостов. В октябре месяце давали только по 50 грамм хлеба и не по полному стакану воды, а в обед по несколько ложек похлебки без хлеба. За малейшую провинку избивают и привязывают к столбам колючей проволокой. В городах Слуцке и Пушкине на деревьях повешено 34 человека.

В Тосненском, Чудовском и Киришском районах картофель и овощи с колхозных полей были полностью забраны немцами. Немцы ходят по подвалам и забирают все, что найдут у колхозников. Овцы и куры во всех деревнях, где были немцы, забраны полностью. Нигде никакой торговли не организовано. Нет соли, спичек, керосина, папирос и табаку. В деревне Милихар Киришского района семья железнодорожника из 5-ти человек в октябре месяце питалась щами из капустных листьев, а хлеба они не видели с момента прихода немцев. Население заявляет, что если не придет Красная Армия, то придется умирать с голода.

36/18

2.

В деревне Новинка Тосненского района немцы увезли в неизвестном направлении одну колхозницу, которая оказала сопротивление при отбирании у нее коровы.

В городе Любань немцы забрали коров, поросят, птиц, коз, всю годную одежду и обувь как мужскую, так и женскую. В особенности немцы забирают швейные машины, патефоны, примуса и керосинки.

В Тосненском районе немцы ходят по домам и забирают стенные и ручные часы.

В поселках Саблино и Поповка крупный рогатый скот, овцы и птица изъят у населения подчистую.

Население собирает солому, мякину и траву, сушит их и размалывает на кофейных мельницах. Из этой муки пекут лепешки.

В городе Шлиссельбурге небольшое количество населения, которое осталось, голодает. Все магазины немцы разграбили, во всех квартирах забрали всю одежду и обувь.

В Кингисеппском районе немцы забрали у населения все продовольствие, теплые вещи, белье, патефоны.

В Волотовском, Личковском, Полавском и Старорусском районах большинство населения сидит без хлеба, без спичек, соли, керосина и табаку. Торговли никакой нет. Курящие курят вишневый лист и мох. Во всех деревнях куры и мелкий скот забраны немцами подчистую, крупный рогатый скот также изъят весь. Оставлено только по несколько коров старостам и другим лицам. Так например, в деревне Греблячка из 36 хозяйств было оставлено в 6-ти, в деревне Замощье из 30 хозяйств в

3.

трех и в деревне Горках из 80 хозяйств в 10-ти. В то же время немцы заставляют крестьян сдавать им молоко.

Были случаи, когда немцы на дорогах раздевали людей, проходящих мимо в теплой одежде и хорошей обуви. Во многих деревнях население питается картофельными лепешками, замешивая в картофель отходы /кастер/. Крестьянские избы освещаются лучиной, а вместо спичек сохраняют уголья в печках. В большинстве деревень крестьяне выгнаны из домов и живут в лесу, в землянках.

Красноармейцам, находящимся в плену у немцев, выдают только по воскресеньям 100 грамм хлеба, питаются они разными похлебками и бурдой - голодают.

34 19

Справка

о продовольственном положении в оккупированных районах

Ленинградской области

В городах Пушкине и Слуцке население голодает. С момента взятия территории немцами, хлеба населению не дают. Люди питаются капустными листьями и то не всегда. Никакой торговли в городах нет. Взрослые и дети от голода пухнут.

Немцы разграбили все уцелевшие квартиры, забирают всю одежду, обувь и, в особенности, теплые вещи, одеяла. В октябре месяце в городе Слуцке немцы организовали продажу конины, за которой была огромная очередь.

Военнопленные работают по ремонту шоссежных дорог и мостов. В октябре месяце давали только по 50 грамм хлеба и не по полному стакану воды, а в обед по несколько ложек похлебки без хлеба. За малейшую провинность избивают и привязывают к столбам колючей проволокой. В городе Слуцке и Пушкине на деревьях повешено 34 человека.

В Тосненском, Чудовском и Киришском районах картофель и овощи с колхозных полей были полностью забраны немцы. Немцы ходят по подвалам и забирают все, что найдут у колхозников.

Овцы и куры во всех деревнях, где были немцы, забраны полностью. Нигде никакой торговли не организовано. Нет соли, спичек, керосина, папирос и табака. В деревне Милихар** Киришского района семья железнодорожника из 5 человек в октябре месяце питалась щами из капустных листьев, а хлеба они не видели с момента прихода немцев. Население заявляет, что если не придет Красная армия, то придется умирать с голода.

В деревне Новинка Тосненского района немцы увезли в неизвестном направлении одну колхозницу, которая оказала сопротивление при отбирании у нее коровы.

В городе Любань немцы забрали коров, поросят, птиц, коз, всю годную одежду и обувь, как мужскую, так и женскую. В особенности немцы забирают швейные машины, патефоны, примуса и керосинки.

В Тосненском районе немцы ходят по домам и забирают настенные и ручные часы.

В поселках Саблино и Поповка, крупный рогатый скот, овцы и птица изъяты у населения подчистую.

Население собирает солому, мякину и траву, сушит их и размалывает на кофейных мельницах. Из этой мякины пекут лепешки.

В городе Шлиссельбурге небольшое количество населения, которое осталось, голодают. Все магазины немцы разграбили, во всех квартирах забрали всю одежду и обувь.

В Кингиссепом районе немцы забрали у населения все продовольствие, теплые вещи, белье, патефоны.

В Волотовском, Лычковском, Полавском и Старорусском районах большинство населения сидит без хлеба, без спичек, соли, керосина и табака. Торговли никакой нет. Курящие курят вишневый лист и мох. Во всех деревнях куры и мелкий скот забраны немцами подчистую, крупный рогатый скот также изъят весь. Оставлено только несколько коров старостам и другим лицам. Так, например, в деревне [...] из 36 хозяйств было оставлено в 6, в деревне Замошье из 30 хозяйств в трех и в деревне Горках из 80 хозяйств в 10. В то же время немцы заставляют крестьян сдавать им молоко.

Были случаи, когда немцы раздевали на дорогах людей проходящих мимо в теплой одежде и хорошей обуви. Во многих деревнях население питается картофельными лепешками, замешивая в картофель отходы (кастер^{4*}). Крестьянские избы освещаются лучинами, а вместо спичек сохраняют уголья [нрзб]. В большинстве деревень крестьяне выгнаны из дома и живут в лесу, в землянках.

Красноармейцам, находящимся в плену у немцев, выдается только по воскресеньям по 100 грамм хлеба, питаются они [нрзб] похлебками и бурдой – голодают.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116^а. Оп. 2. Д. 7. Л. 17–19. Копия. Машинопись.

* Дата установлена по смежным документам дела.

** Так в документе; возможно, имеется в виду деревня Мелехово.

3* Неразборчиво, предположительно: Греблянка.

4* Кастер – личинка опарыша.

101. Выписки из донесений связных и командиров партизанских подразделений о насильственном изъятии немецкими захватчиками урожая у населения и голоде на оккупированных районах Ленинградской области

1941 г.*

Продовольственное положение в оккупированных районах

После занятия Тосненского района немцы погнали оставшееся население на молотью зерна, на уборку овощей и картофеля с колхозных полей. Зерно увозилось в тыл, а овощи и картофель употреблялись на месте армией. Урожай с приусадебных участков на одну треть оставался колхозникам, а остальное забиралось оккупантами. Крупный рогатый скот, овцы и птица полностью у населения изъятые. Население голодает, питается картофелем и травяным хлебом. Собирает солому, мякину и траву – сушат и размалывают их на кофейных мельницах. Из этой муки население печет хлеб. В Саблине и Поповке население питается травой, ягодами и грибами, причем в лес немцы разрешают ходить только женщинам.

(Из показаний тов. Терентьева)

В Слуцке торговли не существует. Население сидит без хлеба. Оставшиеся жители питаются картофелем и овощами, которые копают на колхозных полях. Копка на полях, принадлежащих финнам, немцами запрещена. Двое детей рабочего промкомбината, у которого я останавливался пить чай, уже распухли от голода.

(Из показаний связного Каткова)

Жители поселка Торфяное Чудовского района голодают. В деревнях доедают запасенное до прихода немцев. На ручных жерновах и кофемолках население размалывает ячмень и овес и из этой смеси пекут лепешки. Немцы изъяли почти весь крупный и мелкий скот, половину лошадей, а также забирают картофель, капусту и сено.

(Из показаний связных т[оварищей] Палкина и Трецева)

[...] Встречные мне объяснили, что в Шлиссельбурге все продукты разграблены и отвезены фашистами в тыл. Одна встречная женщина мне рассказала, что у нее для детей было масло и шоколад – все это немцы отобрали. В Шлиссельбурге сливочное масло и сахар немцы отправляли на повозках в свои штабы.

(Из материалов связного тов. Орлова)

В Слуцком районе в деревнях немцы бывают наездами и отбирают скот, продукты и теплые вещи. За скот платят небольшие деньги. Торговля в районе не организована. В Вырице был случай, когда немцы раздавали по 200 г хлеба. Собралось все местное население. В Слуцком районе производилась распродажа конины от лошадей, убитых во время бомбежки города. Население гор[ода] Слуцка, которому нечем питаться, расходится по деревням.

(Из докладной тов. Данилина)

Население Пушкина и Слуцка буквально голодает, хлеба не видели с момента занятия территории немцами. Жители питаются картофелем и капустными листьями, собираемыми на колхозных и совхозных полях. Никакой торговли в городах нет. Военнопленные под Красногвардейском используются немцами на ремонте дорог и мостов. Выдают им утром и вечером не более 50 г хлеба и стакан воды, а в обед несколько ложек похлебки без хлеба.

(Из материалов связной тов. Берзиной)

[...] В деревнях Перголово**, Попрудка^{3*}, Веретье, Липки^{4*}, Макарьевская Пустынь^{5*} Тосненского района урожай с полей убранный и изъят немцами. В деревне Попрудка изъят весь скот и птица.

(Из материалов связного тов. Исаева)

В Любани немцы забирают коров, поросят, птиц и коз. Рабочим на своих огородах разрешают копать картофель не более, чем на половине участка для себя, а остальное через старост обязаны сдавать немцам. Население голодает, живет только картофелем или сбором колосьев на колхозных полях. Торговли в городе нет.

(Из сообщения связного тов. Петрова)

В районе Шапки – Любань немцы у населения сначала ничего не брали. Иногда даже угощали сигаретами и водкой. Но после того как крестьяне вернули скот из леса, скосили и убрали урожай, немцы все переписали и забрали сначала колхозное, а потом и личное. В деревне Костово отобрали весь скот.

(Из материалов командира отряда № 76 Абрамова)

[...] Положенная немецким солдатам суточная норма (350 г хлеба, 70 г мяса и 40 г жиров) в действительности не выдается, и солдаты питаются за счет грабежа и мародерства.

Шофер тов. Нечин рассказывает: «Что по всей деревне Черные лучи^{6*}, где я находился, валяются куриные головы, крылья и потроха, свиные ноги. Все ульи разбиты, магазины разграблены. Повсюду валяются личные вещи населения». Техник автобазы тов. Ерин рассказывает: «У меня был при себе килограмм сахара. Когда его при обыске обнаружили немцы, то собралась толпа солдат. Немцы чрезвычайно обрадовались находке. Тут же в моем присутствии они разделили между собой сахар, причем каждому досталось по маленькому кусочку». Официантка столовой полевого строительства Арсеньева и повар Комкова рассказывают, что прибыв в деревню Марково, немецкие танкисты сразу бросились к магазину сельпо. Выломав двери, они разграбили магазин. Пьяные немецкие солдаты в деревне Старый Брод ворвались во двор к старой колхознице Захаровой и стали стрелять в поросят. Захарова стала просить прекратить стрельбу, тогда фашисты, выстрелом в упор, убили Захарову.

Германское командование разослало старостам временное распоряжение о руководстве колхозами. В распоряжении за подписью уполномоченного германской армией Бургвиц[а], полученном правлением колхоза «Красная Хверщевка»^{7*} Дедовичского района, говорится: «2) Урожай должен быть убран без потерь и своевременно, озимые хлеба посеяны согласно плана полностью, в фонд сдачи государству засыпать в общественные амбары на 70% по сравнению с планом этого года. 3) При уборке яровых и картофеля засыпать также семенной фонд и фонд сдачи государству на 70%». [...]

Зимой в тылу будет сильный голод.

Лагерь военнопленных находится в городе Чудово в свинарниках колхоза. Всего находится более 2 тысяч военнопленных и более 2 тысяч гражданского населения. Основная масса из города Шлиссельбурга. Хлеба нисколько не дают, кормят через день жидкой кашей на воде из мелкой крупы. Порция — две маленьких поварешки. Отдельные военнопленные узнали, что около лагеря находится убитая свинья. Несмотря на охрану, пошли за ней. Из них двух человек убили, а остальных избили. Воду берут из луж и колесниц там, где и опорожняются. Вода имеется в двух метрах от проволочного ограждения, но брать ее военнопленным запрещается.

(Из сообщения старшего политрука [...])*

После занятия Кингисеппского района немцы вели относительно лояльную политику в отношении населения. Хлеб и овощи колхозники с полей убрали, а у колхозников немцы подчистую забрали в свою очередь. Колхозники работали на уборке и получали за это по 300 г в день, надеясь на обещания, что «после уборки свое получите». Но кроме 300 г в день крестьяне ничего не получили. Сейчас немцы забирают кур, овец, оставляя только у лиц «обиженных советской властью». Забирают коров: в деревне Семейское отобрали 16 из 17 имеющихся в личном пользовании колхозных коров. Такое же положение в деревнях Войносолово, Нежново, Раглицы^{9*} и Алексеевка.

(Из сообщения тов. Валягина).

В Тосненском районе колхозники обязаны кормить размещенных в их домах солдат. Колхозный скот немцами отбирается. Контрибуции и реквизиции производятся за счет личного скота.

(Из сообщения командира отряда тов. Абрюна).

Хлеб у населения отсутствует. С [нрзб] месяца питаются овощами, грибами, некоторые имеют молоко от уведенных в леса коров. Некоторые голодают и начинают опухать. [...]

На кирпичном заводе «Строитель» немцы расстреляли зав[едующего] столовой и одного рабочего, по рассказам за то, что они спрятали свинину. Рабочих завода, которые скрывались в Гофмановских печах, немцы выгнали на копку картофеля и уборку овощей. Жители деревень разбежались и живут по землянкам в лесах. У деревни Рождествено немцы обошли землянки, всех переписали и заставили колхозников убирать овощи, которые тут же при помощи механизмов сушились и увозились. Колхозников из деревни Петрушино немцы также заставили убирать овощи, запрещая брать им для личного пользования.

(Из сообщения связных т[оварищей] Варшавского и Калмыкова)

Занимая деревни, немцы сначала задабривают население. Заняв Сиверскую 23 августа, немцы раздали конфеты ребятам, а затем, разбив кооперативные лавки, сами забрали только вино и яйца, а все остальное позволяли забрать местным жителям.

В Волосовском и Красногвардейском районах немцы сначала забирали кур и яйца, а потом добрались до коров и свиней.

(Из сообщения тов. Алексеева)

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116^а. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98. Копия. Машинопись.

* Дата установлена по смежным документам дела.

** Так в документе; возможно, имеется в виду д. Пельгора.

3* Здесь и далее в документе ошибочно: «Попрутка».

4* В документе ошибочно: «Либки».

5* В документе ошибочно: «Мокаровская Пустынь».

6* Так в документе; возможно, имеется в виду д. Черный Ручей.

7* В документе ошибочно: «Красная хверщевка»

8* Неразборчиво, предположительно: «Горшенина».

9* В документе ошибочно: «Раголицы».

102. Из донесений командования партизанских подразделений в штаб партизанского движения при Ленинградском обкоме ВКП(б) об оккупационной политике немецкого командования, привилегированном отношении к эстонскому и финскому населению, грабежах и голоде русского населения на оккупированной территории

1941 г.*

О положении в районах, оккупированных германскими войсками

При отходе частей Красной армии на новые оборонительные рубежи в большинстве случаев население из оставляемых районов уходит, угоняет скот, увозит ценное имущество. Много из того, что не удалось увезти, уничтожается.

Однако на территории, занятой противником, все же остается довольно значительное количество населения, либо не успевшего эвакуироваться, либо по тем или иным причинам не захотевшего этого сделать. Остается также скот, заскирдованный хлеб, с[ельско]хоз[яйственный] инвентарь и т. п.

1. Мародерство и зверства германских солдат и офицеров

Занимая деревни и города, германские войска обычно сгоняют население в одно место и пытаются выявить коммунистов, комсомольцев, советских работников и колхозных активистов, которых расстреливают на месте, часто перед этим подвергая их пыткам и истязаниям. То же применяется и по отношению к населению, отказывающемуся выдать коммунистов и партизан. Так, например, в колхозе «2-я пятилетка» (Плюсский** район) немцы устроили экзекуцию, прогнав колхозников сквозь строй. Старики и женщины, оставшиеся в деревне, были избиты дубинками, т. к. отказались сказать, где находятся партизаны.

В дер. Малютино того же района немцы 18.VII^{3*} арестовали 24 колхозников, посадили их в сарай и пытками старались заставить их сказать, кто из них коммунисты или члены сельсовета. Не добившись ничего, фашисты расстреляли шестерых колхозников.

В дер. Зеленый Клин и в целом ряде других деревень были расстреляны несколько колхозников за отказ выдать партизан и коммунистов.

Занимая деревни и города, немецкие войска грабят поголов[но] все население, забирая хлеб и другие продукты, угоняя скот, захватывая посильные вещи и всякое имущество, вплоть до мелочей. Всех, кто оказывает какое-либо сопротивление мародерам, убивают на месте. Солдаты насилюют женщин и девушек.

Так, в селах Тюбаево, Борисово, Дубки и др., находившихся в руках фашистов с 31.VII по 9.VIII, немцы угнали весь скот, отобрали у колхозников всю одежду, мануфактуру, топоры, лопаты, косы и т. п.

В дер. Боброво у гр[аждан]ки Быстровой раздали все домашние вещи, забрали 3 овцы, свинью, 5 нательных рубашек, женское платье, туфли, детские сандалии, стенные часы.

В деревне [нрзб] развед[ывательная] группа противника, угрожая оружием, забирала у колхозников продукты, резала скот, обыскивала амбары, забирала птицу, носильные вещи.

В дер. Лъзи^{4*} фашисты потребовали от 12-летней девочки < > показать им, где находится колхозный скот. Когда девочка отказалась это сделать, фашистские бандиты изнасиловали ее, а затем расстреляли.

Заняв дер. Конопотицы^{5*} Волотовского^{6*} р[айо]на, немцы, обыскав все дома, награбили разных продуктов, в том числе, 30 кг меда. Потом они заставили детей колхозников «преподносить» этот мед офицеру, заснимая это на пленку.

В дер. Монино в дом к крестьянину Николаю < > ворвался германский солдат и пытался увести в сарай его жену с целью изнасилования. < > отстранил его, но был застрелен на месте, а жену его фашист изнасиловал.

Отбираемая немцами живность обычно тут же идет в пищу, т. к. германская армия все больше испытывает недостаток в продуктах. В селе Заболотье солдаты, не получив хлеба, начали есть гречневый концентрат и выкопанную из огорода еще не созревшую морковь и свеклу.

Факты мародерства и зверств германских солдат подтверждают также и военнопленные германские солдаты.

Солдат 26-го пех[отного] полка 30-й пех[отной] дивизии Буби показал на допросе: «Как только германские части заходят в русский город или русское село, начинается повальный грабеж. Забирают скот, одежду, белье, оставляя население голодным и раздетым. Все это делается с поощрения офицеров...^{7*} [...]»

21 июня в оставленном пикете (из 2 солдат) в дер. Новое Панкратово Дновского района один из солдат этого пикета в 4 часа утра, обойдя все население, настоящим образом ограбил последнее, отняв у всех имеющиеся деньги. В 22 часа этот же солдат пикета, войдя в дом, занимаемый медицинскими работниками, под видом проверки личности увел, якобы в комендатуру, акушерку < >, 18 лет, и в парке больницы гнуснейшим образом изнасиловал последнюю, доведя этим девушку до безумия...»

В связи с неудачей «молниеносной» войны и приближением суровой русской зимы перед германским командованием встала задача подготовки германской армии к зиме.

9.VIII.[19]41 г. германское командование издало распоряжение по тылу, второе приложение к которому специально посвящено вопросу о зимней одежде.

Распоряжение командования вооруженных сил гласит:

«1. Любыми средствами должна быть захвачена меховая одежда всех видов: невыделанные меха, меховые пальто, жакеты, жилетки, шапки и сапоги.

2. Также должна быть собрана и сохранена и другая пригодная для зимних условий одежда. Речь идет о зимних пальто (на вате), куртках и штанах, перчатках и рукавицах (вязаных и матерчатых), о наушниках и шапках, напульсниках и наколенниках,

о фуфайках всех видов и цветов, о кушаках, шароварах, теплом зимнем белье и носках, валенках и суконных варежках, галошах и зимних маскировочных накидках».

Таким образом, этот приказ означает не что иное, как призыв германских солдат к организованному мародерству, к полному ограблению населения оккупированных районов. Ясно, что мера германского командования должна привести при ее осуществлении к новым тысячам жертв среди населения оккупированных районов. [...]

3. Организация власти в оккупированных районах

30 июля германская печать объявила, что с 28 июля началась работа германского гражданского управления в области бывшего Литовского государства. Фюрер великогерманской империи назначил областного руководителя Лозе «имперским комиссаром Восточной земли (Остланд)», а руководителя главного имперского ведомства фон Рентельна^{8*} – генеральным комиссаром в области бывшего Литовского государства.

Оба «руководителя» обратились с воззваниями к населению, призывая его к «восстановлению порядка и труду».

В г. Дно верховную власть осуществляет так называемый бургомистр из немцев, под его руководством работает городское управление во главе с гор[одским] головой. Вместо советов созданы волости с волостным старшиной, по деревням набраны старосты.

В городских управлениях, организованных немцами, работают гл[авным] обр[азом] уголовные элементы, выпущенные из тюрем, б[ывшие] заключенные из кулаков и другие антисоветские элементы.

Их задачей является выявление коммунистов, комсомольцев, партизан и другого советского актива. Они передают их в руки германского командования, которое их пытается и расстреливает.

4. Хозяйственные мероприятия германских властей

Главной задачей германских властей в оккупированной территории является сохранение урожая для вывоза хлеба в Германию и снабжения оккупационных войск.

Для обеспечения этих мероприятий германские власти объявляют о временном сохранении колхозов до окончания уборки урожая, заменив только название «колхоз» названием «общий двор»,

Мотивировка сохранения колхозов (или «общих дворов») дана в листовках, распространенных в оккупированных районах герм[анскими] военными властями. В них сказано: «Земля ваша, и все работы на ней должны вестись сообща. Поспешный раздел земли в данное время уничтожил бы весь урожай этого года, и страшный голод был бы неминуем.

Обязательство на поставку продуктов пока не отменяется, но ваш труд получит справедливое вознаграждение».

Таким образом, германские власти вместо разрушения колхозов, которые они называли «инструментом большевистский эксплуатации», в интересах сохранения урожая и учитывая настроения колхозников, пришли к выводу о необходимости сохранения колхозов, хотя бы и временно. В ряду случаев немцы даже оставляют прежних председателей колхозов, а где их нет, или где председатели колхозов отказываются выполнять приказы немцев, назначают «начальников» или «хозяйствоводов». [...]

Нормы распределения продуктов питания в инструкции не [указаны], только в отношении молока сказано, что оно должно быть распределено «среди работающих местных жителей, но не более чем [нрзб] по одному литру на душу», а «излишек» также продан германской армии.

Кроме того, «назначенный руководитель» должен всеми мерами охранять предприятия от актов саботажа. Деревня, в которой будут подожжены скирды и т. п., будет сожжена, 50 процентов жителей будут расстреляны.

Такими мерами германское командование пытается сохранить урожай в захваченных германскими войсками областях. При этом германское командование демагогически объявляет, что уборка урожая необходима для обеспечения питания самих колхозников, что хлеб не будет вывезен в Германию или использован для продовольствия армии, «ввиду достаточного количества доставляемых из Германии средств питания», что является наглой ложью.

Однако сохранение колхозов (или «общих дворов») германское командование объявляет лишь временной мерой. «Дальнейшие, более подробные распоряжения о ведении хозяйства, — указывается в той же директиве, — а также о возможном разделе земли между жителями, проявившими усердие, будут изданы следующими за боевыми частями военными властями».

В Порховском и Дновском р[айонах] германскими военными властями уже произведена перепись населения, скота, птицы, посевов и [пашни]. Колхозы объявлены распущенными. Собранный хлеб должен быть свезен на «общий двор», как объясняет командование «для лучшего удовлетворения потребностей государства».

Официально объявлено колхозникам, что земля будет разделена, когда придут полицейские части. Было также обещано, что после сбора урожая на каждого взрослого члена семьи будет выделено по 13 пудов зерна, а на детей по 7 пудов. Остальное зерно должно быть сдано германским властям. За утайку зерна виновным грозит расстрел.

Некоторая часть населения надеялась на то, что урожай будет разделен по едокам. В сельсоветах Луковищенском, Шквертовском^{9*}, Ясенском, Вольшевском^{10*} и других посева были распределены по едокам.

Оставшийся общественный скот был распределен среди единоличников и части колхозников (некоторые получили по 2–3 коровы).

Однако все посева и весь скот были взяты немцами на учет. Из первого обмолота снятого урожая немцы в деревне Морино и др. выдали только по 3 кг ржи на каждого работавшего на уборке, а со второго обмолота только по [нрзб] кг.

Таким образом, часть населения, поверившая обещаниям немцев, как и следовало ожидать, была жестоко обманута.

5. Характер и формы фашистской агитации и пропаганды

В своей агитации и пропаганде среди населения оккупированных областей германское командование широко использует печать, радио и устную пропаганду.

Германские военные власти организовали выпуск в оккупированных районах стеновых газет на русском языке. В городе Дно выпускается газета под заголовком «За нашу родину». Первый номер ее, напечатанный на гектографе, имеет подзаголовок «Стенная газета для крестьян и рабочих». Написана она по-русски чрезвычайно безграмотно. В начале августа появился номер первый газеты под тем же названием, однако напечатанный типографским способом гораздо более грамотно, а 11 августа появился и второй номер.

По всей вероятности, в Пскове в августе начала выходить другая стенная газета, большего размера, под названием «Правда» в красной рамке. При этом заголовок газеты точно скопирован с нашей газеты «Правда» (орган ЦК ВКП(б)). Газета напечатана в типографии крупным шрифтом, статьи написаны по-русски [и] вполне грамотны. Вышло уже 2 номера этой газеты.

Выпуск этих газет, внешне чрезвычайно похожих на наши органы печати, показывает стремление германских властей приспособиться ко вкусам и привычкам наших людей и таким образом легче подсунуть им лживые и клеветнические измышления своей пропаганды.

Кроме выпуска упомянутых и других подобных им газет и листовок германские власти практикуют расклеивание на стенах домов в населенных пунктах приказов и воззваний (о сдаче оружия и радиоприемников, о явке партизан, о возвращении убежавшего в леса населения и т. п.). Часто в воззваниях содержатся угрозы расстрела, сожжения домов и всего имущества и т. п.

Во всех крупных населенных пунктах немцы установили радиорупоры, через которые передают сообщения на русском языке.

Кроме того, в деревни, лежащие в стороне от основных путей продвижения германской армии, посылаются мотоциклисты, знающие русский, белорусский, литовский или др[угой] язык, которые передают распоряжения, приказы и воззвания германского командования.

Часто для распространения листовок немцы используют [женщин]. Так, например в Петроковском^{11*} с[овете] листовки разносили: бывший почтальон Волкова и местн[ые] женщины Васильева и Воробьева.

Содержание фашистской пропаганды и агитации сконцентрировано вокруг четырех основных вопросов.

1. Фашисты стремятся «доказать», что германская армия — «армия освободителей русского народа от гнета жидов и коммунистов», от «зверств ГПУ и ЧКА» и т. п. В последних номерах газет фашисты пытаются несколько смягчить тон, употребляя, например, слово «еврей» вместо «жид».

Фашисты обещают народу после завоевания России «строить социализм по-иному — всем будет хорошо, не будет колхозов и т. п.».

2. Путем публикации лживых сообщений их о невероятных победах германской армии и астрономических цифр потерь Красной армии, фашисты пытаются посеять среди населения растерянность, неверие в победу Красной армии и заставить население *отказаться* от борьбы против немцев. С этой же целью фашисты распускают слухи о том, будто Москва и Ленинград взяты немцами, что сопротивление Красной армии окончательно сломлено, распространяют клеветнические измышления о «измене» советских руководителей и т. п.

В дер. Коробово в стенгазете сказано, например, «Молотов сбежал в Берлин, Сталин — в Сибирь, правительство разбежалось. Помогайте нам ликвидировать партизан и коммунистов, и мы тем скорее принесем вам мирную жизнь».

В прифронтовой полосе немцы распространяют слухи о том, что «Скоро полетят в Москву 3000 немецких самолетов и пойдет тысяча танков. Необходимо прятаться от страшного шума, который [они вызовут]». Под этим нелепым предлогом немцы заставляют население рыть окопы для своих войск.

3. Много внимания уделяет германское командование вопросам борьбы с партизанами. Оно всячески запугивает население, угрожая расстрелами, и действительно расстреливает за всякую помощь партизанам, за сокрытие партизан. С другой стороны, командование обещает награду (до 3000 рублей) за «полезное донесение».

Одновременно фашисты пытаются убедить народ в бессмысленности сопротивления, доказать населению, что они хорошо обращаются с пленными и т. п. Имел даже *место* случай, когда для этой цели немцы отпустили по домам группу военнопленных.

4. Большое место в фашистской пропаганде занимает также вопрос о необходимости своевременной уборки урожая. Гитлеровцы стремятся убедить население, что уборка урожая необходима для самих жителей, а не для германской армии, что в противном случае население ждет голодная смерть.

В номере 2-й газеты «За нашу родину» дан даже крупным шрифтом лозунг — «Кто не работает, тот не ест!». За уничтожение урожая крестьянам грозит смерть.

Необходимо отметить, что наиболее действенной является германская пропаганда в вопросах о распространении лживой информации о положении на фронтах и о необходимости уборки урожая. [...]

Из репрессированных элементов и особенно из финского и [эсто]нского населения Ленинградской области немцы вербуют к себе [на] службу агентов, через которых вылавливают преданных советской [вла]сти людей. Так, например:

1) По заявлению по[мощни]ка ком[анди]ра отряда № 70 тов[арища] Скворцова, [нрзб] житель деревни Глумицы Жуков (быв[ший] лесник) предает партизан, [на]правляет немецких грабителей к красноармейским семьям. [Попы]тка 70-го отряда поймать Жукова успехом не увенчалась. Жуков [из] деревни в день облавы скрылся.

2) По заявлению командира местного отряда дер. Вересть^{12*} (Волосовского района) тов[арища] Иванова А. М., из его отряда 25.8 [ушли] партизаны Кошкин, Лупанов, Иванов И. А., Мегерянин и [нрзб] Устин. 26.8 на базу отряда Кошкиным был приведен немецкий карательный отряд, но отряда тов. Иванова уже не застал. 27.8 по доносу Кошкина (и его дружков) немцы арестовали [в] дер. Вересть оставленных отрядом Иванова для подпольной работы [нрзб] Азолина Рудольфа, Таврида Михаила и Егорова Василия. 27.8, [соб]рав у сарая колхозника Ильина И. С. оставшееся население дер. Вересть, немецкий карательный отряд заставил арестованных рыть могилу, потом избили палками всех троих. У Азолина выре[за]ли со спины две полосы кожи, выкололи глаза, отрезали язык и, не добившись от советских патриотов ответа на вопрос: где скрываются партизаны, пристрелили всех троих.

По заявлению командира отр[яда] № 70 тов. Дорофеева, коман[дир] 2-го местного Волосовского отряда т. Николаев задержал предателя Кошкина и Иванова И. А. и расстрелял их. У Кошкина был [най]ден мандат немецкого командования, удостоверяющий, что он [явл]яется агентом германского карательного отряда.

3) По заявлению командира группы 76-го отряда тов. Козлова, немецкое командование из финского населения Тосненского р[айо]на [соз]дало бандитские группировки по борьбе с партизанами и вылавли[ванию] красноармейцев, выходящих из окружения.

Своими действиями по отношению к местному населению немецкое командование подчеркивает снисходительное отношение к финскому и эстонскому населению оккупированных районов. При [гра]беже населенных пунктов в большинстве случаев дворы с финским и эстонским населением остаются нетронутыми, тогда как в [том] же селе у русских забирают все до тряпки. Делегат связи [отр]яда № 34/35 тов. Павлов сообщил, что в дер. Пушкино Осьминского [рай]она была обнаружена надпись на сарае эстонского двора на [эстонс]ком языке — «Реквизировать следующим отрядам воспрещается». [Так]ая политика немецкого командования способствует вербовке [из] местного финского и эстонского населения агентов германских оккупантов. В деревне Орово^{13*} из эстонской молодежи создана [груп]па в 15 чел[овек], которая занимается сбором оружия и боеприпасов, оставленных нашими частями, и сдает местному немецкому [гар]низону. К партизанам в большинстве случаев финны и эстонцы относятся враждебно.

В ряде случаев командование, стараясь показать себя добрыми, раздает государственное имущество, так, например, заняв [нрзб] [И]вановка, раздали местному населению мебель с завода [нрзб] и товары с кооператива.

В борьбе с партизанским движением немецкое командование [ведет] политику запугивания населения. Почти в каждом населенном пункте вывешены приказы за подписью командующего войсками.

[При]каз гласит:

«1) Запрещено покидать деревни и места. Жители, которые [нахо]дятся еще в лесах, должны немедленно вернуться обратно...

3) Каждый обязан доказать^{14*} спрятанных красноармейцев. [Эки]пирование и продовольствование, каждая помощь и связь с красноармейцами будет наказываться расстрелом.

4) Тот, кто держит сторону партизан, кончает на виселице.

8)^{15*} Община ответственна за порядок в округе. Каждый [нрзб] против германских солдат будет наказан коллективно».

В своей газете «Правда» (за август мес[яц]) эта угроза [подч]еркнута еще сильнее: «Усадьбы или деревни, население которых сообщничает [с] партизанами или поддерживает партизан в каком-либо виде, [буду]т стерты с лица земли».

И за мелкие подозрения в содействии партизанам приказ [прив]одят в исполнение.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116⁷¹. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2, 4, 6-7, 9-16. Копия. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

** В документе ошибочно: «Плюсовский».

3* Здесь и далее в документе год отсутствует; предположительно: 1941 г.

4* В документе ошибочно «Льза».

5* В документе ошибочно «Конотопцы».

6* В документе ошибочно «Вокоровского».

7* Здесь и далее уточнение документа

8* В документе ошибочно: «Ронтальн».

9* В документе ошибочно: «Шивертовском».

10* В документе ошибочно: «Вольшевском».

11* Так в документе. Вероятно, имеется в виду Петраковский сельсовет.

12* Здесь и далее в документе ошибочно: «Верест».

13* В документе ошибочно «Оровна».

14* Так в документе.

15* Так в документе.

103. Труп умершего от голода во время ожидания эвакуации на станции Кобона. Автор съемки Р.А. Мазелев

12 апреля 1942 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 10252.

104. Умерший от голода в ожидании эвакуации на станции Кобона. Автор съемки Р.А. Мазелев

12 апреля 1942 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 16706.

105. Погибшие от голода на станции Кобона. Автор съемки
Р.А. Мазелев

12 апреля 1942 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 10253.

106. Из докладной записки начальника управления НКВД
по Ленинградской области П.Н. Кубаткина о грабежах,
расстрелах и голоде мирного населения в оккупированных
немецкими и финскими войсками районах Ленинградской
области по состоянию на 1 мая 1942 г.

1 мая 1942 г.

Совершенно секретно

Докладная записка

о положении во временно оккупированных немцами районах Ленинградской области
по состоянию на 1 мая 1942 г.

[...] Хозяйственные мероприятия немцев.

Хозяйственные мероприятия немцев в зависимости от расположения районов различны.

В районах прифронтовой полосы: Кингисеппский, Красногвардейский, Слуцкий, Мгинский, Тосненский, Чудовский — «хозяйственная» политика немцев сводилась к полному ограблению местного населения, насильственному изъятию всего колхозного и индивидуального пользования скота, птиц, продуктов питания, теплой одежды и проч[ее]. Ограбление сопровождалось зверствами и насилиями женщин, в особенности в этом отношении свирепствуют карательные отряды из финнов, которые заявляют:

«Мы мстим вам за 1939 год». [...]

Грабежи и зверства немцев среди местного населения.

По материалам агентуры, следствия и опроса вышедшего из тыла населения устанавливаются гнусные зверства, чинимые немецким военным командованием над мирным населением оккупированной ими территории, в особенности в районах прифронтовой полосы.

Так, в населенных пунктах Кингисеппского района немцы продолжают до настоящего времени грабежи, насилия и расстрелы. Награбленное у населения имущество и ценности отправляются эшелонами в Нарву. Изъятие имущества производится при помощи карательных отрядов. При малейшем сопротивлении, а иногда даже без всякого повода, проводятся расстрелы.

Так, например, житель дер. Горки гр[ажданин]н Чугунов не хотел снять с ног валенки, за что он был за деревней расстрелян.

В дер. Получье один немецкий офицер гр[ажданину] Григорьеву предложил привезти воз сена, за отказ сделать это, немцы сразу же произвели обыск его постройки, обнаружив на чердаке дома 8-10 пудов сена, сено изъяли, а Григорьева, как оказавшего сопротивление, расстреляли.

В дер. Бабино прибыли две немецкие легковые машины, с одной из них вышел офицер и на ломаном русском языке спросил дорогу в дер. Хаболово, житель этой деревни, старик в возрасте 70 лет, указал им дорогу, после чего они тронулись в путь и, пройдя 800-900 метров от деревни, офицеры наскочили на мину, машина была взорвана, среди убитых оказалось 3 офицера. Вскоре немцы вернулись в эту деревню, мужчин отделили, а женщин загнали в лес, деревню полностью сожгли, а 18 чел[овек] мужчин увели, после чего сведения о них не поступали.

В декабре месяце 1941 г. гр[ажданка] Иванова из дер. Получье обратилась к немецкому врачу за оказанием мед[ицинской] помощи, в качестве платы за визит она принесла несколько штук яиц и животного масла. Врач забрал принесенные ему продукты, а мед[ицинской] помощи не оказал. Эта же Иванова рассказала, что в ее при-

сутствии к врачу обратился за помощью один военнопленный, врач посмотрел ему в глаза и вместо помощи нанес ему два таких удара, что тот свалился с ног и с большим трудом ползком вышел из приемной.

В дер. Ряттель* Кингисеппского района прибывший карательный отряд Баранова (он же волостной старшина дер. Котлы) выгнал на мороз все население и потребовал от него назвать фамилии и местонахождение партизан. Несмотря на это, никто из жителей деревни Ряттель не назвал ни одной фамилии партизан, хотя Баранов и продержал их около 4 часов на морозе.

Убедившись в том, что никто из жителей не намерен выдать партизан, Баранов приказал карателям избить население нагайками, что и было сделано.

В другой раз каратели Баранова явились в деревню и объявили, что желающие получить хлеба должны явиться в волостное управление. Прибывшим к назначенному времени жителям Баранов приказал отправиться на работу по очистке дорог от снега. Хлеба, конечно, никто не получил. [...]

Экономическое положение и настроение местного населения и военнопленных.

Основная масса населения оккупированных районов вследствие изъятия продуктов питания голодает. Колхозники, припрятавшие хлеб, обменивают его только на обувь, одежду и пр[очие] товары. Обмен широко развит во всех тыловых районах. Отдельным лицам немцы разрешают из прифронтовых районов направляться в тыловые районы для обмена, но и в таких случаях по возвращении приобретенные продукты отбираются немецкими патрулями.

На почве истощения массовые случаи смерти. Население употребляет в пищу березовые опилки, древесную кору и т. п.

В ряде районов: Новгородском, Мгинском, Красногвардейском, Гдовском, Сланцевском и Старорусском свирепствует эпидемия тифа. Население бежит в другие районы, появилась масса нищих. Немцы, задерживая их, отправляют в концлагеря на трудовые работы.

В Кингисеппском районе жителям береговой полосы разрешают ловить рыбу только в Лужской губе. Идущих на ловлю сопровождают патрули, которые одну треть улова забирают себе.

Населению, используемому на трудовых работах в пределах того же или близлежащего района, продуктов питания не дают. Заключенных в лагерях кормят таким образом, что после десятидневного пребывания в лагере человек не в состоянии ходить. На работу выгоняют ударами палок, прикладов.

Пленных красноармейцев немцы разделяют на категории, имеющих квалификацию, направляют в Германию. Красноармейцев из украинцев отправляют в занятые районы Украинской ССР. Остальных содержат в голодных условиях в лагерях, заставляя работать по 18 часов в сутки. В пищу дают 200–250 г супа и 125 г хлеба. Большинство из них вскоре умирает.

Так, в лагере военнопленных в дер. Котлы Кингисеппского района из находившихся там, в течение февраля месяца 400 человек осталось в живых 20 человек.

Зачастую истощенных военнопленных немцы расстреливают.

Вследствие невыносимого террора, грабежей среди населения с каждым днем растет ненависть к оккупантам. Население о последних успехах Красной армии знает, ждет с нетерпением прихода ее.

У большинства местного населения имеется оружие, которое тщательно прячется. Имеются случаи активных действий местного населения против немцев.

Так, житель д. Холодные Ручьи Кингисеппского района Семенов, заметив двух немецких солдат, ловивших рыбу, подкрался осторожно к ним и выстрелами из имевшейся у него винтовки одного убил, а второго ранил.

Однако большинство местного населения активных мер противодействия немецким оккупантам, вследствие развитой системы предательства, не проявляет.

Все же за последнее время население охотно укрывает лиц, бегущих из лагерей. Даже деревенские старосты, в обязанности которых входит задержание их, мер никаких не предпринимают.

Наша агентура, находясь в маршрутных командировках в тыловых районах, в большинстве случаев получала помощь местного населения в укрытии, получении продовольствия и выполнении наших разведывательных и боевых заданий.

Собранные данные о состоянии тыла противника, полученные документы по введенному оккупантами режиму (отметки в паспортах, новые паспорта, формы пропусков и т. п.) нами полностью реализуются при проведении разведывательной работы в тылу противника.

Начальник управления НКВД по Ленинградской области
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
Начальник разведотдела УНКВД по Ленинградской области
майор государственной безопасности

Кубаткин

Кожевников

г. Ленинград

Разослано: тов. Берия, Меркулову, Серову, Судоплатову.

Помета: «т[оварищам] Берия, Меркулову, Серову, Судоплатову, Кузнецову, Штыкову».

Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 165, 175–176, 178–179, 182–184. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее в документе ошибочно «Рятель».

107. Карточки на получение хлеба в блокадном Ленинграде

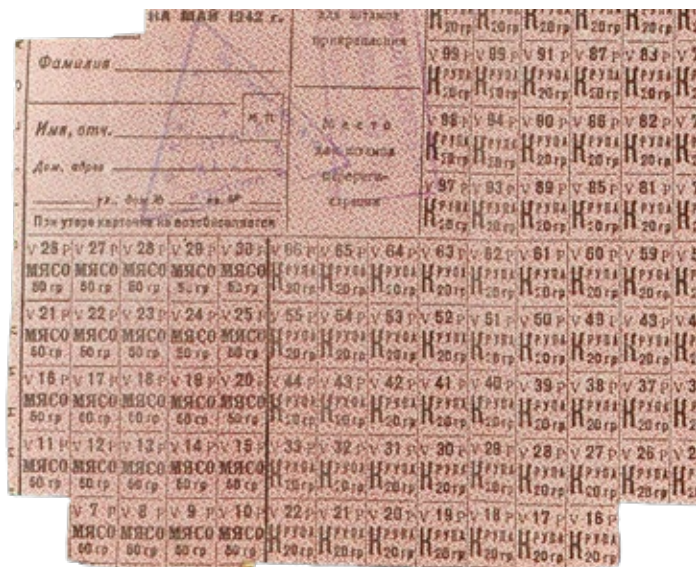
Май 1942 г.

ЛОГАН. Ф. Р-4698. Оп. 1. Д. 101. Л. 1. Подлинник. Типографская печать.

108. Карточки на получение продуктов питания (мяса, круп, макарон) в блокадном Ленинграде

Май 1942 г.

ЛОГАН. Ф. Р-4698. Оп. 1. Д. 101. Л. 2. Подлинник. Типографская печать.

109. Продовольственные карточки на получение промышленных товаров в блокадном Ленинграде

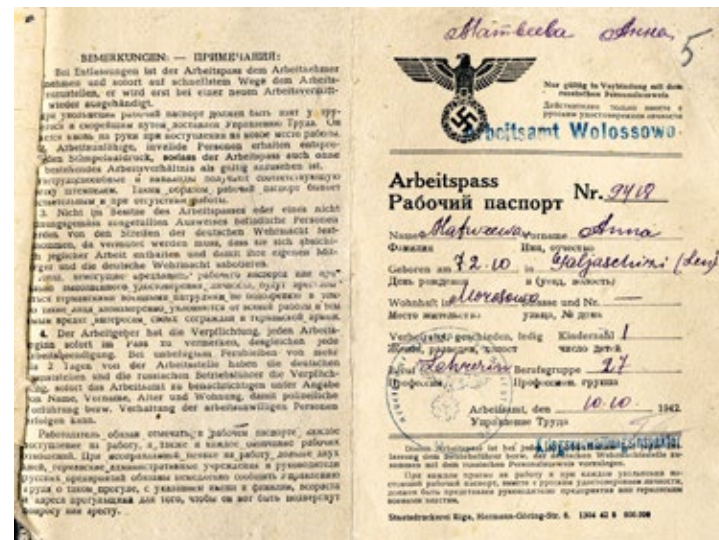
Январь — июнь 1942 г.

ЛОГАН. Ф. Р-4698. Оп. 1. Д. 102.

110. Немецкий рабочий паспорт жительницы поселка Волосово

10 октября 1942 г.

ЦИА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

111. Объявление Волосовской районной комендатуры о порядке регистрации населения на оккупированной территории

Районная Волосовская комендатура

21 ноября 1942 г.

Всем старостам!

Ознакомить путем вывешивания на досках объявлений.

Задним числом с 1-ХI-[19]42 г. должны регистрироваться все случаи рождения и смерти у окружных старшин.

Регистрации производятся теми окружными старшинами, в округе которых произошли факты рождения или смерти.

а) Рождение должно быть зарегистрировано в течение одной недели со дня рождения.

Тоже при регистрации подлежат:

1. Отец ребенка.

2. Лица, присутствующие при рождении, или лица, действительно знающие о факте рождения.

3. Мать, как только она сможет по состоянию здоровья.

Показания должны даваться лично вышеуказанными лицами.

в) Случаи смерти должны регистрироваться у окружных старшин не позже следующего дня, со дня наступления смерти.

Регистрации подлежат:

1. Глава семьи.

2. Тот, в чьей квартире произошел факт случая смерти.

3. Всякое лицо, которое присутствовало при наступлении смерти или лично знает о факте смерти.

Показания должны даваться лично, вышеуказанными лицами. Факт смерти должен удостоверяться врачом или фельдшером.

Лица, уклонившиеся от регистрации, будут наказаны.

с) Окружные старшины могут немедленно приступить к регистрации бракосочетаний. Брак считается действительным с момента записи в регистрационную книгу у старшины округа. Регистрация в книге происходит в личном присутствии обоих бракосочетающихся, после предварительной проверки соответствующих документов. Жена после регистрации приобретает фамилию мужа.

ЗАПРЕЩЕНО БРАКОСОЧЕТАНИЕ:

1. Между евреями с другими национальностями.

Евреем считается тот, кто исповедует или исповедовал еврейскую религию, или в трех нисходящих поколениях, происходит от предков евреев.

2. Между родственниками по крови по прямой линии, между сестрами и братьями или двоюродными сестрами и братьями, законных или незаконных браков.

3. Для мужчин ранее 18 лет, для женщин 16 лет.

4. Для лиц состоящих уже в браке.

Согласно записям в регистрационной книге, можно требовать выдачи соответствующего документа, т. е. свидетельство о смерти, о рождении и о бракосочетании. Документы должны в точности отражать суть записи в регистрационной книге.

Выдача свидетельства должна оплачиваться.

ФЕУЛНЕР

ХАУПТМАНН* и комендант

Помета: «Максимовка»**

ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 90. Л. 9. Подлинник. Ротаторный экземпляр.

* Так в документе; следует читать: «гауптман».

** Вероятно, указан населенный пункт для размещения объявления.

112. Фрагмент письма Зои Рожко, жительницы блокадного Ленинграда, своей сестре

Декабрь 1942 г.

В Чашине по раследованию Мишицы Францетти
Зладисли X6
От Пр-и Сазонова Ф.Ф. Отправного адреса
Всеголовского района Ленинградской
Завлашине
30 Августя 1941 год в 7 час утра в село
Млаивотке Летои Брест реки сестер Пришан
Мишицу Францетти Бондити и оттам
Обстреливать прелои Брест реки сестер
и посредство Артиллерийского и мишицкого
обстрела и были убиты все мои сестры
1 Мелавата шери Мишицы раню 1915 год
2 Логиня Владимир Фредерика - - - 1930 год
3 Кононова Анна - - - - -
4 Василья Елиса Андриела раню 1888 год
5 Хубовица Матильда Матильда раню 1874 год
Мне Асуня
19/12/42 Логиня Лужи к. Сазонова
Завлашине Зав. Отдел офр-ции:
Всеголовского Райсовета: Зубовская
19/12-42

ЛОГАН. Ф. Р-4581. Оп.2. Д. 18. Л. 90. Подлинник. Рукопись.

113. Крестьяне уходят из сожженной немцами деревни Броды в лес.
Автор съемки М.А. Трахман

1942 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 11236.

114. Спецсообщение о положении мирного населения, расстрелах, голоде и угоне на принудительные работы, лагерях в городе Шлиссельбурге и населенных пунктах Мгинского района в период оккупации немецко-фашистскими войсками

25 января 1943 г.

Спецсообщение

На территории гор[ода] Шлиссельбурга к моменту оккупации его немецко-фашистскими войсками оставалось около 7000 жителей.

Захватив Шлиссельбург немецкое командование установило режим террора и издевательств над населением.

Немцы сформировали в Шлиссельбурге военную комендатуру во главе с германским офицером Пашекке, укомплектовав ее штатом из жителей города сочувствующих немцам и имеющих компрометирующее прошлое.

Силами комендатуры была проведена под видом регистрации тщательная фильтрация населения города. Около 800 мужчин были направлены в лагерь военнопленных в Чудовский район Ленинградской области. Свыше 3000 человек были насильно мобилизованы на работы и вывезены из города.

Населению хождение по городу разрешалось до 16 часов, исключение составляли лица, служившие в комендатуре и женщины, сожительствующие с немецкими офицерами.

За появление на улице позже установленного времени и нахождение вне населенного пункта – немцы расстреливали без предупреждения.

Так, например:

За появление вне черты города немцы ранили жительницу города Лапочкину, 40 лет и ее 15-летнюю дочь, а в комендатуре забили их до смерти. Затем их раздетых и истерзанных бросили в канаву у полотна железной дороги.

Большая часть населения оставшегося в городе, не состоявшая на службе у немецкого командования, подвергалась издевательствам со стороны офицеров и солдат и голодала.

Бургомистр Шлиссельбурга – изменник Ковшов 9 июля 1942 г. рапортом доносил коменданту города:

«...* с 8 сентября 1941 г. до 8 июля 1942 г. население города абсолютно ничего не может купить из продуктов питания.

Это обстоятельство вынуждает рабочих комендатуры, а особенно неработающее население, собирать для питания лебеду, лопух и другие травы.

Люди от такого питания совершенно ослабли и не выходят на работу».

В доме инвалидов проживало до 40 человек стариков и детей. На всех выдавалось в день 2 килограмма конины и 1/2 кг муки. Заведующая домом ежедневно сообщала бургомистру о смерти детей от недоедания.

Большинство взрослых, попадавших в дом инвалидов, умирали от голода.

Всего за время нахождения оккупантов в городе – умерло от голода и болезней до 2500 человек.

Несмотря на истощение жителей от голода немцы издевательствами и казнями пытались заставить население выходить на работы.

Так, например:

Жительница города Петряева Софья Павловна, 45 лет из-за истощения не могла передвигаться и отказалась выехать из города на работы.

Немцы закрыли ее в подвале, где она умерла от голода.

Такой же участи подверглись многие другие жители, которые отказывались работать из-за потери сил и недоедания.

Немецкие солдаты и предатели, состоявшие на службе в немецкой комендатуре, грабили жителей, чинили произвол и насилия:

Житель города Фомичев Иван, 30 лет, ловил рыбу, которая целиком отбиралась у него немцами. Однажды немецкий фельдфебель, явившись к Фомичеву на дом, потребовал рыбы, Фомичев в это время рыбы не имел.

Фельдфебель жестоко избил Фомичева, а через несколько времени последнего нашли убитым на реке.

Проживавший в Шлиссельбурге уголовник Горохов Павел, служивший в немецкой комендатуре, в сопровождении двух вооруженных солдат обходил дома жителей и отбирал у последних все ценные и теплые вещи.

Жителя города – Лиценштейна, его жену и 4 малолетних детей немцы расстреляли за то, что они евреи.

Проживавшая в Шлиссельбурге при немцах гр[ажданка] Алексеева З.К. рассказала: «...Немецкие офицеры и солдаты врываются в дома, насильовали женщин и отбирали ценные вещи, постоянно угрожая применить оружие».

Оккупанты делали попытку восстановить сельское хозяйство в пригородах Шлиссельбурга. Для этой цели местному населению было выдано по 6 кг картофеля с предупреждением, что, если этот картофель не будет посажен, то виновные будут расстреляны. Несмотря на угрозы, население саботировало это мероприятие.

В городе немцы открыли одну школу, которую могли посещать дети до 13 лет. Дети старше этого возраста были мобилизованы на работу.

В школе преподавались русский язык, арифметика и немецкий язык.

Посещаемость школы была низкой. Так, из 13 зачисленных в школу детей, в октябре и ноябре 1942 года посещали школу только 5 детей.

По поручению немецкого командования б[ывший] служащий Севзапречпароходства Батурин Г.Д., 45 лет, судившийся ранее за антисоветскую деятельность, собрал у населения иконы и организовал часовню, где сам Батурин совершал богослужения.

Одновременно, как это установлено следствием, он являлся агентом немецкой разведки и сообщал в комендатуру о политических настроениях населения, выдавал гражданам сочувствующих советской власти. (Батурин арестован).

Немецкие офицеры всячески пропагандировали среди населения гитлеровский режим и наряду с этим распространяли провокационные измышления о руководителях ВКП(б) и советского правительства.

К моменту занятия Красной армией гор[ода] Шлиссельбурга, в нем осталось всего 320 человек населения.

Произведенное немцами разрушение жилых, бытовых и культурных зданий города поставило жителей в крайне тяжелое положение. [...]

В поселках района немцами расстреляны:

1. Житель поселка Красный Бор Зыкин за то, что не разрешил немецким солдатам рыть на своем огороде картошку.

2. Мальчик Вериникин 7–8 лет за то, что вошел в немецкий блиндаж.

3. Пьяным офицером без всяких причин расстрелян шедший по улице двенадцатилетний мальчик Алегеев.

4. Группа пьяных солдат в мае 1942 г. была открыта стрельба в окна квартиры Сотникова, в результате чего Сотников был убит, а мальчик 5 лет ранен.

5. В январе 1942 г. пьяным офицером выстрелом из револьвера был тяжело ранен проходивший по улице Евсеев Иван Васильевич.

6. Виноградова обратилась к коменданту города Шлиссельбурга с просьбой оказать ей помощь в лечении психически больного мужа, на второй день муж Виноградовой был уведен немецкими солдатами и расстрелян.

Начальник управления НКВД
[по] Л[енинградской] о[бласти]
комиссар государственной безопасности 3[-го] ранга

Кубаткин

Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2.
Д. 15. Л. 63–65, 73. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее отточие документа.

115. Временное удостоверение личности, выданное оккупационными властями жителю Волосовского района

1 февраля 1943 г.

Lichtbild
Фотография

Lichtbild kann nicht beschafft werden
Фотография не может быть доставлена

Stempel
Дата
Имя
Число

Unterschrift des Bürgermeisters
Подпись гор. головы

Unterschrift des Ausweisinhabers
Подпись владельца

Die
Гр-ца
Ljubow

Wassiljew

ohne

geb. am 10.8.1880 in Kortschewa
кал. об-сть
Kalinin Gebiet

Sohn / Tochter des Wassiljew, Nikolai
Сын / дочь гр-на

und der Elisabeth geborene 15
и гр-ки уродженной

Familienstand: ledig / verh. / verw. / geschieden
Семейное полож.: хол. / в браке / овдов. / разведен

Volkstumszugehörigkeit: Russe
Национальность:

Konfession: kath. orthod.
Вероисповедание

Statur: mittel Größe: 154
Стан: Poer

Haare: blond Augen: grau
Волосы: Глаза

Besondere Kennzeichen: keine
Особ. приметы

wurde am 1. 2. 1943
день, месяц, год

von der Gemeinde Ljubow
при общине

unter Register No. 758
внесен / а в список под №

Stempel
Дата

Der Bürgermeister
I. A. Wassiljew

Unterschrift des Bürgermeisters
Область: Л. 1943

ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 1. Л. 15. Подлинник. Типографская печать.

116. Докладная записка начальника управления НКВД по Ленинградской области Кубаткина о действиях немецко-фашистских оккупантов в отношении мирного населения в городе Тихвине и Тихвинском районе

24 марта 1943 г.*

Зам[естителю] народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3-го ранга товарищу Меркулову

В октябре 1941 года немецко-фашистские войска, прорвав линию обороны по реке Волхов в районе поселка Грузино, вслед за оккупацией Чудовского и Киришского районов Ленинградской области, к 10 ноября захватили город Тихвин, 8 сельсоветов Тихвинского района полностью и 4 сельсовета частично.

Положение в районе при немецких оккупантах

Вскоре после занятия территории Тихвинского района, немцы стали сгонять в деревни население, укрывавшееся в лесах, так как оно оказывало содействие партизанским отрядам.

На территории района немцами был установлен строгий режим. Жителям населенных пунктов запрещалось после 16 часов до 7 часов появляться на улице, за нарушение этого немцы угрожали расстрелом. Передвижение населения из одного населенного пункта в другой запрещалось, всякого появлявшегося из другой деревни рассматривали, как партизана, или пособника партизан и расстреливали.

Захватив Тихвин, немецкие солдаты и офицеры произвели повальный обыск домов. Всех жителей выгоняли из квартир, запирали в отдельные дома, а сами занимались грабежами. Награбленное имущество через комендатуру отправляли посылками в Германию.

Органов административной власти немцы в Тихвине не создавали. Вся административная власть была сосредоточена в руках военной комендатуры, деятельность которой сводилась к поощрению грабежей, изъятию от населения продуктов и вещей, посылке на оборонные и дорожно-строительные работы.

Социально-чуждые и враждебные к советской власти элементы, как правило, использовались немцами для оказания им практической помощи и выполнения обязанностей старост.

Старостой деревни Красная Нива немцами был назначен Соловьев Ф.П. — местный крестьянин-единоличник, выходец из колхоза. До оккупации деревни он находился в Тихвине, однако при появлении немцев возвратился и охотно согласился быть старостой. При отступлении немцев Соловьев остался в деревне, в настоящее время арестован.

В совхозе «Культура» старостой и переводчиком немцы назначили Шилова Л.С., 50 лет, появившегося в совхозе за несколько дней до прихода немецких войск. Шолов в прошлом судился за контрреволюционную деятельность. При отступлении немцев, бежал с ними.

Никакой регистрации и учета населения на территории района немцы не проводили. Население относилось к немцам враждебно, но из-за боязни репрессий открыто не выступало.

Какой либо политической линии в отношении населения немецкие военные власти не придерживались. Воинские части, занимая населенные пункты, совершали зверства и насилия, грабили население и жестоко расправлялись с теми, кто в какой-то мере пытался оказывать сопротивление.

В селе Ругуй немецкие солдаты избили до полусмерти колхозника Сухонова за то, что он не захотел дать свою лошадь. Колхозника Гордеева немцы силой оружия выгнали на работу, а при отступлении расстреляли вместе с пленными красноармейцами.

Знаменитый Тихвинский монастырь немецкими захватчиками был превращен в средневековый застенок, где агенты гестапо казнили и расстреливали пленных красноармейцев и советских людей. После изгнания из района немцев, в одной из келий монастыря были обнаружены полуживыми красноармейцы Громов, Такашев, рабочие-железнодорожники Михайлов и Степанов. Гитлеровцы, сняв с них всю верхнюю одежду, возили на салазках по городу, затем бросили в холодную келью монастыря и держали там в течение шести суток без пищи. В другой келье обнаружен изуродованный труп изнасилованной и замученной пятнадцатилетней девочки Лидии <...>.

На площади города немцы повесили работницу Андрееву за то, что у нее в доме находился красноармеец.

В одном из домов Тихвина найден труп зверски замученного фашистами военврача Рамзайцева. У него были вывернуты руки, отрезан нос, висок изуродован огнестрельной раной.

В селе Печнево немецкие солдаты на глазах у родителей изнасиловали несовершеннолетних < > и < >. При отступлении немцы облили бензином и подожгли дом, в котором содержались пленные красноармейцы. Пытавшихся спастись от огня немцы расстреливали на месте. [...]

Сельское население оставалось проживать на местах и выходило лишь на время боев в землянки, расположенные близ деревень.

В связи со значительными разрушениями население района и особенно г. Тихвина находится в плохих жилищно-бытовых условиях. Это положение усугубляется тем, что ранее эвакуированное из города население начинает возвращаться. Население деревень в настоящее время проживает в банях, землянках или переселено в соседние уцелевшие деревни. [...]

Начальник управления НКВД [по Л[енинградской] о[бласти]
комиссар госуд[арственной] безопасности 3[-го] ранга

Кубаткин

Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2.
Д. 15. Л. 8–15, 22. Копия. Машинопись.

* Год восстановлен по смежным документам.

117. Из брошюры «Политические задачи немецкого солдата в России в свете тотальной войны» для занятий с личным составом частей и подразделений немецкой армии

30 мая 1943 г.

1. Необходимость этой задачи

Цель: Все немецкие солдаты, в первую очередь офицеры, должны проникнуться чувством глубокой ответственности за правильное обращение с русским населением. Они должны знать, что для окончательного завершения войны на востоке, необходимо, чтобы восточные народы сочувствовали Германии. Достижение хозяйственного, военного и политического сотрудничества населения оккупированных областей с великой

германской империей, как основой нового государственного порядка Европы, является главной политической задачей немецкого солдата на востоке.

1. Борьба за будущее Европы достигла кульминационного пункта. Победа или поражение зависят от того, кто обладает большими людскими и материальными ресурсами, более крепкой экономикой и большой волей к победе.

Противник прилагает все усилия для мобилизации своих неисчерпаемых людских и материальных резервов для уничтожения Европы.

Подтверждением этого служат политические и экономические вымогательства по отношению с южно-американским штатом, обещания Китаю, договоры с нейтральными государствами (Турцией, Португалией, Испанией, Швецией и пр.).

Государства оси популяризируют тотальную войну. Должны быть мобилизованы все людские и материальные ресурсы. В нашем распоряжении находятся огромные резервы – более 400 млн чел[овек] и сырьевые ресурсы всей Европы. Союзники, нейтральные и побежденные государства – все подчинены в сеть гигантских мероприятий и планов, направленных к победоносной войне и образованию нового порядка в Европе.

2. Для достижения окончательной победы необходимо мобилизовать все богатства восточной Европы для тотальной войны. Территория России, оккупированная немецкой армией, больше, чем Германия. Население этой территории составляет 70 млн чел[овек].

Однако тотальная мобилизация всех сил и ресурсов, оккупированных восточных областей, имеет свои особенности.

Необходимо сперва добиться добровольного сотрудничества русских с Германией, ибо силой народ можно подавить, но нельзя привлечь идейно.

Борьба против большевизма не является борьбой двух народов между собой, это борьба двух различных мировоззрений. Здесь успех решается не только силой оружия. Большое значение имеет то, чтобы немцы насаждали в сердцах русских чувства до сих пор задавленные большевизмом. Все это в первую очередь зависит от поведения немецких солдат. Наиболее сильное влияние имеет личный пример. Русские могут судить о немецком народе и его мировоззрениях только по немецкому солдату. Поэтому перед последним стоит ответственная политическая задача – сознательно и планомерно добиваться союза с русским народом в борьбе с большевистско-полукратической опасностью и затем использовать русских как рабочую силу в оккупированных областях и немецком тылу или борьбы с оружием в руках.

Во время наступления население оккупированных областей относилось к немцам весьма дружелюбно. Но в ходе войны отрицательное отношение к большевизму потеряло почву, несмотря на это старая неприязнь к последнему преобладает над разочарованием в Германии. Как бы неблагоприятно ни сложились отношения между армией и русским населением, имеется еще достаточно данных для сотрудничества с русским населением в деле создания нового порядка в Европе.

Если население оккупированных русских областей станет союзником Германии, то представится возможность использовать оккупированную территорию для войны. Тотальная мобилизация данных областей дает для Европы следующее:

- а) гигантские резервы рабочей силы,
- б) значительное превосходство в продовольствии и сырье,
- в) активное участие населения в борьбе с большевиками.

3. Использование территории и людских ресурсов оккупированных областей России имеет не только экономическое, но военное и политическое значение.

а) Главную роль играют при этом огромные ресурсы рабочей силы. Как показал опыт, русские могут быть использованы на любой работе: в с[ельском] хозяйстве, на строи-

тельстве дорог и в военной промышленности. Причем речь тут идет не о временной повинности. Необходимо, чтобы русский народ понял возможность и целесообразность будущего сотрудничества с Германией. Это возможно только в том случае, если обращение с русским человеком будет справедливым. Этим объясняются мероприятия немецкого правительства, направленные на защиту рабочих из восточных областей.

б) Природные богатства России настолько велики, что при правильной экономике, они обеспечат не только армию оккупированных областей, но часть и Германию, и остальную часть Европы. Для достижения наивысших результатов необходима добрая воля и готовность населения к работе.

в) Вовлечение России в тотальную войну имеет не только хозяйственное значение. Европа должна использовать русских также и для активной борьбы против общего врага – большевизма. Население знакомо с большевизмом. Оно 25 лет находилось под гнетом. За исключением коммунистов, служащих советских учреждений и тех, кто стал жертвой советской пропаганды, жители настроены к большевизму враждебно. Благодаря ненависти и отрицательному отношению к большевизму их легко завербовать для борьбы с советской властью. Сопrotивление русских крестьян советской власти может быть использовано как барьер, о который разобьется наступление большевиков. Эту опасность ясно понимает большевистское командование. Поэтому оно всеми средствами старается обрисовать эту войну, как отечественную, войну за «матушку Россию» и вызвать среди населения ненависть к немецким солдатам как варварам и разрушителям культуры.

Для умирения страны весьма ценна помощь населения при борьбе с партизанами, саботажниками и шпионами. Активное участие русских в борьбе с большевизмом выражается в создании «РНА» и частей русской полиции.

I. «Русская народная армия» создана из русских добровольцев, сражавшихся плечом к плечу с немцами против К[расной] а[рмии] и партизан. Использование «РНА», при условии планомерной вербовки, может иметь и военное значение.

II. Русская полиция представляет за себя части, состоящие из добровольцев и имеющие цель охранять деревни и бороться с бандами.

III. Кроме того, в частях и подразделениях немецкой армии для обслуживания используются добровольцы из числа населения и военнопленных, что дает возможность использовать на передовой линии большее количество немецких солдат.

Все это ясно показывает необходимость завоевать доверие и союз с русским населением в тотальной войне. Немецкий солдат должен решить эту задачу. Он должен привлекать все более широкие массы населения к активной борьбе с большевизмом. Его поведение должно обуславливаться сознанием, что он борется с большевизмом, а не с русским народом и русской культурой.

Вывод:

1. Тотальная война, исход которой обозначает или гибель или новый порядок в Европе, требует мобилизации всех людских ресурсов.

2. Большая и богатая территория оккупированных областей должна быть также использована для тотальной войны.

3. Для этого необходимо добиться искреннего и постоянного экономического, политического и военного сотрудничества с Германией, как основой новой Европы.

4. Вовлечение оккупированных областей России в тотальную войну представит борющейся Европе:

- а) Гигантские резервы рабочей силы;
- б) Значительное превосходство в продовольствии и сырье;

в) Активное участие населения в борьбе против большевизма.

Выполнение этой задачи зависит от обращения с населением, чтобы правильно обращаться с последним, необходимо его знать. Характер русского народа можно понять, зная его историю и расовое происхождение. Поэтому в данной брошюре речь будет идти сперва об историческом развитии России, а затем уже о русском человеке. [...]

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116¹. Оп. 2. Д. 142. Л. 100-101. Копия. Пер. с нем. Машинопись.

* Так в документе.

118. Тезисы речи коменданта поселка Вырица Гатчинского района в честь годовщины взятия поселка

22 июня 1943 г.

Основные тезисы речи, произнесенной господином комендантом в день праздника освобождения 22.6.[19]43 в г. Вырица

1. Намерения Вождя были направлены на то, чтобы проблему Европы разрешить мирным путем. Капиталистические же власти и еврейство хотели войну. Германия прибегла к оружию только в целях самообороны.

2. В войне между Германией и Россией повинен только Сталин. В течение многих лет он подготовил все, чтобы вызвать в Германии революцию.

3. Германская власть воюет не против русского народа, а только против системы большевизма, против еврейской эксплуатации и диктатуры коммунистической партии.

4. Германия хочет не рабства, а объединения освобожденных народов в Новой Европе, Германия хочет освобождения русского народа.

5. Освобождение выведет русский народ из ужасного состояния до которого довел его большевизм.

6. Большевизм уничтожил свободу. Германская власть жалеет гражданское население, защищает женщин, детей и стремится облегчить их бедственное состояние.

7. Свобода никому не дается даром. Для этого нужно работать и воевать. Русский народ получит себе почетное место в Новой Европе честной работой, ...* борьбой с оружием в руках против большевиков, обманщиков и угнетателей русского народа.

8. Сегодняшний аграрный закон доказывает, что Германия имеет намерение ликвидировать большевистскую систему в сельском хозяйстве и не успокоится до тех пор, пока большевизм окончательно не падет.

9. Чем ревностнее русский народ в этой войне будет исполнять свой долг, тем скорее осуществиться обоюдная цель достижения мира.

ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 10. Д. 85. Л.78. Подлинник. Машинопись.

* Отточие документа.

119. Из акта комиссии по установлению злодеяний и ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками в совхозе «Красный октябрь» Мгинского района

29 июня 1943 г.

АКТ

Июня 29[-го] числа 1943 года мы, нижеподписавшиеся, и. о[бязанности] директора Ленинградского треста молсовхозов Лычагин Иван Иванович, главный бухгалтер указанного треста Карташев Алексей Иванович, директор совхоза «Красный октябрь» Ходасевич Борис [нрзб], ст[арший] бухгалтер совхоза Тимошин Евсей [...]*, инженер-строитель треста Гренда [...]** Игнатъевич, механик совхоза Румб Карл Александрович и тракторист совхоза Кальк Карл Иванович составили настоящий акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками совхозу «Кр[асный] октябрь», находящемуся [в] полутора километрах от ст[анции] Войбокало*** Мгинского района Ленинградской области.

Ущерб и убытки, причиненные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками

Совхоз «Кр[асный] октябрь» был оккупирован с 30 ноября [по] 18 декабря 1941 года. За время оккупации немецкие офицеры и солдаты отобрали все теплые вещи у рабочих совхоза.

[...]** рабочие и их семьи были немедленно изгнаны из землянок и блиндажей в жилые дома. Во время артиллеристских обстрелов совхоза Красной <Октябрь> армией немцы группировали рабочих [с] их семьями в отдельных комнатах и их запирали. [Во] время одного из обстрелов снаряд попал в комнату деревянного одноэтажного дома, где находились [нрзб] человек рабочих, из них сгорело и было убито снарядами 22 человека, в том числе, детей 12 человек. Кроме того, получили тяжелые увечья и теперь находятся в домах инвалидов 4 человека, из них 2-е детей. (Список убитых и сгоревших рабочих совхоза прилагается)^{5*}. [...]

Подписи:

Лычагин И.И.
Карташев А.И.
Тимошин Е.Т.
Румб К.А.
Гренда И.И.
Ходасевич Е.^{6*} Г.

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 1 от 5/VII-19]43 г. Председатель исполкома Саломасов»

ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 113-114. Заверенная копия. Рукопись.

* Неразборчиво, предположительно: «Тихонович».

** Неразборчиво, предположительно: «Игнатий».

3* В документе ошибочно: «Войбокола».

4* Неразборчиво, предположительно: «Все».

5* Список не публикуется.

6* Выше в документе указан как Борис.

120. **Протокол опроса жителя станции Новый Быт Мгинского района В.В. Лисичкина о расстрелах мирных жителей на территории 5-го поселка торфопредприятия «Синявино»**

2 июля 1943 г.

Протокол допроса

1943 года июля м[еся]ца 2-го дня ст[анция] Новый Быт

Я, пом[ощник] опер[ативного] уп[олномоченного] Мгинского РО НКВД Силаев, с[его] числа допросил в качестве свидетеля гражданина Лисичкина Вячеслава Васильевича 1926 г. р[ождения], уроженец дер[евни] Страшевичи Луковниковского* р[айона] Калининской области, грамотный, б[ес]п[артийный], несудимый (со слов), неженатый, из крестьян – середняков, рабочий, имеет спец[иальное] уд[остоверение] № 64, выданное Мгинским РО НКВД 10/II-1943 года, русский, проживает ст[анция] Новый Быт Мгинского р[айона] Лен[инградской] обл[асти].

Об ответственности за отказ от показаний и за ложные показания по ст[атьям] 92 и 95 УК предупрежден.

Лисичкин

Вопрос: Сколько времени Вы проживали на оккупированной немцами территории и где?

Ответ: Я, Лисичкин Вячеслав Васильевич, проживал на оккупированной территории с 7 сентября 1941 по 18 января 1943 года на 5-м пос[елке] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино» Мгинского р[айона] Лен[инградской] обл[асти].

Вопрос: Расскажите подробно проявления зверств к мирным жителям и военнопленным красноармейцам со стороны немецких оккупантов.

Ответ: Передовые части немецких оккупационных войск вступили в 5-й пос[елок] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино» 7/IX-[19]41 года, а примерно числа 12-13-го они учинили расправу над работником пож[арной] охр[аны] 5-го поселка по фамилии Луцет, звать его не знаю, по национальности еврей, последний был расстрелян у здания гостиницы выстрелом сзади, труп расстрелянного Луцета в течение нескольких дней лежал небуранным, и кто его убрал, не знаю.

Кроме этого, числа 19 сентября немецкие оккупанты арестовали все мужское население с 16-летнего возраста и 50 лет, в том числе был арестован и я, Лисичкин В.В., и перевезли на 6-й пос[елок] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино», где нас заперли в баню на замок. В бане было так тесно, что не было возможности стоять на ногах, тех, кто не поместился в бане, посадили рядом в сарай, среди мирных жителей были и военнопленные красноармейцы. В тот же день один красноармеец из военнопленных при попытке пройти в уборную был застрелен немецким часовым, фамилию, имя, отчество застреленного я не знаю. Труп в течение суток лежал среди арестованных и его не убили. 20 сентября нас всех увезли на ст[анцию] Мга и поместили в лагерь военнопленных, обнесенный колючей проволокой, питание давали в день по 100 г хлеба и 0,5 литра супу, суп был очень жидкий. Работать заставляли по 12 часов и больше, 20-го числа к лагерю пришла неизвестная мне женщина и хотела передать одному красноармейцу питание, когда последний пытался подойти к проволоке и взять пищу, то был застрелен часовым без предупреждения, фамилию, имя и отчество застреленного не знаю. Труп был похоронен военнопленным около лагеря. В лагере я находился 8 дней, а затем был освобожден. За это период много военнопленных померло от голода.

Вопрос: Назовите фамилии немецких офицеров, а также и немецких солдат, производивших расправу над мирными жителями и военнопленными красноармейцами?

Ответ: Фамилии и имена как немецких офицеров, а также и солдат, производивших расправу над мирными жителями и военнопленными красноармейцами, я назвать не могу, так как это были передовые части и они проживали на 5-м пос[елке] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино», а вскоре ушли куда-то. Номера в[оенных]/частей тоже не знаю.

Вопрос: Перечислите факты грабежа и насилий над мирными жителями со стороны немецких оккупантов.

Ответ: Факты грабежа со стороны немецких оккупантов мне известны следующие: как только немецкие войска вступили на 5-й пос[елок] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино», сразу стали грабить имущество мирных гр[аждан] и государственных предприятий. У Азарова Семена Федоровича зарезали всех уток, а также взяли быка, у Семеновой Анны отобрали корову, разграбили магазин № 5, № 10 и базу т[орфо]пр[едприятия] «Синявино», забрав все продукты: муку, крупу, консервы и др.

Вопрос: Какие немцами были уничтожены исторические ценности и культурные учреждения?

Ответ: Мне известно, что с приходом немецких войск на 5-й поселок немецкими солдатами был разбит памятник Сергею Мироновичу Кирову.

Вопрос: Кого Вы знаете из немецких офицеров или солдат разведывательных органов по фамилии или имени?

Ответ: Из разведывательных органов, проживающих на 5-м поселке, я знаю по имени одного полицейского – фельдфебель Вилли, фамилию не знаю. Больше никого не знаю, так как бывать там не приходилось и меня ни разу не допрашивали.

Вопрос: Что Вы еще можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Дополнить к своим показаниям больше ничего не могу, что записано с моих слов правильно и вслух прочитано

Лисичкин

Допросил: пом[ощник] опер[ативного] уполномоченного Мгинского РО НКВД

Силаев

ЛОГАН. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11-12 об. Подлинник. Рукопись.

* В документе ошибочно «Луковинского».

121. Выдержки из писем партизан своим родственникам с описанием насильственной эвакуации немецко-фашистскими захватчиками мирного населения, расстрелах, арестах, сожжении деревень, отсутствии продовольствия на оккупированной территории Ленинградской области

1943 г.

Из писем трудящихся и партизан из оккупированных районов
Ленинградской области

2.12–43 г. В. Федоров из дер. Прологи:

«...* Меня забрали фашисты 24 сентября на работу, но я убежал и теперь живу в лесу. Вещи также в лесу. Мама на днях тоже переедет в лес, т. к. фашисты при отступлении стараются всех увезти в Германию. Живем мы плохо, т. к. магазинов у нас нет уже 3 года, мыла нет, сахару нет, вообще, что у кого осталось, тем и жили. С нетерпением ждем красных. Скорее бы. Натерпелись мы горя у проклятых фашистов, а теперь еще хотят увезти на каторгу в Германию.

Вашу жизнь можно сравнить с раем, по сравнению с нашей».

31.12–43 г. В. Леонтьев дер. Ильеши Волосовского района:

«Пишу я вам из тыла врага. Я удрал от фашистов 24 сентября 1943 г. О папе мы ничего не слышали. Маму и Олю фашисты выгнали из своих домов и угнали в немецкое рабство. И вся наша деревня эвакуирована до единого старика. Вы бы посмотрели, как они выгоняли — били прикладом и больных и здоровых. Дом наш сгорел в 1941 г., жили в бане. Построили новый, но, наверное, фашисты сожгут. Сейчас я партизан».

В.И. Каппу своей сестре в Новосибирскую область:

«...Наши пока все живы, живут в лесу, а в деревне никто не живет. Я в настоящее время нахожусь в партизанском отряде, мщу за всех родных и знакомых и бью немцев на каждом шагу. Дом наш сгорел, наши жили в бане, а я жил в Пскове, работал слесарем у немцев, а когда отпустили меня домой в отпуск, я ушел партизанить, и по настоящее время нахожусь в партизанском отряде и буду до последнего дыхания защищать свою родину и громить немецких варваров. Коля партизанит вместе со мной. Тетю Муру с ребяташками эвакуировали, а остальные наши родные пока все скрываются в лесах».

В другом письме он пишет:

«...Русское население дер. Черенковицы эвакуировали 27 ноября [19]43 г. Эвакуация произошла очень зверски. Приехали немцы, собрали собрание. С каждого дома выгнали на собрание одного человека. На собрание собрались в школе. Там германский офицер предложил всем русским собраться и поехать на станцию Молосковицы, но население отказалось ехать, тогда двери в школе закрыли и все остались арестованными. Через 1 час приехало 30 вооруженных немцев, они оцепили всю деревню. [Того], кто находился в школе стали выталкивать на улицу и бить нагайкой. Затем всех выстроили в строй, старых свыше 65 лет отделили. Потом приказали солдатам обойти каждый дом и выгнать всех детей и домохозяек к школе, и, когда это было сделано, всех погнали пешком, без всего, как были пришедши на собрание. Сами же офицеры и солдаты с того вечера сделали грабеж по всем домам, которые эвакуировали. Тетя

Маня Никитина и Нюрка, тетка Машина убежала с дороги и ушли в ту же ночь в лес со своими семьями».

29.12-[19]43 г. Иванько Н.И.:

«...Мы пока все живы и здоровы. Я уже 3 месяца, как вступил в ряды народного восстания. Мама, бабушка и Валентина сейчас живут в лесу. Лишь потому, что боятся попасть в руки немцев. Сейчас фашисты творят невыносимые зверства по отношению к русским людям. Так, например, недавно группа немцев ворвалась в дер. Загорье, сожгли ее, но население взять им не удалось, т. к. оно находилось в лесу. Зверски расстреляли старуху, которая отказалась идти с ними. Но не пройдет им так. За все зверства они понесут суровую кару. Шура также живет в лесу, ее дом сожгли немцы...».

7.1-[19]43 г. А. Тарасов пишет своим родным в Краснодар:

«...После Севастополя был ранен и захвачен в плен. Дважды бежал из плена, но удачно только последний раз. Здоровье плохое, т. к. я отдал все свои силы на выполнение долга перед своей родиной и любимым народом. Сейчас я нахожусь в тылу у врага, в семье народных мстителей — партизан. Собираю силы, чтобы своими силами отомстить проклятым захватчикам за все их пытки и издевательства над русскими людьми, свидетелем, да и жертвой которых, я был сам».

ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее отточие документа.

122. Акт комиссии деревни Шелково Волосовского района об эксплуатации жителей деревни Шелково на тяжелых работах по обслуживанию немецких воинских частей и на строительстве воинских дорог

27 января 1944 г.

АКТ

Составлен 27.1. [19]44 г. в дер. Шелково майором Евковым, майором юстиции Колесниковым, ст[аршим] лейтенантом Вишман и представителями гражданского населения, освобожденными от немецкой оккупации, Спириной К. А., Киц Л., Шишовой А. А., Кирилловой А. П., в том, что, отступая под ударами наступающих частей Красной армии гитлеровские мерзавцы, осуществляя личные указания обер-преступника Гитлера, начали поджог дер. Шелково Волосовского района Ленинградской области, где успели сжечь только 8 домов. Наступавшая часть Красной армии прервала их бандитскую деятельность.

Перед отступлением 26.1.[19]44 г. из дер. Шелково немецкие бандиты угнали в Германию 62 человека мирных советских жителей.

Эвакуация советского населения и поджог домов осуществлял немецкий комендант дер. Шелково обер-вахмайстер Карл Мюншек.

Он же установил тяжелые условия работы для всего русского населения дер. Шелково.

Опоздание на работу Карлом Мюншек наказывалось помещением в специальную «холодную», или все население на следующий день заставлял отрабатывать лишних несколько часов.

Используя мирных советских жителей исключительно на разных тяжелых работах по обслуживанию немецких воинских частей и на строительстве воинских дорог, немцы установили голодный паек 200 грамм хлеба на день, в неделю — 40 г масла, 150 г крупы, мяса 75 г.

Русское население было согнано в один конец деревни, и после работы было запрещено ходить из дома в дом.

По свидетельству вышеуказанных граждан находилось пять человек военнопленных красноармейцев, для которых немцами были созданы рабские условия труда и физического существования.

майор
майор
ст[арший] лейтенант
местное население

*Евков
Колесников
Вишман
Спирина
Киц
Шишова
Кириллова*

Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

123. Разрушенные здания в г. Мги после изгнания. Панорама из трех снимков

23 января 1944 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 46142.

124. Из автобиографии узницы немецкого пересыльного лагеря (ДУЛАГ) в городе Гатчине А.М. Александровой

31 января 1944 г.

Автобиография
Александровой Анны Михайловны.

Родилась 29 сентября 1893 г. в Царском Селе (г. Пушкин) в семье рабочего. [...]

После занятия города Пушкина немцами я работала чернорабочей в рабочей бригаде пушкинской городской управы с октября м[еся]ца 1941 г. и позднее работала по разбору книг, оставшихся во дворцах-музеях. В августе 1942 г. была вместе с семьей эвакуирована в гор[од] Красногвардейск, где нас закрыли в лагерь (Дюлаг*). Положение в лагерях было ужасное: большая скученность, вшивость (одновременно была эвакуация жителей из Слуцка и прилегающей местности). Мать, сестры и дети были больны, и, так как наша семья не представляла из себя ценной рабочей силы годной на работу при лагерях, нас должны были эвакуировать дальше в глубь. Меня это страшно пугало, не хотелось оставлять родину, я всеми силами старалась устроиться здесь, и после больших усилий, я получила место библиотекаря в городской библиотеке, где работала до 21/1-1944 г. Когда нам объявили об эвакуации, я и моя семья не хотели уезжать и спрятались в окопе сожженного уходящими немцами дома, где и просидели до прихода нашей героической Красной армии. [...]

А. Александрова

Архивный отдел Администрации Гатчинского района. Ф. Л-339. Оп. 1-лс. Д. 3. Л. 85–86. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе. Вероятно, имеется в виду немецкий пересыльный лагерь для военнопленных и гражданских лиц ДУЛАГ.

125. Из протокола допроса старшим следователем ОКР Смерш капитаном Доценко свидетеля А.Е. Павленок об издевательствах над арестованными мирными жителями

2 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, ст[арший] следователь ОКР «Смерш» 117[-го] с[трелкового] к[орпуса] — капитан Доценко допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия: Павленок
2. Имя и отчество: Анастасия Ефремовна
3. Дата рождения: 1917 год.
4. Место рождения: ст. Лигово*, Ленинградской области.
5. Местожительство: ст. Сиверская**.

[...]

8. Род занятий: без определенных занятий.

[...]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Павленок Анастасии Ефремовны от 2 февраля 1944 г.

Допрос начат в 12 ч[асов] 20 мин[ут].

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний по ст[атье] 92 и ст[атье] 95 УК РСФСР предупреждена.

Павленок

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о зверствах немецко-фашистских захватчиков, чинимых над советскими гражданами?

Ответ: Работая уборщицей [в] гестапо, мне приходилось слышать и видеть, как гестаповцы чинили чудовищные зверства над военнопленными и мирными советскими гражданами.

Мною лично наблюдалось, как гестаповцы избивали арестованных плетками, морили голодом, расстреливали и удушали в «душегубках». Особенно арестованных избивали плетками во время вывода их на работу. Я видела, как арестованных раздевали, оставляя их в натальном белье и по 12–15 человек сажали в автомашину – «душегубку» и куда-то увозили. Во время посадки в машину применяли немецкие солдаты силу, так как арестованные советские граждане, зная о мучительной смерти, сопротивлялись во время посадки их в «душегубку».

Вопрос: Назовите известные Вам фамилии советских граждан, зверски замученных немецкими извергами?

Ответ: По фамилиям я никого из советских граждан, зверски замученных немецкими оккупантами, назвать не могу, так как не знаю.

Вопрос: Назовите лиц, принимавших участие в издевательствах над советскими гражданами?

Ответ: Участие в издевательствах над советскими гражданами принимали: Комиссар гестапо – немец Райхе, штабс-фельдфебель – немец Лейман Вальтер, обер-фельдфебель – немец Краф Ганс, фельдфебель Шток Маер, унтер-офицер Фишер, унтер-офицер Курт, переводчик по имени Август и переводчик Валентин Иванович, фамилию не знаю, конвоиры: Вилле-Даун, обер-ефрейтор Клинке, обер-ефрейтор по имени Густав и рядовой Франц, фамилии не помню.

Вопрос: Чем желаете дополнить [нрзб] свои показания?

Ответ: Больше дополнить свои показания не имею чем.

Протокол лично мной прочитан, ответы с моих слов записаны верно

Павленок^{3*}

Допрос окончен в 13 ч[асов] 05 мин[ут]

Допросил: ст[арший] следователь ОКР «Смерш»

117[-го] с[трелкового] к[орпуса] – капитан

Доценко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 179–182. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Вероятно, имеется в виду рабочий поселок Лигово Красносельского района Ленинградской области.

** Вероятно, имеется в виду пос. Сиверский Сиверского поселкового сельсовета Красногвардейского (Гатчинского) района.

^{3*} В документе подпись свидетеля на каждом листе документа.

126. Из протокола допроса старшим следователем УКР Смерш Ленинградского фронта капитаном Доценко свидетеля А.П. Ермолаева о зверствах, расстрелах, избиениях немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан в период оккупации на станции Сиверская

2 февраля 1944 г.

Автобиография 2
85

Александрович Атки Михайлович

Родился 29 сентября 1893 г. в Царском селе (г. Пушкин) в семье рабочего. Отец был плотником при дворцовом Управлении. Умер в 1933 г. будучи инвалидом (42%). Мать нигде не работала, воспитывала нас детей. Трудовой стажи.

1 Марта 1912 г. поступил учеником машинисткой в Царскоесельское дворцовое Управление, впоследствии Управление Пушкинского дворцово-музейного парка Лисовенга, где работал до эвакуации города Пушкина германцами - 17/12 1941 г. На протяжении всей работы занимал должности: дежурного, контролера, секретаря, зав. комиссара, зав. канцелярии и управления, в какой должности также с 1941 г.

Состоял членом городского Совета в Царском селе, будучи членом бюро и секретарем ревизионной III и IV созыва с 1924-1928 г. Был редактором, членом редакционной коллегии при местном дворцово-музейном. В 1939 г. работала в работе Углубленного Комиссии (секретарем) при Водопроводном и Лисовенга.

1/6.

После занятия города Пушкина немцами в рабочую территорию в рабочей бригаде пушкинской городской Управы с октября 1941 и позднее рабочая по разбору земли оседавшая в дворцах-музеях. 13 августа 1942. Была вывезена с семьей эвакуированная в гор. Красноармейск, где нас задержали в лагере (дзалаг). Положение в лагере было ужасное: боковые скученности, вифаи (одновременно была эвакуация жителя из ссузка и прилегающая местность). Мать, сестра и дети были боины и так, как наша семья не представляла из себя ценной рабочей силы, родной на работу при нагря - нас задержали были эвакуированы дальше в глубь. Мать это сиротно турало, не тоталось оседавший родник, в вены сестрами смаралась устроить здесь и после боиним усешии в помурица мленю библиотекари в городской библиотеке где и работала до 21/5 1944. Когда наши объявили об эвакуации. Я и моя семья не хотели уезжать и спрятались в вране сомнительного ухосебания немцам дома где и проводили до приезда нашей краинской Красной Армии.

При мне находится:
Мать Леонид Александровна 82л.
Сестра Владимир Ступин 11л.

Бывшая туберкулезом сестра
Клеин-Бурзи Мира 42л. 86

Сестра Михаил Александров - Ступин
рожд. 1924. 12/11 в мае 1943.
был мобилизован в тридцатью
и с нами не было никаких сведений.

Муж мой полковник Ступин
Александр Николаевич в Москве
объявлен воем или воем. 2047
№ 2047 и с августа 1941. С потерей
с нами связь, не получал ни чего
уже ни писем, ни денег.

А. Александрова

31/5 44г.

Красноармейск.
Ново-пролетарская г. № 41.
Пролетарская Слобода.

Протокол допроса

1944 г., февраля мес[яца], 2[-го] дня. Я, ст[арший] следователь ОКР «Смерш» 117[-го] с[трелкового] к[орпуса] капитан Доценко допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия: Ермолаев.
2. Имя и отчество: Анатолий Петрович.
3. Дата рождения: 1925 г.
4. Место рождения: Смоленская обл[ась], Темкинский р[айон], д. Староселье.
5. Местожительство: С[танция] Сиверская, Средний проспект, д. 3.
- [...]
8. Род занятий: Быв[ший] красноармеец 259[-й] стр[елковой] див[изии] 944[-го] полка.

[...]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Ермолаева Анатолия Петровича.

Допрос начат в 11 часов.

Об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст[атьям] 92 и 95 УК РСФСР предупрежден.

А. Ермолаев

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об издевательствах немецко-фашистских захватчиков, чинимых над советскими гражданами?

Ответ: При занятии немецко-фашистскими захватчиками ст[анции] Сиверская в сентябре месяце 1941 года немецкие оккупанты приступили к уничтожению советских граждан. Могу привести следующие факты издевательства немецких оккупантов над советскими гражданами, очевидцем которых был я лично: Проживая по улице 2-я Парголовская, я и мои родные занимали для жительства комнату на втором этаже в доме № 14. Однажды, в сентябре месяце 1941 года, я находился в своей квартире, так как на улицу не выпускали немецкие власти, и смотрел в окно. Примерно часов в 11 дня <как> я заметил 8 советских граждан, фамилий их не знаю, которых немецкие солдаты привели к ручью, в район, расположен[ный] между казармами бывшего военного городка и аэродромом. Всех этих граждан немецкие бандиты выстроили в один ряд, повернули лицом от ручья, и по выбору троих расстреляли, бросив их в яму у ручья, и сверху засыпали тонким слоем земли. Остальных 5 человек куда-то увели. В этот день больше расстреливать не приводили <т. е. я не видел>. Через один день после этого я также сидел у окна и видел, как перед вечером немецкие солдаты и офицеры привели к ранее мной указанному месту двух советских граждан и обоих расстреляли. На второй день я со своим меньшим братом пошел к тому месту, где немцы расстреливали советских людей. Во время осмотра места я видел <зарытого> *труп* красноармейца. О том, что это был красноармеец, я установил по тому, что видел часть шинели и стопу ноги, обутую в красноармейский ботинок. Остальных расстрелянных не видел, так как они были засыпаны землей. Спустя неделю <я так>* к нам на квартиру прибыли соседи Михальченко, Чуркин и Высотина. Последняя заметила в окно, как немцы вели 9 человек. Среди них были два раненых красноармейца (у одного была обинтована голова, а у второго была подвязана рука). Высотина предложила присутствовавшим в нашей квартире посмотреть в окно. Я также смотрел в окно, в результате чего видел, как немцы подвели указанных выше мной 9 советских граждан, фамилии которых я не знаю, к ручью, куда приводили расстреливать первый и второй раз, и двух из них расстреляли, а остальных куда-то увели. В октябре – ноябре месяце 1941 года, когда я ходил к ручью, где немцы расстреливали советских граждан, то видел, что бывшие <три> *две* больших ямы были заполнены трупами красноармейцев и мирных советских граждан, зверски замученных немецко-фашистскими бандитами. Кроме выше-

указанного, я слышал от жителей станции Сиверская, фамилий их сейчас всех не помню, но припоминаю [...]** Альберта, которые говорили, что они сами наблюдали, как немцы расстреливали в парке <между>*** на Большевском берегу**** евреев, коммунистов, цыган в количестве 12 семей с маленькими ребятишками, уничтожая целые семьи. Также приходилось слышать от жителей ст[анции] Сиверская, фамилий их также не помню, что гитлеровские головорезы загоняли по несколько десятков советских людей в комнаты, закрывали их и пускали газы, от которых люди погибали мучительной смертью.

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания?

Ответ: Больше дополнить свои показания не имею чем.

Протокол лично мной прочитан, ответы с моих слов записаны верно.

А. Ермолаев

Допрос окончен в 12 ч. 20 м.

Допросил ст[арший] следователь ОКР «Смерш» 117[-го] с[трелкового] к[орпуса] – капитан

Доценко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 203–208. Подлинник. Рукопись на бланке.

* В нижней части листа помета: «Зачеркнутое «я так» не читать, а исправленному «труп» верить А. Ермолаев»

** Неразборчиво, предположительно: Урминского

*** В нижней части листа помета: «Исправленному «две» верить, «между» не читать А. Ермолаев»

**** Старое название п. Строганов Мост.

127. Из протокола допроса оперуполномоченным 4-го отдела Смерш 42-й армии лейтенантом Аловым врача Волосовской поселковой больницы В.Д. Першева об условиях содержания в лагере в Волосово, грабежах и угоне населения Волосовского района

9 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, опер[ативный] уполном[оченный] 4-го отд[ела] ОКР «Смерш» 42-й армии лейтенант Алов допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия: Першева.
2. Имя и отчество: Василия Дмитриевича.
3. Дата рождения: 1912 г. р.
4. Место рождения: село Киржеманы Мордовской АССР.
5. Местожительство: пос. Волосово Лен[инградской] области, Интернатская ул[ица], 6.
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство): русский, гражданин СССР.
7. Паспорт: нет.
8. Род занятий: врач Волосовской поселковой больницы.
- [...]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Першева Василия Дмитриевича от 9 февраля 1944 г.

Об ответственности за отказ [от дачи показаний] и дачу ложных показаний по ст[атьям] 92 и 95 УК РСФСР предупрежден.

В. Першев

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы остались в немецкой оккупации?

Ответ: 23 июня 1941 года я был призван в Красную армию Петроградским РВК г. Ленинграда и был направлен в качестве военфельдшера в 152 артиллерийско-пулеметный батальон 21-го у[креп]р[айон]а, который держал оборону между г. Нарвой и г. Кингисепп[ом]. До начала августа месяца наш батальон держал оборону в указанном районе, а затем по приказу командования отступил до ст[анции] Ижора Приморской железной дороги. В дер. Таменгонт неподалеку от Ижоры после перегруппировки заняли оборону, и, после нескольких дней пребывания там, были направлены под Шлиссельбург, где заняли участок обороны на правом берегу Невы. Примерно 11–12 сентября 1941 года батальон был передислоцирован в район дер. Рюмки между Стрельной и Урицком, где 17 сентября принял бой с наступающими немецкими частями. В результате боя батальон понес большие потери и был разбит.

Я как врач находился на передовой и оказывал помощь раненым. Отправив двух последних раненых в тыл, я стал сам отходить, и в это время разрывом снаряда был контужен и, находясь в полубессознательном состоянии, был взят в плен немцами.

Собрав около 30 человек пленных, немцы под конвоем погнали всех через Красное Село в Волосово, где и разместили в лагере военнопленных, поместившимся на Ветеринарной улице возле церкви.

Вопрос: Расскажите о Вашей жизни в немецком плену?

Ответ: В лагере военнопленных, размещившемся в церкви на Ветеринарной улице, я находился до октября месяца 1941 г, затем нас перевели в лагерь, помещавшийся на территории бывшей МТС, и оттуда в поселок Извара, где я и находился до мая месяца 1942 года. Все это время я работал в качестве врача в лазарете для раненных и больных военнопленных. В мае месяце 1942 г. Изварский лагерь военнопленных был расформирован, и пленных угнали куда-то в другое место. Меня и второго врача – Кузнецова Алексея Степановича направили в лагерь военнопленных в г. Гатчина, где я также работал врачом в лазарете для военнопленных. Примерно месяца через полтора меня и Кузнецова вновь отправили в Волосовский лагерь и я был помещен в лагерь военнопленных на территории МТС, где находился до сентября месяца 1942 г. В сентябре месяце я был направлен в Извару, где работал трактористом в земском дворе, пахал, молотил и т. д.

В декабре 1942 г. наша команда была направлена в Гатчинский лагерь военнопленных, где я снова работал врачом около 2 недель и затем опять был направлен в Извару, где работал на лесопильном заводе в качестве чернорабочего. В мае месяце 1943 г. вся команда, в составе которой я работал, за исключением одного человека, была переведена в дер. Войтолово около Мги, где я также работал на лесопильном заводе и одновременно оказывал медицинскую помощь гражданскому населению. В июле месяце 1943 г. я как врач был направлен в распоряжение немецкого начальника санитарской службы, по званию майора. Этот майор предложил мне идти врачом во власовский батальон «русских добровольцев», но я отказался, заявив, что лучше останусь в лагере, т. к. военным быть не хочу. После этого меня назначили врачом в гражданскую больницу в пос. Извары, и т. к. она открыта не была, то я был переведен в Волосовскую больницу, где я и работал 2-м врачом до прихода Красной армии.

С 20 августа 1943 г. я стал работать уже как гражданский врач и жить у себя дома.

Вопрос: Что Вам известно о зверствах, чинимых немецкими властями над военнопленными и мирным населением?

Ответ: В лагере для русских военнопленных в Волосове в котором я находился, немцами был создан для пленных такой режим, который обрекал их на неминуемую голодную смерть. Суточный паек пленного составлял 100–150 грамм хлеба с примесью 40% опилок и литр баланды из гнилой капусты, гнилой картошки и мороженого турнепса.

В результате непосильной работы и систематического недоедания среди пленных была в огромном проценте распространена смертность. В день умирало по 30–35 человек пленных, а всего за зиму 1941–[19]42 гг. умерло 3000 человек военнопленных. Всех умерших хоронили в противотанковом рву примерно в полукилометре юго-восточнее доломитового завода, на территории которого находился лагерь.

Ослабевших от голода пленных немцы гнали на работу палками и натравливали на них собак. В лазарет, в котором я работал, на протяжении всего времени прибыло около 20 человек, затравленных собаками, причем часть больных погибла от заражения крови.

Мне известны также 3 случая, когда пленные были забиты до смерти палками. Некоторых ослабевших пленных, не имевших сил идти вместе с остальными, немецкие конвоиры по своему усмотрению пристреливали. Комендантом этого лагеря был обер-лейтенант немецкой армии Гатский.

Примерно в октябре – ноябре месяце 1943 года немцы стали проводить насильственную эвакуацию местного населения Волосовского района, сопровождающегося повальным ограблением советских людей. С целью ограбления местное население отвозилось в одних эшелонах, а продовольствие и скот в других, причем в противоположном направлении. Таким именно образом было насильственно эвакуировано местное население деревень Мазаная Горка, Реполка, Сосницы, Вылошка, Гусинка, поселок Извары, причем деревни Мазаная Горка, Гусинка и Вылошка были сожжены немцами дотла.

При ликвидации инфекционной больницы в пос. Извары немецким комендантом Волосовского района капитаном Фольнер был издан секретный приказ об умерщвлении всех инвалидов, не находившиеся на иждивении у кого-либо из родственников.

Вопрос: Кого вы знаете из немецких ставленников, принимавших активное участие в зверствах, чинимых немцами над советскими людьми?

Ответ: Среди внутрилагерной полиции из числа военнопленных мне известен Марасанов Сергей Алексеевич, в прошлом житель г. Ленинграда, который зверски обращался с военнопленными, выгонял их на работу палками и избивал ослабевших от голода людей. Марасанов из лагеря был переведен в карательный отряд и эвакуировался вместе с немцами. Других лиц сейчас припомнить не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан, в чем и расписываюсь.

В. Першев

Допросил: опер[ативный] уполном[оченный]
4-го отд[ела] лейтенант

Алов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 36–42. Подлинник. Рукопись на бланке.

128. Из протокола допроса следователем УКР Смерш Ленинградского фронта капитаном Судаковым свидетеля Л. В. Ефимова, бывшего военнопленного, об умерщвлении немецко-фашистскими захватчиками людей газом, расстрелах в лагерях для военнопленных в городе Гатчине

18 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, следователь УКР «Смерш» Л[енинградского] фр[онта] Судаков допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия: Ефимова.
2. Имя и отчество: Леонида Васильевича.
3. Дата рождения: 1916 г.
4. Место рождения: Новосибирская обл[ась], дер. Печково.
5. Место жительства: г. Новосибирск.
- [...]
8. Род занятий: быв[ший] красноармеец 259 стр[елковой] див[изии] 944 полка
- [...]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Ефимова Леонида Васильевича «18» февраля 1944 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 и ст[атье] 95 УК РСФСР предупрежден.

Ефимов

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы оказались в плену противника?

Ответ: Находясь на службе в 254-й стр[елковой] дивизии в сентябре 1942 г. в р[айо] не Черной речки попали в окружение войск противника. В окружении оказалась вся дивизия. При выходе из окружения немцами был взят в плен, где находился по 21 января 1944 г.

Вопрос: В плену где Вы содержались?

Ответ: В плену я находился в лагере для военнопленных в районе Мги, Гатчино*, Сиверского и Красногвардейска.

Вопрос: Расскажите о зверствах немцев над военнопленными красноармейцами и командующими?

Ответ: С сентября по октябрь 1943 г. я находился в лагере военнопленных в г. Красногвардейск (Гатчино). В это время я познакомился с военнопленным красноармейцем Овсянниковым Иваном, который с 1941 по 1943 г. в данном лагере работал санитаром. Со слов Овсянникова, который сам видел и мне рассказывал, как немцы умерщвляли военнопленных в этом лагере.

Вопрос: Расскажите подробно, что Вам известно со слов Овсянникова об умерщвлении военнопленных красноармейцев немцами?

Ответ: Овсянников мне говорил, что осенью в 1941 году в лагере военнопленных, который размещался в быв[ших] артиллерийских казармах г. Гатчино, немцы из лазарета грузили больных военнопленных в грузовую крытую автомашину по 30–40 человек и после этого закрывали дверь с тем, чтобы в машину не проходил воздух. Вовнутрь машины, где находились военнопленные, была проведена труба. Труба проведена от мотора [нрзб], по которой шел газ в кузов. Пока машина следовала до кладбища, то военнопленные, находящиеся в кузове, задыхались, а трупы немцы зарывали в землю.

Вопрос: Вам говорил Овсянников какое количество было умерщвлено военнопленных немцами?

Ответ: Овсянников говорил, что на кладбище ходила одна крытая машина, которую нагружали больными военнопленными несколько раз. Однако, подробности об этом он мне не сказал, а также не говорил какое количество военнопленных умертвили немцы.

Вопрос: На какое кладбище немцы возили умерщвленных военнопленных?

Ответ: Об этом я не знаю, т[ак] к[ак] Овсянников мне не говорил.

Вопрос: Что Вам еще известно о зверствах немцев над военнопленными?

Ответ: В лагере военнопленных г. Гатчино в октябре 1943 г. немцы расстреляли 8 человек военнопленных красноармейцев, а за что они были расстреляны, я не знаю. Кроме этого, немцы систематически избивали военнопленных и, не имея на это никаких причин.

Вопрос: Кого Вы знаете из администрации лагеря военнопленных в г. Гатчино?

Ответ: Знаю начальника данного лагеря.

Вопрос: Назовите его фамилию и опишите приметы?

Ответ: Начальником лагеря был капитан Гаерман в возрасте 50 лет. Его приметы: рост высокий, плечи широкие, шея средняя, волосы русые, нос длинный и широкий, усов и бороды нет. Больше из обслуживающего персонала и администрации никого не знаю.

Вопрос: Где находится сейчас Овсянников?

Ответ: В октябре 1943 г. немцы отправили Овсянникова [нрзб] с больными военнопленными в [нрзб] и больше я его не видел. А также не знаю, где он находится в настоящее время.

Вопрос: Опишите приметы Овсянникова?

Ответ: Овсянников Иван, 1911–1912 г. рождения, житель гор[ода] [нрзб], в плен попал в 1941 г., у немцев работает санитаром. Его приметы: среднего роста, волосы русые, лицо круглое, нос длинный и тонкий, шея средняя.

Вопрос: Скажите, Овсянников принимал участие в умерщвлении военнопленных красноармейцев?

Ответ: Овсянников говорил, что он видел, пока немцы грузили военнопленных в машину, и что от мотора в кузов была проведена выхлопная труба, по которой шел газ. Вследствие чего военнопленные удушались и умирали. Однако, Овсянников не рассказывал, что он лично принимал участие в этом.

Вопрос: Что можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Больше дополнить к своим показаниям ничего не имею.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мною прочитан

*Ефимов***

Допросил: следователь УКР «Смерш»
Лен[инградского] фр[онта] к[апита]н

Судаков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 195–202. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Здесь и далее название Гатчины – так в документе

** В документе подпись свидетеля на каждом листе внизу.

129. Из акта Кингисеппской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о нормах сдачи сельскохозяйственных продуктов крестьянскими хозяйствами, эксплуатации населения на постройке оборонительных сооружений, создании в районе трудовых и концентрационных лагерей

*Не ранее февраля 1944 г.**

[...] На оккупированной земле немецкие захватчики уничтожили колхозы, лишили советских людей свободного-колхозного труда, а ввели рабско-крепостнический режим. В селах района немцы создали сельские общины, возглавляемые старостами и бургомистрами, задача которых заключалась в сборе налогов и поборов для оккупационной немецкой армии, и тыла. Немцы установили для сельских общин годовые нормы сдачи сельскохозяйственных продуктов каждым крестьянским хозяйством: молока по 400–450 литров с коровы, 30–50 яиц с куры, 3–4 тонны картофеля с гектара, по 300–400 кг зерна с гектара, мясо, шерсть, овощи. Денежный налог 20 коп. с квадратного метра (с 0,10 сотых – 200 руб.), с 0,15–300 руб., а в поле 0,5 копейки с квадратного метра.

Нередко, помимо установленных норм, публикуемых в печати, с крестьян взимались дополнительные поборы или насильственное изъятие продуктов, скота и вещей.

Помимо того, что немцы разграбили колхозное общественное добро, они безнаказанно отбирали не только от крестьян, но и от рабочих и служащих хлеб, домашнюю птицу, вещи, инвентарь, посуду и другие предметы домашнего обихода.

Немцы использовали местных жителей на самых тяжелых работах – на постройке оборонительных сооружений, мостов, дорог, на заготовке леса.

Немцы устроили в городе Кингисепп, в Котлах и в селе Пейпия Стремленского сельсовета концентрационные лагеря.

Кроме того, было создано несколько трудовых лагерей, куда сгонялось трудоспособное население и особенно молодежь. [...]

Председатель районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Кингисеппского района Ленинградской области:

*В.М. Прохоров
В. С. Смирнов
Н. И. Иванов
А.Н. Лобашев
М. Яковлева*

Члены комиссии:

ЛОГАН. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 14, 17. Заверенная копия. Машинопись.

* Дата установлена по тексту документа.

130. Акт комиссии Бутковского сельсовета Оредежского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о насильственном изъятии продовольствия и вещей, угоне в рабство жителей деревни Овиновичи

9 марта 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшаяся, комиссия Бутковского с/с[вета] Оредежского района Ленинградской области по выявлению и фиксированию актами производимых бесчинств немецкими извергами над гражданами дер. Овиновичи во время оккупации района с 1941 по 1944 год.

1941 г. Когда прибыли немцы, то в первую очередь арестовали Морева Никиту Федоровича и заведующего снабжением торфоразработками Песочный Мох Алексея Федоровича. Обоих арестовали, увезли в Васильковичи и там расстреляли, признали, что имели связь с партизанами, давали продовольствие партизанам, после этого еще расстреляли Макарова Александра Алексеевича, он был партизаном, его поймали на поле в дер. Кашицы.

В деревню приходили, самовольно забирали валеную обувь, полушубки, скот, овец, коз, кур, яйца, что попало, то и брали, не спрашивали у крестьян, а если кто будет говорить, то получают плетки, поэтому никто не смел ничего говорить им.

Сожгли построек в деревне Овиновичи два гумна и один сарай, а деревни сжечь им не удалось ввиду скорого прихода нашей доблестной Красной армии.

Народ весь угнали в рабство, скот отобрали. Пока ни один человек из гр[аждан] дер. Овиновичи не вернулся.

Председатель Бутковского с/с[вета]
Секретарь
Комиссия:

*Бакунов
Абрамов
Т. Яковлева
Л. Васильева
Порошков*

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 50. Подлинник. Рукопись.

131. Свидетельские показания жительницы деревни Остров Никулинского сельсовета Оредежского района А.П. Коловановой о зверствах фашистов

д. Остров Никулинского сельсовета

6 апреля 1944 г.

В декабре 1942 г. в д. Остров Никулинского с/с[вета] Ленинградской области на моих глазах ежедневно по этой деревне немецкие изверги гнали мирных жителей-беженцев: стариков, больных и малолетних детей по 200–300 человек.

Бандиты снимали с беззащитных теплые вещи, [такие] как полушубки, валенки, шапки, рукавицы, а также отбирали и хлеб. В нашей деревне несколько м[еся]ц[ев] проживали беженцы. Жили они в диких, тяжелых, нечеловеческих условиях. Около 100 человек были немцами поселены в разрушенную ими холодную школу. В школе

было тесно, холодно, грязно. Спали на полу без постельных принадлежностей. Большинство из них не смогли вынести таких мучений, ежедневно умирало больше 10 человек.

Таким же пыткам и насилию подвергались граждане, живущие в нашей деревне.

Подписала: *Колованова Анастасия Петровна*

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 46-46 об. Подлинник. Рукопись.

132. Акт комиссии по расследованию действий финских захватчиков в концлагере на территории поселка Ильинское Олонекского района в отношении жителей оккупированных районов Ленинградской области

поселок Ильинское Олонекского района КФССР
(бывший финский концлагерь)

5 июля 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, майор юстиции воинской части полевая почта 26496 Зайцев К. М., уполномоченный рабочим поселком Ильинское, бывший заключенный лагеря № 8 Леваков В. Н., фельдшер Ильинской больницы (бывшего лагеря № 8) Корнышев Василий Мат[веевич], бывшие заключенные лагеря № 8: Тимонина Вера Васильевна, Трошкова Ирина Матвеевна, Ляскин Иван Федорович, Ганина Ольга Петровна, Михеев Анатолий Гаврилович, Михайлов Михаил Федорович, составили настоящий акт об издевательствах финской военной лагерной администрацией над советскими гражданами, заключенными лагеря № 8 и содержащимися в Ильинском отделении, которое заключалось в следующем:

Ильинское отделение лагеря № 8 расположено по реке Олонка в бараках рабочего поселка Ильинского л[есо]завода на площади примерно 25 000 м², лагерь обнесен колючей проволокой в один ряд высотой в два метра, лагерь организован финским правительством сразу же после оккупации финской армией данной советской территории в сентябре 1941 года для содержания в нем советских граждан всех национальностей.

В Ильинском отделении лагеря советских граждан содержалось до 1400 человек, преимущественно по национальности: русские, украинцы, белорусы, татары, поляки и другие. Карелов, вепсов и мордву после непродолжительного времени из лагеря вывезли на свободное место жительства.

Основная масса водворенных в лагерь советских граждан до этого проживала в Лодейнопольском и Подпорожском районах Ленинградской области. Администрация лагеря назначалась из офицеров финской армии, из которых более памятные остались: лейтенант Эриккойнен*, его помощник Кайрикко, которые были с начала организации лагеря и до ноября 1942 года, и капитан Игман, назначенный начальником лагеря с июля 1943 года и работавший до дня отступления финской армии.

Комендант отделения сержант Якколо Вилхо, сержант Каукинен и палач лагеря капрал Энгель. Кроме того по ненавистному отношению к заключенным отличались хозяйственники лагеря рядовой Маттила** Илмари, Конконен Эмель^{3*}.

Режим в отделении лагеря был очень строгий и ничем не отличался от тюремного. Заключенные охранялись специальным караулом вооруженных солдат финской армии в количестве до 30 человек. Круглосуточно было 6 часовых 2 патруля, а выход к реке охранялся специальной собакой.

Выход из лагеря без конвоя был запрещен. Самовольный уход из лагеря преследовался расстрелом, о чем было извещено путем письменных объявлений по лагерю. Сбор группами больше 2-3 человек воспрещался, не разрешалось чтение советской литературы, запрещались разговоры на военные и политические темы. Не допускались разные развлечения, переписка, связь с местным населением и финскими солдатами. Не разрешалось хранение в квартирах горючих веществ и спиртных напитков. Заключенные обязаны были носить на рукавах красные нашивки. Хожение по лагерю было ограничено с 6 часов утра до 9 часов вечера. Работы в лагере производились под конвоем.

Труд был тяжелым и непосильным, как-то: лесоразработки, лесосплав, строительство и ремонт дорог и другие.

На работах использовались все заключенные, начиная с 10 лет возраста и до преклонного возраста. Оплата была мизерной в среднем 3-5 марок в день, в то время, как простой карандаш стоит 4 марки. Рабочий день был 10-12 часов.

Питание заключенных было чрезвычайно плохим. Хлеба выдавалось до февраля месяца 1942 года 100-150 г, с февраля [19]42 г. и до начала 1943 г. — 225 г сухих галет и с 1943 года стали получать по 300 г на одного человека, галеты были недоброкачественные — с примесью суррогата. Овощей не выдавалось. В редком случае выдавался в незначительном количестве картофель и то — мороженный, за исключением 1944 года, когда картофель выдавался доброкачественный в размере 8 кг на 10 дней на человека. В виду плохого питания население лагеря вынуждено было употреблять в пищу различные суррогаты — травы, крапиву и несъедобные грибы, а многие ели крыс, собак и кошек.

Вследствие плохого питания среди советских граждан, заключенных в отделении лагеря, было массовое истощение, а отсюда и большое количество смертности, доходившее до 25% к общему количеству заключенных. Так за первые 9 месяцев существования лагеря от голода умерло 203 человека, в среднем каждый день умирало от 2-3 человек. Всего умерло по отделению до 300 человек.

От голода умерли Трус Никита и его жена Василиса, Громов Тимофей с женой, у Козыревой Ольги умерло от голода 3 детей, а сама стала инвалидом, также 3 детей умерло у Аристовой Марии и многих других.

За малейшее нарушение лагерного режима и упущение в работе, а больше всего беспричинно, заключенные подвергались администрацией лагеря различным наказаниям путем: избияния их резиновой плеткой с металлическим наконечником, трубкой от противогаса, начиненной песком, палками, прикладами и другими предметами, арестом с содержанием в будке или в Пряженской тюрьме, лишением пайка на определенное время до 5 суток, дополнительный тяжелый труд и принудительная стрижка женщин волос на голове.

Особенно жестокое отношение проявили к заключенным нач[альник] лагеря лейтенант Эриккойнен со своим помощником Кайрикко, комендант отделения сержант Якколо с помощником капралом Энгелем и сержант Каукинен. Так были избиты: в октябре 1941 года Ведичанская Ольга, Волкова Нина, Краснова Александра, Гусакова Татьяна лишь за то, что пошли менять свои вещи на продукты питания. Капранов Николай 1 декабря 1941 года был комендантом Якколо и палачом Энгель избит, а потом расстрелян за то, что при обыске у него обнаружили буханку хлеба, приобретенную им за собственные вещи у местного населения. Кроме того, за данный же случай была избита его жена и 10-летний сын.

В начале ноября месяца 1941 года был расстрелян Лихачев Андрей 60 лет за то, что он с места работы самовольно вернулся в отделение лагеря похоронить умершего сына.

В июне месяце 1942 года были лейтенантом Эрикойнен и сержантом Кайрикко расстреляны за побег из лагеря заключенные Елисеев Василий и военный Двадцатов Семен, причем перед расстрелом они были подвергнуты истязанию, и трупы со следами зверских истязаний были выставлены на показ в лагере для устрашения.

Шабанова Екатерина 27 лет в состоянии беременности на 7 месяце зимой 1943 года за выход из лагеря в деревню за картофелем комендантом Каукинен и рядовым Маттила^{4*} была избита резной плеткой, в связи с чем появились преждевременные роды.

Избиение заключенных в 1941, 1942 годах было введено в систему и ежедневное избивалось по несколько человек, так были избиты: Алексеева Мария, которая от побоев впоследствии умерла, Громов Тимофей, Леваков Виктор – 33 г., Михеев Анатолий 18 лет, Лискин Иван Ф., Голикова Зоя – 25 лет, Федоров Прокофий, Крайников Михаил, Лезин Николай – 28 лет и т. д., почти в лагере не осталось ни одного взрослого человека, который бы не подергался избиению.

Избиениям подвергались также и дети, в июне месяце 1942 года была избита группа детей в возрасте 8–12 лет, в том числе Трошкова Рима 12 лет, Иванов Геннадий 11 лет, всего в количестве 15 человек за сбор ягод на территории лагеря возле проволоки. Миронова Геннадия 6 лет избил в августе 1943 года за детскую игру возле выходных ворот лагеря. В 1943 году в сентябре месяце прикладом был избит за перекапывание убранного картофельного поля на территории отделения лагеря Рожинов Николай 14 лет. Избиением занимались: лейтенант Эрикойнен^{5*}, сержант Кайрикко, сержант Якколо, капрал Энгель, сержант Каукинен. Также избивали и рядовые солдаты, особенно Маттила и Конконен Эмель, о чем было известно комендантам отделений и начальнику лагеря, а иногда эти избиения происходили в присутствии их.

Начальник лагеря капитан Игман заключенных обычно наказывал арестом с содержанием в будке до 10 суток, а часто отправлял для «исправления» в Пряжскую тюрьму и Петрозаводский штрафной лагерь. В марте месяце 1944 года были отправлены 16 девушек в возрасте от 15–22 лет за участие в танцах, устроенных финскими солдатами на территории лагеря. С декабря месяца 1943 года и до момента отступления финской армии по приказанию нач[альника] лагеря Игмана практиковалось ежедневное насильственное водворение мужчин, женщин и детей вместе в баню с высокой температурой под предлогом якобы борьбы с вшивостью, в которой держали 45 минут. При этом не разрешалось пользоваться в течение 20 мин[ут] водой, двери и форточки плотно закрывались, вследствие чего люди доходили до обморочного состояния. У Фалькинс Анастасии 60 лет на этой почве был правосторонний паралич.

Тот же Игман, в качестве наказаний заключенным практиковал лишение продовольственного пайка сроком до 5 суток. В ноябре 1943 года жители двух барачков были лишены пайка за то, что дети на чердаке в одном из барачков разбили случайно во время игры несколько оконных стекол в зимних рамах. Трошкова Ирина 45 лет, Кукшегова Мария 66 лет в 1943 году были лишены пайка за попытку дать хлеба военнопленным. За разговор в общем коридоре барака после девяти часов вечера были лишены трехдневного пайка три девушки: Бизюкина Зина 16 лет, Трошкова Валентина 16 лет, Виноградова Полина 17 лет.

В начале 1944 года за опоздание уборки комнаты были принудительно острижены под машинку 5 женщин, причем этот вид наказаний применялся очень часто.

За все вышеизложенные издевательства над советскими гражданами, заключенными в Ильинское отделение лагеря № 8, являются виновными военнослужащие финской армии: лейтенант Эрикойнен, сержанты Кайрикко, Якколо, Каукинен, капрал Энгель, капитан Игман.

В творимом издевательстве способствовали из заключенных: 1) Соколов Виктор Васильевич, проживавший до лагеря [в] селе Важины Подпорожского района Ленинградской области, который, будучи старшим по отделению лагеря с момента создания лагеря до мая 1942 года, с ненавистью и особой дерзостью относился к заключенным, отбирая их ценности, продовольствие и избивал их. У Золоторевой Надежды отобрал мешок хлеба, приобретенной ею за собственные вещи, у Семеновой Александры изъял золотой перстень, у Неелова Степана – серебряные карманные часы. Им были избиты Федоров Прокофий, Евдокимова Елизавета, Федотов Михаил и другие. 2) Талалаев Федор Николаевич, который у Семирикова Павла отобрал серебряные с цепочкой часы «Люзер» и серебряную столовую ложку, у Герасимовой Натальи взял белье и одежду. Им избиты: Михеев Анатолий 16 лет, Щербаков Иван 50 лет, Сизов Игорь 12 лет, Колесников Михаил 16 лет, Петров Юрий 11 лет, Кирьянов Сергей 14 лет и другие. Талалаев Ф. исполнял должность старшего отделения лагеря и к заключенным относился с особой ненавистью, постоянно оскорблял их достоинство советского гражданина.

О чем составлен настоящий акт, все изложенное в акте является достоверным, которое могут подтвердить каждый бывший заключенный отделения лагеря № 8.

Майор юстиции в[оинской] ч[асти] полевая почта 26495 Вр[еменно] уполномоченн[ый] быв[ший] зак[люченный] Ильинским поселком из Свирь-3 Лен[инградской] обл[асти]	Зайцев
Фельдшер Ильинской б[ольни]цы, житель села Ильинское Олонек[ого] р[айо]на КФСР	Леваков
Бывш[ая] заключ[енная] село Важины Подпорожского района	Корнышев
Бывш[ий] заключ[енный] Свирь-3 Лен[инградской] области	Тимонина
Бывший заключенный Свирь-2 Лен[инградской] обл[асти]	Лескин
Бывший заключенный Свирь-3 Ленингр[адской] обл[асти]	Михайлов
Бывш[ий] заключ[енный] село Усланка Подпорожского района	Трошкова
Бывш[ий] заключенный село Усланка Подпорожск[ого] р[айо]на	Ганина
	Михеев

Резолюция: «В комиссию по ущербу и злодеяниям^{6*}».

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7. Копия. Машинопись.

* В документе ошибочно «Эриконен».

** В документе ошибочно Маттило.

3* В документе ошибочно «Элинь».

4* В документе ошибочно «Матопила».

5* В документе ошибочно «Эйриконен».

6* Подпись неразборчива.

133. Из акта комиссии Лодейнопольского района о преступлениях финских захватчиков на территории Лодейнопольского района и в городе Лодейном Поле

6 июля 1944 г.

АКТ

о злодеяниях финских захватчиков на территории Лодейнопольского района Ленинградской области

1944 года июля 6-го дня, мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по установлению и расследованию фашистских злодеяний в Лодейнопольском районе, секретарь райкома ВКП(б), депутат городского совета депутатов трудящихся Михайлов Николай Семенович и члены комиссии зам[еститель] председателя Лодейнопольского райсовета депутатов трудящихся Никифоров Петр Арсентьевич, начальник строительства № 1 треста «Свирьстрой» инженер Левшин Серафим Борисович, учительница средней школы города Лодейное Поле Вешкельская Мария Михайловна, представитель воинской части Карельского фронта подполковник Беляев Михаил Михайлович, депутат Лодейнопольского городского совета, начальник железнодорожной станции Лодейное Поле Иванов, депутат Лодейнопольского районного совета, зав. районным отделом здравоохранения Мошников Сергей Степанович составили настоящий акт о злодеяниях и разрушении имущества, учиненными финскими захватчиками на территории Лодейнопольского района и в городе Лодейное Поле. [...]

Злодеяния финских захватчиков, учиненные над мирными советскими гражданами

В момент захвата финскими войсками Лодейнопольского района на оккупированной территории осталось 1431 человек деревенского населения, главным образом, женщин, детей и стариков, не успевших эвакуироваться.

Финские захватчики с первых дней своего вторжения проводили политику порабощения, ограбления и физического уничтожения мирного населения.

Все абсолютно население, в том числе и грудные дети, были согнаны с родных мест и заключены в специально организованные лагеря. На территории Лодейнопольского района имелся один такой лагерь в бывшем Свирском монастыре, куда сгонялось мирное население и военнопленные, советские военнослужащие. Таким образом, и мирное гражданское население с малыми детьми обращались финнами в пленники.

Так в лагере было заключено 6 человек, семья Соловьева Михаила Федоровича жителя дер. Мандроги с детьми в возрасте до 1 года, Федоровой Анастасии Николаевны со стариками родителями, Сахаровой Анны Яковлевны с 2 детьми, Тумановой Ольги Матвеевны жительницы деревни Мандроги с 3 детьми, из которых старшему было 5 лет и др. Из Свирского лагеря являвшего сборным пунктом население направлялось в финский тыл, в частности Олонекский район, где был организован Ильинский лагерь (в бывшем совхозе и селе Ильинское). Именно в этом лагере и содержалось население Лодейнопольского района, охранявшееся вооруженными солдатами и собаками.

Режим для населения, заключенного в лагере, был жестоким и унижительным.

Все содержащиеся в лагере, в том числе и дети ст[арше] 10-летнего возраста, обязаны были работать на тяжелых физических работах в лесу и на дорожном строительстве, причем нормы выработки для детей были установлены те же, что и для взрослых. Выход из лагеря дозволялся только на работы и под конвоем. Питание было скудным, а введенная лишь в 1943 г. оплата труда 3–5 марок в день, составляла стоимость одного

карандаша или двух коробок спичек. Детский труд не оплачивался вовсе. Малейшее нарушение режима жестоко преследовалось. Самовольный выход из лагеря карался расстрелом, о чем всюду вывешивались объявления. Особенно унижительным и жестоким был режим для русских советских граждан, которые в отличие от карельского населения посылались на более тяжелые работы, дешевле оплачивался.

Кроме того, все русские, заключенные в лагере, обязаны были носить специальные нашивки лагерников, в то время как карелы таких нашивок не носили. Позднее, в 1942–1943 гг., финны для того, чтобы посеять национальную вражду, вовсе освободили из лагерей карелов и разрешили им относительно свободное проживание и работы без патрулей.

Из заявлений советских граждан, бывш[их] заключенных Ильинского лагеря, Новоселовой Марии, Палатиной Веры, Почезерского Александра, Левского Виктора, Крайникова Михаила, Серебрякова Сергея, Левиной Анны и др. видно, что исполнявшие обязанности начальников лагеря, лейтенант Эрикайнен, капитан Игман, Лохикоско-Михо и их помощники ст[арший] сержант Койрикка, капрал Энгель, капрал Каунинен и комендант Яккола систематически избивали и убивали советских граждан. Надзиратели в лагере, в частности Иппати, Энгель и др., постоянно ходили с резиновой палкой, которой они избивали советских людей.

В 1941 г. были расстреляны два заключенных мальчика, за то, что они, будучи голодными, поймав собаку переводчицы в лагере, съели эту собаку.

Причем финский солдат, прежде чем застрелить ребят, заставил их бежать впереди велосипеда, на котором он сам ехал.

1 декабря 1941 года комендантом лагеря Яккола был расстрелян Капранов Николай за то, что он променял свои вещи на буханку хлеба.

В ноябре 1941 года расстрелян Лихачев Андрей 60 лет за то, что он ушел с работы для похороны своего умершего сына.

В июне 1942 г. лейтенант Эрикайнен и сержант Каприкко расстреляли за побег из лагеря б[ывшего] прораба Свирской ГЭС № 9 Елисеева Василия Семеновича и военнопленного Двдустова Семена, причем перед расстрелом Елисеев и Двдустов подвергались пыткам и их трупы были оставлены в лагере для устрашения.

В июле 1942 года рядовым финской армии Иппати по приказу начальника лагеря Эрикайнен были расстреляны 6 человек военнопленных красноармейцев, просивших у других заключенных лагеря хлеба.

Комендантом лагеря Лахи Коско было расстреляно 3 человека, из них два мальчика по 14 лет, фамилии которых остались неизвестными.

Заключенные в лагере советские люди подвергались систематическим истязаниям.

Так 30.III.1942 г. начальником лагеря Эрикайнен была подвергнута избиению группа советских граждан в 30 человек за то, что они уходили из лагеря в деревню искать продукты. В числе избитых были женщины и дети, в том числе Жаврукова Любовь 10 лет, Жаврукова Надежда 5 лет, Мирошкина Нина 15 лет, Воронин Василий 14 лет, [нрзб] Мария 45 лет и др.

Осенью 1943 года за уход из лагеря для поисков пищи надзирателем Патти и помощником коменданта Кусимяки были избиты 24 женщины и заключенные в отделение лагеря, помещавшегося в совхозе Ильинское в том числе Денисевич Татьяна, Паташева Евдокия, Мухина Татьяна и др.

В июне 1942 г. было избито 15 человек детей в возрасте 3–12 лет за то, что они собирали ягоды возле проволочного ограждения лагеря.

В 1943 году зимой комендантом лагеря и рядовым Матти [нрзб] была избита беременная Шабанова Екатерина, у которой побои вызвали преждевременные роды.

В 1942 году в лагере за призыв к борьбе с финскими захватчиками был подвергнут издевательствам и пыткам народный учитель старик Машарин Николай Осипович, работавший 36 лет в Кондушской школе. Измученный пытками и издевательствами Машарин покончил жизнь самоубийством.

В 1942 году комендантом Яккола была зверски избита Алексева Мария, которая в результате побоев умерла. За невыход на работу Першина Федора финны увели в лес и подвесили к дереву вниз головой, избили плетью.

Кроме побоев и пыток советские люди подвергались и другим унижительным наказаниям, которые особенно широко применял начальник лагеря капитан Игман.

В качестве таких наказаний, было назначено на дополнительные бесцельные работы, например: перетаскивание камней с одного места на другое, переброска снега с места на место, стрижка волос женщинам, оставление без пайки и т. д.

Заклученные в лагере при непосильной работе голодали, так как выдававшийся им паек заключался всего лишь в 150–200 грамм суррогатного хлеба и небольшого количества крупы. Это заставляло советских людей искать пищу в отбросах, и заключенные лагеря вынуждены были есть крыс, кошек и собак, собирать отбросы финской кухни, а в летнее время собирать траву, что вызывало заболевания и приводило к смерти людей.

В результате побоев, пыток, голодания и изнурительного труда заключенные в лагере советские люди ежедневно умирали. Всего вымерло свыше 30% всех содержавшихся в лагере, в том числе Иванов А. Н., Аникин И. Д., Михайлов, К., Туркин Ал. И., Громов Тимофей с женой, 3-е детей Козыревой Ольги, 3-е детей Аристовой Марии, Артемьев Иван, Кошмакова А. А. и др.

Ответственные за злодеяния.

Комиссия считает виновниками разрушений и злодеяний, чинившихся в Лодейнопольском районе верховное командование финской армии.

[...] За убийства, избиения и издевательства над мирным советскими гражданами: женщинами, детьми и стариками ответственными являются:

Начальник Ильинского лагеря № 8, капитан Игман, лейтенант Эрикайнен, их помощники, коменданты отделений ст[арший] сержант Каирикка, мл[адший] сержант Юлилудма Матти, Лохикоско Михо, лейтенант Терма, комендант Каукинен и Яккола, а также рядовые [Энгель], Иппати Алексей, Эдвард Юлиманила. Наряду с финскими извергами ответственными являются их пособники — предатели: [Рябинин] Петр Николаевич, Грауле Софья, Телолоаева Федора Николаевна, работавшие старшинами в лагерях.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершенные против советского народа.

Комиссия:

Михайлов
Никифоров
Левшин
Вешкельская
Беляев
Мошников
Иванов

ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31. Подлинник. Машинопись.

134. **Протокол опроса свидетеля Е. Сергеевой, жительницы Кингисеппского района, о жестоких действиях немецко-фашистских захватчиков в отношении престарелой жительницы одного из сел района**

6 октября 1944 г.

Протокол допроса свидетеля

6 октября 1944 г. пом[ощник] прокурора Кингисеппского района Солонкина допрашивал[а] нижепоименного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК:

1. Фамилия, имя, отчество: Сергеева Евдокия.

2. Дата и год рождения: 1873 г.

[...]

5. Занятие в настоящее время — место работы и занимаемая должность: колхозница.

[...]

Во время немецкой оккупации нашего района над населением было немецкое издевательство. Как, например, в январе 1944 года к нашей односельчанке < > Пелагее < >, 1854 г. рождения, ворвался в квартиру пьяный немец. Увидев старуху на кровати, он стащил ее на пол и изнасиловал, потом бросил ее на кровать и нанес ей по лицу поленом тяжелое ранение. От удара глаз истек кровью, и была раскровлена вся голова. Это мне рассказала сама < > Пелагея, когда я пришла к ней через некоторое время после немца. Я сразу же побежала к немецкому санитару, который пришел и перевязал голову < > и не велел развязывать три недели. Но < > не выдержала три недели и умерла.

Больше показать ничего не имею.

Сергеева

Допросила: пом[ощник] прокурора

Солонкина

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 17–17 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

135. **Свидетельские показания Виталия Попова о пребывании в немецком концентрационном лагере в городе Гатчине**

10 октября 1944 г.*

Издевательства немцев во время оккупации на Гатчинском торфопредприятии.

Я, Попов Виталий, сидел в концлагере у немцев во время оккупации и видел, как избивали советских людей в этом лагере, при мне избили лично троих. Одну женщину, у которой полицейский взял деньги, она пожаловалась коменданту, ей за это дали 35 розог. Еще били парня, который подобрал с полу несколько штук картошин, ему за это дали 25 розог. Еще били мальчика 12 лет, который пытался бежать. Ему дали 50 штук розог. Жили в грязных помещениях, где были миллионы клопов и насекомых, работали с утра до позднего вечера, пищи получали — литр супу одной воды, 200 гр[амм] хлеба. Били за всякую малейшую провинку, за курение, за имение ножа, за имение карандаша или бумаги.

Попов

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 94. Заверенная копия. Машинопись.

136. Заявление жительницы деревни Большой Загвоздки Гатчинского района Т.Е. Степановой об условиях содержания в немецких концлагерях и тюрьмах на территории Гатчинского района

10 октября 1944 г.

В комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от гражданки Степановой Татьяны Евстигнеевны, проживающей [в деревне] Б[ольшая] Загвоздка, д.8.

Заявление

Будучи в штрафном лагере на торфопоселке Гатчина*, где находилось до 250 человек, я была очевидцем следующих истязаний: фамилию не знаю, мужчина из д. Рождественно** был измучен побоями, а затем расстрелян за жалобу в побоях полицейским. Расстрелян юноша, фамилии не знаю, зовут Федор, находящийся в лагере, за прием передачи от матери. 25 декабря 1943 года шел мужчина мимо идущих с работы заключенных, был задержан за разговор с заключенным и подвергнут пытке 35 ударами плетью. За передачу и прием передачи 4 штук картофеля были оба подвергнуты истязаниям по 25 ударов плетью. За обнаружение соли, табаку, хлеба у арестованного били от 25 до 50 ударов плетью. Ежедневно подвергалось избиению свыше 60 человек. Кушать давали [нрзб] свекольник.

Будучи в тюрьме Сиверской, я была очевидцем, как одного студента из Ленинградского университета, фамилию не знаю, армянин, повесили на блок веревок за руку и за ногу, в таком положении истязали до умертвления. Учительница Аня с Батецкой**, ей было 22 года, замучена на допросах плетью, а потом без суда расстреляна. С дер. Ушаково Тосненского района без суда были расстреляны женщина 43 лет с дочерью 18 лет. Фамилию не знаю, зовут юношу Юркой, с пос. Вырицы, он в камеру пришел прострелян. Два дня он стоял в камере, истекая кровью, а затем на третий день его расстреляли вместе с другими. В камере арестованных комендант систематически избивал за каждые мелочи, за каждое движение. Так одной женщине с Тосно, фамилии не знаю, зовут Анастасия, которой комендант тюрьмы выбил зубы. Арестованные три парашютиста закованы кандалами, руки назад. Меня лично при допросах порол три раза плетями, первый и второй – по 25 ударов, а 3-й – 35 ударов. Не добившись от меня ничего, отправили в штрафной лагерь торфопоселка, где я находилась три месяца до освобождения г. Гатчины Красной армией.

Степанова

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127. Заверенная копия. Машинопись.

* В документе ошибочно «Гатчино».

** В документе ошибочно «Рождественской».

*** Так в документе. Вероятно, имеется в виду поселок Батецкий Батецкого района Ленинградской области (впоследствии вошел в состав Новгородской области).

137. Из акта Лужской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о создании невыносимых условий существования, об угоне в плен и расстреле мирного населения города Луги в период оккупации

14 октября 1944 г.

АКТ

1944 года октября 14-го дня Лужская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных в период оккупации в г. Луге с 24 августа 1941 по 12 февраля 1944 г., в составе:

- 1) Героя Советского Союза И.И. Сергунина,
- 2) председателя горисполкома М.Г. Кустова,
- 3) зам[еститель] председателя горисполкома П.П. Николаева,
- 4) генерал-майора артиллерии И.А. Шарапова*,
- 5) пом[ощника] коменданта г. Луги майора Г.А. Евдокимова,
- 6) протоиерея Казанского собора г. Луги А.И. Голубева,
- 7) врача М.А. Алдущенко,
- 8) учительницы А.П. Пениной,
- 9) городского прокурора советника юстиции С.А. Пронькина,
- 10) адвоката гор[ода] Луги – депутата горсовета С.Д. Селюнина,

ознакомившись с заявлениями граждан, поданными в комиссию, о разного рода злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, с протоколами опросов потерпевших и свидетелей и актами, составленными на отдельные случаи совершенных злодеяний, установила нижеследующее:

I. Разрушение города

Когда 12 февраля 1944 г. Луга была освобождена частями доблестной Красной армии от немецкой оккупации, каковая продолжалась 2,5 года, то прежней цветущей, оживленной Луги – ленинградской здравницы, крупного железнодорожного и промышленного центра, было невозможно узнать.

Город представлял из себя руину развалин. Из 2028 домов взорвано и сожжено 1130 домов. Большинство уцелевших зданий также оказалось поврежденными в большей или меньшей степени.

В городе, насчитывавшем до 60 000 жителей, осталось только 3-4 тысячи, случайно уцелевших от угона в немецкое рабство. Сразу было очевидно, что разрушение города производилось обдуманно, т. к. взорваны и сожжены оказались все наиболее ценные капитальные и каменные сооружения и общественные здания. Эти разрушения отнюдь не вызывались военными соображениями и свидетельствовали об осуществлении варварски задуманного плана: причинить максимум вреда.

Очень многие здания были взорваны, во многих были заложены мины замедленного действия.

Перед отступлением фашисты врывались в дома, насильно угоняли граждан в неволю, а дома поджигали факелами, препятствуя тушению пожаров. Убытки по городу исчисляются в сотни миллионов рублей и будут представлены отдельно.

II. Рабско-крепостнический режим

Не успевшие эвакуироваться граждане г. Луги с приходом оккупантов сразу же оказались в невероятно тяжелых условиях. Они безжалостно изгонялись из своих жилищ, прямо на улицу в мороз. Никаких исключений для детей и стариков, а равно и больных, не существовало.

После 5–6 часов вечера нельзя было показаться на улице. Хлебное снабжение в количестве 300–350 грамм получали только лица, принужденные работать у захватчиков. Остальное население было обречено на голод.

12 февраля 1942 года захватчики выгнали жителей на улицу, несмотря на мороз и свыше 60 домов сломали. (Приложение № 1**: заявление Федорова, Смирновой).

Гр[ажданка] Ольга Крылова – 60 лет была жестоко избита захватчиками за то, что дочь ее ушла в партизаны. Была избита до потери сознания и гр[ажданка] Полина Матвеева. После избиения она 4 дня не могла встать. (Приложение № 2: заявление Матвеевой).

Дети сироты, находившиеся в детском доме, безжалостно избивались плетьюми, зимой запирались в холодные помещения. (Прилож[ение] № 3: заявлен[ия]).

III. Угон граждан в фашистское рабство

В течение всего периода оккупации г. Луги и особенно в последний период, захватчики массы жителей угоняли в фашистское рабство.

Комиссия получила большое число заявлений гр[аждан]н Луги об угоне в неволю их родных, близких и знакомых. К акту прилагается список лиц, угнанных в рабство^{3*}. Но в него включены только лица, о которых поданы заявления в Комиссию. Общее же число угнанных в фашистскую неволю лужан достигает нескольких тысяч человек.

Характерно отметить, что увозились не только работоспособные граждане, но старики, больные и дети.

Вот что показывает гражданин Дорофеев: «Перед отступлением немцы население гор[ода] Луги насильственно угоняли в Германию, погружая полными эшелонами. 5 февраля 1944 года в числе других был схвачен и я. Население, годное к физическому труду с детьми, увозили в Германию, а негодным и больным ставились на лоб печати, и они направлялись в лагерь за проволоку, где давались бирки с номерами. Мне на лоб было поставлено 3 печати и выдана бирка № 1425171, которая приложена к заявлению. Питание в лагерях было очень скверное. От истощения была большая смертность».

Гр[аждани]н Дорофеев сообщает, что с ним было угнано 1300 граждан г. Луги. Гр[аждани]н Трифонов показывает: «8 февраля 1944 г. из полиции люди с переводчиками обходят квартиры, дают срок 20 минут одеться и идти в лагерь. Таким путем только из моего дома угнали человек десять, а соседней до 70 человек». Гр[аждани]н Трифонов называет имена угнанных в неволю, которые указаны в списке. [...]»^{4*}

IV. Истребление населения и издевательства

Оккупанты не только ввели систему террора в отношении советских граждан, оставшихся в Луге, но и безжалостно истребляли мирное население.

Комиссия располагает данными, из которых видно, что неизвестная женщина была застрелена фашистом только за то, что дала одному пленному красноармейцу горсть табаку.

Вторая неизвестная женщина была застрелена за то, что дала военнопленному кочан капусты. Труп ее в течение 9 дней лежал на улице – варвары запрещали убирать труп. (Приложение № 5: заявление Жуковского и Павель).

В октябре 1941 г. были повешены 2 подростка: Васильев Олег – 14 лет и Кондратьев – 16 лет. Мальчики были казнены только по подозрению их в связи с партизанами. При этом палачи надругались над жертвами: оба были повешены полураздетыми. (Приложение № 6: заявление Поповой и Валялькиной).

Гр[аждан]ка Карпова в своем заявлении говорит: «Мой отец был арестован эстонской полицией 15 ноября 1942 г. и расстрелян на II-м полигоне вместе с другими жителями г. Луги, которых было около 10 чел[овек], несколько цыган и один работник хлебокомбината Антонов Александр». (Приложение № 8: заявление Карповой). [...]»^{5*}

[...]»^{6*} Гр[аждани]н Николаев показывает: «В районе «Котлован» за II Полигоном г. Луги было сожжено не менее 100 трупов расстрелянных». (Приложение № 11: заявление Николаева).

Это показание нашло подтверждение и в акте комиссии, которая 13-го октября 1944 года осмотрела это место, обнаружила яму, наверху которой найдено много обгорелых костей от человеческих скелетов, а возле ямы громадные головни. По мнению главного судебно-медицинского эксперта Ленинградского фронта профессора А.П. Владимировского число сожженных трупов в этой яме достигает 600.

V. Издевательства над военнопленными и их истребление

Нечеловеческие условия были созданы оккупантами для военнопленных. Последние размещались в неотапливаемых бараках. Ежедневно погибали десятки и сотни военнопленных. Если рабско-крепостнический режим был установлен оккупантами для мирных жителей, то режим для военнопленных был несказанно тяжелее и ужаснее. По малейшему поводу и без повода военнопленные избивались плетьюми и расстреливались.

Вот что показывают свидетели очевидцы злодеяний: «В холодную пору у костра грелись военнопленные, к ним подбежал немец, стал отгонять их от костра и при этом бил их рычагом по головам. В результате двое были убиты». (Прил[ожение] № 5: показ[ания] Жуковского, Пауль).

В ноябре – декабре 1942 г. немцы жестоко избили прикладом пятерых военнопленных за то, что советская гражданка дала ему несколько картофелин. (Приложение № 2: заявление Матвеевой Ольги).

Вот какую жуткую картину рисует в своем заявлении медицинская сестра Величквич: «Я видела своими глазами, как военнопленные, истощенные от голода, полураздетые гонялись в лес на работу. Обессиленных, которые не могли идти, немцы заставляли нести их товарищей, при этом немцы били палками и прикладами».

Далее она рассказывает: «В тяжелую зиму 1941 года пленные ходили обернутыми в мешки, полураздетые и всегда просили есть, но подать им нельзя было, так как часовые набрасывались на того, кто хотел подать». Она заканчивает свои показания такими картинами: «Я видела однажды, как перед строем стоял один босой. Дело было зимой...»^{7*} Другой раз я видела стоящего пленного с согнутыми [в] коленях ногами и с вытянутыми вперед руками, а рядом с ним с палкой стоял немец и как только пленный выпрямлял ноги или опускал руки, немец бил его палкой и он принимал прежнее положение... И еще видела, как немец ударил прикладом по голове пленного, который от этого удара умер». (Приложение № 7: заявление Величквич).

Гр[аждан]ка Симора пишет в своем заявлении, что она видела, как немцы привязывали военнопленных к столбу и оставляли их на морозе по несколько часов. Один из военнопленных, привязанных к столбу, умер. Далее гр[аждан]ка Симора показала, что она видела, как истощенные от голода военнопленные в мусорной яме собирали отбросы. Это заметил немец и убил одного из пленников. (Приложение № 7: заявление Симора).

О нечеловеческом обращении немцев с военнопленными рассказывают и граждане Сорокина, Кандиболоцкая и друг[ие]. (Приложение № 7).

Фашистские оккупанты не останавливались и перед такими преступлениями: в январе 1942 года в Луге был сожжен барак с военнопленными, в котором сгорело до 500 военнопленных. Никто не спасся, т. к. барак был плотно заперт. (Приложение № 5: показания Жуковского, Пауль).

Гр[аждани]н Пауков рассказал, что из числа находившихся в лагере военнопленных погибло от холода, голода и расстрелов не менее 7000 человек. (Приложение № 10: заявление Паукова).

Комиссия располагает многочисленными другими материалами о зверствах фашистских оккупантов, которые они совершали над мирными гражданами и военнопленными. Эти материалы прилагаются к настоящему акту.

VI. Обследование ям-могил

Комиссия, с участием специально приглашенного для этой цели Главного судебно-медицинского эксперта Ленинградского фронта профессора А.П. Владимирского, произвела выезды на места захоронения трупов гр[ажда]н, истребленных фашистскими оккупантами. Были обследованы несколько могил-ям из числа 47, расположенных за Лесной улицей г. Луги, из которых было извлечено и подвергнуто медицинскому исследованию 223 трупа. Были вскрыты 2 ямы могилы на кладбище для русских военнопленных на северо-восточной окраине г. Луги и обследована территория всего кладбища.

Комиссия установила, что на этом кладбище захоронено не менее 11 000 трупов красноармейцев и лиц из гражданского населения. Осмотр останков трупов показал, что среди захороненных имеется множество погибших от истощения и голода, от расстрела и тяжких повреждений, причиненных тупым и холодным оружием, как-то: рычагом, прикладом винтовки и т. п.

Трупы в ямах-могилах находились в самых различных положениях: вверх и вниз лицом, в полусогнутом состоянии. Были раздетые и полуголые. Среди эксгумированных трупов были трупы стариков в возрасте до 70 лет, женщин, подростков и детей от 3 летнего возраста.

Было вскрыто 3 ямы-могилы на поляне за речкой «Наплотинка», где фашистские оккупанты захоранивали расстрелянных. Из числа эксгумированных трупов 3 были обнаружены со связанными бичевой руками за спиной.

По положению трупов, по наличию трупов со связанными руками и по наличию травматических повреждений, комиссия установила, что погибшие перед смертью подвергались истязаниям и пыткам.

Наконец комиссия произвела осмотр площадки близ 2-го Полигона в 8 километрах из гор. Луга, на каковой фашистские оккупанты произвели сожжение по определению эксперта не менее 600 трупов с целью сокрытия следов своих злодеяний. Но оставшиеся на площадке обгорелые кости являются ярким вещественным доказательством злодеяний фашистских оккупантов.

Герой Советского Союза
Председатель Лужского горисполкома депутатов трудящихся
Зам[еститель] председателя горисполкома депутатов трудящихся
Генерал-майор артиллерии
Пом[ощник] коменданта г. Луги майор
Протоиерей Казанского собора г. Луги

Сергунин
Кустов
Николаев
Шарапов
Евдокимов
Голубев

Зав[едующий] Лужским райздравотделом, врач
Учительница Лужской ср[едней] школы
Городской прокурор советник юстиции
Адвокат гор[ода] Луги — депутат горсовета

Алдущенко
Пенина
Пронькин
Селюнин

Помета: «Настоящий акт зарегистрирован Ленинградской областной комиссией по учету ущерба и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Ответственный секретарь Ленингр[адской] обл[астной] комиссии Белова».

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4-11. Подлинник. Машинопись.

- * В документе ошибочно «Шаронов».
- ** Здесь и далее приложение не публикуется.
- 3* Список не публикуется.
- 4* Далее опущен текст, содержащий показания воспитательницы детского дома В.В. Лебедевой. См. разд. 3, док. № 20.
- 5* Далее опущен текст, содержащий показания медсестры Лужской больницы В.Ф. Яковлевой. См. разд. 5, док. № 7.
- 6* Далее опущен текст, содержащий показания воспитанника Лужского детского дома С.В. Рысева. См. разд. 3, док. № 20.
- 7* Здесь и далее отточие документа.

138. Акт Павловской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов, расстрелах, арестах, угоне на принудительные работы жителей города

г. Павловск

11 октября 1944 г.

АКТ № 1

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Павловске Ленинградской области

С первых дней оккупации немецкими войсками города Павловска немецко-фашистские захватчики организовали всеобщее ограбление граждан города, по тем или иным причинам не успевших эвакуироваться до вступления немецко-фашистских войск.

Путем изъятия всего запаса продовольствия, как оставшегося в складах торговых и других организаций города, так и отбора имеющихся запасов продовольствия у населения, немецкие варвары создали в городе положение неимоверного голода, в результате которого вызвали преднамеренное вымирание населения из-за отсутствия продуктов питания.

Немецко-фашистские варвары организовали и проводили в широких масштабах зверства над мирным населением, казни и расстрелы ни в чем неповинных мирных граждан, включая женщин, детей и стариков, а так же военнопленных, за время своего хозяйничества проводили неоднократно облавы на граждан города и насильственный угон их на немецкую каторгу.

Немецкие варвары проводили планомерное разрушение городских жилищно-коммунальных зданий, культурно-просветительных учреждений, стремясь полностью

уничтожить город Павловск, как исторический памятник русского зодчества, как лучшую базу отдыха трудящихся города Ленинграда.

Комиссия под председательством товарища Захарова П. Ф. членов: т[оварищей] Самсонова Н. Л., Лашика И. В., директора Павловской средней школы т. Игнатович Г. С., зав[едующей] горздравотделом т. Васильевой А. В., жителей города Павловска: Веселовой А. И. и отца Героя Советского Союза Доронина А. А., при участии адвоката тов. Осторовской Д. С. произвела расследование преступлений немецко-фашистских оккупантов, произведенных ими за период своего хозяйничества в городе Павловске с 17 сентября 1941 по 24 января 1944 года и установила.

Установление режима рабства граждан города и всеобщего господства немецких захватчиков

С первых дней оккупации города немецкие захватчики объявили себя полными хозяевами всех государственных и гражданских ценностей, объявили себя господами над мирными гражданами города, которых поставили на положение своих рабов.

Немецкие бандиты под угрозой расстрела приказали всем жителям города явиться на сборный пункт для регистрации, которую производил один из немецких офицеров, совершенно не владеющий русским языком. Всех жителей осматривали как скотов, как рабочих лошадей. Каждому жителю был присвоен собственный номер, как к вещи. С этого дня мирным гражданам было приказано не произносить своих фамилий, имя и отчества. Фамилия, имя и отчество гражданам заменялось бумажной биркой с надписью той или другой цифрой, присвоенного ему номера.

Немецкие захватчики выгоняли мирных граждан из своих квартир на улицу, размещая в их квартирах своих солдат, а зачастую устраивали в этих квартирах конюшни для своих лошадей.

Впоследствии все 15 000 оставшегося населения города были согнаны в два квартала города, которые были обнесены забором из колючей проволоки высотой в 2 с половиной метра. Выход гражданам за проволочный забор категорически был запрещен. Даже в этих обнесенных проволокой двух кварталах города жителям разрешалось хождение только с 7 часов утра до 5 часов вечера. Каждый появившийся на этом участке в другое какое время расстреливался на месте без суда и следствия.

Немецкие варвары за малейшее нарушение их варварского режима избивали и расстреливали мирных граждан, вели и проводили свое гнусное мероприятие — взятие заложников.

В официальных объявлениях и приказах немецкого командования были установлены нормы расстрела первых попавшихся советских граждан за тот или иной малейший факт нарушения немецкого режима. Так, например, за порчу телефонного кабеля расстреливали без суда и следствия первых попавшихся 20 мужчин, за порчу дороги — 20 мужчин и т. д.

Немецко-фашистские оккупанты истязали и уничтожали мирных граждан города Павловска.

Ворвавшись в город Павловск, немецко-фашистские захватчики сразу же начали чинить насилия, и приступили к массовому уничтожению мирных советских граждан.

Первыми жертвами фашистского террора явилось еврейское население. Немецкие солдаты врываются в квартиры мирных жителей, отбирали целые еврейские семьи, арестовывали их, а затем расстреливали, не щадя детей и стариков. Фашистские мерзавцы неоднократно собирали все население города, производили им медицинский осмотр для выявления граждан еврейской национальности.

В подвалах Павловского дворца-музея, превращенных немецкими варварами в гестаповский застенок, немецкие палачи пытали и истязали мирных жителей города Павловск. Сюда были согнаны первые группы еврейского населения, сюда были согнаны первые группы молодежи города, сюда были согнаны первые группы других жертв фашистского террора, которые после невыносимых пыток и истязаний расстреливались на территории Павловского парка в районе братских могил.

Уничтожая основную массу еврейского и другого населения в повалах и парках Павловского дворца-музея, гестаповцы и немецкие воинские части одновременно с этим группами расстреливали мирных граждан и в других районах города.

Так в октябре м[еся]це группа евреев в количестве 25 человек была расстреляна немцами в районе парка около улицы революции за домом № 6 (бывшая дача Нечаева).

Несколько позднее, в этом же районе была расстреляна вторая группа евреев в количестве 16 человек, и среди них 20-летняя мать Иргал Серафима и ее 2 летний сын Виктор. Немецкие варвары на глазах матери нанесли ранение ребенку, затем расстреляли мать и бросили к ней в могилу трупик еще живого 2 летнего ее сына.

Наряду с всеобщим уничтожением мирного еврейского населения, немецкие палачи проводили массовое истребление советских граждан других национальностей. Основное истребление и уничтожение мирных граждан, как уже установлено выше, производилось в гестаповском застенке, то есть в подвалах Павловского дворца-музея. Кроме этого массового уничтожения, мирные граждане расстреливались небольшими группами и в других частях города. Так, ими была расстреляна группа граждан города Павловска численностью 38 человек за то, что они шли на базар в город Пушкин.

Немецкие варвары очень часто избивали и расстреливали мирных граждан непосредственно на улицах города. Также неоднократно мирные жители избивались и на организованном немецкой комендатурой базаре. Причем эти побоища и издевательства, как правило, организовывались отдельными немецкими солдатами и офицерами [для] тех граждан, которые продавали какие-либо ценные вещи. Эти вещи немецкими солдатами и офицерами отбирались, а владельцы их избивались, а иногда и расстреливались.

Очень часто избивались и расстреливались мирные граждане продающие продукты питания, завернутые в советские газеты или какую-либо другую советскую литературу. Так, в июле м[еся]це 1942 г. гестаповцами была зверски избита, а затем расстреляна гражданка деревни Новолисино Метенкова Антонина, у которой при продаже ягод отдельные кульки были сделаны из советских листовок.

Наряду с расстрелами немецкие варвары иногда прибегали к казне мирных граждан через повешение, причем трупы повешенных, как правило, висели по несколько дней, иногда по 10 и более суток.

Всего фашистами, по далеко не полным данным, было повешено 6 чел[овек] из них 3 женщины и один 80-летний старик, в числе этих шести немецкие варвары повесили педагога по музыке Разумова Павла Петровича 1890 года рождения и его жену Разумову* Лидию Зиновьевну 1891 г[ода рождения].

Кроме перечисленных комиссией фактов массового расстрела и повешивания мирных граждан города, комиссия установила отдельные факты сожжения немецкими фашистами заживо советских мирных граждан.

В целях уничтожения детского населения немецкие варвары открыли так называемый «Детский дом», в который насильно отбирались у родителей дети в возрасте от 3 до 13 лет, и там, путем установления голодного пайка, дети на почве неимоверного голода постоянно умирали. Были дни, когда в день от голода умирало до 10–15 человек. По далеко неполным данным, путем заключения в так называемые «Детский дом»

и создания в нем постоянного голода немецкие варвары только в течение декабря [19]41 г. – мая 1942 г. умертвили 387 советских детей.

Наряду с массовыми расстрелами и другими перечисленными актами насилия немецкие власти путем лишения населения всяких видов продуктов питания и отбора у населения последних запасов продовольствия создали в городе положение неимоверного голода в результате, которого население умирало десятками и сотнями человек. По далеко неполным данным от преднамеренно созданного голода в городе умерло голодной смертью около 6000 мирного населения.

Увод граждан города Павловска в немецкое рабство

В самые первые дни оккупации города немецкие власти под угрозой расстрела приказали всем гражданам явиться на регистрационный пункт. Данная регистрация немцами была произведена в конце сентября 1941 года. Из официального немецкого сообщения в местной печати известно о том, что на регистрацию явилось 13 тысяч жителей города. Некоторые жители на регистрацию не явились. По этим и другим неполным данным Комиссией установлено, что на день прихода немецких захватчиков в город Павловск в нем оставалось не успевшего эвакуироваться населения около 15 тысяч человек.

После регистрации немцами было отобрано около 4 тысяч человек мужчин в возрасте от 13 до 65 лет. Вся эта группа была отправлена под конвоем в концлагерь, расположенный на территории Красногвардейского района.

В указанных лагерях немецким командованием был установлен режим голода, нечеловечного и непосильного труда и постоянных избиений заключенных. В силу всего этого, большинство граждан города Павловска, отправленных в вышеуказанные лагеря, умерло от голода, непосильного труда и избиений и пыток, общей численностью не менее 3 с половиной тысяч человек.

Кроме указанных 4 тысяч человек немецкими властями было отправлено в разное время на немецкую каторгу еще 2011 человек, преимущественно из числа молодежи обоого пола, а именно:

5 июня 1942 г. – 600 человек

7 марта 1943 г. – 911 человек

10 октября 1943 г. – 600 человек.

Таким образом, за время оккупации города Павловска немецкими властями было угнано на немецкую каторгу и заключено в концлагеря свыше 6 тысяч мирных граждан города, из коих только в Красногвардейском концлагере от голода, побоев и непосильного труда умерло около 3 тысяч пятьсот человек. О судьбе остальных людей, угнанных на немецкую каторгу, комиссии пока что ничего не известно, так как живые свидетели, угнанные на каторгу и заключенные в концлагеря, в город еще не явились.

Надругательства, избиения и расстрелы советских военнопленных

Комиссией установлено, что немецким командованием на территории города Павловска был организован лагерь для военнопленных, размещенный в 3 зданиях города, а именно: на фабрике «Спартак», в школе № 34 и в школе № 4.

В числе военнопленных было заключено большое количество граждан, работающих на оборонных работах с различных участков Ленинградского фронта, а также мирные граждане окрестных сел и деревень.

Многие из военнопленных и гражданского населения имели ранения. Раненные военнопленные и мирные граждане находились вместе со здоровыми. Никакой медицинской помощи им не оказывалось. Как можно заключить из наличия у зданий лагерей могил, где иногда командование лагерей производило захоронение военно-

пленных, и произведенное вскрытие этих могил показало, что раненные бойцы и командиры, попавшие в руки немецких палачей в большинстве случаев после истязаний и пыток – расстреливались.

Заключенные в лагерь военнопленные, жили в исключительно тяжелых условиях на голодном пайке, состоящем из 28 граммов суррогатного хлеба и одного литра баланды в сутки. Заключенные подвергались повседневному избиениям и другим видам насилия, выполняли непосильные работы. Обычный рабочий день их равнялся 14–16 часам, а иногда и того больше. В силу этого военнопленные десятками человек в день умирали от голода, побоев, пыток и непосильного труда. [...]

Комиссия, на основании имеющихся в ее распоряжении документов и произведенных расследований, установила, что за время оккупации города Павловска немецкими варварами из оставшихся в городе 15 тысяч мирных граждан различными путями уничтожено свыше 6742 человек. Из которых с помощью расстрела и пыток – свыше 227 человек, путем повешения 6 человек, путем умерщвления голодной смертью детей в так называемом «Детском доме» – 387 человек, путем умерщвления в результате организованного в городе голода – около 6 тысяч человек и угнано на немецкую каторгу свыше 6200 человек, из которых погибло около 3500 человек.

Следовательно, всего погибло от рук фашистских палачей свыше 10 242 человек мирных жителей города Павловска, не считая людей, находящихся на немецкой каторге, о судьбе которых комиссии пока что ничего не известно, и кроме этого, немецкие палачи уничтожили в лагере для военнопленных свыше 1000 советских бойцов, командиров и заключенных в эти лагеря мирных граждан из окружающих сел и деревень.

К ответу фашистских бандитов и детоубийц

За все злодеяния, совершенные немецкими варварами в городе Павловске, за истязания и убийства мирных граждан, за истязания и расстрелы военнопленных, за умерщвление голодной смертью детей и другого населения города немецкие палачи должны понести суровую кару вместе с их гитлеровском правительством, вместе с их верховным военным командованием, по приказу которых палачи и детоубийцы чинили неслыханные акты насилия и зверств над мирным населением города Павловска.

Из числа организаторов и непосредственных исполнителей всех перечисленных злодеяний, учиненных в городе Павловске, комиссии удалось установить некоторых наиболее выдающихся палачей и бандитов.

К их числу относятся:

Комендант города Павловска обер-лейтенант Лядвич, комендант лагеря Бурхард, помощник коменданта лагеря Месслер, руководители отряда СД под именем Пауль и Евгений.

Этим немецким палачам в проводимых ими насилиях и издевательствах над мирными жителями оказывали активную помощь и содействие, продажные душонки, изменники нашей Родины и предатели советского народа:

Городской голова Николаев С.И., впоследствии заменивший его – бывший офицер царского флота Горлин, которого сменил впоследствии некий Золотухин, а также начальник городской полиции обер-полицмейстер Дубицкий В.О.

Все эти немецко-фашистские палачи и предатели советского народа понесут заслуженную кару за совершенные ими преступления.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии:

члены комиссии:

Захаров

Самсонов

Лашика
Игнатович
Васильева
Зеленова
Доронин
Островская

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

139. Акт Гатчинской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории города о действиях карательных отрядов, лагерях на территории города и невыносимых условиях существования в них, о побоях, расстрелах, принудительных работах, уничтожении цыган

14 ноября 1944 г.

АКТ

О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Гатчина Ленинградской области в период временной оккупации последнего

Специальная комиссия в составе: председателя Зубова Андрея Макаровича, Игнатова Дмитрия Анисимовича, Вулдакова Михаила Николаевича, Иванова Александра Ивановича, Штемпель Ефима Григорьевича, Михайлова Семена Васильевича, Шварц* Лии Израилевны, Евстафьевой Антонины Илларионовны, протоиерея Забелина Федора, адвоката Барановой Изабеллы Григорьевны, адвоката Жерихина Памфила Алексеевича, врача Гатчинской гор[одской] больницы Дашенко Анны Михайловны и Бордюковой Веры Андреевны, произвела расследование фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории города Гатчина Ленинградской области.

Приводимое ниже заключение комиссии основано на показаниях и заявлениях жителей города, актах о зверствах и протоколах судебно-медицинской экспертизы.

I.

До оккупации немецко-фашистскими захватчиками город Гатчина являлся одним из самых культурных, цветущих и благоустроенных городов Ленинградской области и излюбленным местом отдыха ленинградцев. Помимо дворца-музея, являвшегося одной из величайших мировых сокровищниц искусства, в Гатчине имелись два высших учебных заведения, много средних школ, дом культуры и дом Красной армии, театр, библиотеки, мед[ицинские] учреждения, 3 вокзала железнодорожных, два железнодорожных депо. Кроме того, Гатчина была промышленным центром и в ней находились крупные гос[ударственные] заводы: завод имени Рошалья, завод Цветметштамп, Граммофонная фабрика, торфопредприятие и др., а также много пром[ышленных] кооперативных предприятий.

За период своего хозяйничания в Гатчине с 13 сентября 1941 по 25 января 1944 года немецко-фашистские захватчики разрушили город и превратили его в груды развалин.

Они сожгли и взорвали почти все промышленные предприятия, а оборудование их вывезли в Германию, уничтожили дворец-музей с его ценнейшими коллекциями и памятниками искусства, сожгли культурные и лечебные учреждения с их оборудованием, варварски вырубали древонасаждения дворцового парка, а при отступлении взорвали и сожгли Балтийский и Варшавский вокзалы и железнодорожные депо; разрушили почти все коммунальное хозяйство города: электростанцию и электросеть, водопровод и канализацию, гор[одскую] баню и прачечную, хлебозавод и гор[одской] обоз, оставив таким образом население города без хлеба, воды и освещения.

Кроме того, при отступлении они сожгли и взорвали свыше 120 тысяч квадратных метров жилой площади, находившейся в коммунальных и частновладельческих домах, вследствие чего тысячи жителей города остались без крова и имущества.

II.

В период своего хозяйничания немцы установили для мирных жителей Гатчины крепостнический режим, лишив их всех гражданских прав. Они ввели всеобщую труд[овую] повинность, при[чем] не считались ни с возрастом, ни с состоянием здоровья, ни с квалификацией мобилизованных граждан. Гр[ажданин] Щербаков Александр Николаевич, 1881 год рождения, имеющей высшее химико-техническое образование и до войны заведовавший производством [на] Красносельской бумажной фабрике, рассказал комиссии: «В связи с эвакуацией немцами Красного Села я был в начале 1942 года переведен в г. Гатчина. Первоначально, невзирая на мой преклонный возраст, меня заставили работать на заводе МТС на гвоздильном станке, на котором работать я физически не мог. Однажды мне стало плохо, у меня был обморок, после чего меня перевели на должность ламповщика в немецком штабе пропаганды. На этой работе я проработал до 25 января 1944 г., когда Гатчина была освобождена Красной армией. Когда я заявлял представителям немецкого командования о том, что я хочу работать по своей специальности, мне пригрозили отправить меня на торфоразработки, где немцами был создан лагерь для гражданских лиц с непосильным трудом».

Попов Виталий, рождения 1927 года, рассказал: «Я с семьей в мае 1943 года приехал по приказу немецкого командования в Гатчину со станции Мга, где я проживал. Меня по приезде направили на работу на торфоразработки, где меня заставили грузить вагоны торфом, что было мне не под силу, в силу чего я один день не вышел на работу, за что по приказу немецкого командования коменданта по имени Карл, меня посадили в концлагерь на две недели. Только благодаря матери, которая долго уговаривала и плакала, меня освободили».

Красовский Иван Францевич, рождения 1880 года, рассказал «Я был вызван в 1943 году на Биржу труда, где мне предложили пойти на работу. Я сказал, что я стар, болен, работать не могу, офицер ударил меня по лицу».

В целях вылавливания уклоняющихся от работы немецкие власти систематически устраивали на улицах облавы и проверяли розданные населению трудовые документы. Все неработающие арестовывались, избивались и направлялись в концлагерь. Об этом свидетельствуют очевидцы Васильева Елизавета, Прокофьева Ксения и др. На работах обращались с работниками очень грубо, изнурили непосильным трудом, плохо кормили, били за малейшую провинность или отставание в работе. Гр[ажданка] Прокофьева Ксения рассказывала: «Я старалась при немцах уклоняться от работы, но все же зимой 1941 года мне пришлось работать в течение 7 дней по очистке аэродрома от снега. Немцы обращались с нами очень грубо, били палками

за малейшее упущение или задержку в работе. Кормили раз в день супом «баландой», от которой я заболела, и давали хлеба тоненький ломтик раз в день по вечерам. На пытавшихся уйти с работы натравливали собак. Меня однажды очень сильно ударил палкою конвоир, когда я хотела ему объяснить, что лопатой я не могу перерубить проходившие там провода». Гр[ажданка] Тихомирова Екатерина, работавшая счетоводом в мастерской лесхоза рассказывает: «За малейшие проступки по поводу и без повода граждане наказывались. Ко мне в мастерскую однажды явился начальник мастерской офицер Хельфах и потребовал от меня какую-то бумагу; немецким языком я не владею и пока обдумывала, что он от меня требует, он два раза ударил меня по физиономии и ушел».

Немецкие оккупанты всячески подчеркивали свое презрительное отношение к населению и издевались над ним. Гражданин Новиков Григорий рассказал: «По улицам немцы ходили с плетками и с русскими прохожими обращались очень грубо, раздавали им пинки и пощечины. На улицах и домах, где жили немцы, висели надписи: «Русским вход воспрещен»».

В городе царил разгул и произвол. Гр[ажданин] Новиков рассказывает: «По вечерам пьяные немцы зачастую врываются в дома и требовали девушек. Несколько раз они приходили и в мою квартиру, но так как у меня девушек не было, они уходили».

В течение полугода, с момента занятия Гатчины немцы совершенно не заботились о снабжении населения. Когда люди обращались к властям с просьбой о выдаче хлеба, им глумливо отвечали: «Просите у тов. Сталина, что бы он прислал вам хлеба». С зимы 1942 года нетрудоспособное население начало получать по 150 грамм хлеба в день, а люди, направлявшиеся на работы по 200 грамм, и по одному литру супа, так называемой «баланды», отвратительного вкуса и качества. Значительное количество населения было совершенно истощено голодом. Люди питались мхом, рябиною, ходили опухшие, ослабшие, подбирали на помойках и у немецких кухонь отбросы, дети попрошайничали у немецких и испанских солдат, которые их грубо прогоняли. Подбирание объедков на помойках преследовалось, а за копку овощей на огородах немцы арестовывали, били плетями и даже вешали. Об этом свидетельствуют Николаева Евдокия и Егорова Нина, публично выпоротые плетями за подозрение в краже с огорода, а также очевидцы Бруно, Новиков, Красовский.

Гр[ажданин] Красовский рассказал: «Моя 64-летняя сестра Мальвина Станкевич в одно из воскресений пошла на кухню и попросила у немца чего-нибудь поесть, но в ответ услышала: обед сегодня вкусный, не для русских».

Протоиерей Федор Забелин, обратившийся в комендатуру с просьбой о выдаче хотя бы незначительного количества хлеба, был, несмотря на свой преклонный возраст, грубо выгнан из помещения.

Голодные люди часто скапливались у бойни в ожидании кишок и отбросов. Немцы натравливали на этих людей собак, которые нескольких человек затрепали до смерти. Иногда, ради забавы, немцы бросали в лужу кусок гнилого мяса и заставляли женщин вытаскивать его оттуда. Очевидцами этого являются Станкевич Мальвина и Камакина.

В период своего хозяйничания в Гатчине немцы систематически грабили население, отбирая от него носильные вещи, предметы домашней обстановки, продукты питания, домашний скот и птицу. Пытавшиеся оказать сопротивление грабежу избивались, арестовывались или пристреливались. Эти факты подтверждаются очевидцами: Бруно, Прокофьевой, Красовским, Леонтьевой и др.

III.

В различных местах города: у ворот рынка на Красной улице, у Коннетабля на пр[оспекте] 25-го Октября, у входа в полицию, в парке у дворца немцы устроили ряд виселиц. На них с первых дней вступления немцев в город и до лета 1942 года ежедневно можно было видеть трупы повешенных. Они висели по несколько человек на одной виселице с прикрепленной к ногам доской, на которой было обозначено совершенное ими «преступление»: «за связь с партизанами», «за кражу рождественских подарков», «за поджог». Трупы обычно висели по несколько дней и затем заменялись новыми. Об этом сообщили очевидцы: Красовский, Тихомирова, Леонтьева, Васильева, Бруно, Прокофьева, Новиков, Степакова, Дударенко. Точное число казненных на городских виселицах трудно установить, но, исходя из данных о количестве мест казни, продолжительности периода, когда казни производились и среднего срока оставления повешенных на виселице, можно считать, что повешено на этих виселицах было немцами 750–800 человек. Очевидцами установлено, что среди повешенных на улицах были жители Гатчины Котов Илья с сыном, Куцков, Котт Ульян, а также группа жителей поселка Суйды. Среди повешенных были не только женщины и девушки, но и дети. Так очевидец Курковский видел на рынке повешенных двух мальчиков лет 10–12. С лета 1942 года немцы отменили публичные казни, но продолжали в столь же широких масштабах производить их в закрытых местах, опубликовывая и расклеивая по городу списки повешенных и расстрелянных. Очевидец Леонтьева видела вывешенный на здании полиции список 15 человек мужчин и женщин, расстрелянных «за желание уехать в Ленинград». Очевидец Красовский видел зимою 1942 года на заборе у рынка список 13 человек мужчин и женщин, которые были, как указано в заголовке списка, приговорены к расстрелу за грабеж. Список был подписан «Комендант». Очевидица Тихомирова Екатерина видела в июне вывешенный у рынка список 15 юношей и девушек, расстрелянных «за попытку перейти линию фронта». Очевидец Курковский Владимир читал летом 1942 г. расклеенный по городу список 30 юношей и девушек, расстрелянных за подозрение в помощи партизанам. Очевидица Сыцко Серафима видела в июне 1942 г. на здании Биржи список 20 человек девушек и мужчин, расстрелянных и повешенных, согласно указанному в заголовке, за связь с партизанами. Однако несомненно, что списков было больше и что число жертв, в истреблении коих немцы официально признавались, значительно превышало 93 человека.

Немецкие оккупанты больше всего боялись партизан и особо жестокими мерами боролись с ними. Как рассказывает очевидец Алексеев Александр: «при вступлении в город, немецкое командование боялись, что оставшиеся в городе мужчины могут установить связь с партизанами, на ночное время с 6 часов вечера до 7 часов утра всех мужчин города сгоняли во двор школы № 3, и так продолжалось в течение одного месяца». Как устанавливают очевидцы Прокофьева, Красовский, Бруно и другие, достаточно было со стороны немцев малейшего подозрения в связи с партизанами, укрывательства их или даже сочувствия им, как за подозрение семьи исчезали без следа. Так исчезла Цвель Лидия, [нрзб] Иван Владимирович, Котт Анна Федоровна, Дударенко Мария Кузьминична, Гаврюшин – главн[ый] бухгалтер лесхоза и его жена Гаврюшина Ольга Николаевна, Котова, Станкевич Вера, семья Тополевых, состоявшая из старушки, дочери и внука и многие другие. Некоторые из арестованных за связь с партизанами лиц потом находили в лесу повешенными и расстрелянными. Так, был обнаружен 14 января 1944 года труп гражданина Рулен Михаила Михайловича, висевшего в числе семи других в лесу под Гатчиной с прикрепленным плакатом «Партизан был опознан на ст[анции] Молосковицы**», труп расстрелянного 19-летнего юноши

Андреева Николая Сергеевича. Расстрелян был немцами в конце 1943 года и весьма уважавшийся населением Гатчины помощник бургомистра Альтевский Иван Петрович, а также священник кладбищенской церкви Петров Александр и Качанова Пелагея Кузьминична.

Помимо заподозренных в партизанстве немецкие оккупанты подвергали поголовному жестокому гонению и истреблению евреев – жителей города. По свидетельству очевидца Бруно на городских виселицах вешали евреев, а вместе с ними и цыган, которых считали за евреев. По свидетельству гр[ажданина] Крицкого Василия были расстреляны якобы еврейского происхождения Кузнецов Аркадий Павлович и Кузнецова Евдокия.

Тот же гражданин Крицкий был очевидцем того, как зимой 1943 года в тайную полицию г. Гатчина были привезены военнопленные евреи в количестве 10 человек, которые были гестаповцами раздеты донага и в 6–7 часов утра их погнали в таком виде по направлению в деревню Колпаны, где они, по-видимому, были расстреляны. Далее гражданин Крицкий сообщает: «17 сентября 1941 г. я был свидетелем следующего факта: по дороге к ст[анции] Сиверская группа немецких солдат человек пятнадцать со смехом, криком, и улюлюканьем катили по дороге, как колесо, одного еврея, у которого руки и ноги были привязаны к спине».

Гр[ажданка] Яковлева Антонина была арестована немцами и содержалась в тяжелых условиях в тюрьме гестапо у поселка Мариенбург^{3*}, подвергалась оскорбительным допросам и унижениям за то, что она якобы скрывает свою национальность. Она была освобождена через 6 дней лишь потому, что родные ее смогли представить доказательства того, что она русская.

Жестоко относились фашистские захватчики и к детям. Они не только расстреливали и вешали наравне с взрослыми и детей по подозрению в краже или в связи с партизанами, не только оставляли без всякого присмотра маленьких ребят, арестовывая и уводя их матерей, но и глумились и издевались над детьми. Воспитанники детского дома: Каретников Андрей, Савельев Валентин и Лисов Игорь рассказывают: «Зимой 1942 года мы играли на улице. Мальчик из нашего детского дома Бондарчик Коля 5 лет пошел попросить хлеба у немцев. Он подошел к окну и только начал просить, как солдат один выстрелил из нагана Коле в голову и ранил его». Очевидец Новиков Григорий рассказывает: «Я видел, как немец застрелил мальчика лет десяти, подошедшего к окну попросить милостыню». Тот же гражданин Новиков наблюдал однажды, как немец, стоявший в дверях дет[ского] дома, зверски избивал воспитанников, опоздавших с возвращением в дет[ский] дом. Юрьева Валентина сообщает: «В феврале 1942 года я приехала в Гатчинский дет[ский] дом. За это время я видела сама, как немцы избивали наших советских детей и слышала много рассказов об издевательствах над детьми. Один раз: летом 1943 мальчик из нашего дет[ского] дома Сикалов Коля 6 лет пошел просить хлеб, так как питание нам давали очень мало и [мы] голодали. За то, что Коля попросил хлеба, немецкий солдат схватил его и бросил в люк со смолой. Мальчики из дет[ского] дома вытащили его, а то он утонул бы там».

Мальчики Трунин Александр и Шляхтин Евгений сообщили: «В январе 1944 года, когда немцы стали отступать из г. Гатчины, мы, восемь человек мальчиков из дет[ского] дома вышли на крыльцо посмотреть. Немцы стали стрелять по нам из автоматов».

За период своего хозяйничанья в Гатчине немцы дважды проводили массовые эвакуации населения в Германию. Первая эвакуация прошла в октябре 1943 года, вторая началась в конце декабря 1943 г. и не была доведена до конца вследствие панического отступления немцев, вызванного победоносным наступлением Красной

армии. Точно установить число угнанных в рабство не представляется возможным, но очевидец гр[ажданин] Бруно Алексей сообщил, что по данным произведенной немецким командованием в конце июня 1943 года перерегистрации населения в Гатчине, вместе с эвакуированными из Пушкина было около 22000 жителей, а в момент очищения города от захватчиков в нем осталось всего около 2500 человек. Таким образом, учитывая убыль населения от насилий немецких варваров и по естественным причинам можно полагать, что число угнанных в рабство превышает 17000 человек. Большинство угнанных составляла молодежь. По показаниям очевидцев Васильевой, Леонтьевой, Бруно намеченные к эвакуации лица предупреждались за пару дней, и в назначенный час к их дому подавалась машина, и они увозились на станцию и погружались в эшелоны. Никакие возражения и мольбы, угоняемых не принимались в расчет. Пытавшихся укрыться разыскивали и арестовывали. Бывали также облавы на улицах и захваченных людей немцы увозили, не дав даже проститься с родными.

Эвакуированным немцы разрешали брать с собой лишь носильное белье и еду. После их отъезда немцы вывозили из их домов все наиболее ценное, а остальное сжигали или уничтожали, а самые дома разбирали на топливо. Награбленное у мирных жителей имущество они вывозили целыми эшелонами в Германию, а также отправляли отдельными посылками в адреса своих родных. Об этом свидетельствуют очевидцы Прокофьева, Леонтьева, Красовский, Новиков, Бруно и др.

По рассказам граждан Новикова и Прокофьевой немцы запугивали население, распуская слухи, что русские в случае занятия Гатчины, расстреляют всех, кто жил в ней при оккупантах. Захватчики писали в издаваемых ими газетах о том, что красноармейцы раздеты, разуты и небоеспособны. Этими средствами морального воздействия они старались деморализовать жителей и обеспечить их увоз в Германию.

При отступлении из города немцы начали сжигать и взрывать как коммунальные здания, так и жилые дома мирных жителей. Очевидцы Бруно, Прокофьева, Тихомирова, Красовский и др[угие] рассказывают, что осколки и обломки взрываемых зданий разлетались во все стороны. Население пряталось по бункерам и погребам, а немецкие солдаты разыскивали жителей и забрасывали их гранатами.

Была брошена через окно бомба в подвал Гатчинского собора, где укрывалось от обстрела много народа и где в ризнице был священником Забелиным *спрятан разведчик*^{4*} – красн[ый] командир, причем было ранено несколько человек. Также была брошена граната в квартиру гражданину Бруно.

IV.

На территории города имелось несколько концлагерей для гражданского населения. Они были расположены в торговом поселке, в артиллерийских казармах и на ул. Хохлова. Лагеря эти были обнесены колючей проволокой в несколько рядов с узкими дорожками между рядами. Бараки в лагерях были без стекол, не отапливались, на нарах не было никаких подстилок, зимою заключенные замерзали. В некоторые периоды переполнение бараков было так велико, что заключенные спали на голом полу, вповалку. В этих лагерях заключались эвакуируемые немцами со ст[анций] Мга, [г.] Пушкин, [г.] Красное Село и др[угих] мест, а также арестованные за различные крупные и мелкие «провинности»: кражи с огородов, грубость в отношении немцев, уклонение от работ и т. п. В них содержались наряду со взрослыми маленькие дети и дряхлые старики. Заключенные выполняли работы по очистке аэродрома, стирали, пилили дрова и т. п. По показаниям очевидицы Сыцко в лагере артказарм одновременно размещалось до 8000 человек. Кормили

их очень плохо, в большинстве, они были оборваны и разуты, сильно истощены. При поступлении в концлагерь заключенных подвергали обыску и отбирали наиболее ценное. Попов Виталий сообщает: «При мне у одной женщины отобрали 600 рублей, а в акт их не вписали. За жалобу с ее стороны ей дали 25 розог». Конвоиры жестоко избивали замученных и обессиленных голодом людей за малейшее замедление в работе. Кроме того, пороли розгами и резиновыми плетками за самое незначительное нарушение установленных правил: за курение, хранение ножа или табака, за поиски отбросов пищи на помойке, за попытку взять передачу, за дерзкие ответы. Очевидица Сыцко Серафима сообщает: «Мне известен случай, когда в концлагере немцы выпороли девушку Нюру за то, что она обозвала старшего, поругавшись с ним. В первый раз она получила 25 плеток, а второй раз 28 плеток. Били, положив на скамейку, предварительно заставляли обнажиться, один человек бил плеткой, другой считал удары, а остальные немцы стояли в стороне, как зрители». Попов Виталий сообщает: «Мальчика 12 лет за попытку бегства из лагеря избили до полусмерти, дав 60 розог».

Особенно жестокий режим был в карательном лагере торфоразработок, где заключенные ходили заклеенные на груди буквою «К». Там на небольшой площади было размещено до 240 человек. Люди выполняли там тяжелую работу на торфу по колено в воде, разутые. Некоторых запрягали вместо лошадей и возили на них кирпичи, лес и воду, причем немец вставал на телегу и кнутом хлестал еле движущихся от голода людей. На людях же, запряженных в дровни, немцы при отступлении вывезли свои пожитки и имущество лагеря. Телесные наказания в лагерях применялись очень широко. По сообщению гр[ажданки] Степановой Татьяны ежедневно пороли по вечерам 60–70 человек. Грибанов Илья, Гашина Антонина и др[угие] рассказывают: «Клади человека между двух лавок и изо всех сил били его по спине и ягодицам, резиновой палкой с железным наконечником. Причем количество ударов считалось самое малое от 23 и доходило до 150, когда человек уже был без сознания и превращался в кусок мяса с кровью. Иногда применяли обливание холодной водой, и экзекуция продолжалась. Если же человек мог встать на ноги, то его сейчас же заставляли снова работать. Удары же кулаком по лицу считались ни за что и широко применялись».

Гражданка Степанова Татьяна была очевидицей того, как одной гражданке конвоир выбил зубы. Она же была свидетельницей зверских пыток одного студента Ленинградского университета, которого подвесили на блок веревкой за руки и за ногу, и в таком положении истязали до умерщвления. Один юноша был введен в камеру истекающим кровью [от] огнестрельной раны и в течение 2 дней простоял в казарме, а на третий был расстрелян с группой других. Арестованные три парашютиста были закованы в кандалы с руками назад. Расстрелы в лагере применялись очень широко. Гр[ажданка] Степанова Татьяна сообщает о семи случаях расстрелов, очевидицей которых она была. В числе их жертв была учительница Батецкой школы. Гр[ажданин] Грибанов Илья сообщает о пятидесяти случаях расстрелов. Попов Виталий рассказывает, что забитых при экзекуции плетью заключенных расстреливали или давали растерзание собакам.

Смертность в концлагерях была очень высокая. Люди погибали от холода и от эпидемии сыпняка, разразившейся в результате скученности, отсутствия мыла и антисанитарных условий в бараках, вызвавших сильнейшую вшивость заключенных. Гр[аждан]ка Сыцко, находившаяся в течение 7 месяцев в лагере для гражданского населения на территории артказарм, сообщает, что там ежедневно умирало до 100 человек. Огромная смертность, по сообщению гр[аждан] Грибанова, Степа-

новой, Гашиной и др[угих], была в лагере торфопредприятия. Установить число погибших там не представляется возможным. Несомненным, однако является, что в Гатчинских концлагерях за период оккупации погибло не менее 3500–4000 человек мирных жителей.

О насилиях, чинившихся немцами в тюрьмах и гестапо, помещавшихся у поселка Мариенбург^{5*} и в доме № 24 по Красной улице, сообщили содержащиеся там Яковлева Антонина, Стребков Роман, а также Стребкова Евдокия. Они рассказывают о бесчеловечных избиениях, арестованных резиновыми палками, после чего избитых до потери сознания людей бросали в холодную камеру, о том, что арестованным выкручивали руки в особых колодках, содержали в подвальных карцерах — ямах. Гр[ажданка] Яковлева видела введенных в камеру после допроса двух девушек, тело которых было покрыто опухольями и кровоподтеками.

Невозможно даже приблизительно установить число жертв, подвергшихся насилиям немецких властей в застенках гестапо, но не представляет никакого сомнения, что число это очень велико, так как по показаниям гр[ажданки] Яковлевой камеры, где содержались заключенные, были переполнены сверх всякой меры. Кроме того, полученные комиссией сведения о произволе и жестокостях, чинившихся фашистскими захватчиками, дают все основания считать, что разгул гестаповцев не ограничивался ставшими известными комиссии единицами.

V.

В городе Гатчина находились четыре лагеря военнопленных: 1) Дулаг-154, где одновременно помещалось 4–5 тысяч человек, 2) Лагерь на Гатчинском аэродроме, рассчитанный на такое же количество пленных. 3) Лагерь на территории артиллерийских казарм на 3000 человек и 4) Лагерь на территории фабрики «Граммфон», против улицы Хохлова, где размещалось 200 пленных.

По показанию очевидцев устанавливается, что во всех этих лагерях, где содержались пленные бойцы Красной армии, был установлен такой режим, который неминуемо приводил военнопленных к смерти. Так, врач Чижас свидетельствует, что ему неоднократно приходилось видеть избиение военнопленных прикладами, палками, плетью.

Далее он сообщает, что к нему, как к врачу, обслуживающему лазарет военнопленных, попадали пленные, исколотые штыками только за то, что они не в состоянии были выполнять каторжные работы по заданию немцев ввиду чрезмерного истощения.

Очевидцами голодания военнопленных были гр[ажданин] Бруно, Прокофьева, Красовский, Новиков. Они устанавливают, что у всех военнопленных был чрезвычайно истощенный вид. [Когда] их проводили партиями по улицам, они, подгоняемые прикладами, еле передвигались, рвали по краям дороги траву, рябину подбирали на мостовой валявшиеся объедки и жадно ели. Конвоиры, заметив это, нещадно били их. Многие пленные падали на улице от слабости и не могли подняться. Таких конвоиры пристреливали на месте или добивали прикладами и сапогами и оставляли трупы валяться на земле в то время, как вся партия проходила дальше мимо. Когда встречные русские люди пытались передать пленным что-либо из еды, дать напиток, прикурить, немцы натравливали на них собак, стреляли или отгоняли палками.

Врач Чижас рассказывает, что «с целью массового истребления раненых военнопленных немецкое командование даже практиковало так называемую отправку ходячих раненых группами в 100–200 человек в тыл «для дальнейшего лечения». Обойдя

ряд лагерей в Гатчинском районе, раненые через несколько времени возвращались обратно, окончательно обессиленными и истощенными, и вскоре погибали».

Зимой 1941 года в лагере Дулаг-154 была введена так называемая «карусель», состоявшая в том, [что] слабых и больных пленных, не имевших силы работать, выводили в жестокие морозы во двор и заставляли непрерывно ходить по кругу в одну сторону в течение 6–8 часов. При этом происходил отсев больных, которые падали на землю. К концу дня по кругу двигалась небольшая кучка наиболее выносливых людей, которых признавали здоровыми и направляли на работу.

В лагере военнопленных на Гатчинском аэродроме, где царствовал особый разгул в области издевательств и истребления военнопленных и который был прозван «лагерем смерти», летом 1942 г. практиковалось для забавы командования разбрасывание заминированных буханок хлеба, в результате чего погибло много пленных.

Раненых военнопленных транспортировали в тыл зимой в неотапливаемых товарных вагонах, без подстилки, на полу, без медицинской помощи, в результате чего в пути погибали сотни пленных.

В результате сильнейшего истощения пленных и антисанитарных условий в лагерях зимой 1942 года вспыхнула сильнейшая эпидемия сыпного тифа. Смертность пленных от этой болезни по данным врача Чижас составляла по лагерю «Дулаг-154» 140–170 человек в день на 4–5 тысяч человек.

В лагере на Гатчинском аэродроме эта смертность была еще выше.

Очевидцы Алексеев и Васильева видели, как умерших военнопленных вывозили для погребения в рвы в восточной части города на грузовиках, сваленными, как дрова. При вскрытии этих мест погребения, произведенном в апреле 1944 года судебно-медицинской комиссией, в рвах было обнаружено около 2500 трупов.

В целях борьбы с эпидемией тифа немецкое командование лагеря на аэродроме применяло расстрелы заболевших военнопленных. В ноябре 1941 г. был сожжен барак с 170 больными военнопленными, находившийся на улице Хохлова. Очевидцы этого сожжения Бордюкова Вера, Бордюкова Мария, Ерпышева, Новиков, Алексеев рассказывают, что немцы стреляли в пленных, пытавшихся выскочить из окон пылающего здания.

За период немецкой оккупации в Гатчинских лагерях погибли от голода, пыток, а также было насильственно уничтожено не менее 80 000 пленных.

VI.

Комиссия считает, что основными виновниками всех злодеяний являются:

Командующий 18-й немецкой армией фельдмаршал Линдемман
Начальник штаба Дулаг № 154 майор Малинеус
Главный врач Дулага № 154 штабс-арцт Гоппе-Ганс [нрзб]
Начальник 3-го отдела Дулага № 154 гауптман [нрзб]
Следователь 3-го отдела штаба Дулага № 154 лейтенант [нрзб]
Заместитель коменданта майор Пфистер
Начальник районной комендатуры Шперлинг
Начальник Гатчинской городской полиции Рыков
Комиссар полиции Райхс
Начальник гражданских лагерей торфопоселка [нрзб]

Комиссия:

А.Зубов
Игнатъев

Вулдаков
Иванов
Штемпель
Михайлов
Шварц
Евстафьева
протоиерей Ф. Забелин
Баранова
Жерихин
врач Дащенко
Бордюкова

Помета «Акт зарегистрирован в Гатчинском гор[одском] совете за № 55 от 14/XI-[19]43. Пред[седатель]горсовета^{6*}».

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об. Подлинник. Машинопись.

- * В документе ошибочно «Цварц». Правильность написания фамилии установлена по подписи в конце документа.
- ** В документе ошибочно «Малосковицы».
- 3* В документе ошибочно «Маренбург».
- 4* Вместо зачеркнутого: «спрятаны 5 человек разведчиков».
- 5* В документе ошибочно «Марьенбург».
- 6* Подпись неразборчива.

140. Жертвы концлагеря в городе Гатчине

Не ранее 1944 г.

Архив Комитета по культуре ЛО.

141. Плакат «Образцы денежных знаков на оккупированных территориях»

1941–1944 гг.

ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 13. Д. 16. Л. 24. Подлинник. Типографская печать.

142. Концентрационный лагерь для мирных жителей
в Ленинградской области. Из личных вещей немецких солдат

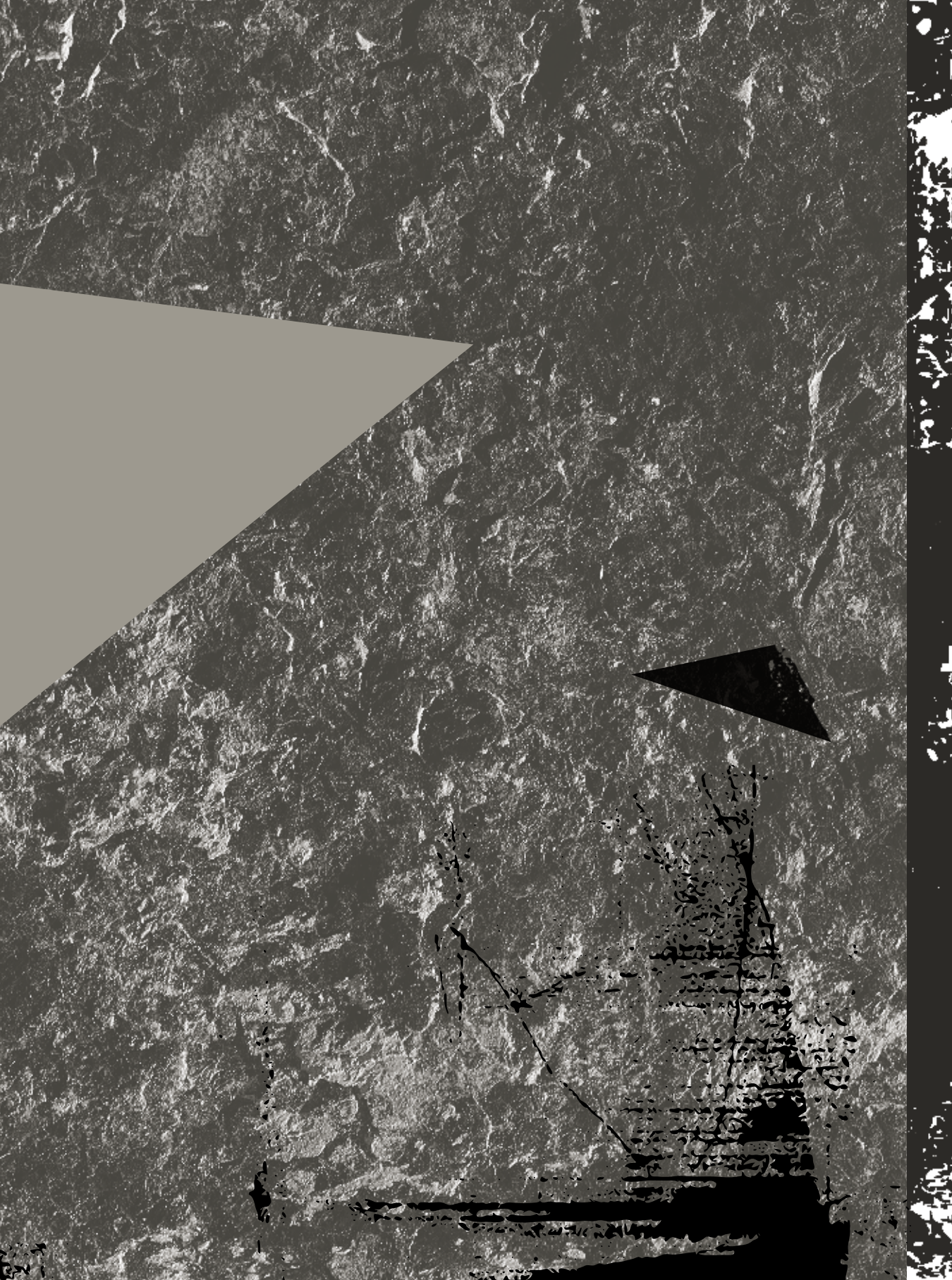
1941–1944 гг.

РАЗДЕЛ 3

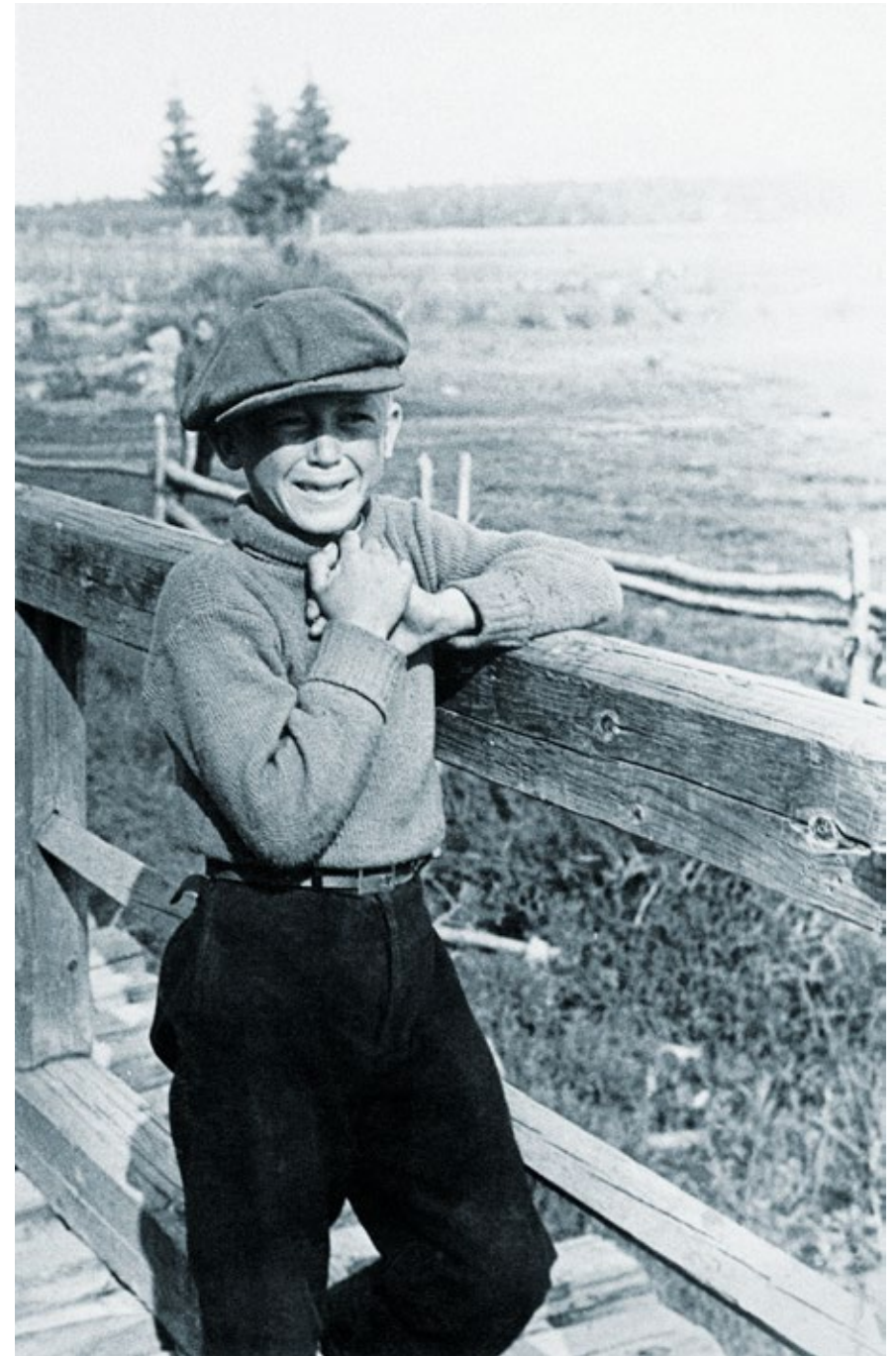
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 212. Л. 54.

143. Мальчик плачет, глядя на свой горящий дом. Автор съемки А.А. Михайлов

15 августа 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 24545.

144. Трупы расстрелянных жителей деревни Ямсковицы
Кингисеппского района. Автор съемки Д. М. Трахтенберг

29 января 1942 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 100471.

145. Десятилетняя жительница деревни Г. Ленинградской области
Клава Шкалева собирает на месте пожарища сохранившиеся
вещи. Автор съемки А. Секретарев

1942 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 1652.

146. Заявление жительницы города Шлиссельбурга М.С. Тулиной в комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о розыске родственников

*Не ранее февраля 1944 г.**

В Комиссию по расследованию причиненного ущерба немецкими оккупантами во время войны при Леноблисполкоме, г. Тихвин, [ул.] Новгородская, [д.] 40 от граж[данки] Тулиной Марии Семеновны, ранее прожив[авшей] до эвакуации в г. Шлиссельбурге Лен[инградской] области по Пушкарскому пер[еулку], д. 4

Заявление

3 сентября 1941 г. я по предложению н[ачальни]ка милиции эвакуировалась из г. Шлиссельбурга, где я проживала по Пушкарскому пер[еулку], д. 4. Я имела деревянный одноэтажный дом, 2 сарая бревенчатые, корову, 10 шт. кур, рыболовные снасти и др[угое] имущество. Эвакуировалась одна, а дочь моя, Елена Никитична Попова, 30 лет (рожд[енная] [в] 1911 г.), с детьми: Алечка 10 лет, Зоя 9 лет, Лидия 5 лет, ввиду внезапности эвакуации и болезненного состояния, эвакуироваться не могли, не успели и, по всей вероятности, остались в плену. Теперь я не знаю об их существовании, т. к. мой дом со всеми постройками разрушен немецкими оккупантами. Прошу о расследовании и выяснении, жива ли моя дочь с детьми, и наказании виновных, т. е. немецких бандитов, за причиненные боли и материа[льно] нанесенный ущерб. Сын мой, Константин Никитич Тулин, служит во флоте, не знаю, жив ли он. Если жив, прошу и ему сообщить, чтобы он отомстил за меня, сестру, ее детей и за мое добро и мои мученья.

Мой адрес: Мгинский[район],
Лен[инградская] область,
2-й обмен[ный] пункт,
Эвакопункт
Тулиной М.С.

Тулина

ЛОГАН.Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 15. Л. 44. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по смежным документам дела.

147. Из акта Кингисеппской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об убийстве детей в деревне Руддилово Руддиловского сельсовета и в Луцкой колонии

*Не ранее февраля 1944 г.**

[...] 29 января немцы приказали эвакуироваться в немецкий тыл жителю деревни Руддилово Руддиловского сельсовета Григорию Тарасовичу Тарасову.

После того, как он отказался поехать вместе с немцами, он, его семья и дети сына Семена – воина Красной армии, были зверски убиты. Были расстреляны:

Григорий Тарасович Тарасов, 70 лет, Мария Алексеевна Тарасова, 63 лет; Григорий Григорьевич Тарасов, 32 лет, Ольга Григорьевна Тарасова, 27 лет с детьми: Зоей – 5 лет и Зиной – 2 года и дети Семена Григорьевича: Тарасова Зина – 11 лет, Надя 8 лет, Володя – 5 лет.

Зверским издевательствам подверглась девочка Зина, у которой была разрезана ножом грудь, плечо и вырезаны части тела рук и ног.

Свидетелем этого злодеяния была девушка – жительница села Руддилово – Мария Жигалова, которая вместе с семьей Григория Тарасова, насильно эвакуировалась и во время расстрела случайно уцелела, упав в яму и пролежав до утра незамеченной немцами. [...]

Гр[аждан]ка города Кингисепп Анна Георгиевна Уткина сообщила комиссии о совершенном гестаповцами преступлении 2 февраля 1942 года в Луцкой колонии, где она находилась в период оккупации:

«В 3 часа дня ко мне пришел на квартиру офицер по фамилии Мардер Вильм и немецкий солдат. Офицер спросил:

«Жидовка Васильева здесь?», – затем быстро прошел в комнату моей невестки Белле Григорьевне Васильевой и приказал: «Собирайся» и увез ее в полицейское управление, находившееся в г. Кингисепп.

На другой день приехали к нам снова офицер и 2 солдата и взяли 2 детей В.Г. Васильевой – Ольгу – 2,5 лет и Светлану – полутора лет. Когда я бросилась к детям, офицер стал стрелять в меня из револьвера, и поехали к кладбищу, где заранее была вырыта яма. Через 15–20 минут я пришла на кладбище и увидела зарытую могилу, к которой вел кровавый след. Видимо дети были зарезаны ножом еще на санях, а затем зарыты. О судьбе невестки я больше не узнала. Ходила на кладбище, где был открытый ров, наполненный трупами, но обнаружить ее не удалось, так как трупов было очень много и свалены были большой беспорядочной кучей». [...]

Председатель районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Кингисеппского района Ленинградской области
Члены комиссии:

*В. М. Прохоров
В. С. Смирнов
Н. И. Иванов
А.Н. Лобашев
М. Яковлева*

ЛОГАН. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17. Заверенная копия. Машинопись.

* Дата установлена по тексту документа.

148. Акт комиссии Торковичского поселкового совета Оредежского района о сожжении немецко-фашистскими захватчиками детского дома для сирот войны и других преступлениях на территории поселкового совета

10 марта 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Торковичского поселкового совета Морев С.Н., секретарь поселкового совета Федорова М. и местные жители поселка Торковичи: Прокофьев Г.И., Петрова З.А., Белякова И. Ник., составили настоящий акт о нижеследующем:

1) На день оккупации немецко-фашистскими войсками 28/VIII-1941 г. поселка Торковичи и поселка Песочный Мох проживало население 4010 человек, после освобождения от немцев в феврале 1944 г. осталось население от обоих поселков 330 человек.

2) Поселок Песочный Мох полностью сожжен немецко-фашистскими захватчиками, от поселка Торковичи осталось на одной окраине несколько домов — здание стеклозавода «Торковичи», заводские склады, здание конторы завода, магазинов, пожарное депо, рабочий клуб, больница, аптека, почта, здание средней школы, детского сада, коммунальные дома завода и дома рабочих — уничтожены полностью.

На месте бывшего прекрасного рабочего поселка остались груды кирпича и основание зданий.

3) За период своего хозяйничанья фашисты расстреляли 21 чел[овека], арестовали, увели в гестапо посел[ка] Васильковичи 14 человек, судьба коих неизвестна, избили 4 человека (персональный список прилагается*), угнали в немецкое рабство с поселка Торковичи и Песочный Мох 3504** чел[овека], из коих восстановлены имена, отчества, фамилии и год рождения на 913 чел[овек], а на 2827 чел[овек] восстановить персональные списки не представилось возможным.

4) Немецко-фашистские мерзавцы издевались над своими жертвами.

а) Арестовав Яковлева А.В., быв[шего] зав[едующего] сельпо и Васильева Н.В. быв[шего] зав[едующего] пекарней, избили, раздели догола — босых и голых по снегу вели до места расстрела, полтора часа они стояли на снегу, пока гитлеровцы готовили могилу, а затем расстреляли.

б) У двух русских женщин, Петровой Т. и Кубышкиной П., взяли детей в возрасте 11 месяцев и 1 год за то, что отцы их были евреи, находящиеся в *Кр[асной] ар[мии]*. Голеньких, на санках, зимою, этих двух невинных крошек они везли их до места расстрела пос. Оредеж — 3 км, расстреляв, бросили в снег, запретив хоронить, весной их тельца терзали собаки, матери расстрелянных детей сейчас проживают в поселке Торковичи.

в) 5/II-1944 г. в 10 часов утра немецкие войска неожиданно окружили в поселке Торковичи детский дом для сирот войны, где находилось 48 человек детей, круглых сирот в возрасте от 3 до 10 лет. Дом немцы облили бензином и зажгли. Няни и дети были застаты пожаром врасплох, в результате пожара сгорели внутри дома 20 чел[овек], шесть человек детей, вышедших из дома босые, замерзли в снегу, т. к. немцы после детского дома сразу стали поджигать все дома поселка, и в этой суматохе взрослое население не успело своевременно подобрать детей. Их трупы нашлись после пожара в поселке.

г) В апреле месяце 1942 г. немцы арестовали в поселке Торковичи 72 чел[овека] цыган, свели в СД [в] имение Васильковичи и расстреляли. Из числа 72 чел[овек] фамилии, имя, отчество, возраст установлены у 9 человек, а именно:

- 1) Гроховская Ольга Петровна 45 л[ет],
- 2) Богданов Иван Михайлович 22 л[ет],
- 3) Богданова Мария Михайловна 23 л[ет],
- 4) Богданова Варвара 24 л[ет],
- 5) Малиновская Анна Федоровна 36 л[ет],
- 6) Малиновская Мария Федоровна 18 л[ет],
- 7) Ирбитский Василий Васильевич 46 л[ет],
- 8) Ирбитская Татьяна Федоровна 36 л[ет],
- 9) Иванова Евгения Мих[айловна] 36 л[ет].

Остальные фамилии установить не удалось.

д) Весной 1942 г. со ст[анции] Уторгош на ст[анцию] Оредеж под конвоем был привезен целый вагон цыган, несколько десятков семей, всего 120 чел[овек], их всех со ст[анции] Оредеж направили в Васильковичи в СД и полностью расстреляли.

Фамилии, имя, отчества и года установить не представляется возможным, место расстрела и могила установлены.

Председатель п[оселкового] совета
Секретарь
Гр[аждан]е пос. Торковичи

Морев
Федорова
Прокофьев
Петрова
Белякова

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1-1 об. Подлинник. Машинопись.

* Список не публикуется.

** Это количество не совпадает с общим количеством восстановленных и невосстановленных фамилий: $913 + 2827 = 3740$. Вероятно, несовпадение возникло из-за невнесения исправления в общее количество угнанных в рабство после изменения количества восстановленных и невосстановленных фамилий.

149. Докладная записка учительницы Оредежской школы К.В. Подколзиной в комиссию по выявлению фашистских зверств на территории Пантелеевского сельсовета Оредежского района о жестоком отношении фашистов к детям в поселке Оредеж

12 марта 1944 г.

В комиссию по выявлению фашистских зверств на территории Пантелеевского с[ельсовета] уч[ительницы] Оредежской шк[олы]
К. Подколзиной

Докладная записка

1. Я лично несколько раз наблюдала, как немцы, прохаживаясь по улицам Оредежа с собаками, натравливали их на проходящих детей. Собаки отводились только тогда, когда вступались взрослые.

2. Зимой 1941–[19]42 года немецкий солдат вынес из кладовой обрезки мяса, намереваясь [их] отдать собакам. Здесь находилась группа русских голодных детей. Дети подбежали к немцу и просили его отдать им это мясо. Захватчик с презрением отталкивал детей и упорно искал собак. Один из мальчиков изловчился и вырвал у жестокого немца кусочек мяса.

3. Владимирова Иван Федорович, водовоз комендатуры рассказывал мне, что немцы выносили из столовой остатки хлеба и отдавали лошади, несмотря на то, что этот хлеб упорно просили голодные арестованные, которые работали вблизи.

Уч[ительница] Оредежской шк[олы]

К. Подколзина

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 60. Подлинник. Рукопись.

150. Свидетельские показания Александра Луца, ученика 2-го класса, о зверствах фашистов в поселке Оредеж

15 марта 1944 г.

Я, ученик второго класса Луц Александр Иванович, хочу рассказать о том, как у нас в Оредеже немцы расстреливали партизан, тех, кто был знаком с партизанами, и многих, которых я не знаю, за что их расстреливали. Лучше всего я помню, как расстреливали мою тетю Зину Шебеко. Это я сам видел. Днем раньше расстреляли моего дядю Володю Удалова, тети Зины родного брата. Про него мне мои товарищи рассказывали. Раз меня мальчишки позвали посмотреть место, где расстреливают. Это за новой пекарней. И мы пошли. Только дошли до Семеновых, слышим, кто-то плачет и кричит: «Проклятые, пощадите моего ребенка». Мы остановились, видим, немцы с автоматами ведут двух женщин. Я сразу узнал тетю Зину и Ольгу Леонтьевну, учительницу. Тетя Зина сорвала с головы шарф и бросила его в сторону. Хватала за снег руками и потом упала. Два немца схватили ее за руки и потащили к окопам. Ольга Леонтьевна шла сама и тоже плакала. Потом их раздели. Тетю Зину били, подымали на ноги, она опять падала. Мне стало так жаль, что я не мог больше смотреть, заплакал и что сил было побежал домой. Потом мне ребяташки сказали, что тетю Зину так лежа и расстреляли. Когда я бежал, то услышал стрельбу из автомата. На другой день мы опять пошли туда, где их расстреливали и увидели, что и землей [они] почти не зарыты. Были видны туфли и ноги. Раз я видел, как расстреливали двух красноармейцев. Немцы хотели, чтобы красноармейцы стреляли друг в друга и давали винтовку одному, а он стал всяко ругаться, тогда один черный немец с автоматом убил обоих. Закапывать приводили арестованных.

А то еще видел, как вели расстреливать по нашей Лермонтовской улице двух женщин и трех мужчин, один был летчик. Ему были связаны назад руки. Второй был с Но-

винки, Москалев дядя Саша, он часто приезжал к Егоровым. Женщины тоже говорили, что из Новинки учительница, мать и дочь. Руки у них не были связаны, шли они рядом, а против нас обнялись. Третьего дяденьку я не знаю откуда. Руки ему были тоже связаны назад. Впереди их шли три жандарма и всех с улицы загоняли домой. Расстреляли их в конце нашей улицы. Это должно быть в конце августа 1943 года в 11 часов вечера. Все глядели, когда жандармы пройдут обратно, а когда они прошли, то все плакали и ни кто в эту ночь не спал. Утром я с мальчишками опять пошел на могилку. Там уже был положен небольшой венок из цветов. Шагах в 4 от могилы вся трава была в крови. Много всяких зверств я мог бы рассказать, да вот заболел, и обо всем, что видел, не могу без слез рассказывать. Будь они прокляты эти немцы. Я из-за них две зимы в школу не ходил. Сейчас мне 11 лет и я бы уже окончил нынче 4-й класс. Я так рад, что наша Красная армия прогнала немцев и теперь можно будет опять учиться. Я всегда говорил мальчишкам, что наши прогонят немцев. Я читал о том, как Александр Невский разбил немецких рыцарей на Чудском озере. Мне говорили: «А вот у них танки «Тигр». Что с ними сделают?» Я говорил: «Тов. Сталин выпустит против них «Львов», – так и вышло. Наши «львы» задушили «тигров».

Луц Шура

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп.1. Д. 145. Л. 48–49 об. Подлинник. Рукопись.

151. Список детей, погибших в период немецкой оккупации поселка Торковичи Оредежского района

Не ранее 20 марта 1944 г.*

Список детей, погибших в период оккупации немецко-фашистскими войсками пос. Торковичи Оредежского района на 20.III.[19]44 г.

Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Наименование селения	Примечание
Саболевская Нина Максов[на]	1941	пос. Торковичи	расстреляна в марте 1943
Магина	1941	[пос. Торковичи]	отец в РККА, расстреляна в марте 1943
Фамилии неизвестны, дети 25 чел[овек]		пос. Торковичи	сгорели дети в дет[ском] доме около 25 человек 5/II-[19]44 г.
Фамилия неизв[естна], ребенок	от 1 г[ода] до 4 лет	[пос. Торковичи]	замерз
Василевская Елена	1932	пос. Торковичи	расстреляна в марте 1943 г.
Василевская Галина	1928 г.	[пос. Торковичи]	расстрел[яна] в [марте 1943 г.]

Тренин Константин[ин] Сергеевич	1926	[пос. Торковичи]	расстр[елян] 27/VIII-[19]43 г., подвергался пыткам, избиениям
Комлева Галина	1926	[пос. Торковичи]	расстр[еляна] в февр[але] 1943 г.
Яковлева Таисия	1926	[пос. Торковичи]	[расстреляна в феврале] 1943 г.
Нечаева Елена Алекс.	1923	[пос. Торковичи]	расстр[еляна] [в феврале 1943 г.]
Богданова Екатерина Алексеев[на]	1924	[пос. Торковичи]	[расстреляна в феврале] 1943 г.]
Семенова Анна Петровна	1913	[пос. Торковичи]	[расстреляна в феврале] 1943 г.]

Всего погибло детей до 12-лет[него] возр[аста] – 29 человек
 Всего [погибло детей] до 17-18-лет[него] возр[аста] – 4 человека
 И погибло старше 18 лет – 3 человека

Секретарь п[оселкового] с[овета]

А. Белякова

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по тексту документа.

152. Список детей, погибших в период немецкой оккупации на территории Волосковского сельсовета Оредежского района.

Не ранее 20 марта 1944 г.*

Список детей, погибших в период оккупации немецко-фашистскими войсками, по Волосковскому с/совету на 20.0]3.44 г.

Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Наименование селения	При каких обстоятельствах погиб	Примечание
Дети до 12 лет				
Быков Николай Егорович	1936 г.	Волосково	При бомбежке фашист[ских] самолетов	дети красноармейца
Быкова Валентина Егоров[на]	1938 г.	[Волосково]	[При бомбежке фашистских самолетов]	

Яковлев Николай Романов[ич]	1934	[Волосково]	[При бомбежке фашистских самолетов]	дети красноармейца
Яковлева Людмила [Романовна]	1940	[Волосково]	[При бомбежке фашистских самолетов]	
Яковлев Владимир [Романович]	1936	[Волосково]	[При бомбежке фашистских самолетов]	
Николаева Людмила	1940	Коржево**	При разрыве фашистского снаряда	
Подростки с 12-17 лет				
Егоров Тимофей Иванов[ич]	1929	Клюкушицы ^{3*}	При разрыве фашистского снаряда	
Матвеев Виктор Федор[ович]	1928	[Клюкушицы]	[При разрыве фашистского снаряда]	
Петров Анатолий Тимоф[еевич]	1926	[Клюкушицы]	[При разрыве фашистского снаряда]	Сын красноармейца
Яковлев Борис Федор[ович]	1927	Донец	При разрыве мины	
Яковлев Петр Романов[ич]	1926	Волосково	При бомбежке фашистских самолет[ов]	Сын красноармейца
Котова Вера Степанов[на]	1930	[Волосково]	[При бомбежке фашистских самолетов]	Дочь красноармейца
Котова Ольга Иванов[на]	1928	[Волосково]	[При бомбежке фашистских самолетов]	Дети красноармейца
Котов Алексей Иванов[ич]	1930	[Волосково]	[При бомбежке фашистских самолетов]	
Быков Сергей Мих[айлович]	1925	[Волосково]	[При бомбежке фашистских самолетов]	Сын красноармейца
Ефимова Вера Мих[айловна]	1926	[Волосково]	От фашистской пули	Дочь кр[асноармей]ца
Калинин Евгений Ал.	1927	[Волосково]	[От фашистской пули]	Сын кр[асноармей]ца

Калинина Людмила Ал.	1930	[Волосково]	При бомбежке фашистских самолет[ов]	Дочь кр[асноармей]ца
Быкова Клавдия	1928	Загородицы	При разрыве мины	
Ильина Анастасия	1926	Любище	[При разрыве мины]	
Павлов Александр	1930	Савлово	[При разрыве мины]	

Председатель с/с[овета]
Секретарь с/с[овета]

А. [Тимофеев]
А. Котова

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26. Подлинник. Рукопись.

- * Датируется по тексту документа.
** В документе ошибочно «Коржово»
*** В документе ошибочно «Клюкошицы»

153. Список детей, погибших и пострадавших от рук немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Оредежского района

21 марта 1944 г.

Список детей до 12 лет и от 12 л[ет] до 17 лет, замученных, расстрелянных, изуродованных, погибших в период оккупации немецко-фашистскими войсками

Фамилия, имя, отчество	Год рожд[ения]	Примечание
Прокофьев Сергей Николаевич	1930 г.	Пантелеевичи
Баранов Александр Алексеевич	1930 г.	[Пантелеевичи]
Вагин Виталий Матвеевич	1929 г.	[Пантелеевичи]
Перфильев Евгений Иванович	1930 г.	[Пантелеевичи]
Борщево		детей нет
Кашицы		детей нет
Щербинка		[детей нет]
Хлупино		[детей нет]
Почап		[детей нет]
Максимов Виктор Михайлович	1937 г.	Оредеж

Председатель с/с[овета]*
Секретарь с/с[овета]

Рунцева

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 27. Подлинник. Рукопись.

- * Подпись неразборчива.

154. Акт Лужской городской комиссии о расстреле немецкими захватчиками 17-летнего юноши в городе Луге

21 апреля 1944 г.

В областную комиссию по расследованию о принесенных зверствах немецкими войсками во время оккупации г. Луги

АКТ

Я, член [комиссии] по расследованию о зверствах немецких захватчиков уч[астков] уполномоченный Лужского ГО НКВД Борисов Ф.И., и свидетели: его* матери Андреевой Евдокии Николаевны, проживающей [в] г. Луга, Б[ольшая] Заречная, д.39, Комаровой Екатерины Михайловны, [проживающей:] Б[ольшая] Заречная, д.33, составили настоящий акт в том, что 24 июля 1941 года немецкая полиция расстреляла Андреева Виктора Тимофеевича, 17 лет, за то, что мой сын** Виктор работал у немцев на железной дороге и во время работы на листе нарисовал пятиконечную звезду и серп и молот, за это немецкие варвары арестовали [его] и посадили в тюрьму. После пыток и расследований признали как врага немецкого правительства и за это приговорили к расстрелу, а его товарищи, которые сидели с ним вместе и теперь увезены в Германию на каторгу, говорили [мне], что [его] пытали, похоронен [он] у немцев во дворе эстонской полиции.

Подписи понятых по расследованию:

Андреева
Комарова
Борисов

Уч[астков] уполномоченный Лужского ГО НКВД

ЛОГАН. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 68. Подлинник. Рукопись.

- * Имеется в виду расстрелянный 17-летний Андреев Виктор Тимофеевич.
** Слова «мой сын» указывают на то, что при составлении акта использовались показания Андреевой Евдокии Николаевны, матери расстрелянного.

155. Протокол допроса свидетеля К.В. Подколзиной, жительницы поселка Оредеж Ленинградской области, о зверствах фашистов в отношении детей и стариков в поселке

7 октября 1944 г.

Протокол допроса свидетеля

7 октября 1944 года следователь Оредежского р[айо]на Лебедева допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атьи] 162-163 УПК.

1. Фамилия, имя, отчество: Подколзина Ксения Владимировна
2. Дата и год рождения: 1895 [г.] [рождения]
[...]
8. Происхождение: из крестьян
[...]

Примечание. Допрос производился в камере прокуратуры. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК предупрежден.

Подколзина

Свидетель показал, что:

Во время оккупации Оредежского р[айо]на немецкими войсками я жила в пос. Оредеж.

В ноябре 1941 года я видела, как один немец бил по лицу мальчика лет 11. Было это так: немец стоял возле дома (где теперь райпотребсоюз) и два мальчика были здесь же. Немец подозвал их к себе, но подошел один, а другой остался стоять. Подошедшему мальчику немец ударил несколько раз по лицу, он с криком и плачем убежал, а немец ему вслед что-то кричал по-немецки. Фамилия одного мальчика Никифоров.

Весной 1943 года идя из школы, я видела, как немец натравливал собаку на идущих из школы детей, дети с плачем бежали в сторону, а немец, увидев меня, стал умирать собаку и пошел дальше.

Весной 1942 года был объявлен как бы воскресник для очистки двора (где теперь РО НКВД), здесь работали женщины, подростки, работал старик лет 70. Немецкому надзирателю, коменданту Брунсу показалось, что старик вяло работает, и он стал бить его резиновой палкой, после чего старик совсем перестал работать, а комендант Брунс, сконфуженный неодобрительными взглядами работающих, отвернулся и ушел. Добавить больше нечего.

Записано с моих слов верно.

Подколзина

Допросил: следователь Оредежского р[айо]на

Лебедева

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 151-151 об. Заверенная копия. Рукопись.

156. Протокол допроса свидетеля В.А. Кузнецовой, жительницы поселка Торковичи Оредежского района Ленинградской области, о сожжении немецкими захватчиками детского дома вместе с детьми в поселке Торковичи 5 февраля 1944 г.

18 октября 1944 г.

Протокол допроса

1944 г. октября мес[яца] 18[-го] дня я, ст[арший] о[пер]уполном[оченный] Оредежского РО НКГБ л[ейтенан]т г[осударственной] б[езопасности] Крюков, допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: Кузнецову
2. Имя и отчество: Валентину Александровну
3. Дата рождения: 1925 г. р[ождения]
[...]
8. Род занятий: завод Торковичи, рабочая
[...]

Показания обвиняемого (свидетеля) Кузнецовой Валентины Александровны, пос. Оредеж, Лен[инградская] обл[ась], 18 октября 1944 г.

Об ответственности за отказ от показаний и дачу ложных показаний предупреждена по ст[атьям] 92 и 95* УК РСФСР

Кузнецова

Вопрос: Где Вы работали в период немецкой оккупации?

Ответ: Я в период немецкой оккупации работала в Торковичском дет[ском] доме в качестве няни.

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах немцами были сожжены дети в дет[ском] доме в пос. Торковичи?

Ответ: 5 февраля 1944 года в десять часов утра пос. Торковичи окружили немецкие войска, которые наподобие банды ворвались в пос. Торковичи [3 сл. нрзб] и первым из всех зданий зажгли без всякого предупреждения детский дом, дети, находящиеся внутри дома, были разных возрастов, плохо одетые, те, которые были постарше, из дома выбежали, а маленькие дети сгорели внутри дома, около двадцати человек.

Кроме этого в пути от пос. Торковичи до пос. Оредеж замерзли на дороге шестеро детей.

Вопрос: Вам известны виновники зверств, о которых Вы рассказываете?

Ответ: Мне фамилии немцев не известны, а известны слова изменницы Родины Захаровой Софьи Николаевны, которая заявила: «Пос. Торковичи, как партизанское гнездо, весь сожгу и камня на камне не оставлю».

Захарова была бургомистром района. Больше я ничего не знаю.

Вопрос: Что Вы можете добавить к своим показаниям?

Ответ: Я добавить к своим показаниям больше ничего не <могу> имею.

Протокол допроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно.

Кузнецова

Допросил: ст[арший] о[пер]уполном[оченный] РО НКГБ лейтенант г[осударственной] безо[пасности]

Крюков

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 115-116. Заверенная копия. Рукопись.

* В документе ошибочно: 98.

12. Случаи в Красной Армии (Красной гвардии, в партизанских отрядах), когда и в качестве кого не случился

18. Случаи в Белом и др. фр. п.-р. армии (когда, в качестве кого) не случился.

19. Частички в бандах, э.-р. организации и коллективах не участвовали.

20. Сведения об общественно-политической деятельности не выполняет.
Кузнецова.

Показания обвинителя (свидетеля) Кузнецова
Валентины Александровны, пос. Орден, Мн. обл.
18 октября 1944.

Об ответственности за отказ от показаний
и даву лопаток показаний предупреждена
по ст. ст. 92 и 98 Ук. РСФСР
Кузнецова

Вопрос: Где вы работали в период немецкой оккупации?

Ответ: Я в период немецкой оккупации работала в Тарковском дет. доме в должности няни.

Вопрос: Расскажите при каких обстоятельствах немцами были сожжены дети в дет. доме в пос. Тарковичи?

Ответ: 5го февраля 1944 года в десять часов утра пос. Тарковичи окружили немецкие войска, которые нагребли

банда вернулись в пос. Тарковичи, ~~оттуда~~
~~позже~~ ²⁰ и первыми из всех зданий захватили без всякого предупреждения детский дом, дети находившиеся внутри дома были разных возрастов, много детей, те которые были постарше из дома вывели, а маленькие дети остались внутри дома, около дворах человек,

Кузнецова

Кроме этого в пути от пос. Тарковичи до пос. Ордене заморозили на дороге шестеро детей.
Вопрос: Вам известны выстрелы зверей, о которых вы рассказываете?

Ответ: Мне французы немцев не известны, а известны слова немецкого ротмистра Захарова Сергея Николаевича, который говорил: "Пос. Тарковичи, как партизанское гнездо весь сожгу и помню на помню не оставлю".

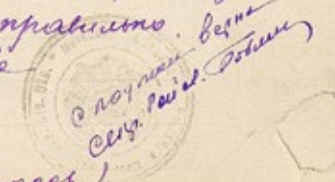
Захарова была бургомистром районом.
Больше я ничего не знаю.

Вопрос: Что вы можете добавить к своим показаниям?

Ответ: Я добавлю к своим показаниям больше ничего не могу сказать.

Кроме вопроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно.
Кузнецова

Запросил:
Ст. Оуполном. РО НКВД
лейтенант Жезон. (Курск.)

157. Заявление жительницы деревни Пантелеевичи Оредежского района Л.И. Вагиной в Оредежскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле ее сына

23 октября 1944 г.

В районную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний, чинимых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, от гр[ажданки] Вагиной Лидии Ивановны, 1904 г. рождения, прож[ивающей] Лен[инградская] обл[асть], Оредежский район, дер. Пантелеевичи

Заявление

В настоящем заявляю, что в январе 1942 года ко мне в квартиру пришли немецкие жандармы вместе со старостой и, избив моего сына, Вагина Виталия Матвеевича, 11 лет, арестовали, якобы за то, что он украл какие-то немецкие вещи. Они произвели обыск, но ничего не нашли.

После ареста моего сына и вместе с ним арестованных: Парфильева Геннадия Ивановича 10 лет*, Баринова Александра Алексеевича 11 лет, Прокофьева Сергея Николаевича 10 лет, поселили в гестапо, где я их видела на пилке дров.

В дальнейшем уже в 1944 году я узнала со слов Данилова Алекс. Алекс. — сотрудника гестапо о том, что мой сын и другие мальчики расстреляны немецкими фашистами.

Это же самое подтверждение дал мне партизан Комиссаров Алексей Алексеевич, в настоящее время находящийся в РККА.

К сему:

Вагина

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 15. Копия. Машинопись.

* В док. № 157 раз. 3 указан «Перфильев Геннадий».

158. Протокол допроса свидетеля Н.И. Прокофьевой, жительницы деревни Васильковичи Оредежского района Ленинградской области, о расстреле детей немецко-фашистскими захватчиками

23 октября 1944 г.

Протокол допроса свидетеля 12
23 октября 1944 г. жителя деревни Оредежского района Ленинградской области
Допрашивал инспектор уголовного розыска
свидетель с сообщением в 162-163 УК.
1. Фамилия имя отчество Прокофьева Надежда Ивановна
2. Дата и год рождения 1902 г. 3) Место рождения Гавшино
Луокский р-он.
4. Занятие до октябрьской революции
5. Занятие: а) в настоящее время - место работы и
земельная дача; б) до войны доярка
в) в момент совершения преступления
6. Образование: (какое учебное заведение окончил) 2 кл
7. В каком училище окончил обучение
8. Трудовое положение и в работе.
9. Судимость со слов не судим.
10. Семейное положение (с кем живет) 5/1.
11. Семейное положение, точный адрес и т.п.
г. Пантелеевичи Оредежского района.
Фамилия: Допрос производился в доме свидетеля
об ответственности за дату показаний
по 95 УК. и за отказ от дачи показаний
по 92 УК. предупрежден? Прокофьева? Свидетель
свидетель показал:
В время оккупации нашего района немецкими
фашистами я со своей сестрой проживала в дер.
Пантелеевичи. В январе 1942 г. к нам в дом
пришли три жандарма и стали в квартире
делать обыск, подозревая в краже моего сына
10 летнего Прокофьева Сергея. Они в то время
были более пьяны и лежали в кровати.

Вместе с жандармами пришли мальчик Баринов
Александр 11 лет которого они взяли так же
подозревая в краже каких-то немецких вещей.
Не найдя ничего у нас в доме, кроме двух
фонариков, один из немцев набил меня по лицу
а сыну приказал одеваться. Мальчик мой
сразу заплакал, но они не обращая внимания
потасили его в поселок, в полевую жандарме-
рию. На 2-й день я носила ему передачу.
Там же вместе с ним находился мальчик
Вагин Виталий 11 лет, передачу взяли и больше
я сына не видела, т.к. ходить запретили
совсем туда. Впоследствии я узнала от Комиссара
Алексея 35 лет, который сидел в одной камере
с мальчиками - их было там четверо: мой сын
Баринов Александр, Вагин Виталий и Перфильев
Геннадий 11 лет, что они все вместе сидели в
тюрьме в д. Васильковичи в начале февраля 1942 г.
в камеру пришли немцы, мальчиков взяли и
больше они не вернулись. Сам Комиссаров
сейчас в Красной армии. А позднее мы узнали
от гестаповцев, что все четверо детей расстреляны.
Добавить больше нечего, записано с моих
слов верно и мне вслух прочитано:
/ Прокофьева /
Допросил следователь: / Лебедева /
С подлинным верно: / [подпись]

Протокол 12
допроса свидетеля

23 октября 1944 г. пр[оизвел] н[ародный] следователь Оредеж[ского] рай[она] Лебедева. Допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162-168 УПК.

1. Фамилия, имя, отчество: Прокофьева Надежда Ивановна
2. Дата и год рож[дения]: 1902 г. [рождения]
- [...]
8. Происхождение: из рабочих
- [...]

Примечание. Допрос производился в доме свидетеля, об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК предупрежден

Прокофьева
Свидетель показал:

Во время оккупации нашего рай[она] немецкими войсками я со своей семьей проживала в дер. Пантелеевичи. 16 января 1942 г. к нам в дом пришли три жандарма и стали в квартире делать обыск, подозревая в краже моего сына 10-летнего Прокофьева Сергея. Сын в то время был болен тифом и лежал в кровати. Вместе с жандармами пришел мальчик Баринов Александр 11 лет, которого они взяли, также подозревая в краже каких-то немецких вещей. Не найдя ничего у нас в доме, кроме двух фонариков, один из немцев набил меня по лицу, а сыну приказал одеваться. Мальчик мой сразу заплакал, но они, не обращая внимания, потасили его в поселок, в полевую жандармерию. На 2-й день я носила ему передачу. Там же вместе с ним находился мальчик Вагин Виталий 11 лет, передачу взяли, и больше я сына не видела, т.к. ходить запретили совсем туда. Впоследствии я узнала от Комиссара Алексея, лет 35, который сидел в одной камере с мальчиками, их было там четверо: мой сын, Баринов Александр, Вагин Виталий и Перфильев Геннадий 11 лет*, что они все вместе сидели в тюрьме в д. Васильковичи. В начале февраля 1942 г. в камеру пришли немцы, мальчиков взяли и больше они не вернулись. Сам Комиссаров сейчас в Красной армии. А позднее мы узнали от гестаповцев, что все четверо детей расстрелян[ы].

Добавить больше нечего, записано с моих слов верно и мне вслух прочитано.
Прокофьева

Допросил: следователь

Лебедева

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 146-146 об. Заверенная копия. Рукопись.

* В док. № 156 раз. 3. указан «Перфильев Геннадий Иванович 10 лет».

159. Заявление жителя деревни Хлупино Оредежского района И.Г. Иванова в Оредежскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле немецкими солдатами мирных жителей деревни Хлупино и мальчика 14 лет из деревни Савины Поляны

24 октября 1944 г.

В районную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний, чинимых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, от гр[аждани]на Иванова Ивана Григорьевича, 1927 года рождения, прож[ивающего] [в] Лен[инградской] обл[асти], Оредежском р[айо]не, дер. Хлупино

Заявление

В настоящем заявляю, что я был очевидцем расстрела в конце 1941 года 3 русских людей, пришедших в дер. Хлупино, а также расстрела в декабре месяца 1943 года мальчика Ивана 14 лет из деревни Савины Поляны.

В обоих случаях расстреливали русских людей немецкие солдаты. Мальчика предал уроженец дер. Великое Село под кличкой «Небоюсь», а звать Иван.

К сему*:

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2. Копия. Машинопись.

* Так в документе.

160. Протокол допроса свидетеля Н.М. Кочадаевой, жительницы деревни Пухолово Мгинского района, о повешении мальчика 14 лет, измождении голодом и угоне в Германию жителей деревни Пухолово

21 октября 1944 г.

Протокол допроса

1944 г. октября 21-го дня я, член районной комиссии по расследованию немецких злодеяний Кочагаров Петр Петрович, сего числа допросил в качестве заявителя гр[ажданку] дер. Пухолово Мгинского р[айо]на Кочадаеву Надежду Михайловну 1919 г. рожд[ения], [уроженку] дер. Пухолово Мгинского р[айо]на Ленингр[адской] обл[асти], русская, б[ес]п[артийная], грамот[ная], проживает в дер. Пухолово. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК предупреждена.

Кочадаева

30 августа 1941 г. в дер. Пухолово прибыли в качестве оккупантов немецкие войска. С первых дней прихода, немецкие захватчики отобрали от населения коров, кур и хлеб, тем самым обрекли на голод все население. [В] 1941 и [19]42 году был исключительный

голод, [они] выгонял[и] население на непосильные работы, в силу чего много граждан и детей, прибывших с других районов, умерло от голода. Фамилии же трудно установить. В 1942 г. в феврале м[еся]це мальчик Страгин* Николай, 14 лет, пошел в немецкую столовую попросить есть, там в это время никого не было, он обнаружил на столе небольшой сверток, который взял себе. В этом свертке оказался железный крест на имя одного немецкого офицера, боясь ответственности, он этот крест забросил в снег, когда немецкое командование дозналось, что он похитил этот крест, его забрали, отвели на Мгу, где его повесили, мать к нему не допускали и хоронить не разрешили. За каждое малейшее нарушение приказов немецкого командования мирных граждан били палками и плетью. Так жительницу дер. Пухолово Сучкову Любовь Васильевну за то, что она отошла от деревни без разрешения, избил немецкие солдаты плетью.

С 20 октября 1943 года немецкое командование начало из дер. Пухолово увозить в немецкое рабство все гражданское население. В дер. Пухолово было всего 650 чел[овек] жителей и всех до одного вывез[ли] в глубь своего тыла. Со слов записано верно и мной прочитано.

Кочадаева
Кочагаров

Допросил:

ЛОГАН. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 30–30 об. Подлинник. Рукопись.

* В док. № 42 раз. 1 указан «Страгин Николай 16 лет».

161. Показания воспитательницы Лужского детского дома В.В. Лебедевой о насильственном угоне немецко-фашистскими оккупантами воспитанников детского дома в Эстонию

Октябрь 1944 г.*

Воспит[ательни]ца дет[ского] дома Лебедева Вера Вас[ильевна] показывает: «Немецкие изверги угнали в XII-[19]43 г. детей подростков из дет[ского] приюта, где я работала и была [нрзб]. Дети были [...], вшивые, грязные, полуголые, в лет[ней] одежде, всего 36 человек». Гр[аждан]ка Лебедева называет имена угнанных, которые и перечислены в списке**.

Бежавший из немец[кой] каторги воспитанник Лужского дет[ского] дома Рысев С.В. показывает:

«Ночью в 1943 г. в декабре пришли немецк[ие] полиц[аи] и забрали из нашего приюта 36 человек, из них 14 девочек и 22 мальчика, и повели нас в тюрьму, где мы, просидев 11 дн[ей], были отправлены в Эстонию, где нас поместили в лагерь в [оенно] плен[ных]. Нас каждый день выгоняли на самые тяжелые работы наравне с взрослыми, а если кто выбивался из сил, его били палками и плетью, а кормили очень плохо, некоторые умирали.»^{3*}

ЛОГАН. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об. Подлинник. Рукопись.

* Документ датируется по смежным документам дела.

** Список не публикуется.

^{3*} Подпись под документом отсутствует.

162. Информационная сводка Ленинградского штаба партизанского движения для Советского информационного бюро о заборе крови в количестве, не совместимом с жизнью, у юношей в поселке Волосово

Не позднее 1944 г.*

Для Совинформбюро

Гитлеровские кровопийцы творят все новые чудовищные злодеяния в оккупированных районах Ленинградской области.

На днях получено сообщение о том, что немецкие изверги в Волосово схватили 8 советских юношей и выкачали из них кровь для переливания своим раненым офицерам. От чрезвычайного изъятия крови все эти 8 юношей умерли.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116⁷¹. Оп. 2. Д. 110. Л. 130. Копия. Машинопись.

* Дата установлена по смежным документам дела.

163. Из списка воспитанников Сиверского детского дома, поступивших во время войны, с указанием сведений о погибших родителях.

1944 г.*

Списки воспитанников детского дома Ленинградской области
см. Табл. 1

В исходной таблице справа была колонка «Примечание», тут она удалена, т. к. там не было никакой информации.

[...]

Подпись^{5*}

ЛОГАН. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27. Подлинник. Рукопись.

* Документ датируется по смежным документам дела.

** Здесь и далее в документе ошибочно «Гатчино».

3* В документе ошибочно «Уш-Тоби Каратайского района».

4* В документе ошибочно «Сосединского».

5* Подпись неразборчива.

Таблица 1. Списки воспитанников детского дома Ленинградской области

Пп/п	Фамилия, имя и отчество	Год и месяц рождения	Место рождения	Какой класс окончил	Сведения о родителях		Прибыл	
					Отец	Мать	Когда	Откуда
1.	Абабков Виктор Арсеньевич	1941 г.	пос. Усть-Ижора Тосненского р[айон]на Лен[инградской] обл[асти]	—	Убит снарядом в 1943 г.	Убита снарядом в 1943 г.	21/X-[19]44 г.	Тосненский ДПР
2.	Алексеев Константин Иванович	1938 г.	дер. Парицы Струго-Красненский р[айон] Лен[инградской] обл[асти]	—	Умер в Ленинграде	Умерла в Ленинграде	26/VI-[19]44 г.	Гатчинский ДПР
3.	Антонов Александр Александрович	5/II-[19]41 г.	Струго-Красненский р[айон] Лен[инградской] обл[асти]	—	Арестован немцами за связь с парт[изанами]	Арестована немцами за связь с парт[изанами]	3/XI-[19]43 г.	Ст[анция] Сиверская
4.	Ануфриев Виктор	1938 [г.]	г. Павловск Лен[инградской] обл[асти]	—	неизвестно	неизвестно	10/XI-[19]44 [г.]	г. Гатчина, дет[ский] дом
5.	Архипова Мария Андреевна	1940 [г.]	дер. Сергозеро Капшинский р[айон] Лен[инградской] обл[асти]	—	В РККА, известный нет	Умерла	10/XI-[19]44 [г.]	г. Гатчина, дет[ский] дом
6.	Артемьев Владимир Ильич	29/IV-[19]41 г.	ст[анция] Сиверская Гатчинский р[айон] Лен[инградской] обл[асти]	—	погиб на фронте	воспитатель д[етского] дома	9/XI-[19]44 [г.]	ст[анция] Сиверская
7.	Баранов Борис Сергеевич	15/IX-[19]40 [г.]	пос. Сиверская Гатчинский р[айон] Лен[инградской] обл[асти]	—	на фронте, известный нет	умерла	25/X-[19]43 [г.]	ст[анция] Сиверская
8.	Баранова Нина Сергеевна	1/1-[19]39 [г.]	пос. Сиверская Гатчинский р[айон] Лен[инградской] обл[асти]	—	на фронте, известный нет	умерла	25/X-[19]43 [г.]	ст[анция] Сиверская
9.	Бергсон Геннадий Николаевич	1937 [г.]	ст[анция] Сиверская Гатчинский р[айон] Лен[инградской] обл[асти]	—	арестован	неизвестно	1943 [г.]	ст[анция] Сиверская

Пп/п	Фамилия, имя и отчество	Год и месяц рождения	Место рождения	Какой класс окончил	Сведения о родителях		Прибыл	
					Отец	Мать	Когда	Откуда
10.	Бруева Валентина Васильевна	1938 [г.]	Гдовский район Лен[инградской] обл[асти]	–	на фронте, известий нет	расстреляна немцами	24/X-[19]44 [г.]	Гатчинский ДПР
11.	Ванина Галина Федоровна	1940 [г.]	дер. Пчева Горчаковский с/с[овет] Киришск[ого] р[айо]н[а] Лен[инградской] обл[асти]	–	на фронте, известий нет	умерла	10/XI- [19]44 [г.]	Гатчинский дет[ский] дом
12.	Веселов Геннадий Павлович	1938 [г.]	с[ов]х[оз] «Авангард» Струго-Красненский р[айо]н Лен[инградской] обл[асти]	–	на фронте, известий нет	умерла	10/XI- [19]44 [г.]	[г.] Гатчина**
13.	Веселов Владимир Павлович	1940 [г.]	с[ов]х[оз] «Авангард» Струго-Красненский р[айо]н Лен[инградской] обл[асти]	–	на фронте, известий нет	умерла	10/XI- [19]44 [г.]	[г.] Гатчина
14.	Волков Борис Алексеевич	1937 [г.]	дер. Кашино Цаплинский с[ель]с[овет] Псковский р[айо]н	–	на фронте, известий нет	неизвестно	31/V-[19]44 [г.]	г. Луга ДПР
15.	Волков Егор Иванович	1941 [г.]	неизвестно	–	не родной, на фронте	умерла	31/V-[19]44 [г.]	г. Луга ДПР
16.	Гурьев Николай Максимович	1941 [г.]	неизвестно	–	на фронте, известий нет	расстреляна немцами	10/XI- [19]44 [г.]	Гатчинский дет[ский] дом
17.	Дружинина Любовь Вячеславов[на]	1938 [г.]	дер. Белая Бельского с/с[овета] Киришского р[айо]на	–	на фронте	умерла в 1944 г.	[10/XI- [19]44 [г.]	Гатчинский дет[ский] дом
18.	Жуков Анатолий	1939 [г.]	[г.] Павловск	–	неизвестно	неизвестно	10/XI- [19]44 [г.]	Гатчинский дет[ский] дом
19.	Захарова Нина Александровна	1938 [г.]	неизвестно	–	на фронте, известий нет	умерла	10/XI- [19]44 [г.]	Гатчинский дет[ский] дом

Пп/п	Фамилия, имя и отчество	Год и месяц рождения	Место рождения	Какой класс окончил	Сведения о родителях		Прибыл	
					Отец	Мать	Когда	Откуда
20.	Иванов Анатолий Васильевич	1/X-[19]39 [г.]	г. Порхов Лен[инградской] обл[асти]	–	погиб на фронте	неизвестно с 1941 г.	4/XI – [19]44 [г.]	[г.] Гатчина ДПР
21.	Иванова Галина Григорьевна	1940 [г.]	пос. Сиверская Гатчинский р[айо]н Лен[инградской] обл[асти]	–	имеет связь с д[етским] дом[ом]	умерла	13/V-[19]44 [г.]	ст[анция] Сиверская
22.	Иванов Егор Николаевич	23/III-[19]39 [г.]	дер. Борки Колдужского с/с[овета] Серединский р[айо]н	–	на фронте, известий нет	убита немцами	10/XI- [19]44 [г.]	[г.] Гатчина, д[етский] дом
23.	Калганов Валерий Михайлович	6/IV-[19]41 [г.]	г. Хаансалу ЭССР	–	в ВВФ, известий нет	умерла	14/V-[19]44 [г.]	деревня Межно Гатчинский р[айо]н
24.	Климова Светлана Николаевна	16/IV-[19]39 [г.]	дер. Кулчино Слуцкого р[айо]на Лен[инградской] обл[асти]	–	в РККА, известий нет	работает воспит[ателем] в дет[ском] доме	20/X-[19]44 [г.]	ст[анция] Сиверская
25.	Ковалева Кира Марковна	26/III-[19]39 [г.]	пос. Сиверская Гатчинского р[айо]н а	–	на фронте, известий нет	умерла	1943 [г.]	ст[анция] Сиверская
26.	Ковалев Олег Маркович	17/IV-[19]41 [г.]	пос. Сиверская Гатчинский р[айо]н	–	на фронте, известий нет	умерла	1943 г.	ст[анция] Сиверская
27.	Копедков Юрий Васильевич	1939 [г.]	г. Пушкин Лен[инградской] обл[асти]	–	неизвестно	неизвестно	10/X-[19]44 [г.]	Гатчинский дет[ский] дом
28.	Кулигин Алексей	1941 [г.]	село Струги-Красные Лен[инградской] обл[асти]	–	в РККА, известий нет	бросила ребенка, не известно, где находится	10/XI- [19]44 [г.]	Гатчинский д[етский] дом

Пп/п	Фамилия, имя и отчество	Год и месяц рождения	Место рождения	Какой класс окончил	Сведения о родителях		Прибыл	
					Отец	Мать	Когда	Откуда
29.	Куранова Людмила Александровна	12/III-[19]39 [г.]	ст[анция] Сиверская Гатчинский район Лен[инградской] обл[асти]	—	в РККА, известный нет	работает в детском доме на подсобном хозяйстве	20/X-[19]44 [г.]	ст[анция] Сиверская
30.	Лазарев Валентин Павлович	1938 [г.]	дер. Степановка Тосненского район[а] Лен[инградской] обл[асти]	—	убит на Ижорском заводе	убита	21/X-[19]44 г.	Тосно ДПР
31.	Латышева Нина Борисовна	1938 [г.]	ст[анция] Сиверская Гатчинского район[а] Лен[инградской] обл[асти]	—	неизвестно	увели немцы	1942 г.	ст[анция] Сиверская
32.	Липунов Борис	1939 [г.]	неизвестно	—	неизвестно	неизвестно	27/X-[19]44 [г.]	г. Лен[инг] рад, больница Раухфуса
33.	Лощенова Нина Алексеевна	30/IV-[19]41 г.	г. Ленинград	—	неизвестно	убита немцами	21/X-[19]44 [г.]	Тосненский ДПР
34.	Макаров Вениамин Игоревич	14/V-[19]30 [г.]	г. Ленинград	3	умер	умерла	16/V-[19]42 [г.]	ст[анция] Сиверская
35.	Макаров Азарий Игоревич	31/VIII-[19]31 [г.]	г. Пушкин Лен[инградской] обл[асти]	1	умер	умерла	16/V-[19]42 [г.]	ст[анция] Сиверская
36.	Михайлов Владимир Александрович	21/XII-[19]41 [г.]	ст[анция] Уштобе Каратальского район[а] Алма-Атинск[ой] обл[асти]**	—	в КБФ имеет связь [с детдомом]	умерла Алма-Атинск[ой] обл[асти]	27/X-[19]44 г.	Алма-Ат[инской] обл[асти] ст[анция] Уштобе
37.	Мартьянов Анатолий Иванович	1930 [г.]	д. Подборовье Соседненского* с[овета] Новосельского район[а]	2	На фронте, известный нет	Умерла в Ленинграде во время блокады	31/V-[19]44 [г.]	г. Луга ДПР

164. Пионерская клятва учеников школ, находившихся на оккупированной территории Ленинградской области

1941-1944 гг.*

Пионерская клятва школ[ьников], работающих в немецком тылу.

Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю быть честным, дисциплинированным, бдительным, хранить военную тайну и быть преданным своей Родине, своему советскому народу. Быть первым помощником нашему комсомолу, всеми силами помогать нашей Красной армии и нашим красным партизанам в быстрейшем изгнании немцев с нашей Земли.

Алексеева Зоя

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116*. Оп. 9. Д. 1740. Л. 1. Копия. Рукопись.

*Документ датируется по времени оккупации Ленинградской области.

Пионерская клятва школь-
ников, работающих в немецком тылу.
Я, юный пионер СССР, перед пионером
своих товарищей торжественно
обещаю быть честным, дисциплини-
рованным, бдительным, хранить
военную тайну и быть преданным
своей Родине, своему советскому
народу. Быть первым помощником
нашему комсомолу
всеми силами помогать нашей
Красной Армии и нашим красным
партизанам в быстрейшем
изгнании немцев с
нашей Земли.
Алексеева Зоя.

РАЗДЕЛ 4

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УГОН МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГЕРМАНИЮ

165. Извещение о направлении на работу в прифронтовую полосу вновь занятых областей жителя г. Луги Михайлова Александра

21 сентября 1943 г.

Verpflichtungsbescheid	Извещение о возложенном обязательстве
auf Grund der Verordnung über Arbeitspflicht und Arbeitseinsatz im Operationsgebiet der neu besetzten Ostgebiete vom 6. 2. 1943	на основании указа о трудовой повинности и назначении трудящихся на работу в прифронтовой полосе вновь занятых областей от 6. 2. 1943
Herrn/Frau/Fräulein <u>Mikhailowa, Alexandra</u>	geb. am <u>1920</u>
Фамилия, имя <u>Михайлова Александра</u>	день рождения
	in/v <u>Luga, Transportstr. 9</u>
	Straße/улица <u>Луга Транспортная 9</u>
	bei _____
Auf Grund des § 1 der Verordnung über Arbeitspflicht und Arbeitseinsatz im Operationsgebiet der neu besetzten Ostgebiete werden Sie hiermit zur Arbeit	На основании § 1 указа о трудовой повинности и назначении трудящихся на работу в прифронтовой полосе вновь занятых областей Вас обязали к исполнению работ
innerhalb der besetzten Ostgebiete bei / в пределах занятых областей _____	
<u>O.T. Eisenbahneinsatz 1 Einheit Wien, Ostrow / (Сиротинский нас)</u>	
и <u>Hilfsarbeiterin</u> <u>раб</u> <u>часов 05м & 09робе</u>	
außerhalb der besetzten Ostgebiete / вне пределов занятых областей / verpflichtet.	
Sie haben sich am <u>22. 9. 43</u> um <u>Uhr</u>	
Для этой цели Вы должны явиться <u>(час/ов)</u> в <u>часа/часов утра дня</u>	
in/v <u>Luga Луга</u> bei/у кого <u>O.T. Einheit Wien / (Сиротинский нас)</u>	
zu melden. <u>часов 04м</u>	
Ihre Beschäftigung erfolgt nach den für den Einsatzort jeweils geltenden Bestimmungen.	Указанные работы производятся соответствующими местным постановлениям.
Im Falle Ihres Nichterscheinens wird die Befolgung dieses Bescheides durch Zwangsmaßnahmen herbeigeführt werden. Außerdem erfolgt strenge Bestrafung wegen Verletzung der Arbeitspflicht nach Maßgabe der Durchführungsbestimmungen zu obenbezeichneter Verordnung.	В случае Вашей неявки будут приняты принудительные меры к исполнению настоящего обязательства. Кроме того, нарушение трудовой повинности влечет за собой строгое наказание согласно постановлениям к вышеназванному указу.
<u>Luga Луга</u> , den/число <u>21. 9. 43</u>	
(Ort/место)	
	Im Auftrag / по поручению
	<u>(Unterschrift / подпись)</u>
Für die Arbeitsaufnahme außerhalb des gewöhnlichen Wohnorts und außerhalb der besetzten Ostgebiete sind – soweit vorhanden – mitzubringen: Bekleidung, Schuhwerk, Eßbesteck, Eßgeschirr, Trinkbecher, und nach Möglichkeit auch ein Spindschloß. Für mitgebrachte Bekleidungsstücke wird eine Entschädigung bis zu 250 Rubel gewährt.	При явке на работу вне обычного местожительства и вне пределов занятых областей необходимо – поскольку имеется – принести с собой: Одежду, обувь, столовый прибор, посуду для яды, чашку для питья, а также по возможности, висячий шкафной замок. За принесенную одежду выдается вознаграждение до 250 рублей.

ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 6. Д. 4. Л. 1.

166. Проходной этапный лагерь в городе Кингисеппе. Автор съемки В.С. Тарасевич

1 февраля 1944 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 174541.

167. Из акта Кингисеппской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о насильственном угоне населения района в рабство

Не ранее февраля 1944 г.*

[...] Широко применяли немцы насильственный угон населения в другие районы Ленинградской области и в частности на строительство сооружений под Ленинградом, железной дороги в Тосненском районе. Оплаты мобилизованному населению немцы не производили, содержали на голодном пайке, выдавая 1200 граммов хлеба в неделю.

С первых дней, после захвата Кингисеппского района, оккупанты приступили к насильственному угону советских людей в рабство в гитлеровскую Германию.

Под угрозой оружия немцы требовали от населения подписывать трудовые обязательства «о добровольной» поездке на работу в Германию.

Насильственный угон уже всего населения проводили немцы в период отступления. До войны в городе Кингисепп проживало 6,5 тыс[яч] человек.

С приходом войск Красной армии 1 февраля 1944 года в городе было всего лишь 1010 человек. В селах района до войны жило около 57 тысяч человек, сейчас осталось лишь 8599 человек.

Всего насильно угнано в Германию из города Кингисепп и района более 18 тысяч человек.

Из Котельского сельсовета в ноябре 1943 г. немцы насильно увезли 697 человек. Многих крестьян немцы ловили в лесу и прямо из леса, без вещей, увозили в Нарву.

Из Ратчинского сельсовета немцы угнали 632 человека. Спаслось от угона в Германию всего по сельсовету — 155 человек, а в деревне Марфицы осталось всего лишь 11 человек жителей, в деревне Лоузно — 15.

Немного населения осталось и в Райковском сельсовете. Здесь немцы расстреляли 5 человек, погибло от голода 14 чел[овек] и угнано в рабство — 792 человека.

Из Конновского с/совета немцы увезли 1123 человека.

Немцы для угона населения применяли самые жестокие меры: объявляли вне закона убежавших в лес людей, сжигали деревни, делали облавы с собаками.

В Руддильовском и Алексеевском сельсоветах немцы расстреляли 33 человека за отказ от эвакуации.

Из Сойкинского сельсовета гитлеровцы угнали 2054 человека, применив излюбленный метод устрашения населения путем сжигания деревень. [...]

Председатель районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории

Кингисеппского района Ленинградской области
Члены комиссии:

В.М. Прохоров
В.С. Смирнов
Н.И. Иванов
А.Н. Лобашев
М. Яковлева

ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 14-17. Заверенная копия. Машинопись.

* Дата установлена по тексту документа.

168. Из акта комиссии колхоза «Успех» Черновского сельсовета Сланцевского района о действиях карательных отрядов на территории колхоза

3 марта 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: председателя Груздева Федора Прокофьевича и членов: Иванова Пантелея Ивановича и Веселова Федота Герасимовича, и свидетелей: Линтусова Якова Никифоровича и Зарайского Михаила Сергеевича, составили настоящий акт об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозу «Успех» дер. Медвежек Черновского с/сов[ета] Сланцевского района Ленинградской области. [...]

II. Ущерб и убытки, причиненные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками хозяйству колхоза

В 1941 г. 22 августа прибыл из дер. Монастырек отряд в 250 чел[овек] солдат и офицеров – особый карательный отряд СС. Окружив деревню цепью (как подозрительную в соучастии с партизанам[и] по неизвестным доказательствам), забрав 12 человек мужчин к расстрелу и приготовив к расстрелу, зажгли дома и холодные постройки. Не давая выносить вещи из пожара, частично забирали вещи.

В 1943 г. 7 ноября вторично окружив деревню в количестве 200 чел[овек], зажгли оставшиеся постройки и забрали весь скот и трудоспособное население. Оставили 2 дома для нетрудоспособных.

В 1944 г. 17 января в третий раз прибыл из Кингисеппа особый отряд около 130 человек. Забрали все вещи, хлеб частично и отправили в Кингисепп в лагерь всех, там в последствии погрузили в эшелон для отправки в [нрзб]. [...]

Председатель комиссии
Члены комиссии*:
Свидетели:

*Ф. Груздев
Ф. Веселов
Я.Н. Линтусов
М. Зарайский*

ЛОГАН. Ф. Р-624 Оп. 1 Д. 34. Л. 31–32 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Подпись члена комиссии П.И. Иванова отсутствует.

169. Из акта комиссии Шильцевского сельского совета Лужского района о грабежах немецких и эстонских карательных отрядов и угоне жителей колхоза «Буяны» в Германию

8 марта 1944 г.

АКТ

8 марта 1944 года мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: председ[ателя] комиссии, председ[ателя] к[олхо]за Дмитриева Ефима Дмитриевича, кладовщ[ика] Максимовой Анны Алексеевны и секретаря Шильцовского с/сов[ета] Федорова Федора Петровича, составили настоящий акт об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозу «Буяны» Шильцовского с/с[овета] [...]* района Ленинградской области.

II. Ущерб и убытки, причиненные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками хозяйству колхоза

С 20 августа 1941 по 15 февраля 1944 г. колхоз был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Грабеж производился немецкими, эстонскими и др[угими] национальными войсками. Все колхозное имущество разграблено и разрушено.

22/X-[19]43 г. эстонский карательный отряд угнал под насилием 9 человек молодежи от 8 до 30 лет.

Все солдаты и офицеры к населению относились зверски.

Настоящий акт оставлен на основании документов: свидетельских показаний члена к[олхо]за Александрова Александра Ивановича, к[олхо]з «Буяны». [...]

Председатель комиссии
Члены комиссии:

*Дмитриев
Васильева**
Максимова*

Свидетели:

*Федоров
Александров*

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 100–100 об, 102 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Название района не указано.

** Так в документе. В составе комиссии не значится.

170. Из акта комиссии Пехенецкого сельсовета Гатчинского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о насильственном угоне жителей в деревне Селище (колхоз «Победа»)

9 марта 1944 г.

АКТ № <21> 59

9 марта 1944 года, мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе трех человек: Андреев Никита Андреевич, пред[седатель] комиссии – председатель Пехенецкого с/с[овета], члены комиссии: Беляев Олег Николаевич, секретарь Пехенецкого с/сов[ета] Степанова Анастасия Ф., – составили настоящий акт об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозу «Победа» Пехенецкого с/совета Гатчинского района Ленинградской области. [...]

II. Ущерб и убытки, причиненные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками хозяйству колхоза.

28/X-[19]43 г. в дер. Селище пришло 7 человек немецких солдат в 3 часа утра, все население выгнали на улицу, окружили часовыми, обставили дома соломой и зажгли. Население находилось до утра на улице, а в 8 часов немцы погнали весь народ и скот на станцию Мшинскую, где все население было погружено в эшелон и отправлено неизвестно куда.

Васильев Александр Васильевич, который показывает этот факт, сбежал во время пожара в лес, где и прожил до прихода Красной армии. [...]

Настоящий акт составлен на основании документов, свидетельских показаний бывших членов колхоза «Победа», проживающих в дер. Селище Пехенецкого сельсовета, Васильева Александра Васильевича и его жены Васильевой Любови Екимовны. [...]

Председатель Комиссии:

Андреев

Члены комиссии:

Степанова

Свидетели:

Васильев

ЛОГАН. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 263. Л. 17–17 об., 18 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

171. Заявление жительницы поселка Торковичи Марии Гуммель в Оредежскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о фактах насильственного угона населения поселка в Германию

11 марта 1944 г.

В Оредежскую комиссию по установлению немецко-фашистских зверств от Гуммель Марии пос. Торковичи

На предложение дать некоторые сведения относительно отправки партий юношей и девушек Биржей труда, могу сообщить следующее: я работала на Бирже труда с 27 октября 1943. по 20 января 1944 г. В это время было несколько отправок. Точно указать, в какие числа это происходило, не могу дать, приблизительно верно, пожалуйста.

28 или 29 октября партия девушек, среди которых [были]: Егорова Тамара 1922 г. [рождения] из Ям-Тесова, Елкина Вера 1921 г. рожд[ения] (или 1922) из Торкович, Савельева Екатерина 1923 г. рожд[ения] из Торкович, Кубышкина Парасковья 1921 г. рожд[ения] из Торкович.

1 ноября партия юношей из деревень района, фамилии не могу сообщить – никого не знала.

3 ноября партия юношей, среди которых: Иванов Николай 1925 г. рожд[ения], Кукушкин Николай, Цицерко Владимир – из Торкович. После этого [был] еще транспорт юношей и девушек из деревень района (числа 5-го ноября), фамилии не знаю.

Затем в начале декабря, когда начали угонять все население, молодежь опять стали отбирать и отправлять отдельно от родителей. Например, 5 декабря из Торкович отправили молодежь: Комлеву Раису 1924 г. [рождения], Даньшину Марию 1922 г. [рождения], Смирнова Олега. После этого примерно до 10 декабря эшелоны с отправляемым народом проверялись в Оредеже, молодежь отбиралась и угонялась отдельно.

Из этих партий фамилий сообщить не могу, т. к. люди были незнакомые, я же никакого участия в этом деле не принимала. Могла сообщить я только фамилии тех, с которыми провела в Торковичах свое детство и поэтому хорошо знала.

Вот то, что я могу сообщить.

Гуммель Мария

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45. Подлинник. Рукопись.

172. Акт комиссии Клобутицкого сельского совета Лужского района об угоне в Германию жителей деревни Новые Полицы

10 апреля 1944 г.

АКТ № 57

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе пред[седателя] сельсовета Андреева Алексея Петровича, пред[седателя] колхоза «Буденовец» Алексеева Григория Андреевича, гр[ажд]анок дер[евни]: Федоровой Надежды Ефимовны, Ивановой Марии Михайловны и Афанасьевой Евдокии Даниловны, составили настоящий акт на зверства, причиненные

немцами в деревне Новые Полицы 27 сентября 1942 г., выразившиеся в расстреле двух женщин: Федоровой Евдокии Даниловны и Бурцевой Анны Егоровны, обвиненных фашистскими палачами в связи с партизанами и производстве взрыва на жел[езной] дороге.

При чем забрано немцами на работы в Германию 6 девушек в мае м[еся]це 1942 г. – Федорова Евдокия Ефимовна, Войнова Мария Петровна, Войнова Татьяна Ивановна, Терентьева Надежда Александровна, Дмитриева Мария Григорьевна и Золина Екатерина Николаевна.

Забрано карательным отрядом при окружении деревни 15 декабря 1943 года 6 человек: Павлов Петр Дмитриевич, Павлова Евдокия Васильевна, Павлова Надежда Петровна, Павлова Раиса Петровна, Федоров Геннадий Петрович и Федорова Антонина Петровна.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] с/с[вета]

Пред[седатель] колхоза

Комиссия

*Андреев
Алексеев
Данилова*
Иванова
Федорова*

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

173. Акт комиссии Никольского сельсовета Гатчинского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об угоне жителей сельсовета в Германию

12 октября 1944 г.

9

А к т

1944г. Октябрь-Декабрь, мы израспорудившие
 ся комиссия по установлению преступлений злодей-
 ствий немецко-фашистских захватчиков за период
 пребывания 1941-1944гг. в Никольском сельсовете
 Гатчинского района Ленинградской области в
 составе; т.т. К.Миланови Акимия Михайловича
 Вавкиной Татьяны Флаузиной, Золотая-
 рева Михаила Петровича, Садовникова Антона
 Фисимовича и Мерзляковой Марии Демиуровны
 составили настоящий акт о нижеследующем;
 В период Сентябрь-Декабрь 1943г. со-
 став комиссии опросил граждан вывезено
 на Катюру в Германию 4939 чел.

б. Никольское	до 150 чел.	
б. Ст. Б. вилло	28 -	
б. Шимский леска	40 -	
с. Шимское вилло	483 -	
с. Ж. Ротково	17 -	
б. Ш. Ротково	31 -	
б. Ф. Ротково	66 -	
б. Жульи	12 -	деревня сожжена
с. Ш. Черныш	17 -	
с. Ф. Черныш	203 -	18

95

б. Аджис	до 772 -
б. Шимское	343 -
б. Карпичинское	160 -
б. Ч. Шимское	63 -
б. Рядиши	67 -
с. Ч. Шимское	52 -
б. Ст. Шимское	130 -

1939г.

Имущество, скот и продукты у насущих
 немцами отбирались и увозилось в Германию
 через отпреленных брашниками на
 Катюру в Германию 1939г. и
 тем и занисали в настоящий акт.

Подписали: {
 Акимия
 Вавкина.
 М. Мерзлякова.
 М. Садовникова.
 М. Фисимовича.

АКТ

1944 г. октября 12-го дня мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению произведенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками за период пребывания [в] 1941-1944 г. в Никольском с/совете Гатчинского района Ленинградской области в составе: т[оварищей]: Климанова Алексея Михайловича, Савкиной Татьяны Владимировны, Золотарева Михаила Петровича, Садовниковой Антонины Никитичны и Мефодьевой Марии Демидовны, составили настоящий акт о нижеследующем:

В период сентябрь — декабрь 1943 г. согласно материалу опроса граждан вывезено на каторгу в Германию 1939 чел[овек].

с. Никольское	до 150 чел[овек]
с. Ст[арое] Колено	28 [человек]
с. Михайловка	40 [человек]
с. Тиховицы	483 [человека]
с. Н[овое] Ротково	17 [человек]
с. М[алое] Ротково	31 [человек]
с. Б[ольшое] Ротково	66 [человек]
с. Ручьи	12 [человек], деревня сожжена
с. М[алые] Черницы	17 [человек]
с. Б[ольшие] Черницы	203 [человека]
с. Лядино	до 77 ч[еловек]
с. Меньково*	343 [человека]
с. Карписалово**	160 [человек]
с. Н[ижнее] Тяглино	63 [человека]
с. Рябизи	67 [человек]
с. Н[ижнее] Хинколово	52 [человека]
с. Н[овое] Хинколово	130 [человек] — 1939 [человек]

Имущество, скот и продукты у населения немцами отбиралось и увозилось в Германию.

Всего отправлено фашистами на каторгу в Германию 1939 чел[овек], о чем и записали в настоящий акт.

Комиссия:

А. Клеманов
Савкина
М. Золотарев
Садовникова
Мефодьева

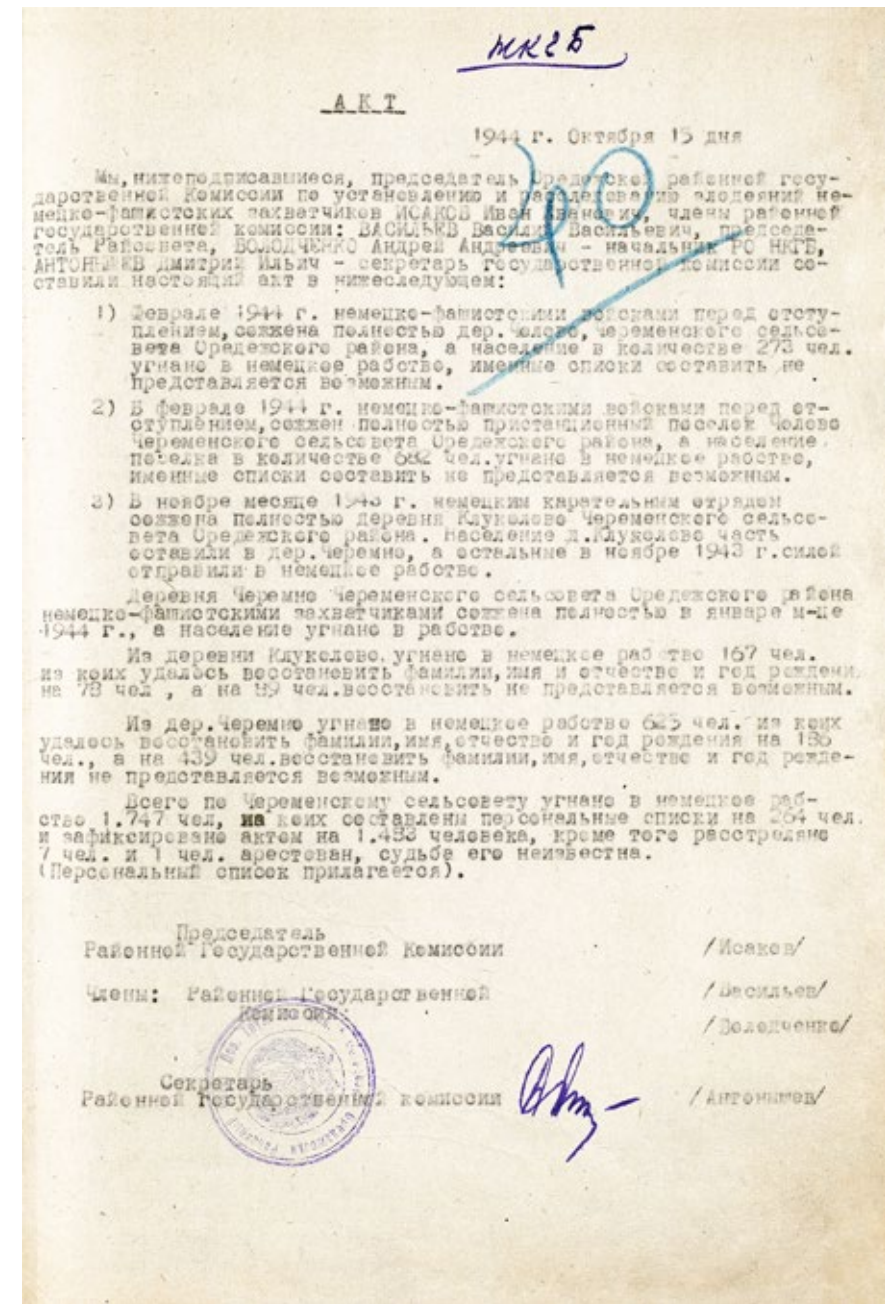
ЛОГАН. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об. Подлинник. Рукопись.

* В документе ошибочно «Миньково».

** В документе ошибочно «Карписалово».

174. Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об угоне в немецкое рабство жителей Череменского сельсовета

15 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Оредежской районной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Исаков Иван Иванович, члены районной государственной комиссии: Васильев Василий Васильевич, председатель райсовета, Володченко Андрей Андреевич, начальник РО НКГБ, Антонышев Дмитрий Ильич, секретарь государственной комиссии, составили настоящий акт в нижеследующем:

1) [В] феврале 1944 г. немецко-фашистскими войсками перед отступлением сожжена полностью дер. Чолово Череменского сельсовета Оредежского района, а население в количестве 273 чел[овек] угнано в немецкое рабство. Именные списки составить не представляется возможным;

2) в феврале 1944 г. немецко-фашистскими войсками перед отступлением сожжен полностью пристанционный поселок Чолово Череменского сельсовета Оредежского района, а население поселка в количестве 682 чел[овек] угнано в немецкое рабство. Именные списки составить не представляется возможным;

3) в ноябре месяце 1943 г. немецким карательным отрядом сожжена полностью дер. Клуколово Череменского сельсовета Оредежского района. Население д. Клуколово часть оставили в дер. Черемно, а остальных в ноябре 1943 г. силой отправили в немецкое рабство.

Деревня Черемно Череменского сельсовета Оредежского района немецко-фашистскими захватчиками сожжена полностью в январе м[еся]це 1944 г., а население угнано в рабство.

Из деревни Клуколово угнано в немецкое рабство 167 чел[овек], из коих удалось восстановить фамилии, имя, отчество и год рождения на 78 чел[овек], а на 89 чел[овек] восстановить не представляется возможным.

Из дер. Черемно угнано в немецкое рабство 625 чел[овек], из коих удалось восстановить фамилии, имя, отчество и год рождения на 186 чел[овек], а на 439 чел[овек] восстановить фамилии, имя, отчество и год рождения не представляется возможным.

Всего по Череменскому сельсовету угнано в немецкое рабство 1747 чел[овек], из коих составлены персональные списки на 264 чел[овека] и зафиксировано актом на 1483 чел[овека], кроме того расстреляно 7 чел[овек] и 1 чел[овек] арестован, судьба его неизвестна.

(Персональный список прилагается)*.

Председатель районной государственной комиссии
Члены районной государственной комиссии:

*Исаков
Васильев
Володченко
Антонышев*

Секретарь районной государственной комиссии

Помета: «НКГБ».

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

* Список не публикуется.

175. Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об угоне в немецкое рабство жителей Волосковского сельсовета

15 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Оредежской районной государственной комиссии по установлению и рассмотрению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Исаков Иван Иванович, члены районной государственной комиссии: Васильев Василий Васильевич, председатель райсовета, Володченко Андрей Андреевич, нач[альник] РО НКГБ, Антонышев Дмитрий Ильич, ответственный секретарь районной государственной комиссии, составили настоящий акт в нижеследующем:

1. Немецко-фашистские захватчики полностью сожгли населенные пункты Волосковского с/совета Оредежского района Ленинградской области:

деревни Волосково, Донец, Клюкошицы*, Коржево**, Лахуни, Любище, Савлово, Хомировичи.

2. Угнато в немецкое рабство из дер. Волосково – 1[...]^{3*}8 человек,

дер. Донец – 53 человека,

дер. Клюкошицы – 106 человек,

дер. Коржево – 46 человек,

дер. Лахуни – 32 человека,

дер. Любище – 40 человек,

дер. Савлово – 57 человек,

дер. Хомировичи – 65 человек,

дер. Загородицы – 81 человек,

дер. Лазарево – 40 человек,

дер. Лютка – 104 человека

Итого: 730^{4*} человек.

^{25*}. Именные списки с указанием фамилии, имени, отчества и года рождения составить не представилось возможности, так как население из 9 деревень полностью угнато в немецкое рабство.

3. Немецко-фашистские захватчики расстреляли 4 человека, брошены живыми в колодец, где убиты насмерть – 6 человек, сожжено – 1 человек, погибло от арт[иллерийских] обстрелов и бомбежек – 44 человека, избито – 3 человека. (Персональные списки прилагаются^{6*}.)

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель:

Члены:

Секретарь:

*Исаков
Васильев
Володченко
Антонышев*

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе ошибочно «Клюкошницы».

** Здесь и далее в документе ошибочно «Коржево».

^{3*} Цифра неразборчива, предположительно: 0.

^{4*} С учетом предположительного написания количества угнанного населения из дер. Волосово — 108, итоговое количество угнанного населения из 9 деревень Волосковского сельсовета Оредежского района составляет 732 человека.

^{5*} Так в документе.

^{6*} Списки не публикуются.

176. Акт Мгинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении жителей деревни Войтолово и их насильственном угоне в Германию

*д. Войтолово Мгинского района
Ленинградской области*

20 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, члены районной комиссии по расследованию злодеяний, причиненных немецкими фашистами, Кочегаров Петр Петрович, в присутствии очевидцев, проживающих в дер. Войтолово: Махутина Ивана Павловича, Яшкевич Марии Ивановны, составлен настоящий акт о нижеследующем:

29 августа 1941 г. на территории Мгинского р[айо]на Ленинградской обл[асти] в дер. Войтолово в качестве оккупантов прибыли немецкие войска, которые с первых дней начали вводить «новый порядок», — это издевательства над мирными жителями. Они все, что только могли, отобрали от гражданского населения, а затем голодных и измученных голодом людей выгоняли с конвоем на работу и за малейшее неподчинение избивали советских граждан палками и пороли плетьюми. В марте месяце 1942 г. за проявленные патриотические чувства к своей Родине немецкие палачи повесили жителей дер. Войтолово: 1) Сафронова Григория Ефимовича, 2) его сына комсомольца Сафронова Александра Григорьевича, 3) Дарвина Павла Васильевича, трупы которых висели в дер[евне] больше недели, а затем изверги не разрешили хоронить трупы родным, увезли в неизвестном направлении.

От голода, побоев и непосильной работы умерщвлены следующие граждане дер. Войтолово: 1) Себин Иван Иванович, 2) Петров Николай Михайлович, 3) Малышев Семен Алексеевич, 4) Рындин Петр Николаевич, 5) Семин Петр Яковлевич, 6) Рындин Семен Михайлович, 7) Мазин Василий Васильевич, 8) Пичкунов Васил[ий] Архипович, 9) Пачкунов Николай Егорович.

В 1942–[19]43 гг., терпя поражение на фронтах, немецкое командование приняло все необходимые меры к насильственному уводу граждан дер. Войтолово и всей западной части Мгинского р[айо]на в немецкое рабство, за малейшее неповиновение в приказах грозили смертью или жестокой расправой.

Таким образом, из этой части района бесконечные толпы женщин, детей и престарелых тянулись сопровождаемые немецким конвоем на запад.

По меньшей мере, [по] людским потокам можно предполагать, что звери в человеческом образе, немецкие фашисты угнали на германскую каторгу 45–50 тысяч населения Мгинского района.

О чем и составили настоящий акт.

Подписали:

Член районной комиссии по расследованию
немецких злодеяний
Очевидцы:

*Кочегаров
Махутин
Яшкевич*

ЛОГАН. Ф. Р-1249. Оп. 1 Д. 169. Л. 24–25. Заверенная копия. Рукопись.

177. Заявление жительницы деревни Дубровка Оредежского района А.С. Ивановой в Оредежскую районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о сожжении деревень, угоне в рабство и арестах мирных жителей деревни Дубровка

26 октября 1944 г.

В районную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний, чинимых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, от гр[аждан]ки Ивановой Анны Семеновны, 1922 г. рожд[ения], прожив[ающей] [в] Лен[инградской] обл[асти], Оредежском р[айо]не, дер. Дубровка

Заявление

В настоящем заявляю, что при оккупации немцами дер. Дубровка имелось 22 дома, а при отступлении немцы сожгли 6 домов и в ноябре месяце 1943 года [в] один день насильно угнали в рабство [...] *6 чел[овек] женщин, детей и стариков.

В июле месяце 1942 г. немцы арестовали Иванову Марию Васильевну, 1892 г. рождения и ее замужнюю дочь Николаеву Тamarу Дмитриевну, 1918 г. рожд[ения] и отвели в пос. Оредеж, свою тюрьму.

Дочь Ивановой М.В. — Иванова Анна Дмитриевна, 1922 г. рожд[ения] сейчас находится в Германии, т. е., угнали. Мне рассказала, что когда она снесла первую передачу, то <ее> вторую не приняли, а сказали: «Больше матери передач не надо, а ты — большая, проживешь и без матери».

С тех пор Иванова М.В. и ее дочь Николаева Т.Д. пропали, как их вели арестованных 4 немецких солдата, я видела лично.

К сему**

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 1. Копия. Машинопись.

* Первая цифра неразборчива, предположительно: 4.

** Подпись отсутствует.

178. **Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о сожжении деревень, расстреле и угоне в немецкое рабство жителей Пантелеевского сельсовета Оредежского района Ленинградской области**

27 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Оредежской районной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками — Исаков Иван Иванович, члены районной государственной комиссии: Васильев Василий Васильевич (председатель райсовета), Володченко Андрей Андреевич, (н[ачальни]к РО НКГБ), ответственный секретарь Антонышев Дмитрий Ильич, составили настоящий акт в нижеследующем:

1) Немецко-фашистскими захватчиками полностью сожжены следующие населенные пункты Пантелеевского сельсовета Оредежского района Ленинградской области: Великое Село, Караж*, в дер. Хлупино сожжено 25 домов, в дер. Кашицы сожжено 20 домов, в дер. Борщево — 25 домов.

2) Угнано в немецкое рабство:

в дер. Хлупино	103 чел[овека]
Вел[икое] Село	158 [человека]
Пант[е]леевичи	107 [человека]
Щербинка	75 [человека]
Почап	150 [человека]
дер. Кашицы	120 чел[овек]
Борщево	164 [человека]
пос. Оредеж	2.200 чел[овек]
Караж	50 чел[овек]
Всего	3127 чел[овек]

Из коих восстановлено имя, отчество, фамилия и год рождения на 420 чел[овек], а на 2707 человек составить персональные списки не представилось возможным.

1) Расстреляно — 39 человек, сожжено — 5 человек, повешен — 1 ч[еловек], избит — 1 чел[овек], арестовано и судьба неизвестна — 4 чел[овека].

В августе месяце 1943 года немцы расстреляли русского военнопленного летчика в посел[ке] Оредеж за ул. Лермонтова. Зимой 1941 г. расстреляли двух военнопленных, из коих одна женщина (за пекарней в посел[ке] Оредеж). В январе месяце 1944 г. в дер. Кашицы расстрелян старик 60 лет. В январе м[еся]це 1942 г. за пекарней в посел[ке] Оредеж расстреляно 4 чел[овек]. 1 декабря 1943 г. в дер. Хлупино расстреляли мальчика 14 лет. В конце августа 1941 г. в дер. Хлупино расстреляно 3 граждан под видом партизан. В январе м[еся]це 1943 г. в дер. Кашицы расстреляно 8 чел[овек] советских граждан. В июле м[еся]це 1943 г. в дер. Поддубье расстрелян один советский гражданин, фамилии, имя, отчество и год рождения вышеуказанных граждан установить не представилось возможным, в чем и составлен настоящий акт.

Председатель Оредежской районной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний, причиненных немец[ко-]фашист[скими] захв[атчиками] и их сообщ[никами]

Исаков

Члены комиссии:

Отв[етственный] секретарь комиссии

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 49. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее в документе ошибочно «Караж».

179. **Акт Оредежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении деревень, угоне в рабство и расстреле жителей Новинского сельсовета в период оккупации района**

27 октября 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Оредежской районной государственной комиссии по установлению и расследованию деяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Исаков Иван Иванович, члены районной государственной комиссии: Васильев Василий Васильевич, председатель райисполкома, Володченко Андрей Андреевич, н[ачальни]к РО НКГБ, ответственный секретарь государственной комиссии Антонышев Дмитрий Ильич, составили настоящий акт в нижеследующем:

1) Немецко-фашистскими захватчиками уничтожены деревни Новинского сельсовета Оредежского района Ленинградской области: дер. Ракитно*, Чаща, от поселка Новинка остались несколько домов.

2) Угнано в немецкое рабство: из поселка Новинка — 101 чел[овек],

из дер. Ракитно — 58 чел[овек],

из дер. Озершно — 167 чел[овек],

из дер. Чаща — 146 чел[овек],

из дер. Ольховец — 131 чел[овек],

из дер. Новинка — 87 чел[овек],

Всего: Расстреляно — 23 чел[овека]. Арестовано и судьба неизвестна — 78 чел[овек].

Кроме того, в декабре м[еся]це 1942 г. немецкий карательный отряд в дер. Ольховец расстрелял 2 чел[овек], под видом партизан, в ноябре м[еся]це 1941 г. на хуторе Иголкино расстреляли 2 русских военнопленных. В дер. Чаща в 1941 году расстреляли 3 русских военнопленных. В декабре месяце 1942 г. расстреляли одного русского военнопленного. Фамилии, имени и отчества установить не представилось возможным.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель Оредежской районной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Исаков

Члены:

Васильев

Володченко

Ответственный секретарь

Оредежской районной комиссии

Антонышев

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

* В настоящее время — деревня Ракитино.

180. Протокол допроса свидетеля О.И. Арсентьевой
о насильственном угоне в Германию жителей деревни
Черенковицы Волосовского района

Смедовский с/совет Волосовского р[айо]на

12 ноября 1944 г.

Протокол допроса 16
12 ноября 1944 г. Смедовский с/совет Волосовского р[айо]на.
Допрашивала Численков. районной комиссии,
Смедовск.
Арсентьева Ольга Ивановна 1918 г. рождения
Знаменца, уроженца Волосовской р[айо]ны Ленин-
градской обл. фр. Злоумыш. Удальцовской с/совет
учительница Черенковской школы.
Образование среднее, русская, не судимая.
Постоянное местожит. по дер. Черенковица
Смедовского с/совета. В настоящее время.
За дачу ложных показаний предупрежде-
на по ст. 95 УК.
Арсентьева
В изложении в моем заявлении полностью
не отражено.
В настоящее время, 27 окт. 1944 г. население
дер. Черенковицы было по распоряжению
Кемского агента полиции Пауль
Совбрандт на собрание в помещении
Кемского агента. Там предложено вы-
ступить из деревни в Кемский агит.
Кемский агент не оказал сопротивления. Тогда всех
заперли и вывели карательный отряд.
Всех вывели из школы на кон-
вои и вывели в степь. Затем

по конвою поехали. Каратели были вооружены
великими автоматами и пулеметами.
Взять что угодно из вещей немской одежды
и продукты питания никому не разреша-
лось. Выпавшим в темноте явились на
собрание в школу.
Почками и матерьями детей, 8-6 лет
Арсентьева
Подпись руки удальцовской

Протокол допроса

Допрашивала: уполномоч[енная] районной комиссии Смирнова.

Арсентьева Ольга Ивановна, 1918 г. рождения 23 августа, уроженец Волховского р[айо]на Ленинградской обл[асти] дер. Елошня Усадищенского с/с[овета], учительница Черенковской школы, образование среднее, русская, несудимая. Постоянное место жит[ельст]ва: дер. Черенковицы Смедовского с/совета.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК.

Арсентьева

Я изложенное в моем заявлении полностью подтверждаю.

Действительно, 27 окт[ября] 1943 г. население дер. Черенковицы было по распоряжению немецкого офицера по имени Пауль созвано якобы на собрание в помещение школы. Там предложили выехать из деревни в немецкий тыл. Желавших не оказалось. Тогда всех заперли и вызвали карательный отряд. Всех выводили из школы под конвоем и выстроили в строй. Затем под конвоем погнали. Каратели были вооружены автоматами и пулеметами. Взять что-нибудь из вещей теплой одежды и продукты питания никому не разрешалось. Отправили, в чем явились на собрание в школу.

Погнали и маленьких детей, 8–6 лет.

Арсентьева

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 239а. Л. 16–16 об. Подлинник. Рукопись.

181. Опросный лист жительницы села Никольского Гатчинского района А.Г. Тавридович, возвратившейся из германского плена

*Не ранее 22 июня 1945 г.**

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи

1. Фамилия, имя и отчество: Тавридович Антонина Григорьевна
2. Год рождения: 1908 г. 13/VII
3. Место рождения: Ленинградской обл[асти] ст[анция] Колпино
4. Домашний адрес: Ленинградская обл[асть] Гатчинского р[айо]на с[ело] Никольское. Новая стройка 2 объект
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю. В немецком госпитале – уборщицей
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села. 29 октября 1943 года из с. Никольского Гатчинского р[айо]на Ленинградской области
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал. Угоном руководил шеф при лазарете, ему помогал финн Ряттель Виктор, переводчик.
8. Куда был направлен (страна, город, район). Направлены были в Литву, [в] Поневеж**, затем в Восточную Пруссию г. Алейштейн**.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу. На автомашинах ехали до Гатчины, затем погрузились в эшелон, в телячий вагон, на соломе спали 4 суток. В Литве поместили нас в бараки и погнали на работу. Потом были направлены в Германию в 1944 году.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.). Привезли нас на биржу в Германию, где были направлены на работу к фашисту в Кишбауме.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы). В Кишбауме хозяин жил. Работали в хозяйстве.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома). В Кишбауме у хозяина, улицу не знаю, ст[анция] Вартенбург.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома). Ст[анция] Вартенбург, хут[ор] Кишбаум, хозяин Гродек.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.). Жили в домике в необорудованном. Жили 8 человек, работали в хозяйстве. Работа тяжелая. Работали по 17 часов в день. Питание – суп-болонда, хлеба 150 г, одежду, ни обуви не получали.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю. Жил у него инспектор, который издевался над нашими пленными, фамилии я его не знаю.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. Хозяин Гродек, который издевался над людьми.

17. Особые замечания. Освободили нас [в] 1945 году в январе. Освобождали наши, Красная армия. Привезли домой 22 июня 1945 года.

Подписи:

опрашиваемого
опрашивающего

*Тавридович
Богородская*

ЛОГАН. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–4 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Дата установлена по тексту документа.

** В настоящее время – г. Паневежис, Литва.

** Так в документе. Вероятно: Алленштайн.

182. Опросный лист жительницы деревни Большие Крупели Лужского района Е.И. Ивановой, бывшей узницы концлагеря близ города Тиль, Франция

*1945 г.**

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи

1. Фамилия, имя и отчество: Иванова Екатерина Ивановна
2. Год рождения: 1896 г.
3. Место рождения

д. Жельцы Лужского р[айо]на Ленинградской области
4. Домашний адрес
д. Б[ольшие] Крупели Лужского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти]
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю
Работала на своем хозяйстве
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села
11 января 1944 г. из д. Большие Крупели Лужского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти]
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал
Была арестована в г. Луге за то, что сын был партизан.
8. Куда был направлен (страна, город, район)
Сначала угнали во Псков, потом в концлагерь, а потом во Францию в шахты.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу
Ехали в закрытых вагонах по 50 человек, по 5–6 суток не кормили, пока не доехали до лагеря.
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)
Как только приехали в лагерь, проходили сан[итарную] обработку, потом под конвоем направляли на работу.
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)
Во Франции, г. Тиль**, в шахтах. Фамилию владельца не знает, так как там начальства было много.
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)
Франция, г. Тиль. [...]
14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)
В шахтах возила цемент на вагонетке, песок, камень, работали так: в 4 ч[аса] утра поднимали, на работу ехать надо было на поезде 15 км, потом идти под землей 4 км и к 7 ч[асам] утра надо было приступить к работе и работали до 6 ч[асов] вечера. Плату другой раз не выдавали, так как высчитывали за спец[иальную] одежду. Утром давали кофе, в обед — баланду без хлеба, вечером давали баланду и хлеба, хлеб давали 1 раз в сутки 400 г. Жили в лагере. Давали спец[иальную] одежду, так как свое все отобрали в лагере, штаны и куртку и колodки. Жили под охраной.
15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю
В концлагере издевались. Немки рвали кольца с рук, серьги с ушей, били. В этом лагере было 28 тысяч человек. В этом лагере пробыли 5 суток, после чего отправили во Францию в шахты.
16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Администраторов фамилий не знает, потому что они очень часто менялись. [...]

Подписи:
Опрашиваемого
опрашивающего

Иванова
Архипова

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 11-12 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Датируется по году формирования дела.
** Здесь и далее в документе ошибочно «Стиль».

183. Из опросного листа жителя деревни Средние Крупели Лужского района Ф.С. Иванова, бывшего узника концлагеря в городе Эу, Франция

1945 г.*

Опросный лист

для возвратившихся на родину из германской неволи

1. Фамилия, имя и отчество
Иванов Федор Сафронович
2. Год рождения
1894 г., 3 июня
3. Место рождения
дер. Средн[ие] Крупели Лужск[ого] с/с[овета] Ленинградской обл[асти]
4. Домашний адрес
дер. Сред[ние] Крупели Лужского с/с[овета] и района
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю
До 9 июня 1941 г. раб[отал] в пионер[ском] лагере Куйбышевского района г. Ленинграда кладовщиком.
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села
11 января 1944 года в Луге, до 25 января сидел в тюрьме гестапо, а 25/1-[1944 г.] отправлен.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководили насильственным угоном, кто им помогал
В Луге — нач[альник] гестапо, немец.
8. Куда был направлен (страна, город, район)
25 января 1944 года посадили в товарный вагон, забили досками окна и закрыли двери. Привезли в Данциг, где был дней 20, а потом во Францию в концлагерь город Эу.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу
Вагон был набит человек около 80, в уборную на остановках не пускали, посуды для испражнений не было, ходили за нуждой прямо на пол, воды не давали, когда выдавали хлеб — прямо бросали в навоз. Когда менялся конвой, заходили в вагон, искали ножи, спички и, вообще, обыскивали и избивали.
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.):

Во Франции город «Эу» концлагерь. На работу под конвоем. Фирма «От [...]» Рамк». 11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)

Комендант лагеря [по] фамилии Юпп, австриец, фирма «От Рамк».

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Город Эу, улицу не знаю. [...]

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Маляром красил вагоны, вагонетки, чистил автомашины. Поднимали в 5 часов утра, давали мутный кипяток, назывался кофе. Потом строились и шли километров 8 на работу. В 6 часов вечера шли в лагерь, получали хлеб 300 г, кусок гр[аммов] 10 колбасы и суп из соленого лука и моркови. Обувь — деревян[ные] колодки, пара белья, брюки, пиджак, арестантский китель с крестом на спине. Часто делали уколы, дезинфекцию.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Редкие дни были, чтоб не были биты, главным образом, издевались немцы-конвоиры, молодежь 17-19 л[ет], и зав[едующий] работой — так назывался шеф. За малый проступок или просто ни за что, что есть в руках, тем и бьют. Когда идем в лагерь, то французы в окна бросали хлеб, табак и разные продукты. А приходили в лагерь — обыскивали, у кого находили что-нибудь, то били до бесчувства, потом обольют холодной водой, не встает — несут в лазарет.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Нам начальство ни фамилии, ни имя не говорили, а просто — г[осподи]н комендант или шеф. Хотя у коменданта слышал: фамилия ему Юпп. [...]

Подписи:

Опрашиваемого
Опрашивающего^{3*}

Иванов

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 37-38 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Датируется по году формирования дела.

** В документе изображена свастика.

^{3*} Подпись отсутствует.

184. Из опросного листа жительницы деревни Слани Лужского района А.А. Петровой, бывшей узницы концлагеря в городе Тиль, Франция

1945 г.*

Опросный лист

для возвратившихся на родину из германской неволи

1. Фамилия, имя и отчество
Петрова Антонина Алексеевна
2. Год рождения
1925 [г.], 16 июня
3. Место рождения
д. Слани Лужского р[айо]на Лужского с/с[овета] Ленинградской обл[асти]
4. Домашний адрес
д. Слани Лужский р[айо]н
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю
Сланский гончарный завод в качестве токаря
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села
12/1-1944 г. из г. Луга
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководили насильственным угоном, кто им помогал
Эстонец по фамилии Сайс, руководитель эстонской полиции СД.
8. Куда был направлен (страна, город, район)
Исправительный лагерь «Моглино» [под] Псков[ом], а затем концлагерь Фюрстенберг**, из концлагеря была отправлена во Францию в г. Санполь^{3*}, в Эрувиль^{4*}, затем в Саарскую обл[асть] г. Нойнкирхен^{5*}.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу
Ехали в закрытых товарных вагонах по 60 чел[овек] в каждом. На каждые десять человек был патруль — эстонец. До границы Германии получали паек в количестве хлеб 250 г. После границы ничего не получали в течение пяти суток.
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)
Приехали и после сан[итарного] осмотра отправили на работу в шахту под конвоем. На каждую бригаду в количестве 21 чел[овек] — один конвоир.
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)
В шахте сначала в железнорудной, затем в угольной. Фамилии владельца не знаю.
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)
г. Тиль, Франция, Саарская обл[асть].
13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)
г. Тиль, Франция, Саарская обл[асть]. Фамилии не знаю.
14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.):
В шахте г. Тиль работали в качестве рабочей, по 9 часов в день. На работу ездили на поезде, потому что от лагеря до шахты было 20 км. Зар[аботной] платы не получали. Получали спец[иальную] одежду: брюки и пиджак, и колодки. Кормили один раз

в сутки баландой по 1 литр[у] и утром кофе с 350 г хлеба на сутки. Жили в бараках совершенно не отапливаемых зимой.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

В концлагере избивали резиновыми плетками. В остальных случаях за отказ от работы давали пощечины. [...]

Подписи:
Опрашиваемого
Опрашивающего^{6*}

Петрова

ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 9–10 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Датируется по году формирования дела.

** В документе ошибочно «Фюрзтенберг».

3* Так в документе. Вероятно, имеется в виду – Сен-Поль-де-Ванс.

4* В документе ошибочно «Эровиль».

5* В документе ошибочно «Неинкирхен».

6* Подпись неразборчива.

185. Опросный лист жительницы поселка Понтонного Слуцкого района О.С. Васюточкиной, возвратившейся из германского плена

*Не ранее 1945 г.**

Опросный лист

для возвратившихся на Родину из германской неволи

1. Фамилия, имя и отчество: Васюточкина Ольга Степановна
2. Год рождения: 1892 г. 24 июня.
3. Место рождения: г. Ленинград.
4. Домашний адрес: поселок Понтонный** Лен[инградской] обл[асти] к[олхоз] «Кр[асный] кирпичник».
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Воронеж, пом[ощник] бухгалтера, 20-я строит[ельно]-монтажная контора.
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села: из гор[ода] Воронежа 1 августа 1942 года.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: Немецкая полевая жандармерия.
8. Куда был направлен (страна, город, район). В неизвестном направлении. Остановились в Киеве, прожили там до окт[ября] м[есяца] 1943. Выгнали. Затем в г. Брест-Литовске 5 месяцев, затем в г. Риге, откуда были угнаны 7 сентября 1944 года в Чехословакию, г. Цвиттау^{3*}. Прибыли в г. Цвиттау 9 октября 1944 [г.]
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: <Ехали> Везли в переполненных товарных вагонах – грязных. Питанием обеспечены не были. Голодали. Питались тем, кто что имел.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.). Направлена была через биржу труда.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы). Чехословакия, г. Цвиттау, металлическая фабрика. Жила в лагере при ф[абри]ке.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома). Чехословакия, г. Цвиттау. [...]

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): Чернорабочая, работала по 10 час[ов] в день, оплачивали в 1 час 40 пфеннигов. Питание общее лагерное, плохое, скудное. Жили в лагере [в] общ[ежитии] с 2-этажными кроватями. Снабжения никакого не имели. В баню ходили на свой счет. После 10 час[ов] вечера не разрешалось выходить из лагеря.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю. Молодая здоровая немка 20 лет, имя и фамилию не помню, заставляла меня носить тяжести, которые были не по силам мне и по моим годам. Всячески притесняла.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. В лагере была заведующая лагерем – молодая немка, имя и фамилию не помню, и комендант – немец в желтой форме – пожилой, имя [и] фам[илию] не помню. Обращение с нами, русскими, было грубое. [...]

Подписи:
опрашиваемого
опрашивающего

*О. Васюточкина
А. Котова*

ЛОГАН. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 44. Л. 101–102 об. Подлинник. Рукопись на бланке.

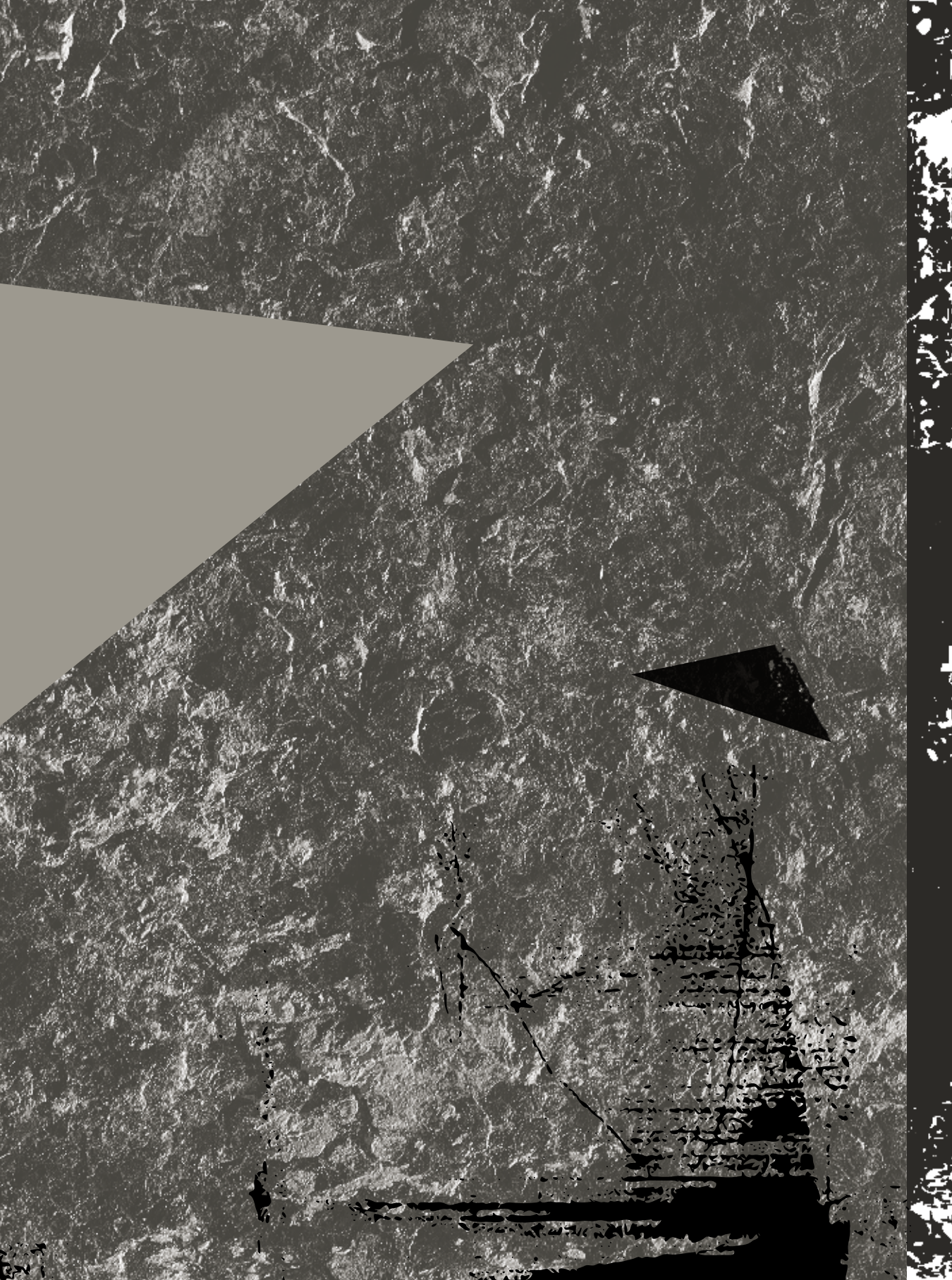
* Дата установлена по тексту документа.

** В документе «ст. Понтонная»

3** В настоящее время – г. Свитави, Чехия.

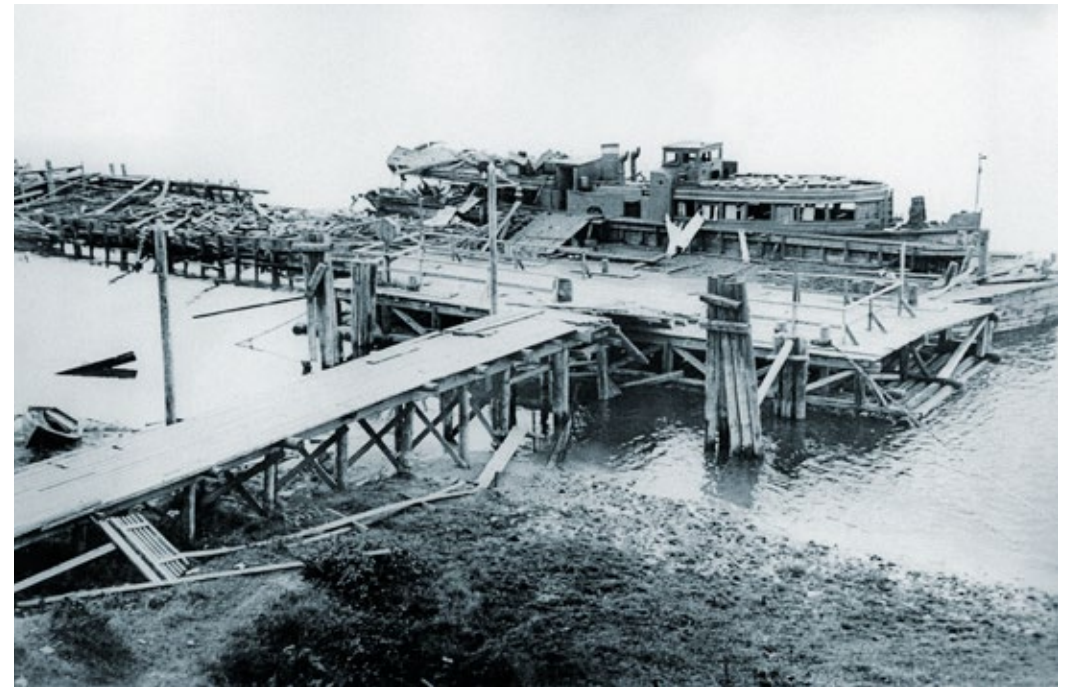
РАЗДЕЛ 5

УНИЧТОЖЕНИЕ
ГРАЖДАН,
НАХОДЯЩИХСЯ
В БОЛЬНИЦАХ
И ДРУГИХ
ЛЕЧЕБНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ

186. После обстрела немецкой авиацией санитарного катера.
Вид на санитарную пристань и катер, разрушенные
бомбардировкой. Автор съемки В.Г. Федосеев

6 ноября 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 1643.

187. После обстрела немецкой авиацией санитарного катера. Автор съемки В.Г. Федосеев

6 ноября 1941 г.

ЦГАКФФД СПб. Ар 1643.

188. Из протокола допроса старшим следователем УКР Смерш Ленинградского фронта Радионовым свидетеля Антеса Хельмута, служившего врачом-терапевтом медицинской службы 61-й пехотной дивизии, о зверствах немецкой специальной команды СС в больнице для душевнобольных в селе Никольском Гатчинского района

3 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, ст[арший] следователь УКР «СМЕРШ» Л[енинградского] ф[ронта] Родионов допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: Антес.
2. Имя и отчество: Хельмут.
3. Дата рождения: 1900 г.
4. Место рождения: гор[од] Аугсбург* (Германия).
5. Место жительства: ул[ица] Бургманер дом 2.
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство): немец, Германский подданный.

[...]
8. Род занятий: Врач терапевт 61[-й] пехотной дивизии. Капитан медицинской службы.
9. Социальное происхождение: Отец — священник (пастор).
[...]
Показания <обвиняемого> (свидетеля). Антес Хельмут.
от 3 февраля 1944 г.
Об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний предупрежден по ст[атьям] 95 и 92 УК РСФСР.
Антес Хельмут

Вопрос: Когда вы были призваны в армию и где?
Ответ: В армию я был призван в апреле 1940 года в гор. Мюнхене (Германия).
Вопрос: Чем вы занимались до призыва в армию?
Ответ: В 1926 году, окончив Фрайбургский медицинский институт, я был направлен медицинским практикантом. По окончании своего практического срока работал ассистентом в больнице диаконов в гор. Фрайбурге в течение одного года. С 1928 по 1930 год работал в физиологическом институте в городе Лейпциге. С 1930 по 1935 г. я работал врачом ассистентом в г. Вюртемберге. Затем до 1939 года был первым ассистентом больницы имени «Роберта Коха^{3*}» в Берлине. В июле 1939 года я проходил практику терапии в Аугсбурге, где и был призван в германскую армию.
Вопрос: За какие заслуги вы были награждены и когда?
Ответ: Железным крестом II класса я был награжден в апреле месяце 1942 года за хорошую организацию лечебного дела в лазарете. Восточной медалью награждались все военнослужащие Германской армии, которые тяжелую зиму 1941–1942 года находились на Восточном фронте.

Вопрос: Расскажите подробно о своей службе в немецкой армии?
Ответ: С апреля 1940 по май месяц 1940 года я находился в отделе госпиталей вблизи города Кассель (Германия) при 2-й армии. Затем лазарет был переведен во Францию, где первое время я находился в местечке Л[нрзб] на реке [нрзб], откуда в город Орлеан. После полученного мною 4 недельного отпуска я был переведен в Восточную Пруссию и я находился в районе города Кёнигсберг^{3*}. В начале войны с Россией, до июля месяца 1941 года я работал в военном лазарете 18-й армии врачом терапевтом..

С июля по сентябрь месяц 1941 года я работал в военном лазарете в городе Вильянди (Феллин) Эстония, а затем находился на отдыхе в курортном местечке Нарва-Йыэсуу^{4*}, откуда по распоряжению командования был направлен на Ленинградский фронт, в дер. Никольское, что находится южнее Гатчины. Работая при военном госпитале 18-й армии, я получил звание штабс-арцт, что равняется военному званию капитан. В октябре месяце 1943 года я получил назначение в санитарную роту 18-й армии, которая дислоцировалась в районе Мги. В декабре месяце 1943 года я временно был направлен в лазарет 1-го батальона 151-го пехотного полка 61-го пехотной дивизии в связи с тем, что батальонный врач получил отпуск и уехал в Германию. В январе месяце 1944 года 1-й батальон из района Синявино передислоцировался в район деревни Константиновка^{5*}, где 18 января 1944 года я был взят в плен при наступлении Красной армии.

Вопрос: Расскажите подробно об обстоятельствах Вашего пленения.
Ответ: Последнее время я находился на передовой линии фронта в районе деревни Константиновка, что находится примерно в 10 километрах от Красного Села. При наступлении русских правый фланг батальона был изогнут и наш перевязочный пункт

оказался в полукольце под артиллерийским обстрелом. Об этом я сообщил командиру батальона капитану Крюгеру и получил от него приказ отправить раненых в тыл. После отправки раненых, перевязочный пункт также должен был отойти вместе со штабом батальона на север, и с этой целью я пошел в штаб. В пути ко мне подошел раненый, которого я забрал с собою. От пехотинцев я узнал, что раненые были доставлены через траншеи в район Константиновки. Я пытался разыскать больных, но тут внезапно заметил, что по дороге на Константиновку идут русские танки. Мы сразу укрылись в траншее. Через некоторое время, находясь в траншее, я услышал [нрзб] «Ура!», и я понял, что русские пошли в атаку. Спустя несколько времени я вышел из траншеи, меня заметил русский солдат, я ему показал на раненого и вместе с ним был взят в плен. Фамилия раненого Паппенхейм, родом из Ландсберга под Кенигсбергом.

Вопрос: Расскажите все, что вам известно о зверствах и грабежах Немецкой армии во временно занятых районах Ленинградской области?

Ответ: В ноябре месяце 1941 года я был направлен в военный госпиталь, расположенный в селе Никольское Ленинградской области. До оккупации этого района немецкой армией в деревне Никольское помещалась большая больница для душевнобольных и занимала несколько павильонов. При оккупации большая часть этой больницы было занята под немецкий военный госпиталь, а русские больные, находившиеся на излечении, были помещены в несколько отделений. В начале ноября месяца 1941 года часть русских больных – выздоравливающих были направлены в гор. Псков. А все тяжело больные были оставлены в селе Никольском.

Осенью 1941 года при занятии районов Ленинградской области немецкой армией и в результате ранней наступившей зимы русское население голодало. Немецкие власти морили русских больных голодом. От голода ежедневно в бараке, где содержались больные, умирали по несколько человек. В середине ноября месяца 1941 года, точно число не помню, из Красногвардейска прибыла в село Никольское специальная команда СС из отделения Гестапо, которая тайно, согласно секретного приказа высших властей (предполагаю), умертвила несколько сот русских граждан, находившихся на излечении в больнице душевнобольных. Трупы их были зарыты в противотанковом рву, в 2–3 километрах южнее села Никольское. В день умерщвления команда СС специально охраняла помещение, где производилось уничтожение больных, и никого не допускала из посторонних лиц. Как я узнал впоследствии, больные русские граждане были умерщвлены путем морфия. Впрыскивание больным морфия производилось русскими санитарями под угрозой немецких властей. В тот день, когда производилось умерщвление, утром я шел в госпиталь и лично видел, как на повозках перевозились другие больные из большого здания в маленькое, которое было занято командой СС. Я предполагаю, что они свозились также для умерщвления. Подробности обо всем этом я узнал в тот же день на обеде от обслуживающего персонала и других лиц, фамилии которых указать не могу, так как не помню. О месте погребения трупов я узнал от одного немецкого солдата из СС-овцев, который находился при немецкой комендатуре в гор. Красногвардейске, фамилию его не знаю. Среди гражданского населения села Никольского, после произведенного умерщвления русских больных также шли слухи и разговоры.

Вопрос: Вы принимали участие в этом массовом отравлении советских людей?

Ответ: Участия в отравлении русских людей я лично не принимал, а являюсь только свидетелем этого факта.

Вопрос: Назовите из команды СС, а также из персонала больницы, кто принимал участие в отравлении советских людей?

Ответ: Из команды СС, проводившей умерщвление русских людей, я никого не знаю. В психиатрической больнице в период оккупации немецкой армией глав-

ным врачом работала русская врач Елизавета Петровна Сокивинова, точно фамилию я не помню, но принимала ли она участие в умерщвлении, я не знаю. Кроме того, там работало еще двое русских врачей – женщины, <но> фамилии <я> их не знаю. Я предполагаю, что об этом факте хорошо было известно, а может быть производилось с ведома капитана Хигер[а], который замещал <был>^{6*} коменданта немецкой комендатуры в селе Никольском и по своей служебной деятельности он должен был об этом знать.

Вопрос: Продолжите свои показания о зверствах и грабежах немецкой армии во временно оккупированных районах Ленинградской области?

Ответ: В 1941 году я слышал, что при занятии немецкой армией городов Красногвардейска и Пушкина, туда приехала специальная Комиссия из Германии, и все ценности Гатчинского и Пушкинского дворцов были вывезены, а в 1942 году часть Пушкинского дворца сожжена. <Даже в немецкой печати был помещен фотоснимок дворца>^{7*}.

Дополнить свои показания больше ничем не могу.

Допрос начат в 21⁰⁰ час.

Допрос окончен в 18⁰⁰ час 4 февраля 1944 г.

Допрос был прерван с 4⁰⁰ час[ов] 4.II-44 г.

до 13⁰⁰ часов 4 II-44 г.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан на немецком языке.

Антес

Допросил ст[арший] следователь УКР «СМЕРШ»
Лен[инградского] фр[онта] ст[арший] л[ейтена]нт
Переводила переводчица В.У.

Радионов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 19–29. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Здесь и далее в документе «Ауксбург».

** В документе ошибочно «Корк».

^{3*} В документе «Кенингсберг».

^{4*} В документе «Нарва-Еьесуу».

^{5*} Вероятно, имеется в виду комплекс Константиновского дворца в поселке Стрельна.

^{6*} В нижней части листа имеется помета: «Зачеркнутые слова [нрзб], был не читать. Антес».

^{7*} В нижней части листа имеется помета: «Зачеркнутые две строчки “Даже в немецкой печати был помещен фотоснимок дворца” не читать. Антес».

189. Из протокола допроса следователем ОКР Смерш 67-й армии Дрониным К.М. Дмитриева, свидетеля умерщвления немецкими захватчиками пациентов психиатрической больницы им. Кашенко

15 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, следователь ОКР «Смерш» 67[-й] армии Дронин, допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: Дмитриев.

2. Имя и отчество: Кузьма Михайлович.

3. Дата рождения: 1904 г. р.

[...]

6. Род занятий: находился на территории временно оккупированной немцами. Бывший кр[асноармее]ц 56-й автобр[онетанковой] мастерской. [...]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Дмитриева Кузьмы Михайловича 15 февраля 1944 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст. 95 и 92 УК РСФСР предупрежден.

Дмитриев

Вопрос: Расскажите о Вашей службе в Красной армии.

Ответ: В красную армию я был призван в июле м[еся]це 1941 года Пушкинским райвоенкоматом Ленинградской области. Служил в 56-й автобронетанковой мастерской красноармейцем-слесарем. 17 сентября 1941 года у командования я попросил разрешения сходить в Пушкино, чтобы перевезти семью. 17-го же сентября 1941 года в город вступили немцы и на своей квартире в Пушкино я был взят немецкими солдатами, которые меня задержали. Я был помещён в Вырский, а затем в Рождественский лагерь военнопленных, из которого бежал в октябре м[еся]це 1941 года. После побега из лагеря военнопленных, не имея возможности без соответствующих документов пробраться к своей семье в гор. Пушкино, устроился на работу при Сиворицкой больнице в качестве плотника, где находился до 25 ноября 1941 года.

Во время пребывания в Сиворицкой больнице мне пришлось быть свидетелем зверского отношения немцев к душевнобольным, находившимся на излечении в больнице.

Вопрос: расскажите подробно, что Вам известно о зверском отношении немцев к больным, находившимся на излечении в Сиворицкой больнице.

Ответ: Мне известно, что немцы умертвили свыше тысячи душевнобольных, находившихся на излечении в больнице. Об этом я узнал следующим образом: 19 ноября 1941 года от местных жителей мне стало известно, что немцы предложили гражданам деревни Ручьи покинуть деревню с 6 часов утра 20 ноября [19]41 года до 18 часов того же дня. Однако, для чего это делалось не знал. На следующий день я увидел, что куда-то направляется группа пленных с лопатами, когда я зашёл в конюшню, то один возчик, фамилии его не помню, сказал, что пленные пошли копать яму для захоронения душевнобольных. Я спросил, что же их живыми закапывать будут? Этот же возчик сказал, что душевнобольных будут умерщвлять уколами. С утра 20 ноября [19]41 года немцы действительно стали проводить умерщвление душевнобольных и мне пришлось это самому видеть, т. к. меня выделил завхоз для подвозки больных к зданию, где проводилось умерщвление. Это производилось в отдельном здании (я слышал, что это был флигель для буйнопомешанных), находящемся на территории больницы. Я видел, как больных вводили в отдельное помещение и через несколько минут выносили трупы, которые грузили на повозки и автомашины. Умерщвлённых больных вывозили, как я слышал, в деревню Ручьи и там хоронили в противотанковом рву. Я слышал также, что душевнобольных умерщвляли путём введения в организм какой-то жидкости.

После такого укола человек теряет сознание и быстро умирает. Перед тем как мне предложили помогать подвозить больных к помещению, где производилось умерщвление, завхоз и директор больницы Крушинин предупредили всех, чтобы о том, что увидим никому не говорили. Немцы держали в тайне умерщвление душевнобольных. Я слышал, что таким путём немцы умертвили свыше тысячи больных, находившихся на излечении в Сиворицкой больнице.

Вопрос: Чем Вы занимались после ухода из Сиворицкой больницы?

Ответ: Около года я ходил по многим деревням, а с апреля м[еся]ца [19]43 года до освобождения района частями Красной армии жил в дер. Загорицы Волосовского

района. Работал на дому. С октября м[еся]ца 1943 года скрывался от немцев в лесу и таким образом избежал эвакуации.

Показания записаны с моих слов правильно и мне зачитаны.

Дмитриев

Допросил: следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» 67[-й] армии:

Дронин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 47–52. Подлинник. Рукопись на бланке.

190. Из протокола допроса заместителем начальника 1-го отделения IV отдела УКР Смерш капитаном Поединковым свидетеля К. М. Дмитриева об умерщвлении немецко-фашистскими захватчиками пациентов в Сиворицкой больнице

16 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, зам[еститель] нач[альника] 1-го отд[еления] IV отдела УКР «Смерш» Л[енинградского] ф[ронта] капитан Поединков допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: Дмитриев.

2. Имя и отчество: Кузьма Михайлович.

3. Дата рождения: 1904 г. р.

[...]*

Об ответственности за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 и дачу ложных показаний по 95 ст[атье] УК РСФСР предупрежден.

Дмитриев

Вопрос: Расскажите о периоде проживания Вас на оккупированной немцами территории.

Ответ: До 8 июля 1941 я проживал вместе со своей* семьей в гор[оде] Пушкине. Затем был мобилизован в армию. Однако это обстоятельство не внесло никаких изменений в мою жизнь. И после этого я продолжал работать в 56-й автобронетанковой мастерской. Стали только считаться не вольнонаемными, а военнообязанными. 17 сентября 1941 г., когда мастерские переехали в гор. Ленинград, я, по разрешению комиссара части, выехал в гор[од] Пушкин для эвакуации оставшейся там моей семьи. В день, когда я приехал в г. Пушкин, последний был занят немцами и потому ни я ни моя семья обратно оттуда не смогли выехать. При обходе немцами домов, я был ими задержан и направлен в общий лагерь в дер. Выра. Числа 15 октября мне из этого лагеря удалось бежать. У меня было стремление попасть в г. Пушкин, однако мне это не удалось осуществиться. Не пропускали немецкие патрули. В силу этого я остановился на некоторое время в м[ызе] Сиворицы (село Никольское). В этом селении находится психиатрическая больница им. Кащенко. Эта больница в то время продолжала функционировать. Мне удалось устроиться на работу в лечебное хозяйство этой больницы. Проработал я там до 25 ноября 1941. За это время я выполнял различные хозяйственные работы, главным образом плотницкого характера. Затем меня с работы этой уволили. Поэтому я был вынужден <был>** покинуть это село и решил отправиться на поиски своей семьи. В течение последующих нескольких месяцев я не имел постоянного местожительства. Ходил между деревнями исполнял для местных жителей различные работы вроде починки обуви. 17 мая 1942 г. я добрался до деревни [...]*. Здесь я прожил до 12 апреля

1944 г. Жил я это время у одной местной жительницы некой Ильиной. Затем я переехал в деревню Загорицы, где и находился всё последующее время вплоть до прихода частей Красной армии.

Вопрос: Выше Вы отметили, что в период октября и ноября мес[яца] 1941 г. работали при больнице им. Кащенко. Скажите, как была в это время немцами организована медицинская помощь больным, находящимся там на излечении?

Ответ: В занятия немцами этого района, в больнице на излечении находилось примерно около 1500 человек. Так говорили местные жители. Никакой медицинской помощи немцы этим больным не оказывали. Больше того, они с самого начала стали делать всё для того, чтобы всех их уничтожить. Первое время немцы до минимума сократили питание, давали по 100 грамм хлеба и варили суп из гнилых овощей.

Затем, как я слышал от других на протяжении примерно двух недель, их вообще морили голодом, не давая совершенно ничего есть. Это мне говорили сестры, которые работали в больнице. Фамилии их я не знаю. Кончилось всё это тем, что примерно числа 20 ноября 1941 г. немцы почти всех больных насильственно умерщвили сделав им какие-то уколы. Трупы умерщвлённых были свезены в противотанковый ров, который был вырыт у деревни Ручьи, и там зарыты.

Вопрос: Расскажите об этом факте подробнее.

Ответ: О том, что немцы намерены умерщвить всех больных, стало известно <накануне> из следующих обстоятельств^{4*}. Утром 19 ноября, когда я зашёл в магазин за хлебом, я, от находящихся там местных жителей узнал, что немцы жителям дер. Ручьи предложили эвакуироваться из деревни, в течение 24 часов. На мой вопрос — с какой целью это делается? Никто толком не мог ответить. Обращало на себя внимание то обстоятельство, что эвакуация проводилась временно. По истечении суток жителям разрешено было возвратиться обратно.

Цель такого мероприятия стала понятна на следующий день. Утром, когда я шёл на работу, мне навстречу попались человек 30 наших военнопленных. Все они имели лопаты и шли по направлению [к] дер. Ручьи. Когда я пришел в конюшню и рассказал находящимся там рабочим об этой встрече, одновременно выразив при этом недоумение по этому поводу, то узнал, что эти пленные шли в Ручьи для захоронения трупов больных. Сказал мне об этом один из извозчиков, фамилии которого я сейчас не помню. Кроме этого, тот же человек сообщил мне, что он слышал, что в этот день немцы будут умерщвлять всех больных. На мой вопрос каким образом это будет делаться, он ответил, что для этого больным будут сделаны какие-то уколы. Откуда это всё было ему известно, я не знаю, он об этом сам ничего не говорил. Вскоре после этого разговора к нам в конюшню пришел завхоз больницы — Рудольф (или Арнольд)^{5*} Александрович (фамилию его не помню) — который выделил несколько подвод для перевозки больных. Для какой цели понадобилось перевозить больных, он ничего не сказал.

В последующем во время работы, мне пришлось издалека наблюдать как больных выводили из больничных корпусов, сажали на подводы и отвозили всех в один корпус, который находился в отдалении от других. Как мне известно, в этом корпусе ранее^{6*} содержались буйные. К этому корпусу в свою очередь всё время подходили крытые автомашины. Простояв там некоторое время, они от корпуса отъезжали в сторону дер. Ручьи. Такую картину можно было наблюдать в течение всего дня вплоть до вечера.

Вопрос: Откуда Вам об этом известно?

Ответ: Дело в том, что я сам лично занимался погрузкой трупов в эти машины. Выше я случайно об этом успел сказать. Когда завхоз выделил подводы, то одновре-

менно с этим он, на каждую подводу, назначил по одному человеку. В число их попал и я. В общей сложности было выделено пять подвод — саней.

После этого мы, по предложению Арнольда Александровича, все поехали к основному корпусу, где находилась большая часть больных. Через некоторое время оттуда, в сопровождении медсестер стали выводить больных, также выносить, так как большая часть из них из-за истощения не были в состоянии ходить. Выводимых и выносимых больных посадили на поданные нами сани. Когда все сани были нагружены, немцами, наблюдающими за всей этой операцией, была подана команда трогаться. Отмечу, что при «погрузке» некоторые больные нервничали, так всех таких успокаивали, говоря — «едем в Псков». В действительности же нам было сказано ехать к корпусу, где, как я раньше отмечал, находились «буйные». При нашем приближении, из^{7*} одной из дверей этого корпуса, вышли три сестры, наши русские, и несколько немцев. Все они стали принимать привезенных нами больных и вводить их в здание. Входить туда кому-нибудь из нас было запрещено. После того как со всех саней больные были ссажены, подводы поехали обратно. Меня же и еще одного рабочего, который работал кузнецом при хозяйстве больницы, один немец остановил и предложил пройти к другой двери, которая была расположена на противоположной стороне этого здания. Минут через 15 после того, как мы подошли к указанной^{8*} двери, оттуда стали выносить больных. Часть из них были уже мертвы, другие же подавали слабые признаки жизни. Нам двоим предложили принимать их и грузить в машину, которая к этому времени была подана к зданию. Грузили мы навалом. Таким образом мы на машину погрузили около 50 трупов, затем машина куда-то поехала. Вслед за ней к зданию подошла другая машина, которая также была нами нагружена. К этому времени вернулась первая машина, пустая. Так, мы этим занятием занимались до обеда, затем нас отпустили на свою обычную работу. Сделано это было по распоряжению какого-то немца. На смену нам пришли несколько человек из работников больницы, русских. После обеда нас больше на это дело не послали и поэтому, вышеизложенным исчерпывается все то, что я знаю по этому факту. Могу только добавить, что как потом стало известно трупы умерщвленных, свозились в противотанковый ров в дер. Ручьи.

За всю эту операцию были умерщвлены почти все больные, оставили в живых только тех, кто мог работать.

Со слов <вернувшихся> возчиков, которые возили больных, мне известно, что в течение дня часть больных поняла цель этой «эвакуации» и в связи с этим делали попытки к бегству. Некоторые даже прыгали из окон. Всех их немцы^{9*} ловили и насильно доставляли в корпус, где производилось умерщвление. Отмечу и ещё одно обстоятельство. Вскоре после этой операции дер. Ручьи опять была заселена ее жителями.

Вопрос: Место захоронения умерщвленных Вы можете указать?

Ответ: Нет, не могу. Кроме того, что я сообщил о нём выше, я ничего не знаю. На этом месте я никогда не был.

Вопрос: Ориентируйте месторасположение корпуса, где производилась сама операция умерщвления?

Ответ: Рассказать точное месторасположение этого здания я затрудняюсь. Отмечу только, что оно расположено вне территории лечебного городка. К нему имеется аллея от главного корпуса. Известно это здание, как корпус, где находились «буйные» больные. Это одноэтажное каменное здание, выкрашенное в белый цвет. Кругом обнесено забором. Вот всё, что я помню о нём.

Вопрос: Кого Вы знаете из медицинского персонала, работавшего в больнице при немцах?

Ответ: Из этих лиц я ни с кем не сталкивался и потому ничего не могу ни о ком из них сказать.

Вопрос: Назовите лиц принимавших непосредственное участие в умерщвлении больных.

Ответ: На этот вопрос я затрудняюсь ответить, <об> личности этих людей я ничего не слышал, я сам с ними не сталкивался.

Вопрос: А кого Вы можете указать из обслуживающего персонала б[ольни]цы, которые работали при немцах?

Ответ: Из этих лиц могу назвать только двух. Это:

1. Крушинин Борис Александрович, при немцах работал директором лечебного хозяйства *больницы*. О нем мне известно то, что он накануне войны проживал в г. Выборг, но затем по каким-то причинам переехал в Сиворицы. Был активный пособник немцев. Он бесспорно в курсе всех вещей связанных с фактом умерщвления больных. Местонахождение его в настоящее время неизвестно.

2. Рудольф (или Арнольд) Александрович (фамилия его мне неизвестна) работал при больнице завхозом. Никакими данными о его прошлом я не располагаю. Он тоже был хорошо осведомлен по факту умерщвления больных. Больше никого из обслуживающего персонала я назвать не могу.

Отмечу, что большинство из них были местные жители.

Вопрос: Кто были шофера на машинах, которые использовались на перевозке трупов умерщвлённых?

Ответ: Шофера были немцы.

Вопрос: Что представляли из себя эти машины?

Ответ: Это были обычные грузовые машины с закрытым брезентовым верхом.

Вопрос: От кого Вам стало известно, что умерщвление производилось путём впрыскивания какой-то жидкости?

Ответ: В погрузке трупов на машину, нам двоим помогали несколько человек из лечебного обслуживающего персонала *больницы*^{10*}. Одному из них я задал вопрос – что они с ними делают? *На это* он мне ответил, что делают уколы, после которых человек живет не более трех минут.

Вопрос: Немцы эту операцию производили в секрете?

Ответ: Да, было заметно, что делалось все для того чтобы этот факт не получил разглашения. Всех участвовавших в этом они предупреждали об ответственности за разглашение. Мне лично на этот счет было сделано предупреждение со стороны Крушинина и Арнольда Александровича.

Вопрос: В силу каких причин немцы допустили Вас к этой операции? Чем Вы заслужили это «доверие»?

Ответ: Ничем я себя перед немцами <я себя> не проявил. Почему меня привлекли к этому делу, я не знаю. Назначил меня на это, как я раньше показывал, Арнольд. Сделал он выбор на мне, по-моему, чисто случайно.

Вопрос: Так ли^{11*} это?

Ответ: Я говорю все так, как было в действительности.

Настоящий протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Дмитриев

Допросил: зам[еститель] нач[альника] 1[-го] отд[еления] IV отдела УКР «Смерш»
[нрзб] капитан

Поединков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 53–67. Подлинник. Рукопись на бланке.

- * В нижней части листа имеется помета: «Вставке: “со своей” верить. Дмитриев».
- ** В нижней части листа имеется помета: «Зачеркнутое: “был” не читать. Дмитриев».
- 3* В документе неразборчиво, предположительно: «Ущерицы».
- 4* В нижней части листа имеется помета: «Вставке: “из следующих обстоятельств” верить. Дмитриев».
- 5* В нижней части листа имеются пометы: «Вставке: “находящимся там рабочим” верить Дмитриев». «Исправленному: “Арнольд” верить. Дмитриев».
- 6* В нижней части листа имеется помета: «Вставке: “ранее” верить. Дмитриев. [Вставке] “издалека” [верить]. Дмитриев».
- 7* В нижней части листа имеются пометы: «Вставке: “выносимых” верить. Дмитриев». «[Вставке] “же” [верить]. Дмитриев». «[Вставке] “из” [верить]. Дмитриев».
- 8* В нижней части листа имеются пометы: «Вставке: “рабочего” верить. Дмитриев». [Вставке] “указанной” верить. Дмитриев».
- 9* В нижней части листа имеются пометы: «Зачеркнутое “вернувшихся” не читать. Дмитриев». «Вставке: “в живых” верить. Дмитриев». «Вставке “немцы” верить. Дмитриев».
- 10* В нижней части листа имеется помета: «Вставке: “больницы” верить. Дмитриев».
- 11* В нижней части листа имеются пометы: «Вставкам: “на это”, “ли” верить. Дмитриев». «Зачеркнутое “я себя” не читать. Дмитриев».

191. Из протокола допроса следователем УКР Смерш старшим лейтенантом Кувиловым свидетеля Ф.А. Бояркова, бывшего военнопленного, о положении в лагере военнопленных, умерщвлении пациентов больницы имени П.П. Кащенко и участниках этого преступления

16 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, следователь Упр[авления] контрразв[едки] «СМЕРШ» Л[енинградского] ф[ронта] [...] допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: *Боярков*.
2. Имя и отчество: *Флегонт Александрович*.
3. Дата рождения: *1921 г.*
4. Место рождения: *г. Шуя Ивановской области*.
5. Местожительство: *там же.. [...]*
8. Род занятий: *находился в плену у немцев. [...]*

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Бояркова Флегонта Александровича от 16 февраля [...] г. Свидетель Боярков Ф.А. об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний предупрежден по ст. 92 и ст. 95 УК РСФСР.

Боярков

Вопрос: Когда Вы попали в плен к немцам?

Ответ: В плен к немцам я попал в августе м[еся]це 1941 г. в г. Тарту Эстонской ССР

Вопрос: Сколько времени Вы находились в плену у немцев?

Ответ: В немецком плену я находился с августа м[еся]ца 1941 по январь 1944 года.

Вопрос: В каких лагерях военнопленных Вы содержались, находясь в плену у немцев?

Ответ: С августа м[еся]ца по октябрь месяц 1941 г. я содержался в лагере для военнопленных в городе Вильянди Эстонской ССР. В конце сентября или в начале октября м[еся]ца 1941 года немцами из лагеря я был освобожден и направлен на работу в немецкую военную часть — 520-й полк связи, дислоцировавшийся в селе Никольском Красногвардейского р[айо]на Ленинградской области. В этой части я проработал с октября м[еся]ца 1941 по январь месяц 1944 г., то есть до прихода в село Никольское частей Красн[ой] армии.

Вопрос: Что Вам известно о злодеяниях немцев в селе Никольское?

Ответ: Часть, в которой я работал в качестве чернорабочего располагалась в с. Никольском Красногвардейского р[айо]на Ленинградской области, недалеко от психиатрической больницы имени Кащенко № 4. В момент прихода немцев в с. Никольское в этой больнице находилось на лечении около двух тысяч душевнобольных советских граждан. Ввиду ужасных условий, в которых находились больные, каждый день в больнице умирало до 30 человек. В конце ноября или в начале декабря м[еся]ца 1941 года больницу им. Кащенко посетила комиссия, в составе которой были немецкие врачи и офицеры немецкой армии. Эта комиссия в больнице пробыла один день и уехала. Примерно через неделю в Никольское, в психиатрическую больницу, приехала новая группа немцев и русских врачей. Эта комиссия занялась насильным умерщвлением больных советских граждан, путем ввода в организм больного какого-то сильнодействующего яда. Со слов мирных жителей мне известно, что смерть наступала не мгновенно, больных, которым вводилась жидкость, выносили в крытые машины и отправляли в д. Ручьи, где их закапывали в противотанковом рву. Некоторые из них были еще в сознательном состоянии.

Вопрос: Сколько человек больных были умерщвлены немцами в больнице им. Кащенко?

Ответ: Таким способом насильного умерщвления немцами было уничтожено 920 чел[овек] больных, это мне известно со слов больных Кошелева и Лебедева, находившихся в это время в больнице им.Кащенко по поводу заболевания на почве алкоголизма. Кошелеву и Лебедеву удалось убежать из больницы им. Кащенко незадолго до вливания этой жидкости.

Вопрос: Где в настоящее время находятся Кошелев и Лебедев?

Ответ: Кошелев Виктор, примерно лет 30, житель г. Ленинграда. Лебедев Александр, около 40 лет, житель г. Ленинграда, работал художником на кинофабрике, работали вместе со мной при немецкой части. 25 января 1944 года я видел их в селе Никольском.

Вопрос: Назовите лиц, принимавших участие в умерщвлении больных советских граждан в больнице им. Кащенко?

Ответ: Мне известен лишь О[зо]лин^{3*} Рудольф Александрович, латвиец, работавший при больнице им. Кащенко начальником транспорта. Последний раз О[зо]лина я видел 25 января 1944 г. и Богомолова, работавшего при больнице фельдшером. Принимали ли они какое-либо участие в умерщвлении советских граждан, я не знаю.

Вопрос: Опишите внешность и характерные приметы О[зо]лина и Богомолова?

Ответ: Озолин — высокого роста, русский, полный, немного сутуловат, овальное лицо обрюзглое, два передних зуба отсутствуют. Богомолов — высокого роста, худощавый, цвет волос рыжеватый, лицо овальной формы, нос длинный, других примет сейчас не помню.

Вопрос: Назовите лиц, местных жителей села Никольское, которые могут подтвердить Ваши показания?

Ответ: Конкретно, по фамилиям я не могу назвать лиц, которые могли бы дать подробные сведения об этом факте, тем не менее, знаю, что большинство жителей деревни Никольское больше меня осведомлены в этом вопросе.

Показания записаны с моих слов верно и мною прочитаны.

Допросил: следователь Управления контрразведки «Смерш»

Л[енинградского] ф[ронта] ст[арший] л[ейтена]нт^{4*}

Продолжение протокола допроса свидетеля Бояркова Флегонта Александровича от 16 февраля 1944 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний предупрежден по ст.ст. 92 и 95 УК РСФСР.

Боярков

Вопрос: Знаете ли Вы Кузнецова Виктора Николаевича?

Ответ: Кузнецова Виктора Николаевича я не знаю.

Показания записаны с моих слов верно и мною прочитаны.

Боярков

Допросил: следователь Управления Контрразведки «СМЕРШ»

Л[енинградского] ф[ронта] ст[арший] л[ейтена]нт^{5*}

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 97–104. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Неразборчиво, предположительно: «Кувиллов».

** Часть текста отсутствует

^{3*} Здесь и далее фамилия неразборчиво; предположительное прочтение.

^{4*} Подпись неразборчива.

^{5*} Подпись неразборчива.

192. Из протокола допроса свидетеля, жителя станции Карташевка Прибытковского сельсовета Красногвардейского (Гатчинского) района П.Я. Репянского, об умерщвлении немцами больных психиатрической больницы имени П.П. Кащенко

16 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, следователь Упр[авления] контрразв[едки] «Смерш» Л[енинградского] ф[ронта] Крылов допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия: Репянский.
2. Имя и отчество: Петр Яковлевич.
3. Дата рождения: 1909 г. рождения..
4. Место рождения: Киевск[ая] обл[асть], Макаровск[ий] р[айо]н, с. Рожев*...
5. Местожительство: Киевск[ая] обл[асть], Макаровск[ий] р[айо]н, с. Рожев и в посл[едующее] время Лен[инградская] обл[асть], ст[анция] Карташевка. [...]
8. Род занятий: Быв[ший] красноармеец 259-й стр[елковой] див[изии] 944[-го] полка. [...]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Репянского Петра Яковлевича.

Свидетель Репянский об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний предупрежден по ст[атьям] 92 и 95 УК РСФСР.

Репянский

Вопрос: Сколько времени Вы находились в плену у немцев?

Ответ: В немецком плену я находился с 27 октября 1941 по март м[есяц] 1942 [года]. С этого момента и по январь месяц 1944 года я находился на службе в немецкой армии, последнее время, правда, я сбежал от немцев и скрывался в лесу.

Вопрос: Что Вам известно о злодеяниях немцев в селе Никольском Красногвардейского района Ленинградской области?

Ответ: Со слов жителя деревни Старое Поддубье Красногвардейского района Ленинградской области Гаврилова Федорова Кононовича мне известно, что немцы насильно умерщвляли больных – советских граждан, находящихся на излечении в психиатрической больнице.

Вопрос: Расскажите подробно об этом.

Ответ: Гаврилов мне говорил о том, что немцы в селе Никольском насильно умерщвляли больных советских граждан, находившихся на излечении в Сиворицкой психиатрической больнице**. Умерщвление производилось насильным путем. Больным вливали в кровь какую-то жидкость. Трупы умерших больных немцы на машинах вывозили в противотанковый ров. Всего таким способом немцы убили, кажется, 900 человек советских граждан. Перед отступлением из села Никольского, немцы, якобы, откопали эти трупы и сожгли их. Раскопку трупов производили русские военнопленные. После сожжения трупов умерщвленных советских граждан, немцы уничтожили советских военнопленных, производивших раскопки трупов. Все это мне рассказал скрывавшийся со мной в лесу Федор Гаврилов.

Гаврилов в октябре–ноябре месяце 1943 года скрывался от насильной эвакуации, производимой немцами в селе Никольском.

Вопрос: Где расположен ров, в котором были захоронены умерщвленные немцами советские граждане?

Ответ: О местонахождении рва мне ничего не известно.

Вопрос: Кто именно из немцев производил умерщвление советских граждан в Сиворицкой больнице?

Ответ: Со слов Гаврилова мне известно, что умерщвление советских граждан производилось немцами – врачами и санитарями. Кто именно производил умерщвление, я не знаю.

Вопрос: Известны ли Вам лица из обслуживающего, административного и медицинского персонала Сиворицкой больницы, работавшие там при немцах?

Ответ: Никого из указанной категории лиц я не знаю.

Показания записаны с моих слов верно и мною прочитаны.

Репянский

Допросил: следователь Упр[авления] контрразведки «Смерш»
Л[енинградского] ф[ронта] ст[арший] л[ейт]енант

Крылов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 105–110. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Здесь и далее в документе ошибочно написано «Рожив».

** Психиатрическая больница имени П.П. Кащенко.

193. Донесение начальника управления НКГБ Ленинградской области Кубаткина секретарю ЦК ВКП(б) и первому секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданову об умерщвлении немцами и их пособниками пациентов 4-й психиатрической больницы в Красногвардейском районе Ленинградской области

16 февраля 1944 г.
Сов[ершенно] секретно

4/100
16. февраля 1944 г.
Управление НКГБ СССР по Ленинградской области
№ 10159 СЕНТОР
162

ПОДЛЕЖИТ ВО
СОВЕРШЕННО
137
11-447

ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
СЕКРЕТАРЮ ЦК И ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

- товарищу А.А. ЖДАНОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Управлением НКГБ ЛО установлено, что в период оккупации мест. Сиворицки Красногвардейского района Ленинградской области немцы зверски умерщвили около 900 человек больных, находившихся на излечении в 4-й психиатрической больнице.

В этом злодеянии принимали участие некоторые граждане СССР, из числа которых розысканы и арестованы:

1. ГОРДИЦЫНА Зелиция Васильевна, 1877г.р., ур. Витебской губ., белоруска, гр. СССР, из дворян, беспартийная. При оккупации немцами Красногвардейского района работала врачом ординатором 4-й психиатрической больницы им. Кащенко.
2. СТЕПАНОВА Людмила Яковлевна, 1876г.р., ур. г. Казани, гр. СССР, русская, из дворян, беспартийная. При оккупации немцами Красногвардейского р-на работала зав. патронажа больных 4-й психиатрической больницы им. Кащенко.
3. ВОРОЖИЛОВ Пётр Иванович, 1903г.р., ур. Красногвардейского района, Лен. области, русский, гр. СССР, в 1940г. судим по Указу Президиума Верховного Совета ССР от 26/1-40г., в августе 1941г. дезертировал из рядов Красной Армии. До ареста медтехник больницы им. Кащенко.

162 05

4. **ТАТИШЕВ** Владимир Фёдорович, 1908г.р., ур. Красногвардейского района, Лен. области, русский, гр. СССР, беспартийный, при оккупации немцами Красногвардейского района работал санитаром 4-й психиатрической больницы им. Кащенко.

5. **КУДРЯШЕВ** Владимир Иванович, 1918г.р., ур. Горьковской области, русский, гр-н СССР, в 1940г. судим по ст. 74 УК. При оккупации немцами Красногвардейского района работал инспектором в трикотажной мастерской 4-й психиатрической больницы им. Кащенко

Следствием установлено, что к моменту захвата немцами мест. Сиворицы, т.е. к 20 августа 1941г. в больнице им. Кащенко находилось на излечении около 1200 чел. больных. Немцы заняли корпуса больницы под различные военные учреждения, больных сосредоточили в одном корпусе, а имущество больницы - инвентарь, оборудование, продовольствие разграбили.

С первых дней оккупации больным выдавали 100гр. в день хлеба, с октября месяца 1941г. выдача хлеба была вовсе прекращена, вследствие чего среди больных началась массовая смертность от голода.

Больные пытались убежать из больницы, но расставленные по дорогам немецкие патрули расстреливали их. Вместе с этим, немецкие солдаты избивали больных.

20 ноября 1941г. немцы произвели умерщвление больных путём подкожного введения (укола) каждому больному отравляющего препарата.

Перед умерщвлением были подготовлены списки намеченных жертв, при этом было предусмотрено, что в первую очередь должны быть уничтожены "социально-опасные" больные.

Об обстоятельствах совершенного злодеяния арестованная **СТЕПАНОВА** Л.Я. на допросе показала:

... "19 ноября 1941г. от начальника больницы **ШАХРИМАНЯН** К.И. (ставленник немцев, ушед с ними), через заведующую медицинской частью **ОРИОВА** Е.А., заведующие отделениями и в частности я получили распоряжение составить списки больных, которых можно оставить по трудоспособности и "не социально опасных". В отношении же остальных больных **ОРИОВА** Е.А. сказала, "что их будут уничтожать". Причем тогда же было подчеркнуто, что в списках, составляемых не может быть евреев и "социально опасных". **ОРИОВА** тогда же заявила, что из Гатчины **ШАХРИМАНЯН** получил препарат для отравления больных и что это отравление будет проведено 20 ноября 1941г.

Рано утром 20 ноября 1941г. был заразный барак, т.н. павильон "Д" был оцеплен кругом немецкой охраной. Больных группами под охраной немецких солдат увидели в этот павильон. Там больным были произведены подкожные уколы с отравляющим препаратом. Больные тут же умирали. Таким зверским способом в один день 20 ноября 1941г. было умерщвлено около 850ч. больных".

163 05

Показаниями обвиняемых и свидетелей установлено, что трупы умерщвленных советских граждан немецкое командование при помощи советских военнопленных в закрытых машинах отвозило в район деревни Гучьи (на расстоянии 3-4 километров от больницы), где трупы закапывались в противотанковый ров.

Осенью 1943 года, пытаясь скрыть следы преступлений, немецкие захватчики доставили на место захоронения трупов отравленных граждан 20 человек советских военнопленных. Этими военнопленными трупы были выкопаны и сожжены.

Как установлено показаниями ряда свидетелей, после сожжения трупов, все эти 20 человек советских военнопленных немцами также были умерщвлены.

Об этом свидетель **НИКОТИН** С.Ф. показал:

... "В сентябре-октябре 1943г. немецко-фашистские захватчики разрыли могилы, где были захоронены трупы отравленных больных и сожгли их.

Для сжигания трупов немцы пригнали около 20 пленных красноармейцев.

Под усиленной охраной немецких солдат пленные красноармейцы, у которых были кандалы на ногах, жгли трупы недели две. После окончания сожжения трупов однажды утром немцы привели группу красноармейцев и заперли в сарае, принадлежащем жителю дер. Гучьи **СОКОЛОВОЙ** Е.А. И тогда я побоялся нагнать на гунте и видел как немцы захватили сарай с находившимися там пленными красноармейцами.

Деревенский сарай немцы охраняли до полного окончания пожара."

Факт сожжения захоронения 20 советских военнопленных подтверждается также показаниями свидетелей, жителей дер. Гучьи **САДОВИКО** Е.Н., **МАСАРЕВОЙ** А.И., **АНТУФЛЕВА** Е.Т. и др.

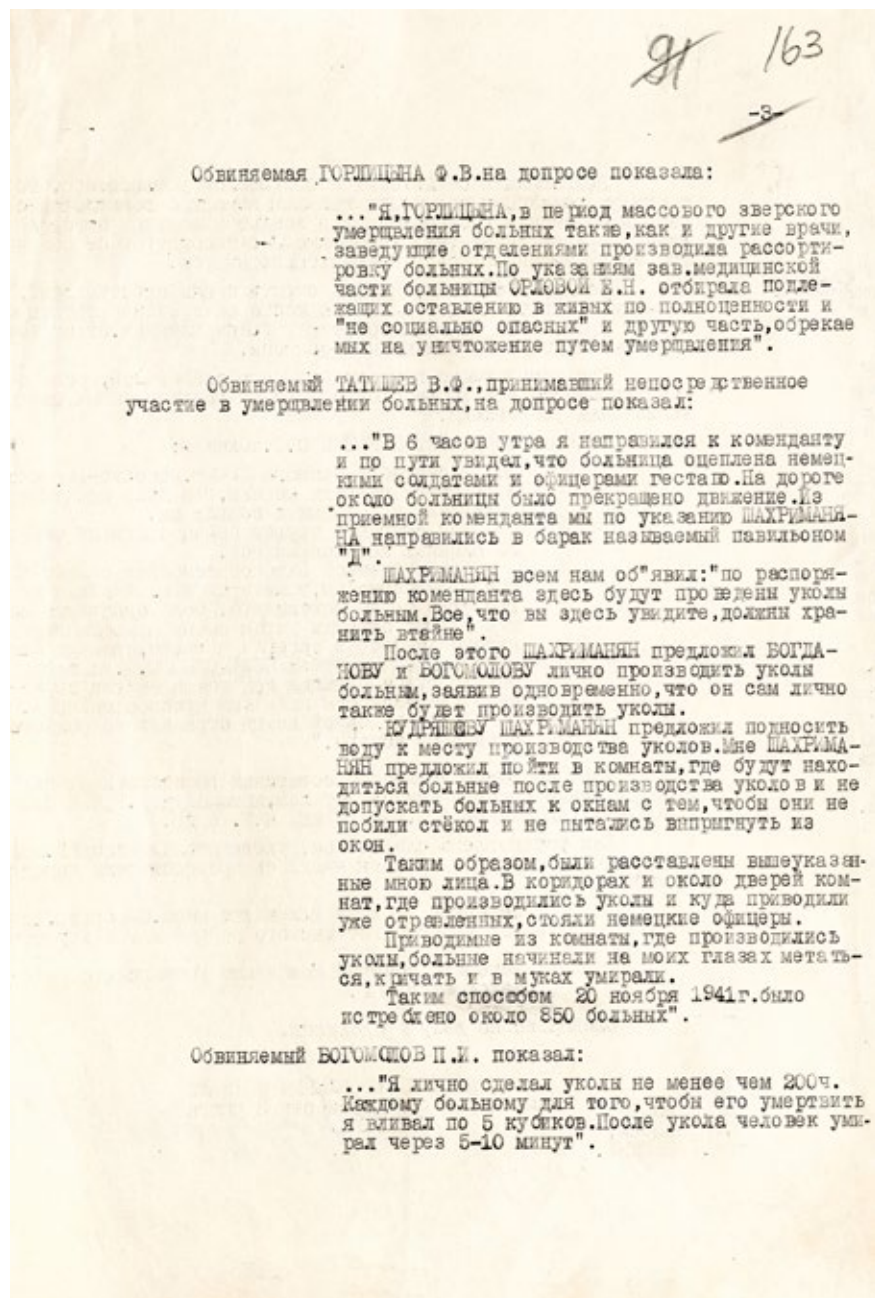
Как установлено следствием, руководителями злодейского умерщвления советских граждан являлись представители немецких властей:

немецкий военный комендант мест. Сиворицы, Никольской волости, Гатчинского района **ХЕГЕР** Хауптман и немецкий военный комендант Гатчинского района майор **ШВЕГЛИНГ**.

Следствие по делу продолжаем.

РАЗСОБРАНО:
тов. **КЛАНОВУ**,
тов. **КУЗНЕЦОВУ**,
тов. **БУМАГИНУ**.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО
комиссар по безопасности 3 ранга
КОУБАТИН

Обвиняемая ГОРЛИЦЫНА Ф.В. на допросе показала:

... "Я, ГОРЛИЦЫНА, в период массового зверского умерщвления больных также, как и другие врачи, заведующие отделениями производила рассортировку больных. По указаниям зав. медицинской части больницы ОРЛОВОЙ Е.Н. отбирала подлежащих оставлению в живых по полноценности и "не социально опасных" и другую часть, обрекая их на уничтожение путем умерщвления".

Обвиняемый ТАТИЩЕВ В.Ф., принимавший непосредственное участие в умерщвлении больных, на допросе показал:

... "В 6 часов утра я направился к коменданту и по пути увидел, что больница оцеплена немецкими солдатами и офицерами гестапо. На дороге около больницы было прекращено движение. Из приемной коменданта мы по указанию ШАХРИМАНИНА направилась в барак называемый навильном "Д".

ШАХРИМАНИН всем нам объявил: "по распоряжению коменданта здесь будут проведены уколы больным. Все, что вы здесь увидите, должны хранить в тайне".

После этого ШАХРИМАНИН предложил БОГОМОЛОВУ и БОГОМОЛОВУ лично производить уколы больным, заявив одновременно, что он сам лично также будет производить уколы.

КУДРЯШЕВУ ШАХРИМАНИН предложил подносить воду к месту производства уколов. Мне ШАХРИМАНИН предложил пойти в комнаты, где будут находиться больные после производства уколов и не допускать больных к окнам с тем, чтобы они не побили стекла и не попытались выпрыгнуть из окон.

Таким образом, были расставлены вышеуказанные мною лица. В коридорах и около дверей комнат, где производились уколы и куда приводили уже отравленных, стояли немецкие офицеры.

Приводимые из комнаты, где производились уколы, больные начинали на моих глазах метаться, кричать и в муках умирали.

Таким способом 20 ноября 1941 г. было истреблено около 850 больных".

Обвиняемый БОГОМОЛОВ П.И. показал:

... "Я лично сделал уколы не менее чем 200ч. Каждому больному для того, чтобы его умертвить я вливал по 5 кусиков. После укола человек умирал через 5-10 минут".

Члену Военного совета Ленинградского фронта секретарю ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) генерал-лейтенанту товарищу А.А. Жданову

Спецсообщение

Управлением НКГБ Л[енинградской] о[бласти] установлено, что в период оккупации мест[ечка] Сиворицы Красногвардейского района Ленинградской области немцы зверски умертвили около 850 человек больных, находившихся на излечении в 4-й психиатрической больнице.

В этом злодеянии принимали участие некоторые граждане СССР, из числа которых разысканы и арестованы:

1. Горлицына Фелиция Васильевна, 1877 г. р., ур[оженка] Витебской губ[ернии], белоруска, гр[ажданка] СССР, из дворян, беспартийная. При оккупации немцами Красногвардейского района работала врачом-ординатором 4-й психиатрической больницы им. Кащенко.

2. Степанова Людмила Яковлева, 1876 г. р., ур[оженка] г. Казани, гр[ажданка] СССР, русская, из дворян, беспартийная. При оккупации немцами Красногвардейского р[айона] работала зав[едующей] патронажа больных 4-й психиатрической больницы им. Кащенко.

3. Богомолов Петр Иванович, 1903 г. р., ур[оженец] Красногвардейского района Лен[инградской] области, русский, гр[ажданин] СССР, в 1940 г. судим по Указу Президиума Верховного Совета [С]ССР от 26/VI-[19]40г, в августе 1941 г. дезертировал из рядов Красной армии. До ареста — медтехник больницы им. Кащенко.

4. Татищев Владимир Федорович, 1908 г. р., ур[оженец] Красногвардейского района, Лен[инградской] области, русский гр[ажданин] СССР, беспартийный, при оккупации немцами Красногвардейского района работал санитаром 4-й психиатрической больницы им. Кащенко.

5. Кудряшев Владимир Иванович, 1918 г. р., ур[оженец] Горьковской области, русский, гр[ажданин] СССР, в 1940 г. су[д]им по ст[атье] 74 УК. При оккупации немцами Красногвардейского района работал инспектором в трикотажной мастерской 4-й психиатрической больницы им. К[ащенко].

Следствием установлено, что к моменту захвата немцами Сиворич, т. е., к 20 августа 1941 г. в больнице им. Кащенко находилось на излечении около 1200 чел[овек] больных. Немцы заняли корпус[а] больницы под различные военные учреждения, больных сосредоточили в одном корпусе, а имущество больницы — инвентарь, оборудование, продовольствие — разграбили.

С первых дней оккупации больным выдавали 100 г в день хлеба, с октября месяца 1941 г. выдача хлеба была вовсе прекращена, вследствие чего среди больных началась массовая смертность от голода.

Больные пытались убежать из больницы, но расставленные по дорогам немецкие патрули расстреливали их. Вместе с этим, немецкие солдаты избивали больных.

20 ноября 1941 г. немцы произвели умерщвление больных путем подкожного введения (укола) каждому больному отравляющего препарата.

Перед умерщвлением были подготовлены списки намеченных жертв, при этом было предусмотрено, что в первую очередь должны быть уничтожены «социально опасные» больные.

Об обстоятельствах совершенного злодеяния арестованная Степанова Л.Я. на допросе показала:

...* «19 ноября 1941 г. от начальника больницы Шахриманяна К.И. (ставленник немцев, ушел с ними), через заведующую медицинской частью Орлову Е.А., заведующие

отделениями и, в частности, я получили распоряжение составить списки больных, которых можно оставить по трудоспособности и «не социально опасных». В отношении же остальных больных Орлова Е. А. ска[зала], «что их будут уничтожать». Причем тогда же было [под]черкнуто, что в списках оставляемых не может быть евреев и «социально опасных». Орлова тогда же за[яви]ла, что из Гатчины Шахриманян получил препарат для отравления больных и что это отравление будет [про]ведено 20 ноября 1941 г.

Рано утром 20 ноября 1941 г. быв[ший] заразный барак, т[ак] н[азываемый] павильон «Д», был оцеплен кругом немецкой охраной. Больных группами под охраной немецких солдат уводили в этот павильон. Там больным были произведены подкожные уколы с отравляющим препаратом. Больные тут же умирали. Таким зверским способом в од[ин] день 20 ноября 1941 г. было умерщвлено около 850 ч[еловек] больных».

Обвиняемая Горлицына Ф. В. на допросе показала:

«Я, Горлицына, в период массового зверского умерщвления больных также, как и другие врачи, заведующие отделениями, производила рассортировку больных. По указаниям зав[едующей] медицинской части больницы Орловой Е. Н. отбирала подлежащих оставлению в живых по полноценности и «не социально опасных» и другую часть, обрекаемых на уничтожение путем умерщвления».

Обвиняемый Татищев В. Ф., принимавший непосредственное участие в умерщвлении больных, на допросе показал:

«В 6 часов утра я направился к коменданту и по пути увидел, что больница оцеплена немецкими солдатами и офицерами гестапо. На дороге около больницы было прекращено движение. Из приемной коменданта мы по указанию Шахриманяна направились в барак, называемый павильоном «Д».

Шахриманян всем нам объявил: «По распоряжению коменданта здесь будут проведены уколы больным. Все, что вы здесь увидите, должны хранить в тайне».

После этого Шахриманян предложил Богданову и Богомолу лично производить уколы больным, заявив одновременно, что он сам лично также будет производить уколы.

Кудряшеву Шахриманян предложил подносить воду к месту производства уколов. Мне Шахриманян предложил пойти в комнаты, где будут находиться больные после производства уколов, и не допускать больных к окнам с тем, чтобы они не побили стекла и не пытались выпрыгнуть из окон.

Таким образом, были расставлены вышеуказанные мною лица. В коридорах и около дверей комнат, где производились уколы и куда приводили уже отравленных, стояли немецкие офицеры.

Приводимые из комнаты, где производились уколы, больные начинали на моих глазах метаться, кричать и в муках умирали.

Таким способом 20 ноября 1941 г. было истреблено около 850 больных».

Обвиняемый Богомол П. И. показал:

«Я лично сделал уколы не менее чем 200 ч[еловек]. Каждому больному для того, чтобы его умертвить, я вливал по 5 кубиков. После укола человек умирал через 5–10 минут».

Показаниями обвиняемых и свидетелей установлено, что трупы умерщвленных советских граждан немецкое командование [при] помощи советских военнопленных в закрытых машинах отвозило в район деревни Ручьи (на расстоянии 3–4 километров от больницы), где трупы закапывались в противотанковый ров.

Осенью 1943 года, пытаясь скрыть следы преступлений, немецкие захватчики доставили на место захоронения трупов [отрав]ленных граждан, 20 человек советских военнопленных. Этими военнопленными трупы были выкопаны и сожжены.

Как установлено показаниями ряда свидетелей, после с[ожже]ния трупов все эти 20 человек советских военнопленных немцами также были умерщвлены.

Об этом свидетель Никитин С. Ф. показал:

«В сентябре–октябре 1943 г. немецко-фашистские захватчики разрыли могилы, где были зарыты трупы отравленных больных и сожгли их.

Для сжигания трупов немцы пригнали около 20 пленных красноармейцев.

Под усиленной охраной немецких солдат пленные красноармейцы, у которых были кандалы на [но]гах, жгли трупы недели две. После окончания сожжения трупов однажды утром немцы привели группу красноармейцев и заперли в сарае, принадлежащем жительнице дер. Ручьи Соколовой Е. А. Я тогда р[або]тал на гумне и видел, как немцы зажгли сарай с находившимися там пленными красноармейцами. Горевший сарай немцы охраняли до полного окончания пожара».

Факт сожжения заживо 20 советских военнопленных подтверждается также показаниями свидетелей, жителей дер. Ручьи Садовниковой Е. Н., Лазаревой А. И., Антуфьева Е. Т. и др.

Как установлено следствием, руководителями злодейского умерщвления советских граждан являлись представители немецких властей:

немецкий военный комендант мест. Сиворицы Никольской волости Гатчинского района Хегер Хауптман, немецкий военный комендант Гатчинского района майор Шперлинг.

Следствие по делу продолжаем.

Начальник управления НКГБ Л[енинградской] о[бласти]
комиссар гос[ударственной] безопасности 3-го ранга

Кубаткин

Резолюция: «В обл[астную] комиссию. Жданов».

Помета: «Разослано тов. Жданову, т[оварищу] Кузнецову, тов. Бумагину».

ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее отточие документа.

194. **Протокол допроса заместителем начальника 1-го отделения IV отдела УКР Смерш Поединковым свидетеля, бывшего пациента больницы им. Кащенко В. В. Кошелева, об отношении немецко-фашистских захватчиков к больным в психиатрической больнице**

17 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, зам[еститель] нач[альника] 1[-го] отд[еления] IV отд[ела] УКР «Смерш» Л[енинградского] ф[ронта] капитан Поединков допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия: Кошелева.
2. Имя и отчество: Виктора Васильевича.
3. Дата рождения: 1916 г. рожд[ения].
4. Место рождения: гор. Ленинград.
5. Место жительства: с. Никольское. [...]
6. Род занятий: сторож от Никольского с[овета]. [...]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Кошелева Виктора Васильевича «17» февраля 1944 г. об ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 92 и дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Кошелев

Вопрос: Как давно Вы проживаете на территории подсобного хозяйства больницы им Кащенко?

Ответ: Весь период оккупации немцами этой местности

Вопрос: Чем Вы это время занимались?

Ответ: До 27 ноября 1941 г. я находился на излечении в больнице им. Кащенко. В то время я страдал душевной болезнью. Затем их больницы я был вынужден бежать ввиду того, что немцы всех больных стали умерщвлять. Последующее время я долго ничем не занимался, жил у своего приятеля – [...] К.М., потом устроился работать при воинской немецкой части, которая стояла в с. Никольское. Там я выполнял разные хозяйственные работы. Работал я там до самого прихода частей Красной армии

Вопрос: Расскажите подробнее о факте умерщвления немцами больных находящихся на излечении в больнице?

Ответ: Дело это было числа 25 ноября 1941 г. Находясь в то время в больнице, я содержался в отделении ходячих больных. Все больные, которые были со мной, использовались на различных работах в хозяйстве больницы. В силу этого обстоятельства мы могли свободно ходить по территории больницы. В этот же день, о котором идет речь, нам с самого утра запретили выходить из здания. Обслуживающая нас медсестра Спирина Мария объяснила этот запрет тем, что производится *ими*** сортировка больных для эвакуации в г. Псков. Поскольку же мы не попадаем в эту категорию то нам незачем зря и путаться, так заявила она нам. Из здания нас не выпустили ни в этот день, ни в последующие три дня. За это же время нам со слов санитаров стали известны действительные причины перевода больных. Они проговорились, что всех больных свезли в павильон «Д» и там путем каких-то уколов умерщвили. Трупы же умерщвленных свезли в противотанковый ров в дер. Ручьи. Со слов тех же санитаров было известно, что во время этой «операции» вся территория больницы была оцеплена жандармами.

Выйти из здания мы смогли только на третий день после этого. Обратило на себя *внимание*** то обстоятельство, что в корпусах не было почти больных.

Спустя день, когда я был на улице около своего корпуса, ко мне подошел санитар Семенов и предложил мне немедленно бежать из больницы. На мой вопрос – «почему?» – он ответил, что немцы решили умерщвить оставшихся больных. Услышав это, я без промедления из больницы убежал и, как и указал выше, скрывался у Рогова. Вот все, что мне известно по этому факту.

Вопрос: Где сейчас находится Спирина?

Ответ: Помоему она сейчас проживает в селе Никольском.

Вопрос: А где сейчас находится Семенов?

Ответ: Его немцы угнали в свой тыл.

Вопрос: Назовите лиц известных Вам как непосредственные участники умерщвления больных?

Ответ: По разговорам, которые шли на этот счет среди жителей, к этому делу имели отношение:

1. Богомолов Петр Иванович работал в больнице фельдшером. Говорили, что он сам производил уколы. С приходом частей Кр[асной] армии он был арестован
2. [...]*** Владимир, в больнице работал санитаром. Его тоже недавно арестовали.
3. Петров Серафим, работал у немцев полицейским. Он лично уничтожил последнюю партию больных. Возил их в дер. Ручьи и там их расстреливал. С приходом ча-

стей Кр[асной] армии он по приговору суда был повешен. Из врачебного персонала об этом случае могут знать:

Степанова Людмила Яковлевна и Гарлицина Зинаида Васильевна, обе работали все время врачами. [В нас]тоящее время они взяты в [г.] Ленинград на допрос.

Вопрос: Кто еще имел отношение к этому факту или был в курсе его?

Ответ: По моему к этому делу еще имели отношение след[ующие] лица:

[...]*** Рудольф Александрович. Он обеспечивал транспортом для перевозки больных. С приходом Кр[асной] армии он переехал с женой в дер. Ново-Кузнецово. Последний раз я его видел несколько дней назад. Тогда он мне сообщил, что через Воскресенский с/совет мобилизуется в Красную армию.

Крушинин Борис Александрович работал старшиной [...]***. В 1942 г. он за что-то был расстрелян немцами. Отмечу, что вместе с ним были расстреляны – Шахраманян, главный врач б[ольни]цы и Орлова жена Шахраманяна. Она тоже работала врачом.

Из лиц, которые в настоящее время находятся здесь, по этому вопросу могут дать показания:

Соковицова Елизавета Петровна, работала врачом в деревенской амбулатории. В настоящее время проживает в с. Никольское.

[...]*** Эмилия Фрицевна, работала медсестрой. В настоящее время она проживает тоже в с. Никольское.

Вот, пожалуй, и все лица, которые сейчас находятся здесь и могут по этому факту что-нибудь показать. Вообще должен отметить, что из лиц которые ранее работали в больнице, многие разъехались по прилегающим деревням. Указать их местонахождение точное я не могу.

Вопрос: Где в настоящее время Лебедев Александр Романович, который также как и вы бежал из больницы?

Ответ: Он ушел с немцами при наступлении частей Кр[асной] армии

Вопрос: Корпус, где умерщвлялись больные, сейчас сохранился?

Ответ: Нет, он разрушен, остались только одни развалины.

Вопрос: Что Вы еще желаете сообщить по данному факту?

Ответ: В 1943 г. примерно в ноя[бре] мес[яце] в окрестностях с. Никольское несколько дней стоял удушающий трупный запах. Из разговоров было известно, что это немцы разрыли место, где были зарыты умерщвленные больные и стали их сжигать. Вот все, что я могу показать по этому факту.

Настоящий протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Кошелев

Допросил: Заместитель начальника 1-го отделения
IV отдела УКР «СМЕРШ» Л[енинградского] ф[ронта] капитан

Поединков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 111–119. Подлинник. Рукопись на бланке.

* Неразборчиво, предположительно: «Рогова».

** В нижней части листа имеется помета: «Вставке: «ими» верить. Кошелев»

*** В нижней части листа имеется помета: «Вставке: «внимание» верить. Кошелев»

4* Неразборчиво, предположительно: «Петлицев».

5* Неразборчиво, предположительно: «Озолин».

6* Неразборчиво, предположительно: «личхоза».

7* Неразборчиво, предположительно: «Полякова».

195. Из протокола допроса заместителем начальника 1-го отделения IV отдела УКР Смерш Поединковым свидетеля, бывшего врача-психиатра при больнице имени П.П. Кащенко Е.П. Соковиковой, об отношении немецко-фашистских захватчиков к пациентам больницы

17 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, зам[еститель] нач[альника] 1-го отд[еления] IV отд[ела] УКР «Смерш» [нрзб] капитан Поединков допросил в качестве свидетельницы

1. Фамилия: Соковикова.
2. Имя и отчество: Елизавета Петровна.
3. Дата рождения: 1912 г. рожд[ения].
4. Место рождения: гор[од] Ижевск Удмуртская АССР.
5. Местожительство: сел[о] Никольское. [...]
8. Род занятий: врач амбулатории села Никольское. [...]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Соковиковой Елизаветы Петровны от 17 февраля 1944 г. об ответственности за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 и дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК РСФСР предупреждена.

Соковикова

Вопрос: Где Вы работали в момент занятия немцами с. Никольское, занимаемая Вами должность?

Ответ: В это время я работала в б[ольни]це им. Кащенко, занимала должность врача-психиатра.

Вопрос: Как изменилось Ваше положение с приходом немцев?

Ответ: С приходом немцев я стала работать в лазарете русских военнопленных, который был организован на территории больницы. Психиатрией я перестала заниматься.

Вопрос: Сколько было в больнице больных к моменту прихода немцев?

Ответ: примерно около 1300 чел[овек].

Вопрос: как была организована немцами врачебная помощь этим больным?

Ответ: С приходом немцев больным по существу не стали оказывать никакой врачебной помощи. Если объективно дать оценку политике немцев, которую они стали проводить по отношению больных, то это была политика истребления людей. Они из хозяйства б[ольни]цы изъяли все продовольственные запасы, все белье, мыло и т. д. Всех больных стеснили в двух павильонах. В силу этого там не было возможности ставить даже кровати и создать более или менее нормальные условия хотя бы для жизни больных. Я уже не говорю о лечебных условиях. Создались антисанитарные условия, которые привели к большой смертности больных. Смертность усиливалась еще тем, что больные перестали почти получать питание. Кончилось все это тем, что примерно числа 21 ноября была проведена «операция» в результате которой были уничтожены почти все больные.

Вопрос: Расскажите об этом подробнее

Ответ: За несколько дней до случая, о котором идет речь, немецким военным комендантом, врачебному персоналу больницы, был отдан приказ о приготовлении больных к эвакуации. Указывалась категория больных. Сюда входили – социально опасные, безнадёжные хроники, физически слабые. Евреи – *больные** подлежали от-

бору все без исключения. В соответствии этого приказа врачи должны были произвести отбор больных, а весь другой обслуживающий персонал, должен был этих больных приготовить как-то одеть и т. д. После произведенного отбора были составлены списки на 880 человек. Работа эта была закончена к 21 ноября. Накануне этого дня я со слов врача больницы Орловой узнала истинную подоплеку этих подготовленных мероприятий. Последняя, встретившись со мной, сказала мне: «все отобранные больные никуда эвакуироваться не будут. Они по приказу немцев будут умерщвлены». Никаких вопросов ей по этому поводу я тогда не сделала. Было достаточно ясно, о чем идет речь. Утром следующего дня я из окна своего кабинета наблюдала, как больных выводили из корпусов и сажали на сани, а затем всех свозили к павильону «Д». Ходячие больные сами шли туда. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что из павильона «Д» никто из больных обратно не возвращался. Помня свой разговор с Орловой, я отдавала себе полный отчет о происходящем, хотя никуда из своего здания не выходила. Больных возили в течение всего этого дня. Когда все кончилось, то из разговора с обслуживающим персоналом стала ясна картина всего происшедшего.

Доставленным больным в павильоне «Д» делались *какие-то*** уколы, после которых почти моментально наступала смерть. Умерщвленных таким образом больных выносили через черный ход. Туда подъезжали крытые грузовые машины, на которые грузились трупы. Трупы свозились в противотанковый ров, который был вырыт около дер. Ручьи. Вот примерно и все что я могу сказать по этому факту.

Отмечу, что после этой «операции» осталось больных не более 300 чел[овек]. Оставшиеся постепенно также погибли от голодной смерти. Со слов других мне известно, что были и такие случаи, когда больных возили в дер. Ручьи и там их расстреливали. Также по слухам мне известно, что к этому факту имел прямое отношение Петров, который при немцах работал полицейским. С приходом частей Кр[асной] армии он по приговору суда был повешен.

После того как все больные были истреблены, немцы уволили почти весь персонал больницы

Вопрос: Кто являлся немецким военным комендантом при больнице?

Ответ: Им являлся немецкий офицер в звании капитана. Фамилия его Хегер. Занимал он эту должность до лета 1942 г.

Вопрос: Это им был отдан приказ об умерщвлении больных?

Ответ: Да, он был последней инстанцией, из которой исходил этот приказ. Возможно, *что*** он в свою очередь тоже действовал в развитие каких либо указаний свыше.

Вопрос: Кому он мог прямо сказать о целях этого мероприятия?

Ответ: По-моему об этом он в первую очередь поставил в известность директора больницы Шахраманяна. Я даже уверена, что так было в действительности. Мое это убеждение сложилось на основании разговора с его женой Орловой. По-моему последняя об этом могла знать только от своего мужа.

Вопрос: Где сейчас находятся Шахраманян и Орлова?

Ответ: Шахраманян и Орлова исчезли примерно в августе мес[яце] 1942 г. при довольно странных обстоятельствах. Они были увезены в неизвестном направлении. Были слухи, что немцы обоих расстреляли.

Вопрос: Кто из врачебного персонала был своевременно поставлен в курс предстоящей «операции» по умерщвлению больных?

Ответ: Официально об этом никто не ставился в известность. Возможно, окольными путями кое-кто об этом и знал. Возможно, что Орлова не одну меня поставила об этом в известность.

Вопрос: А обслуживающий персонал больницы мог об этом знать?

Ответ: По-моему они тем более ничего не могли знать. Все считали, что больные действительно будут эвакуироваться. Обо всем случившемся потом, <нас>^{4*} всех поставили как перед свершившимся фактом.

Вопрос: Чем были умерщвлены больные?

Ответ: По этому поводу были различные суждения. Немцы говорили, что это был морфий. Со слов же Шахраманяна мне известно то, что был не морфий. Он видел эту жидкость и утверждал, что это не морфий. По его описанию это была какая-то густая беловатая жидкость, без запаха. При нагревании становится совсем жидкой.

Вопрос: Кто непосредственно производил эти уколы?

Ответ: Уколы производились двумя нашими русскими — мед[ицинскими] техниками Богомоловым и Штейном. Это совершенно точно. Однако сообщить, откуда мне стало известно об этом, я затрудняюсь. Кроме них этой операцией занимались немцы, но не врачи. Последнее положение мне стало известно со слов немецкого доктора, хирурга Штир, который в разговоре со мной по этому поводу сказал: «это политика, а не врачебное дело!».

Вопрос: Изложите все известное Вам о Штейне?

Ответ: Штейн Александр до войны работал медтехником при больнице им. Кащенко. При немцах он продолжал работать в больнице. После этой «операции» он уехал куда-то в Германию. Вот все, что мне о нем известно. До войны он постоянно проживал в с. Никольском.

Вопрос: а где в настоящее время Богомолов?

Ответ: Он арестован.

Вопрос: Вы были знакомы с кем-нибудь из немецких врачей?

Ответ: Да, я знала многих.

Вопрос: Фамилия Антес Вам знакома?

Ответ: Да, и к тому же хорошо.

Вопрос: Расскажите все, что Вам известно об Антесе?

Ответ: Антес был немецким врачом терапевтом. Работал он в военном лазарете, заведовал отделением. Являлся большим специалистом своего дела. Характеризовать я его могу только с положительной стороны. Очень внимательно и предупредительно относился к больным русским. Помогал медикаментами, ходил к [нрзб] больным на дом и т. д. Еще раз повторяю, что по своему отношению к нам русским, может быть охарактеризован только положительно.

Вопрос: К факту умерщвления больных он имел какое-либо отношение?

Ответ: Абсолютно никакого.

Вопрос: Что Вы можете сообщить о тех немцах, которые производили умерщвление больных?

Ответ: Ровным счетом ничего. Ни одного из них я не видела и ничего о них не знаю.

Вопрос: Кого Вы можете назвать из лиц, которые занимались пособничеством немцам?

Ответ: Таких людей я назвать затрудняюсь. Как-то не приходилось с ними сталкиваться. Могу только в этой связи разве назвать [нрзб] Рудольфа Александровича. По разговору жителей он помогал немцам, сообщал все о жителях. Конкретных фактов его пособнической деятельности я назвать не могу, не знаю.

Вопрос: Где сейчас [нрзб]?

Ответ: Он мобилизован в армию. Оформлялся он в армию по- моему в г. Гатчине.

Вопрос: Чем Вы желаете дополнить свои показания?

Ответ: Мне известно, что примерно [...] ^{5*} 1943 г. немцы с помощью наших военнопленных откопали трупы умерщвленных больных и сожгли их. Вот то, что я хотела сообщить.

Настоящий протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Соковицова

Допросил: Зам[меститель] нач[альника] 1[-го] отд[еления]
IV отдела УКР «Смерш» [нрзб] капитан

Поединков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 120–131. Подлинник. Рукопись на бланке.

* В нижней части листа помета: «Вставке: “немецким” верить Соковицова. [Вставке:] “больные” верить Соковицова».

** В нижней части листа имеется помета: «Вставке: “какие-то” верить Соковицова».

3* В нижней части листа имеется помета: «Вставке: “что” верить Соковицова».

4* В нижней части листа имеется помета: «Зачеркнутое: “нас” не читать Соковицова».

5* В документе не разборчиво, предположительно: «летом».

196. Из протокола допроса заместителем начальника 1-го отделения IV отдела УКР Смерш Поединковым свидетеля Е.П. Никишиной об убийстве и сокрытии трупов больных психиатрической больницы имени П.П. Кащенко

17 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, зам[еститель] нач[альника] 1-го отд[еления] IV отд[ела] УКР «Смерш» Л[енинградского] ф[ронта] капитан Поединков допросил в качестве свидетельницы

1. Фамилия: Никишину.
2. Имя и отчество: Евдокию Поликарповну.
3. Дата рождения: 1872 г. рожд[ения].
4. Место рождения: дер. Ручьи Красногвардейского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти].
5. Место жительства: дер. Тихвицы. [...]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Никишиной Евдокией Поликарповны «17» февраля 1944 об ответственности за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 и дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК РСФСР предупреждена.

Никишина

Вопрос: Как давно Вы проживаете в дер. Ручьи?

Ответ: В деревне Ручьи я проживала со дня своего рождения. Там я прожила всю свою жизнь. Пришлось мне там жить и при немцах, почти на протяжении двух с половиной лет. Только вот в настоящее время вынуждена была перебраться в другую деревню, так как дер. Ручьи немцы всю сожгли перед своим отступлением.

Вопрос: Вам известен факт захоронения немцами на территории дер. Ручьи трупов больных, умерщвленных немцами в б[ольни]це им. Кащенко?

Ответ: Да, я этот случай знаю хорошо.

Вопрос: Расскажите об этом подробно.

Ответ: Примерно числа 25 ноября 1941 г. в деревню прибыли двое немецких офицеров и один переводчик. Последний поставил все население в известность о том, что нам всем без исключения необходимо из деревни удалиться. Наше отсутствие в деревне должно было, по их словам, продолжаться с 6 часов утра следующего дня и до 6 часов вечера того же дня. При этом они предупредили, что никакого имущества с собой брать не нужно. Все оставить на месте, сохранность его они гарантировали. Сказав это, они предупреждали, что если кто ослушается приказа, то будет расстрелян. После этого они уехали.

Согласно этого приказа все население деревни с утра следующего дня из нее ушло в дер. Колено, где и прибыли весь день. Сначала никто из нас не знал, зачем все это немцы делали. Но зато, когда на другой день мы вернулись домой, то пошла молва, что за время нашего отсутствия немцы около нашей деревни зарыли трупы больных из больницы, предварительно их умертвив. Особенно об этом стали упорно ходить слухи после того, как часть населения деревни побывала в больнице. Дело в том, что мы были обязаны туда ежедневно носить молоко. Так что когда мы, как обычно, принесли молоко, то от служащих больницы стало известно, что больных там больше нет. По секрету говорили, что всех их уморили. Тогда нам стало ясно, зачем нас выселили из деревни, и почему была такая строгость вокруг этого дела. Ведь после того, как мы ушли из деревни, ее оцепили немецкие жандармы и никого туда не пропускали.

Весной следующего года, когда начал таять снег, на том месте, где были зарыты трупы, можно было наблюдать человеческие тела, плохо засыпанные землей. Шел неприятный запах. Дело в том, что немцы все трупы бросили в вырытый раньше окоп, засыпать же как следует, не засыпали. Когда же весной потому стали видны следы их преступлений, то они прислали группу мальчиков из села Никольское, которым предложили этот окоп зарыть, как следует: это было сделано и тогда не осталось никаких следов их преступлений.

Нужно сказать, что после случая, о котором я рассказываю, был ещё такой случай. В один из дней, в деревню приехала крытая машина. Она поехала к этому окопу. Из нее вышли шесть человек, три женщины, один подросток и двое мужчин. Когда все они вышли из машины то их сразу же сбросили в этот окоп, а затем, стоящие наверху немцы стали их расстреливать из пистолетов. Потом трупы забросали землей. Видала я все это из окна своего дома. Пришлось мне это самой наблюдать *только** один раз, но со слов других жителей известно, что такие вещи немцы проделывали несколько раз.

В конце концов, все успокоилось. Окоп этот был хорошо зарыт и никто туда из немцев не приходил. Так было до лета 1943 г. В это время в деревню как-то раз приходило человек 15 немцев. Разместились в доме Павлова, который был недалеко от рва, где зарыты были трупы. Вместе с ними прибыло человек 15 наших пленных. На всех них были надеты цепи. Этим пленным немцы сразу же поместили в сарае, который был рядом с этим рвом. Около сарая была выставлена постоянная охрана. Эти *пленные*** не могли никуда ходить, и к ним никого из нас не допускали. Через день или два, после приезда этих немцев, мы на месте около рва стали наблюдать дым, идущий от чего-то горящего. В воздухе распространился невероятный запах. Среди народа пошел слух, что это сжигают трупы больных, которые были зарыты в 1941 г. Этим делом немцы занимались недели три. Затем в один из дней немцами был подожжен сарай, где жили пленные, которые [отрывали] трупы и их сжигали. Было ясно, что немцы решили разделаться и с ними. Мы только никак не могли решить, сожгли ли их живыми или предварительно убили. Отмечу, что ни криков, ни выстрелов мы не слышали. Сделав все это, немцы из деревни уехали. <Предвар> Перед этим весь пепел, который остался от сожжённых трупов, они разнесли по полю. Вот все, что я знаю по этому случаю.

Вопрос: место захоронения трупов и последующего и сожжения Вы сможете указать?

Ответ: Да, это место я хорошо знаю, только там никаких следов этих зверств не осталось. Трупы вырыты были все. Сделать это было не так трудно потому, что *зарыты они были не так глубоко*^{3*}. Откапывали их довольно тщательно. Следы же сожжения, как сказала выше, развеяли по полю.

Вопрос: из жителей дер. Ручьи много сейчас осталось здесь?

Ответ: Осталось всего пять человек это: Садовникова Екат[ерина] Ник., Лазарева Анна Ив[ановна], Никишин Сер[гей] Федорович, мой муж и я.

Настоящий протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Никишина^{4*}

Допросил: зам[еститель] нач[альника] 1-го отд[еления] IV отд[ела] УКР «Смерш» капитан

Поединков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 132–139. Подлинник. Рукопись на бланке.

* В нижней части листа имеется помета: «Вставке: “все” верить Никишина. [Вставке]: “только” [верить] Никишина».

** В нижней части листа имеется помета: «Вставке: “пленные” верить Никишина».

3* В нижней части листа имеется помета: «Зачеркнутое: “Предвар” не читать. Никишина. Исправленному “зарыты они были не так глубоко” [верить] Никишина».

4* В документе подпись свидетеля на каждом листе.

197. Из протокола допроса К.М. Дмитриева, жителя города Пушкина, о пребывании в лагерях для военнопленных в Волосово, Изваре, Красногвардейске, об отношении немецко-фашистских захватчиков к пациентам больницы имени П.П. Кащенко

19 февраля 1944 г.

Протокол допроса
свидетеля

Я, ст[арший] следователь Упр[авления] контрразв[едки] «Смерш» Л.Ф. Абрамов допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия: Дмитриев.
2. Имя и отчество: Кузьма Михайлович.
3. Дата рождения: 1904.
4. Место рождения: Смоленская обл[асть], Новодугинский р[айон], пос. Матвейково.
5. Местожительства: Демобилиз[овался] в армию г. Пушкин Лени[нградской] обл[асти], шоссе Урицкого, д. № 16, кв. 6. [...]
8. Род занятий: слесарь 56-й бронетанковой мастерской, с июля 1941 г. на спец-учете, работал в этой же мастерской до пленения. [...]

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний по ст. 92 и 95 УК РСФСР Дмитриев Кузьма Михайлович предупрежден.

Дмитриев

[...]

Вопрос: Дайте подробные показания о своем пребывании на временно-оккупированной территории.

Ответ: 17 сентября 1941 года с разрешения военкома мастерских капитана Харьковского, я выехал в г. Пушкин за своей семьей.

По приезде в Пушкин, я сразу стал подготавливать вещи для вывоза в Лен[инград], но в этот же день — 17 сентября в мою квартиру неожиданно вошли два немецких солдата, которые предложили мне выйти на улицу и вместе с другими (всего 30 человек) отправили в г. Красногвардейск, где поместили в пересыльный лагерь, обыскали и утром 18 сентября 1941 года [отправили] в пос. Выра.

В пос. Выра меня заключили в лагерь военнопленных, где содержали две недели, а в начале октября [месяца] 1941 г. отправили в лагерь военнопленных в с. Рождественно.

В середине октября [месяца] 1941 г. я бежал из лагеря военнопленных (с. Рождественно).

Вопрос: Расскажите об обстоятельствах Вашего побега из лагеря военнопленных.

Ответ: Из лагеря я бежал при следующих обстоятельствах: в день побега администрация лагеря предложила старикам в возрасте свыше 60 лет и детям в возрасте до 16 лет отойти в другую часть лагеря, за проволочное ограждение. После того, как у них, были проверены документы, и им было объявлено, что они отпускаются домой, я полез под проволочное ограждение и присоединился к этой колонне. Офицер объявил, что мы можем идти домой, но должны проходить только по шоссе на дорогах. Я, слесарь авторемонтных мастерских № 56 Иванов, проживающий в г. Пушкине и слесарь бригадир этих же мастерских Евстигнеев, так же житель Пушкина, решили идти к своим семьям в г. Пушкин. Мы пошли в направлении города Пушкина и в с. Никольское решили заночевать, однако, жители этого села заявили, что ночлега они нам предоставить не могут, потому что немецкое командование запретило даже местным жителям-мужчинам ночевать дома и приказало ночевать на электростанции, *расположенной** вблизи больницы им. Кашенко (Сиворицкая психиатрическая б[ольница]).

Мы пошли на электростанцию, где я встретил своих соседей по жительству в городе Пушкин — Сендлера Никиту и Егорова Василия Егоровича, которые сказали, что они работают в б[ольнице] им Кашенко плотниками. Я предложил им идти в город Пушкин, они согласились и утром, получив разрешение лечхоза Крушинина, они вместе со мной отправились в направлении города Пушкина.

Иванов и Евстигнеев, с которыми я шел накануне, ушли рано утром, а я, подождав Сендлера и Егорова, пошел вместе с ними.

Мы пришли в г. Красногвардейск, но дальше идти нам не разрешили, и жандарм, проверявший на дороге наши документы, сказал, что в Пушкин нас не пропустит. Идти не по дороге мы не решились, а договорились возвратиться в Сиворицкую больницу, там устроиться на работу и получить пропуска в г. Пушкин.

16 октября 1941 года мы пришли в Сиворицкую больницу, где я обратился к Крушинину с просьбой устроить меня на работу, он согласился и оформил меня плотником в больницу, где я проработал до 25 ноября 1941 года, а затем был уволен по сокращению штатов.

Вопрос: Скажите, как была организована немцами помощь больным, находившимся на лечении в больнице?

Ответ: В момент оккупации немцами этого района, в больнице находились на лечении около 1500 человек. Никакой медицинской помощи этим больным немцы не оказывали, а наоборот, с самого начала делали все для того, чтобы их уничтожить. Немцы сократили норму питания до минимума, давали 100 г хлеба в день и варили суп из неочищенных гнилых овощей, а затем, со слов одной санитарки (фамилию, имя,

отчество не знаю), мне стало известно, что около двух недель они вообще больных не кормили. Вследствие этого, больные умирали от голода, а кончилось все это тем, что 20 ноября 1941 года немцы почти всех больных насильственно умертвили путем уколов, и трупы умерщвленных свезли в противотанковый ров.

Вопрос: Дайте подробные показания об умерщвлении немцами больных.

Ответ: О том, что немцы намерены умертвить всех больных стало известно из следующих обстоятельств.

Утром 19 ноября 1941 года я зашел в магазин за хлебом и от находящейся там санитарки Сиворицкой б[ольницы] (фамилии, имени ее не знаю) узнал, что немцы предложили жителям деревни Ручьи эвакуироваться из деревни на 24 часа. С какой целью это делалось, никто сказать не мог, но по истечении суток, жителям разрешено было возвратиться обратно в деревню.

Утром 20 ноября я шел на работу и увидел следующих в направлении дер. Ручьи человек 30 военнопленных с лопатками в руках. Когда я пришел в конюшню и рассказал об этой встрече с пленными, то один из возчиков (фамилию, имя его я не знаю), финн по национальности, сказал, что эти пленные шли в Ручьи для захоронения <трупов>** больных, которых немцы будут умерщвлять. Я спросил его: «каким образом немцы будут умерщвлять больных?» На что он ответил, что для этого больным будут делать какие-то уколы. Из каких источников этому возчику стало [известно] о подробностях умерщвления, я сказать не могу, так как не знаю и этим вопросом я не интересовался. Вскоре после этого разговора к нам в конюшню пришел завхоз больницы Рудольф (или Арнольд) Александрович (фамилию не знаю), который предложил нам запрягать 5 лошадей и следовать к корпусу, где находились больные. Он сказал, между прочим, что нам придется возить покойников и выделил для этой цели 10 человек (рабочих), в числе которых был и я.

Мы подъехали к корпусу, где находились больные, которых незнакомые мне медсестры и санитары выводили (вывозили) из здания и сажали на подводы. Одна из сестер (фамилию я не знаю) предложила нам отвезти этих больных к флигелю, где ранее находились «буйные». Все эти больные были нами доставлены на санях к *одноэтажному*** флигелю, находящемуся на расстоянии 300–400 метров от главного 3-этажного корпуса. И их стали вводить в этот флигель. Многих из них не водили, а носили, т. к. больные ходить не могли ввиду сильного истощения. Фамилий и имен сестер и немцев, введших больных во флигель, я указать не могу, так как никого из них не знаю, поскольку по работе мне с ними соприкасаться не приходилось. После того, как все больные были отправлены во флигель, немец направил подводы обратно к корпусу, а меня и еще одного кузнеца по имени Владимир оставил около флигеля. Минут через 15 после нашего прихода к флигелю из флигеля стали выносить больных, часть из которых были уже мертвые, а другие подавали слабые признаки жизни. Больных, умерщвленных немцами, из флигеля выносили мужчины, одетые в халаты, которые ранее находились на излечении в больнице, а к этому времени уже выздоровевшие. Никого из них я не знаю. Немец, руководивший выноской умерщвленных, предложил мне и кузнецу Владимиру нагрести трупы в одну из находившихся здесь автомашин, крытых брезентом. Во вторую машину трупы грузили двое рабочих из больницы, с которыми я не знаком. Трупы мы грузили навалом и всего в каждую из машин нагнали до 50 трупов, затем машины куда-то поехали, а мы остались около флигеля под конвоем двух немцев. Машины с трупами сопровождали немцы, которые прибыли на этих же машинах. Когда возвращались пустые машины, мы их снова нагружали трупами. В основном, каждую машину нагружали я и кузнец Владимир, а двое других укладывали трупы в машину.

Так мы занимались погрузкой трупов до обеда и за это время (до 2–3 дня) нагрузили машины восемь раз. После обеда нас на эту работу не посылали, а работали на конюшне, в то время, как другие рабочие больницы продолжали заниматься погрузкой трупов.

В этот же день, со слов возчика-финна, мне стало известно, что трупы умерщвленных свозились в противотанковый ров в дер. Ручьи. Откуда об этом знал возчик-финн, мне неизвестно. Сам он занимался только доставкой больных из корпуса во флигель. От него же я узнал, что всего немцы умертвили 1250 больных, а в живых оставили только тех, кто мог работать.

Следует отметить, что все больные вывозились во флигель под предлогом эвакуации их во Псков, однако, часть больных поняла цель этой эвакуации и некоторые делали попытки к бегству. Так, как этот же возчик финн рассказывал мне о том, что одна девушка (больная) выпрыгнула из окна корпуса и закричала: «Что вы делаете. Вы убиваете нас», но немец под силой оружия доставил ее обратно в корпус, а потом ее умертвили. На другой день дер. Ручьи была заселена жителями, а 25 ноября 1941 года я был уволен из больницы по сокращению штатов и ушел разыскивать свою семью.

Вопрос: Известно ли Вам место захоронения трупов.

Ответ: Нет, неизвестно. Я только знаю, что они захоронены где-то в противотанковом рве в дер. Ручьи.

Вопрос: Укажите месторасположение флигеля, где производилось умерщвление больных?

Ответ: Флигель, где производилось умерщвление больных, расположен в стороне от главного трехэтажного корпуса, от которого к флигелю идет еловая аллея. Флигель обнесен деревянным забором и колючей проволокой и представляет одноэтажное кирпичное здание, выкрашенное в белый цвет.

Вопрос: Назовите лиц медицинского персонала б[ольни]цы им. Кащенко.

Ответ: Никого из лиц медицинского персонала больницы по фамилиям я (никого) не знаю. Я видел главврача — мужчину лет 50, блондин, среднего роста, здоровый, плотного телосложения. О его осведомленности в части умерщвления больных мне ничего неизвестно. Зубной врач — женщина лет 35, еврейка, среднего роста, брюнетка, нос длинный, лицо узкое. Она мне удаляла зуб. О ее причастности к умерщвлению мне ничего неизвестно. Врач — мужчина, лет 35, грузин или армянин, роста выше среднего, лицо узкое, нос большой, волосы черные, сухощавый. Других врачей я назвать не могу, медсестер и санитарок в лицо я не помню.

Вопрос: Назовите лиц, принимавших участие в умерщвлении больных.

Ответ: Никого из этих лиц я не видел, и показать по этому вопросу ничего не могу. Нам входить во флигель запрещалось. Неоднократно, во время погрузки трупов, из флигеля выходил в белом халате немецкий солдат или офицер, выше среднего роста, русый, круглолицый, нос с горбинкой, телосложения плотного. Он руководил выноской трупов из флигеля и погрузкой их в машины. Фамилию, имя его и должность я указать не могу, так как не знаю. Больше по этому вопросу я показать ничего не могу. Личность медсестер и тех, кто выносил трупы из флигеля, я не помню.

Вопрос: Назовите лиц обслуживающего персонала больницы.

Ответ: Из лиц обслуживающего персонала больницы я могу указать следующих:

1. Крушинин Борис Александрович — 43–45 лет, низкого роста, сутулый, волосы черные, лицо продолговатое, носит малые усы. При немцах работал директором лечебного хозяйства больницы. Одет в гражданскую одежду. До войны проживал в г. Выборге. Активный пособник немцев, трус. Был в курсе фактов, связанных с умерщвлением.

2. Рудольф (или Арнольд) Александрович (фамилию забыл), лет 40, высокого роста, широкоплечий, лицо узкое, нос курносый, блондин. По национальности финн или эстонец. В больнице работал завхозом. Был в курсе фактов умерщвления больных. На немцев работал добросовестно. В больнице жил с женой, которую я не видел ни разу.

3. Кузнец Владимир (фамилию не знаю), когда не было кузнечных работ, он работал со мною на общих работах. Приметы: 28–30 лет, выше среднего роста, среднего телосложения, лицо круглое, нос прямой, рот большой, волосы русые. О его прошлом мне ничего неизвестно. Владимир принимал участие в погрузке трупов в автомашины. Житель <деревни> села^{4*} Никольское, проживал там с семьей. В момент моего ухода из больницы (25 ноября 1941 г.) оставался работать при больнице, собирался в отпуск. Местонахождение его в настоящее время мне неизвестно.

4. Извозчик-финн или эстонец 32–33 лет, низкого роста, сутулый, худощавый, брюнет, лицо узкое, нос вздернутый. Жил в с. Никольское при лечебном хозяйстве, точно не знаю, со всеми заводил разговоры, пытаюсь узнать о каждом подробности, и создавалось впечатление, что он шпионит. В день умерщвления подвозил больных из корпуса во флигель. Радовался умерщвлению больных, заявляя, что после их смерти, ему достанется много вещей больных. В момент моего ухода из больницы оставался работать при больнице. Местонахождение его в настоящее время мне неизвестно.

5. Орлов — плотник, 45 лет, среднего роста, сухощавый, подбородок выдается вперед, курносый. Жил в одной комнате со мной, к моменту моего ухода оставался при больнице. Участия в погрузке трупов или подвозе больных не принимал. Местонахождение его в настоящее время мне неизвестно.

6. Никаноров Данил — извозчик, беженец из Красного Села. 40 лет, низкого роста, плотного телосложения, круглолицый, нос прямой, на лице бородавка. Жил со мною в одной комнате. К моменту моего ухода, оставался при больнице. Участия в погрузке трупов или подвозе больных Никаноров не принимал. Местонахождение его в настоящее время мне неизвестно.

Других лиц обслуживающего персонала больницы я назвать не могу, так как не помню.

Вопрос: Опишите наружность и укажите внешние приметы двух других извозчиков, нагружавших вместе с вами автомашины трупами.

Ответ: Один из них — криволицый, косой. Фамилию его, имя я не знаю. Он ранее находился на излечении в больнице, а по выздоровлении остался работать при больнице. Возраст его лет 30, выше среднего роста, брюнет, картавит. В момент моего ухода оставался при больнице. Местонахождение его в настоящее время мне неизвестно. Второй — лет 40, выше среднего роста, широкоплечий, сутулый, голос хриплый. По лицу похож на барина. В момент моего ухода, он оставался при больнице. Местонахождение его мне неизвестно.

Вопрос: Держали ли немцы в секрете операцию по умерщвлению больных?

Ответ: Да, это держалось немцами в секрете, и меня Арнольд Александрович предупреждал никому не разглашать об умерщвлении, однако, на другой же день в магазине, <жители деревни>^{5*} рабочие и служащие больницы уже говорили об умерщвлении больных. Лично я о способе умерщвления (уколах) узнал от извозчика-финна и от санитаря, который выносил трупы из флигеля. Этот санитар сказал, что больных умерщвляют путем уколов в левую руку, после которых больные умирали через три минуты, больше он ничего мне не говорил.

Вопрос: Опишите наружность и укажите внешние приметы этого санитаря.

Ответ: Этому санитару лет 35, выше среднего роста, плотного телосложения, круглолицый, лицо наглое, курносый, брови белые. Как до, так и после дня умерщвления, я этого санитаря больше не видел.

Вопрос: В силу каких причин немцы допустили Вас к этой секретной работе по погрузке трупов умерщвленных?

Ответ: На этот вопрос я ответить не могу, так как Арнольд Александрович назначил меня на работу по погрузке трупов и предварительно со мной не говорил.

Вопрос: Что было с Вами после ухода из больницы им. Кащенко?

Ответ: После ухода из больницы им. Кащенко я решил разыскивать свою семью и с этой целью пошел по деревням. Следует отметить, что в конце октября м[есяца] 1941 года в Сиворицкую больницу пришел из г. Пушкина его 12-летний сын, который сообщил, что семьи Сендлера и Егорова, по-прежнему, проживают в г. Пушкин, а моя семья эвакуирована и вывезена на машине в направлении Красногвардейска. В связи с этим, Сендлер и Егоров сразу же ушли в г. Пушкин к своим семьям, а я остался в Сиворицкой больнице. Получив увольнение 25 ноября 1941 года, я пошел на Сиверскую, где надеялся заработать хлеб и деньги и идти дальше. Прибыв на Сиверскую (под Старо-Сиверский, Театральная ул[ица, д[ом] № 3), я познакомился с кустарем Максимовым Семеном Ивановичем, которому сказал, что могу валять сапоги. Он пообещал мне дать работу, но предложил сходить в больницу им. Кащенко, где я раньше работал, и взять справку о том, что я из больницы уволен. Я возвратился в больницу к Крушину, взял у него справку, удостоверяющую факт работы и увольнения, и с этой справкой я *обратился*^{6*} в охрану гражданской полиции в Новосиверский поселок с просьбой прописки в поселке Старо-Сиверский. Меня прописали на квартире одного финна Хойнелайнена, но фактически я проживал у Максимова, где валял жителям сапоги и ежедневно два раза ходил в полицию отмечаться.

К 15 декабря 1941 г., заработав 350 рублей и получив в полиции удостоверение о том, что я прописан и проживаю в пос. Старо-Сиверский, я пошел по деревням разыскивать свою семью. До сентября м[есяца] 1942 года я ходил по деревням, работал у крестьян и узнавал, где проживают жители, эвакуированные из гор[ода] Пушкина. В дер. Ущевцы Волосовского района мне сказали, что в дер. Каложицы проживают жители, эвакуированные из г. Пушкина. Придя в деревню Каложицы, я нашел там свою семью (жену и одного сына — Вячеслава) и с ними переехал жить в дер. Ущевцы, где проживал у крестьянки Ильиной Евдокии. В апреле м[есяца] 1943 года я поссорился со старостой дер. Ущелицы, Алешиним Федором, из-за того, что он занимался вымогательством и в связи с этим вынужден был выехать с семьей в дер. Загорицы, где имел домашнюю мастерскую по валке сапог и занимался этим ремеслом до 15 октября 1943 года.

С 15 октября 1943 года до 28 января 1944 года, т. е. до прихода частей Красной армии, я жил в лесу, скрываясь от эвакуации, а с приходом частей Красной армии снова приехал в дер. Загорицы Волосовского района, где проживал до настоящего времени вместе со своей семьей.

Вместе со мной в лесу жили: староста дер. Загорицы — Семенов Григорий Яковлевич, по-советски настроенный человек, распространял советские листовки, сбрасываемые с самолетов. Бежал в лес в момент эвакуации, с приходом Красной армии был задержан органами контрразведки и сразу же после допроса освобожден и в настоящее время проживает в дер. Загорицы.

Портной [нрзб] Федор Иванович. Его жена и дети, рабочий совхоза Головкин Александр Николаевич с семьей, Прокофьев Дмитрий с семьей так же жили со мною в лесу, а с приходом частей Красной армии, возвратились в дер. Загорицы, где проживают в настоящее время, а Прокофьев находится в рядах Красной армии.

Показания с моих слов записаны правильно и мною лично прочитаны, в чем и расписываюсь

Дмитриев

Допросил: ст[арший] следователь
Упр[авления] Контрразведки «Смерш»
Лен[инградского] фронта ст[арший] лейтенант

Абрамов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 68–96. Подлинник. Рукопись на бланке.

- * Внизу листа помета: «Вставке “расположенной” верить. Следователь Абрамов, Свид[етель] Дмитриев».
- ** Помета: «Зачеркнутое “трупов” не читать. След[ователь] Абрамов. Свид[етель] Дмитриев».
- 3* Внизу листа помета: «Вставке “одноэтажному” верить. След[ователь] Абрамов. Свид[етель] Дмитриев».
- 4* В нижней части листа имеется помета: «Зачеркнутое “деревня” не читать, надписанному “село” верить. Свид[етель] Дмитриев».
- 5* Внизу листа помета: «Зачеркнутое “жители деревни” не читать. След[ователь] Абрамов. Свид[етель] Дмитриев».
- 6* Внизу листа помета: «Вставке “обратился” верить. Свид[етель] Дмитриев».

198. Из протокола допроса Г.М. Любавского, главного врача Петергофской больницы, обвиняемого в участии в умерщвлении больных

16 марта 1944 г.

Протокол допроса
обвиняемого Любавского Глеба Модестовича
К след[ственному] делу № 169 [19]44 года

Любавский Глеб Модестович, 1900 г. р[ождения], урож[енец] гор[ода] Ереван*, русский, гр[ажданин] СССР, б[ес]п[артийный], из дворян.

Допрос начат в 10 ч[асов] 30 м[инут].

Вопрос: Когда и где Вы находились с первых дней на временно оккупированной немцами территории Ленинградской области?

Ответ: С июля м[есяца] 1941 года я работал в качестве главного врача в Петергофской больнице. Проживал там же в гор[оде] Новый Петергоф, Красная улица, дом № 27.

23 сентября 1941 года в город Новый Петергоф вступили немецкие войска, и таким путем я оказался у немцев.

28 сентября 1941 года ко мне как к главному врачу больницы явился немецкий офицер с переводчиком, кто они, я не знаю, и объявил, что больница со всеми больными, обслуживающим персоналом и семьями последних сегодня же будет эвакуирована. В то же день на автомашинах всех нас перевезли в пос. Володарский, сначала больницу разместили в дом[е] быв[шего] общежития завода им. Марти, а в начале ноября 1941 г. перевели в дом быв[шего] общежития фабрики по адресу пос. Володарский, Коммунистическая ул., дом № 1.

25 мая 1942 г. всех находившихся больных в этой больнице путем уколов немцы отравили, и в то же день дом быв[шего] общежития фабрики, пос. Володарский, Ком-

мунистическая ул., дом № 1, где размещалась наша больница, с трупами отравленных больных немцы сожгли.

Вопрос: За все время существования этой больницы в качестве кого Вы в ней работали?

Ответ: При немцах, до дня сожжения больницы и отравления больных, я работал все время в качестве главного врача ее, т. е. Петергофской, а затем Володарской больницы.

Вопрос: Вы, как главный врач больницы, какое участие принимали в отравлении больных и сожжении трупов последних?

Ответ: Непосредственного участия в отравлении больных и в сожжении больницы с трупами отравленных я не принимал, но могу рассказать более подробно по этому вопросу.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: 15 мая 1942 года я был вызван в немецкую комендатуру пос. Володарский. В числе вызванных к немецкому коменданту по фамилии Грюбе (не точно) оказались:

1) Я, Любавский, главврач Володарской больницы.

2) Коссянковский, имя и отчество не знаю, заведующий инвалидным домом в пос. Володарский.

3) Герасимов, имя и отчество не помню, работал инженером-прорабом (по всем строительным работам) в немецкой комендатуре в пос. Володарский.

4) Александра Павловна, по фамилии, как мне помнится, Косенко, заведующая детским домом пос. Володарский.

Немецкий комендант в присутствии переводчика, фамилии не знаю, объявил нам всем вызванным следующее:

«Поселок Володарский дней через десять должен быть очищен от всего гражданского населения. Предлагаю Вам всех из больницы, которые могут ходить, выписать и направить их в г. Красное Село или в г. Дудергоф — в лагерь.

Все нездоровые, не могущие сами передвигаться, остаются в Володарской больнице».

Дав нам такое указание, немецкий комендант также предложил нам, чтобы всех нездоровых мы объединили в одно место, при этом указал, чтобы обслуживающий персонал больницы выехал в лагерь в г. Дудергоф.

В отношении остающихся в Володарской больнице нездоровых людей, немецкий комендант сказал, что всех «больных», не могущих передвигаться, повезет немецкий персонал в гор[од] Псков.

Получив такое указание немецкого коменданта, я, Любавский, а также и другие, которые были вызваны в комендатуру, приступили к исполнению этого приказа немецкого коменданта.

К 25 мая 1942 г. в Володарской больнице оставалось «больных» около 30 человек (с лишним) и инвалидов (переведенных из дома инвалидов) около 40 человек (с лишним). Таким образом, в Володарской больнице окончательно осталось около 76–80 человек, среди них было здоровых людей, примерно, 5 человек и могущих свободно передвигаться 15–20 человек. Вместе с «больными» в Володарской больнице также остались фельдшер больницы Андрианов и санитарки Астафьева и Орлова, которые не хотели уезжать из больницы в лагерь. Я с женой был готов к отъезду, и в 17 часов 25 мая 1942 г. в Володарскую больницу приехал немецкий врач, кто он, я не знаю, который предложил мне сдать ему больницу со всеми «больными». Мы обошли все палаты больницы, и я с немецким врачом распрощался, сел на автомашину и с женой уехал в дер. Мухалово**, находящаяся в 4 километрах от города Красного Села. Вслед

за мною также из пос. Володарский выехали хирургическая сестра Руденко Александра и кладовщица Груздева Зинаида.

По приезде в дер. Мухалово, с разрешения немецкого коменданта той же деревни я с женой поселился в пустующий дом. На другой день 26 мая 1942 г. на улице дер. Мухалово я встретил огородницу Володарской немецкой комендатуры, фамилии ее точно не помню, эстонка, которая сказала, что Володарская больница сгорела. На мой вопрос, как и почему сгорела, эстонка огородница разговор замяла и только лишь заявила: «Так, сгорела».

28 или 29 мая 1942 г. я проходил мимо немецкой комендатуры в дер. Мухалово, возле которой стоял немецкий комендант из пос. Володарский, заметив меня, он позвал и заявил мне: «Вы знаете, что я хочу Вам сказать?» Немецкий комендант пос. Володарский, не дожидаясь моего ответа, продолжал:

«Немецкое командование приняло решение Володарскую больницу вместе с больными сжечь. Мы ее сожгли со всеми, кто там в ней находился. Нам некогда возиться с больными, и мы их всех усыпили, а затем подвергли огню. Вы меня понимаете, и я Вам хочу сказать, чтобы Вы об этом не распространялись».

Я с ним вел разговор на немецком языке. Таким путем мне стала ясна судьба оставшихся людей в Володарской больнице. [...]

Позже, примерно, 10 июня 1942 г. об этом мне также рассказала санитарка Володарской больницы Орлова, которая лично сама видела, когда немцы производили отравление «больных» советских граждан. В 1943 г. в октябре месяце то же самое мне подтвердил Федоренко.

Вопрос: Что Вам рассказывала Орлова по этому вопросу?

Ответ: Находясь в г. Красном Селе 10 июня 1942 г. ко мне на квартиру зашла Орлова за своими вещами, которые она оставила моей жене на сохранение. В эту встречу Орлова рассказала мне следующее:

После моего отъезда из Володарской больницы пришли немцы и начали «больным» делать уколы. Все «больные», которым делали немцы уколы, быстро умирали. Творился ужас. Орлова сказала, что она испугалась и решила из помещения больницы убежать, ей это удалось сделать, как она сказала, что выскочила через окно уборной. Из всех находившихся в больнице спаслась она одна, остальные же все были немцами умерщвлены, и трупы их немцы сожгли вместе с больницей. [...]

Вопрос: Где и что Вам рассказывал Федоренко?

Ответ: В гор[оде] Гатчине в амбулатории больницы я делал прием больных, ко мне на прием как больной пришел Федоренко. Во время приема Федоренко мне рассказал о том, что когда 25/V-[19]42 г. горела больница, он подошел к забору больницы, где на дворе увидел два женских трупа с прострелянными головами. Немцы его заметили и, как Федоренко заявил, немцы его чуть не убили, но он убежал к себе в лагерь. Федоренко сказал, что эти две убитые женщины выскочили из больницы во время пожара и немцы их застрелили. [...]

Ответ: В Володарской больнице из всего числа умерщвленных было 25 человек, которые свободно могли без посторонней помощи передвигаться. Это количество я назвал примерно, возможно, что их было больше, но все они немцами были умерщвлены и их трупы сожжены.

Вопрос: Вы, как главный врач больницы, какие меры приняли к предотвращению умерщвления советских граждан и, в частности, 25 человек, как Вы показали, могущих тогда свободно передвигаться?

Ответ: Никаких мер к предотвращению умерщвления людей я не предпринимал, т. к. не знал, что они будут умерщвлены. Тогда, когда в 1942 году я производил выписку

«больных», могущих свободно передвигаться, то, согласно данному мне разъяснению немецким комендантом пос. Володарский, которое я получил на инструктаже 10 мая 1942 г., разъяснял больным, что в Володарской больнице остаются только слабые, которых немцы увезут в гор[од] Псков. Большинству людей хотелось из пос. Володарского выехать в г. Псков, чем идти в немецкие лагеря. Вот поэтому-то люди не хотели выписываться из Володарской больницы, а, наоборот, здоровые стремились показать себя слабыми и таким путем остаться в Володарской больнице. [...]

Показания с моих слов записаны правильно, протокол допроса мною прочитан.

Допросил: зам[еститель] нач[альника] 5-го отд[еления]
след[ственного] отдела УНКГБ ЛО капитан
гос[ударственной] безопасности

Ленинский

Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90-94, 97-98. Заверенная копия. Машинопись.

* Исправлено. В документе: «Эриван».

** Здесь и далее название исправлено. В документе: «Мухолово» и «Мухлово».

199. Свидетельские показания жителей Никольского сельсовета Гатчинского района об умерщвлении пациентов и персонала больницы имени П.П. Кащенко

8 апреля 1944 г.

Отчет

1944г. Апрель 8 дня, им. комиссаров Комиссии по установлению преступлений злодеяний немцев-фашистов в захваченных за период их пребывания 1941-1944гг. в Эриванской области Гатчинского района Ленинградской области в составе: т.т. Золотарева Николай Николаевич секретарь сельсовета; Мельников Марии Захаровны; Макашова Зинаиды Захаровны; Фасютина Зинаиды Ивановны и Садовникова Фитилия Фисимовича, составили настоящий отчет о происшедшем;

20 января 1944г. с 7 часов утра в здании т.т. Кащенко, начали производить умерщвление больных и создать в рвы д. Рубин, первый день было умерщвлено 300 чел. В последующие дни до 600 чел.

8 Октября 1943г., дачи закрыты свои следы преступлений Варвары роды немецкой-гражданки, начали в рвы раскрывать рвы, а изъятые тела сжигали. Все село является свидетелем этого мерзкого преступления. Вряд ли кто-нибудь все слышал, там было много убитых. Материал, за период оккупации 1941-1944гг. январь 21 день Дверман засиделся, расстреляны повешены и десед, но продолжались, арестованы детеныши следующие; 11.11.44 при наступлении немцев в войну 22 дня расстреляны были наптом. 22 дня Ульманов Зинаиды Макашова престарелая мать его проживает в Эриванской. Зарезан: Викентолом Завятом Зинаидой Григорьевой Расстреляны гр. Мухолово Макашова Фитилия 21

АКТ

Мы, нижеподписавшаяся, комиссия по установлению произведенных злодеяний немецко-фашистских захватчиков за период их пребывания 1941–1944 гг. в Никольском сельсовете Гатчинского района Ленинградской области в составе: т[оварищей] Золотарева Михаила Петровича (секретарь с/с[овета]), Мельцовой Марии Васильевны, Максимовой Зинаиды Васильевны, Васютина Василия Ивановича и Садовниковой Антонины Никитины, составила настоящий акт о нижеследующем.

20 ноября 1941 года в 7 час[ов] утра в больнице им. Кащенко начали производить умерщвление больных и свозить в рвы д. Ручьи, в первый день было фашистами умерщвлено 900 человек, в последующие дни до 600 человек.

В октябре 1943 г., дабы закрыть свои следы преступлений, варвары рода человеческого – фашисты начали обратно раскрывать рвы, а изъятые тела сжигать. Все село является свидетелем этого мерзкого преступления. Смерд покрывал все селение, тяжело было дышать. Материал – в Чрезв[ычайную] след[ственную] ком[иссию].

За период оккупации 1941–1944 г. [...] * зверски замучены, расстреляны, повешены и бесследно пропавшие, арестованные гестаповцами, следующие: в 1941 году при вступлении немецких войск [в] августе 22 дня расстрелян бывш[ий] нач[альник] пож[арной охраны] б[ольни]цы Ульянов Василий Тимофеевич, престарелая мать его проживает [в] селе Никольское.

Зарезан кинжалом Васютин [нрзб] Григорьевич.

Расстрелян гр[ажданин] деревни Тиховицы Лаполайнен [нрзб].

Повешен Васютин Николай Павлович.

Зарезана дома в своей квартире Мельцова Анна.

Повешен в Гатчине рабоч[ий] Полев Иосиф за сокрытие пленных и содействие к побегу.

Повешена в Гатчине рабоч[ая] Спиридонова Анастасия за содействие к побегу пленных.

Повешен в Гатчине рабоч[ий] из бывших больных Боярчук Сергей за содействие к побегу пленных.

Расстрелян лесник деревни Ротково Михайлов-Федоров Иван Петрович 1884 г. по доносу гражданки Педро Марии Ивановны, уехавшей в Эстонию.

Повешен активист – бывш[ий] завхоз б[ольни]цы [им.] Кащенко, отделение Киреево – Сойту Иван Адамович за укрытие партизан, отец его проживал в дер. Верепье.

Расстрелян рабоч[ий], бывш[ий] больн[ой] Джентель.

Арестованы: активистка Моисеева Анна член ВЛКСМ, Сыроиб Ольга (жена повешенного Полева), Суриков Борис, Федоровы – отец Петр Артемович и сын Петр Петрович, судьба их никому неизвестна.

При отступлении 1944 г. 26–27 января фашистские звери на квартире в постели застрелили беспомощного больного старика с Никольского Мурашева Петра, а жена его отправлена неизвестно куда, о чем и записали в настоящий акт.

Комиссия:

Золотарев
Мельцова М.В.
Васютин Василий

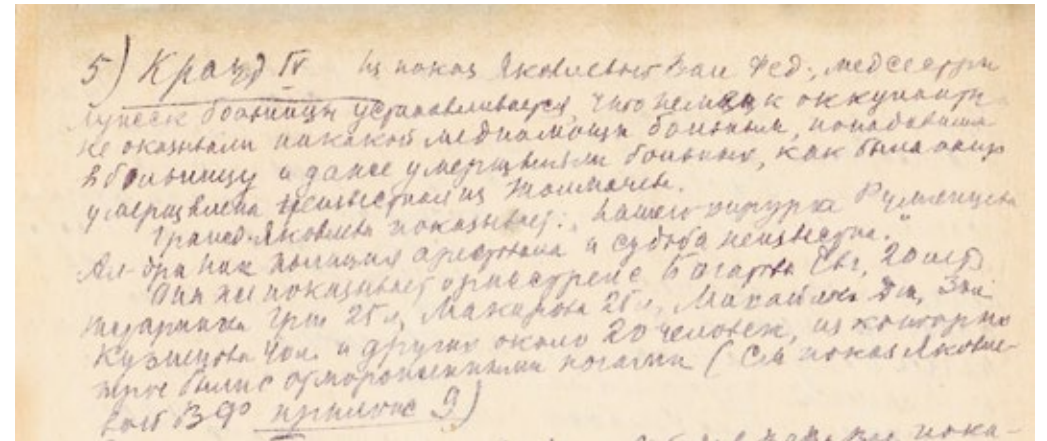
Садовникова А.Н.
Максимова З.В.

ЛОГАН. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об. Подлинник.

* Опущены слова «Январь 28 дня», не согласующиеся с текстом предложения.

200. Из показаний медсестры Лужской больницы В.Ф. Яковлевой о фактах умерщвления больных немецко-фашистскими захватчиками

Октябрь 1944 г.*

Из показ[аний] Яковлевой Вал[ентины] Фед[оровны], медсестры Лужской больницы, устанавливается, что немецк[ие] оккупанты не оказали никакой мед[ицинской] помощи больным, попадавшим в больницу, и даже умерщвляли больных, как была [нрзб] умерщвлена неизвестная из Толмачево.

Гражданка Яковлева показывает: «Нашего хирурга Румянцева Ал[ександра] Ник[олаевича] полиция арестовала, и [его] судьба неизвестна».

Она же показывает о расстреле Богатова Евг[ения] 20 л[ет], Татаринова Григ[ория] 25 л[ет], Макарова 25 л[ет], Михайлова Дм[итрия] 38 л[ет], Кузнецова 40 л[ет] и других, около 20 человек, из которых трое были с отороженными ногами.

ЛОГАН. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об. Подлинник. Рукопись.

* Дата установлена по смежным документам дела.

201. Из дела участников отравления больных психиатрической больницы имени П.П. Кащенко

1944 г.*

Дело участников отравления советских граждан
в Красногвардейском районе

В период оккупации мест[ечка]* Сиворицы Красногвардейского района Ленинградской области немцы зверски умертвили около 850 человек больных, находившихся на излечении в больнице им. Кащенко.

Как установлено следствием, руководителями злодейского умерщвления советских граждан являлись представители немецких властей:

немецкий военный комендант мест. Сиворицы Никольской волости Гатчинского района Хегер Хауптман и немецкий военный комендант Гатчинского района майор Шперлинг.

В этом злодеянии принимали участие некоторые граждане СССР, из числа которых разысканы и арестованы:

Горлицына Ф.В., 1877 г. р[ождения], ур[оженка] Витебской губ[ернии], из дворян, б/п. При оккупации немцами Красногвардейского района работала врачом-ординатором больницы им. Кащенко.

Степанова Л.Я., 1876 г. р[ождения], ур[оженка] г. Казани, из дворян, б/п, работала зав[едующей] патронажем больных больницы им. Кащенко.

Богомоллов П.И., 1903 г. р[ождения], ур[оженец] Ленинградской области, в 1940 г. судим по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26/VI-1940 г., в августе 1941 г. дезертировал из рядов Красной армии, медтехник больницы им. Кащенко.

Татищев В.Ф., 1908 г. р[ождения], ур[оженец] Ленинградской области, б/п, при оккупации – санитар больницы им. Кащенко и другие, всего 8 человек.

Следствием установлено, что к моменту захвата немцами мест. Сиворицы в больнице им. Кащенко находилось на излечении около 1200 человек больных. Немцы заняли корпуса больницы под различные военные учреждения, больных сосредоточили в одном корпусе, а имущество больницы – инвентарь, оборудование, продовольствие разграбили.

С первых дней оккупации больным выдавали 100 г в день хлеба, с октября месяца 1941 г. выдача хлеба была вовсе прекращена, вследствие чего среди больных началась массовая смертность от голода.

Больные пытались убежать из больницы, но расставленные по дорогам немецкие патрули расстреливали их.

20 ноября 1941 г. немцы произвели умерщвление больных путем подкожного введения (укола) каждому больному отравляющего препарата.

Перед умерщвлением были подготовлены списки намеченных жертв, при этом было предусмотрено, что в первую очередь должны быть уничтожены «социально опасные» больные.

Об обстоятельствах совершенного злодеяния арестованная Степанова Л.Я. на допросе показала:

...** «19 ноября 1941 г. от начальника больницы Шахриманян К.И. (бежал с немцами) через заведующую медицинской частью Орлову Е.А. заведующие отделениями и в частности я получили распоряжение составить списки больных, которых можно оставить по трудоспособности и «не социально опасных». В отношении же остальных больных Орлова Е.А. сказала, «что их будут уничтожать...»

20 ноября 1941 г. быв[ший] заразный барак, т[ак] н[азываемый] павильон «Д» был оцеплен кругом немецкой охраной. Больных группами под охраной немецких солдат уводили в этот павильон. Там больным были произведены подкожные уколы с отравляющим препаратом. Больные тут же умирали. Таким зверским способом в один день 20 ноября 1941 [г.] было умерщвлено около 850 чел[овек] больных».

Обвиняемая Горлицына Ф.В. на допросе показала:

«Я, Горлицына, в период массового зверского умерщвления больных так же, как и другие врачи, заведующие отделениями, производила рассортировку больных. По указаниям зав[едующей] медицинской части больницы Орловой Е.И. отбирала подлежащих оставлению в живых по полноценности и «не социально опасных» и в другую часть – обрекаем[ых] на уничтожение путем умерщвления».

Обвиняемый Богомоллов П.И., принимающий непосредственно участие в умерщвлении больных, на допросе показал:

«Я лично сделал уколы не менее, чем 200 чел[овек]. Каждому больному, для того, чтобы его умертвить, я вливал по 5 кубиков. После укола человек умирал через 5–10 минут».

Трупы умерщвленных советских граждан немецкое командование при помощи советских военнопленных в закрытых машинах отвозило в район деревни Ручьи, где трупы закапывались в противотанковый ров.

Осенью 1943 г., пытаясь скрыть следы преступлений, немецкие захватчики доставили на место захоронения трупов отравленных граждан 20 человек советских военнопленных. Этими военнопленными трупы были выкопаны и сожжены.

Как установлено показаниями ряда свидетелей, после сожжения трупов все эти 20 человек советских военнопленных немцами также были умерщвлены.

Военным трибуналом шесть обвиняемых по данному делу приговорены к ВМН, двое обвиняемых – к длительным срокам лишения свободы.

Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90–92. Копия. Машинопись

* Дата установлена по смежным документам дела.

** Здесь и далее отточие документа.

1944 г.

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 384. Л. 16.

РАЗДЕЛ 6

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ:
НАЦИСТЫ
И ИХ ПОСОБНИКИ.
ПО МАТЕРИАЛАМ
СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЛ

203. Спецсообщение начальника управления НКВД СССР по Ленинградской области П.Н. Кубаткина в Ленинградский обком ВКП(б) об административных мероприятиях немецкого военного командования во временно оккупированных районах Ленинградской области

17 апреля 1942 г.

Спецсообщение

Об административных мероприятиях немецкого военного командования во временно оккупированных районах

Организация управления

Последние агентурные материалы, полученные из ряда районов Ленинградской области, отмечают ослабление режима, введенного немецким командованием, как среди местного населения, так и среди военнопленных.

В связи с направлением на фронт в январе – марте с[его] г[ода] резервных частей, находящихся при комендатурах и действовавших карательных отрядов, немцы значительно сократили организованную в первые месяцы сеть местных военных комендатур и начали заменять карательные отряды отрядами из местного кулацкого антисоветски настроенного населения – эстонцев, финнов и немцев.

Так, на территории Плюсского, Струго-Красненского и Новосельского районов из трех ранее существовавших самостоятельных военных комендатур немцы создали одну на все три района с постоянным нахождением в пос. Струги Красные.

Комендант, начальник комендатуры руководит деятельностью карательных отрядов и ведает всеми административно-хозяйственными делами среди местного населения. Соответственно этим задачам комендатура состоит из отделов:

- а) военного
- б) полиции и карательных отрядов
- в) сельскохозяйственного
- г) транспортного
- д) регистрации и прописки населения
- е) по делам военнопленных.

Комендант и руководители отделов обычно не меняются с начала организации комендатуры, что дает возможность немцам тщательного изучения района и населения.

Для работы в комендатуре используется и местное население, обычно на должностях переводчиков, счетоводов, переписчиков, уборщиц.

Так, в Струго-Красненской комендатуре из местного населения работают:

Переводчицей при отделе регистрации и прописки быв[шая] преподавательница немецкого языка Юшкевич Мария Александровна, переводчицей сельскохозяйственного и военного отдела Мюллер Агнеса Андреевна, главным агрономом (должность имеющая административные функции) Яшкевич Андрей Иванович, быв[ший] участковый агроном одного из этих районов, зоотехником – быв[ший] депутат райсовета Иванов Павел Михайлович, зам[еститель] коменданта по сельскому хозяйству – некто Быков и друг[ие].

Руководство районами осуществляется через аппараты волостных старшин и деревенских старост.

Первые, как правило, назначаются комендантом, ведут учет населения волости (имеют при себе счетных работников), проводят инструктаж деревенских старост. Ука-

занные должности платные: старшина получает от 200 до 500 руб. в месяц, староста от 70 до 300 руб. и счетовод от 40 руб. и выше, и, кроме того, получают ежемесячно один пуд муки.

В обязанности деревенских старост входит – проведение всех распоряжений комендатуры, сбор фуража, продуктов, теплых вещей, наблюдение за порядком, наряды на трудовые работы, организация приема беженцев.

Волостными старшинами и деревенскими старостами назначены лица, пользующиеся у немцев доверием. Как например:

Волостным старшиной (он же управляющий «имения» быв[ший] совхоз Гривцево) в Сеглицах назначен быв[ший] офицер, военрук Ретеньской школы Хомутинников Александр Иванович. Волостным старшиной в Плюссе эстонец Менин. Деревенскими старостами в д. Окрино Плюсского района – Ильин, д. Сеглицы – Ударников Владимир, д. Гривцево – Ювков Карл Иванович и друг[ие].

Эти лица неоднократно задерживали и доставляли в комендатуру подозрительных для немцев лиц, часть которых впоследствии расстреляна.

Административный режим

В районах проведена перепись населения, в паспортах сделаны соответствующие отметки военной комендатурой.

В случае утери советского паспорта выдается новый на одном листе с указанием установочных данных и примет.

Вместо паспортов выдаются иногда удостоверения комендатуры, указывающие, что владелец его находится под охраной германских вооруженных сил.

Выезд из района разрешается с согласия коменданта в г. Псков, Порхов, Опочку. Регулярной проверки личных документов нет, таковая производится обычно при обменах или при переходе через охраняемые места.

Не производится совершенно выдача пропусков в г. Лугу, Новгород, Оредеж. Эвакуирующимся из северных районов также запрещается следование через эти пункты.

К задержанным по политическим мотивам применяется расстрел. За кражу, самогонку и другие уголовные преступления наказание плетьюми от 25 до 150 ударов, но не более 25 ударов в сутки.

Денежное обращение и налоги

Наряду с советскими деньгами, немцами в районах Плюсском, Струго-Красненском, Новосельском, Лужском, Псковском, Порховском, Дновском, Солецком и Волотовском введены немецкие оккупационные марки, приравненные к 10 советским рублям.

Помимо существующих поборов и реквизиций, в районах введены следующие налоги:

а) денежный налог с постройки 100 руб. в год, военный налог с трудоспособного населения 120 руб., с служащего 6% заработка. Кроме того, введен налог на собак в размере 60 руб.

б) натур-налоги, имеющие коров обязаны молочных телят сдавать в армию по цене 20 руб. за кг, молока с коровы от 240 до 350 литр[ов]. За 1942 г. каждые 4 домохозяйства должны были сдать в зимний период 1 пару валенок, 10 домохозяйств – 1 тулуп. Перчатки и теплые чулки по одной паре на домохозяйство.

За зимний период каждый трудоспособный должен был заготовить 10 куб. м дров, каждое домохозяйство, имеющее лошадь, должно вывезти 20 куб. м дров.

Отношение фашистских властей к населению

За последнее время немцы уменьшили размеры проведения массовых карательных репрессий и зверств и стараются «заигрывать» с населением. Струго-Красненской комендатурой издан приказ о якобы многочисленных фактах лжедоносчиков, в связи с чем комендатура намерена принять карательные меры против лжедоносчиков. По приказу каждый донос должен быть подтвержден еще тремя лицами.

Одновременно с этим, немцы начали проводить вербовку среди местного населения и военнопленных в полицию, карательные отряды и в немецко-фашистскую армию. Изменилось также и отношение к военнопленным. В настоящее время военнопленным разрешается общение с местным населением и даже даются разрешения на свободное хождение по окружающим деревням. Местным жителям разрешено передавать военнопленным продукты и вещи.

Вербовка добровольцев среди пленных и местного населения проводится весьма осторожно, вербовщиками являются исключительно офицеры немецкой армии.

Вступающий добровольцем обязан подать заявление, принять присягу, после чего зачисляется на вещевое и прочее довольствие наравне с немецкими солдатами.

С целью заигрывания с населением немцы открыли в некоторых местах школы с обязательным преподаванием «закона божия», немецкого и русского языков и математики. Были организованы также отдельно школы для изучения немецкого языка.

За последнее время в связи с отсутствием средств большая часть школ закрыта, работавшие в них педагоги остались без средств существования.

Кино и библиотеки в районах закрыты. Вся литература советского издания по распоряжению коменданта уничтожена.

Среди населения до конца января распространялись антисоветские газеты на русском языке – «Правда», издававшаяся в г. Луге, и «Псковский вестник», издававшийся в г. Пскове. С конца января мес[яца] поступление газет прекратилось.

Начальник управления НКВД СССР ЛО

комиссар госуд[арственной] безопасности 3-го ранга

Кубаткин

Помета: «Разослано: т[оварищам] Жданову, Хозину, Гусеву, Кузнецову, Евстигнееву».

Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160-164. Копия. Машинопись.

204. Из сообщения начальника Управления НКВД Ленинградской области Кубаткина наркому государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову о состоянии работы по выявлению и обезвреживанию предателей и изменников Родины на территории Ленинградской области

г. Ленинград

11 марта 1943 г.
Совершенно секретно

2072

АРХИВ
УФСБ России по
г. Санкт-Петербургу и
Ленинградской области

РАССЕКРЕЧЕНО

-5-

Закончено следствие по делу шпионской резидентуры во главе с бив. бургомистром Шлиссельбурга **КОНДРАШОВ П.А.** Всего по делу арестовано 10 чел. Следствием установлено, что **КОНДРАШОВ** являлся резидентом немецкой разведки, имел на личной связи 10 агентов из числа жителей Шлиссельбурга и лично был связан с офицером германской разведки белоэмигрантом **ДОЛГОВИМ**.

При помощи своих ближайших соучастников полицейского **КОРНЕВА**, попа открытой немцами церкви **БАТУРИНА** и других, **КОНДРАШОВ** собирал и передавал немецкой разведке сведения и документы о глубине и фарватерах Приладожских каналов, Ладожского озера, реки Невы и о передвижении Ладожской флотилии. Организовал систему слёжки и шпионажа среди населения, передавал советских людей в руки немецкой разведки.

На всё советски настроенное население Шлиссельбурга составил картотеку "неблагонадежных", которых немцы под предлогом эвакуации вывозили из Шлиссельбурга и расстреливали. По доносам **КОНДРАШОВА** немцы расстреляли 4-х членов семьи **ЛИЦЕНШТЕЙН**, советских патриотов **ВАСИЛОВА**, **ВЕРБЯТНИНА**, **ТИХОМИРОВА**, **ТИТОВА** и других, всего 15 человек. Для скртия следов преступлений **КОНДРАШОВИМ** был построен крематорий, в котором сжигались трупы расстрелянных. Дело направлено на рассмотрение Военного Трибунала.

Закончено следствие по делу антисоветской группы церковников-католиков **РОЖДЕСТВЕНСКОГО**, **СЕВОСТИЯНОВОЙ** и других. Следствием установлено, что группу создал в 1942г. не-легал **РОЖДЕСТВЕНСКИЙ**. По показаниям участников группы, их деятельность за период отечественной войны сводилась к сохранению в нелегальных условиях реакционной церкви католиков, проведению контрреволюционной пропаганды и срыву мероприятий по сбору среди верующих средств на вооружение Красной Армии. Дело направлено на рассмотрение Военного Трибунала.

33

2022

КУБАТКИН.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЛО
комиссар
Государственной безопасности 3 ранга
Кубаткин

" 11 " марта 1943г.
г. Ленинград.

07.11/3-43 ГОДА 20 ЧАС. 32 МИН.

2073

АРХИВ
УФСБ России по
г. Санкт-Петербургу и
Ленинградской области

РАССЕКРЕЧЕНО

-5-

Москва, НКВД СССР

товарищу МЕРКУЛОВУ.

№ 2968.

В феврале месяце 1943 года УНКВД ЛО арестовано 190 человек, том числе:

за шпионаж	-	12 чел.
измену Родине	-	83 "
повстанчество	-	3 "
прочие контрреволюцион- ные преступления	-	92 "

Ликвидировано 17 контрреволюционных групп на 55 человек, из них:

шпионских групп	-	3	на 8 чел.
изменических	-	10	на 40 чел.
прочие к/р преступления	-	4	на 7 чел.

Арестовано 8 группы немецких разведчиков, переброшенных немцами через линию фронта в тыл Красной Армии для сбора разведывательных сведений.

Первая группа арестована 22 февраля 1943г. в Тихвинском районе, составе:

КРУГЛОВ М.П. - 1917 года рождения, русский, бив. член ВЛКСМ с 1937г., бив. ад"ютант командующего обороны г.Таллина, был плену у немцев с августа 1941г., старший группы, радист;

МАНУХИН Л.С., 1918 года рождения, русский, бив. член ВЛКСМ с 1935г., бив. командир оружия дивизиона мор-погранохран НКВД, плену у немцев с декабря 1941года.

ИВАНОВ В.А. - 1920 года рождения, русский, б/п, бив. командир отделения роты связи 75 Сп КБФ на острове Эзель, плену у немцев с октября 1941 года.

Арестованные показали, что они в разное время были завербованы в лагерях военнопленных для разведывательной работы тылу Красной Армии. Скончили школы разведчиков в Мыза-Кумна (Эстония) и мест. Белое Озеро (Латвия). Скомплектованы в группу в школе разведчиков в гор. Стенчи, получили радио и феврале месяце направлены в отдел разведки группы "НОРД", снабжены оружием, советскими деньгами, фиктивными документами, затем выброшены с самолета противника на парашютах Тихвинском районе.

Передать по «ВЧ»
Исх. № 426
Москва, НКВД СССР
Товарищу Меркулову
№ 2968

[...] В освобожденных от немецко-фашистских оккупантов поселках Красный Бор и Поповка Тосненского района арестована группа предателей, изменников Родины из местных жителей в количестве 13 человек, в том числе:

Крылов А.И.— 1881 года рождения, русский, б/п, быв[ший] торговец, бургомистр поселка Красный Бор,

Гильдебрант И.В.— 1890 года рождения, б/п, немец, гр[ажданин] СССР, начальник полиции поселка Красный Бор.

Васильев М.В.— 1884 года рождения, русский, б/п, полицейский поселка Красный Бор.

Следствием установлено, что Крылов и Гильдебрант выдавали немцам известных им коммунистов и активистов, которых немцы расстреливали. Принимали активное участие в формировании полиции. Гильдебрант показал, что он лично расстрелял шесть коммунистов и активистов.

Васильев вместе с немецкими офицерами выезжал на передовую линию и выступал на радио с обращением к бойцам Красной армии, призывая их сдаваться в плен.

Следствие продолжаем. [...]

Закончено следствие по делу шпионской резидентуры во главе с бывшим бургомистром Шлиссельбурга Кондрашовым П.А.

Всего по делу арестовано 10 человек.

Следствием установлено, что Кондрашов, являясь резидентом немецкой разведки, имел на личной связи 10 агентов из числа жителей Шлиссельбурга и лично был связан с офицером германской разведки белоэмигрантом Долговым.

При помощи своих ближайших соучастников полицейского Корнева, попа открытой немцами церкви Батурина и других, Кондрашов собирал и передавал немецкой разведке сведения и документы о глубине и фарватерах Приладожских каналов, Ладожского озера, реки Невы и о передвижении Ладожской флотилии. Организовал систему слежки и шпионажа среди населения, предавал советских людей в руки немецкой разведки.

На все советски настроенное население Шлиссельбурга составил картотеку «неблагонадежных», которых немцы под предлогом эвакуации вывозили из Шлиссельбурга и расстреливали.

По доносам Кондрашова немцы расстреляли 4 членов семьи Лиценштейн, советских патриотов Васькова, Верещагина, Тихомирова, Титова и других, всего 15 человек.

Для скрытия следов преступлений Кондрашовым был построен крематорий, в котором сжигались трупы расстрелянных.

Дело направлено на рассмотрение Военного Трибунала. [...]
№ 1222

Начальник Управления НКВД ЛО
комиссар Государственной безопасности 3 ранга

Кубаткин

Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп.2. Пор.11. Л. 273, 275, 277. Подлинник. Машинопись.

205. Протокол допроса свидетеля А.М. Макарова, жителя деревни Жерядки Печковского сельсовета Оредежского района о действиях карательных отрядов на территории сельсовета

дер. Жерядки

9 октября 1944 г.

Начат допрос в 10 часов — мин[ут]

Окончен допрос [в] 12 часов 10 мин[ут]

Протокол допроса

1944 года октября м[еся]ца 9[-го] дня, я опер[ативный] упол[номоченный] л[ейтенант] милиции Орлов допрашивал в качестве свидетеля гражданина Макарова Алексея Михайловича в качестве свидетеля и на первоначально предложенные вопросы. Он показал:

1. Фамилия: Макаров.
2. Имя Отчество: Алексей Михайлович.
3. Возраст: 1891 года рождения. [...]
9. Род занятий: сапожник разнопромартели. [...]

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за ложные показания — предупрежден по ст[атьям] 92 и 95 УК РСФСР.

Макаров

В предъявленном мне обвинении в преступлении, предусмотренном ст[атьей]...* УК, виновным себя... признаю и по делу показываю: Я, Макаров работаю в разноартели бригадиром сапожной мастерской, проживаю в дер. Жерядки Оредежского р[айо]на.

В период оккупированной территории немецко-фашистских захватчиков проживал в дер. Жерядки Оредежского р[айо]на Ленинградской области. Я лично видел, как немецко-фашистские захватчики ввели на территории Оредежского р[айо]на режим кровавого террора и насилия. 23 августа 1941 года в дер. Фралево Печковского с/совета был арестован бывший председатель колхоза 12 октября Андрей Васильевич Васильев за связь с партизанами и оказании помощи бойцам Красной армии. В этот же день был расстрелян. И семья Васильева: жена, двое детей и мать старуха 80 лет были выселены из своего дома с правом проживания одни сутки в одном селении, принадлежащее им имущество было конфисковано. Скот передан в немецкую воинскую часть, а вещи увозили в Германию.

В сентябре 1941 года той же немецкой группой был арестован председатель Печковского с/совета Матвеев Григорий Ефимович, посажен в холодный подвал нежилого дома, трое суток не кормили ничем, после был повешен в деревне Кубалово с надписью «командир партизанского отряда».

17 ноября 1941 года карательным немецким отрядом по указанию Ростова Ивана Михайловича в дер. Заполье Печковского с/совета было арестовано 6 человек и доставлены в дер. Жерядки: бывший секретарь Печковского с/совета Кузнецова Мария Григорьевна, сестра Кузнецовой, Сюрин Ульяна Григорьевна кандидат партии, учитель; Козлов Иван Степанович; его жена Козлова Александра Ивановна; Захаров Петр Васильевич; Лупашов Иван Васильевич — председатель к[олхо]за «9 января», все в этот же день были расстреляны за дер. Жерядки в присутствии лично меня, трупы

убитых вышеуказанных лежали около одного месяца, после, по просьбе родственников, были похоронены.

8 ноября 1941 года по указанию Ростова Ивана Михайловича в дер. Вяжищи Печковского с/совета был арестован Степанов Анатолий Иванович, 1921 года рождения, Лярских Александр Николаевич дер. Никулкино, Филипов Роман Васильевич, председатель Ново-Березенского с/совета, Колмыков Евгений Матвеевич дер. Милодеж, председатель Горынского с/совета Васильев Михаил (отчества не знаю) из деревни Остров Череманского с/совета, председатель Новинского с/совета Морозов Александр (отчества не знаю) все были доставлены в дер. Жерядки в немецкий карательный отряд, сидели в подвале нежилого дома, вызывались на допросы и выходили с допросов сильно избитыми, и 11 ноября 1941 года в дер. Жерядки были расстреляны, и с убитых одежда и обувь была снята, трупы лежали около одного месяца, и после, по просьбе населения, было разрешено похоронить, и тогда только были похоронены на кладбище у церкви Климента**.

Не помню какого числа, в октябре м[еся]це 1941 года в дер. Жерядки немецким карательным отрядом приведено под конвоем 27 военнопленных бойцов и командиров Красной армии, которые во время допроса подвергались разным пыткам со стороны немецких офицеров (фамилии, имена, отчества бойцов Красной армии для меня неизвестны), что на второй день были расстреляны, указанных выше бойцов и командиров я лично зарывал, по разрешению немецких властей, по просьбе населения. Как фамилии, имена, отчества немецких солдат и офицеров, производивших расстрелы и муки, для меня неизвестны. 17 декабря 1941 года немецко-карательный отряд в дер. Жерядки и Фралево производили порку населения, за один день было избито всего 85 человек, давали от 5 ударов и больше, лично мне дали 5 розог. Таким образом, лично мне известно немецко-карательным отрядом дер. Жерядки расстреляно всего 41 человек. Больше по делу дополнить ничего не могу, написано верно и зачитано вслух.

Макаров

Допросил ст[арший] упол[уполномоченный] Оредежского РО НКВД лейтенант милиции

Орлов

ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об. Заверенная копия. Рукопись.

* Здесь и далее отточие документа. Номер статьи не указан.

** Православная церковь Св. Климента, папы Римского, в дер. Заполье, 1827 г. постройки.

206. Материалы Управления НКГБ СССР о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Ораниенбаумского района в период оккупации

Не ранее 1944 г.*
Совершенно секретно

Ораниенбаумский район

I. Экономическое положение района до войны. Немецкие разрушения в период оккупации

С сентября 1941 по январь 1944 г. две трети территории Ораниенбаумского района находилось под оккупацией немецко-фашистских войск.

До оккупации этой части территории в районе насчитывалось 13 035 человек, 103 колхоза, 2 совхоза, 1 лесопильный завод, 2 электростанции, 3 молочных завода, 2 МТС, 1 кирпичный завод, 39 школ, 7 медпунктов, 2 больницы, 19 клубов и изб-читален, 14 сельсоветов, 3 мельницы.

После освобождения района от немецко-фашистских оккупантов на территории, подвергшейся оккупации, оставалось всего 444 человека.

Из 137 населенных пунктов сохранилось 46. Разрушена МТС и все пром[ышлен]ные предприятия.

II. Немецкие административно-хозяйственные, карательные и контрразведывательные органы

В населенных пунктах Ораниенбаумского района были созданы немецкие комендатуры.

Волостные гражданские управления находились в: с. Копорье, дер. Ломахи**, д. Забородье, селах Дятлицы, Гостилицы, де[ревне] Лопухинка.

Районные управления, в которые входили волости Ораниенбаумского района, находились: в пос. Ропша Красносельского района, в дер. Каськово Волосовского района и в совхозе им. Кирова того же района.

Хозяйственные управления были созданы в совхозе «Бор» Дятлицкого с/совета и в подсобном хозяйстве школы им. Ворошилова Забородского сельсовета.

Отделения полиции и жандармерии находились в пос. Ропша Красносельского района, в дер. Каськово Волосовского района и в совхозе им. Кирова Волосовского района.

В селах Дятлицы и Копорье существовали пункты для переправки через линию фронта агентуры развед[ывательных] органов противника. Установлено, что одним из сотрудников Дятлицкого переправочного пункта являлся переводчик местной комендатуры – унтер-офицер Вашков Оскар.

На территории района в течение двух лет находилась дивизия «СС», штаб которой размещался в дер. Лопухинка, и авиа[ционная] полевая дивизия, штаб находился в дер. Владимировка.

Из числа немецких агентов, активных предателей и пособников, бежавших в тыл противника, установлены:

в дер. Добрянцы Заостровского сельсовета староста Васкинен А.И. выдал немцам двух партизан, которые были задержаны и арестованы. При задержании партизан убита гр[аждан]ка Хейвонен, принявшая их;

в дер. Старые Медуши Центрального сельсовета по доносу Яковлева А.В. арестован и расстрелян председатель колхоза Дундуков Ф.К. Предатель Яковлев бежал с немцами;

в дер. Маклоково** Ломаховского сельсовета переводчица немецкой комендатуры Чалова Зинаида Сергеевна выдавала граждан, настроенных против немцев и скрывающихся от угона в немецкое рабство. Так, по ее доносу арестован гр[аждани]н Феоктистов. Кроме этого Чалова присутствовала при допросах задержанных советских граждан, проводила вербовку молодежи в немецкую армию;

Григорьев В.А., в 1941 г. дезертировал из Красной армии. Донес в немецкую комендатуру о местонахождении советских разведчиц Макаровой Раисы и Анисимовой Валентины, предал члена ВКП(б) Подрядчикову;

Кера Мария, эстонка, работала переводчицей немецкой комендатуры, сожительствовала с немецкими офицерами;

Крустейн Р.И., эстонец, являлся старшиной волости, активно помогал немцам;

Борисов И.А., в 1941 г. добровольно перешел на сторону немцев и являлся старостой в Копорском лагере военнопленных;

Никольский А.В., поляк, при немцах возглавлял хозяйственное управление. Терроризировал население. В результате его издевательств повесился местный житель Пиловальщиков;

Яковлев А.В., являлся агентом 4-го Отдела УНКГБ Л[енинградской] о[бласти], добровольно сдался в плен. У немцев был полицейским, предал председателя колхоза «Красные Медуши» Дондукова^{4*}, которого немцы расстреляли;

Коппель Бруно Иванович, эстонец, при немцах являлся начальником полиции.

В с. Гостилицы по доносу старосты Троицына Николая немцами расстреляны: жена коммуниста, активиста совхоза «Красная Балтика», военнослужащего Красной армии, Былим Евдокия, ее пятнадцатилетний сын Василий, а также повар партизанского отряда Чирков Николай.

Троицын осужден к в[ысшей] м[ере] н[аказания].

III. Зверства, расправы и репрессии немцев над советскими гражданами

Установлены следующие факты зверств, расстрелов и репрессий, учиненных немцами:

в с. Гостилицы в помещении свинарника совхоза «Красная Балтика» находился лагерь военнопленных, в котором насчитывалось 600–700 человек. Режим в лагере был невыносимо тяжелым. Пленных морили голодом, избивали, физически ослабевших и ставших неспособными к работе пристреливали. В результате из 700 человек в лагере осталось около 200 человек, остальные погибли. В таком же положении находились военнопленные лагеря, расположенного в с. Копорье;

в совхозе «Бор» находился лагерь военнопленных, в котором находились 400–500 человек. Военнопленные голодали, их избивали палками, обухом топора. Издевательства над военнопленными проводились при активном участии переводчика Дятлицкой комендатуры унтер-офицера Вошкова^{5*} Оскара;

в с. Гостилицы немцы расстреляли 70-летнего старика Самарина Н.И.;

в с. Дятлицы в августе 1943 г. расстреляна комендантом обер-лейтенантом Фост колхозница Мухина Вера Васильевна из дер. Бор;

в с. Старые Медуши немцы расстреляли бывш[его] дьякона Нильского И.П.;

между деревнями Новые и Старые Медуши немцами была повешена на телеграфном столбе неизвестная девушка.

IV. Деятельность партизанских отрядов и групп

В 1941–[19]42 гг. на территории района действовало два партизанских отряда, которым оказывало содействие население деревень Савольщино^{6*}, Мартыново, Слепино, Заозерье.

Наличия в районе при немцах подпольных антифашистских организаций и групп не установлено.

Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121. Печатный экз.

* Датируется по тексту документа

** Так в документе; правильно: «Ломаха».

3* Так в документе; правильно: «Маклаково».

3* Выше в документе указан как «Дундуков».

5* Выше в документе указан как «Вашков».

6* Так в документе; правильно: «Савольщено».

207. Материалы Управления НКГБ СССР о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Красносельского района в период оккупации

*Не ранее 1944 г.
Совершенно секретно*

Красносельский район

I. Экономическое положение р[айо]на до войны. Немецкие разрушения в период оккупации

С 9–16 сентября 1941 г. до 19 января 1944 г. район был временно оккупирован немцами.

За этот период район подвергся сильному разрушению. Из 154 населенных пунктов сохранилось всего 23. Из 137 тыс[яч] жителей после изгнания немцев осталось 12 чел[овек].

До оккупации в районе существовало 103 колхоза, 5 совхозов, 2 МТС, 174 промышленных предприятия. За это время все предприятия разграблены, оборудование увезено в Германию. Полностью разрушены Урицкий сажевый завод, Стрельнинская судовой завод, завод «Пишмаш», Красногородская бумажная ф[абри]ка, Ропшинский рыбзавод, олифо-красочный завод, ф[абри]ка, ф[абри]ка грампластинок «Авангард», Урицкий хлебокомбинат и другие.

На I-е июня 1944 г. в районе проживает 4019 чел[овек]. Из них 2051 человек прибывших из других районов Ленобласти и 1968 человек прибывших из других областей.

II. Немецкие административно-хозяйственные, карательные, разведывательные и контрразведывательные органы

В крупных населенных пунктах района были созданы военные комендатуры, возглавляемые офицерами немецкой армии.

В г. Красное село, кроме военной комендатуры, помещавшейся по пр[оспекту] Ленина д. 72, которую возглавлял граф Клейстер, а позднее лейтенант немецкой армии Пакель, существовала гражданская комендатура, возглавляемая бургомистром города.

Указанные комендатуры имели следующие отделы: регистрационный отдел, продовольственный отдел, отдел гражданской полиции, общий или хозяйственный отдел. Из официальных сотрудников гражданской комендатуры выявлены:

Ковалевский, 45 лет, до войны проживал в г. Ленинграде, в течение года был бургомистром г. Красное Село.

Адамсон Н.Г., немец-колонист, до войны проживал в г. Урицке, был бургомистром города после Ковалевского.

Молотков А.А., 65 лет, до войны проживал в г. Петергофе, являлся заместителем бургомистра.

Лыков И.С., нач[альник]отдела гражданской полиции.

Пичужников М., 33–35 лет, украинец – житель Красного Села, полицейский.

Зимарев Д., 21–22 лет, до войны проживал в Красном Селе, полицейский.

В пос. Ропша существовала районная гражданская комендатура, районным старостой являлся Верещинский Георгий Георгиевич, выехавший с немцами.

Кроме этого в г. Красное Село и п. Ропша существовали отделения гестапо укомплектованные в основном эстонцами и возглавляемые офицерами немецкой разведки.

Из официальных работников гестапо известен переводчик Дуклау.

III. Зверства, расправы и репрессии немцев над советскими гражданами

Расследованием фактов немецко-фашистских злодеяний в Красносельском районе установлено, что за период оккупации, немцами расстреляно в районе мирных жителей и бойцов Красной армии 1714 человек, сожжено больных и инвалидов 1530 человек, умерло от голода 3000 человек, повешено 3 чел[овека].

Немецко-фашистские захватчики угнали в свой тыл 92500 человек. После каждой эвакуации, вещи, домашняя утварь и продукты питания угнанных людей грузились на немецкие машины, вывозились на вокзал и отправлялись в Германию.

Последняя эвакуация проходила во второй половине января м[еся]ца 1944 г. население угоняли в сторону Гатчины, пешим ходом под конвоем немецких солдат.

Кроме того установлены следующие факты немецких зверств над советскими людьми:

В ноябре месяце 1941 г. в пос. Ропша повешен член ВКП(б) Пухлин Николай.

В мае м[еся]це 1942 г. староста дер. Б[ольшие] Горки – Никифоров Родион задержал 4 военнопленных, бежавших из Гатчинского лагеря, немцы избили их и расстреляли.

В марте м[еся]це 1943 г. в ту же деревню немецкие солдаты привели 4 партизан избили их, а на следующий день расстреляли.

В июле м[еся]це 1943 г. в Красном Селе подросток косил сено и наскочил на мину, он был доставлен в госпиталь, немецкий врач взял у него оставшуюся кровь и мальчик умер через 2 часа.

В июне месяце 1942 г. Комиссаров Иван, 14 лет, неподалеку от платформы «Скачки» собирал грибы, немецкий солдат в упор его расстрелял.

В 1942 г. в пос. Володарка в больнице лежало 30 человек тяжело больных, в том числе Никитин Петр. Немцы заколотили двери, окна и зажгли больницу, Никитину удалось бежать через слуховое окно, 29 больных сгорели.

В Красном Селе в здании быв[шего] старого театра, обнесенный колючей проволокой находился лагерь военно-пленных. Зимой 1941–[19]42 г. в лагере насчитывалось до 2000 человек, весной 1942 г. осталось всего около 300 чел[овек]. Военнопленные подвергались истязаниям и пыткам, их морили голодом, от истощения они не могли ходить и все же их гнали на работу.

Немецко-фашистские захватчики эксплуатировали не только взрослое население, но и детей в возрасте 10–12 лет, которые пилили дрова, чистили дороги, за работу нечего не получали.

Гитлеровцы издевались над достоинством и честью женщин. В пос. Дудергоф немцы открыли дом терпимости для офицеров. Туда насильно были загнаны русские девушки.

Следует отметить, что со стороны немецкого командования оказывались большие льготы финскому населению. Многие финны добровольно вступали в немецкую армию.

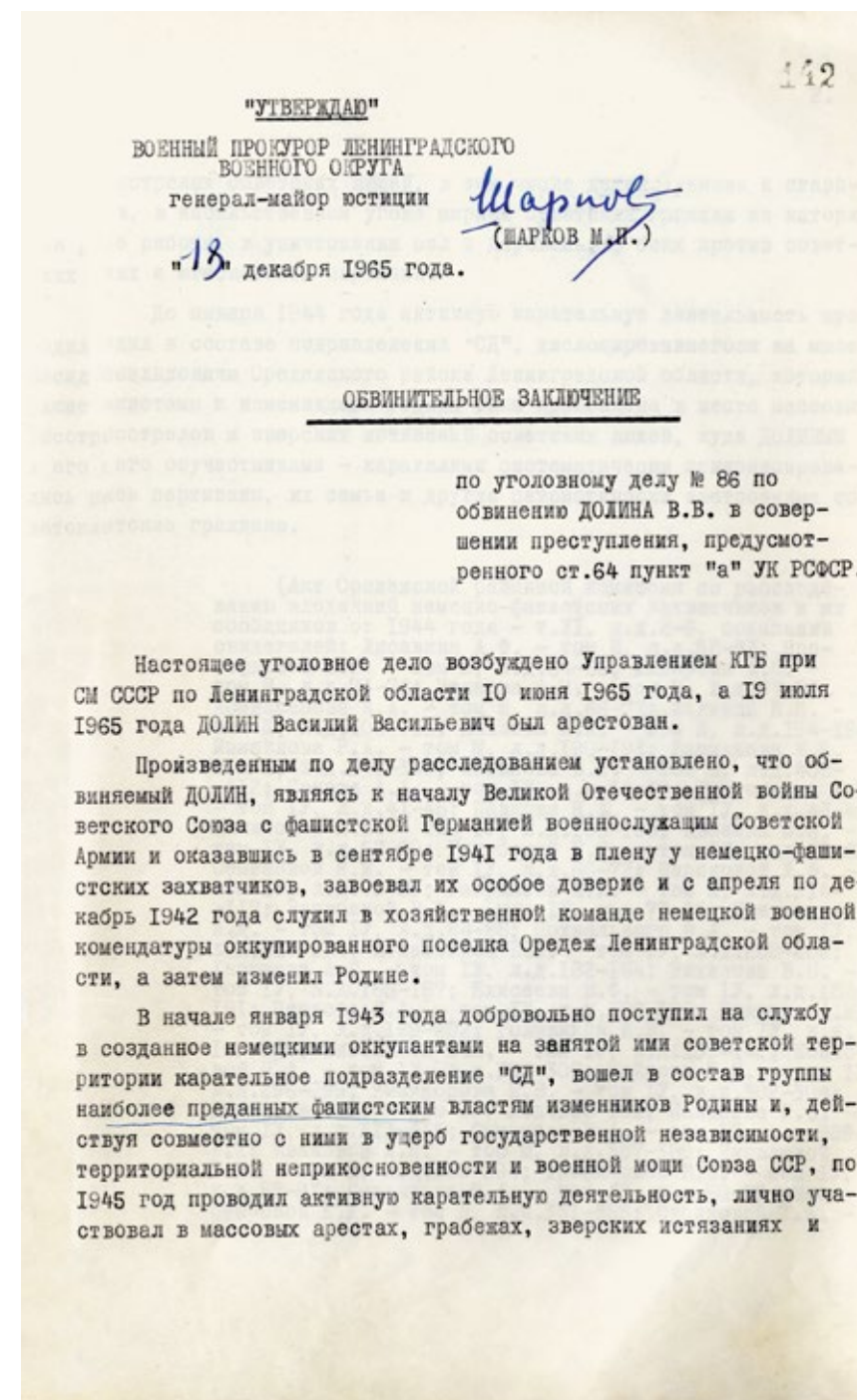
IV. Церковь на службе у немцев

В гор[оде] Красное Село до июня м[еся]ца 1943 г. существовала церковь, использованная немцами для агитации среди населения в пользу Германии. Кроме того по крупным населенным пунктам разъезжали специально подготовленные для этой цели попы, которые в своих проповедях старались воспитывать ненависть к советской власти. Все священнослужители уехали с немцами. [...]

Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № 19/344. Л. 82–84 об. Печатный экз.

208. Из обвинительного заключения уголовного дела по обвинению В.В. Долина в карательной деятельности на территории Оредежского района

18 декабря 1965 г.

л.д.26-28); К Т.Д. (том У, л.д.29-32); О И.А. (том У, л.д.9-10); И М.П. (том У, л.д.11-12); Н В.И. (том У, л.д.442-445);

Очными ставками со свидетелями: Г В.И. (том У, л.д.74-80); Л В.И. (том У, л.д.81-86); Г А.Ф. (т.У, л.д.87-98); К В.А. (т.У, л.д.99-108); С М.С. (т.У, л.д.111-129); О Р.Н. (т.У, л.д.130-132); С Т.В. (т.У, л.д.133-137); Н А.А. (т.У, л.д.138-140); Ш Л.Д. (т.У, л.д.141-143); Д А.А. (т.У, л.д.144-150); Ш К.М. (т.У, л.д.151-156); Я Ф.П. (т.У, л.д.157-162); С А.Ф. (т.У, л.д.163-167); Д В.П. (т.У, л.д.168-170); Я Л.И. (т.У, л.д.171-174); Р Е.И. (т.У, л.д.175-178); К С.А. (т.У, л.д.179-181); С Т.П. (т.У, л.д.182-184); Ш И.Х. (т.У, л.д.185-189); Ш М.Ф. (т.У, л.д.190-192) и Ш В.И. (т.У, л.д.193-194).

Протоколами осмотров: Архивных уголовных дел (т.У, л.д.195-369); архивных материалов (т.У, л.д.1-7) и территории мызы Васильковичи (т.У, л.д.9-18).

Вещественными доказательствами: (том У, л.д.19-27).

Документами: (том У, л.д.28-125).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ДОЛИН Василий Васильевич, 1920 года рождения, уроженец д.Будково бывшего Оредежского, ныне - Лужского района Ленинградской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 5 классов неполной средней школы, судимый: 29 января 1946 года Нарсудом г.Енакиево Донецкой области - по ст.70 части I УК Украинской ССР к I году лишения свободы, 6 февраля 1956 года Нарсудом Амуринского района Приморского края - по ст.ст. 74 ч.II и 182 ч.IV УК РСФСР к I году 6 месяцам лишения свободы и 4 сентября 1961 года Нарсудом Кустанайского района Кустанайской области - по ст.ст. 148 и 76 ч.I УК Казахской ССР к I году лишения свободы, до ареста по настоящему делу -

рабочий совхоза "Черниговский" Спасского производственного управления Приморского края, состоявший в незарегистрированном браке с гражданкой [REDACTED], проживавший по адресу: с.Алтиновка Черниговского района Приморского края, -

В ТОМ, ЧТО:

Он, являясь к началу Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. военнослужащим Советской Армии и оказавшись в сентябре 1941 г. в плену у немецко-фашистских захватчиков, завоевал их особое доверие и с апреля по декабрь 1942 г. служил в хозяйственной команде немецкой военной комендатуры оккупированного поселка Оредеж Ленинградской области. В начале января 1943 г. изменил Родине - добровольно поступил на службу в карательное подразделение "СД", вошел в состав группы наиболее преданных фашистским властям изменников Родины и, действуя совместно с ними в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности и военной мощи Союза ССР, по 1945 г. проводил активную карательную деятельность, лично участвовал в массовых арестах, грабежах, расстрелах и истязаниях советских людей, в том числе детей, стариков и женщин, в насильственном угоне советских граждан на каторжные работы, в уничтожении сел и деревень, в боях против советских и югославских партизан.

В 1943 г., как особо доверенное лицо командования карательного подразделения "СД", в разведывательных целях неоднократно направлялся с заданиями в Овиновичи, Горнии, Ершево и другие оккупированные деревни Оредежского района, где занимался выявлением советских патриотов. 8 апреля 1943 г. в пос.Торковичи активно участвовал в массовом аресте, лично указывал места жительства намеченных к аресту патриотов, вместе с другими карателями обыскал и арестовал свыше 20 советских граждан, которые были отконвоированы на мызу Васильковичи, Ленин-

градской области и помещены в тюрьму. В октябре 1943 г. в поселке Торковичи снова участвовал в массовом аресте, лично арестовал патриотов ЯКОВЛЕВУ Л.И., СЕМЕНОВУ А.А., РАЗУМОВСКУЮ Е.И. и КУБЫШКИНУ С.А., которых в числе других граждан со своими соучастниками отконвоировал в указанную тюрьму. В декабре 1943 г. в районе населенных пунктов Городня, Лединки, Луза и других участвовал в облаве и аресте уклонявшихся от угона в фашистское рабство мирных граждан, из которых 4 патриота были арестованы, один убит, один ранен и лесной лагерь их уничтожен. В конце 1943 г. в одной из деревень Оредежского района совместно с другими карателями участвовал в облаве на советских патриотов и аресте не менее 8 человек.

Неоднократно участвовал в массовых расстрелах. В апреле 1943 г. на мызе Васильковичи вместе с другими карателями участвовал в расстреле свыше 50 советских граждан-цыган, а затем в аресте и расстреле более 30 граждан-цыган, среди которых были дети, старики и женщины. В апреле 1943 г. на той же мызе совместно с другими карателями расстрелял семью цыган - молодых супругов и их детей в возрасте двух и шести лет. В том же месяце 1943 г. на этой мызе участвовал в убийстве советской гражданки по имени Клавдия, труп которой был брошен в колодезь.

В сентябре 1943 г. на мызе Васильковичи совместно с другими изменниками Родины расстрелял свыше 15 человек из числа советских патриотов, в том числе артиста ГОТКЕВИЧА и подростка по имени Александр. Летом 1943 г. на той же мызе лично приконвоировал для расстрела одного из арестованных, которого при этом расстрелял немец Шлиц Пауль. В тот же период 1943 г. приконвоировал для расстрела содержащегося в тюрьме бывшего бургомистра одного из районов, который после этого был расстрелян изменником Родины ИВОХИНЫМ.

В отношении арестованных советских патриотов совершал различного рода истязания и акты глумления. Весной 1943 г. в Оредежской поселковой бане лично зверски избил палкой одну из деву-

шек, отказавшуюся снять с себя нательное белье в присутствии карателей. В апреле 1943 г. в Васильковичах дважды жестоко избил палкой арестованного советского патриота ДОЛИНА А.А. за то, что тот получил без разрешения карателей продуктовую передачу от семилетней сестры и неодобрительные отзывы о нем, как изменнике Родины. Там же в мае 1943 г. совместно с другими карателями избил арестованного подростка ЯКОВЛЕВА Ф.П. за то, что он вошел в комнату для лиц, обслуживавших карателей. Осенью 1943 г. избил арестованную девушку ИСАЧЕНКО (СМИРНОВУ) Т.П. В декабре 1943 г. ворвавшись в камеру тюрьмы и угрожая арестованной ПОЛИКАРПОВОЙ И.Ф. оружием, пытался изнасиловать ее. Зимой 1943 г. конвоируя с места работы в тюрьму ШТРЕЙСА И.Х. и других арестованных советских граждан, угрожал им расстрелом и вел стрельбу над их головами. В тот же период времени в поселке Оредеж при подготовке советских граждан к отправке на каторжные работы избил и выбил при этом несколько зубов у советского гражданина ТУКАЛОВА П.Е. за его попытку как старосты деревни освободить от каторги двух девушек.

В декабре 1943 г. в районе деревни Лоцицы в составе подразделения "СД" участвовал в бою против партизан, после разгрома их лагеря вместе с другими карателями участвовал в уничтожении супругов ИЗОСИМОВЫХ, их дома и сожжении деревни Лоцицы.

В январе 1944 г., боясь возмездия за совершенные злодеяния, в составе карательного подразделения "СД" бежал в деревню Малая Пачковка Печорского района Псковской области, где продолжал активную преступную деятельность - систематически участвовал в карательных операциях, в уничтожении советских патриотов и населенных пунктов. Во время карательных операций в феврале 1944 г. в деревне Митковицы участвовал в аресте и избивании 24 местных жителей и на ближайшем хуторе - в уничтожении супругов ВЕНКОВЫХ, всего хутора, в разграблении их имущества и аресте двух сыновей, а также граждан ЦЫПИНА и МОЛЧАНОВА.

В феврале 1944 г. на территории Печорского района участвовал в карательной операции против советских парашютистов, трое из которых при этом были убиты. В апреле 1944 г. у озера в том же районе участвовал в карательной операции, закончившейся убийством двух партизан. 1 мая 1944 г. в гор.Печоры участвовал в аресте командира парашютно-десантной группы советского офицера КОРНЕВА П.Е., его матери КОРНЕВОЙ М.Н. и брата КОРНЕВА Б.Е., которые были жестоко избиты. Тогда же на одном из хуторов у деревни Володино участвовал в аресте советских парашютистов АРСКОГО и ОРЛОВА, при этом мать и два брата ОРЛОВА были убиты и сожжены вместе с хутором, а их имущество - разграблено. Во время карательных операций в мае-июне 1944 г. на одном из хуторов лично участвовал в аресте двух советских патриотов, на другом - трех граждан и избииении женщины. В июне 1944 г. лично участвовал в расстреле КРУТИКОВА В.Л., который намеревался убить шефа подразделения "СД" ХАССЕЛЬБАХА и бежать к партизанам.

В июле 1944 г. в составе карательного подразделения бежал от наступающих советских войск в гор.Таллин, затем был направлен в гор.Ригу и в конце 1944 г. в числе других карателей перебросен к югославской границе, где участвовал в борьбе против партизан. В апреле 1945 г. сдался в плен американцам и, находясь в их лагерях, в целях уклонения от ответственности за свою преступную деятельность изменил фамилию и другие данные о личности и до ареста скрывался по документам на имя ДАНИЛЬСКОГО Василия Васильевича, 1920 года рождения, уроженца гор.Новгорода,

то есть в совершении преступления, предусмотренного ст.64 п."а" УК РСФСР.

В соответствии со статьей 207 УПК РСФСР уголовное дело № 86 по обвинению ДОЛИНА Василия Васильевича с настоящим обвинительным заключением подлежит направлению Военному Прокурору

Ленинградского Военного округа.

Обвинительное заключение составлено "15" декабря 1965 года в городе Ленинграде.

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОТДЕЛА УКТБ ЛО - м а й о р

Удовенко (УДОВЕНКО)

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКТБ при СМ
СССР по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
м а й о р

Меньшаков
(МЕНЬШАКОВ)

"СОГЛАСНЫ:"

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКТБ
при СМ СССР по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
полковник

Сыщиков (СЫЩИКОВ)

и.о. НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ УКТБ при СМ СССР
по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
генерал-майор

Шумилов (ШУМИЛОВ)

«Утверждаю»

Военный прокурор Ленинградского военного округа
генерал-майор юстиции

Шарков М.П.

Обвинительное заключение
по уголовному делу № 86 по
обвинению Долина В.В. в совершении
преступления, предусмотренного
ст. 64 пункта «а» УК РСФСР.

Настоящее уголовное дело возбуждено Управлением КГБ при СМ СССР по Ленинградской области 10 июня 1965 года, а 19 июля 1965 года Долин Василий Васильевич был арестован.

Произведенным по делу расследованием установлено, что обвиняемый Долин, являясь к началу Великой Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией военнослужащим Советской армии и оказавшись в сентябре 1941 года в плену немецко-фашистских захватчиков, завоевал их особое доверие и с апреля по декабрь 1942 года служил в хозяйственной команде немецкой военной комендатуры оккупированного поселка Оредеж Ленинградской области, а затем изменил Родине.

В начале января 1943 года добровольно поступил на службу в созданное немецкими оккупантами на занятой ими советской территории карательное подразделение «СД», вошел в состав группы наиболее преданных фашистским властям изменников Родины и, действуя совместно с ними в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности и военной мощи Союза ССР, по 1945 год проводил активную карательную деятельность, лично участвовал в массовых арестах, грабежах, зверских истязаниях и расстрелах советских людей, в том числе детей, женщин и стариков, в насильственном угоне мирных советских граждан на каторжные работы, в уничтожении сел и деревень, в боях против советских и югославских партизан.

До января 1944 года активную карательную деятельность проводил в составе подразделения «СД», дислоцирующегося на мызе Васильковичи Оредежского района Ленинградской области, которая фашистами и изменниками Родины была превращена в место массовых расстрелов и зверских истязаний советских людей, куда Долиным и его соучастниками — карателями систематически приконвоировались партизаны, их семьи и другие патриотически настроенные советские граждане. [...]

На основании изложенного обвиняется:

Долин Василий Васильевич, 1920 года рождения, уроженец д. Будково бывшего Оредежского, ныне — Лужского района Ленинградской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 5 классов неполной средней школы, судимый: 29 января 1946 года Нарсудом г. Енакиево Донецкой области — по ст[атье] 70 части I УК Украинской ССР к 1 году лишения свободы, 6 февраля 1956 года Нарсудом Ануцинского района Приморского края — по ст. ст. 74 ч[асти] II и 182 ч[асти] IV УК РСФСР к 1 году 6 месяцам лишения свободы и 4 сентября 1961 года Нарсудом Кустанайского района Кустанайской области — ст. ст. 148 и 76 ч[асти] I УК Казахской ССР к 1 году лишения свободы, до ареста по настоящему делу — рабочий совхоза «Черниговский» Спасского производственного управления Приморского края, состоявший в незарегистрированном браке с гражданкой <>, проживавший по адресу: с. Алтыновка Черниговского района Приморского края.

В том, что:

Он, являясь к началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. военнослужащим Советской армии и оказавшись в сентябре 1941 г. в плену у немецко-фашистских захватчиков, завоевал их особое доверие и с апреля по декабрь 1942 г. служил в хозяйственной команде немецкой военной комендатуры оккупированного поселка Оредеж Ленинградской области. В начале января 1943 г. изменил Родине — добровольно поступил на службу в карательное подразделение «СД», вошел в состав группы наиболее преданных фашистским властям изменников Родины и, действуя совместно с ними в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности и военной мощи Союза ССР, по 1945 г. проводил активную карательную деятельность, лично участвовал в массовых арестах, грабежах, расстрелах и истязаниях советских людей, в том числе детей, стариков и женщин, в насильственном угоне советских граждан на каторжные работы, в уничтожении сел и деревень, в боях против советских и югославских партизан.

В 1943 г., как особо доверенное лицо командования карательного подразделения «СД», в разведывательных целях неоднократно направлялся с заданиями в Овиновичи, Горыни, Ерышево и другие оккупированные деревни Оредежского района, где занимался выявлением советских патриотов. 8 апреля 1943 г. в пос. Торковичи активно участвовал в массовом аресте, лично указывал места жительства намеченных к аресту патриотов, вместе с другими карателями обыскал и арестовал свыше 20 советских граждан, которые были отконвоированы на мызу Васильковичи, Ленинградской области и помещены в тюрьму. В октябре 1943 г. в поселке Торковичи снова участвовал в массовом аресте, лично арестовал патриотов Яковлеву Л.И., Семенову А.А., Разумовскую Е.И. и Кубышкину С.А., которых в числе других граждан со своими соучастниками отконвоировал в указанную тюрьму. В декабре 1943 г. в районе населенных пунктов Городня, Лединки, Лужа и других участвовал в облаве и аресте уклонявшихся от угона в фашистское рабство мирных граждан, из которых 4 патриота были арестованы, один убит, один ранен и лесной лагерь их уничтожен. В конце 1943 г. в одной из деревень Оредежского района совместно с другими карателями участвовал в облаве на советских патриотов и аресте не менее 8 человек.

Неоднократно участвовал в массовых расстрелах. В апреле 1943 г. на мызе Васильковичи вместе с другими карателями участвовал в расстреле свыше 50 советских граждан — цыган, среди которых были дети, старики и женщины. В апреле 1943 г. на той же мызе совместно с другими карателями расстрелял семью цыган — молодых супругов и их детей в возрасте двух и шести лет. В том же месяце 1943 г. на этой мызе участвовал в убийстве советской гражданки по имени Клавдия, труп которой был брошен в колодезь.

В сентябре 1943 г. на мызе Васильковичи совместно с другими изменниками Родины расстрелял свыше 15 человек из числа советских патриотов, в том числе артиста Готкевича и подростка по имени Александр. Летом 1943 г. на той же мызе лично приконвоировал для расстрела одного из арестованных, которого при этом расстрелял немец Шпиц Пауль. В тот же период 1943 г. приконвоировал для расстрела, содержащегося в тюрьме бывшего бургомистра одного из районов, который после этого был расстрелян изменником Родины Ивохиным.

В отношении арестованных советских патриотов совершал различного рода истязания и акты глумления. Весной 1943 г. в Оредежской поселковой бане лично зверски избил палкой одну из девушек, отказавшуюся снять с себя нателное белье в присутствии карателей. В апреле 1943 г. в Васильковичах дважды жестоко избил палкой арестованного советского патриота Долина А.А. за то, что тот получил без разрешения карателей продуктовую передачу от семилетней сестры и неодобрительные отзывы

о нем, как изменнике Родины. Там же в мае 1943 г. совместно с другими карателями избил арестованного подростка Яковлева Ф.П. за то, что он вошел в комнату для лиц, обслуживавших карателей. Осенью 1943 г. избил арестованную девушку Исаченко (Смирнову) Т.П. В декабре 1943 г. ворвавшись в камеру тюрьмы и угрожая арестованной Поликарповой М.Ф. оружием, пытался изнасиловать ее. Зимой 1943 г., конвоируя с места работы Штрейса И.Х. и других арестованных советских граждан, угрожал им расстрелом и вел стрельбу над их головами. В тот же период времени в поселке Оредеж при подготовке советских граждан к отправке на каторжные работы избил и выбил при этом несколько зубов у советского гражданина Тукалова П.Е. за его попытку как старосты деревни освободить от каторги двух девушек.

В декабре 1943 г. в районе деревни Лощицы в составе подразделения «СД» участвовал в бою против партизан, после разгрома их лагеря, вместе с другими карателями участвовал в уничтожении супругов Изосимовых, их дома и сожжении деревни Лощицы.

В январе 1944 г., боясь возмездия за совершенные злодеяния, в составе карательного подразделения «СД» бежал в деревню Малая Пачковка Печорского района Псковской области, где продолжал активную преступную деятельность – систематически участвовал в карательных операциях, в уничтожении советских патриотов и населенных пунктов. [...]

В июле 1944 г. в составе карательного подразделения бежал от наступавших советских войск в гор[од] Таллин, затем был направлен в гор[од] Ригу и к концу 1944 г. в числе других карателей переброшен к югославской границе, где участвовал в борьбе против партизан. В апреле 1945 г. сдался в плен к американцам и, находясь в их лагерях, в целях уклонения от ответственности за свою преступную деятельность изменил фамилию и другие данные о личности и до ареста скрывался по документам на имя Данильского Василия Васильевича, 1920 года рождения, уроженца гор. Новгорода,

то есть в совершении преступления,
предусмотренного ст. 64 п[ункта] «а» УК РСФСР.

В соответствии со статьей 207 УПК РСФСР уголовное дело № 86 по обвинению Долина Василия Васильевича с настоящим обвинительным заключением подлежит направлению Военному Прокурору Ленинградского Военного округа.

Обвинительное заключение составлено «15» декабря 1965 года в городе Ленинграде.

Ст[арший] следователь по особо важным делам след[ственного] отдела УКГБ ЛО – майор	<i>Удовенко</i>
Следователь след[ственного] отдела УКГБ при С[овете] м[инистров] СССР по Ленинградской области майор	<i>Меньшаков</i>
«Согласны»: начальник следственного отдела УКГБ при С[овете] м[инистров] СССР по Ленинградской области полковник	<i>Сыщиков</i>
и.о. начальник управления КГБ при С[овете] м[инистров] СССР по Ленинградской области генерал-майор	<i>Шумилов</i>

Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Арх. № 51437. Л. 142, 164–169. Подлинник. Машинопись.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский коммунистический Союз Молодёжи
ВМН	– высшая мера наказания
г.	– город
г., гг.	– год, годы
Гестапо	– (нем. Gestapo – Geheime Staatspolizei) – Тайная государственная полиция
ГФП	– (нем. GFP – Geheime Feldpolizei Geheime Feldpolizei) – «Гехайме фельдполицай» – Тайная полевая полиция
ГЭС	– гидроэлектростанция
Д.	– дело
д.	– деревня
д.	– дом
ДЗОТ	– долговременная замаскированная огневая точка
Дулаг	– (нем. Durchgangslager) – немецкий пересыльный лагерь
им.	– имени
кр.	– красный
КФССР	– Карело-Финская Советская Социалистическая Республика
Л.	– лист
ЛМС	– лугомелиоративная станция
ЛО	– Ленинградская область
ЛОГАВ	– Ленинградский областной государственный архив
МПВО	– местная противовоздушная оборона
МТС	– машинно-тракторная станция
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
НСШ	– неполная средняя школа
Оп.	– описание
пос.	– поселок
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РНА	– Русская национальная армия
РО	– районный отдел
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

руб.	– рубль
с/совет	– сельский совет
СД	– (нем. SD – Der Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS) – Служба безопасности рейхсфюрера СС
СМЕРШ	– «Смерть шпионам» – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны
СС	– УК – Уголовный кодекс
	– (нем. SS, аббр. от Schutzstaffeln), военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии «отряды охраны»
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станция
ст.	– статья
т., тов., тт.	– товарищ, товарищи
тыс.	– тысяча
УКР	– управление Контрразведки
ул.	– улица
УНКВД	– Управление Народного комиссариата внутренних дел СССР
УНКГБ	– Управление народного комиссариата государственной безопасности
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
Ф.	– фонд
ЦА ФСБ России	– Центральный архив Федеральной службы безопасности России
ЦГА СПб	– Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦГАИПД СПб	– Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
ЦГАКФФД СПб	– Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга
ЦК	– Центральный Комитет
чел.	– человек
шт.	– штука

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абабков Виктор Арсеньевич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Абрамов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Абрамов, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 50.
- Абрамова Ирина Анатольевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Абрамова Ирина Андреевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Абруян, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Август, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Август Карлович (фамилия неизвестна), ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.
- Авдеев П.С., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Авдзейко И.В., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Аверина Анна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Агаев Пётр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 26–28.
- Агафонов Константин, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Адамов Константин, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Адамсон Н. Г., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.
- Азаров Семен Федорович, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11–12 об.
- Азолин Рудольф, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Акситьев Павел, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Алдущенко М.А., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Алегеев, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Александр, жертва оккупационного режима, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
- Александра Павловна, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.
- Александров, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 56–56 об.
- Александров, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Александрова Анна Михайловна, Архивный отдел Администрации Гатчинского района. Ф. Л-339. Оп. 1-лс. Д. 3. Л. 85–86.

- Александрова Елизавета, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.
- Александров Александр Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 100–100 об, 102 об.
- Александрова Наталья, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7; Д. 145. Л. 56–56 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Александрова Татьяна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7; 145. Л. 56–56 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Александров Василий Александрович, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.
- Александров Виктор, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7.
- Александров Виктор Александрович, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Александров Леонид, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Александров Петр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7; Д. 145. Л. 56–56 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Алексеев, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Алексеева З.К., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Алексеева Зоя, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 9. Д. 1740. Л. 1.
- Алексеев Александр, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Алексеев Александр Сергеевич, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Алексеев Алексей Терентьевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Алексеева Мария, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.
- Алексеев Василий Петрович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Алексеев Григорий Андреевич, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
- Алексеев Константин Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Алексеев Михаил Матвеевич, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Алексей Тимофеевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Алексей Федорович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 50.
- Алтущенко М.А., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 22.
- Альвес, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Альтевский Иван Петрович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Амосов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 31.
- Амосов Михаил Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.; Д. 57. Л. 3–3 об.
- Ананьев Филипп Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Анастасия, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.
- Анастасия, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.
- Андреев, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Андреев, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Андреев, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Андреева, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Андреева, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Андреева Евдокия Николаевна, ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 68.
- Андреева Елена, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об.
- Андреева Елена Павловна, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 88.
- Андреев Александр Николаевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Андреев Александр Яковлевич, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-489л. Оп. 3. Д. 44. Л. 11–16.
- Андреев Алексей Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп.1. Д. 292а. Л. 4; Л. 5–5 об.
- Андреева Прасковья, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Андреева Серафима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Андреев Виктор Тимофеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 68.
- Андреев Дмитрий, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Андреев Егор Андреевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118–118 об.
- Андреев И.Ф., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Андреев Никита Андреевич, ЛОГАВ. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 263. Л. 17–17 об., 18 об.
- Андреев Николай Сергеевич, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 88; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Андреев Николай Фоногенович, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Андрианов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.
- Аникина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 23–24 об.
- Аникин И.Д., жертва оккупационного режима, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Анисимова Александра, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Анисимова Валентина, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.
- Анна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Анна Сергеева, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Антипова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Антонов, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об.
- Антонова Антонина Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 42 об.-43.
- Антонова Евдокия, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.
- Антонова Е.И., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Антонова К., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Антонова Ксения, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5; ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.
- Антонов Александр, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Антонов Александр Александрович, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Антонова Люся, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Антонова Мария, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп.3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Антонова Ольга, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп.3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Антонов Василий Максимович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Антонов Михаил, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Антоньшев Дмитрий Ильич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 25; Л. 27; Л. 28–28 об.; Л. 40; Л. 47; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; Л. 19; Л. 49.
- Антропова Лида, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148.

Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Антуфьев Е.Т., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.

Ануфриев Виктор, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

Аня, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.

Арбузова, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.

Аристова Мария, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.

Арсентьева Ольга Ивановна, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 239а. Л. 16–16 об.

Арсеньева, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.

Артемьева, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.

Артемьев Владимир Ильич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

Артемьев Иван, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.

Артемьев С.А., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.

Артомонов Михаил, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Архипова, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.

Архипова, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 11–12 об.

Архипова Мария Андреевна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

Архипова Мария Константиновна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Архипов Юрий Александрович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Астафьева, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.

Астров Ефим, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52

Афанасьева Евдокия Даниловна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.

Афанасьева Н.М., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.

Афанасьев Д. А., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67.

Афанасьев Петр Н., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Афиногенова З. А., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

Б

Бабаев А.М., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Багров Николай, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Базова Мария, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.

Бакеева Мария, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 44; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Бакунов, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 50.

Бакусов Василий Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Бакусов Федор Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Баранов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 165, 175–176, 178–179, 182–184.

Баранова, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Баранова Изабелла Григорьевна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Баранова Ксения Яковлевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Баранов Александр Алексеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 27.

Баранов Алексей, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.

Баранов Алексей, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.

Баранов Алексей Петрович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.

Баранова Нина Сергеевна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

Баранов Борис Сергеевич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

Баранов Николай, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52.

Бараночников И.С., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.

Баринов Александр Алексеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52; Д. 146. Л. 15; Л. 146–146 об.

Баскакова Валентина Степановна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.

Басова Екатерина, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.

Басов Александр Ефимович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 110.

Батурин, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52.

Батурин Виктор Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об.

Батурин Г.Д., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73; Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.

Баушева Зоя Александровна, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.

Бекк, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Бекендорф, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Белова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.; Д. 138. Л. 3–7 об.; Д. 61. Л. 3–10 об.; Д. 131. Л. 4–11.

Белов В., ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118–118 об.

Белокуров Иван, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52.

Белявская Клавдия Андреевна, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.

Беляев Егор, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Беляев Михаил Михайлович, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.

Беляев Олег Николаевич, ЛОГАВ. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 263. Л. 17–17 об., 18 об.

Беляев С.М., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп. 3. Д. 44. Л. 9; Ф. Р-489л. Оп. 3. Д. 44. Л. 11–16.

Белякова Н. Ник., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.; Д. 147. Л. 31; Д. 145. Д. 225–226.

Бергсон Геннадий Николаевич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

Березин Н.А., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.

Берзина, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.

Бизюкина Зина, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.

Блинов А.Г., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.

Блохин Григорий, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Бобаев Александр М., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 39.

Бобанов Н.И., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.

Богатов Евгений, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.

Богданов, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.

Богданова Варвара, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.; Д. 146. Л. 117–119.

Богданова Варвара Михайловна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.

- Богданова Вера Михайловна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.*
- Богданова Екатерина Алексеевна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31; Д. 145. Д. 225–226.*
- Богданов Ал. Дм., *ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 39.*
- Богданова Мария Михайловна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.; Д. 146. Л. 117–119.*
- Богданова Нина Михайловна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.*
- Богданова Тамара Михайловна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.*
- Богданов В.А., *ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.*
- Богданов Гавриил, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52*
- Богданов Иван Михайлович, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.; Д. 146. Л. 117–119.*
- Богданов Николай Илларионович, жертва оккупационного режима, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.*
- Богданов Сергей, жертва оккупационного режима, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.*
- Богомолов Петр Иванович, *ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90–92.*
- Богородская, *ЛОГАН. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–4 об.*
- Бодосов Павел, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.*
- Бодяшин Константин Иванович, *ЛОГАН. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.*
- Бойкова Анна Степановна, жертва оккупационного режима, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.*
- Большаков, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 72–72 об.*
- Большаков Николай Иванович, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.*
- Бондаренко Петр Яковлевич, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Бондарчик Коля, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Бордюкова Вера, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Бордюкова Вера Андреевна, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Бордюкова Мария, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Борин Михаил, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 56–56 об.*
- Борисенко В. А., *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.*
- Борисов Г. А., *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.*
- Борисов И. А., *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.*
- Борисов Ф.И., *ЛОГАН. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 68.*
- Бочаев, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Боярчук Сергей, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.*
- Бровнин Александр Михайлович, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.*
- Бровнин Михаила, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.*
- Бромнбрекер, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52*
- Бруева Валентина Васильевна, *ЛОГАН. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.*
- Бруно Алексей, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Брунс, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 151–151 об.; Д. 145. Д. 225–226.*
- Брюккер, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Брякова Дарья, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.*
- Бубнова Дарья Алексеевна, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.*
- Бубнова Ирина, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.*
- Буйвол, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Бумагин, *ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.*
- Бураков Владимир, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.*
- Бургвиц, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*
- Буренков Алексей Николаевич, *ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.*
- Бурхард, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.*
- Бурцева Анна Егоровна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.*
- Бухов Александр Николаевич, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 108–110 об.*
- Быков, *Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.*
- Быкова Валентина Егоровна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.*
- Быкова Клавдия, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.*
- Быкова Мария Афанасьевна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66–67.*
- Быков Николай Егорович, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.*
- Быков Сергей Михайлович, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.*
- Былим Евдокия, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.*
- Быстрова, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.*
- Быстрова, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.*
- Бютнер, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*

В

- Вагина Анна, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.*
- Вагина Лидия Ивановна, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 15.*
- Вагин Виталий Матвеевич, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 15; Л. 146–146 об.; Д. 145. Л. 51–52; Д. 147. Л. 27.*
- Валев Павел Ефимович, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7; Д. 145. Л. 56–56 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Валентина, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.*
- Валов Михаил Константинович, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.*
- Валов Сергей Иванович, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.*
- Валягин, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*
- Валялькина, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.*
- Ванина Галина Федоровна, *ЛОГАН. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.*
- Варес Зоя, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Варфаламеев Василий Дмитриевич, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 27.*
- Варшавский, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*
- Васенригер, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Василевская, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 145. Д. 225–226.*
- Василевская Галина, жертва оккупационного режима, *ЛОГАН. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31.*

- Василевская Евгения, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 145. Д. 225–226.*
- Василевская Елена, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31.*
- Василевская Елена, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 145. Д. 225–226.*
- Василий, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.*
- Васильев, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 42 об.-43.*
- Васильев, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.*
- Васильева, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.*
- Васильева, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.*
- Васильева Н.Н., *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.*
- Васильева А.В., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.*
- Васильева А.Н., *ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.*
- Васильева Анастасия, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.*
- Васильева Анна, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Васильева Белла Григорьевна, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.*
- Васильева Екатерина Дмитриевна, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66–67; Д. 145. Л. 67.*
- Васильева Елизавета, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Васильев Александр Васильевич, *ЛОГАВ. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 263. Л. 17–17 об., 18 об.*
- Васильева Людмила, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.*
- Васильева Люся, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Васильева Мария, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.*
- Васильев Анатолий Павлович, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.*
- Васильев Андрей Васильевич, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Васильева Ольга, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17.*
- Васильева Прасковья (Парасковья) Петровна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.*
- Васильева Светлана, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17.*
- Васильев В., жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.*
- Васильев Василий, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.*
- Васильев Василий Васильевич, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; Л. 19; Л. 49; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 25; Л. 27; Л. 28–28 об.; Л. 40; Л. 47.*
- Васильев Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52*
- Васильев И.М., *ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 44.*
- Васильев М.В., *Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.*
- Васильев Митя, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52*
- Васильев Михаил, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.*
- Васильев Михаил Васильевич, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 27.*
- Васильев Николай, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.*
- Васильев Николай Васильевич, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226; Д. 148. Л. 1–1 об.*
- Васильев Олег, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.*
- Васильев Павел Федорович, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.*
- Васильев Федор Васильевич, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.*
- Васильев Ф.И., *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Васин И.И., *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.*
- Васкинен А.И., *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121; Арх. № 19/344. Л. 134–136.*
- Вассель Семен Андреевич, жертва оккупационного режима, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 240. Л. 6.*
- Васьков, жертва оккупационного режима, *Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.*
- Васютин Василий Иванович, *ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.*
- Васютин ... Григорьевич, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.*
- Васютин Николай Павлович, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.*
- Васюточкина Ольга Степановна, *ЛОГАВ. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 44. Л. 101–102 об.*
- Вашивко В.Д., *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.*
- Вашкин Иван Михайлович, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.*
- Вашков Оскар, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 134–136; Арх. № 19/344. Л. 119–121.*
- Ведичанская Ольга, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.*
- Везико Андрей Адамович, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.*
- Везико В[аси]лий Самуилович, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.*
- Вейберг, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Вейзе, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Вейзе, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52*
- Величkevич, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.*
- Венедиктова Анастасия, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Вербицкий, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Верещагин, жертва оккупационного режима, *Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.*
- Верещинский Георгий Георгиевич, *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.*
- Вериникин, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.*
- Веселова А.И., *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.*
- Веселов Владимир Павлович, *ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.*
- Веселов Геннадий Павлович, *ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.*
- Веселов Федот Герасимович, *ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 31–32 об.*

- Вешкельская Мария Михайловна, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Виктор, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Виктор, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об.
- Виктор, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Виленская, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Вилли, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11–12 об.
- Виноградова, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Виноградова Анастасия Петровна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Виноградова Клавдия, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Виноградова Мария Алексеевна, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 20–20 об.
- Виноградова Полина, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Виноградов Борис, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Виноградов Николай Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Виноградов Павел, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Виноградов П.Н., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–18 об.
- Винокурова М., ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118–118 об.
- Вирка Марта, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Виттуин Александр, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Вишман, Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38.
- Владимиров Иван Федорович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 60.
- Владимирский А.П., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп. 3. Д. 44. Л. 9; Л. 11–16; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11; Л. 16; Л. 22.
- Власенко Вера, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Власенко Наталья Яковлевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.
- Власов Данила Власович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.
- Водягин Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Войнова Мария Петровна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
- Войнова Татьяна Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
- Волков, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 110. Л. 42–42 об.
- Волкова, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Волкова Нина, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Волков Борис Алексеевич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Волков Егор Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Волков Константин, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Володченко Андрей Андреевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 25; Л. 27; Л. 28–28 об.; Л. 40; Л. 47; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; Л. 19; Л. 49.
- Воробьева, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Воробьев Иван, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Воробьев Николай Петрович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 2.
- Воронин Василий, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Воронцова А. Н., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 66–66 об.
- Втагина Дарья, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Вулдаков Михаил Николаевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Вюрди, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Г
- Гаврилов, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Гаврилова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Гаврилова, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Гаврилова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
- Гаврилова Матрена, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Гаврилов В.Е., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 44.
- Гаврилов Кузьма Андреевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Гаврилов Н.Н., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Гаврилов Толя, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Гаврюшин, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Гаврюшина Ольга Николаевна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Гагарин Петр Васильевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Ганина Ольга Петровна, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Гашина Антонина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Герасимов, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Герасимов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.
- Герасимова Наталья, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Герасимова Ольга Васильевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.
- Герасимов Василий Семенович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.
- Герасимов Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.
- Герасимов Николай Семенович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.
- Геронен, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Гильбурт, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118–118 об.
- Гильдебрант И.В., Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.
- Гладинова, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Глиман, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Гоголев Степан Алексеевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Голикова Зоя, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Голиков Алексей, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Голикова Мария, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Голиков Григорий Иванович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Голубев, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.
- Голубева Екатерина, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106; ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.

- Голубев А.И., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. Л. 4–11; Л. 22.
- Голубев Александр Тимофеевич, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106; ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Голубева Любовь, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.
- Голубева Людмила, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Голубева Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66–67; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Голубева М. И., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67.
- Голубева Ольга Тимофеевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.
- Голубев В., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
- Голубев Василий Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66–67.
- Голубев В. В., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67.
- Голубев Виктор Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 146. Л. 108–110 об.
- Голубев Тимофей Ильич, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106; ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Гоппе-Ганс, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Горбачев Н. Ф., ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Гордеев Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Горлин, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Горлицына Фелиция Васильевна, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90–92.
- Горохов, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.
- Горохов Павел, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Гороховская Анастасия Кузьминична, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гороховский, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Горчанова Валя, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Горчанов Петя, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Горшенин, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Горячова Ольга Мих., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Горячов Ник. Ал., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Готкевич, жертва оккупационного режима, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
- Гофман, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 26–28.
- Грабовский И.С., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Грауле Софья, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Граховский, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
- Грейль М.Х., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Гречина, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Грибанов Илья, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Григоров Степан, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Григорьев, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 165, 175–176, 178–179, 182–184.
- Григорьева, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 33.
- Григорьева Д.Г., ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.
- Григорьев Андрей, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 24–25.
- Григорьев В.А., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.
- Григорьев Георгий Тимоф., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Григорьев Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Григорьев Николай, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 56–56 об.
- Григорьев Николай Ильич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.
- Григорьев Федор Игнатьевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 56–56 об.
- Гродек, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–4 об.
- Громов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Громов, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Громова, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Громова Александра, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7.
- Громова Екатерина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Громов Тимофей, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.
- Гроховская Александра Матвеевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Александра Сергеевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Анастасия Кузьминична, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Гроховская Антонина Кузьминична, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Валентина Сергеевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Вера Васильевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Вера Григорьевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская (имени не имела), жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Мария Григорьевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Мария Никитична, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Нина Кузьминична, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Ольга Кузьминична, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Ольга Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119. ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.

- Гроховская Ольга Сергеевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховская Тамара Сергеевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховский Александр Кузмич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховский Александр Сергеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховский Григорий Никитич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховский Иван Григорьевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховский Иван Кузмич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховский Николай Григорьевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Гроховский Сергей Никитич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
- Грохолова Евдокия Семеновна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.
- Грохолова Прасковья Яковлевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.
- Грохолова(ы), жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Грохольский, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Грузаков Петр Антонович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Груздева Зинаида, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.
- Груздев Федор Прокофьевич, ЛОГАВ. Ф. Р-624 Оп. 1 Д. 34. Л. 31–32 об.
- Грюбе, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.
- Губернаторов Иван Дмитриевич, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп.1. Д. 292а. Л. 4.
- Гуляев Павел, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226; Д. 148. Л. 98–99 об.
- Гуляев А.А., ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 52–53; Л. 78–79.
- Гуммель Мария, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45; Л. 51–52
- Гурьев, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Гурьев Николай Максимович, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Гусакова Татьяна, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Гусев, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.
- Д
- Давыдов Николай Федорович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 12–12 об.; Л. 29–29 об.
- Дадов Петр Васильевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Дайнике, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Даниленко Мария Давыдовна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Данилин, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Данилова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Данилова Вер. Александровна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Данилов Алекс. Алекс., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 15.
- Данилова Нина Александровна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Даниловский Алексей Петрович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Даньшина Мария, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45.
- Дарвин Павел Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1 Д. 169. Л. 24–25; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Дарьин Петр, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп.3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Дашенко Анна Михайловна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Двадустов Семен, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Двадцатов Семен, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Дектерева Любовь, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Демешина Екатерина, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп.3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Демешин Василий, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп.3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Демидов, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Демидов Виктор Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об.
- Демидов Григорий Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.
- Денисевич Татьяна, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Джентель, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Димитриева Мария Григорьевна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
- Дмитриев, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Дмитриева Евдокия, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Дмитриева Екатерина Ив., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.
- Дмитриева Клавдия, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Дмитриев Александр Дмитриевич, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Дмитриев Лука Д., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.
- Дмитриев Андрей Дмитриевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об.
- Дмитриева Тася, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Дмитриев Боря, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Дмитриев Василий, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Дмитриев Евгений, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Дмитриев Ефим, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Дмитриев Ефим Дмитриевич, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 100–100 об, 102 об.
- Дмитриев И.Д., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Дмитриев Константин, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Дмитриев Ф.П., ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 52–53.
- Добровольский Владимир Павлович, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-489л. Оп. 3. Д. 44. Л. 11–16.
- Добрякова А. Г., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
- Долгов, Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.
- Долин А.А., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
- Долин (Данильский) Василий Васильевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145.

Л. 51–52; *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.*

Донкер, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Доронин А.А., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.

Доросев, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.

Дорофеев, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.

Дорофеев, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.

Дорофеева Анастасия Кузьминична, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Дорофеева Лидия Ивановна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Дорофеева Мария, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Дроздов Александр Осипович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 12–12 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Дроздовский, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 31; Л. 32.

Дружинина Любовь Вячеславовна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

Дубалов Василий Васильевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52

Дубасов Вас. В., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 21–21 об.

Дубицкий В.О., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.

Дубов Константин Мих., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.

Дубровская, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.

Дубровская Анна Федоровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7.

Дугина Мария Ефимовна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66–67.

Дударенко, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Дударенко Мария Кузьминична, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Дуклау, *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.*

Думская А.Г., ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

Дундуков Ф.К., *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.*

Дунец, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.

Е

Евгений, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.

Евгения Васильевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Евграфов Николай Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7.

Евдокимова Антонина Александровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66–67; Д. 145. Л. 67.

Евдокимова Валентина Семеновна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67.

Евдокимова Елена Фёдоровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66–67; Д. 145. Л. 67.

Евдокимова Елизавета, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.

Евдокимова Хаврония, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.

Евдокимов Владимир Алексеевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67.

Евдокимов Г.А., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11; Л. 22.

Евков, *Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38.*

Евсеев Григорий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.

Евсеев Иван, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.

Евсеев Иван Васильевич, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.*

Евстафьева Антонина Илларионовна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Евстафьева Евдокия Ивановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.

Евстафьев Константин Евстафьевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.

Евстигнеев, *Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.*

Егорина Ульяна Григорьевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 64–65.

Егорова, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52

Егорова Анна Антоновна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.

Егоров Александр Егорович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.

Егорова Нина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Егорова Тамара, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Егоров Василий, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.

Егоров Василий, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.

Егоров Василий, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.

Егоров Дмитрий Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 66–66 об.; Д. 146. Л. 72–72 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Егоров Петр Архипович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–18 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Егоров Тимофей Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.

Егоровы, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 48–49 об.

Елизаров В., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 44.

Елисеев Василий, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.

Елисеев Василий Семенович, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.

Елисеев Виктор, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52; Д. 148. Л. 119–119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Елкина Вера, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Емельнов, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.

Емельнова, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.

Емельянов Павел Гавр., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.

Ерин, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.

Ерофеева М., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.

Ерпышева, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Ертишева Александра Ивановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.

Ертишева Дарья Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.

Ертишева Евдокия Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.

Ертишева Мария Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.

Ертишева Татьяна Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп.1. Д. 292а. Л. 4.
Ершова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
Ершова Анна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117–119.
Ефграфов Николай, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 56–56 об.
Ефимов, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
Ефимов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 133.
Ефимова Вера Михайловна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
Ефимов Алексей Владимирович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118–118 об.
Ефимова Марфа Ивановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118–118 об.
ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
Ефремова Мария Алексеевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.

Ж

Жабин Василий, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
Жаврукова Любовь, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
Жаврукова Надежда, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
Жак Юрий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
Жаравина Галина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
Жарова Пелагея, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.

Жданов А.А., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об. ; Л. 178–182; Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.
Жерихин Памфил Алексеевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
Жигалова Мария Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; Л. 23–24 об.
Жигарев Александр, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
Жуков, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
Жукова А.С., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
Жукова Елена, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
Жуков Анатолий, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
Жуковский, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
Журавлев Василий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
Жучков Иван, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16; ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.

З

Забелин Федор, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
Завьялов Василий, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
Зайкин Андрей Александрович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
Зайкин Борис, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
Зайцев К.М., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
Залетов Алексей, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52

Зарайский Михаил Сергеевич, ЛОГАВ. Ф. Р-624 Оп. 1 Д. 34. Л. 31–32 об.
Захаренкова, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
Захарова, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
Захарова Нина Александровна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
Захарова Софья Николаевна, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 115–116; Д. 145. Л. 51–52
Захаров В., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
Захаров Михаил, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
Захаров Петр Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; Л. 64–65.
Захаров П.Ф., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
Захаров Федор Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
Зеленова, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
Зимарев Д., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.
Золина Екатерина Николаевна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
Золотарев Михаил Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9–9 об.; Л. 11–11 об.
Золоторёва Надежда, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
Золотухин, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
Зорина Анна, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
Зубов Андрей Макарович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
Зыкин, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.

И

Ивакин Николай, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
Иван, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.
Иван Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.
Иван (кличка "Небоюсь"), ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.
Иванов, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 31.
Иванов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
Иванов, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
Иванов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
Иванов, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.; ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
Иванова, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 61–61 об.
Иванова, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
Иванова, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 165, 175–176, 178–179, 182–184.
Иванова Анна Дмитриевна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.
Иванова Анна Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
Иванова Анна Семеновна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.
Иванова Антонина Николаевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
Иванова Галина Григорьевна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
Иванова Евгения Михайловна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.
Иванова Екатерина Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 11–12 об.

- Иванова И., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Иванова Ксения, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Иванов Александр Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Иванов Александр Михеевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 43 об.
- Иванов А.М., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Иванова Мария Васильевна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.
- Иванова Мария Михайловна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
- Иванов А.Н., жертва оккупационного режима, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Иванов Анатолий Васильевич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Иванов Андрей Герасимович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.
- Иванов Антон, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Иванова Прасковья, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.
- Иванова Саша, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Иванов Василий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Иванов Василий, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 61–61 об.
- Иванов Василий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Иванов В. Давыд[ович], жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.
- Иванов В.И., ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Иванов Виктор Матвеевич, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Иванов Влас Павлович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Иванов Геннадий, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Иванов Герасим Вакулович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.
- Иванов Дмитрий, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.
- Иванов Егор Николаевич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Иванов И., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Иванов Иван Григорьевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.
- Иванов Иван Иванович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Иванов Игнатий Георгиевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Иванов Коля, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Иванов Леша, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Иванов М., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 133.
- Иванов Михаил Осипович, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Иванов Михаил Сергеевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Иванов Н.И., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; Л. 9–11, 17; Л. 14, 17.
- Иванов Николай, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Иванов Николай Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Иванов Николай Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Иванов Павел Михайлович, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.
- Иванов Пантелей Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 31–32 об.
- Иванов Федор, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Иванов Фёдор Сафронович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 37–38 об.
- Иванов Яков Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 20–20 об.
- Иванько Н.И., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.
- Ивохин, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
- Игман, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.
- Игнатович Г.С., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Игнатъева, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Игнатъев Дмитрий Анисимович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Игнатъев Иван Николаевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.
- Игнашева, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Игонен Михаил, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Изосимовы, жертва оккупационного режима, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52.
- Изотова Акулина, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Изотова Екатерина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Изотова Екатерина, ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.
- Изотов Владимир, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Икова Любовь Васильевна, ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
- Ильин, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.
- Ильин, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 33.
- Ильина Анастасия, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Ильина Валентина Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 21–21 об.
- Ильин Егор Е., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Ильин Иван Ильич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 21–21 об.
- Ильин И.С., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Ильшов Иосиф, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Ингинен А.А., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Ионосова Александра Ефимовна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Ипатов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.
- Иппати Алексей, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Ирбитская Татьяна Фёдоровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.
- Ирбитский Василий Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.
- Иргал Серафима, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Исаев, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Исаева Серафима, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Исаев Василий, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Исаков Иван Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 25; Л. 27; Л. 28–28 об.; Л. 40; Л. 47; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; Л. 19; Л. 49.
- Исаченко (Смирнова) Т.П., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу

и Ленинградской области. Арх. № 51437.
Л. 142, 164–169.

К

- Кажанов А., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
- Казмачеев Федор Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Казьмина М.Н., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-489л. Оп. 3. Д. 44. Л. 11–16.
- Кайрико, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.
- Калганов Валерий Михайлович, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Калинина Людмила А., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Калинин Евгений А., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Калмыков, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Кальк Карл Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 113–114.
- Калюгин М.И., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Калюгин Николай Михайлович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Калязина Ксения, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Камакина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Кандиболоцкая, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Канюгин М.И., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Капитонов Григорий, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Капитонов И.К., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.
- Капитонов Павел, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Капленкова Лидия, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

- Капп В.И., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.
- Капралов (Капранов) Николай, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.
- Каприкко, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Капустина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
- Карасев Семен Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Каретников Андрей, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Кариус, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Карл Мюншек, *Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района*. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Карпов, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Карпов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Карпова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Карпова Ираида, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Карпова Ирина, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Карпов Александр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Карпова Надежда, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Карпов Владимир, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Карпушев Николай, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

- Картавов Разум Николаевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Карташев Алексей Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 113–114.
- Карцов, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Катков, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Катовский Михаил, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Катомкин, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Катомкина Анна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Катомкин Михаил, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Каукинен, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.
- Качанова Пелагея Кузьминична, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Каштанов Василий Михайлович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Квистиг Владимир, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Кера Мария, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Арх. № 19/344. Л. 119–121.
- Керберт, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Керя, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Кибитка, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Кивисин Сальма, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Кильк Владимир, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Кириллова А.П., *Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района*. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38.

- Кириллова Наталья Федоровна, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.
- Кириллова Пелагея Семеновна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 17–17 об.
- Кириллов Василий, ЛОГАВ. Р-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 9–10 об.
- Кириллов Иван, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Кириллов Иван Павлович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Кириллов Павел Леон., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Кирилов Иван, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.
- Киринов Илья Иванович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Кирьянов Сергей, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Киц Л., *Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района*. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38.
- Клавдия, жертва оккупационного режима, *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
- Клейстер, *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.
- Клементьев Николай, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Клементьев Федор Трофимович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Климанов Алексей Михайлович, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9–9 об.
- Климкайт, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Климова Светлана Николаевна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

- Клокевич Юзеф Николаевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Клюев Н.С., ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.
- Клявин Георгий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Клякмяги Рейн, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Кобулов, ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 52–53; Л. 78–79.
- Ковалева Кира Марковна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Ковалев Витя, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Ковалев Олег Маркович, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Ковалевский, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.
- Ковиков И. И., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.
- Ковшов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Кожевников, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 165, 175–176, 178–179, 182–184; ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 52–53; Л. 78–79.
- Козлобаева Александра, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Козлобаева Вера, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Козлов А., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.
- Козлов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Козлов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 33.
- Козлова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Козлова Александра Ивановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; Л. 64–65; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Козлова Наталья, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 61–61 об.
- Козлов Владимир, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Козлов Иван Степанович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; Л. 64–65; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Козырева Ольга, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Козьмина М.Н., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп. 3. Д. 44. Л. 9.
- Кокарев Иван, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Коковочкина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Коковочкин Петр Алексеевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Кокорев Иван, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Колесников, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
- Колесников, Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38.
- Колесникова Т.Н., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп. 3. Д. 44. Л. 9; Л. 11–16; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 16; Л. 22.
- Колесников Михаил, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Колленбах Карл, ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 78–79.
- Колмыков Евгений Матвеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.
- Колованова Анастасия Петровна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 46–46 об.
- Колчин Иван Павлович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Кольшева Мария, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Коля, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.
- Коля, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Комарова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
- Комарова Екатерина Михайловна, ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 68.
- Комиссаров, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Комиссаров, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52.
- Комиссаров Алексей, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 146–146 об.
- Комиссаров Алексей Алексеевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 15.
- Комиссаров Иван, жертва оккупационного режима, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.
- Комкова, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Комков И.С., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.
- Комлева Анастасия, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.
- Комлева Галина, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226; Д. 147. Л. 31; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Комлев Анатолий, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52.
- Комлева Раиса, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45.
- Комлев Константин, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.
- Комлев Толя, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Коммули, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Кондратьев, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Кондрашова Вера, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Кондрашова Ольга, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Кондрашов П.А., Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.
- Кондрашов Павел, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Конеева, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Конконен Эмель (Элинь), ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Кононова, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Кононова Анна, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 240. Л. 6.
- Кононов Валя, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Коноплева, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Константин, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Константинов, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
- Копедков Юрий Васильевич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Копин Федор Александрович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 145. Д. 225–226; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Коппель Бруно Иванович, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.

- Копысова, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 26–28.
- Корнев, Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.
- Корнеева Мария, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Корнышев Василий Мат., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Королев Алексей, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Корольков, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Королькова, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Коростилина, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.
- Коротеева, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Короткова Мария Дмитриевна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Корсаков Александр Сергеевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Коссянковский, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.
- Костин Николай Степанович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Кот, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Котин Иван Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 110. Л. 42–42 об.
- Котов, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Котова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Котова А., ЛОГАВ. Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 44. Л. 101–102 об.; Д. 147. Л. 26.
- Котова Вера Степановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Котов Алексей Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Котова Ольга Ивановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Котов Илья, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Котов Михаил, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Котталь Г., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Котт Анна Федоровна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Котт Ульян, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Кочегаров Петр Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16; Л. 17–17 об.; Л. 18; Л. 24–25; Л. 30–30 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Кочегдаева Надежда Михайловна, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 30–30 об.
- Кошкин, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Кошмакова А.А., жертва оккупационного режима, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Кравченко Людмила Эдуардовна, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-489л. Оп. 3. Д. 44. Л. 11–16.
- Крайников Михаил, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.
- Крамер, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Крамер Анастасия Харитоновна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Крамер Елена Ивановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Крамер Раиса Ивановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Красильников, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 31–31 об.
- Краснов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Краснова Александра, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Красовский Иван Францевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Красовский К.А., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп. 3. Д. 44. Л. 9; Л. 11–16.
- Крестинина Евдокия Алекс., жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Крицкий Василий Григорьевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 31–31 об.
- Кроликов Семен Егорович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80; Л. 118–118 об.
- Крупов Петр Тимофеевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Крустейн Р.И., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.
- Крутиков Василий, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52.
- Крылов А.И., Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.
- Крылова Ольга, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Крюков, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 115–116; Л. 108–110 об.; Л. 117–119; Д. 148. Л. 98–99 об.
- Кряжева, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
- Ксения Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Кубаткин, Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277; Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164; Л. 165, 175–176, 178–179, 182–184; Д. 15. Л. 8–15, 22; Л. 63–65, 73; ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.
- Кубышкина, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.; Л. 98–99 об.
- Кубышкина Парасковья, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45; Л. 225–226; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Кубышкина С.А., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
- Кувшинцев Иосиф Андреевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Кудишев Александр Антонович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Кудрявцев, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Кудрявцева А.Т., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 39.
- Кудрявцев Виктор, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–18 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Кудрявцев Н.А., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Кудряшев Владимир Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.
- Кузачеев, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Кузнецов, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.
- Кузнецов, ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 78–79; ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.; Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.
- Кузнецова Валентина Александровна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 115–116; Л. 117–119.
- Кузнецова Варвара, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Кузнецова Евдокия, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

- Кузнецова Лидия, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Кузнецова Мария Григорьевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; Л. 64–65.
- Кузнецова Мария Михайловна, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп.3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Кузнецова Марфа, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Кузнецова Нина, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Кузнецов Аркадий Павлович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Кузнецов В.М., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Кузнецов Иван Макарович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 64–65.
- Кузнецов Николай Степанович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Кузнецов Петр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Кузнецов Федор Иванович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Кузьмин Фёдор Кузьмич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 110.
- Куйдин Алексей, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Кукулевская Мария, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Кукушкин Николай, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Кукшегорова Мария, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Кулигин Алексей, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Куликов Степан, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Кулиннова, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Кулишевич Александр Антонович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.
- Куприянов Георгий, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп.3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Куранова Людмила Александровна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Курковский Владимир, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Курнакова Матрёна Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Курнина Г.Н., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Курнина С.Н., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Курт, ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.
- Кусимьяки, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Кустикова Александра Федоровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.
- Кустиков Павел Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.
- Кустов М.Г., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Кустов Николай Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Кухарев Петр И., ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Куцков, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Л**
- Ладыгина Евгения, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Лазарева А.И., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.
- Лазарев Валентин Павлович, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Лазарев Константин Иванович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992л. Оп.3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Лазаренкова, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Лаполайнен, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Лапочкина, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Ларионова Анна Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп.1. Д. 292а. Л. 4.
- Ларионова Мария Витальевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп.1. Д. 292а. Л. 4.
- Ларионова Пелагея, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Ларионов Михаил Петрович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп.1. Д. 292а. Л. 4.
- Ларчин, ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Латышева Нина Борисовна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Лахи Коско, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Лахтинюк, ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Лашик И.В., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Лебедева, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Лебедева, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Лебедева, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 146–146 об.; Л. 151–151 об.
- Лебедева Вера Васильевна, ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.
- Лебедев Александр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Лебедева Ольга, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Лебедев Иван, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Лебедев Тимофей, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Леваков Виктор Н., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Левина Анна, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182; ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Левский Виктор, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Левшин Серафим Борисович, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Лезин Николай, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Лейво Павел Абрамович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Лексин, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.
- Ленинский, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.
- Ленчулин, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Леонтьев, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16.
- Леонтьева, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Леонтьева, ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Леонтьев В., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.
- Либин (Ливин), ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Ливаков, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Лидия, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.

- Лийв Владимир Иосифович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Линдемман, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Линтусов Яков Никифорович, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 31–32 об.
- Липунов Борис, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Лисичкин Вячеслав Васильевич, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11–12 об.
- Лискин Иван Ф., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Лисов Игорь, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Лихачев Андрей, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.
- Лиценштейн, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Лиценштейн, жертва оккупационного режима, Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.
- Лобазова Парасковья, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Лобанова Антонина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Лобанова Валентина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Лобанова Мария, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Лобанов В., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Лобачев Василий Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16.
- Лобашев А.Н., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 14, 17; Л. 9–11, 17; Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Лобзин Василий, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Лобова, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–18 об.
- Лобода А.М., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Логинов Владимир Федорович, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 240. Л. 6.
- Лозе, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Лосев Михаил, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Лохикоско Михо, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Лощенова Нина Алексеевна, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Лугин, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Лукина Мария, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Лупашов Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; Л. 64–65; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Луц Александр Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 48–49 об.
- Луцет, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11–12 об.
- Лученков, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Лучин Федор Андреевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Лыков И.С., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.
- Лычагин Иван Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 113–114.
- Львова Татьяна, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Любавский Глеб Модестович, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.
- Любимова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Людова Агафия Потаповна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Люцет Семен, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Лядвич, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Лярских Александр Николаевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.
- Ляскин (Лескин) Иван Федорович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Магер, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Магина, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31.
- Маденов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
- Мазин Василий Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 24–25; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Маивеева Ольга, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Макалов Федор Петрович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Макаров, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Макаров, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.
- Макаров, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 24–25.
- Макарова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Макарова Ефиминия Николаевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Макаров Азарий Игоревич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Макаров Александр Алексеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 145. Л. 50; Д. 225–226.
- Макаров Александр Перфильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 39; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Макаров Алексей Михайлович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Макарова Мария Трифоновна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Макарова Раиса, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.
- Макаров Вениамин Игоревич, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Макаров Николай Макарович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Макеев Василий Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.
- Максимов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Максимова, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Максимова Анна Алексеевна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 100–100 об, 102 об.
- Максимова Зинаида Васильевна, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Максимов Александр, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Максимов Виктор Михайлович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 27.
- Максимов Витя, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Малафеев, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Малинеус, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Малиновская Анна Федоровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.
- Малиновская Мария Федоровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.
- Малов Петр, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Мальшев, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–18 об.; Л. 21–21 об.; Д. 148. Л. 110.

- Мальшева Анна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Мальшев А.Д., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Мальшев Семен Алексеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1 Д. 169. Л. 24–25; ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Малютин Василий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Мардер Вильям, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17.
- Мария, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Мария Николаевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Маркитонов, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Маркова Татьяна Николаевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.
- Марков Петр Мих., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Мартинюк Ростислав Данилович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Мартынова Мария, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Мартынов Анатолий Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Мартынов В. И., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.
- Мартынов И. Т., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.
- Мартыновский, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Маслаков Никита Афонасьевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Масягина Марина Владимировна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Масягина Тамара, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Матвеев, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 42 об.-43.
- Матвеева Анна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Матвеева Анна, ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
- Матвеев Александр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 56–56 об.
- Матвеев Алексей Константинович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Матвеева Мария, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Матвеев Виктор Федорович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Матвеев Григорий Ефимович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Матвеев Михаил Матвеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 56–56 об.; Д. 146. Л. 7.
- Маттила(Маттило) Илмари, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Махалева Евдокия, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Махутин Иван Павлович, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1 Д. 169. Л. 24–25.
- Мацуцкий, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Машарин Николай Осипович, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Машина Евгения, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Мезме, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Мельников Павел Васильевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.
- Мельцова Анна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Мельцова Мария Васильевна, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Менин, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.
- Меньшаков, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
- Меркулов В.Н., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22; Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277; ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 52–53; Л. 78–79.
- Месслер, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Метенкова Антонина, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Меткалинский Вова, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Мефодьева Мария Демидовна, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9–9 об.
- Минина Клавдия, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Миронов Геннадий, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Мирошкина Нина, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Михаил Дмитриевич, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Михаил Михайлович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.
- Михайлов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
- Михайлов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Михайлов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Михайлов, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 110–111.
- Михайлова Анна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Михайлова Елена, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Михайлова ИриньяГавр., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Михайлов Александр, ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 6. Д. 4. Л. 1.
- Михайлова Любовь, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Михайлова Степанида Прокофьева, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Михайлов Василий Михайлович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Михайлов Владимир Алек., ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
- Михайлов Владимир Максимович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Михайлов Дмитрий, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Михайлов Дмитрий, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.
- Михайлов Дмитрий Николаевич, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Михайлов Ефим Ларионович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.
- Михайлов И.И., ЦГА СПб. Ф.Р-9421. Оп.1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Михайлович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1 Д. 169. Л. 24–25.
- Михайлов К., жертва оккупационного режима, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.

- Михайлов Коля, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Михайлов Михаил Федорович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Михайлов Николай Герасимович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Михайлов Николай Селиверстович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Михайлов Николай Семенович, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Михайлов Петр Михайлович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Михайлов Семен Васильевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Михайлов С. М., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Михайлов-Федоров Иван Петрович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Михайлов Шура, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Михеев, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Михеев Александр Алексеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.
- Михеев Алексей Михеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.
- Михеев Анатолий Гаврилович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Михеев Витя, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Михеев Коля, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Михеев Петр Иванович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Моисеева Анна, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Моко Лео, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Молоков Михаил Ильич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Молотков А. А., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.
- Морев Никита Федорович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 50; Д. 225–226.
- Морев С. Н., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226; Д. 148. Л. 1–1 об.
- Морозова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
- Морозов Александр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.
- Морозова Ольга, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Морозов Иван, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Морозов Николай Иванович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Москалёв Саша, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 48–49 об.
- Мосягина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Мосягина Мария Владимировна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Мосягина Тамара, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Моторенко Гавриил Степанович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7.
- Мурашев Петр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Мухина Вера Васильевна, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.
- Мухина Татьяна, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Мухин Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Мюллер, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Мюллер Агнеса Андреевна, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.
- Мюнценберг, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 133; ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Н**
- Надежда Семеновна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 23–24 об.
- Назаров Г. С., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 61–61 об.
- Найма, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118–118 об.
- Наппу Евгения Вас., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Наппу Иван Петрович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Наумов Григорий, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.
- Нахимов, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Неелов Степан, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Неймин, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Неллис Карл Карлович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Нестерова Серафима, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.
- Нестеров Виктор, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Нестеров И. В., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.
- Нефедов Павел, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.
- Нечаева Елена Алекс., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226; Д. 147. Л. 31; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Нечин, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Никанор, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Никаноров, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Никашова Анна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Никитина Антонина Васильевна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Никитина Маня, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.
- Никитин Василий Семенович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Никитин Михаил Васильевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Никитин Михаил Павлович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Никитин Михаил Федорович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Никитин М. Н., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.
- Никитин Петр, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.
- Никитин С. Ф., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.
- Никифоров, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 151–151 об.
- Никифоров(а), жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Никифорова А., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Никифорова Марина, ЛОГАВ. Р-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 9–10 об.
- Никифорова Надежда, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Никифоров Витя, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Никифоров Петр Арсентьевич, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.

- Никифоров Родион, *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.*
- Николаев, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Николаев, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Николаев, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 18.
- Николаев, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16; Л. 17–17 об.
- Николаева Евдокия, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Николаева Людмила, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Николаева Мария Николаевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Николаева Нина, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Николаева Тамара Дмитриевна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.
- Николаев Владимир, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Николаев Иван, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Николаев П. П., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11; Л. 22.
- Николаев Сергей, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Николаев С. И., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Николай, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Николай, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Николай, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 110–111.
- Николай, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 18.
- Николин Иван, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Никольский А. В., *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.*
- Нильский И. П., жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.*
- Новиков Ваня, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Новиков Григорий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Новожилова Е., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Новоселова Мария, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Носова Александра Макс., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Носова Валентина Григор., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Носова Варвара Федосеевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Нюра, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Нюрка, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.
- О**
- Оболенская, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146Л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Овчинникова Галина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Овчинникова Ульяна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Овчинников В. Ф., *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.*
- Огибалова Анна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.
- Огурцов Анатолий, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 145. Д. 225–226; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Олег, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Ольга Леонтьевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 48–49 об.
- Оренагина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Орлов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Орлов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Орлов, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 64–65; Л. 62–63 об.; Л. 66–67.
- Орлова, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.*
- Орлова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Орлова Е. А., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.; *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90–92.*
- Орлова Надя, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Осипова В., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67.
- Осипов Арсений, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Осипов Николай, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Осипов Николай Осипович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 72–72 об.
- Остапенко Б. В., ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Остапенко Борис, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Осторовская Д. С., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Охапкин Михаил Александрович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- П**
- Павел Александрович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Павель, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Павленко Иван Николаевич, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.; Л. 20–20 об.
- Павлов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 133.
- Павлов, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 110–111.
- Павлова Анастасия Лукинична, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 12–12 об.
- Павлова Евдокия Васильевна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
- Павлов Алекс., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Павлов Александр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Павлова Надежда Петровна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
- Павлова Раиса Петровна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
- Павлов Иван Павлович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 27.
- Павлов Михаил Павлович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 12–12 об.
- Павлов Петр Димитриевич, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.
- Павлов Петр Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Павлов Степан, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.

- Павлов Тимофей, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Пакель, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.
- Палатина Вера, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Палкин, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Панкратьева Лидия, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Панкратьев Федор, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.
- Папазян, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Папазян В. К., ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Парамонова, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Парфильева Анна Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Парфильев Геннадий Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 15.
- Паташева Евдокия, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Патти, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Пауков, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Пауль, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 239а. Л. 16–16 об.
- Пауль, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Пауль, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Пачкунов Василий Архипович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Пачкунов Николай Егорович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Пашекке, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Пекачев, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.
- Пенина А. В., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Пенина А. П., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Перфильева Анна Ивановна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.
- Перфильев Геннадий, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52; Д. 146. Л. 146–146 об.
- Перфильев Евгений Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 27.
- Першин Фёдор, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182; ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Петельчиц Александр Львович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.
- Петерсон, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Петерфельд Марта, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Петр Николаевич, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Петров, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Петров, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Петров, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
- Петрова, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Петрова А. И., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.
- Петрова Антонина Алексеевна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 9–10 об.
- Петрова Зинаида Анатольевна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226; Д. 146. Л. 108–110 об.; Д. 148. Л. 1–1 об.; Л. 98–99 об.
- Петров Александр, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Петров Александр Иванович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Петрова Наталия Вуколовна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Петров Анатолий Тимофеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.
- Петрова Нина Максевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.
- Петрова Т., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
- Петрова Т., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.
- Петрова Татьяна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Петров Георгий, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.
- Петров Георгий Петрович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Петров Григорий Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146Л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Петров Дмитрий Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 72–72 об.
- Петров Иван Григорьевич, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Петров Иван Петрович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Петров Иван Сафронович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Петров Илья Григорьевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Петров Николай Михайлович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 24–25.
- Петров Николай Михайлович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Петров Николай Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 72–72 об.
- Петров Павел Петрович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Петров Сергей, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Петров Сергей Петрович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Петров Тимофей Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Петров Юрий, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Петроченко Дементий Д., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.
- Петряева Софья Павловна, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Петухова В., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Петухов Александр, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Петухов Егор, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
- Пеуро Мария Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Пигкунов Василий А., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 24–25.
- Пигкунов Николай Егорович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 24–25.
- Пикалев Александр, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 110–111.
- Пиловальщиков, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.
- Пименова Ганна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Пименова Клавдия, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Пименов А. С., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

Пименов Николай, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.

Пичужников М., *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.*

Плакс Александр Данилович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.

Погезерский А. В., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.

Подколзина Ксения Владимировна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52; Л. 56–56 об.; Л. 60; Д. 146. Л. 151–151 об.

Подрядчиков, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.*

Полева, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.

Полевая К. В., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Полев Иосиф, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.

Полевой Михаил Алексеевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.

Полетаев Павел Николаевич, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Поликарпова М. Ф., *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.*

Полина Матвеева, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.

Поляков Николай Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 66–66 об.; Д. 146. Л. 72–72 об.

Полянская, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Полянский Иван Иванович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Понкратьева Анна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.

Пономарев Толя, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Понфилов Николай Александрович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об.

Попинов Егор Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 39.

Попова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.

Попова Елена Никитична, ЛОГАВ. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 15. Л. 44.

Попов Виталий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 94.

Порошков, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 50.

Порубенская, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.

Посадова Нина, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146Л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.

Потапова Зинаида, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.

Потапова М. К., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146Л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.

Почезерский Александр, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.

Прицальма, ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.

ПрицАльма, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Проко Иван Владимирович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Прокофьев, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.

Прокофьева Ксения, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Прокофьева Надежда Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 146–146 об.

Прокофьев Г. И., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226; Д. 148. Л. 1–1 об.

Прокофьев Сергей Николаевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 27; Д. 146. Л. 15; Д. 145. Л. 51–52; Д. 146. Л. 146–146 об.

Пронькин С. А., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 22; Л. 4–11; Д. 138. Л. 3–7 об.

Проскуряков, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Прохоров В. М., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.

ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; Л. 14, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.

Пухлин Николай, жертва оккупационного режима, *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 82–84 об.*

Пушкин Леша, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52

Пфистер, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Р

Рабе, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.

Разумова Лидия Зиновьевна, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.

Разумов Павел Петрович, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.

Разумовская Е. И., *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.*

Разумовский Павел Николаевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 108–110 об.; Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 145. Д. 225–226.

Райхс, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Ракеман, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.

Рамзайцев, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.*

Ранер Бауер, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.

Рачеев Арсений Александрович, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Ревякин М. И., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.

Рейман Арнольд (Пихлакас), ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.

Репков Иван Егорович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 2.

Решетников Игорь, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Решетников Леонид, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 31.

Рихтер Эрнст, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Роберт Говен, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52

Робинзон Мария, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Рогалева, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Рогова Варвара Владимировна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118–118 об.; Л. 79–80.

Рогов М. В., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.

Родионов Боря, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.

Родионов Петр Александрович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Родионов Ф. А., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 39.

Рожинов Николай, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.

Рожко Зоя, ЛОГАВ. Ф. Р-4581. Оп. 2. Д. 18. Л. 90.

Розенберг, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.

Романов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.

Романова, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Романов Виктор Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.

Романов Михаил, ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 9. Д. 22. Л. 1.

Романовский Алексей Корнеевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 145. Д. 225–226.

Ростов Иван Михайлович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; Д. 145. Л. 51–52

- Ростовцева К., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 56–56 об.; Л. 51–52
- Руденко Александра, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018. Л. 90–94, 97–98.
- Рулев, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Рулев И. П., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.
- Рулен Михаил Михайлович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Румб Карл Александрович, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 113–114.
- Румянцев, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146Л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Румянцев Александр Ник., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11; ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.
- Рунцева Нина Дмитриевна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 147. Л. 27.
- Рунцев, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226; Л. 51–52
- Русаловская Анна Михайловна, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Ручен Михаил Михайлович, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 91.
- Ручен Юзефа Иосифовна, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 91.
- Рыбинзон, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Рыбкина Мария Антон., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.
- Рыбкина Ольга Антон., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.
- Рыков, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Рынди́н Семен Михайлович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Рысев С. В., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11; ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.
- Рюмина Анна, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Рюттери Владимир Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Ряттель Виктор, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–4 об.
- С**
- Саболевская Нина Максовна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31.
- Сабуров, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Савельева Анастасия, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Савельева Екатерина, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.
- Савельев Валентин, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Савины, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Савицкий, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 110–111.
- Савкина Татьяна Владимировна, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9–9 об.
- Садовникова Антонина Никитична, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9–9 об.; Л. 11–11 об.
- Садовникова Е. Н., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.
- Садуков Михаил, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.
- Сазонов А. Д., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 240. Л. 6.
- Сайс (Сакс-Санс), ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 9–10 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Самарин Н. И., жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.
- Самра (Самре) Эвальд, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Самсонов Н. Л., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3–8.
- Сапожков Н. И., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Сарафанников, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Сафонов Николай Семенович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Сафронов Александр Григорьевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1 Д. 169. Л. 24–25; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Сафронов Григорий Ефимович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1 Д. 169. Л. 24–25; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Сахарова Анна Яковлевна, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182; ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Сахаров Алексей, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Сачко, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Светлана, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Свотина Анна Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 20–20 об.
- Свотин Илья Федорович, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 20–20 об.
- Свотин Федор Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 20–20 об.
- Себин Иван Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1 Д. 169. Л. 24–25; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Селивёрстов Дмитрий Селиверстовича, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.
- Селивёрстов Пётр Дмитриевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.
- Сельдяева Ольга Васильевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Сельдяева Татьяна Александровна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Сельдяев Павел Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Селюнин С., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 22; Л. 4–11.
- Семен Миронович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.
- Семенов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 165, 175–176, 178–179, 182–184.
- Семенов, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Семенов, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Семенов, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Семенова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.
- Семенова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Семенова А. А., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
- Семенова Александра, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Семенова Анна, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11–12 об.
- Семенова Анна Петровна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31.
- Семенова В., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
- Семенова Валентина Матвеевна, ЛОГАВ. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 23. Л. 14.
- Семенова Лукерья, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7; Д. 145. Л. 56–56 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.

- Семенова Мария Арсентьевна, ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.
- Семенов Анатолий Николаевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.
- Семенова Татьяна Захаровна, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16.
- Семенова Татьяна Петровна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Семенов Василий Васильевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 24–25.
- Семенов П. А., ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.
- Семенов Петр Васильевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Семеновы, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 48–49 об.
- Семёнова Анна Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31.
- Семёнов Иван Семёнович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 27.
- Семин Петр Яковлевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 24–25.
- Семириков Павел, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Сергеева Анна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Сергеева Дарья Ильинична, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Сергеева Евдокия, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 17–17 об.; Л. 3–9.
- Сергеева Зоя Евграфьевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Сергеев И. С., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Сергей Александрович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Сергей Николаевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Сергей Степанович, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Сергунин И. И., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 22; Л. 16; Л. 4–11.
- Серебряков Сергей, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.
- Серяков Николай Петрович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 27.
- Серяков Семен Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.
- Сибирякова, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 24–25.
- Сибуль К. О., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.
- Сидоренко, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Сидорова, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Сидоров Павел Егорович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 2.
- Сизов Игорь, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Сикалов Коля, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Силаев, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11–12 об.
- Силантьева Лидия, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Симора, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Симсон, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Синявер, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Скворцов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Скилер, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Слепнева Вера, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Слепнева Екатерина Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
- Слепнева Екатерина Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Слепнев Павел Харитонович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Смазная Александра Захаровна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Смазнова М., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Смелова Мария Васильевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.
- Смирнова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Смирнова, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 239а. Л. 16–16 об.
- Смирнова Анна Григорьевна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.
- Смирнова Прасковья Васильевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Смирнов Арсений Степанович, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
- Смирнов В. С., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 14–17; Л. 9–11, 17; Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Смирнов Олег, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45.
- Сморозин Иван Иванович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.
- Смыжев Михаил Петрович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.; Д. 145. Д. 225–226; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Смышляева Н. И., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.
- Советский Н., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 66–66 об.
- Сойту Иван Адамович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Соколова Е. А., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.
- Соколов Андрей, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Соколов Виктор Васильевич, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Соловьев, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Соловьева, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Соловьева Анна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Соловьев Г. Е., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.
- Соловьев Михаил Федорович, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31; ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.
- Соловьев Н. В., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182; Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 16.
- Соловьев Ф. П., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Солонкина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 17–17 об.
- С. Ольга, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.
- Сорокина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
- Сорокина Т. А., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Сосина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Сосновская Е., ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118–118 об.
- Сотников, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.
- Спиридонова Анастасия, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.

- Спиридонов И., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Спирина К. А., Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38.
- Спирин Петр, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Среднева, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Станкевич Вера, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Станкевич Мальвина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Степакова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Степан, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Степанов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.
- Степанов, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
- Степанов, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 66–66 об.
- Степанов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Степанов, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Степанова Анастасия Ф., ЛОГАВ. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 263. Л. 17–17 об., 18 об.
- Степанова Вера Михайловна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 2.
- Степанов Александр Федорович, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–18 об.
- Степанова Людмила Яковлева, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90–92.
- Степанов Анатолий Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Степанова Н. В., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Степанова Ольга, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Степанова Татьяна Евстигнеевна, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Степанов Борис, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Степанов Владимир Егорович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Степанов Михаил, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 44.
- Степанов Николай Егорович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.
- Степанов Павел, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52
- Степанов Павел Степан., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
- Степанов Петр Степанович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Столбовой Василий Куприянович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 110. Л. 42–42 об.
- Столярова Прасковья, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.
- Столяров Михаил, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6–6 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Страгин Николай, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 30–30 об.
- Стребкова Евдокия, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Стребков Роман, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Стукалова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.
- Стэйнке, ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 78–79.
- Сувви Густав, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.
- Суворов В. А., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 66–66 об.
- Суворов Павел, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
- Судаков Иван Федорович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Судаков Михаил, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Судоплатов, ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 78–79; Л. 52–53.
- Сукновалов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Сурийная А. Д., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146Л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Сухонов, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
- Сучкова Любовь Васильевна, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 30–30 об.
- Сырников, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146Л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
- Сысоев Петр, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Сыцко Серафима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
- Сыщиков, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
- Сюрина (Кузнецова) Ульяна Григорьевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
- Талалаев Федор Николаевич, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.
- Талковский Вася, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.
- Тарасов, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.
- Тарасова, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
- Тарасова Зинаида, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 23–24 об.; Л. 3–9.
- Тарасова Зинаида Семеновна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; Л. 23–24 об.
- Тарасова Зоя Григорьевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 23–24 об.
- Тарасова Мария Алексеевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
- Тарасова Ольга Григорьевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; Л. 23–24 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17.
- Тарасов Владимир Семенович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 23–24 об.; Л. 3–9.
- Тарасов Григорий Григорьевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; Л. 23–24 об.
- Тарасов Григорий Тарасович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17.
- Табаква Лидия Алексеевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об.
- Таврида Михаил, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.
- Тавридович Антонина Григорьевна, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–4 об.
- Такашев, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.

Т

- Тарасов Семен Григорьевич, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17.*
- Тарасов Т., *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.*
- Тархеген, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52*
- Татаринов Григорий, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11; ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.*
- Татищев Владимир Федорович, *ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90–92.*
- Телולה Федор Николаевич, *ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.*
- Терентьев, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*
- Терентьева Надежда Александровна, *ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.*
- Терентьева П. Т., *ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.*
- Терентьев И. Т., жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Терма, *ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.*
- Тиббин Адольф Августович, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.*
- Тимонина Вера Васильевна, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.*
- Тимофеев А., *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.*
- Тимофеева Вера, *ЛОГАВ. Р-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 9–10 об.*
- Тимофеев Г. В., *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Тимофеев Михаил, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Тимошин Евсей, *ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 113–114.*
- Тинникулов Тур, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.*
- Титов, жертва оккупационного режима, *Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.*
- Титов Валентин, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.*
- Титов Егор, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.*
- Тихина Н., *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-489Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 9; Л. 11–16.*
- Тихомиров, жертва оккупационного режима, *Архив Управления ФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.*
- Тихомирова Александра, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.*
- Тихомирова Екатерина, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Тихонов, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Толстикова Валентина Тимофеевна, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.*
- Томилин Г. Г., *ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.*
- Тополев, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Тополева, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Тополева, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Тренин К., жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.*
- Трещев, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*
- Трипов Н., *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.*
- Трифонов, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.*
- Трифонова, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- Трифонова Ольга Николаевна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.*
- Троицына Николай, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.*
- Трофимова, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.*
- Трофимова Вера Васильевна, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.*
- Трофимова Вера Крысановна, *ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.*
- Трофимова Лида, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79–80 об.*
- Трошкова Валентина, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.*
- Трошкова Ирина Матвеевна, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.*
- Трошкова Рима, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.*
- Трубина Александра, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.*
- Трунин Александр, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.*
- Трус Василиса, жертва оккупационного режима, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.*
- Трус Никита, жертва оккупационного режима, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.*
- Трянин Константин Сергеевич, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31.*
- Тукалов П. Е., *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.*
- Тулина Мария Семеновна, *ЛОГАВ. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 15. Л. 44.*
- Тулин Константин Никитич, *ЛОГАВ. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 15. Л. 44.*
- Туманова Ольга Матвеевна, *ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.*
- Туманова Ольга Матвеевна, *ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.*
- Туркин А. И., жертва оккупационного режима, *ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.*
- Тышко Анета, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.*
- У**
- Удалов Владимир Константинович, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 48–49 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Ударников Владимир, *Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.*
- Удовенко, *Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.*
- Уйбо Валентин Оскорович, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–18 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Ульянова Вера Васильевна, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.*
- Ульянова Надя, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.*
- Ульянова Таня, жертва оккупационного режима, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.*
- Ульянов Василий, жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.*
- Уткин, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.*
- Уткина Анна Георгиевна, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9–11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.*
- Уткин А. П., жертва оккупационного режима, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.*
- Ф**
- Фадеев(а) И. А., *ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.*
- Фалькинс Анастасия, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.*
- Федор, жертва оккупационного режима, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.*

Федоренко, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовное дело № 48018.* Л. 90–94, 97–98.

Федоров, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.

Федоров, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Федоров, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.

Федорова, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.

Федорова, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Федорова Анастасия Николаевна, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.

Федорова Антонина Петровна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.

Федорова Евдокия Даниловна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.

Федорова Екатерина Федоровна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29–29 об.

Федорова М. В., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.

Федорова Надежда Ефимовна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.

Федоров В., ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.

Федоров Василий Васильевич, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.

Федоров В. Ф., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

Федоров Геннадий Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5–5 об.

Федоров Георгий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Федоров Григорий Петрович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.

Федоров Егор Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 12–12 об.

Федорович Иван А., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3.

Федоров М., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.

Федоров Михаил Васильевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Федоров Петр А., ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.

Федоров Петр Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.

Федоров Прокофий, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.

Федоров Сергей Павлович, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-489Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 11–16.

Федоров Федор, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.

Федоров Федор Петрович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 100–100 об, 102 об.

Федотов, ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 78–79; Л. 52–53.

Федотова Евдокия Вас., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.

Федотов Алексей, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.

Федотова Л. И., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67.

Федотова Ольга Васильевна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66–67.

Федотова Пелагея Мих., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.

Федотов В. В., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67.

Федотов Михаил, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.

Федотов Сергей, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 30–30 об.

Фельдшеров С. Х., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Феоктистов, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344.* Л. 119–121.

Феофанов Ефим Ефимович, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.

Феулера (Феулнера), ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5; ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 90. Л. 9.

Фёдоров Александр Фёдорович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98–99 об.

Фёдорова М., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–1 об.

Филимонов Александр, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Филиппов Роман Васильевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62–63 об.; Л. 66–67; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Филиппов, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 33.

Филиппов Федор, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52

Финогенов Аркадий Иванович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.

Флегонтов Алексей, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.

Фомина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.

Фомина Евдокия Григорьевна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 110. Л. 42–42 об.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146Л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.

Фомина Лидия Васильевна, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16; Л. 17–17 об.

Фомин Анатолий, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Фомин Васил. Александрович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 17–17 об.

Фомичев Иван, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области.* Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63–65, 73.

фон Бок, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–10 об.

фон Брем, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5; ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.

фон Буш, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 142. Л. 98.

фон Кюхлер, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5.

фон Ронтальн, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2, 4, 6–7, 9–16.

Фост, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344.* Л. 119–121.

Франц, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52

Фридрихсон, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Фролова Анастасия, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.

Фролов Виктор, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.

Фролов Дмитрий (Димитрий), ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 142. Л. 28.

Фролов Иван, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Фукленков, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Фукленкова Лидия Васильевна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Фурса, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Х

Харищев из Торкович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.; Д. 145. Л. 51–52; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Хауптман Хегер, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.; *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области.* Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90–92.

Хахорин, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Хейвонен, жертва оккупационного режима, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344.* Л. 119–121.

Хейвонен, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 134–136.
Хельфах, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
Хессельбах, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
Ходасевич Борис, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 113–114.
Хозин, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.
Хомутинников Александр Иванович, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.
Хорст, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16.
Хохлова Антонина Дмитриевна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59–59 об., 60 об.
Христенко, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
Христенко Екатерина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
Хрулёв Борис, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–80.
Хрякин Афанасий, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
Хуобонен Матвей Матвеевич, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 240. Л. 6.

Ц

Цапков Александр, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
Цвель Лидия, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
Цветкова, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
Цветкова Христина, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Цветков Федор Кириллович, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-489Л. Оп. 3. Д. 44. Л. 11–16.
Цецерко Владимир, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
Циммерман Юрий Вильгельмович, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
Цицерко Владимир, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45.

Ч

Чалова Зинаида Сергеевна, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.
Чаплыгин Пантелей Иосифович, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28–29 об.
Чащин Андрей Михайлович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
Чеброва В. Ф., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
Чеброва Мария, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
Чекмезова Клавдия Сергеевна, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
Черепанова Д. И., ЦГАКФФД СПб. Ар. 29266.
Чернов А. И., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.
Чернышев Шура, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146Л. Оп. 5. Д. 72. Л. 8–9.
Черняк Иван, ЛОГАВ. Р-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 9–10 об.
Чижас, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
Чиклезова Клавдия Сергеевна, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 18.
Чирков Николай, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.

Чугунов, жертва оккупационного режима, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 165, 175–176, 178–179, 182–184.
Чуйкова Лидия, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.
Чучарина Ефимья, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Ш

Шабанина М., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
Шабанова Анна Петровна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.
Шабанова Екатерина, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.
Шабанова Ольга Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.
Шабанов Иван Иванович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.
Шавалина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
Шаврукова Люба, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.
Шаврукова Надя, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.
Шалаева Т., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
Шалле, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
Шанковский, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.
Шарапов И. А., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11; Л. 16; Л. 22.
Шарков М. П., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.
Шаров Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Шаронов И. А., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.
Шатковская, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182.
Шахриманян К. И., ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162–163 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90–92.
Шванева Н. И., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.
Швисельман, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
Шебеко Зинаида Константиновна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 48–49 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
Шевелев Александр Михайлович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17.
Шевелева Мария Михайловна, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 240. Л. 6.
Шемиот Сергей Сергеевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.
Шилова Агафья, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.
Шиловаева Парасковья, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
Шиловаев Василий, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.
Шилов Л. С., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8–15, 22.
Шишова А. А., Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38.
Шкалева Клава, ЦГАКФФД СПб. Ар. 1652.
Шлыков А. Н., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.
Шляхтин Евгений, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.
Шмагина Нина Васильевна, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 12–12 об.

Шмелева Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3–9 об.

Шмидт, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.; Д. 180. Л. 3–9 об.; Д. 234. Л. 4–4 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52

Шперлинг, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.; Д. 89. Л. 162–163 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90–92.

Шпиц Пауль, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.

Штаак, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–3 об.

Штемпель Ефим Григорьевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Штрейса И.Х., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.

Шубин Владимир Петрович, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.

Шульц, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–7 об.

Шумилов, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.

Шумилова Клавдия, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Шумилова Ольга Егоровна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Шумилова Парасковья Егоровна, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Шумилов Павел, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Шура, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103–104.

Шурупов, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Шурупова, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.

Щ

ЩварцЛия Израилевна, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Щербаков Александр Николаевич, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Щербаков Иван, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7.

Э

Эдвард Юлиманила, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.

Элкерман, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–8 об.

Энгель, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31; Л. 4–7; 24–31.

Эрикайнен, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182; Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.

Эррих, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15–16.

Ю

Ювков Карл Иванович, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.

Юлилудма Матти, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24–31.

Юльева Марфа Фроловна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–9.

Юпп, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 37–38 об.

Юра, жертва оккупационного режима, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.

Юрьева Валентина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Юшкевич Мария Александровна, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.

Я

Яблоков Павел Федорович, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–4 об.

Якимов Н.Н., жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–5.

Якколо(Яккала, Яккола) Вилхо, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 178–182; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4–7; Л. 15, 24–31.

Яковлева Антонина, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–10 об.

Яковлев А.В., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.

Яковлев А.В., Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119–121.

Яковлева Валентина Фед., ЛОГАВ. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 64 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–11.

Яковлев Александр Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226; Д. 148. Л. 1–1 об.

Яковлева Л.И., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.

Яковлева Людмила Романовна, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.

Яковлева М., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1–2, 6–10, 13, 16–17; Л. 9–11, 17; Л. 14, 17.

Яковлева Мария, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.

Яковлева Ольга Андреевна, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 119–119 об.

Яковлева С.А., жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225–226.

Яковлева Таисия, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 31; Д. 145. Д. 225–226; Л. 50; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Яковлев Борис Федорович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.

Яковлев Владимир Романович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.

Яковлев Дмитрий, жертва оккупационного режима, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3–9 об.

Яковлев Иван Дмитриевич, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–18 об.

Яковлев Илья, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121–121 об.

Яковлев Николай Романович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.

Яковлев Петр Романович, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26.

Яковлев Петр Яковлевич, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.

Яковлев Ф.П., Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164–169.

Якубова, ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–15 об.

Янкевич Мария Ивановна, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 24–25.

Яровая Дарья, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.

Яровая Екатерина, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.

Яровая Мария, жертва оккупационного режима, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 34.

Яшкевич Андрей Иванович, Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160–164.

Населенные пункты Ленинградской области, в которых были совершены преступления по массовому уничтожению мирного населения

Парголово́ский район

Дибунь, пос., Левашовский сельсовет, Парголово́ский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14-15 об.; 20-20 об.*

Песочная, пос., Левашовский сельсовет, Парголово́ский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14-15 об.; 20-20 об.*

Лахта, пос., Лисьеносовский сельсовет, Парголово́ский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14-15 об.*

Строилово, пос., Вартемянский сельсовет, Парголово́ский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14-15 об.*

Лисий нос, пос., Лисьеносовский сельсовет, Парголово́ский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14-15 об.*

Ольгино пос., Лисьеносовский сельсовет, Парголово́ский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 141. Л. 14-15 об.*

Волосовский район

Молосковицы, дер, ж/д. ст., Молосковицкий сельсовет, Волосовский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 88; Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103-104; ЦГАКФФД СПб. Ар 177309.*

Кикерино, пос., Кикеринский поссовет, Волосовский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44. Л. 30-30 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.*

Заречье Большое, дер., Заречский сельсовет, Волосовский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44. Л. 30-30 об.*

Глумицы, дер., Заречский сельсовет, Волосовский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44. Л. 30-30 об.; Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2, 4, 6-7, 9-16.*

Заречье Малое, дер., Заречский сельсовет, Волосовский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44. Л. 30-30 об.*

Робитицы, дер., Робитицкий сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Ильеши, с., Ильешский сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103-104.*

Мазано-Горка, дер., Раковский сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Заполье, дер., Запольский сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Волосово, пос., Волосовский сельсовет, Волосовский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5; Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 130.*

Ухора, дер., Летошицкий сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Яблоницы, дер., Курский сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Черенковицы, дер., Смедовский сельсовет, Волосовский район, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 239а. Л. 16, 16 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103-104.*

Язвище, дер., Слепинский сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Шадырицы, дер., Смолеговицкий сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Бегуницы, с., Бегуницкий сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Рекково, пос., Терпилицкий сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Лопец, дер., Морозовский сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Ганьково (Ганково), дер., Извозский сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Терпилицы, дер., Терпилицкий сельсовет, Волосовский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-5.*

Кургелово, дер, Горский сельсовет Волосовский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.*

Финские-Холопицы (Холоповицы Старые), дер., Калитинский сельсовет, Волосовский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.*

Введенское, дер., Рабитицкий сельсовет, Волосовский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.*

Домашковицы (Домашковичи), дер., Робитицкий сельсовет, Волосовский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-2067. Оп. 1. Д. 115. Л. 265.*

Каськово, дер., Тешковский сельсовет, Волосовский район, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121, 134-136.*

Слепино, дер., Слепинский сельсовет, Волосовский район, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и*

Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121.

Прологи, дер., Овинцевский сельсовет, Волосовский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103-104.*

Шёлково, дер., Тешковский сельсовет, Волосовский район, *Архивный отдел Администрации Волосовского муниципального района. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 38.*

Вересть, дер., Верестский сельсовет, Волосовский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2, 4, 6-7, 9-16.*

Волховский район

Елошья, дер., Усадищенский сельсовет, Волховский район, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 239а. Л. 16, 16 об.*

Лъзи, дер., Наволоцкий сельсовет, Волховский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2, 4, 6-7, 9-16.*

Вындин Остров, дер., Вындиноостровский сельсовет, Волховский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.*

Моршагино, дер., Вындиноостровский сельсовет, Волховский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.*

Кроватыня, дер., Карпинский сельсовет, Волховский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.*

Зеленец, дер., Карпинский сельсовет, Волховский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.*

Заовражье, дер., Прусыногорский сельсовет, Волховский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.*

Верховина-Конец, дер., Верховинский сельсовет, Волховский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.*

Теребонижье, дер., Карпинский сельсовет, Волховский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.*

Новая Ладога, г., Волховский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.*

Сясьстрой, рабочий пос., Сясьстройский поссовет, Волховский район, *ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.*

Остров Октября, поселение, русыногорский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Верховина-Средняя, дер., Верховинский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Гнилка (Глинка), дер., Пруссыногорский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Безово, дер., Карпинский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Верховина-Малая (за рекой), дер., Верховинский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Хотово, с., Хотовский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Вельца, дер., Лиговский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Гостинополье, ст.ж.д., Вындиноостровский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Малый Зеленец, дер., Карпинский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Панево, дер., Волховский сельсовет, Волховский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-10 об.

Волховстрой, пст., Волховский сельсовет, Волховский район, ЦГАКФФД СПб. Ар 14297.

Волхов, г., Ленинградская область, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 57. Л. 3-3 об.

Всеволожский район

Городня, дер., Морозовский сельсовет, Всеволожский район, Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.

Орово дер., Красногорский сельский совет, Всеволожский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2, 4, 6-7, 9-16.

Рабочий поселок им. Морозова, Морозовский поссовет, Всеволожский

район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12; 24-25.

Гатчинский (Красногвардейский) район

Рошала, пос., Красногвардейский (Гатчинский) район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 88.

Гатчина (Красногвардейск), г., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-10 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 88; 94; Л. 127; Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 110-111; Архивный отдел Администрации Гатчинского района. Ф. Л-339. Оп. 1-лс. Д. 3. Л. 85-86.

Даймище, дер., Даймищенский сельсовет, Красногвардейский (Гатчинский) район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44. Л. 30-30 об.

Дружноселье, пос., Меженский сельсовет, Красногвардейский (Гатчинский) район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44. Л. 9.

Строганов Мост, пос., Меженский сельсовет, Гатчинский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 3. Д. 44. Л. 9; Ф. Р-489. Оп. 3. Д. 44. Л. 11-16.

Межно, дер., Меженский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 31-31 об.

Рождествено, дер., Рождественский сельсовет, Гатчинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 31-31 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.

Сиверский (Сиверская), раб. пос., Сиверский поссовет, Красногвардейский (Гатчинский) район, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-10 об.; Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 90. Л. 14; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127; Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.

Селище, дер., Пехенецкий сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 263. Л. 17-17 об., 18 об.

Никольское с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 6. Л. 3-4 об.; Д. 7. Л. 9-9 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162-163 об.

Большие Черницы, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Большое Ротково, дер., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Новое Хинколово, дер., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Лядино, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Тиховицы, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.; 11-11 об.

Старое Хинколово, дер., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Михайловка, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Ручьи, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.; 11-11 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162-163 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90-92.

Рябизи, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Малые Черницы, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Малое Ротково, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Меньково, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Нижнее Тяглино, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Новое Ротково, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Корписалово, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Старое Колено, с., Никольский сельсовет, Гатчинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.

Сиверская Старая, дер., Сиверский сельсовет, Красногвардейский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.

Сиверская Новая, дер., Сиверский сельсовет, Красногвардейский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.

Большая Загвоздка, дер., Колпанский сельсовет, (Красногвардейский) Гатчинский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.

Колпаны Малые дер., Колпанский сельсовет, Гатчинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-10 об.

Марино-Екатерининский дач. пос., Прибытковский сельсовет, Гатчинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-10 об.

Колпаны Большие дер., Колпанский сельсовет, Гатчинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-10 об.

Суйда пос., Воскресенский сельсовет, Гатчинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-10 об.

Ротково дер., Никольский сельсовет, Красногвардейский (Гатчинский) район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11-11 об.

Верепье, дер., Елизаветинский сельсовет, Красногвардейский (Гатчинский) район, ЛОГАВ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 7. Л. 11-11 об.

Сиворицы, мест., Красногвардейский (Гатчинский) район, ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 53. Д. 89. Л. 162-163 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 58. Д. 50. Л. 90-92.

Кингисеппский район

Заречье, пос, Новопорховский сельсовет, Кингисеппский район., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3-9.

Холодный Ручей, дер., Райковский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; Архив УФСБ России по городу Санкт-

- Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 175-176, 178-184.
- Красная Горка, с, Сойкинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Мукково, с, Великинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Мишино, дер., Сойкинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Малое Райково, дер., Райковский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Дубровка, дер., Кошкинский сельсовет Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Детково, дер., Великинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Дубки, дер., Сойкинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 28-28 об.; Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2, 4, 6-7, 9-16.
- Малые Валговицы, дер., Великинский сельсовет Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Ручьи, дер., Сойкинский сельсовет Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3-9.
- Получье, дер., Великинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 175-176, 178-184.
- Хаболово, дер., Великинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 175-176, 178-184.
- Ряттель, дер., Котельский сельсовет, Кингисеппский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 175-176, 178-184.
- и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 175-176, 178-184.
- Сойкино, дер., Сойкинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Семейско, дер., Вассакарский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Крутые Ручьи, дер., Среднесельский сельсовет Кингисеппского района, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Муравейно, дер., Муравейнский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Нежново, пос., Вассакарский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Нахково, дер., Вассакарский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Логи, пос., Горьковский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Юркино, дер., Больше-Луцкий сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Куты, дер., Гурлевский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Бабино, дер., Корветинский сельсовет Кингисеппского района, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 175-176, 178-184.
- Кингисепп, г., ЛОГАВ. Ф. Р-624 Оп. 1 Д. 34. Л. 9-10 об., 31-32 об.; Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-11, 13, 16-17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3-9; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19; ЦГАКФФД СПб. Ар 174541.
- Андреевщина, дер., Сойкинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Югантово, дер., Сойкинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Усть-Луга, пос., Кракольский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Ропша, дер., Больше-Куземкинский сельсовет Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Большой Луцк, дер., Большелуцкий сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Новый Луцк, дер., Кингисеппский район, Новопорховский сельсовет, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Ямковицы, дер, Кингисеппский район, Гурлевский сельсовет, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3-9; ЦГАКФФД СПб. Ар 99150; Ар 100471.
- Малый Луцк, дер., Большелуцкий сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Жабино, дер. Больше-Луцкий сельсовет Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Волково, дер., Куровицкий сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Лялицы, дер., Гурлевский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Головкино, дер., Вассакарский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Ивановское, дер. Среднесельский сельсовет, Кингисеппский район., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Новая дер., Кингисеппский район., ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Сережино, с, Новопорховский сельсовет Кингисеппского района, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Руддилово Большое, сел., Руддиловский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 9-11, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3-9; 23-24 об.
- Кубково, дер., Кигисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Лесная Поляна, дер. Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Выбино, (Выбье) сел., Кракольский сельсовет Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
- Лоузно, дер., Ратчинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 14-17.
- Марфицы, дер., Ратчинский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 14-17.
- Котлы, дер., Котельский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 14, 17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3-9; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 175-176, 178-184.
- Пейпия, с., Стремленский сельсовет, Кингисеппский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 14, 17. ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3-9.
- Алексеевка, дер., Алексеевский сельсовет, Кингисеппский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Войносово, дер., Руддиловский сельсовет, Кингисеппский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- Пахомовка, дер., Сойкинский сельсовет, Кингисеппский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3-9.
- Пиллово, дер., Руддиловский сельсовет, Кингисеппский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 105. Л. 3-9, 23-24 об.

Киришский район

Гороховец, дер., Киришского района, ЦГАКФФД СПб. Ар 1647.

1 мая, дер., Андреевский сельсовет, Киришский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.

Пчева, дер., Пчевский сельсовет, Киришский район, ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.
Мелехово, дер., Киришский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19.
Луг, дер., Лугский сельсовет, Киришский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 110. Л. 42-42 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146. Оп. 5. Д. 72. Л. 8-9.
Кукуй, дер., Кукуйский сельсовет, Киришский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146. Оп. 5. Д. 72. Л. 8-9.
Рысино, дер., Городищенский сельсовет, Киришский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146. Оп. 5. Д. 72. Л. 8-9.
Малая Будогощь, пос., Будогощский сельсовет, Киришский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-146. Оп. 5. Д. 72. Л. 8-9.

Кировский район

Шлиссельбург, г., Ленинградская область, ЛОГАВ. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 15. Л. 44; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 24-25; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19, 89, 91, 93, 94, 96, 98; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 63-65, 73; Пор. 11. Л. 273, 275, 277.

Лодейнопольский район

Мандроги дер., Мандрочский сельсовет, Лодейнопольский район, ЦГАИПД. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24-31.
Свирь-2, пос., Свирьстроевский поссовет, Лодейнопольский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4-7.
Свирь-3, пос., Свирьстроевский поссовет, Лодейнопольский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4-7.

Ломоносовский (Ораниенбаумский) район

Костино, дер., Бабигонский сельсовет, Ораниенбаумский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.
Маклаково, дер., Ломаховский сельсовет, Ораниенбаумский (Ломоносовский) район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. № 19/344. Л. 119-121.

Дятлицы, с., Дятлицкий сельсовет, Ораниенбаумский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121, 134-136.

Копорье, с., Копорский сельсовет, Ораниенбаумский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121, 134-136.

Ломаха, дер., Ломаховский сельсовет, Ораниенбаумский (Ломоносовский) район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121, 134-136.

Владимировка, дер., Бабигонский сельсовет, Ораниенбаумский (Ломоносовский) район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121, 134-136.

Медуши Старые, дер., Центральный сельсовет, Ораниенбаумский (Ломоносовский) район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121.

Гостилицы, с., Гостилицкий сельсовет, Ораниенбаумский (Ломоносовский) район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121, 134-136.

Заозерье, дер., Копорский сельсовет, Ораниенбаумский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121.

Добряницы дер., Заостровский сельсовет, Ораниенбаумский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121, 134-136.

Савольщина, дер., Центральный сельсовет, Ораниенбаумский (Ломоносовский) район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121.

Мартыново, дер., Верхний сельсовет, Ораниенбаумский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121.

Лопухинка, дер., Центральный сельсовет, Ораниенбаумский (Ломоносовский) район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121, 134-136.

Забородье, дер., Забородский сельсовет, Ораниенбаумский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 19/344. Л. 119-121, 134-136.

Горки, дер., Центральный сельсовет, Ораниенбаумский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 175-176, 178-184.

Новое Устье, дер., Пограничный сельсовет, Ораниенбаумский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.

Лужский район

Крюково дер., Лужский район, ЦГАКФФД СПб. Ар 174387.

Луга г., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; Д. 146. Л. 79-80 об.; Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 26-28; Д. 323. Л. 9-10 об., 37-38 об.; Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6а. Л. 68; ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 52-53; ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 6. Д. 4. Л. 1; Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4-11, 16; Д. 138. Л. 3-7 об.; Д. 384. Л. 16; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 31, 33; ЦГАКФФД СПб. Ар 45795.

Выбор, дер., Раковенский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18-18 об.; Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 45-45 об, 46 об.

Ложок, дер., Сабицкий сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59-59 об., 60 об.

Сабицы, дер., Сабицкий сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 289. Л. 59-59 об., 60 об.

Заозерье, дер., Красногорский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 2, 29-29 об.

Заозерье, сел., Наволокский сельсовет, Лужский район., ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 2.

Великое Село, дер., Великосельский сельсовет, Лужский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 49; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 70.

Бляхино, дер., Конезерский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 6-6 об.

Коленцево, дер., Калищенский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 61-61 об.

Павшино, дер., Калищенский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об., 61-61 об.; Д. 148. Л. 119-119 об.

Большие Клобутицы, дер., Клобутицкий сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.

Серебрянка, пос., Клобутицкий сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 4.

Жилое Горнешно, дер., Вердужский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 44.

Рапти, дер., Естомичский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3

Стрешево, дер., Наволокский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3

Именицы, дер., Ветчинский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29-29 об.

Новые Полицы дер., Клобутицкий сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 5-5 об.

Слапи, дер., Лужский сельсовет, Лужский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 9-10 об.

Средние Крупели, дер., Лужский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 37-38 об.

Большие Крупели, дер., Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 323. Л. 11-12 об.

Жельцы, дер., Толмачевский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 26-28; Д. 323. Л. 11-12 об.

Толмачево, раб. пос., Толмачевский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 26-28; Ф. P-2022. Оп. 1. Д. 6a. Л. 64 об.; ЦА ФСБ России. Ф. K-72. Оп. 1. Пор. 10. Л. 52-53; ЦГА СПб. Ф. P-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 4-11.

Невежицы, дер., Великосельский сельсовет Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; Д. 148. Л. 119-119 об.

Радгосы, дер., Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18-18 об.

Красные Горы, дер., Красногорский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 39.

Волок дер., Красногорский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 39.

Кемке, дер., Толмачевский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 26-28.

Ситенка, дер., Толмачевский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 26-28.

Варьино, дер., Толмачевский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 26-28.

Пустынь, дер., Толмачевский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 26-28.

Болото, дер., Толмачевский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 26-28.

Табор, дер., Толмачевский сельсовет, Лужский район, ЛОГAV. Ф. P-2019. Оп. 1. Д. 292a. Л. 26-28.

Подпорожский район

Усланка, с., Усланский сельсовет, Подпорожский район, ЦГАИПД СПб. Ф. P-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4-7.

Важины с. Важинский сельсовет, Подпорожский район, ЦГАИПД СПб. Ф. P-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 4-7; ЛОГAV. Ф. P-1311. Оп. 1. Д. 23. Л. 14.

Вознесенье, раб. пос., Вознесенский сельсовет, Подпорожский район, ЦГАКФФД СПб. Ар 81556.

Сланцевский район

Рыжиково, дер., Рудненский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79-80, 118-118 об.

Дубок, дер., Рудненский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79-80, 118-118 об.

Рожки, дер., Рудненский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118-118 об.

Пустынька, дер., Рудненский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 118-118 об.

Савиновщина, дер., Савиновщинский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117-119; Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79-80.

Засторонье, дер., Новосельский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79-80; ЦГАИПД СПб. Ф. P-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.

Кривицы, дер. Выскатский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79-80; ЦГАИПД СПб. Ф. P-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 133.

Малые Рожки, дер. Рожкинский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79-80.

Загорье, дер., Ложголовский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-1907. Оп. 1. Д. 60a. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; ЦГАИПД СПб. Ф. P-116. Оп. 2. Д. 110. Л. 103-104.

Ариновщина, с. Ложголовский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-1907. Оп. 1. Д. 60a. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.

Монастырек, дер., Черновский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 31-32 об.

Медвежек, дер., Черновский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 34. Л. 31-32 об.

Гостицы, дер., Пелешский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

Демешкин Перевоз, дер., Пелешский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

Пелешки, дер., Пелешский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

Березняк, дер., Пелешский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

Малые Поля, дер., Польский сельсовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28-29 об.

Сланцы, пос., Сланцевский поссовет, Сланцевский район, ЛОГAV. Ф. P-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 28-29 об.

Луговец, дер., Сланцевский район, ЦГАИПД СПб. Ф. P-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.

Тихвинский район

Ругуй, с., Ругуйский сельсовет, Тихвинский район, ЦГА СПб. Ф. P-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4-4 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8-15, 22.

Великая Нива дер., Заручевский сельсовет, Тихвинский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8-15, 22.

Грузино, пос., Ереминогорский сельсовет, Капшинский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8-15, 22.

Дмитрово, дер., Дмитровский сельсовет, Тихвинский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8-15, 22.

Тихвин, г., Ленинградская область, ЛОГAV. Ф. P-232. Оп. 1. Д. 15. Л. 44; ЦГАКФФД СПб. Ар 8611; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8-15, 22.

Печнево, с., Липногорский сельсовет, Тихвинский район, Архив УФСБ

России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8-15, 22.

Захожа, дер., Заручевский сельсовет, Тихвинский район, Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8-15, 22.

Борисово, с., Труфановский сельсовет, Тихвинский район, ЦГАИПД СПб. Ф. P-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2, 4, 6-7, 9-16.

Монино, дер., Сарожский сельсовет, Тихвинский район, ЦГАИПД СПб. Ф. P-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2, 4, 6-7, 9-16.

Павшино, дер., Городокский сельсовет, Тихвинский район, ЦГА СПб. Ф. P-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4-4 об.

Горбеничи, дер., Ильинский сельсовет, Тихвинский район, ЦГА СПб. Ф. P-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4-4 об.

Заручевье, дер., Заручевский сельсовет, Тихвинский район, ЦГА СПб. Ф. P-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4-4 об.

Ново-Никольское, дер., Заручевский сельсовет, Тихвинский район, ЦГА СПб. Ф. P-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4-4 об.

Харчевня, дер., Ругуйский сельсовет, Тихвинский район, ЦГА СПб. Ф. P-9421. Оп. 1. Д. 234. Л. 4-4 об.

Наволоки, дер., Ялгинский сельсовет, Тихвинский район, ЦГАИПД СПб. Ф. P-116. Оп. 2. Д. 109. Л. 106.

Тосненский район

Липки, дер. Пельгорский сельсовет, Тосненский район, ЦГА СПб. Ф. P-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.

Кондуя, дер., Добросельский сельсовет, Тосненский район, ЦГА СПб. Ф. P-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.

Поповка, дер., Больше-Лисинский сельсовет, Тосненский район, ЦГАИПД СПб. Ф. P-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19, 89, 91, 93, 94, 96, 98; Архив УФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.

Красный Бор, раб. пос., Красноборский поссовет, Тосненского района, Архив УФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу

и Ленинградской области. Ф. 12. Оп. 2. Пор. 11. Л. 273, 275, 277.

Будково, дер., Замостьевский сельсовет, Тосненский район, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.*

Степановка, дер., Мишкинский сельсовет, Тосненский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.*

Тосно, пос., (город) Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127; ЦГАКФФД СПб. Ар 177336; Ар 177337.*

Ушаки, пос., Ушакинский сельсовет, Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.*

Любань, г., Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19, 89, 91, 93, 94, 96, 98; ЦГАКФФД СПб. Ар 86810.*

Новинка, дер., Пельгорский сельсовет, Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19.*

Веретье, дер., Любанский сельсовет, Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*

Попрудка, дер., Пельгорский сельсовет, Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*

Пельгора, дер., Пельгорский сельсовет, Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*

Макарьевская Пустынь, д., Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*

Костово (Костуя), дер., Замостьевский сельсовет, Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*

Шапки, с., Шапкинский сельсовет, Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.*

Ново-Лисино, дер., Больше-Лисинский сельсовет, Тосненский район, *ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 247. Л. 3-8.*

Саблино (Ульяновка) пос., Ульяновский сельсовет, Тосненский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19, 89, 91, 93, 94, 96, 98.*

Осьминский район

Лычно, дер., Сабский сельсовет, Осьминский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 142. Л. 28.*

Овсище Большое, дер., Поречский сельсовет, Осьминский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 117-119; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 170. Л. 121-121 об.*

Шавково, дер., Лужецкий сельсовет, Осьминский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 36. Л. 79-80.*

Лединки, дер., Сара-Горский сельсовет, Осьминский район, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.*

Клескуши, дер., Клескушский сельсовет, Осьминский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 29-29 об.*

Пушкино, дер., Будиловский сельсовет, Осьминский район, *ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2, 4, 6-7, 9-16.*

Любочажи, дер., Захонский сельсовет, Осьминский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 39.*

Оредежский район

Пожарище, дер., Бельский сельсовет Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 66-66 об.; Д. 146. Л. 72-72 об.*

Холомцы, дер., Теребушский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об., 66-66 об.; Д. 146. Л. 72-72 об.*

Оредеж, пос., Пантелеевский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 48-49 об., 51-54 об., 60, 61-61 об., 225-226; Д. 146. Л. 18-18 об., 21-21 об., 79-80 об., 115-116, 117-119, 151-151 об.; Д. 147. Л. 27; Д. 148. Л. 1-1 об., 98-99 об., 119-119 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 3-9 об., 49; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169; Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160-164.*

Гверездно, дер., Бельский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351.*

Оп. 1. Д. 146. Л. 7; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.

Ерышево, дер., Бутковский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 98-99 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.; Архив Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.*

Вяжищи, дер., Печковский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62-63 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Хиновино, дер., Каменнополянский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Новинка, пос., Новинский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 7, 47; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Жерядки, дер., Печковский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 42 об.-43, 51-54 об.; Д. 146. Л. 62-63 об., 64-65, 66-67; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Надбелье, дер., Бутковский сельсовет, Оредежский район, *ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Пристань, дер., Пристанский сельсовет, Оредежский район, *ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Торковичи, пос., Бутковский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45, 51-54 об., 225-226; Д. 146. Л. 7, 108-110 об, 115-116, 117-119; Д. 147. Л. 31; Д. 148. Л. 1-1 об., 98-99 об., 119-119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.*

Выскидно, дер., Пристанский сельсовет, Оредежский район, *ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Ям-Тесово, дер., Пристанский сельсовет, Оредежский район, *ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.; ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 45, 51-54 об.*

Горыни, дер., Горынский сельсовет Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66-67; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.*

Ракитино, дер., Новинский сельсовет, Оредежский район, *ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Кипино, дер., Пристанский сельсовет, Оредежский район, *ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Тарасино, дер., Тарасинский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 28-28 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Глебово, дер., Тарасинский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 28-28 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Великое Село, дер., Пантелеевский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 2, 119-119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Заблюдежье, хут., Бельский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Белая дер., Бельский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Стройно, дер., Бельский сельсовет, Оредежский район, *ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Бутково, сел, Бутковский сельсовет, Оредежский район, *ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.*

Теребуши, дер., Теребушский сельсовет, Оредежский район, *ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.*

Лощицы, дер., Теребушский сельсовет, Оредежский район, *ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.;*

- Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.
- Речка, дер., Каменнополянский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 51-54 об., 119-119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Милодежь, дер., Горынский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 42 об.-43, 51-54 об.; Д. 146. Л. 62-63 об.; Д. 148. Л. 119-119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Васильковичи, дер., Сокольницкий сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 43 об., Л. 50, 51-54 об., 61-61 об.; Д. 146. Л. 117-119, 146-146 об.; Д. 148. Л. 119-119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об., 19; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.
- Лютка (Людка), дер., Волосковский сельсовет, Ордежский район., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 25, 51-54 об., 119-119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Савины Поляны, дер., Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2, 119-119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Чолово, дер., Черемненский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; Д. 146. Л. 79-80 об.; Д. 148. Л. 40, Л. 119-119 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Замостье, дер., Сокольницкий сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об., 19.
- Замостье, дер., Новоберезненский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66-67; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Невежницы, хут., Тарасинский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 28-28 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Любище, дер., Волосковский сельсовет, Ордежский район., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26; Д. 148. Л. 25; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Волосково, дер., Волосковский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26; Д. 148. Л. 25; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Чаща, дер., Новинский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225-226; Д. 146. Л. 79-80 об.; Д. 148. Л. 47, 98-99 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Чаща, дер., Мало-Березницкий сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225-226; Д. 146. Л. 79-80 об.; Д. 148. Л. 98-99 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Чаща хут., Кременский сельсовет Ордежский район., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225-226; Д. 146. Л. 79-80 об.; Д. 148. Л. 98-99 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Донец, дер., Волосковский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26; Д. 148. Л. 25; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Никулкино, дер., Никулкинский сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Курско, дер., Пристанский сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Подхиновье, дер., Каменнополянский сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Хомировичи, дер., Волосковский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 25; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Коростыни, дер., Теребушский сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Малые Березницы, дер., Мало-Березницкий сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Остров, дер., Никулкинский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1 Д. 145. Л. 46-46 об., 62-63 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Пустое Рыдно, дер., Мало-Березницкий сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Большие Березницы, дер Мало-Березницкий сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Абрамово, дер., Тарасинский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 28-28 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Загородицы, дер., Волосковский сельсовет, Ордежский район., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26; Д. 148. Л. 25; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Клюкошицы, дер. Волосковский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26; Д. 148. Л. 25; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Савлово, дер., Волосковский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26; Д. 148. Л. 25; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Лазарево, дер., Волосковский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 25; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Лысово, дер. Кременский сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Хрепелка дер. Каменнополянский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Нестерково, дер., Тарасинский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 28-28 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1 Д. 180. Л. 3-9 об.
- Фралево, дер., Печковский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 42 об.-43., 51-54 об.; Д. 146. Л. 62-63 об.
- Усадище дер., Печковский сельсовет, Ордежский район., ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 43 об.
- Борщово, дер., Пантелеевский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Д. 225-226; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 49.
- Треньково, дер., Теребушский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 72-72 об.
- Озерешно, дер., Новинский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 72-72 об.; Д. 148. Л. 47.
- Большие Влешковичи, дер., Сокольницкий сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 19.
- Точищи дер., Сокольницкий сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 19.
- Покровское, дер., Сокольницкий сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 19.
- Большие Сокольники, дер., Сокольницкий сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 19.
- Патрушина Гора, дер., Сокольницкий сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 19.
- Поддубье, дер., Сокольницкий сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 110, 119-119; ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 19, 49.
- Хаболинка, дер., Сокольницкий сельсовет, Ордежский район, ЦГА СПб Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 19.
- Щербинка, дер., Пантелеевский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 21-21 об.; Д. 148. Л. 119-119 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 49.
- Заполье, дер., Печковский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62-63 об., 64-65.
- Кубалово, дер Мало-Березницкий сельсовет Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 62-63 об.
- Овиновичи, дер., Бутковский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 50; Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № 51437. Л. 142, 164-169.
- Пантелеевичи, дер., Пантелеевский сельсовет, Ордежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; Д. 146.

- Л. 15, 146-146 об.; Д. 148. Л. 119-119 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 49.
- Коржово (Коржево), дер., Волосковский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 147. Л. 26; Д. 148. Л. 25.
- Песочный мох, пос., Бутковский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 50; Д. 148. Л. 1-1 об.
- Хлупино, дер., Пантелеевский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2; Д. 148. Л. 119-119 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 49.
- Дубровка, дер., Сокольницкий сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.
- Жуббе, хут., Оредежский район, *Архив УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Ф. 12. Оп. 2. Д. 14. Л. 160-164.
- Черемно, дер., Черемненский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79-80 об.; Д. 148. Л. 40.
- Клуколово, дер., Черемненский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 79-80 об.; Д. 148. Л. 40.
- Малые Влешковичи, дер., Сокольницкий сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.
- Лахуни, дер., Волосковский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 25.
- Почап, дер., Пантелеевский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 18-18 об.; Д. 148. Л. 119-119 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 49.
- Кашицы, дер., Пантелеевский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 50; Д. 146. Л. 7; Д. 148. Л. 119-119 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 49.
- Караж, дер., Оредежский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 180. Л. 49.
- Ракитно, дер., Новинский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.
- Ольховец, дер., Новинский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.
- Иголкино, хут., Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.
- Клин, дер., Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 148. Л. 28-28 об.
- Стан, дер., Бельский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51-54 об.; Д. 146. Л. 7.
- Новинки, с., Новинский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 48-49 об.
- Солони, дер., Ново-Березинский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 67; Д. 146. Л. 66-67.
- Загорье, дер., Волкинский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 64-65.
- Запередолье, дер., Печковский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 64-65.
- Туховежи дер., Ново-Березинский сельсовет, Оредежский район, ЛОГАВ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 146. Л. 66-67.

Красносельский район

- Новоселье, дер., Шунгоровский сельсовет, Красносельский район, ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 12. Л. 63-66.
- Верхняя Кипень, дер., Кипенский сельсовет, Красносельский район., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 31-31 об.
- Нижняя Кипень, дер., Кипенский сельсовет, Красносельский район., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 31-31 об.
- Горелово, дер., Пановский сельсовет, Красносельский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17.,
- Володарский, пос., Володарский поссовет, Красносельский район, ЛОГАВ. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 292а. Л. 3; *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Арх. № 19/344. Л. 82-84 об.; Уголовное дело № 48018. Л. 90-98.,
- Ропша, пос., Ропшинский сельсовет, Красносельский район, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Арх. № 19/344. Л. 82-84 об., 119-121, 134-136.

- Красное Село, г., Красносельский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-10 об.; *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Арх. № 19/344. Л. 82-84 об.; Уголовное дело № 48018. Л. 90-98.
- Дудергоф, раб. пос., Дудергофский поссовет, Красносельский район, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Арх. № 19/344. Л. 82-84 об.; Уголовное дело № 48018. Л. 90-98.
- Большие Горки, дер., Кипенский сельсовет, Красносельский район, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Арх. № 19/344. Л. 82-84 об.
- Мухалово, дер., Русско-Высоцкий сельсовет, Красносельский район, *Архив УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. Уголовное дело № 48018. Л. 90-98.

Мгинский район

- Падрилла, дер., Шумский сельсовет, Мгинский район, ЦГАКФФД СПб. Ар 21330.
- Мга, раб. пос., Мгинский поссовет, Мгинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 15-16, 17-17 об., 18; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-10 об.; Д. 170. Л. 1-8 об.; ЦГАКФФД СПб. Ар 46142.
- Петрокрепость г., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Войтолово, дер., Мгинский сельсовет, Мгинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 24-25; Д. 170. Л. 1-8 об.
- Пухолово, дер., Мгинский сельсовет, Мгинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 18, 30-30 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Марьино, дер., Марьинский сельсовет Мгинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Синявино, раб. пос., Синявинский сельсовет, Мгинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11-12 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Лобаново, пос., Анненский сельсовет, Мгинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Анненское, с., Анненский сельсовет, Мгинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Сологубовка, дер., Лезьенский сельсовет, Мгинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Невдубстрой, раб. пос., (им. Кирова), Мгинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Отрадное, раб. пос., Отраденский сельсовет, Мгинский район., ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Ивановское, с., Ивановский сельсовет, Мгинский район, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 240. Л. 6; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Петрово, дер., Лезьенский сельсовет, Мгинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Погорелушка, дер., Мгинский сельсовет, Мгинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Погостье, дер., Березовский сельсовет, Мгинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Горка, дер., Горский сельсовет, Мгинский район, ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Поречье, с., Поречский сельсовет, Мгинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1907. Оп. 1. Д. 60а. Л. 1-2, 6-10, 13, 16-17; ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-8 об.
- Кобона, ст., Кобонский сельсовет, Мгинский район, ЦГАКФФД СПб. Ар 10252; Ар 16706.
- Замошье, дер., Сассарский сельсовет, Мгинский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19.
- Новый Быт, ст., Рындельский сельсовет, Мгинский район, ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11-12 об.
- Петрушино, дер., Ивановский сельсовет, Мгинский район, ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98.
- ст. Войбокало, Мгинский район, ЦГАКФФД СПб. Ар 177311.

Оятский район

Дмитровка, дер., Веченицкий сельсовет,
Оятский район, *Архив УФСБ России по
городу Санкт-Петербург и Ленинградской
области*. Ф. 12. Оп. 2. Д. 15. Л. 8-15, 22.

Слуцкий (Павловский) район

Купчино, дер., Среднерогатский сельсовет,
Слуцкий (Павловский) район, *ЛОГАН*.
Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

Слуцк (Павловск), г., *ЛОГАН*. Ф. Р-4660. Оп. 3.
Д. 48. Л. 27; *ГА РФ*. Ф. Р-7021. Оп. 30.
Д. 247. Л. 3-8; *ЦГАИПД СПб*. Ф. Р-116.
Оп. 2. Д. 7. Л. 17-19, 89, 91, 93, 94, 96,

98; *Архивный отдел Администрации
Гатчинского района*. Ф. Л-339. Оп. 1-лс.
Д. 3. Л. 85-86.

Усть-Ижора, раб. пос., Усть-Ижорский
поссовет, Слуцкий (Павловский) район,
ЛОГАН. Ф. Р-4660. Оп. 3. Д. 48. Л. 27.

Понтонный, раб. пос, Понтонный поссовет,
Слуцкий (Павловский) район, *ЛОГАН*.
Ф. Р-931. Оп. 1. Д. 44. Л. 101-102 об

Вырица, раб. пос., Вырицкий поссовет,
Павловский район, *ЦГАИПД СПб*.
Ф. Р-116. Оп. 2. Д. 7. Л. 89, 91, 93, 94, 96, 98;
Ф. Р-992. Оп. 6. Д. 1. Л. 127.

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен
Фондом «Связь Эпох»

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*
Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*
Художественное оформление: *М.А. Миллер*
Верстка: *С.В. Панфилов*
Подготовка изображений: *С.В. Панфилов*
Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*
Корректор: *Л.А. Федотова*

Фонд «Связь Эпох»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305
Тел.: +7 499 253 43 64
fond@svyazepoh.ru
<https://svyazepoh.ru/>

Подписано в печать 02.11.2020
Формат 70 × 100/16
Усл. печ. л. 40,6
Тираж 500 экз.
Заказ №

ISBN 978-5-6043945-9-5

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru

